МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОБЛАСТНОЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Савельев Петр Юрьевич

Генезис Российской социал-демократической рабочей партии: Проблемы историографии и источниковедения

Специальность 07.00.09 –
«Историография, источниковедение и методы исторического исследования»

Диссертация на соискание ученой степени доктора
исторических наук

Научный консультант:
доктор исторических наук, профессор
ОЛЕГ ВЛАДИМИРОВИЧ ВОЛОБУЕВ

Москва – 2017

Оглавление

Введение……...5

Глава 1. Зарождение научных представлений об истории РСДРП. 1900 – 1910-е гг……..……51

1.1. Методология исследований 51

1.2. Первые очерки истории российской социал-демократии……57

1.3. Историко-партийная концепция В.И. Ленина…….....62

1.4. Большевистская литература по истории РСДРП…….……..66

1.5. Историко-партийная концепция Ю.О. Мартова……..……..71

1.6. Иные концептуальные подходы……..84

1.7. Формирование элементов инфраструктуры исследований…….88

Глава 2. Возникновение официозной партийной историографии. 1920-е гг..... 94

2.1. Инфраструктура исследований..... 94

2.2. Подходы к созданию учебной литературы по истории РКП (б)……100

2.3. Историко-партийная концепция В.И. Невского……..103

2.4. Учебники по истории ВКП (б)……..115

2.5. Историко-партийные исследования за рубежом. Б.И. Николаевский..126

2.6. Теоретико-методологические подходы к истории партии…….135

Глава 3. Мифологизация истории большевизма. 1930-е – 1950-е гг 139

3.1. Методология монизма 139

3.2. Кадры и инфрастуктура……....142

3.3. Работы Б.И. Николаевского и его контакты с представителями СССР146

3.4. Разработка новых учебников по истории партии...……150

3.5. «История ВКП (б). Краткий курс»……...156

3.6. Пропаганда «Краткого курса»……..159

3.7. Изучение истории большевизма в СССР в 1940-е и 1950-е гг……..164

3.8. Зарубежная историография истории большевизма..……...167

Глава 4. Историография истории КПСС. 1960-е – 1980-е гг. 183
4.1. Партийное руководство исторической наукой 183
4.2. Инфраструктура и кадры историков партии……187
4.3. Публикации источников……...188
4.4. Концепция истории КПСС……...192
4.5. Проблематика исследований……199
4.6. Зарубежная историография……...206

Глава 5. Кризис историко-партийной науки в условиях перестройки. 1987-1991 гг. 222
5.1. Историческая публицистика как инициатор освобождения от стереотипов 222
5.2. В поисках новой концепции истории КПСС 227
5.3. Новации в исследовании истории РСДРП 237

Глава 6. РСДРП в новейшей историографии. 1990-е – 2010-е гг. 245
6.1. Инфрастуктура и кадры 245
6.2. Публикации источников 249
6.3. Концептуальные подходы к истории РСДРП 252
6.4. Проблематика исследований 259
6.5. Зарубежная историография 270

Глава 7. Типы и виды источников по истории РСДРП 294
7.1. Методологические проблемы классификации источников 294
7.2. Делопроизводственная документация 306
7.3. Печать 323
7.4. Письменные источники иных видов 342

Глава 8. Архивохранилища и публикации источников..... 359
8.1. Хранилища бывшего архивного фонда КПСС 359
8.2. ГА РФ и другие государственные архивы..... 378
8.3. Архивные собрания библиотек и музеев..... 382
8.4. Зарубежные коллекции документов по истории РСДРП 386

Заключение 397

Список использованных источников и литературы 405

Приложения……..518
Приложение 1. Диссертации по историографии и источниковедению истории РСДРП, защищенные в 1986 – 1991 гг……...518
Приложение 2. Диссертации по историографии и источниковедению истории РСДРП, защищенные в 1992 – 2000 гг……...520
Приложение 3. Диссертации по историографии и источниковедению истории РСДРП, защищенные в 2001 – 2014 гг……...522
Приложение 4. Диссертации по истории РСДРП 1986 – 1991 гг.....……...523
Приложение 5. Диссертации по истории РСДРП 1992 – 2000 гг...……..528
Приложение 6. Диссертации по истории РСДРП 2001 – 2014 гг...……..530

Введение

Актуальность темы исследования. О Российской социал-демократической рабочей партии написаны уже целые библиотеки. Может, пожалуй, показаться, что она исследована всесторонне. Такой пристальный интерес объясняется, прежде всего, той ролью, которую сыграли в 1917 г. и последующие годы две партии, генетически связанные с двумя фракциями РСДРП – большевиками и меньшевиками. Естественно возникает вопрос, а зачем нужно еще одно исследование в длинном ряду уже проведенных, можно ли сказать о РСДРП что-то новое?

В развитии исторического знания есть свои закономерности. В частности, чем дольше изучается тот или иной объект, тем устойчивее в его восприятии, оценках проявляются определенные стереотипы. Когда-то, очень давно они еще требовали доказательств, а затем приобрели характер историографической традиции.

Большие сомнения, например, вызывает вполне утвердившаяся традиция рассмотрения РСДРП вне системы российских политических партий, как объекта уникального, абсолютно особого. Естественно, что каждый элемент системы единичен и неповторим, но, с другой стороны, именно потому, что он входит в систему, он должен иметь и некие общие черты с другими ее элементами. Это касается уже определения хронологических рубежей партогенеза. Уникальность РСДРП в том, гласит историографическая традиция, что это – первая российская партия. Она завершила свой ге́незис летом 1903 г. (называют также 1898 г.). Утверждая это, исследователи даже не задумываются, что логическим продолжением данного тезиса должно быть признание того парадокса, что в 1903 г. в *самодержавной* (!!!) России сложилась однопартийная политическая система (или двухпартийная, если согласиться с мнением тех, кто утверждает, что оформление Партии социалистов-революционеров произошло на рубеже 1901 –

1902 гг.[1]), функционирующая *нелегально* (!!!). Но отчего партиями никто не называет «Союз освобождения» и «Союз земцев-конституционалистов», оформившиеся в том же 1903 г.? Почему из анализа «выпадает» Еврейская независимая рабочая партия, создававшаяся с помощью административного ресурса в 1901 – 1902 гг. и действовавшая легально? Очевидно, все дело в историографической традиции, которая своими корнями восходит к самооценкам российских политических организаций того времени.

Для левых в целом и для социалистов в частности всегда было характерно стремление «торопить историю», «ускорять исторический процесс» (иначе они не были бы левыми) и в связи с этим переоценивать «степень зрелости предпосылок», в том числе и свою организационную зрелость. Среди прочих политических сил России именно социалисты первыми начали называть себя «партией». От тех же далеких дореволюционных времен ведет свое начало традиция рассмотрения истории РСДРП в рамках противоборства большевиков и меньшевиков. Но почему так упрощается историческая картина? Почему не учитывается наличие *множества* социал-демократических организаций в стране и сложные взаимосвязи между ними? Почему так мало говорится о национальных, объединенных и внефракционных организациях? По сути-то речь должна идти о социал-демократическом движении, являвшемся, наряду с либеральным и социал-революционным, частью освободительного движения.

То, что одна из «наследниц» РСДРП являлась длительное время правящей партией в СССР, неизбежно должно было особо усилить догматизацию и идеологизацию ее истории, причем как со стороны апологетов, так и со стороны ее критиков. Мы до сих пор путаемся в ответах на вопросы: одна или две РСДРП сложились на II съезде, если брать его за точку отсчета истории партии, или внутри РСДРП существовали две фракции, а может быть, фракция была только

[1] Авторитетные специалисты по истории ПСР Н.Д. Ерофеев и М.И. Леонов высказываются по этому вопросу более осторожно. Так, Ерофеев пишет о том, что процесс организационного оформления партии занял десятилетие, завершившись на ее первом съезде (*Ерофеев Н.Д.* Социалисты-революционеры (середина 90-х гг. XIX в. – октябрь 1917 г.) // Политические партии России: история и современность. М., 2000. С. 169). Леонов, неоднократно подчеркивая эфемерность эсеровской организации 1902 г., тоже связывает ее оформление с рубежом 1905-1906 гг. (*Леонов М.И.* Партия социалистов-революционеров в 1905-1907 гг. М., 1997. С. 5, 29, 36, 38, 396).

одна? Наконец, насколько корректно рассматривать историю РСДРП как начальный этап истории КПСС, не в смысле генетической связи, а прямой преемственности? Ведь речь-то идет о двух разных *типах* партии. В первом случае – социал-демократической, во втором – коммунистической. Прямо противоположны они и функционально: РСДРП – антисистемная партия, нацеленная на низвержение старого порядка; КПСС – правящая, стремящаяся к консервации существующей системы. Не говоря уже о том, что РСДРП действует в условиях многопартийности, а КПСС – однопартийности.

А в результате, после векового изучения истории российской социал-демократии, несмотря на качественное изменение источниковой базы, мы по-прежнему ведем схоластические споры о том, когда возникла РСДРП – в 1898 или 1903 гг., кто прав и кто виноват – большевики или меньшевики, присущ ли Л.Д. Троцкому демонизм, был ли В.И. Ленин германским шпионом, Ю.О. Мартов «социалистом с человеческим лицом», а И.В. Сталин агентом охранки, и кто из нас «красно-коричневый», поскольку «тиражирует неверные идеи»? Это не приближает, а отдаляет нас от понимания главного – формы и содержания генезиса РСДРП, ее реального места в партийной системе своего времени, ее действительного влияния на российское общество, а, стало быть, и на ход исторических событий. Поэтому насущной потребностью является освобождение истории РСДРП от историографических мифов и иллюзий, в плену которых мы все еще находимся.

Объектом исследования, с одной стороны, выступает историческая литература, анализирующая ге́незис РСДРП, а с другой – корпус исторических источников по этой проблеме.

Предметом исследования является сложный и противоречивый процесс становления, развития и смены концепций и подходов, методологических приемов, повлиявших на формирование совокупности научных трудов и исследований о ге́незисе РСДРП, и состояние источниковой базы его изучения: степень информативности разных видов источников, полнота их публикации,

процесс введения их в научный оборот, другими словами процесс изучения на их основе этой проблемы.

Теоретическая и методологическая основы исследования. Наши предшественники, историки российской социал-демократии в понятие «партия» вкладывали различное содержание, исходя из отличающихся друг от друга концептуальных подходов к проблеме. Поэтому для нас принципиально важно, чтобы не «заблудиться» в дебрях методологии, построить свою модель гéнезиса РСДРП и с ее помощью оценить накопленную историографическую и источниковедческую литературу по интересующей нас теме.

Отсылая читателя за подробностями к уже опубликованным нами работам[2], содержащим и библиографию, и указывая на появившиеся после их публикации работы других авторов[3], сформулируем кратко свою концептуальную позицию.

Гéнезис[4] партии – это не вся ее история, а только период приобретения ею качественного состояния, соответствующего понятию «партия». «Зрелой» партии присущ ряд признаков, отличающих ее от иных по существу своему объединений людей. К ним можно отнести следующее:

- добровольность объединения и самоуправление;

- организация общенационального или регионального уровня, проявляющаяся в иерархических связях структурных подразделений, субординации и партийной дисциплине (формально фиксируется уставом);

- идеология (отражается программой), ее пропаганда и защита от критики, обеспечивающие партии влияние на общество и поддерживающие ее внутреннее единство;

- нацеленность на государственную власть (захват, удержание, причастность);

---

[2] *Савельев П.Ю.* К вопросу о концептуальной основе изучения партийной системы России начала XX века // Историк и его время: сборник статей. К 70-летию профессора В.В. Шелохаева. М., 2011. С. 253-272; *Он же.* Хорошо забытое старое // Россия XXI. 2011. № 5. С. 66-87; *Он же.* Какие партии были в Российской империи? // Россия XXI. 2012. № 2. С. 92-127; *Он же.* Партийная система Российской империи. Вопросы теории и истории / Под научн. ред. О.В. Волобуева. М., 2013.

[3] *Розенталь И.С.* Н. Валентинов и другие. XX век глазами современников. М., 2015; *Шелохаев В.В.* Конституционно-демократическая партия в России и эмиграции. М., 2015.

[4] Слово **генезис** (греч. génesis) в русском языке имеет значения – происхождение, история зарождения, становления, приобретения зрелости. - См.: *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. М., 1973. С. 119.

- способность получить общественную поддержку на состязательной основе (это возможно лишь тогда, когда организация выражает интересы определенной социальной группы или групп);

- публичная политическая деятельность.

Партия как общественный институт все время находится в развитии. Соответственно, есть динамика приоритетности и наполнения конкретным содержанием этих признаков. В особенности такая динамика характерна партогенезу.

Задача историка, исследующего ге́незис партии, и заключается в том, чтобы показать появление и накопление признаков «зрелой» партийности в протопартийной организации (организациях), под которыми понимаются объединения людей, потенциально способные стать партией.

В связи с конкретными историческими условиями, в которых происходило становление партий Российской империи (отсутствие элементарных демократических свобод, прямой запрет на политическую деятельность, а в значительной мере и вообще на общественную самодеятельность, жесткая цензурная политика власти) любые «протопартии» независимо от их идеологии могли действовать только нелегально и партогенез шел латентно. Принципиально обстоятельства изменились только в 1905 г.

Исходя из этого, в изучении российского партогенеза особую значимость приобретает признак публичной политической деятельности. Открытость деятельности любой партии *всегда относительна*. Каждая партия *должна* что-то скрывать. Это – объективное требование политической борьбы. Весь вопрос в соотношении открытой и тайной деятельности организации. Само собой разумеется, что у партии должны быть обнародованные, доступные для общественности программа, устав, предвыборная платформа. Но кроме этого она должна быть известна общественности по своей политической *практике*. Более или менее осязаемым рубежом открытости, пожалуй, является участие в избирательной кампании, ибо протестные митинги, демонстрации и т.п. акции могут проводиться и иными по своей сущности организациями. Если публичных

действий не наблюдается, то перед нами организация заговорщиков. Причем для Российской империи начала XX в. корректнее говорить о легитимности, а не о легальности партий[5], ибо в то время в окружающем мире законы о партиях имелись лишь в Германской империи (преимущественно носившие ограничительный характер) и во Франции.

Что же касается времени начала партогенеза, то история партий на Западе начинается с момента выхода на политическую арену «партий-корпораций» или «партий-машин»[6], «массовых партий»[7], т.е. только со второй половины XIX в. Классик партологии М. Дюверже заявлял: «Еще в 1850 г. ни одна страна мира (за исключением Соединенных Штатов) не знает политических партий в современном значении этого термина»[8]. В связи с этим значимо наблюдение С.В. Тютюкина о том, что для российского общества до середины XIX в. среди многочисленных значений слова «партия» еще не существовало его объяснения как политической организации[9]. В «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля, увидевшего свет в 1860-х годах и прекрасно отразившего русскую ментальность того времени, наиболее близкое толкование слова «партия» звучит как «союз одних лиц против других, у коих иные побуждения». При этом в качестве примера приводится случай разделения заседания дворянского собрания на «партии», в результате чего оно «прошло в пререканиях»[10]. В результате Великих реформ почти одновременно со странами Европы (можно говорить о 20-30-летнем опоздании) в России начинается гéнезис современных массовых партий. А с учетом их модернизации, проходившей в Западной Европе в 1890 – 1914 гг.[11], он происходил синхронно. Впечатление обратной идеологической последовательности по сравнению с Европой в

---

[5] ***Легитимность*** – политико-правовое понятие, означающее положительное отношение граждан, больших социальных групп, общественного мнения к действующим в конкретном государстве политическим институтам, признание их социальной полезности, фактической правомерности. ***Легальность*** – формальная законность, соответствие действующим в данное время законам.

[6] Термины М. Вебера: *Вебер М.* Избр. соч. М., 1990. С. 687.

[7] Термин введен в научный оборот М. Дюверже: *Дюверже М.* Политические партии. М., 2007. С. 114.

[8] *Дюверже М.* Указ. соч. С. 21.

[9] Политические партии России: история и современность. М., 2000. С. 69.

[10] *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. III. М., 1955. С. 19.

[11] Основы теории политических партий: Учебное пособие / Под.ред. С.Е. Заславского. М., 2007. С. 66-67.

формировании российских партий иллюзорно. Объясняется это влиянием европейского социалистического движения на российское. На Западе именно с 1870-х гг. начинается период восходящего развития типа массовых социал-демократических партий. В то же время на этапе институционализации российских партий на рубеже 1905 – 1906 гг. наблюдается обычный порядок и социалисты отстают от других партий в организационном оформлении. Другое дело, что формирование в европейских демократиях сначала либеральных, затем консервативных и, наконец, социалистических партий представляло как бы последовательные ступени становления партийной системы, отделенные друг от друга порой весьма значительными временными промежутками. В России же этот процесс был максимально сжат во времени.

Убедительная картина российского партогенеза нарисована В.В. Шелохаевым[12]. Левый фланг российской партийной системы формировался в лоне освободительного движения, которое внутренне постепенно дифференцировалось на движения социал-демократическое, социал-революционное и либеральное. Заметим, что в этом идейном самоопределении в 1890-е гг. лидировали социал-демократы. Многие представители «нового либерализма», как и «неонародничества», начинали как участники социал-демократического движения или сочувствующие ему. В организационном отношении все три партийных направления проходили сходные стадии развития: кружковую, союза кружков, союза союзов. Во всех трех случаях роль «пропагандиста, агитатора и организатора» играли органы печати, находившиеся за рубежами России.

К этому нужно добавить, что стадии эти были пройдены не синхронно. В 1903 г. социал-демократы утратили лидерство в партийном строительстве. На II съезде РСДРП они, безусловно, сделали в организационном отношении «два шага назад», т.к. в социал-демократическом движении возобладали центробежные тенденции: раскололась не только РСДРП, но и началось попятное движение от нее «националов». Дело шло к оформлению целого ряда конкурирующих друг с

[12] *Шелохаев В.В.* Конституционно-демократическая партия в России и эмиграции... С. 16-18, 66-85.

другом социал-демократических партий, причем эта тенденция доминировала даже в первой половине 1905 г. Как на правом, так и на левом фланге складывающейся партийности особенно ярко проявлялись традиции идейной нетерпимости, конфронтационной политической культуры, кружковщины, индивидуализма, когда каждый участник движения «слишком единицей»[13]. В либеральном движении эти традиции сглаживались стремлением к консенсусу, вытекающему из самого либерального мировоззрения. В результате именно либералы становятся в 1905 г. лидерами в партийном строительстве.

Учитывая давно установившуюся традицию рассматривать историю РСДРП в тесной связи с историей ее съездов, необходимо определиться со значением съезда в партийной жизни. Для партий, по сути своей являющихся порождением демократии, съезд является высшим руководящим органом. С этой точки зрения съезд – это важнейший рубеж в партийной жизни, разделяющий ее этапы. Вместе с тем возможности съезда ограничены. Он может (и должен) подвести итоги предшествующему этапу развития партии, принять необходимые изменения в ее программе, тактике и организации, но он не может «создать» партию.

РСДРП рождалась и действовала в рамках протосистемы, а затем системы политических партий (партиомы) России. Последняя географически охватывала всю империю, но на ряде территорий, особенно в западной части страны, складывались свои, национальные партийные системы, в разной степени «проникавшие» в общероссийскую. Так, финская партиома была абсолютно автономна по отношению к российской, поскольку все финские партии выступали за отделение Финляндии от России. Соответственно финская социал-демократия не была участницей российского социал-демократического движения. Их взаимоотношения выстраивались в рамках Интернационала. Система же польских партий, в связи с их различным отношением к вопросу о государственном единстве Польши и России, в определенной своей части была включена в общероссийскую и польские партии были даже представлены в Думе. Поэтому в рамки анализа гéнезиса РСДРП должны включаться такие организации как

[13] Интересные размышления на эту тему имеются в указанной выше книге И.С. Розенталя (С. 24-30).

Пролетариат («Первый» или «Великий»), Союз польских рабочих и Социал-демократия королевства Польского и Литвы, в отличие от Пролетариата Второго и PPS (Польская социалистическая партия).

В других национальных районах процесс партогенеза отставал по времени от общероссийского. В нем преобладали центростремительные тенденции, формирующиеся национальные партиомы в значительной мере «проникали» в общероссийскую, а входящие в них партии прямо или косвенно (через общероссийские) были представлены в Государственной думе. Соответственно при анализе ге́незиса РСДРП должны учитываться Армянская социал-демократическая партия «Гнчак» и Армянская социал-демократическая рабочая организация («специфики»); «Гуммет» (Азербайджан); Социал-демократия Латышского края (затем ЛСДРП), но не Латышский социал-демократический союз; Литовская социал-демократическая партия (одно время - ЛСДРП); Украинский социал-демократический союз «Спилка» и УСДРП (в 1905-1907 гг.). Тесно были переплетены судьбы РСДРП и национальной экстерриториальной организации Бунд (Всеобщий еврейский рабочий союз в России, Польше и Литве).

Партийная система – не просто совокупность партий, но определенным образом организованная их совокупность. Взаимное расположение партий в системе помогают понять их классификация и типология. В связи с этим следует сказать о «партии нового типа» – ярком образчике модернизации данного понятия в историографии. Оно было сформулировано В.И. Лениным (подчеркнем, в личном (!!!) письме А.М. Коллонтай[14]) только в марте 1917 г. в связи с попытками расколоть II Интернационал. До начала же Первой мировой войны это понятие им никогда не употреблялось. Наоборот, если посмотреть его труды 1906 г., он пишет о РСДРП как о партии общеевропейского социал-демократического типа[15]. В то время он не только не помышлял о разрыве со II Интернационалом, но был представителем России в Международном социалистическом бюро и активным

[14] *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 49. С. 403. См. подробнее: *Свалов А.Н.* О пролетарских партиях «старого» и «нового» типа // Рабочий класс и современный мир. 1990. № 1. С. 142-147.
[15] *Ленин В.И.* Опыт классификации русских политических партий // *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 14. С. 22.

участником всех Международных социалистических конгрессов. Конечно, можно говорить о попытке Ленина «очистить» РСДРП от меньшевиков в начале 1905 г., результатом чего стал «III съезд РСДРП». Однако, тогда Ленин столкнулся с таким сопротивлением внутри своей фракции, что вынужден был отступить и пойти на компромисс на Объединительном съезде 1906 г. Осенью 1913 г. Ленин все еще защищает «старый, испытанный тип» партии, противопоставляя его новой «открытой партии», к образованию которой призывали меньшевики-ликвидаторы[16]. «Партия нового типа» - это коммунистическая партия, этот тип активно формировался во второй половине 1917 – 1920 г., но никак не мог оформиться в 1903 г., как бы этого ни хотелось творцам историографического мифа.

Наиболее известная и часто применяемая типология партийных систем основана на количественном критерии. М. Дюверже, исходя из него, выделил три типа партийных систем – однопартийную, двухпартийную и многопартийную[17]. Типологическая схема Дюверже хороша своей простотой, но содержательна только при макрополитологическом анализе. Она ничего не дает для исследования партийной системы Российской империи, которая априори была многопартийна.

В 1970-х гг. политолог Дж. Сартори для анализа становящихся, изменяющихся систем дополнил количественный критерий критериями поляризации и фрагментации. Это дало возможность выделить семь основных типов партийных систем. В рамках многопартийности он выделял атомизированные системы, системы поляризованного и умеренного плюрализма[18]. Типы партиом, выделенные Сартори, эволюционно связаны между собой. Причем переход от одного типа к другому возможен как «сверху вниз», так и «снизу вверх». Эта типология вполне применима к тем процессам, которые происходили и в российской партиоме в 1905–1907 гг[19].

---

[16] *Ленин В.И.* Как В. Засулич убивает ликвидаторство // *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 24. С. 29.
[17] *Дюверже М.* Указ. соч. С. 259-335.
[18] Теория партий и партийных систем: Хрестоматия / Сост. Б.А. Исаев. М., 2008. С. 240-243.
[19] См.: *Савельев П.Ю.* Партийная система Российской империи. Вопросы теории и истории… С. 114 – 131.

Методологически данное исследование опирается на ряд принципов и вытекающих из них методов.

Принцип научной *объективности* предполагает построение выводов и заключений на основе анализа всей совокупности источников и строгое следование выверенной методологии исследования, основой которой явилась диалектическая теория познания, а также общие приемы исследования исторических явлений в их развитии и взаимообусловленности. Это позволяет исследователю избегать предвзятого отношения при интерпретации источников и делать верные обобщающие выводы по проблеме.

Данное исследование базируется также на принципе *историзма*, предполагающего преемственность в исторических явлениях, неразрывную связь прошлого и настоящего. Это позволяет рассматривать историческое знание как целостную систему, в которой каждый предшествующий подход косвенно или прямо влиял на последующий, составить систематический ряд научно-теоретических выводов на основе последовательной логической связи тематических конструкций. Следует учитывать влияние на характер исследования «внешних» факторов, в первую очередь социально-политических процессов в стране, идеологии, «государственного заказа». Так, при оценке историографического факта нужно учитывать достигнутый к этому времени уровень развития исторической науки, объективные возможности для научного творчества, состояние исследований в смежных областях знания и др.

Принцип *системности (целостности)* ориентирует исследователя на необходимость подходить к изучению каждого периода или историографического факта как к системе взаимосвязанных элементов.

Принцип *ценностного подхода* позволяет особо выделять те идеи и явления в прошлом, которые имеют значение для современного этапа развития изучения истории РСДРП.

Среди мыслительных приемов и способов изучения прошлого в диссертации в качестве основного мною использовался *сравнительно-исторический (компаративный)* метод, позволивший исследовать историографию

РСДРП в тесной связи с социально-политической и исторической обстановкой, в результате которой она возникла и действовала. На основе этого метода нами выявлены общие черты, особенности, уникальность и степень заимствования в концептуальных подходах исследования проблемы в разные исторические периоды.

Хронологический метод позволяет вскрывать закономерности накопления и углубления исторических знаний в строго хронологической последовательности.

Проблемно-хронологический метод предполагает расчленение предмета исследования на ряд проблем, по которым в историографии возникали дискуссии и споры. Дискуссионные проблемы рассматриваются в хронологической последовательности и в зависимости от времени возникновения источников и литературы. Этот метод позволяет избежать повторяемости некоторых вопросов, которые неизменно привлекали внимание исследователей и ученых.

Применение *системного* подхода в диссертации обусловлено пониманием того, что партия – это институт системной природы и в то же время выступает как неотъемлемый элемент партийной системы российского общества.

Метод *периодизации* направлен на выделение отдельных этапов в развитии исследований с целью обнаружения их ведущих направлений, новых элементов в структуре познания.

Общенаучный метод *классификации*, прежде всего, применялся мною для систематизации корпуса источников и выделения их видов.

Метод *ретроспективного (возвратного) анализа* позволяет выявлять прежние подходы, сохранившиеся в наши дни знания, проверить старые выводы данными современной науки.

Хронологические рамки исследования. Исходя из того, что РСДРП развивалась *вместе* с другими российскими партиями, в рамках процесса становления *единой* партийной системы, в ее генезисе есть некие *общие* для всех них закономерности, в том числе, его хронологические рубежи в пределах: начало 1880-х – первая половина 1907 г. Это и определяет хронологические рамки анализируемых в данной работе источников по истории РСДРП.

Историографические источники исследования охватывают период от рубежа XIX – XX вв., когда зародилась историография РСДРП до 2014 г. включительно. Верхняя хронологическая граница определяется тем, что примерно с рубежа 2013 – 2014 гг. в развитии исторической науки наступил новый этап. Со стороны общеполитических внешних условий он характеризуется резким ростом международной напряженности и, как следствие, всплеском пропагандистской войны, оружием которой является и история. Со стороны внутренних процессов – кризисом познавательных возможностей концептуальных подходов к истории РСДРП, выработанных в 1990-е гг.

Степень разработанности темы. Работы историографического и источниковедческого характера не появляются вдруг. Они «вызревают» в процессе количественного накопления знания, знаменуя собой потребность его осмысления и выход на качественно новый уровень историографического обобщения.

Историография и источниковедение истории РСДРП зарождаются в 1920-е гг. В.И. Невский был тогда, пожалуй, единственным историком партии, который считал необходимым вводить в исследование источниковедческий и историографический элементы. В его «Очерках» имеется завершающий раздел «Замечания, источники, литература»[20]. В целом, это был еще не вполне историографический, а скорее библиографический обзор. Все исторические журналы того времени в обязательном порядке публиковали рецензии и библиографические списки. Имелось специализированное повременное издание – журнал «Печать и революция» (1921-1930), помещавший на своих страницах рецензии и на эмигрантские издания. Среди рекомендательных обзоров следует назвать книгу выдающегося библиографа А.А. Шилова и статью все того же Невского[21]. Отдельные сюжеты ранней истории РСДРП затрагивались и в общих

[20] *Невский В.И.* Очерки по истории Российской Коммунистической партии. Т. 1. Изд. 2-е. Л., 1925. С. 579-582.
[21] *Шилов А.А.* Что читать по истории русского революционного движения? Указатель важнейших книг, брошюр и журнальных статей. Пг., 1922; *Невский В.И.* Что сделано по истории революционного движения за десять лет (1917-1927 гг.) // Печать и революция. 1927. Кн. 8. С. 62-69.

обзорах, посвященных достижениям советской исторической науки[22]. В связи с пониманием историографии как «классовой борьбы, отраженной в научных формах»[23], эти обзоры уходили в область выявления закономерностей развития, размежевания и нарастающего противоборства в идеологической области, отстраняясь от анализа конкретных историографических фактов. Преимущественно библиографический характер имели работы С.Я. Вольфсона, посвященные литературе о Г.В. Плеханове[24]. Автор, критикуя Покровского, последовательно отстаивал свою точку зрения на Плеханова как пролетарского идеолога, отделяя его от меньшевизма. За это на него самого был навешен ярлык меньшевика. Несправедливое обвинение советского академика оказалось необычайно устойчивым во времени и продолжало повторяться даже в серьезных историографических трудах конца 1980-х гг.[25] Это же относится и к другому исследователю наследия Плеханова большевику-оппозиционеру, но никак не меньшевику В.А. Тер-Ваганяну. Первое издание его библиографии увидело свет в 1923 г.[26], а второе, сочетающее в себе элементы биографической хроники, библиографии Плеханова и материалов о нем, было подготовлено к 1930 г., а увидело свет только в 2004 г.[27] Наконец, написавший немало рецензий и библиографических обзоров на интересующую нас тему Б.И. Николаевский[28] создал статью смешанного историографически-исследовательского жанра, посвященную группе Д. Благоева[29]. В данном случае автор и в самом деле был меньшевиком-эмигрантом, а его труд тем более оказался не востребованным.

---

[22] *Покровский М.Н.* Общественные науки в СССР за 10 лет // Вестник Коммунистической академии. 1928. Кн. XXVI (2); *Нечкина М.В.* Наука русской истории // Общественные науки в СССР. 1917-1927. М., 1928.

[23] *Покровский М.Н.* Указ. соч. С. 18.

[24] *Вольфсон С.Я.* Вокруг Плеханова: (Плехановская литература за 1922 год). Минск, 1923; *Его же.* Вокруг Плеханова: (Плехановская литература за 1923 год) // Группа «Освобождение труда». Сб. 1. М., 1924; *Его же.* Вокруг Плеханова: (Плехановская литература за 1924 год) // Группа «Освобождение труда». Сб. 5. М.; Л., 1926.

[25] См.: *Филиппов Р.В.* Пионеры марксизма в России. 1883-1893 гг. Историографический очерк. М., 1989. С. 94,95, 219, 220.

[26] *Ваганян В.* Опыт библиографии Плеханова / Предисл. Д. Рязанова. М.; Пг., 1923.

[27] *Ваганян В.* Г.В. Плеханов. Биобиблиографический указатель [Электронный ресурс] / Под. ред. Д.Б. Рязанова. М., 2004 (CD-диск).

[28] См. подробнее: *Ненароков А.П., Савельев П.Ю.* Послесловие // Из архива Б.И. Николаевского. Переписка с И.Г. Церетели 1923-1958 гг. Вып. 2: Письма 1931-1958 гг. М., 2012. С. 427, 429-430, 455 и др.

[29] *Иванов Б. [Б.И. Николаевский]*. Н.Л. Сергиевский как историк «Партии русских социал-демократов» (1884-1887 гг.) // Каторга и ссылка. 1931. № 1(74). С. 59-122.

Что же касается источниковедения, то в программном заявлении от Комиссии по истории Октябрьской революции и РКП (б) М.Н. Покровский еще в 1921 г. подчеркивал значение первоисточников для историко-партийного исследования, выработки правил их публикации, их классовой оценки, необходимости использования всех источников «от шпионских донесений и частных писем до депеш иностранных послов»[30]. В той же парадигме мыслил и В.И. Невский, полагавший, что «работа Комиссии должна быть направлена, прежде всего, на собирание, систематизацию и издание источников…»[31]. С его точки зрения, речь должна была идти не только о партийных документах, «но и всех материалах наших врагов». Правда, к ним необходимо «самое строгое отношение», проверка и перепроверка на основании «документов бесспорных и чистых», к которым он относил «постановления и протоколы съездов и конференций, показания участников движения»[32]. Эти положения Невский продолжал отстаивать до тех пор, пока ему давали слово[33]. Он резко критиковал позицию работника московского Истпарта Н. Милютиной, предложившую классификацию историко-партийных источников[34], основанную на критерии «достоверности», отождествляемой с партийностью. С точки зрения Милютиной, безусловно, достоверны только большевистские документы. Наоборот, априори недостоверны документы органов политической полиции. Невский оценил ее позицию о ««мутном», «нечистом» происхождении этих материалов и отсюда «сомнительности» их, с точки зрения исторической достоверности, как «недоразумение, прямо вкоренившееся в сознание наших товарищей». Все источники ценны, с его точки зрения, и осторожность, и скепсис необходимы в равной степени по отношению ко всем их группам. Только перекрестная критика

[30] *[Покровский М.Н.]* От Истпарта // Пролетарская революция. 1921. № 1. С. 7-9.
[31] *[Невский В.И.]* План работ комиссии по истории Р.К.П. // Бюллетень Истпарта. 1921. № 1. С. 8.
[32] Там же. С. 9.
[33] См., например: *Невский В.И.* История партии как наука // Труды Первой Всесоюзной конференции историков-марксистов. 28 / XII - 1928 – 4 / I - 1929. Т. 1, изд. 2-е. М., 1930. С. 83-95.
[34] См.: *Милютина Н.* Несколько слов о работе в историко-революционном архиве // Путь к Октябрю. Сб.ст., воспоминаний и документов / Под ред. С. Черномордика. М., 1923. С. 246-254.

всех имеющихся источников дает возможность «восстановить приблизительно верную картину»[35].

Весной 1924 г. на Всесоюзном совещании Истпартов с методологическим докладом выступил Н.Н. Авдеев[36]. Он также полагал, что источником по истории партии может быть любой материал, несущий в себе информацию о партии. Соглашаясь с тем, что полицейские документы «полны искажений», Авдеев совершенно справедливо настаивал на том, что «мы должны критически относиться к историческим источникам, каково бы ни было их происхождение»[37].

Определенную роль в становлении историко-партийного источниковедения сыграл один из немногих профессиональных историков-марксистов Н.А. Рожков[38], рассуждавший в целом солидарно с Авдеевым и Невским.

Ведущую роль в становлении историко-партийного источниковедения играли изучение и публикация ленинских трудов в связи с подготовкой первого, а затем второго и, одновременно с ним, третьего изданий сочинений В.И. Ленина. Решалась масса проблем: поиск оригиналов рукописей, доказательство авторства, выявление разночтений, датирование и комментирование, основанное на архивных изысканиях[39]. В эту работу решающий вклад внес С.Н. Валк (1887-1976) – профессиональный историк, ученый с мировым именем. Он в частности составил «Правила» издания ленинских трудов (1924) и «Инструкции» по подготовке «Ленинских сборников» (1926)[40]. Соответственно «Ленинские сборники» по XV выпуск (1930) включительно представляют собой исключительно информативные публикации партийных документов,

---

[35] *Невский В.И.* Очерки по истории Российской Коммунистической партии. Т. 1. Изд. 2-е. Л., 1925. С. 582, 583, 585.

[36] *Авдеев Н.Н.* О научной обработке источников по истории РКП и Октябрьской революции // Пролетарская революция. 1925. № 1. С. 149-160; № 2. С. 213-220.

[37] Там же. С. 150, 158-159.

[38] *Рожков Н.А.* К методологии истории революционного движения // Красная летопись. 1923. № 7. С. 71-74. Статья была опубликована, когда Рожков был арестован ОГПУ. Соответственно, и читатели журнала отнеслись к ней, как к сочинению «врага». Более того, в части тиража статья была вырезана цензурой. См. также: *Рожков Н.* К методологии истории профессионального движения // Материалы по истории профессионального движения в России. Сб. 4. М., 1925. С. 143-156.

[39] *Валк С.Н.* Советская археография. М.; Л., 1948. С. 13-14; *Савицкая Р.М.* Из истории издания сочинений В.И. Ленина // Книга: исследования и материалы. М., 1961. Сб. 5. С. 29-34; *Фокеев В.А.* К истории создания первого Собрания сочинений В.И. Ленина // Там же. С. 137-152 и др.

[40] *Валк С.Н.* Архивные обзоры // Архивное дело. М.; Пг., 1923. Вып. 1. С. 54-62; *Он же.* Об одной классификации историко-революционных документов // Историко-революционный сборник / Под ред. В.И. Невского. М.; Пг., 1924. Т. 1. С. 237-247; *Он же.* О приемах изучения историко-революционных документов // Архивное дело. 1925. Вып. 3-4. С. 60-81; *Приймак Н.И.* Советское источниковедение ленинского наследия. Л., 1981. С. 6-7.

сопровождаемые содержательным комментарием Л.Б. Каменева, Н.К. Крупской и других «старых» большевиков, а в первых изданиях сочинений В.И. Ленина особенную ценность имеют пространные документальные приложения, мемуарные эссе и развернутые указатели. Все это сохраняет научную значимость этих публикаций и поныне.

Отражением ведущей тенденции в историко-партийном источниковедении стала статья заведующего ЦПА Г.А. Тихомирнова[41]. Целевой установкой автора был пересмотр всего написанного о В.И. Ленине, отделение зерен от плевел и установление раз и навсегда лишь тех фактов ленинской биографии, которые бесспорны. Причем единственным видом абсолютно бесспорных источников, с его точки зрения, являются документы самого Ленина[42]. Соответственно и «исследования» стали строиться «от цитаты», сначала Ленина, затем – Сталина, потом снова – одного Ленина. История РСДРП растворилась как самостоятельный предмет изучения в рамках официозной «Истории ВКП (б)». В ней не было места разномыслию, аргументированной дискуссии, расширению источниковой базы.

Не предполагалось проводить и историографические исследования в области истории партии. В 1941 г. увидела свет фундаментальная монография Н.Л. Рубинштейна «Русская историография»[43], рекомендованная в качестве учебного пособия для вузов. Характерно было уже само название книги – «русская». Автор подробно и целостно рассмотрел развитие русской дореволюционной историографии и призывал внимательно отнестись к достижениям предыдущих поколений историков, включая даже П.Б. Струве и М.И. Туган-Барановского. Завершающие монографию 5 глав были посвящены марксистской историографии и в отличие от предыдущих 30 служили, прежде всего, обоснованию той истины, что «Краткий курс истории ВКП(б)» указывает магистральный курс советской исторической науки. Вклад Г.В. Плеханова в

[41] *Тихомирнов Г.* К вопросу о методах работы над источниками по научной биографии В.И. Ленина // Пролетарская революция. 1930. № 4. С. 43-61.
[42] Там же. С. 44.
[43] *Рубинштейн Н.Л.* Русская историография. М.; Л., 1941.

марксистскую историографию Рубинштейн ассоциировал с «мелкобуржуазными тенденциями», в частности меньшевистским пятитомником, а начало нового этапа в развитии русской исторической науки связал с В.И. Лениным, «мастерски применившим марксизм к изучению российской действительности». Именно в главе, посвященной Ленину, а не там, где речь шла о Плеханове, раскрывалось содержание исторического материализма, приводились высказывания К. Маркса и Ф. Энгельса по истории России. Из историков, творивших в советское время, в книге Рубинштейна удостоились обстоятельного критического разбора Н.А. Рожков и М.Н. Покровский. Завершала же книгу глава о И.В. Сталине, закрывавшая самую постановку вопроса о необходимости чтения какой-либо иной литературы по истории Октябрьской революции, партии и проблемам «общей истории нашей страны» новейшего времени, а в особенности по национальному вопросу, кроме «Краткого курса».

Таким образом, в 1920-е годы историография и источниковедение истории РСДРП не получили характера устойчиво существующих исследовательских направлений, а в 1930-е и вовсе были свернуты.

Лишь с рубежа 1950-х - 1960-х гг. начинается становление методологии, историографии и источниковедения по новому названной истории партии – истории КПСС. Процесс начался по «отмашке» из ИМЭЛа. Заведующий сектором произведений В.И. Ленина И.С. Смирнов вскоре после XX съезда КПСС выступил со статьей в журнале «Вопросы истории»[44], в которой назвал источниковедение истории КПСС «запущенным участком нашей науки». Есть в статье и декларация «всестороннего изучения всех источников, их анализа и сопоставления»[45], и признание того, что «лакировка исторической действительности часто осуществляется посредством одностороннего использования источников»[46]. В качестве директив в статье ставились задачи ввести курс источниковедения истории КПСС в университетах и на основе

[44] *Смирнов И.С.* Об источниковедении истории КПСС // Вопросы истории. 1956. № 4. С. 195-201.
[45] Там же. С. 196.
[46] Там же. С. 200.

единых правил организовать серийную публикацию источников[47]. Попытка решить задачу чтения университетского курса источниковедения истории КПСС была предпринята в МГУ в 1956/57 уч.г. В начале 1958 г. уже подводились итоги этого эксперимента[48]. Причем они отражали уже явный консервативный поворот в понимании объекта, выдвигая на первое место по значимости «произведения классиков марксизма-ленинизма». У самих же ее авторов возникали сомнения по поводу асинхронности этих произведений изучаемым событиям. Разрешили они их с изумительной легкостью, вспомнив догму о том, что «история КПСС – это марксизм-ленинизм в действии»[49]. Опубликованное авторами статьи учебное пособие[50] вызвало серьезную критику, прежде всего, потому, что задачу источниковедения они видели по сути в пересказе содержания источников[51], и инициировало широкую дискуссию по методологическим проблемам источниковедения на страницах журнала «Вопросы истории КПСС» в 1962 – 1963 гг. В ходе нее выявилась тенденция, превратившаяся впоследствии в традицию, разведения предметов «партийного» и «гражданского» обществоведения, а соответственно и понимание дефиниции «источник». Причем за это ратовали такие авторитетные «гражданские» источниковеды как С.О. Шмидт и М.Н. Черноморский. Вероятно, их позиция определялась стремлением оградить источниковедение от вторжения оголтелых дилетантов – «историков КПСС». Впрочем, редакция журнала «Вопросы истории КПСС» в итоговой статье высказывала пока еще вполне здравые идеи о том, что «никакой пропасти между источниками по истории партии и источниками «общегражданскими»… не существует», что «источниками для изучения истории КПСС являются все материалы, непосредственно отражающие то или иное событие, явление в жизни партии, помогающее понять его сущность, причины и следствия»[52]. По мнению

---

[47] *Смирнов И.С.* Указ. соч. С. 201.

[48] *Ждановская З.В., Маслова А.Г., Широков А.И., Шпынов А.Г.* О предмете источниковедения истории КПСС // Вопросы истории КПСС. 1958. № 2. С. 89-100.

[49] Там же. С. 94.

[50] *Ждановская З.В., Жибалев П.Б., Маслова А.Г., Широков А.И., Шпынов А.Г.* Обзор источников истории КПСС. Курс лекций. М., 1961.

[51] Вопросы истории КПСС. 1961. № 6. С. 199-205.

[52] К итогам обсуждения некоторых вопросов источниковедения истории КПСС // Вопросы истории КПСС. 1963. № 5. С. 101, 102, 104.

редакции, споры в ходе дискуссии приняли схоластический характер[53]. Думается, что немалая доля ответственности за это лежит на нахрапистом, ревностно охраняющим «свою поляну» киевлянине М.А. Варшавчике. С его статьи начиналась упомянутая дискуссия, а в 1970-х гг. он стал уже фактическим монополистом по общим вопросам источниковедения истории КПСС[54]. Варшавчик утверждал, что историко-партийный источник – это не просто материальный носитель исторической информации, а такой, который отражает деятельность КПСС, направленную «на революционное преобразование общества, на построение социализма и коммунизма»[55]. Следовательно, все источники, которые непосредственно не несут в себе такую информацию, источниками не являются. А как определить, являются они носителями таковой информации или нет? Субъективно или по указаниям свыше? Как и в целом в истории КПСС, так и в ее источниковедении делался акцент на истории *правящей* партии, РСДРП уделялось гораздо меньше внимания. Соответственно исследователи не видели существенных отличий в круге источников дореволюционного и постреволюционного периодов. Наиболее достоверными и информативными считались документы, созданные самой партией и ее деятелями, в первую очередь В.И. Лениным, и, наоборот, информация материалов, имеющих непартийное происхождение, считалась сомнительной или даже прямо сфальсифицированной. Признание достоверными источниками лишь тех, которые исходили от большевистской фракции (представления о ней тоже сужались до пределов «верных ленинцев») неизбежно вели к фальсификации реальных исторических процессов. В целом искаженные представления об источниковой базе предопределяли недостоверные и неубедительные результаты исследования. Особенно печально это констатировать в связи с тем, что в области

---

[53] К итогам обсуждения некоторых вопросов источниковедения истории КПСС... С. 101.

[54] *Варшавчик М.А.* Предмет и задачи источниковедения истории КПСС. Введение в историко-партийное источниковедение. М., 1967; *Он же.* Источниковедение истории КПСС. М., 1973 (2-е изд., испр. и доп. – М., 1989); *Он же.* Историко-партийное источниковедение. Теория. Методология. Методика. Киев, 1984. Кроме того, под его редакцией опубликована коллективная монография «Документы героических свершений. (Об источниках по истории Коммунистической партии Украины)» (Киев, 1985) и ряд сборников научных статей.

[55] *Варшавчик М.А.* Источниковедение истории КПСС. М., 1989. С. 31.

специальных исторических дисциплин советские историки в 1980-е гг. достигли впечатляющих результатов[56].

Что же касается историографии истории КПСС, то исследования в этой области не завершились созданием обобщающих работ. Разделы по общей историографии истории КПСС М.С. Волина были представлены в фундаментальных «Очерках истории исторической науки в СССР»[57]. Они показали концептуальное разнообразие подходов историков в 1900-е – середине 1930-х гг. к оценке событий партийной истории, зарождение археографии и научной инфрастуктуры, оценил первые учебники по истории партии.

Общие проблемы историографии разрабатывались А.И. Зевелевым и Л.С. Кузнецовым. Ими была предложена периодизация партийной историографии: дооктябрьский период; 1917 – середина 1930-х гг.; середина 1930-х – конец 1950-х гг.; конец 1950-х – н/в[58]. Особое внимание они уделяли теоретико-методологическим сюжетам[59]. Попыткой создать общий очерк историографии истории КПСС стал курс лекций Н.Н. Маслова и З.В. Степанова[60]. Историографическая часть очерков, написанная Масловым, открывалась методологическими рассуждениями. Главное место среди историографических источников он отводил трудам В.И. Ленина и партийным решениям, которые для него являлись методологической основой историографии[61]. Особенно он подчеркивал принцип *партийности* историографии, означающий постоянную борьбу с «буржуазными фальсификаторами» истории, чтобы историки партии стояли «на страже чистоты… науки»[62]. Отдельную часть книги составлял раздел «В.И. Ленин как историк партии». Маслов придерживался периодизации,

---

[56] См.: *Барг М.А.* Эпохи и идеи: Становление историзма. М., 1987; *Ковальченко И.Д.* Методы исторического исследования. М., 1987 и др.

[57] *Волин М.С.* Изучение истории Коммунистической партии // Очерки истории исторической науки в СССР. Т. III. М., 1963. С. 180-189; *Его же.* История Коммунистической партии в советской историографии // Очерки истории исторической науки в СССР. Т. IV. М., 1966. С. 528-558.

[58] *Зевелев А.И.* Некоторые вопросы историографии истории КПСС. М., 1970. С. 6.

[59] *Зевелев А.И.* Ленинская концепция истории КПСС и ее освоение историко-партийной историографией. М., 1975.

[60] *Маслов Н.Н., Степанов З.В.* Очерки источниковедения и историографии истории КПСС. Л., 1974.

[61] Там же. С. 3, 5.

[62] Там же. С. 9.

предложенной Зевелевым. Как прогрессивно-восходящий процесс познания истины представлен в лекциях период, охватывающий конец 1950-х гг. – 1972 г.

Знаковой для советского периода стала книга М.А. Варшавчика и Л.М. Спирина, увидевшая свет в 1978 г.[63] Значительная ее часть была посвящена теоретико-методологическим проблемам. Авторы утверждали, что историко-партийная наука благодаря постоянному партийному руководству не знала смены ведущей концепции, хотя и вела борьбу с «троцкистско-меньшевистской концепцией»[64]. Безусловно, это был резкий консервативный поворот в изучении истории историко-партийных исследований. Вместе с тем представляют интерес приводимые авторами сведения о развитии инфрастуктуры, состоянии и подготовке кадров и особенно статистические таблицы, показывающие динамику издания и изменения проблематики литературы по истории КПСС[65]. Авторы подчеркивали особость, просто уникальность истории КПСС в системе общественных наук, предметом которой является система закономерностей возникновения и развития КПСС, а важнейшей из последних является изначально существовавшая закономерность неуклонного *возрастания руководящей роли партии*. Вся ее деятельность – это разработка и претворение в жизнь марксистско-ленинского учения, которое одновременно является и методологической основой изучения истории партии. Это же справедливо и для историко-партийного источниковедения и историографии. Выход в свет книги Варшавчика и Спирина вызвала поток публикаций по методологии, историографии и источниковедению[66]. То, что было рационального и вполне приемлемого в этих работах, опиралось на исследования философов и историков,

---

[63] *Варшавчик М.А., Спирин Л.М.* О научных основах изучения истории КПСС. (Введение в историко-партийную науку). М., 1978. Публикации книги предшествовало обсуждение методологических вопросов на страницах журнала «Вопросы истории КПСС» (1976. № 4, 6-12; 1977. № 1-7).

[64] *Варшавчик М.А., Спирин Л.М.* О научных основах... С. 143.

[65] Там же. С. 155, 168-169; 170-171; 174-175; 176-177.

[66] *Маслов Н.Н.* Вопросы методологии истории КПСС в произведениях В.И. Ленина. Л., 1980; *Он же.* Марксистско-ленинские методы историко-партийного исследования. М., 1983; Спирин Л.М. Теория, методология и методика исследований по истории КПСС. М., 1982; Исторический опыт КПСС. Вопросы методологии, методики изучения и практического использования. М., 1986 и др. См. так же сборники статей под редакцией А.И. Зевелева: Актуальные проблемы историографии и источниковедения истории КПСС. Межвуз. сб. ст. М., 1986; Проблемы историографии, источниковедения истории КПСС. Сб. тр. М., 1988.

не связанных с историей КПСС[67], и прежде всего на монографию покойного уже к тому времени академика Е.М. Жукова[68].

Не отличались особенной новизной и очередные монографии А.И. Зевелева[69]. По сути это – обобщение в улучшенной литературной редакции всего того, что уже было опубликовано им, а также Варшавчиком, Кузнецовым, Масловым и Спириным. Так же, как и в предыдущих обзорах, не оценивались и даже не регистрировались, безусловно, научно значимые монографические исследования 1970-х – 1980-х гг. А.М. Орехова, В.Н. Степанова, К.Н. Тарновского и С.В. Тютюкина, не вполне укладывавшиеся в официальную историко-партийную концепцию.

Вышедший с большим временным перерывом V том «Очерков истории исторической науки в СССР» внес незначительный вклад в историко-партийную историографию. Конечно, перед Н.Н. Масловым, автором соответствующего раздела[70], стояла непростая задача – оценить литературу за середину 1930-х – середину 1960-х гг., т.е. по сути в рамках двух принципиально отличных историографических периодов. Но эти сложности нисколько не извиняют его за уход в область регистрационной библиографии и отказ от каких-либо определенных оценок и обобщений. Вместе с тем, безусловной инновацией было выделение нового хронологического рубежа в историографии истории КПСС – середины 1960-х гг. Само же изложение было выстроено для того времени традиционно. В частности, характерна была реабилитация сталинского учебника «История ВКП(б). Краткий курс».

В области «частной историографии» следует отметить коллективную монографию по историографии петербургского «Союза борьбы за освобождение

---

[67] *Дьяков В.А.* Методология истории в прошлом и настоящем. М., 1974; *Ракитов А.И.* Историческое познание. Системно-гносеологический подход. М., 1982; *Шептулин А.П.* Диалектический метод познания. М., 1983; *Иванов В.В.* Методология исторической науки. М.,1985.

[68] *Жуков Е.М.* Очерки методологии истории. М., 1980 (2-е изд. - 1987).

[69] *Зевелев А.И.* Ленинская концепция историко-партийной науки. М., 1982; *Он же.* Историографическое исследование: методологические аспекты. М., 1987.

[70] *Маслов Н.Н.* Развитие историко-партийной науки // Очерки истории исторической науки в СССР. Т. V. М., 1985. С. 370-393.

рабочего класса»[71] и монографии В.В. Злобина по историографии II съезда РСДРП[72], методологически исходившие из официозной концепции партии «нового типа» и ее «зачатка».

В духе исследования «ленинской концепции», «беспощадной» критики меньшевизма, экономизма и буржуазных фальсификаторов были написаны первые специальные монографии по дореволюционной историографии РСДРП[73] и историографии борьбы против «экономизма»[74]. В то же время, эти работы вводили в научный оборот не использовавшиеся ранее труды Г.В. Плеханова, П.Б. Аксельрода, В.И. Засулич, Ф.И. Дана, Ю.О. Мартова, Б.Н. Кричевского, К.Н. Тахтарева, В.П. Акимова.

Устойчиво существующим историографическим направлением становится критика «буржуазных фальсификаторов». Для этих работ было характерно воинствующее неприятие и концептуальных основ, и источниковедческих подходов, и методики исследования, а в конечном итоге, и результатов трудов западных коллег[75]. В то же время через эти «критиканские» сочинения советский читатель знакомился с работами зарубежных историков. Наглядным примером тому является подробный разбор книги Р. Пайпса о рабочем движении в Петербурге в 1885-1897 гг.[76] По крайней мере некоторым историкам партии было известно о теории политических партий (партологии), однако она отрицалось

---

[71] Историография петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» / Под общ. ред. Я.Р. Волина; авт. Г.С. Жуйков, А.А. Кулаков, Д.Г. Куцентов, А.Л. Угрюмов. Пермь, 1974.

[72] *Злобин В.В.* Второй съезд РСДРП. Историография. М., 1980; *Злобин В.В., Лаврин В.А.* Ленинская концепция Второго съезда РСДРП. М., 1983.

[73] *Комиссарова Л.И., Ольховский Е.Р.* У истоков марксистской исторической мысли в России. М., 1986.

[74] *Суслов М.Г.* Борьба против «экономизма» в российской социал-демократии: историография проблемы. Иркутск, 1986.

[75] *Жуйков Г.С.* Правда истории. Против фальсификации буржуазной историографией раннего периода истории КПСС. Л., 1968; *Салов В.И.* Современная западногерманская буржуазная историография. Некоторые проблемы новейшей истории. М., 1968; *Костин А.Ф.* Ленинская концепция истории создания РСДРП и ее буржуазные критики. М., 1973; *Титаренко С.Л.* Критика буржуазной фальсификации истории возникновения большевизма. М., 1973; *Куцентов Д.Г.* Петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» в кривом зеркале буржуазной историографии // Критика буржуазных концепций истории и политики КПСС. Л., 1974; *Соловьев О.Ф.* Триумф Ленина и банкротство его критиков. М., 1978; *Романовский Н.В.* Критика фальсификаций роли ленинской партии в трех революциях. М., 1979; *Тимонин Е.И.* Критика современных буржуазных концепций истории создания марксистской партии в России. Томск, 1982; *Донской М.В.* Правда истории против лжи: Ленинское учение о партии и его буржуазные фальсификаторы. М., 1986 и др.

[76] *Казакевич Р.А., Суслова Ф.М.* Мистер Пайпс фальсифицирует историю. О книге Р. Пайпса «Социал-демократия и рабочее движение в С.-Петербурге. 1885-1897». Л., 1966.

априори как антинаучная[77]. И если в этом был какой-то резон относительно правящей в советский период партии, то по отношению к РСДРП это было абсолютно несправедливо. В то же время в 1970-х – 1980-х гг. появляются и историографические работы, в которых уже в самих названиях нет слов «критика» и «фальсификация», преследующие цель не «разоблачить», а понять[78].

В условиях кризиса советской системы, КПСС и, соответственно, ее историографии, постепенно набирая динамизм, примерно с 1987 г. началось переосмысление концептуальных подходов к истории КПСС. Знаковыми становятся публикации статей И.Л. Маньковской, Ю.П. Шарапова и Н.Н. Маслова[79]. В первой из них было убедительно показано, что переломом в развитии историко-партийной историографии был рубеж 1929-1931 гг. Несколько позже в развитие темы в статье Л.Г. Бабиченко[80] был дан подробный критический разбор письма Сталина «О некоторых вопросах истории большевизма» (1931) и его влиянии на ситуацию в Коминтерне. Н.Н. Маслов, в отличие от своих предыдущих работ, сосредоточился на критике учебника по истории ВКП (б) (1938). Правда, кроме полемического пафоса никакой новой информации его статья не содержала. Позитив публикации состоял лишь в том, что впервые в столь официозном журнале появилась резко критическая по отношению к сталинскому учебнику статья. Тем самым как бы снимался негласный запрет на его критику. А.Ю. Чиковани проанализировал историко-партийную литературу, посвященную деятельности большевиков в период Первой российской революции[81]. В целом он придерживался официозной концепции. Вместе с тем для его книги был характерен и ряд новых черт: значительно большая полнота

---

[77] См.: *Романовский Н.В.* Исторической правде вопреки. Критика буржуазных фальсификаций истории КПСС. М., 1985. С. 11-13.

[78] *Иоффе Г.З.* Февральская революция 1917 года в английской и американской буржуазной историографии. М., 1970; *Зырянов П.Н., Шелохаев В.В.* Первая русская революция в английской и американской буржуазной историографии. М., 1976; *Тютюкин С.В.* Современная англо-американская и западногерманская историография группы «Освобождение труда» // Группа «Освобождение труда» в общественном движении в России. М., 1984.

[79] *Маньковская И.Л., Шарапов Ю.П.* Культ личности и историко-партийная наука // Вопросы истории КПСС. 1988. № 5. С. 57-70; *Маслов Н.Н.* «Краткий курс истории ВКП (б)» - энциклопедия культа личности Сталина // Вопросы истории КПСС. 1988. № 10. С. 51-67.

[80] *Бабиченко Л.Г.* Письма Сталина в «Пролетарскую революцию» и его последствия // Вопросы истории КПСС. 1990. № 6. С. 94-108.

[81] *Чиковани А.Ю.* Партия большевиков в революции 1905-1907 гг.: историография. М., 1987. На эту же тему им защищена докторская диссертация (1988) и написано учебное пособие (*Он же.* Партия большевиков в буржуазно-демократической революции 1905-1907 гг.: учебное пособие для вузов по спец. «История». М., 1990).

учета анализируемых исследований, полный отход от регистрационного метода. Удалось ему показать и динамику процесса изучения темы в целом, и отдельных составляющих ее проблем. В результате, не говоря об этом открыто, он поставил под сомнение справедливость выделения периода историко-партийной историографии 1917 - середина 1930-х гг. Те же черты были характерны для монографии Р.В. Филиппова, в которой исследовался процесс изучения российского социал-демократического движения 1883-1893 гг. в советской литературе 1920-х – первой половины 1930-х гг.[82] Он показал ревизию ранее существовавших концепций и подходов уже в первой половине 1930-х гг., которые не завершали, а напротив, открывали новый историографический период. Вне зависимости от субъективных намерений автора его добросовестное исследование ставило под сомнение многие «аксиомы» современной ему историко-партийной концепции, показывало, когда и как складывались историографические штампы и каноны. Р.А. Циунчук обобщил советскую литературу по вопросу о думской тактике большевиков в 1905-1907 гг.[83] Наконец, С.И. Корниенко поставил под сомнение непогрешимость ленинских оценок анализа внутрипартийной борьбы в РСДРП[84].

Представляющим интерес для нашей темы историографическим событием стала публикация серии историографических очерков о съездах РСДРП[85]. Они не отличались высоким качеством исполнения (очерк В.В. Злобина на общем фоне вообще выглядел анахронизмом), но воссоздавали в общих чертах картину восьмидесятилетнего процесса накопления историко-партийных знаний о периоде 1898-1907 гг.

---

[82] *Филиппов Р.В.* Пионеры марксизма в России (1883-1893 гг.): Историографический очерк. М., 1989.

[83] *Циунчук Р.А.* От имени пролетариата: историография истории большевистской думской тактики в 1905-1907 гг. Казань, 1989.

[84] *Корниенко С.И.* Полемика вокруг ленинского наследия (1898 – октябрь 1917 г.): Историография ленинского анализа истории идейно-теоретической борьбы в РСДРП. Пермь, 1991. В 1993 г. защитил на эту тему докторскую диссертацию.

[85] *Комин В.В., Червякова М.М.* Историография I съезда РСДРП // Вопросы истории КПСС. 1987. № 1. С. 109-127; *Злобин В.В.* Историография II съезда РСДРП // Вопросы истории КПСС. 1988. № 1. С. 75-90; *Черный Д.Н.* Историография III съезда РСДРП // Вопросы истории КПСС. 1989. № 6. С. 87-103; *Чиковани А.Ю.* IV (Объединительный) съезд РСДРП // Вопросы истории КПСС. 1990. № 3. С. 73-87; *Корнев В.В., Рябов А.В.* Историография V съезда РСДРП // Вопросы истории КПСС. 1990. № 10. С. 102-119.

Возродился интерес и к персонализации историографического процесса. При этом наряду с В.И. Лениным[86], В.И. Невским[87], творчество которого совершенно обоснованно постоянно вызывает интерес историков РСДРП, привлекли внимание исследователей личности Н.Н. Батурина, Н.К. Крупской, М.Н. Лядова, П.Н. Лепешинского, Е.М. Ярославского[88].

Анализ диссертационных работ этого периода показывает ряд тенденций. По-прежнему работы освещающие историю РСДРП до 1907 г. составляли незначительную величину в общем массиве диссертаций по истории партии, но в числе первых увеличился удельный вес историографических и источниковедческих исследований (21, 5%). Таковых в период 1986-1991 гг. было защищено 18[89]. Абсолютно преобладали работы историографические, источниковедческих было защищено лишь 4 (из них половина в 1987 г.). Причем объектом источниковедческого анализа были только листовки и публицистика (лишь одна работа на российском материале, остальные были созданы в союзных республиках)[90]. Что же касается сюжетов интересовавших историографов, то в 1986-1988 гг. (4 работы) они не отличались разнообразием и были еще традиционны по содержанию для предшествующего периода. Это – борьба с «экономизмом», формирование большевистских кадров, партия в 1905-1907 гг. и А.С. Бубнов как историк[91]. Наибольшее количество защит, разнообразие тем и их

---

[86] *Маслов Н.Н.* Первый историк партии // Вопросы истории КПСС. 1987. № 1. С. 93-108.

[87] *Зеленов М.В.* Концепция, рожденная в борьбе (Историко-партийное творчество В.И. Невского) // Вопросы истории КПСС. 1991. № 8. С. 123- 126. На близкую тему защитил кандидатскую диссертацию в 1992 г.

[88] *Черкасов С.П.* Н.Н. Батурин – историк большевизма // Вопросы истории КПСС. 1987. № 3. С. 80-94; *Тихонова З.Н., Караваев Е.П.* Из поколения ленинцев первого призыва. (К 120-летию со дня рождения П.Н. Лепешинского) // Вопросы истории КПСС. 1988. № 3. С. 95-98; *Иллерлецкая Н.В.* Историко-партийное творчество Е.М. Ярославского // Вопросы истории КПСС. 1988. № 11. С. 98-101; *Горская Г.В.* Историко-партийное творчество М.Н. Лядова // Вопросы истории КПСС. 1988. № 12. С. 119-129; *Боброва Е.К.* Н.К. Крупская – историк партии. Л., 1990 (докторская диссертация – 1990 г.).

[89] См. Приложение 1 к диссертации на стр. 518.

[90] *Ковалева О.В.* Произведения В.И. Ленина – важнейший источник изучения истории борьбы партии большевиков за подготовку и проведение Декабрьского вооруженного восстания 1905 г. : дисс... кандидата исторических наук. Киев, 1987; *Макашина Л.П.* Легальная большевистская печать и публицистика Урала, 1905-1907 годы: закономерности и региональная специфика : дисс... кандидата исторических наук. М., 1987; *Рафиев Х.А.* История большевистской печати Азербайджана. 1901-1920 гг. : дисс... доктора исторических наук. Баку, 1986; *Самарцев И.Г.* Листовки социал-демократических организаций Украины, 1895-1904 годы : дисс... кандидата исторических наук. Киев, 1990.

[91] *Белова Е.И.* Историко-партийное творчество А.С. Бубнова : дисс… кандидата исторических наук. М., 1987; *Суслов М.Г.* Борьба против "экономизма" в российской социал-демократии: историография проблемы : дисс... доктора исторических наук. Л., 1986; *Чиковани А.Ю.* Партия большевиков в революции 1905-1907 годов: историография : дисс... доктора исторических наук. М., 1988; *Яценко В.Я.* В. И. Ленин и формирование партийных

новизна приходятся на 1989-1991 гг. (11) и особенно 1990 г. (7). Были подведены итоги изучения истории первых марксистских организаций России[92], проанализирована большевистская литература по истории РСДРП за 1910-1914 гг.[93], выяснена роль Н.К. Крупской в становлении историко-партийной науки[94]. Особый интерес вызывала думская тактика социал-демократов[95]. По регионам лидерами защит были Москва и Киев (по 4), Днепропетровск (3), Ленинград и Иркутск (по 2). По одной диссертации было защищено в Алма-Ате, Баку и Орле.

«Перестройка» историко-партийной науки осталась незавершенной так же, как и возобновленная в ходе нее работа над хроникой советской исторической науки[96].

Крах КПСС, естественно, привел к развалу всей инфраструктуры изучения ее истории, быстрому свертыванию исследований в этой области, а в той малой части, в которой они продолжились, - к смене приоритетов, оценок, акцентов. Лишенные собственной инфрастуктуры исследования по истории РСДРП влились в общее направление истории политических партий России, прежде всего, как история меньшевизма.

Первым историографическим обзором в рамках современного нам этапа в развитии отечественной науки, еще в значительной степени находившимся под влиянием эмоций и проблем перестроечного времени, была работа А.И. Зевелева и Ю.П. Свириденко, которые подвели некоторые итоги изучению истории политических партий[97]. В этой работе для нашей темы особый интерес представляет развернутый анализ исторических работ Ю.О. Мартова,

---

кадров в дооктябрьский период, 1893-1917 гг.: историография проблемы : дисс... кандидата исторических наук. Днепропетровск, 1987.

[92] *Емец, С.Д.* Г.В. Плеханов и социал-демократические организации в России (1883-1903 гг.): историография проблемы : диссертация... кандидата исторических наук. Днепропетровск, 1990.

[93] *Бочина, Г.М.* Освещение истории РСДРП в большевистской литературе 1910-1914 гг. : диссертация ... кандидата исторических наук. М., 1990.

[94] *Боброва, Е.К.* Н.К. Крупская – историк партии : диссертация… доктора исторических наук. Л., 1990.

[95] *Крижановский, В.П.* Большевики и парламентаризм в России: историография проблемы : диссертация... доктора исторических наук. Киев, 1991; *Цехновичер, Л.Я.* Борьба партии большевиков за массы в ходе думских избирательных кампаний, 1906-1912 годы : диссертация... доктора исторических наук. Орел, 1989.

[96] Советская историческая наука: хроника событий, 1968-1970 гг. / Отв. ред. Г.Д. Алексеева, сост. А.И. Алаторцева и С.А. Селиванова. М., 1989 [1990]. Она продолжала издание: 50 лет советской исторической науки: 1917-1967 гг.: хроника научной жизни / Под ред. М.В. Нечкиной и Е.Н. Городецкого, сост. А.И. Алаторцева и Г.Д. Алексеева. М., 1971.

[97] *Зевелев А.И., Свириденко Ю.П.* Введение // История политических партий России: Учебник / Под ред. А.И. Зевелев. М., 1994. С. 17-38.

предпринятый в нашей историографии впервые. Повышенное внимание к личности Мартова как реальной альтернативе Ленину было вообще характерно для историографической литературы тех лет[98], так же как и альтернативность меньшевизма большевизму.

В 1996–1997 гг. были подведены первые общие итоги развития отечественной исторической науки в новых условиях. Материалы международной конференции, состоявшейся еще в апреле 1993 г.[99], констатируя кризис мировой и отечественной науки, призывали к бережному и взвешенному отношению к советской историографии. Три коллективных труда, соответственно под редакцией Ю.Н. Афанасьева, Г.Д. Алексеевой и Г.А. Бордюгова[100], стремились выявить наиболее значимые проблемы и ведущие тенденции отечественной историографии. В подходах к достижению этой цели, по своей структуре и проблематике они, однако, существенно отличались.

Книга Афанасьева была насквозь проникнута разрушительным революционным пафосом по отношению к советской историографии. С точки зрения редактора, советская историческая наука выполняла репрессивные функции[101]. А автор одной из глав А.П. Логунов связывал перспективы научного развития напрямую с идеями Афанасьева[102]. Что касается специально интересующей нас темы, в книге был помещен очередной вариант статьи Н.Н. Маслова ««Краткий курс истории ВКП (б)» - энциклопедия и идеология сталинизма и постсталинизма: 1938 – 1988 гг.», снова «бивший мимо цели» (что было отмечено и редактором[103]).

Сборник статей под редакцией Бордюгова хотя и полемичен, но был настроен на конструктивный анализ состояния науки. В его разделах исследуются

---

[98] *Савельев П.Ю.* Л. Мартов в советской исторической литературе // Отечественная история. 1993. № 1. С. 94-110; *Урилов И.Х.* Ю.О. Мартов: Историографический очерк. М., 1995; *Он же.* Ю.О. Мартов: политик и историк. М., 1997 (в 1996 г. защитил докторскую диссертацию на эту тему).

[99] Россия в XX веке: Судьба исторической науки / Под ред. А.Н. Сахарова. М., 1996.

[100] Советская историография / Под. общ. ред. Ю.Н. Афанасьева. М., 1996; Исторические исследования в России. Тенденции последних лет / Под. ред. Г.А. Бордюгова. М., 1996; Историческая наука в России в XX веке / Отв. ред. Г.Д. Алексеева, А.Н. Сахаров и Л.А. Сидорова. М., 1997.

[101] Советская историография… С. 9.

[102] Там же. С. 470.

[103] Советская историография… С. 35.

условия исторических исследований первой половины 1990-х гг., конъюктура, темы и подходы. Редактор осуждал «рекордные забеги с чисто «социалистического» старта до чисто «консервативного» финиша»[104]. С этой позиции в сборнике, в частности, были подвергнуты критическому разбору популярные в те времена книги Д.А. Волкогонова «Ленин» и «Троцкий»[105].

Монография под редакцией Алексеевой, реконструируя историографический процесс в советскую эпоху, была выдержана в строго академическом ключе. Она состояла из двух частей. В первой анализировались основные этапы развития историографии. Соответствующие разделы были написаны Алексеевой, кроме периода середины 1950-х – середины 1960-х гг., проанализированного Л.А. Сидоровой. Специальный интерес для нашей темы представляют главы, созданные А.А. Овсянниковым, соответственно, об исторических концепциях В.И. Ленина и Л.Д. Троцкого[106]. Взвешенный, объективный и содержательный анализ резко отличал их от того, что писалось по этому поводу в то время, да и продолжает писаться до сих пор. Вторая часть монографии составлена из очерков о советских историках, в частности В.И. Невском, С.Н. Валке, А.М. Панкратовой, Д.Б. Рязанове, П.Е. Щеголеве. Вообще, следует отметить, что биоисториография в 1990-е гг. динамично развивалась, превращаясь в одно из заметных направлений исследований. Были созданы содержательные монографии о М.Н. Лядове, М.П. Покровском, В.И. Невском, Д.Б. Рязанове, Б.И. Николаевском и Н.А. Рожкове[107], о Невском защищены две

---

[104] Исторические исследования в России. Тенденции последних лет… С. 7.

[105] *Дедков Н.И.* «Как я документально установил» или «Смею утверждать». О книге Д.А. Волкогонова «Ленин»; *Панцов А.В., Чечевишников А.Л.* Исследователь и источник. О книге Д.А. Волкогонова «Троцкий» // Исторические исследования в России. Тенденции последних лет… С. 100-138.

[106] Историческая наука в России в XX веке… С. 52-78; 167-200. Автор защитил единственную в 1990-е гг. докторскую диссертацию по источниковедению истории РСДРП. – См.: *Овсянников А.А.* Идейно-теоретическое наследие лидеров большевизма: источниковедческое исследование. М., 1998 (одноименная монография – 1997 г.).

[107] *Девятов С.В.* М.Н. Лядов. Забытая биография. (Первое большевистское издание «Истории РСДРП». Судьба книги и автора). М., 1992; *Чернобаев А.А.* «Профессор с пикой», или три жизни историка М.Н. Покровского. М., 1992; *Белоусова Г.А.* В.И. Невский: Директор главной библиотеки страны. М., 2006; *Она же*. В.И. Невский: Государственный деятель, историк, человек. М., 2008; *Рокитянский Я.Г.* Гуманист октябрьской эпохи: Академик Д.Б. Рязанов – социал-демократ, правозащитник, ученый. М., 2009; *Волобуев О.В.* Н.А. Рожков: Историк и общественный деятель. М., 2012; *Фельштинский Ю.Г., Чернявский Г.И.* Через века и страны: Б.И. Николаевский. М., 2012.

кандидатских диссертации[108]. А.А. Чернобаевым была развернута масштабная работа по созданию биобиблиографического справочника об отечественных историках[109].

100-летний юбилей I съезда РСДРП инициировал известное повышение активности историков этой партии. Был проведен ряд международных конференций, на которых были представлены и доклады по историографии и источниковедению[110]. Наиболее значимым было выступление С.В. Тютюкина, опубликованное также и в журнале «Отечественная история»[111]. Он видел истоки современных историографических подходов и тенденций в перестроечном времени. Тютюкин констатировал наличие пяти подходов к изучению РСДРП. Первый, связанный с прямым возвращением к охранительной концепции русской дореволюционной историографии, исходил из того, что «освобождать» Россию было не от кого и не от чего. Соответственно отрицалась реалистичность и хоть какая-нибудь полезность не только социал-демократизма, но и освободительного движения в целом и необходимость их изучения. Второй подход признавал перспективной только либеральную альтернативу, временно сорванную революционерами, и тоже весьма скептически оценивал научную значимость изучения социал-демократического движения. Третий подход связывал будущее России с идеями демократического социализма – альтернативой, предлагавшейся эсерами и меньшевиками. При этом Тютюкин весьма критически оценивал «весьма далекие от науки апологии меньшевизма» и «огульное очернение всей

---

[108] *Зеленов М.В.* В.И. Невский – участник и историк Первой русской революции. Нижний Новгород, 1992; *Барышева Е.В.* В.И. Невский – историк и археограф. М., 1996.

[109] Историки России. Кто есть кто в изучении отечественной истории. Биобиблиографический словарь / Под ред. А.А. Чернобаева. Саратов, 1998 (2-е изд., доп., Саратов, 2000; 3-е изд., доп., Т. 1-2. Саратов, 2005, Т. 3. СПб., 2009; 4-е изд., доп. Т. 1. М., 2016); Историки России. Иконография / Отв. ред. А.А. Чернобаев. Вып. 1-3. М., 2008-2015 и др.

[110] *Кулаков А.А.* Вопросы зарождения российской социал-демократии в советской литературе; *Смирнова М.И.* Историографические аспекты возникновения российской социал-демократии (современные тенденции и традиции прошлого); *Урилов И.Х.* Новое о Мартове и изучении истории меньшевизма (Заметки историка) // Исторический опыт взаимодействия российской и германской социал-демократии. (К 100-летию РСДРП). Материалы российско-германского двустороннего симпозиума 5-7 марта 1998 г. М., 1998. С. 26-45; 131-148; *Урилов И.Х.* От какого наследства следует отказаться (Вместо введения); *Корников А.А.* Источниковедческие аспекты изучения биографий деятелей меньшевистской партии // Меньшевики и меньшевизм. Сб.ст. / Под ред. В.Л. Телицына, С.В. Тютюкина и И.Х. Урилова. М., 1998. С. 9-23; 127-152.

[111] *Тютюкин С.В.* Современная отечественная историография РСДРП (дооктябрьский период) // Исторический опыт взаимодействия российской и германской социал-демократии… С. 46-57; *Он же.* Современная отечественная историография РСДРП // Отечественная история. 1998. № 6; То же // *Тютюкин С.В.* Десять лет в журнале «Отечественная история». М., 2005. С. 49-70.

деятельности большевиков». К четвертой группе он причислял историков, сохранивших верность «ленинской концепции» и надеявшихся на реванш. Наконец, в пятую группу он выделил исследователей, заявляющих о своей политической неангажированности, сторонников «здравого смысла», уходящих временно от широких обобщений и определенных оценок в область источниковедения и археографии. Именно с этим направлением Тютюкин связывал будущее историографии РСДРП. К ее текущим достижениям он относил активную публикаторскую деятельность, развитие жанра хроники и политической биографии, появление первых исследований отдельных сторон и периодов в деятельности РСДРП и II Интернационала. Общие итоги в статье подводились следующие. Тютюкин считал, что уйти от изучения истории РСДРП невозможно: слишком глубокий след оставила она в нашем прошлом. Задачами, которые стоят перед исследователями, он считал закрепление тенденции создания трудов с привлечением нового архивного материала, изучение местных и национальных организаций партии, без чего невозможно создание новых обобщающих трудов, развитие биографического жанра.

К тому же юбилейному комплексу работ следует отнести монографии М.И. Смирновой[112], Е.А. Котеленец[113], И.Х. Урилова[114] и ряд статей[115], увидевших свет на рубеже 1990-х – 2000-х гг. Знаковым был обзор новейшей ленинианы, созданный Котеленец. Автор считала, что научный анализ проблемы был дискредитирован поспешностью и превращением Ленина в объект современной политической борьбы. В лениниане наметились три направления: «экстремистское», сосредоточенное на «развенчаннии» Ленина и ленинизма,

---

[112] *Смирнова М.И.* Феномен возникновения российской социал-демократии. Историография. М., 1999. В том же году она защитила докторскую диссертацию на эту же тему.

[113] *Котеленец Е.А.* В.И. Ленин как предмет исторического исследования. Новейшая историография. М.. 1999. Докторская диссертация: *Котеленец Е.А.* Ленин и его политическое окружение в новейшей историографиим, 1987-1999 гг. М., 2000.

[114] *Урилов И.Х.* История российской социал-демократии (меньшевизма). Часть первая: Источниковедение. М., 2000; Часть вторая: Историография. М., 2001.

[115] *Савельев П.Ю.* Лидеры российской социал-демократии в освещении новейшей отечественной историографии (Плеханов, Ленин, Мартов) // Власть и общество России в прошлом и настоящем. М., 2000. С. 395-416; *Он же.* Ю.О. Мартов как историк российской социал-демократии // Политические партии России. Страницы истории. М., 2000. С. 263-284; *Он же.* Российская социал-демократия и война: Новые подходы в отечественной историографии // Россия в мировых войнах XX века. Материалы научной конференции. М., 2002. С. 47-56.

«ортодоксальное и нетерпимое», прямо противоположное, не приемлющее никакой их критики, и «научное». К последнему Котеленец относила и себя, считая необходимым воспринимать личность Ленина «в аспекте эволюции великого революционера».

Наиболее близкими к теме данного исследования были монография и диссертация Смирновой. Она анализировала начальный этап (1883-1914) изучения истории РСДРП, введя в научный оборот значительный пласт новых историографических источников. Но ее работа не была свободна и от недостатков. Автору в частности не удалось провести четкой грани между политической публицистикой и историческими исследованиями. Недостаточно обоснованными были хронологические рамки и теоретико-методологические основания работы. Последние базировались на представлении об идентичности социал-демократизма и меньшевизма и противоположности им большевизма. Таким образом, исходя из иных концептуальных подходов, работы Смирновой содержательно накладываются лишь на 1 главу нашей диссертации.

Подводящим итоги десятилетней истории исследования меньшевистской партии была многотомная монография И.Х. Урилова, первые два тома которой были посвящены историографии и источниковедению. Несомненным их достоинством был обстоятельный анализ зарубежной литературы и обзор американских архивов и документальных публикаций, созданных на основе хранящихся в них материалов. Методологически автор вполне определенно придерживается антибольшевистских и антиленинских позиций, пытаясь во всем оправдать политическую линию Ю.О. Мартова.

Что же касается диссертационных исследований периода 1992-2000 гг.[116], то, прежде всего, очевидна тенденция сокращения их количества: в 1986-1991 гг. (6 лет) было защищено 18 диссертаций по историографии и источниковедению истории РСДРП, за следующие 9 лет – только 9. Причем защиты происходили не каждый год. Так, вовсе не было защит в 1994-1995 гг. и в 1997 г. В 1992, 1996 и 1998 гг. состоялось по 2 защиты, а в последующие годы – по 1-ой. Еще

[116] См. Приложение 2 к диссертации на стр. 520.

значительней снизилось число диссертаций по источниковедению – всего одна за весь период.

По сравнению с советским периодом заметно изменилась проблематика исследований. Впервые была защищена диссертация по истории создания программы РСДРП[117] (до этого она изучалась лишь в контексте разработки программы КПСС, как *первая программа КПСС*). С.И. Корниенко по-новому попытался взглянуть на историю фракционной полемики 1898 – 1912 гг.[118] Объектом диссертационного исследования стала литература о Ю.О. Мартове[119]. Критическому анализу была подвергнута новейшая лениниана[120]. Из инфраструктурных объектов диссертационному изучению подвергся Институт красной профессуры[121]. В области источниковедения ценное исследование публицистики лидеров большевизма, прежде всего, В.И. Ленина и Л.Д. Троцкого, предпринял А.А. Овсянников[122]. Из персон историков внимание исследователей было сосредоточено на В.И. Невском[123]. Наиболее близкой по теме к данному исследованию является докторская диссертация М.И. Смирновой[124]. В сравнении с нашим исследованием диссертация Смирновой намного уже по хронологическому охвату литературы (только 1883-1908 гг.) и исходит из иных теоретических представлений о партии.

По месту защит по сравнению с советским временем также произошли существенные изменения. Из бывших союзных республик в России произошла только одна защита диссертации Акопьянц. Половина всех защит состоялась в

---

[117] *Акопьянц А.С.* Программа РСДРП: историография : диссертация… доктора исторических наук : 07.00.01. Ереван, 1992.

[118] *Корниенко С.И.* Социал-демократическая историография истории идейной полемики в РСДРП (1898-1912 гг.) : диссертация… доктора исторических наук : 07.00.01. М., 1993.

[119] *Урилов И.Х.* Юлий Осипович Мартов: политик и историк : диссертация… доктора исторических наук : 07.00.09. М., 1996.

[120] *Котеленец Е.А.* Ленин и его политическое окружение в новейшей историографии, 1987-1999 гг. : диссертация… доктора исторических наук : 07.00.09. М., 2000.

[121] *Никуленкова Е.В.* Институт красной профессуры – большевистский идеологический и научный центр, 1921 гг. : диссертация… кандидата исторических наук : 07.00.02. СПб., 1998.

[122] *Овсянников А.А.* Идейно-теоретическое наследие лидеров большевизма: источниковедческое исследование : диссертация… доктора исторических наук в форме науч. докл. : 07.00.09. М., 1998.

[123] *Зеленов М.В.* В.И. Невский – участник и историк Первой русской революции : диссертация… исторических наук : 07.00.01. Нижний Новгород, 1992; *Барышева Е.В.* В.И. Невский – историк и археограф : диссертация… кандидата исторических наук : 07.00.09. М., 1996.

[124] *Смирнова М.И.* Историография формирования российской социал-демократии : диссертация… доктора исторических наук : 07.00.09. М., 1999.

Москве, четверть – в Казани, по одной диссертации было защищено в Нижнем Новгороде и С.-Петербурге.

Последние четырнадцать лет характеризуются спадом интереса к истории РСДРП и, как следствие, уменьшением числа работ по ее историографии и источниковедению. Особенно наглядно эту тенденцию отражают показатели защит диссертаций[125]. За последние 16 лет по интересующей нас проблематике было защищено только 3 диссертации, причем со значительными временными перерывами. Не было защит в 2001 – 2002, 2004 – 2007 гг. и последние 7 лет (2010 – 2016). В отличие от предшествующего периода, все защищенные работы – кандидатские. Среди них абсолютно преобладают работы по истории местных истпартов[126], 1 работа была защищена по историографии лидеров меньшевизма[127]. Характерно, что все защиты состоялись на периферии и ни одной в Москве и С.-Петербурге.

Резкое падение интереса к РСДРП демонстрируют и продолжающие создаваться Г.А. Бордюговым сборники «Исторические исследования в России». Так, сборник 2003 г. содержит статью об изучении социалистических и леворадикальных идей[128]. В ней отмечались следующие черты современной историографии этой проблемы: активная публикация документов, поставленная на систематическую основу; перепроизводство текстов по сюжетам, бывшим в советское время «белыми пятнами», и очевидный недостаток работ в областях, таковыми не являвшимися; преобладание работ по истории неонародничества; дисбаланс в изучении социал-демократии, выразившийся в чрезмерном увлечении меньшевиками и Ю.О. Мартовым. Итоговые выводы автора сводились к тому, что назрела необходимость перехода к изучению предмета на основе соединения конкретно-исторических исследований с теорией, выход за дисциплинарные

---

[125] См. Приложение 3 к диссертации на стр. 522.

[126] *Дряблова Е.Е.* Деятельность губернских истпартов в 1922-1929 гг.: по материалам Иваново-Вознесенской, Костромской и Владимирской губерний : диссертация... кандидата исторических наук : 07.00.02. Иваново, 2003; *Дашинимаева М.Ю.* История создания и деятельности истпартов на территории Байкальского региона, 1921-1939 гг. : диссертация... кандидата исторических наук : 07.00.02. Улан-Уде, 2009.

[127] *Володин А.Г.* Лидеры меньшевиков в отечественной и зарубежной историографии : диссертация... кандидата исторических наук : 07.00.09. Казань, 2008.

[128] Исторические исследования в России – II: Семь лет спустя / Под. ред. Г.А. Бордюгова. – М., 2003.

границы, разработки нового категориального словаря, расширение предметного и проблемного полей исследования[129]. В следующем сборнике статей об изучении социалистического движения уже не было[130].

Что же касается историографии социал-демократии, то абсолютно преобладали работы об изучении меньшевизма[131], эпизодом, не принявшим характер устойчивого направления, были обзоры зарубежной литературы[132], никем не замеченной сиротой стала обстоятельная монография об историографии программы РСДРП[133]. С другой стороны, еще более тревожной историографическую ситуацию делает появление книг отчасти реанимирующих концепцию истории КПСС, «растворяющих» в ней историю РСДРП, ее историографию и источниковедение[134]. В то же время, по общим вопросам развития историографического процесса появился ряд ценных публикаций[135], создано новое поколение вузовских учебников по историографии и

---

[129] *Гордеева И.* Социалистические и леворадикальные идеи и движения в России // Между канунами: Исторические исследования в России за последние 25 лет. М., 2013. С. 764-781.

[130] Исторические исследования в России – III: Пятнадцать лет спустя / Под. ред. Г.А. Бордюгова. М., 2011.

[131] *Тютюкин С.В.* Меньшевизм: Историографическая панорама // Тютюкин С.В. Меньшевизм: Страницы истории. М., 2002. С. 3-31; *Смирнова М.И.* Новое в историографии российской социал-демократии // Мировая социал-демократия: Теория, история и современность. Материалы международной научной конференции, Москва, 25-26 июня 2003 года. М., 2006. С. 19-33; *Она же.* Историографическая парадигма меньшевистской концепции формирования российской социал-демократии // Социал-демократия в российской и мировой истории: Обобщение опыта и новые подходы. Материалы международной научной конференции, Москва, 21-22 апреля 2008 года. М., 2009. С. 72-88; *Урилов И.Х.* Современная историография Российской социал-демократии // Социал-демократия в российской и мировой истории… С. 16-30; *Он же*. Ю.О. Мартов как один из идеологов демократического социализма в России // Судьбы демократического социализма в России: сб. мат-лов конференции в об-ве «Мемориал». М., 2014. С. 28-36.

[132] *Макаров Н.В., Савельев П.Ю.* Российская социал-демократия в 1905-1907 гг.: Заметки о новейшей историографии // Отекчественная история. 2005. № 5. С. 90-101; *Макаров Н.В.* Генезис российской социал-демократии в работах англо-американских историков // Мировая социал-демократия… С. 34-68.

[133] *Акопьянц А.С.* Программа РСДРП: История создания. Историография. СПб., 2014.

[134] *Слепцов Е.Я.* Первая русская революция и РСДРП в исторической реальности и отечественной историографии. М., 2008; *Молчанов Л.А.* Глава 2. Историография; Глава 3. Источники // История Коммунистической партии Советского Союза / Отв. ред. А.Б. Безбородов. М., 2014. С. 28-124.

[135] *Зеленов М.В.* Аппарат ЦК РКП (б) цензура и историческая наука в 1920-е годы. Нижний Новгород, 2000; *Мосолов В.Г.* ИМЭЛ – цитадель партийной ортодоксии: Из истории Института марксизма-ленинизма при ЦКУ КПСС, 1921-1956 гг. М., 2010; «Краткий курс истории ВКП (б)»: Текст и его история. В 2 частях / Сост. М.В. Зеленов, Д. Брандербергер. М., 2014; *Юнге М.* Революционеры на пенсии: Всесоюзное общество политкаторжан и ссыльнопоселенцев. 1921-1935 гг. М., 2015.

источниковедению[136]. Активно формируется комплекс новых историографических источников – дневников и воспоминаний историков[137].

В целом же 2014 г. завершает вполне законченный период изучения истории РСДРП. Историографический процесс продолжает развиваться в условиях острой конфронтации России и Запада, пропагандистской войны, а с другой стороны, кризиса познавательных возможностей концептуальных подходов к истории РСДРП, выработанных в 1990-е гг.

Таким образом, за более чем 100-летнию историю изучения РСДРП сделан значительный задел в области ее историографии и источниковедению. Однако до сих пор обобщающая работа по этим сюжетам не создана, впрочем, как и объективный труд, освещающий ее историю. Этому мешали фракционный подход к изучению предмета (либо история большевизма, либо история меньшевизма), «растворение» истории РСДРП в истории КПСС и, как следствие, модернизация первой, другими словами отсутствие удовлетворительной исследовательской модели, не связанной настолько, как это было ранее, с искусственной актуализацией и идеологизацией ее истории. Серьезным препятствием для решения этой задачи является искусственная, теперь уж и совсем ничем не оправданная, самоизоляция историков российской социал-демократии, рассматривающих свой предмет с позиций особости, а не системности. Характерный пример – упорное игнорирование достижений современного отечественного источниковедения, конструирование особого круга «историкопартийных» источников.

---

[136] *Данилевский И.Н., Кабанов В.В., Медушевская О.М., Румянцева М.Ф.* Источниковедение. Теория. История. Метод. Учебное пособие. М., 1998 (2-е изд. М., 2004); *Голиков А.Г., Круглова Т.А.* Источниковедение отечественной истории: Учебное пособие для студентов вузов. М., 2000 (4-е изд. М., 2014); *Наумова Г.Р., Шикло А.Е.* Историография истории России. М., 2007 (4-е изд. М., 2011); Русская историография XI – начала XXI века / Под. ред. А.А. Чернобаева. М., 2010 и др.

[137] *Шелохаев В.В.* Прощание с прошлым. М., 1997; *Он же.* Самостояние. М., 2010; *Он же.* Дневник историка. М., 2013; Академик П.В. Волобуев. Неопубликованные работы. Воспоминания. Статьи. М., 2000; *Зевелев А.И.* Я – историк и этим горжусь. 2-е изд. М., 2002; «Из памяти выплыли воспоминания…»: Дневниковые записи, путевые заметки, мемуары академика АН СССР И.И. Минца. М.. 2007; *Ненароков А.П.* В поисках жанра: Записки архивиста с документами, комментариями, фотографиями и посвящениями. Кн. 1: Вдаль к началу. М., 2009; *Розенталь И.С.* За синей птицей. М., 2012; *Фирсов Ф.* 34 года в Институте марксизма-ленинизма: Воспоминания историка. М., 2013 и др.

Цель и задачи диссертации. Побудительным мотивом к написанию данной работы явилась потребность, ощущаемая и частью научной общественности, в новой постановке и решении вопроса о РСДРП. При этом мы придерживаемся того направления в историографии, которое не считает новую постановку простым переиначиванием прошлых оценок. Новая постановка проблемы должна начинаться с перепроверки всех прежних оценок, подходов, идей и аксиом. Обилие точек зрения, взглядов и концепций по нашей проблеме давно требуют определенного подведения итогов, создания новой теоретико-методологической базы для ее исследования. *Цель диссертации состоит в том, чтобы дать сравнительный историографический анализ литературы в свете имеющихся источников, направленный на раскрытие позиций и взглядов исследователей проблемы гéнезиса РСДРП, его характерных особенностей и места в российском политическом процессе, определить основные направления дальнейшего исследования этой проблемы*.

В связи с этим возникает необходимость решить следующие **задачи:**

– выделить этапы развития историографии проблемы гéнезиса РСДРП;

– изучить процесс утверждения и смены концепций истории РСДРП;

– проанализировать процесс смены и противоборства теоретико-методологических принципов различных направлений в изучении истории РСДРП;

– показать процесс накопления фактических знаний по теме «Гéнезис РСДРП», введения в научный оборот ранее неизвестных источников;

– классифицировать источники по истории РСДРП, выяснить степень их информативности и опубликованности;

– провести изучение процесса изменения и совершенствования методов и приемов источниковедческого анализа;

– выяснить основной круг проблем по истории генезиса РСДРП и процесс расширения и углубления ее проблематики;

– исследовать процесс инфрастуктурных изменений в области изучения истории РСДРП;

– дать сравнительный анализ зарубежной и отечественной историографии по теме, показать международные связи историков партии;

– выявить объективные условия развития исследований по истории РСДРП, влияние на них правительственной политики в области исторической науки и образования;

– подвести общий итог достигнутым результатам в изучении проблемы гéнезиса РСДРП;

– определить неизученные или слабо исследованные вопросы по теме;

– изложить свои соображения о возможных направлениях дальнейшей разработки проблемы гéнезиса РСДРП.

Источниковая база исследования. Спецификой источниковой базы диссертации является то, что она включает два разных корпуса источников. Один – *историографический*. Его можно условно разделить на несколько групп.

1. Основную группу источников составила научная историческая литература. К этой группе в работе отнесены работы отечественных и зарубежных исследователей, внесших значительный вклад в сбор эмпирического материала и на основе этого в разработку целого ряда научно-теоретических аспектов изучения истории гéнезиса РСДРП. Речь идет об исторических трудах всех жанров – монографиях, статьях, тезисах, авторефератах, диссертациях.

2. Исходя из стоящих перед нами задач важной группой источников являются для нас археографические публикации – в журналах, сборниках, серийных изданиях, показывающие процесс расширения источниковой базы, осмысления новых источников, влияние этого на историографический процесс.

3. Другой группой историографических источников являются документы и материалы научно-исследовательских учреждений и общественных объединений историков, научных конференций, круглых столов, совещаний, характеризующие и процесс концептуального переосмысления и инфрастуктурные изменения.

4. Особый вид историографических источников представляют рецензии на исторические исследования, которые не только отражают процесс утверждения

концепции в научной среде, но и выдвигают новые гипотезы и варианты решения проблем.

5. Динамично растущим ныне видом историографических источников являются мемуары историков, содержащие часто такую информацию о развитии исторической науки, которая не отражена иными видами источников.

6. Наконец, историографическими источниками являются государственные и партийные решения по вопросам исторической науки и образования, показывающие объективные условия развития исследований истории РСДРП.

Второй корпус источников[138], которые легли в основание диссертации, составили делопроизводственные документы, материалы печати, источники личного происхождения как опубликованные, так и извлеченные из Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), Российского государственного архива экономики (РГАЭ), Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ), Архива Дома Плеханова (РНБ АДП). Автор диссертации имел также возможность в ходе выполнения международного публикаторского проекта изучать сканированные копии материалов двух зарубежных архивов: International Archives and Collection at the International Institute of Social History (IISH) Amsterdam и Hoover Institution Archives (HIA) Stanford (Cal.)[139].

Часть из этих архивных материалов впервые была введена автором диссертации в научный оборот в серийном издании «Русский революционный архив» (всего – 8 томов).

Научная новизна диссертации начинается с самой постановки цели и задач исследования и определяется тем, что это, по сути, первое в исторической науке комплексное историографическое и источниковедческое исследование ге́незиса РСДРП, осуществленное автором с использованием широкого круга архивных источников. Проведенный в диссертации анализ позволяет прийти к

[138] Их классификация и подробная характеристика каждого вида дана в 7-й главе диссертации.
[139] Подробный обзор архивных фондов см. в 8-ой главе диссертации.

выводу, что до настоящего времени историографические исследования в этой области носили фрагментарный характер. В диссертации впервые полно и детально получили характеристику основные этапы историографии темы, выявлены концептуальные подходы в исследовании проблемы, определены перспективы дальнейшего ее изучения.

В ходе сравнительно-исторического анализа исследовательской литературы показана богатая, но противоречивая история развития научного знания данной темы на разных временных этапах. В диссертации отмечаются позитивные и негативные стороны историографии проблемы, проанализирован вклад дореволюционных, советских и современных исследователей в ее разработку и в то же время выявлен ряд концептуальных положений, послуживших основой для зарождения историографических мифов о том, что РСДРП прошла абсолютно уникальный путь ге́незиса по сравнению с другими российскими политическими партиями, что она (равно как партия большевиков и партия меньшевиков) создана на II съезде РСДРП в 1903 г., что РСДРП представляла собой «партию нового типа», что история РСДРП – это начальный этап или предыстория КПСС, что основателем и вождем РСДРП был только В.И. Ленин и намечены пути их преодоления.

Важным признаком научной новизны диссертации является переосмысление и выявление слабо изученных вопросов в историографии темы. К примеру, в исследовании показаны методологическая несостоятельность отождествления РСДРП и КПСС, насущная необходимость отказа от фракционного подхода к изучению истории РСДРП, а с другой стороны, необходимость комплексного исследования ее «русских» и «инонациональных» составляющих, выявлена недостаточная изученность процесса организационного строительства партии, ее местных и региональных структур.

Кроме этого, в научный оборот автором диссертации впервые вводится корпус архивных материалов, опубликованных в серийном издании «Русский революционный архив».

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Представленные в диссертации материалы свидетельствуют о том, что в основе концептуального осмысления истории РСДРП на протяжении 100-летия лежит фракционный подход, т.е. оценка событий, явлений, партийных деятелей с позиции либо меньшевиков, либо большевиков. Если он был неизбежен для представителей, а тем более руководителей этих партийных фракций, то ныне, когда РСДРП и ее фракции давным-давно не существуют, этот подход непродуктивен, он уводит исследователей от анализа сущности явлений и процессов, обусловливает чуждую научной объективности излишнюю идеологизацию и политизацию.

2. Проанализированные в диссертации концептуальные построения дореволюционного периода и до сих пор заслуживают самого пристального внимания историков. Это обусловливается следующими обстоятельствами:

- они строились не только на доступных ныне историкам источниках, но и на личных наблюдениях и ощущениях, нигде более с той поры не зафиксированных;

- они учитывали наличие круга читателей и оппонентов, являвшихся непосредственными участниками или свидетелями описываемых событий;

- процесс осмысления происходил относительно свободно (насколько это вообще возможно) и, прежде всего, помимо внешней цензуры.

3. Анализ историографии свидетельствует о том, что сложившийся к концу 1920-х гг. подход к истории РСДРП как к начальному этапу истории правящей в СССР партии (РКП (б) – ВКП (б) – КПСС), воспринятый позже и западной советологией, имеет чисто пропагандистское происхождение, ведет к модернизации явлений и процессов, протекавших в РСДРП в дореволюционный период, и должен быть отвергнут. РСДРП и КПСС разные по типу партии, действовавшие в существенно различных внешних условиях. Столь же значительно отличаются друг от друга как два самостоятельных объекта РСДРП и РСДРП (о).

4. Материалы исследования показывают, что искажены не только представления об РСДРП, ее особенностях, пройденном ею пути, но и о проблеме

ее гéнезиса, изучение которого, как правило, подменялось постановкой вопроса о происхождении большевизма, либо меньшевизма. Сказанное не означает отрицания научной значимости и практической необходимости дальнейшего самостоятельного изучения этих двух течений внутри РСДРП. Но в ходе него не должно сбрасываться со счетов их сосуществование в рамках одной партии по крайней мере до 1911 г. Кроме того следует обратить внимание и на то, что само развитие фракционности есть характеристика генезиса партии.

5. Так как и в СССР, и за рубежом исследования в области истории КПСС длительное время преимущественно обслуживали пропаганду, для них были присущи однотипные недостатки: в каждом случае своя односторонность источниковой базы, схематичность и искусственность теоретико-методологических подходов, запрограммированность итоговых выводов. Вместе с тем в равной мере и в СССР и за рубежом были созданы работы сохранившие свое научное значение и в наше время. Ошибкой является отрицание ценности того или другого историографического комплекса, исходящее из идеологических предпочтений.

6. Опираясь на проведенный в исследовании историографический анализ можно сказать, что основной методологической проблемой в изучении темы гéнезиса РСДРП является выбор исследовательской модели социал-демократической партии. Историки приступали к изучению темы зачастую даже не задумываясь о необходимости таковой либо использовали заранее рекомендованные пропагандистские модели («партия нового типа» или, наоборот, «тоталитарная партия» и т.п.). Выработка теоретической модели, опирающейся на конкретный исторический материал – перспективная задача в изучении гéнезиса РСДРП.

7. Характерной чертой современной зарубежной русистики является резкое падение интереса к историко-революционной проблематике, усиление влияния политической конъюктуры, в том числе в вопросе сохранения единого исследовательского пространства, возврат к теоретико-методологическим

подходам времен «холодной войны». В рамках интересующей нас темы это выразилось во вновь возросшей популярности теории тоталитаризма.

8. Работа позволила показать крайнюю неравномерность изученности ряда составляющих тему сюжетов. А именно: гипертрофированный интерес к отдельным партийным персонам при практически отсутствующем интересе к другим; не получившие устойчивого историографического направления исследования социального состава и численности РСДРП; малое внимание к динамике изменения организационных структур. Насущной задачей остается и включение комплексного анализа материалов местных партийных организаций, в том числе национальных, в общую канву изучения гéнезиса РСДРП.

9. Ныне среди ученых нет единого мнения по целому ряду вопросов составляющих проблему гéнезиса РСДРП, в том числе о его временных рамках, о степени влияния отечественных и зарубежных общественно-политических учений на формирование идеологии российских социал-демократов («русский марксизм»), о роли которую сыграли разные социальные группы российского общества в социал-демократическом движении, о вкладе тех или иных лидеров движения в процесс партийного строительства.

10. Изучение источниковедческой литературы показало отсутствие приемлемой с точки зрения наличных источников их классификации по критерию информационной ценности, что является прямым следствием господствующих методологических подходов к истории РСДРП. Ценность источника не может определяться его партийным (непартийным), фракционным и т.д. происхождением, она определяется только объемом и содержанием информации, которую он несет.

11. Анализ литературы, документальных сборников и состава архивных фондов показал избирательный характер использования имеющихся источников исследователями, все еще значительные комплексы документов не введены в научный оборот. Избирательность отбора источников предопределяет и заданность итоговых выводов исследований.

12. Опыт совместной работы над публикаторскими проектами отечественных и зарубежных исследователей свидетельствует о перспективности такого рода деятельности, способствующей формированию единого исследовательского пространства и открывающей возможности для выхода на новый уровень осмысления истории РСДРП.

Теоретическая значимость исследования заключается:

- в новизне постановки и решении важной научной проблемы, что позволяет рассматривать диссертацию как определенную ступень в дальнейшем исследовании политической истории России;

- во вкладе в становление и углубление одного из научных направлений в рамках изучения истории российских политических партий начала XX века;

- в создании историко-теоретической и фактической базы авторской концепции генезиса РСДРП на рубеже XIX-XX вв.;

- в том, что результаты, полученные автором исследования, дополняют имеющиеся теоретические представления по ряду направлений исследования.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования ее фактографического материала, основных положений и выводов при написании специальных и обобщающих работ как исторического и историографического, так и историко-политологического плана по истории политических партий Российской империи. Содержание диссертации может представлять интерес для преподавателей и студентов вузов, научных учреждений, занимающихся вопросами изучения российской партийной системы. Материалы диссертации могут быть использованы при разработке общих и специальных курсов по истории и историографии истории России, а также для всех, кто интересуется историей Отечества.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты диссертации изложены в монографии «Генезис РСДРП: Историография и источники» (объемом 14,5 п.л.), сборниках документов серии «Русский революционный архив», поддержанных грантами Российского гуманитарного научного фонда, на международных и всероссийских конференциях, в ряде

научных статей, в том числе в 16 научных публикациях (объемом 17,35 п.л.), изданных в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, входящих в перечень ВАК РФ, в учебных пособиях. Положения работы использованы в учебных курсах, в ходе чтения специального курса и проведения специальных семинаров.

Диссертация была обсуждена на кафедре истории России средних веков и нового времени факультета истории, политологии и права Московского государственного областного университета.

Структура работы обусловлена целью и задачами работы и состоит из введения, 8 глав, заключения, списка источников и литературы и приложенных статистических таблиц. Основная часть по сути состоит из двух частей: главы 1 – 6 в хронологической последовательности дают характеристику этапов развития историографии РСДРП, внутри себя каждая глава разделена по проблемному признаку; главы 7 – 8, посвященные источниковедению истории РСДРП, дают характеристику основным видам источников и крупнейшим архивохранилищам по признаку их информационной ценности для изучения истории РСДРП. Таким образом, структура соответствует поставленным задачам и выстраивается в соответствии с хронологическим и проблемно-хронологическим принципами.

Глава 1. Зарождение научных представлений об истории РСДРП. 1900 – 1910-е гг.

В учебнике по истории политических партий России предлагается выделить два крупных (но далеко не равных по протяженности и содержанию) периода в историко-партийной историографии: «дооктябрьский» и «послеоктябрьский». Последний, по мнению авторов, распадается на четыре этапа[140]. В целом мы солидарны с таким подходом, не соглашаясь только с противопоставлением «дооктябрьского» периода всему последующему историографическому процессу. Этот начальный этап характеризовался возникновением историографии РСДРП. По преобладающему жанру исторических сочинений его правильнее было бы назвать «публицистическим». Значимость же его определялась, прежде всего, выработкой тех концептуальных подходов, которые и до сих пор являются основными.

Руководствуясь критериями изменения объективных (внешних) условий, формирования и смены концепций, накопления фактических знаний, изменения проблематики исследований и публикаций, состояния международных связей и развития инфрастуктуры исследовательской деятельности, можно выделить следующие этапы изучения истории РСДРП: 1) 1900-е – 1910-е гг.; 2) 1920-е гг.; 3) 1930-е – 1950-е гг.; 4) 1960-е - 1980-е гг.; 5) 1990-е – 2010-е гг.

1.1. Методология исследований

Историография РСДРП зародилась в виде партийной публицистики, как разновидность агитационной и пропагандистской литературы, по преимуществу нелегальной. Первыми историками РСДРП были сами российские социал-демократы. Соответственно они были привержены методологии марксизма. Наиболее авторитетным теоретиком-марксистом в России тогда был Г.В. Плеханов. Его легально опубликованная в 1895 г. в С.-Петербурге книга «К

[140] Политические партии России: история и современность. М., 2000. С. 13-15.

вопросу о развитии монистического взгляда на историю»[141] заложила единые методологические подходы к изучению истории РСДРП[142]. К названной книге по своему содержанию примыкает статья Плеханова «К вопросу о роли личности в истории», опубликованная в легальном петербургском журнале «Научное обозрение» в 1898 г[143].

Существо формулируемой Плехановым концепции истории сводилось к тому, что в развитии человечества царит объективная необходимость и строгая закономерность. Направление исторического процесса определяется развитием материального производства и социокультурной средой в каждой стране или группе стран. Даже самый выдающийся политический деятель далеко не всесилен и является в конечном счете выразителем воли своей партии, класса, нации, государства, хотя в этих пределах от его способностей, воли, моральных качеств зависит очень и очень многое. Плеханов провозгласил принцип партийности («монизма») исторического исследования, а стало быть, его открытый субъективизм. Он и в дальнейшем неоднократно обращался в своих трудах к обоснованию этих теоретических положений[144]. Что же касается конкретной истории РСДРП, то он не создал трудов, посвященных ей специально, хотя ее элементы имеются во многих его работах. В наибольшей степени, наверное, в «Vademecum для редакции “Рабочего дела”», посвященном исследованию процесса развития «экономического» направления внутри социал-демократии и представляющим из себя ни что иное, как тематический сборник партийных документов[145]. Его же работа над фундаментальной «Историей русской общественной мысли» (1909-1917), к сожалению осталась незавершенной. Опубликована была лишь вводная ее часть[146], а подготовительные материалы к следующим частям хронологически ограничивались 1860-ми гг.[147]

---

[141] Новейшее академическое переиздание книги: *Плеханов Г.В.* Избранные труды / Сост. С.В. Тютюкин. М., 2010. С. 43-329.
[142] См.: *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 19. С. 313, прим.; *Мартов Ю.О.* Записки социал-демократа. М., 2004. С. 160-161.
[143] *Плеханов Г.В*. Избранные труды... С. 330-367.
[144] *Плеханов Г.В*. Избранные философские произведения. Т. II. М., 1956. С. 236-299; 634-668.
[145] *Плеханов Г.В*. Сочинения. Т. XII. С. 3-42; 475-522.
[146] *Плеханов Г.В*. История русской общественной мысли. Т. 1. СПб., 1914; *Он же.* Избранные труды... С. 368-506.
[147] Философско-литературное наследие Г.В. Плеханова. Т. 3. М., 1973. С. 127-212.

Методология монизма предполагала не только приверженность марксизму, но и *нетерпимость* к иной точке зрения, предполагавшей активную наступательную *критику*. Это неизбежно вело к резкому столкновению концептуальных позиций внутри самого марксистского направления, выработке фракционной точки зрения на историю партии. Она означала, что каждая внутрипартийная группировка пыталась выстроить историю «под себя», оправдать соответствующим образом подобранными историческими фактами свои фракционные действия.

В теоретических представлениях о «партии» русские марксисты исходили, с одной стороны, из отечественной революционной традиции, а с другой – из наблюдений за массовыми социал-демократическими партиями Запада. В 1870-е годы члены тайных народнических кружков употребляли понятие «русская социально-революционная партия». В частности оно присутствует в программе «Земли и воли»[148] для обозначения революционно-народнического движения в целом. В том же смысле его употреблял П.Л. Лавров[149]. П.Б. Аксельрод в конце 1870-х гг. писал о «народной партии», «социально-революционной партии» и «фракциях» внутри нее, имея в виду «Черный передел» и «Народную волю»[150]. Эти организации официально именовали себя «партиями»[151]. Другими словами, в тот период под «партией» в широком смысле слова понималось организационно не оформленное движение единомышленников, а в узком – тайная организация революционеров. Эти представления отчасти сохраняли и марксисты, выдвигая на первый план классовый подход как основу анализа партии. Они обосновывали необходимость для рабочего класса самостоятельной партии, причем некоторые доходили до абсурда, допуская возможность создания абсолютно классово «чистой» партии. Основоположники российской социал-демократии Г.В. Плеханов и П.Б. Аксельрод не оставили специальных сочинений по теории партий. Вместе с тем, оба они исходили из теории и практики, сложившихся в

[148] Революционное народничество 70-х годов XIX века. Т. II: 1876-1882 гг. М., 1965. С. 29, 32.
[149] Там же. С. 309, 310, 311.
[150] См.: *Левин Ш.М.* Очерки по истории русской общественной мысли. Вторая половина XIX – начало XX века. Л., 1974. С. 193, 195, 196, 198.
[151] Революционное народничество 70-х годов XIX века… С. 175, 176, 177, 183, 184, 200, 209, 211, 218, 220.

Западной Европе, и возможность создания пролетарской партии связывали с конституционным переустройством России. Период же завоевания политической свободы являлся для них временем выработки лишь элементов будущей партии. Эти идеи, высказанные первоначально в брошюрах «Социализм и политическая борьба» и «Наши разногласия», были зафиксированы Плехановым в проектах программы русской социал-демократии[152]. Данные представления он сохранил на всю жизнь, а образцами для подражания для него были французские и немецкие социал-демократы. Ученики Плеханова отличались гораздо большим революционным нетерпением, чем учитель. Переоценивая степень зрелости объективных предпосылок (или стараясь преодолеть их незрелость) будущий лидер большевиков В.И. Ленин явно «перегибал палку» в вопросе о соотношении «стихийности» и «сознательности» в революционном процессе в пользу последней, выстраивал модель нелегальной, строго законспирированной и централизованной, состоящей из профессиональных революционеров, милитаризованной «рабочей партии». В 1903 г. на II съезде РСДРП две концепции партии столкнулись. С одной стороны, концепция Ленина, отчасти поддержанного Плехановым (впрочем, ненадолго), с другой стороны – Мартова, совсем недавно во всем поддерживающего Ленина, а теперь перешедшего на классическую позицию Аксельрода. Последний развивал мысль о различиях между дефинициями «партия» и «организация». Партия – это организация, но не всякая организация является партией. Законспирированная организация профессиональных революционеров может быть только организацией заговорщиков, ничего общего не имея с социал-демократической партией[153]. Обосновывая эти идеи в статьях, опубликованных в «Искре» в декабре 1903 – январе 1904 г., он высказал мысль о том, что съезд не решил и не мог решить задачи создания партии в условиях отсутствия конституционного строя в России[154]. В условиях самодержавия возможна лишь тайная организация

---

[152] *Плеханов Г.В.* Избранные философские произведения. Т.I. М., 1956. С. 108, 224, 373-374, 379.
[153] Второй съезд РСДРП. Протоколы. М., 1959. С. 262, 267.
[154] *Аксельрод П.Б.* Объединение российской социал-демократии и ее задачи // Меньшевики. Документы и материалы. 1903 – февраль 1917 г. / Сост. С.В. Тютюкин. М., 1996. С. 54-56.

заговорщиков, которая и съезды то свои вынуждена проводить за рубежом. Ленинская модель этой организации, конструируемая на основе «бюрократического централизма», приведет к сектантской замкнутости, а стало быть, затруднит создание подлинно массовой пролетарской партии[155]. Речь Аксельрода на съезде была делегатами не понята, а Г.В. Плеханов несправедливо и по поводу частного неудачного высказывания высмеял его[156]. Так же как и статьи Аксельрода в «Искре» вызывали восторги в меньшевистском лагере лишь потому, что содержали резкую критику Ленина и его организационного плана. То же, что он считал ошибочной тенденцию меньшевизма к фракционной замкнутости, а стало быть, к сектантству, и недостаточное внимание к работе в массах не замечалось. Предложенная Аксельродом тактика создания широкой рабочей партии путем созыва рабочего съезда с использованием собраний выборщиков в Государственную думу, его оценки последней как центра оппозиции и, соответственно, необходимости возможно более широкого представительства в ней социал-демократии и полного использования всех способов легализации отчасти легли в основу меньшевистской концепции РСДРП.

Высказала свое отношение к организационным спорам и В.И. Засулич. В широком смысле слова «партия» для нее – это естественно сложившееся объединение единомышленников, движение, а в узком – организация профессиональных революционеров. С ее точки зрения, эти два понимания неотделимы друг от друга. Задача «организованного ядра» - «всасывание возможно большей части движения в партию, закрепление ее за партией». Следуя же логике Ленина, можно «сузить» партию и до одного человека. Сравнивая его с французским королем Людовиком XIV, Засулич переиначивала принадлежавшую тому фразу: «Партия это – я, Ленин»[157].

Примерно так же мыслил ее младший современник Н.Н. Жордания[158].

---

[155] *Аксельрод П.Б.* Объединение российской социал-демократии и ее задачи... С. 58 – 59.
[156] Второй съезд РСДРП. Протоколы… С. 271.
[157] *Засулич В.И.* Организация, партия, движение // Искра. № 70. 1904, 25 июля. С. 5, 6.
[158] Второй съезд РСДРП. Протоколы… С. 263.

Что же касается лидера большевиков Ленина, то он исходил из представления о партии как организации профессиональных революционеров, одновременно являющейся и передовым отрядом рабочего класса. Это – организованный отряд, характеризующийся «единством воли». Оно достигается централизацией, превращением «авторитета идей в авторитет власти, подчинение партийным высшим инстанциям со стороны низших». Эта единая для всех партийная дисциплина не исключает, а наоборот, предполагает самое широкое информирование партийцев о всех внутрипартийных делах, критику и самокритику. Чем сплоченнее и организованнее будет партия, тем больше будет ее влияние на руководимые ею элементы рабочих масс. «У пролетариата нет иного оружия в борьбе за власть, - заключал Ленин, - кроме организации»[159]. Возражая Р. Люксембург, опубликовавшей против его книги статью одновременно в «Die Neue Zeit» и «Искре»[160], Ленин отрицал приписываемый ему тезис о том, что «в России уже существуют все предпосылки для организации большой и крайне централизованной рабочей партии», признавая лишь то, что Второй съезд создал «базис» для такой партии[161]. Отдельные подвижки в этом понимании, связанные с меняющейся политической конъюктурой, например, появившимися возможностями легальной деятельности, не меняли сути дела. Он создавал партию-машину (тип которой так горячо критиковал тогда М.Я. Острогорский), где каждый член занимал строго определенное место и выполнял вполне определенную функцию, был «винтиком и колесиком» этого механизма. Причем вся эта милитаризованная организация была нацелена на силовой захват власти. Это, конечно, была модель не соответствующая общеевропейскому типу социал-демократической партии. Поэтому вполне закономерно и логично в 1915-1917 гг. он поставит задачу полного разрыва с партиями II Интернационала и создания интернационального объединения коммунистических партий, партий нового типа. В связи со становлением в России многопартийной системы Лениным был высказан ряд интересных соображений. Во-первых, это положение

[159] *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 8. С. 187-414.
[160] *Люксембург Р.* Организационные вопросы русской социал-демократии // Искра. № 69. 1904, 10 (23) июля.
[161] *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 9. С. 43-45.

о перманентности развития системы партий: «ведь закончится этот процесс и не может *никогда* в капиталистическом обществе…»[162]. Во-вторых, классифицируя российские партии он совершенно справедливо не считал анархистов и максималистов политическими партиями, что иной раз делается в исторической литературе. Относительно же российской социал-демократия он писал, что она представляет общеевропейский тип партии[163].

Ю.О. Мартов в работе «Политические партии в России» (1906) дал такое определение партии: «Это - союз людей единомыслящих, ставящих себе одни и те же цели и сговорившихся соединить свои силы для согласной деятельности в государственной жизни»[164]. Не только его определение, но и предложенная им классификация не входит в противоречие с современной ему академической теорией партий. В то же время Мартов не был чужд и классовому подходу. Граждане, считал он, выбирают партию согласно своим интересам, тем самым за каждой партией выстраивается класс или часть класса с особыми интересами. «…Борьба между партиями за влияние на государственные дела и на народ есть не что иное, как борьба между разными классами современного общества за свои интересы»[165]. Все партии, кроме революционных, были образованы «хорошими господами», писал Мартов. В состав революционных входят разночинцы, рабочие, крестьяне, солдаты, студенты, они сильно отличаются по составу от всех остальных партий. Социал-демократия есть партия преимущественно пролетарских интересов[166].

1.2. Первые очерки истории российской социал-демократии

[162] *Ленин В.И.* Опыт классификации русских политических партий // Полн. собр. соч. Т. 14. С. 21.
[163] Там же. С. 22.
[164] *Мартов Ю.О.* Политические партии в России // Мартов Ю.О. Избранное / Под. ред. О.В. Волобуева, С.В. Тютюкина и И.Х. Урилова; сост. и комм. Д.Б. Павлов и В.Л. Телицын. М., 2000. С. 233.
[165] Там же. С. 257.
[166] *Мартов Ю.О.* Избранное… С. 253.

Первой работой, претендующей на более-менее последовательное освещение истории российской социал-демократии, является брошюра Мартова[167] «Красное знамя в России». Отдельные элементы ее текста складывались в более ранних его работах. В предисловии к нелегальной брошюре, содержащей перевод на русский язык речи Ж. Геда «Коллективизм» (1893), Мартов выявляет преемственную связь между революционным народничеством и нарождающейся российской социал-демократией, апеллируя к фактам из истории народнического движения 1870-х гг.[168] В Таганской тюрьме в Москве весной 1897 г. он совместно с польским революционером Я. Строжецким задумал серию статей по истории русского рабочего движения для журнала «Rabotnik». Первая статья, излагавшая ход движения до знаменитой петербургской стачки 1896 г. была написана[169], но не была опубликована. Опираясь на этот опыт, в связи с известием о состоявшемся I съезде РСДРП, полученным им весной 1898 г. в сибирской ссылке, Мартов написал брошюру «Красное знамя». В 1900 г. она была издана за границей и там же переиздана в 1905 г[170]. Оба издания были снабжены предисловиями П.Б. Аксельрода, лестно рекомендовавшими книгу читателю. До раскола на II съезде РСДРП она признавалась Плехановым и Лениным наилучшим пособием по истории партии[171]. В основе брошюры лежало теоретическое представление о том, что социал-демократическая партия должна быть подлинно пролетарской не только по своей идеологии, но и по составу. При этом Мартов исходил из доктринальных марксистских положений о том, что освобождение рабочего класса должно быть делом рук самого пролетариата и что современное международное социалистическое движение сложилось из двух течений, долгое время существовавших относительно автономно - борьбы

---

[167] О нем как историке см. подробнее: *Савельев П.Ю.* Ю.О. Мартов как историк российской социал-демократии // Политические партии России. Страницы истории. М., 2000. С. 263-283.

[168] Публ. текста см.: *Дворкина М.Д., Савельев П.Ю.* «Критическая мысль является в истории революционным фактором» // Россия XXI. 2010. № 6. С. 158-177.

[169] Текст см.: *Савельев П.Ю.* «Русское рабочее движение возбуждает тревогу всемогущего самодержавного правительства». Статья Ю.О. Мартова и Я. Строжецкого. 1897 г. // Исторический архив. 2015. № 6. С. 159-178.

[170] *Мартов Л.* Красное знамя в России: Очерк истории русского рабочего движения / Предисл. П. Аксельрода. Женева, 1900; *Он же*. Красное знамя в России: Очерк истории русского рабочего движения. /Б.м./, 1905 (То же. Баку, 1905).

[171] Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. Т. 2. М., 1925. С. 125-126; Социал-демократическое движение в России. Материалы. Т. 1. М.; Л., 1928. С. 70; *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 4. С. 245.

рабочего класса за улучшение условий труда и развития теории социализма интеллигенцией. Соответственно, «Красное знамя» излагает историю развитию русского рабочего движения 1860-х – 1890-х гг. и историю революционного народничества, в том числе попытки разрешения им «рабочего вопроса». Лишь в последней, пятой главе речь идет о переходе русских революционеров на точку зрения рабочего класса и первых шагах социал-демократии в России. Заслуга «выведения движения на новый путь», по мнению Мартова, принадлежала группе «Освобождение труда» и прежде всего ее «теоретическому и публицистическому знаменосцу» Г.В. Плеханову[172]. Факт состоявшегося I съезда РСДРП Мартов в брошюре по конспиративным соображениям вообще обходит стороной, говоря о создании политической партии пролетариата как перспективной задаче[173].

Раскол на «большинство» и «меньшинство», выступление Мартова в качестве лидера последнего неизбежно поставили под сомнение и «правильность» изложения им истории партии. Уже летом 1904 г. в рекордный недельный срок большевиками был создан доклад Амстердамскому международному социалистическому конгрессу[174], представлявший собой альтернативу официальному докладу РСДРП конгрессу, который был составлен Ф.И. Даном[175]. Интересный ныне как источник по истории партии, доклад Дана содержал лишь скрупулезно подобранную череду фактов, призванных доказать неуклонное, успешное, прогрессивно-восходящее развитие РСДРП на фоне такой же оптимистичной картины хода рабочего движения за период с лета 1900 до лета 1904 г. Проблема фракционного раскола в нем намеренно обходилась. Таким образом, Дан предвосхитил методологию советских историко-партийных работ. На легальное издание доклада, состоявшегося в 1906 г., была написана рецензия

---

[172] *Мартов Л.* Красное знамя в России… С. 48.
[173] Там же. С. 61.
[174] В 1904 г. он был опубликован на немецком языке под вторым псевдонимом М.Н. Лядова – М. Лидин: «Material zur Erlaterung der Parteikrise in der Socialdemokratischen Arbeiterpartei Russlands von M. Lydin». В 1924 и 1932 гг. публиковался в переводе М.Н. Лядова на русский язык под названием «Большевизм на международной арене». Последнее переиздание текста: Из истории создания партии нового типа. Доклад большевиков Международному социалистическому конгрессу в 1904 г. М., 1963.
[175] Доклад делегации РСДРП Амстердамскому международному социалистическому конгрессу 14-20 августа 1904 г. Женева, 1904. 2-е изд.: *Дан Ф.И.* Из истории рабочего движения и социал-демократии в России. Отчет Амстердамскому конгрессу. [СПб., 1906].

весьма осведомленной в делах РСДРП Е.Д. Кусковой. Сдержанность автора в полемических вопросах и насыщенность книги фактами, с точки зрения рецензента, составляли ее достоинство. Главный же недостаток в неверном исходном положении об уже существующей рабочей партии, историю которой пытается писать автор («костюм сшит раньше, чем появился субъект»). На самом деле РСДРП – раздираемая внутренними распрями конспиративная организация профессиональных революционеров. Пока в России не установится конституционный строй, подытоживает Кускова, «г. Дану придется еще написать много книжек о серьезных задачах «партии» в организации гимназистов и об агитации среди рабочих… post factum»[176].

Еще одним из вариантов партийной истории стала созданная по инициативе и под контролем Г.В. Плеханова специально для немецких социал-демократов в противовес большевистскому докладу большая статья И.И. Аксельрод. Она была опубликована первоначально в «Die Neue Zeit», а затем отдельной брошюрой[177]. Для ее подхода характерна апология Плеханова. Уже во введении к брошюре он назван «основателем Российской социал-демократической рабочей партии», «выдающимся литературным талантом», характеризующимся «тонкой логикой и способностью улавливать слабые стороны противника и наглядно передавать их читателю», мыслителем, идеи которого «в сравнительно короткое время получили широкое распространение» и оказали огромное влияние[178]. Значительная часть брошюры посвящена рассказу о теоретической борьбе Плеханова с «экономистами» и струвистами. Высокую оценку Аксельрод дает I съезду РСДРП, который создал возможность планомерной работы, связал в единое целое разрозненные до тех пор революционные силы. Аресты ослабили только что сложившуюся организацию[179]. Ее восстановление произошло на II съезде, результат которого оказался

[176] *Кускова Е.* Рец.: Ф. Дан. Из истории рабочего движения и социал-демократии в России. 1900-1904 гг. // Былое. 1906. № 10. С. 320-330.
[177] *Axelrod, Dr. Ida.* Die revolutionären Parteien in Russland wärend der Jähre 1898 bis 1903 // Die Neue Zeit. Stuttgart, 1905-1906. Jg. 24. Bd. 2. № 27. S. 4-10; № 28. S. 50-59; № 29. S. 88-94; № 31. S. 156-164; № 32. S 186-191. Русский перевод: *Аксельрод И.* Революционные партии в России. 1898-1903 гг. М., 1906.
[178] *Аксельрод И.* Революционные партии в России… С. 8-9.
[179] Там же. С. 18.

неоднозначен. Благодаря особой позиции Ленина съезд закончился глубоким расколом. «Говорить об этом расколе… значит растравлять еще не зажившие раны, – писала Аксельрод. – Этот период пока еще не принадлежит истории, и поэтому новейшая история российской социал-демократии кончается возникновением этого раскола»[180].

Лейтмотивом большевистского доклада Амстердамскому конгрессу была идея закономерности внутрипартийной борьбы как двигателя партийного развития и оправдание большевизма в его противостоянии меньшевизму[181]. Доклад был написан коллективом авторов – М.Н. Лядовым[182], Н.И. Малининым и П.А. Красиковым под руководством Ленина. Хронологическими рубежами между четырьмя главами доклада были: образование группы «Освобождение труда», начало издания «Искры» и II съезд партии. Авторы широко используют тексты ленинских произведений – «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?», «Что делать?», «С чего начать?», «Шаг вперед, два шага назад», произведения же своих фракционных противников игнорируют. Так, несмотря на признание исходным пунктом социал-демократического движения в России образование группы «Освобождение труда», явно принижается ее роль в этом движении, не упоминается даже о разработке Плехановым проектов программы. Автор первой главы Лядов явно не смог преодолеть глубокой личной антипатии к Плеханову и Аксельроду. Относительно подробно в докладе рассматривается деятельность социал-демократических кружков и организаций 1880-х – 1890-х гг. Причем в их развитии рубежом определяется 1891 г. – голод в России, в результате которого начался мощный подъем стачечного движения. Следствием этого был пересмотр тактики и организации социал-демократами – их переход от кружковой пропаганды к массовой агитации[183]. При этом ни о какой

---

[180] *Аксельрод И.* Революционные партии в России… С. 73.

[181] В предисловии к сборнику своих произведений «За 12 лет» (1908 г.) Ленин пишет о том, что основная черта русской революционной социал-демократии в ее непрерывной идейной борьбе с любыми проявлениями оппортунизма, а «легальный марксизм», «экономизм» и «меньшевизм» представляют из себя различные формы проявления одной и той же исторической тенденции, «они связаны не только идейно, но и прямой исторической преемственностью». См.: *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 16. С. 112.

[182] О М.Н. Лядове как историке см.: *Девятов С.В.* М.Н. Лядов. Забытая биография. М., 1992.

[183] Из истории создания партии нового типа… С. 25, 26.

выдающейся роли петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» как «зачатка партии» еще нет и речи. Особенно подробно освещается история борьбы «политиков» с «экономистами» и работы I съезда РСДРП. Значение последнего сводится к «идейной демонстрации единства», «символическому объединению»[184]. Вторая глава, написанная Малиным, полностью посвящена «Искре», деятельность которой рассматривалась в духе ленинских представлений о газете как «коллективном пропагандисте, агитаторе и организаторе». Третья глава доклада, написанная Красиковым, подробно излагает ход II съезда РСДРП по ленинской книге «Шаг вперед, два шага назад». При этом сам съезд оценивается как *учредительный*[185]. Наконец, последняя глава, написанная Лениным, была призвана доказать оппортунизм меньшевиков в «организационных вопросах».

1.3. Историко-партийная концепция В.И. Ленина

Здесь необходимо сказать в целом о вкладе Ленина в изучение истории РСДРП. Советская историография создала миф о нем как о главном историке партии[186]. Между тем он не создал собственно исторических исследований. Все его произведения посвящены злободневным для своего времени политическим вопросам. Традиционно важнейшим историко-партийным трудом Ленина считается книга «Что делать?» (1902 г.). Однако посвящена она текущему на момент написания этапу партийного строительства. В текст ее включены мемуарные эссе и исторические экскурсы, почерпнутые из «Красного знамени» Мартова (многие «крылатые» выражения и определения книги Ленина, например, «для того, чтобы объединиться, сначала нужно решительно и определенно размежеваться», «хвостизм» и др., на самом деле принадлежали Мартову). Собственно оригинальный историко-партийный текст Ленина содержится в

[184] Из истории создания партии нового типа… С. 32, 39.
[185] Там же. С. 24.
[186] О нем как историке см. подробнее: *Маслов Н.Н.* Ленин как историк партии. 2-е изд. Л., 1969; *Зевелев А.И.* Ленинская концепция историко-партийной науки. М., 1982; *Овсянников А.А.* Эпоха в советской исторической науке // Историческая наука России в XX веке. М., 1997. С. 52-78.

заключении к его книге, где он дал периодизацию исторического пути РСДРП. Любопытно, что она выстроена на основе естественно-органических представлений о развитии партии, широко распространенных в социологической и политологической мысли XIX в. Олицетворяя РСДРП с живым организмом, Ленин выделяет три периода в ее истории по 1902 г. включительно: «внутриутробного развития», когда партия еще не появилась на свет Божий (1884 – 1894 гг.); «детства и отрочества» (1894 – 1898 гг.); «разброда, распадения, шатаний» - период отроческих болезней, который начинается с 1898 г. и еще не завершен[187]. Важно подчеркнуть, что хронологическими рубежами для Ленина служили крупные события партогенеза: 1884 г. – начало деятельности первых российских марксистских групп; 1894 г. – начало создания городских социал-демократических организаций и переход их к тактике организации стачечного движения на основе «законных» требований; 1898 г. – съезд социал-демократов, провозгласивший образование РСДРП. Последнее событие было для Ленина *тогда* образованием партии[188]. В его периодизации присутствуют явные противоречия: 1894 – 1898 гг. – «детство и отрочество» партии, но после 1898 г. «зрелость» не наступает, все еще продолжается «отрочество», отягченное «детскими болезнями». А как быть с требованием «дать ему организацию революционеров»? Значит, организации еще нет? Стало быть, партия еще не образовалась? Но она ведь уже появилась на «свет Божий»?

Следующая крупная историко-партийная работа Ленина «Шаг вперед, два шага назад»[189] в еще большей степени, чем «Что делать?», была исследованием «современной истории», преследующим четко выраженную цель – доказать «оппортунизм в организационных вопросах» меньшевиков. В то же время это была первая попытка обстоятельного анализа протоколов II съезда РСДРП. Общий его итог выражен в заглавии работы и был неутешителен: сделан шаг

[187] *Ленин В.И.* Что делать? Наболевшие вопросы нашего движения // Полн. собр. соч. Т. 6. С. 180-183.
[188] *Ленин В.И.* Что делать?.. С. 181.
[189] *Ленин В.И.* Шаг вперед, два шага назад. Кризис в нашей партии // Полн. собр. соч. Т. 8. С. 185-414.

вперед в деле создания партии[190] (тем самым закладывалось противоречие в концептуальное построение: какой же съезд был учредительным, первый или второй?), но, одновременно, два шага назад в решении этой задачи (т.е. партия не была создана – она «не вынесла своего первого конгресса»[191]). В январе 1905 г. в работе «Краткий очерк раскола в РСДРП» Ленин писал, что до конца 1903 г. РСДРП представляла собой «совокупность несвязанных между собой местных организаций», а к 1905 г. «фактически … оказалось две Р.С.-Д.Р. Партии»[192]. С этой позиции летом 1905 г. им была написана книга «Две тактики социал-демократии в демократической революции»[193], посвященная сравнительному разбору резолюций «III съезда»[194] РСДРП и «Первой конференции партийных работников».

В 1915 г. в книге «Социализм и война», написанной в соавторстве с Г.Е. Зиновьевым, Ленин уточнил свое видение истории РСДРП в свете концепции борьбы с оппортунизмом. С его точки зрения, как идейное течение российская социал-демократия существует с 1883 г., а в активную политическую силу она превращается с начала 1890-х гг. С тех пор ее развитие шло через преодоление внутренних противоречий в ходе борьбы между оппортунистическим и революционным направлениями (получается, что в первой фазе идейного противоборства не было?): 1894 – 1903 гг. – «экономизм» и «старая» «Искра»; 1903 – 1908 гг. – меньшевизм и большевизм; 1908 – 1914 гг. – ликвидаторство и марксизм; с 1914 г. – социал-шовинизм и марксизм. Собственно партия была создана в 1903 г., а в 1908 г. разрушена. Ее восстановила январская конференция

---

[190] Даже больше: «впервые удалось конспиративной революционной партии выйти из потемок подполья на свет божий». *Ленин В.И.* Шаг вперед, два шага назад… С. 401.
[191] Там же. С. 402.
[192] *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 9. С. 234, 236-237.
[193] Там же. – Т. 11. – С. 1-131.
[194] Нумерация съездов РСДРП, которую мы не задумываясь используем сегодня, является результатом творчества советских историков КПСС. Для современников, непосредственных участников событий более приемлемым было различение съездов по месту их проведения. III съезд был таковым только для большевиков. Меньшевики называли его «большевистский съезд» или «большевистская конференция». Съезд 1906 г. был IV для большевиков, а для меньшевиков «Стокгольмским» и «Объединительным»; V – «Лондонским». Столь же различалась и нумерация партийных конференций.

1912 г. При этом для Ленина партия тождественна большевизму, против нее - «отдельные с[оциал]-д[емократические] группки»[195].

Итоги своих изысканий в области истории РСДРП Ленин подвел в 1920 г. в книге «Детская болезнь «левизны» в коммунизме»[196]. В ней он фактически подверг ревизии всю собственную концепцию истории партии: «Большевизм существует, как течение политической мысли и как политическая партия с 1903 года»[197]. Представленная в книге периодизация – это, скорее, периодизация революционных подъемов и спадов, в ходе которых рос и креп большевизм (1903 – 1905; 1905 – 1907; 1907 – 1910; 1910 – 1914; 1914 - 1917), чем периодизация истории РСДРП. Подоплека этого разрыва с историей социал-демократии вполне объяснима: однопартийная система «диктатуры пролетариата» никак не укладывалась в представления о социал-демократических партиях, в которых, с точки зрения Ленина, состоят лишь «буржуазные агенты» в рабочем движении, «ученые дураки и старые бабы», «худшие предатели пролетариата» и всякая «оппортунистическая шваль»[198]. То же отделение социал-демократии от большевизма фиксируется Лениным в заключительном слове на X Всероссийской конференции РКП (б) (май 1921 г.). Всю историю партии он сравнивает с четырьмя курсами обучения в университете. С его точки зрения, РКП (б) уже прошла три курса и держит переводной экзамен на четвертый. «Первый курс был с 70-х годов прошлого столетия до 1903 года, первоначальный вступительный период от народовольчества, социал-демократии и II Интернационала к большевизму», – полагал Ленин. «Второй курс, – продолжал он, – с 1903 года по 1917 год, тут серьезная подготовка к революции и первый опыт революции 1905 года»[199].

Таким образом, ленинская историко-партийная концепция на протяжении времени существенно менялась. Попытки сконструировать из совокупности его

---

[195] *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 26. С. 344-350.
[196] *Ленин В.И.* Детская болезнь «левизны» в коммунизме. Опыт популярной беседы о марксистской стратегии и тактике // Полн. собр. соч. Т. 41. С. 1-104.
[197] *Ленин В.И.* Детская болезнь «левизны» в коммунизме... С. 6.
[198] *Ленин В.И.* Детская болезнь «левизны» в коммунизме... С. 11.
[199] *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 43. С. 331-332.

высказываний разных лет, вне конкретного исторического контекста некую стройную единую концепцию не имеют под собой никаких научных оснований. Тем не менее, будучи, прежде всего, политиком, Ленин оказал огромное влияние на формирование советской историко-партийной науки. Под его патронажем начали формироваться кадры историков большевизма и соответствующие исследовательские центры, а советские исследователи конструировали свои исследовательские модели на основе его высказываний.

1.4. Большевистская литература по истории РСДРП

Большевистская концепция истории РСДРП получила дальнейшее развитие в популярных очерках М.Н. Лядова и Н.Н. Батурина[200].

Книга Лядова была задумана в виде трех самостоятельных частей: «Возникновение социал-демократического движения в России (1883 – 1897 гг.)»; «Создание Российской социал-демократической партии (1898 – 1903 гг.)»; «Раскол и борьба за единство (1903 – 1905 гг.)». Эта структура отражала и положенную в основу исследования периодизацию. В полной мере план исследования реализован не был. До читателя дошли лишь первая и в небольших количествах вторая часть книги[201]. Важно отметить, что исходным рубежом истории РСДРП для Лядова было образование группы «Освобождение труда». Между первым и вторым периодом хронологической гранью являлась первая крупная победа российского пролетариата над абсолютизмом – издание закона от 2 июня 1897 г[202]. Следующими рубежами – II съезд РСДРП и начало Первой русской революции. В отличие от меньшевистской концепции Лядов много места уделяет критике «экономизма» и, напротив, апологетике «искризма». Он подчеркивал, что «настоящая партийная жизнь начала уже складываться по мере

---

[200] О Н.Н. Батурине как историке см.: *Черкасов С.П.* Н.Н. Батурин – историк большевизма // Вопросы истории КПСС. 1987. № 3. С. 80-94.

[201] См. подробнее: *Девятов С.В.* М.Н. Лядов. Забытая биография. М., 1992. С. 67. *Лядов М.Н.* История Российской социал-демократической партии. Ч.1. - СПб., 1906. Переиздано с присоединением 2-ой и 3-ей части: *Лядов М.Н.* Как начала складываться Российская Коммунистическая партия (История Российской социал-демократической рабочей партии). М., 1924 (2-е изд. М., 1925; 3-е изд. М., 1926).

[202] *Лядов М.Н.* История Российской социал-демократической партии... С. 8.

признания отдельными организациями идей, тактики и организационного плана «Искры»»[203].

«Очерк истории социал-демократии в России» Н.Н. Батурина впервые увидел свет тоже в 1906 г. и за 20 лет выдержал 12 изданий[204]. В связи с тем, что брошюра Лядова первоначально была издана неполностью, «Очерк» Батурина стал первым опытом систематического изложения истории РСДРП, доведенным до 1906 г. Введение к «Очерку» обосновывало две теоретические посылки автора: партия рабочего класса есть соединение социализма с рабочим движением и интернациональна по своему характеру. В первой главе показана эволюция русского социализма к народничеству, в частности подробно разбираются взгляды руководителей «Черного передела» и обстоятельно и с большим пиететом по отношению к Г.В. Плеханову излагаются программные документы группы «Освобождение труда»[205]. Эта позиция резко отличает работу Батурина от «Истории» Лядова. Вторая глава рисует ход рабочего движения 1870-х – 1880-х гг., а третья – начало соединения социализма с рабочим движением в 1890-е гг. Переломы в этом процессе Батурин связывает с голодом 1891-1892 гг. и «промышленной войной» 1896 г. в Петербурге. Абсолютно объективно Батурин оценивает «легальный марксизм» как союз ортодоксальных марксистов и критиков К. Маркса для совместной борьбы с народничеством, а не как оппортунистическое течение в русской социал-демократии, как это вскоре станет принято. Положительно оценивает Батурин и роль брошюры «Об агитации» (1894) в преодолении узкого кружкового характера работы социал-демократических организаций. Ее идеи способствовали повсеместному формированию новой организационной формы – «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». При этом Батурин не выделяет особо петербургский «Союз», но говорит о «Союзе русских социал-демократов за границей», пытавшемся, но не

---

[203] *Лядов М.Н.* История Российской социал-демократической партии... С. 329.
[204] *Батурин Н.Н.* Очерк истории социал-демократии в России. М., 1906. 2-е – 12-е переиздания вышли в свет в 1917-1926 гг. В 1930 г. «Очерк» издан в составе его собрания сочинений: *Батурин Н.Н.* Сочинения / Под ред. А.И. Елизаровой, М.С. Ольминского и М.А. Савельева. М.; Л., 1930. С. 43-144.
[205] *Батурин Н.Н.* Сочинения… С. 66-84.

сумевшем стать координирующим и издательским центром[206]. Впервые поднятой темой становится сюжет об издательской деятельности социал-демократов в 1896 – 1901 гг. Обстоятельно изложен Батуриным ход работы I съезда РСДРП, который лишь *провозгласил* существование РСДРП, но тем не менее, значение его было велико. Он укрепил *идейную связь* между комитетами, хотя организационный разброд благодаря увлечению «экономизмом» значительно усилился[207]. При этом и сам «экономизм» был следствием «поразительно быстрого» роста стихийного рабочего движения, которое увлекло за собой социал-демократов и не смогло обеспечить организационное единство, а не потому что были арестованы члены ЦО и ЦК. Положительным следствием «периода «экономизма»» было расширение и упрочение связей социал-демократов с рабочим движением, а негативным – уход в сферу разрозненной экономической борьбы с отдельными предпринимателями[208]. В четвертой главе ««Искра» и II съезд партии» в отличие от Лядова Батурин уделяет внимание борьбе Плеханова, Аксельрода и Засулич с «экономизмом» и ревизионизмом, подробно рассказывает об идейной и организационной подготовке съезда «Искрой», характеризует программу и тактические резолюции, принятые съездом. Наконец, пятая глава ««Большинство» и «меньшинство»» открывается общей оценкой II съезда. Он подвел итоги пятилетнему развитию партии и открыл новый этап ее жизни, но не оправдал возлагавшихся на него надежд. Съезд не смог ликвидировать «традиции кружковой распущенности и революционной обывательщины» и выработать единые взгляды на ближайшие задачи партийной работы[209]. Начавшаяся на съезде фракционная борьба привела к середине 1905 г. к полному расколу – были проведены альтернативные III съезд и Первая конференция партийных работников. «Сами по себе разногласия и идейная борьба внутри партии не только не препятствуют развитию российской социал-демократии, но, напротив, служат показателем этого развития, – писал Батурин. – Ни одна из существующих

[206] *Батурин Н.Н.* Сочинения… С. 94-96.
[207] Там же. С. 96-98.
[208] Там же. С. 102.
[209] Там же. С. 123.

сколь-нибудь крупных партий не развивалась иначе, как путем внутренней борьбы всевозможных направлений и оттенков мысли». Однако условия русского подполья, отсутствие открытой дискуссии и «даже просто своевременного осведомления» делают раскол особенно болезненным[210].

В 1908 г. в сборнике «Карл Маркс», в котором выступили В.И. Ленин, Г.Е. Зиновьев, Л.Б. Каменев, Р. Люксембург, Н.А. Рожков и другие публицисты, В.В. Воровский поместил статью об истории программно-теоретических установок русской социал-демократии[211]. Ее первый период (1870-е – 1880-е гг.) он связывал с «ранним теоретическим марксизмом», охватывающим только область политэкономии. Второй (1880-е гг.) – определялся деятельностью группы «Освобождение труда», способствовавшей самоопределению марксистской мысли в России, воспитавшей поколение социал-демократов 1890-х гг., подготовившее быстрое и энергичное освобождение от наследия народничества[212]. Третий период (1890-е гг.) – период «легального марксизма» содержательно был связан с полемикой марксистов и народников (Н.К. Михайловский), уточнением и широким распространением основных положений программы социал-демократии. Период завершился кризисом русского марксизма в связи с выделением из него ревизионистского направления[213]. Особый раздел статьи Воровского был посвящен анализу идей «ревизионистов» - П.Б. Струве, С.Н. Булгакова, Н.А. Бердяева и «экономистов». С точки зрения автора, они не тождественны, хотя и имели «много общих корней». «Ревизионисты» полностью порвали с пролетариатам, тогда как «экономисты» приспосабливались к его требованиям[214]. Наконец, четвертый период в истории русского марксизма Воровский связывал с борьбой «Искры» и «Зари» за ортодоксию и с выработкой

---

[210] *Батурин Н.Н.* Сочинения… С. 137.

[211] *Орловский П. [В.В. Воровский]*. К истории марксизма в России // Карл Маркс (1818-1883). К двадцатипятилетию со дня смерти (1883-1908). СПб., 1908. С. 351-386. В расширенном виде неоднократно переиздавалась: *Воровский В.В.* К истории марксизма в России. М., 1919 (2-е изд. М., 1923); *Он же.* Сочинения. Т. 1 / Под ред. Я.С. Ганецкого, Н.Л. Мещерякова и М.А. Савельева. М., 1931. С. 116-158; *Он же.* Личность Карла Маркса; К истории марксизма в России. М., 2012. С. 116-158.

[212] *Воровский В.В.* Личность Карла Маркса; К истории марксизма в России… С. 136-137.

[213] Там же. С. 143.

[214] Там же. С. 150.

программы РСДРП. В этом завершающем разделе статьи безусловный интерес представляет анализ полемики «Искры» с «Рабочим делом».

В рамках широкого исторического полотна «Русской истории с древнейших времен» некоторые соображения по истории РСДРП высказал и профессиональный историк М.Н. Покровский. Причем речь не шла о какой-то цельной концепции. Объектом, который его интересовал, было российское рабочее движение. В связи с его исследованием он отметил значение брошюры «Об агитации» в изменении деятельности социал-демократов, в том числе появление новой формы их организации – «Союзов борьбы». В то же время в движении преобладала стихийность, ««Союз борьбы» в Петербурге был слишком слаб, чтобы руководить таким широким движением»[215]. Направление, выражавшееся газетой «Рабочая мысль», Покровский оценивал как реформистское, но видел в нем две здоровые идеи: необходимость массовой организации и вовлечение в нее рабочих на основе принятия их повседневных требований[216]. С его точки зрения, социал-демократическая партия возникла как результат объединения нескольких «Союзов борьбы» и Бунда в марте 1898 г. Главными тенденциями ее развития стало увеличение удельного веса рабочих в составе организации и политизация деятельности[217].

В рамках большевистской концепции истории РСДРП М.С. Ольминским по материалам партийной прессы был создан сборник некрологов погибших социал-демократов и корреспонденций с каторги и из ссылки[218]. В нем были представлены биографии Н.Э. Баумана, Ф.А. Афанасьева, О.М. Генкиной, П.А. Грожана, А.С. Филиппова, Б.М. Лунца, Е.О. Зеленского (Надеждина), В.К. Курнатовского. Этот сборник положил начало историческому жанру весьма популярному в историографии 1920-х гг.

Начало специальному изучению истории отдельных местных организаций РСДРП было положено книгой Г. Караджана, написанной в 1907 – 1908 гг. и

---

[215] *Покровский М.Н.* Русская история с древнейших времен // *Покровский М.Н.* Избранные произведения. Кн. 2. М. 1966. С. 567.
[216] Там же. С. 568.
[217] Там же. С. 571.
[218] *Ольминский М.* Памяти погибших. СПб, 1907.

впервые опубликованной в 1910 г. с предисловием Г.В. Плеханова, содержавшим резкую критику меньшевиков[219].

1.5. Историко-партийная концепция Ю.О. Мартова

Формирование концепции истории большевизма инициировало оформление и меньшевистской историко-партийной концепции. Первым шагом здесь стала книга Мартова «Пролетарская борьба в России» (1906 г.), текст которой был переработкой «Красного знамени»[220]. В отличие от последнего Мартовым практически заново были написаны две завершающие главы, охватывающие период от 1895 до лета 1903 г. В «Пролетарской борьбе» отсутствует враждебное отношение к «экономистам», т.к. по мнению автора, их ошибки были неизбежны и объективно обусловлены. Уже в переиздании 1905 г. «Красного знамени» Мартов писал о том, что в 1900 г. ему приходилось в известном смысле «перегибать палку» в одну сторону, подчеркивая необходимость ведения политической борьбы[221]. В «Пролетарской борьбе» он еще более определенно и в полном противоречии с ленинским «Что делать?» пишет о том, что перемена наступила «не вследствие победы «политиков» в партии», а так же стихийно, как в 1891 г. началась стачечная борьба, с 1901 г. возникло «политическое брожение в пролетарских массах»[222]. Критически оценил Мартов и «Союзы борьбы» 1890-х гг. за то, что они были интеллигентскими по своему составу «организациями руководителей». Именно поэтому съезд 1898 г., «объявивший об объединении в партию», выработавший ее устав и «Манифест», не обеспечил «прочность постройки», разрушенной первым же полицейским провалом[223]. Изложение было доведено Мартовым до II съезда, о котором он не рассказывает и который не

[219] *Аркомед С.Т. [Караджан Г.]* Рабочее движение и социал-демократия на Кавказе (с 80-х годов по 1903 г.) / Предисл. Г.В. Плеханова. Женева, 1910 (2-е изд. М.; Пг., 1923).
[220] *Мартов Л.* Пролетарская борьба в России / Предисл. П. Аксельрода. 2-е испр. и доп. изд. СПб., 1906.
[221] *Мартов Л.* Красное знамя в России, 2-е изд. Б.м., 1905. С. I.
[222] *Мартов Л.* Пролетарская борьба в России… С. 102.
[223] Там же. С. 95.

оценивает, вероятно, из дипломатических соображений (напомним, что брошюра создавалась во время преобладания объединительных тенденций в РСДРП).

Важным и плодотворным этапом исторических изысканий Мартова были 1907 – 1914 гг. Это было время, когда революционные партии переживали кризис, вызванный их поражением, а радикально и оппозиционно настроенная интеллигенция пыталась осмыслить произошедшее и найти выход из идейного тупика. В то время в отечественной историографии предпринимается издание ряда фундаментальных коллективных исторических трудов. В создании некоторых из них приняли участие социал-демократы, представлявшие разные идейные течения в РСДРП. Тем самым наметилась возможность преодоления сектантской изолированности изучения РСДРП от общего историографического процесса. Это касается девятитомника «История России в XIX веке», изданного товариществом братьев А. и И. Гранат в 1907 - 1911 гг. Развивая тему истории рабочего движения, начатую в «Красном знамени», Мартов написал для двух томов этого издания главы о развитии крупной промышленности и рабочего движения[224]. Другим обобщающим трудом, в котором участвовал Мартов, стала «История русской литературы XIX в.». Для него он написал большую статью «Общественные и умственные течения»[225].

Для нашей темы наиболее значимой работой Мартова того времени является коллективный труд «Общественное движение в России в начале XX-го века». Работа над ним была сугубо фракционным предприятием. Идея его родилась в руководстве меньшевистской фракции РСДРП еще весной 1907 г[226]. В редакцию будущего пятитомника вошли Г.В. Плеханов, П.Б. Аксельрод, Ю.О. Мартов, А.Н. Потресов и П.П. Маслов, а в авторский коллектив, помимо них,

---

[224] История России в XIX веке. СПб., б.г. Т. 6. С. 114-162; Т. 8. С. 67-156. В советское время тексты этих глав были объединены и переизданы братом Мартова С.О. Цедербаумом (Ежовым) отдельной книгой. Сюда же была включена и глава без указания авторства из VI тома «Крестьянство и народническое движение», которая по мнению Ежова тоже принадлежала перу Мартова. См.: *Мартов Ю.О.* Развитие крупной промышленности и рабочее движение в России. Пг.; М., 1923.

[225] История русской литературы XIX в. СПб., б.г. Т. IV. С. 1-52; Т. V. С. 1-60. В советское время С.О. Цедербаум переиздал эти статьи в виде отдельной книги с приложением ранее не публиковавшихся статей Мартова, написанных в 1898 г., на ту же тему. См.: *Мартов Ю.О*. Общественные и умственные течения в России. 1870 – 1905. Л.; М., 1924.

[226] См.: Социал-демократическое движение в России. Материалы. М.; Л., 1928. С. 169-170; 381.

лучшие интеллектуальные силы меньшевизма Ф.И. Дан, А.С. Мартынов, Е. Маевский (В.А. Гутовский), В. Левицкий (В.О. Цедербаум), М.С. Балабанов, А.М. Коллонтай, В.Г. Громан, О.А. Ерманский и др. Предполагалось нарисовать широкую картину жизни российского общества на рубеже XIX и XX вв. и особенно в период 1905 - 1907 гг.

Летом 1909 г. I том «Общественного движения», имевший подзаголовок «Предвестники и основные причины движения», увидел свет в Петербурге. Мартов написал для него главу «Зарождение политических партий и их деятельность»[227]. Это была первая и весьма удачная попытка показать гéнезис российских партий с позиций системного подхода, к чему историки вернутся лишь через много десятилетий. Хронологически глава охватывала период начала 1890-х – 1904 гг. Исходной точкой современной ему партийности Мартов считал голод 1891-1892 гг., который «разбудил» рабочее движение и инициировал широкое движение демократической интеллигенции. Последнее первоначально развивалось «под флагом марксизма». Это был результат той пропаганды, которую в 1880-е гг. вела группа «Освобождение труда», и наглядной силы рабочих стачек. Лишь к концу десятилетия началась дифференциация общедемократического движения на социал-демократическое, либеральное и социал-революционное направления[228]. При этом первое уже с 1897 г. начинает втягиваться во внутренний кризис, связанный с чрезмерным увлечением профессионально-экономической борьбой и тяготением к местной раздробленности. Эти взаимосвязанные тенденции ярко проявились в деятельности интеллигентских по своему составу «Союзов борьбы за освобождение рабочего класса». На это наложилось увлечение брентанизмом и бернштейнианством части марксистских литераторов, выступавших в легальной печати. В этих условиях съезд 1898 г. заранее был обречен на неудачу[229]. Организаторы съезда, стремясь обеспечить ортодоксальность его состава, пригласили на него не все действовавшие организации. При этом сами они

[227] Общественное движение в России в начале XX-го в. Т.1. СПб., 1909. С. 372-421.
[228] Там же. С. 384.
[229] Там же. С. 381.

отличались такой «неясностью политических воззрений», что поручили написание «Манифеста РСДРП» П.Б. Струве, который в это время уже отходил от марксизма. В результате «Союзы борьбы» и заграничный «Союз русских социал-демократов» отказывались признать законность съезда и распространять его «Манифест». За границей и в местных «Союзах» произошли расколы. Тем самым съезд не только не решил задачу партийного объединения, но и усугубил раздробленность социал-демократического движения[230].

В четырехлетие *1900-1904 гг.*, которое Мартов выделяет в особый период, демократическое движение развивалось уже в рамках трех враждующих между собой направлений: либеральной демократии, социал-демократии и революционного народничества. Внутри каждого из них возникли протопартийные организации. Для социал-демократии таковой была организация «Искры». Ее аппарат, состоявший из опытных конспираторов, профессионально занимавшихся политической деятельностью, с одной стороны, обеспечил «завоевание» местных комитетов и проведение II съезда РСДРП, а с другой - способствовал образованию «своего рода партийной аристократии», лишенной «всякой тени организационного демократизма»[231], сознательно противившейся принципу выборности. Организация «Искры» приобрела форму заговорщической организации, более совершенной, чем критикуемая ею за бланкизм партия социалистов-революционеров. На II съезде РСДРП и собрались в лице подавляющего большинства делегатов эти «профессиональные революционеры». Часть из них предприняла попытку смягчить эти антидемократические тенденции, чем спровоцировала объединение вокруг В.И. Ленина «крайних централистов», которые незначительным большинством добились избрания своих сторонников в ЦК и выгодного для них состава ЦО. Оппозиция, получившая не вполне соответствовавшее действительности название «меньшинства» не смирилась с этими решениями съезда, обозначив также наличие и тактических разногласий[232]. Съезд вызвал новый раскол, продолжавший углубляться в течение года после

[230] Общественное движение в России в начале XX-го в. Т.1... С. 383-384.
[231] Там же. С. 404.
[232] Там же. С. 408.

него и приведший к оформлению вполне организовавшихся фракций с различной тактикой. В результате РСДРП, погрязшая во фракционной борьбе, оторвалась от массового движения, и 9 января 1905 г. застало ее врасплох. Социал-демократы, действовавшие на окраинах империи, не испытали непосредственного влияния раскола и оказались в более выгодном положении. Это относится к Кавказскому союзу, Бунду, латышской социал-демократии и СДКПиЛ[233].

Уже начало работы над пятитомником привело к конфликту большинства редакции с Плехановым, а вскоре и к его разрыву с меньшевиками в целом. Конфликт возник из-за статьи А.Н. Потресова[234], посвященной эволюции общественно-политической мысли России в конце XIX столетия. Потресов был одним из идеологов складывавшегося тогда в меньшевизме «ликвидаторского» направления с его отрицанием партийного подполья, прямолинейного революционаризма и гегемонии пролетариата в освободительном движении. Поэтому, обращаясь к событиям 80-90-х гг. XIX в., он преувеличивал значение деятельности легальных марксистских литераторов П.Б. Струве, М.И. Туган-Барановского, С.Н. Булгакова и других. А с другой стороны, роль нелегальных социал-демократических организаций, включая группу «Освобождение труда», Потресов недооценивал. Плеханов назвал такую позицию «ретроспективным ликвидаторством» и отверг статью[235]. Что было, конечно, несправедливо, ибо ни до, ни после этой публикации никто столь глубоко и обстоятельно не исследовал так называемого «легального марксизма», к которому, кстати сказать, и сам Плеханов имел прямое и немалое отношение. С подачи Ленина сложилась историографическая мифологема – «легальный марксизм» тождествен ревизионизму. На самом деле ревизионистским течением был «критический марксизм» Струве, Булгакова, Бердяева, а «легальный марксизм» был способом, с

---

[233] Общественное движение в России в начале XX-го в. Т.1... С. 420.

[234] *Потресов А.* Эволюция общественно-политической мысли в предреволюционную эпоху // Общественное движение в России в начале XX -го в. Т.1. СПб., 1909. 538-640.

[235] Об этом редакционном конфликте см. подробнее: Письма П.Б. Аксельрода и Ю.О. Мартова. Берлин, 1923. С. 186, 189; Социал-демократическое движение в России. Материалы. Т. 1. М.; Л., 1928. С. 177-178; 184; 185; 186-187; 188-189; *Плеханов Г.В*. О моем «секрете» // Соч. Т. XIX. М.; Л., 1927; *Савельев П.Ю.* Ю.О. Мартов как историк российской социал-демократии… С. 267-268; *Тютюкин С.В.* Меньшевизм: Страницы истории. М., 2002. С. 233-234.

помощью которого в 1890-х гг. марксисты разных оттенков в союзе друг с другом пытались выйти на публичную политическую арену. Потресов пытался и в 1920-х гг. донести эту мысль до советского читателя, но, естественно, услышан не был[236]. В 1909 же году защиту статьи Потресова взял на себя Мартов. Длительные переговоры между Парижем, где он находился, и Женевой, где жил Плеханов, закончились не только выходом последнего из редакции пятитомника, но и его разрывом с официальным меньшевизмом. Что касается статьи Потресова, то по настоянию Мартова и Дана ее решено было печатать без каких-либо принципиальных изменений, «уравновесив» в следующем томе более благожелательной по отношению к группе «Освобождение труда» статьей Мартынова практически на ту же тему[237]. При этом Мартынов умудрился в очередной раз задеть самолюбие Плеханова, приписывая, и не без оснований, авторство идеи гегемонии пролетариата П.Б. Аксельроду, а время ее возникновения перенося с 1880-х на 1890-е гг. В связи с конфликтом вокруг пятитомника Мартов в письме к Плеханову раскрывал свое понимание принципа партийности. Он заявлял, что оценка значения идеологии вообще и роли, сыгранной социализмом в умственной жизни России, – «вопрос факта, о котором можно держаться разных взглядов, даже исходя из одной и той же точки зрения и оперируя одним и тем же методом». «Более или менее глубокое проникновение в исследуемый материал, большая или меньшая способность абстрагироваться от личных симпатий и предубеждений, - рассуждал Мартов, - этим, в конце концов может предопределяться различие оценок в таком вопросе». Главный же аргумент Мартова в пользу спорной статьи сводился к тому, что Потресов - «наш» и поэтому его «оттенки» можно и не замечать ради сохранения авторитета и единства партийной фракции[238].

Последующие тома выходили с большими перерывами и не в той последовательности, как это было задумано редакцией. Это объяснялось и

---

[236] Письмо А.Н. Потресова к Н.Л. Мещерякову // Красная летопись. Л., 1925. № 2(13). С. 147.
[237] *Мартынов А.С.* Главнейшие моменты в истории русского марксизма // Общественное движение в России в начале XX -го в. Т. 2. Ч. 2. СПб., 1910. С. 285-359.
[238] *Плеханов Г.В.* О моем «секрете»… С. 84-86; Ю.О. Мартов. Избранное. М., 2000. С. 551-554.

внутрипартийной борьбой, и необязательностью отдельных авторов, и недостатком финансовых средств. Для третьего тома Мартовым была написана статья «Социал-демократия в 1905 - 1907 гг.»[239], переработанная затем в книгу «История российской социал-демократии». Тираж этого тома почти сразу же по выходе из печати был конфискован полицией, а редакторы издания, в том числе и Мартов, привлечены к ответственности «за распространение заведомо ложных сведений»[240]. Начавшаяся Первая мировая война не дала возможности завершить издание. Но и в незавершенном виде «Общественное движение» по широте и новизне проблематики, основательности источниковой базы и глубине обобщений стало значительным событием в историографии РСДРП и революционного движения России в целом. Ничего подобного большевики не создали.

Логическим завершением исследования Мартовым истории РСДРП стала «История российской социал-демократии»[241], представляющая собой авторскую редакцию вышеперечисленных его публикаций. Какой-либо новый фактический материал в нее включен не был. Поэтому она несмотря на год издания относится к дореволюционному периоду. Любопытно, что в первом ее издании 1918 г. Мартов значится не автором, а редактором. Планировалось продолжить ее публикацией книги С.О. Цедербаума (В. Ежова), хронологически продолжающей изложение истории партии. Однако, по словам последнего, «дальше первых двух глав работа не пошла в силу условий, ставящих под сомнение возможность ее издания»[242].

Книга Мартова явно распадается на две неравные по объему, литературной форме и насыщенности фактами части. Первая (хронологически – до 1905 г.) –

---

[239] Общественное движение в России в начале XX-го в. Т.3. Кн.5. СПб., 1914. С. 537-643.

[240] Письма П.Б. Аксельрода и Ю.О. Мартова… С. 270; Социал-демократическое движение в России. Материалы… С. 272.

[241] История российской социал-демократии / Под ред. Л. Мартова. Пг., 1918. В 1922 году книга была переиздана в Берлине, а в 1923 – 1924 гг. дважды в России. В 1926 г. монография была переведена на немецкий язык и издана в Берлине Ф.И. Даном: Martov J. Geschichte der russischen Sozialdemokratie. Mit einem Nachtrag von Th. Dan “Die Sozialdemokratie Russlands nach dem Jhare 1908”. Berlin, 1926. В приложение к тексту Мартова в книге опубликован очерк деятельности российских социал-демократов в 1908 – первой половине 1914 г., написанный Даном в 1914 г. как отчет для очередного Международного социалистического конгресса, который не состоялся из-за начавшейся Первой мировой войны.

Издание 1924 г. с послесловием В. Ежова воспроизведено в кн.: Ю.О. Мартов. Избранное. М., 2000. С. 3-232.

[242] Ю.О. Мартов. Избранное… С. 211. Условия, о которых говорит С.О. Цедербаум, - репрессии против меньшевиков. Судьба первых подготовленных им глав нам не известна.

лаконичная, несущая «белые пятна» и фактические ошибки, - представляет собой переработанный текст «Пролетарской борьбы». Вторая – авторскую редакцию текста главы «Социал-демократия в 1905 - 1907 гг.» из «меньшевистского пятитомника».

Мартов предлагает уточненную периодизацию истории российской социал-демократии. Правда, в отличие от Ленина, она не обосновывается как-то особо, а реконструируется по структуре текста. Он выделял четыре крупных периода, имеющих внутреннее более дробное деление. В основе периодизации два взаимосвязанные критерия: развитие общественного и рабочего движения и изменения внутри партийных организаций.

Первый период – *кружковой (1883 – 1898 гг.),* распадается на два этапа, рубежом между которыми является голод 1891 – 1892 гг. Голодные годы вызвали большое оживление в среде демократической интеллигенции и дали сильный толчок развитию рабочего движения. До 1891 г. социал-демократия существовала в отрыве от последнего. Второй этап – начало эпохи массового пролетарского движения под знаменем социал-демократии, образования РСДРП. В отличие от Ленина, Мартов не считает середину 1890-х годов рубежом в развитии социал-демократии, хотя так же, как и он высоко оценивает факт возникновения и деятельности «Союзов борьбы за освобождение рабочего класса». В 1898 г. только что созданная съездом центральная организация партии была разбита жандармами, потому что ее характер был интеллигентский, часть пролетариата, уже втянутая в движение, «не достигла того уровня сознательности, который ей нужен для того, чтобы создать свою собственную партию»[243].

Второй период, который выделяет Мартов, хронологически охватывает *1898 – 1903 гг.*, соответствует ленинскому «периоду разброда, распадения и шатаний». Мартов выделяет в его рамках этап организационного, идейного и политического кризиса (1898 – 1901 гг.) и этап деятельности организации «Искра», объединившей вокруг себя все здоровые элементы социал-демократии.

[243] Ю.О. Мартов. Избранное… С. 27, 29.

Но она же породила фактическую диктатуру «профессиональных революционеров» в партии[244].

Третий период в истории российской социал-демократии (*1903 – 1904 гг.*) открывается II съездом РСДРП и продолжается до начала Первой русской революции. Это – период раскола и острейшей межфракционной борьбы. Присоединяясь к оценкам Аксельрода, Мартов считает, что «большевизм» - это крайнее крыло демократической (якобинской) интеллигенции, борющейся против классовой самостоятельности пролетариата и стремящейся растворить ее в мелкобуржуазном антимонархическом движении, которое идеологи большевизма надеялись направить в русло социалистических стремлений, опираясь на личный авторитет вождей и заговорщическую организацию[245]. В результате фракционной борьбы весь партийный аппарат был разрушен, а работа партии парализована.

Четвертый период в истории российской социал-демократии Мартов, как и Ленин, связывает с революцией *1905 – 1907 гг*. Но в отличие от Ленина, видевшего противоборство в ходе революции трех политических лагерей, Мартов выделяет две силы: правительственный лагерь и оппозицию. Накануне и в начале революции осуществлялась гегемонии пролетариата. Это временное и неустойчивое явление порождало у части социал-демократии иллюзию возможности перескочить через буржуазный переворот и передать политическую власть прямо в руки пролетариата[246].

Мартов выделяет в рамках революции пять этапов. Главным итогом *первого этапа (9 января – 17 октября 1905 г.)* он видел многократное расширение сферы политического влияния социал-демократов в стране. В «дни свободы» (*17 октября – начало декабря 1905 г.*) РСДРП перешла на полулегальное положение, значительно увеличив возможности своего политического воздействия на всех россиян. После декабрьского поражения ни о какой гегемонии пролетариата в освободительном движении уже не могло быть больше речи. Центр политической жизни переместился в Думу. Поэтому и дальнейшая периодизация Мартова

[244] Ю.О. Мартов. Избранное… С. 67.
[245] Там же. С. 81.
[246] Там же. С. 106.

связана с ее деятельностью: *от декабрьского поражения до созыва I Думы (декабрь 1905 – апрель 1906 г.); I Дума и ее роспуск (весна – лето 1906 г.); выборы во II Думу и деятельность социал-демократии в ней (осень 1906 – 3 июня 1907 г.)*. Единство РСДРП, провозглашенное в 1906 г. в Стокгольме, не выдержало испытания жизнью, и вся партийная жизнь осложнялась борьбой фракций. При таких условиях примкнувшие к РСДРП национальные организации не могли «раствориться в единой партии». Поэтому Лондонский съезд РСДРП представлял картину пяти отдельных организаций, между которыми лавировала внефракционная группа Л.Д. Троцкого[247]. Таким образом, новый полицейский разгром открытых и нелегальных организаций РСДРП и партийной прессы был вполне закономерен[248].

Для исторических трудов Мартова был характерен политический субъективизм в не меньшей мере, чем для работ Плеханова и Ленина. И тем не менее он стремился писать историю РСДРП, а не *меньшевизма*. Было бы неправильно полагать, что исторические работы Мартова – это по сути воспоминания, почти не подкрепленные документами. Напротив, занимаясь подготовкой очередного издания, всякий раз он старался привлечь возможно более широкий круг доступных ему источников.

В этом отношении от сочинений Мартова невыгодно отличается книга Ф.А. Булкина (Семенова)[249], претендующая, прежде всего, на концептуальное осмысление хрестоматийных фактов. Автор – рабочий, видный деятель профсоюзного движения, находился под сильным идейным влиянием П.Б. Аксельрода и А.Н. Потресова. С первым он состоял в переписке и учитывал его советы по написанию книги[250]. Второй, непосредственно руководил ее созданием, если только не диктовал текст: не только по содержанию, но и стилистически многие его части чрезвычайно близки к опубликованным статьям Потресова.

---

[247] Ю.О. Мартов. Избранное… С. 205-206.
[248] Там же. С. 210.
[249] *Булкин [Семенов Ф.А.]*. Рабочий класс и рабочая партия. Ч. 1: Социал-демократия и рабочее движение в русской революции: критические очерки. СПб., 1914. Книга создавалась в 1913 – 1914 гг., но ее издание в 1914 г. было остановлено военной цензурой. Реально она увидела свет в марте 1917 г.
[250] Об этом автор сам рассказывает в предисловии. Книга начинается с посвящения: «Посвящается дорогому учителю Павлу Борисовичу Аксельроду».

Таким образом, сочинение Булкина отражало концептуальный подход к истории РСДРП правого меньшевизма или как тогда его называли – «ликвидаторства». Для него было характерно отрицание факта наличия в России социал-демократической партии. РСДРП характеризовалась как организация разночинной интеллигенции, пытавшаяся руководить рабочим движением и, в то же время, не связанная тесно с рабочими массами. В связи с этим автор не связывал возникновение партии ни с первым, ни со вторым съездами РСДРП. Последний был им подвергнут жестокой критике за то, что был недемократичен ни по способу формирования, ни по процедуре обсуждения вопросов, ни по выработанным организационным нормам. Программа, принятая съездом, по мнению Булкина, была компиляцией ряда западноевропейских программ, а тактику съезд всерьез не обсудил[251]. Не склонен был автор оправдывать и меньшевизм. Последний, с его точки зрения, отличался лишь несколько большим «реализмом» от «романтизма» большевиков, во многом сходясь с ним в неверном представлении о том, что такое социал-демократическая партия. Что же касается влияния на рабочих, то большевики пользовались большим успехом у них, чем меньшевики. Действительная граница принципиального расхождения пролегает не между этими фракциями, а между теми, кто понимает партию как организацию профессиональных революционеров, и теми, кто видит в ней «организацию действующих масс»[252]. И с этой точки зрения реальная деятельность «экономистов» стоит выше социал-демократической работы искровских времен[253]. Ошибки социал-демократов той эпохи отчасти должны быть оправданы теми полицейскими условиями, в которых они действовали. Но ничем нельзя оправдать упущенные возможности легализации и выхода на арену открытой политической борьбы в 1905 – 1906 гг. К таким упущенным возможностям Булкин относит пренебрежение к стремлению рабочих создать свои профессиональные организации, неверное отношение к Советам рабочих

[251] *Булкин [Семенов Ф.А.].* Рабочий класс и рабочая партия… С. 80-87.
[252] Там же. С. 87, 93-94.
[253] Там же. С. 45-46.

депутатов, либо как к конкуренту, либо как «органу вооруженного восстания»[254]. Наконец, фатальной, роковой ошибкой РСДРП был бойкот Думы. Вся дальнейшая история российской социал-демократии есть процесс медленного, но безостановочного отмирания[255]. В этом отношении ничего не мог изменить и отказ от тактики бойкота, потому что он не изменил принципиально отношение к Думе как к «конституционной иллюзии», не привел к осознанию ее роли как революционизирующего фактора[256]. Итоговый вывод Булкина сводится к признанию реакционной роли сложившейся в России социал-демократической организации и необходимости строительства действительной рабочей партии на фундаменте открытого рабочего движения (т.е. легальных профсоюзов, кооперативов, клубов)[257].

Те же представления об истории РСДРП правого течения в меньшевизме, но без резких полемических выпадов против «левых», содержит пропагандистская брошюра В.О. Цедербаума (Левицкого)[258]. Примиренческая позиция автора в рамках меньшевизма объяснялась тем, что брошюра была написана сразу после прошедших в августе 1917 г. двух отдельных съездов РСДРП в условиях уже начавшейся избирательной компании в Учредительное собрание. В виду злободневной задачи консолидации меньшевизма Левицкий главное внимание уделяет истории фракционного противоборства большевиков и меньшевиков и приходит к выводу о том, что усилия по преодолению раскола 1903 г. в 1905 и 1917 гг. не привели к успеху и к осени 1917 г. окончательно оформились две враждующие друг с другом РСДРП[259].

Таким образом, сложились две фракционные концепции истории РСДРП. Особенно наглядно их различия проявлялись в отношении к юбилейным датам. Так в 1908 г. исполнилось 10 лет со дня проведения I съезда РСДРП и 25 лет – создания группы «Освобождение труда. Официальные публикации фракционной

---

[254] *Булкин [Семенов Ф.А.].* Рабочий класс и рабочая партия… С. 120, 133, 183.
[255] Там же. С. 197.
[256] Там же. С. 199.
[257] Там же. С. 6, 242.
[258] *Левицкий В.* Исторический очерк развития Российской социал-демократической рабочей партии. М., 1917.
[259] Там же. С. 29.

прессы показали различия приоритетов. Меньшевики сосредоточились на юбилее плехановской группы[260], поскольку Г.В. Плеханов в это время поддерживал меньшевиков. Большевики, напротив, полностью проигнорировали эту дату, сосредоточившись на юбилее I съезда[261].

Отмечая в 1913 г. 15-летие I съезда РСДРП и 10-летие II съезда, и большевики и меньшевики проигнорировали 30-е группы «Освобождение труда», поскольку к этому времени Плеханов рассорился, и с теми и с другими. Большевистский «Социал-демократ», рассматривая историю РСДРП через ее съезды, начиная с первого, характеризовал их как последовательную цепь шагов на пути «возрастания мощи и влияния» РСДРП[262]. Меньшевистская «Живая жизнь» поместила к юбилею статьи ветеранов партии П.Б. Аксельрода и В.И. Засулич. Павел Борисович в большой статье о прошлом и настоящем русского рабочего движения[263] осторожно подводил читателя к пониманию того, что РСДРП пока еще не стала действительно рабочей партией. Она все еще сохраняет качество организации радикальной интеллигенции, приобретенное при ее конституировании на I съезде РСДРП. Вера Ивановна со свойственной ей прямотой вовсе отрицала вклад первых съездов РСДРП – подпольной организации интеллигентов, в создание рабочей партии. Особенно скептически она оценивала итоги II съезда, расколовшего радикалов на две враждующие фракции[264]. В том же году важным историографическим фактом стала публикация раздельных очерков о меньшевизме (Мартов) и большевизме (Ленин) в книге Н.А. Рубакина «Среди книг», где они называются «течениями русской социал-демократии», ведущими свою историю с 1903 г.[265]

---

[260] *Мартынов А.* Движущая сила русской революции. (К двадцатипятилетию русской социал-демократии) // Голос социал-демократа. Женева, 1908. № 1/2; № 4/5; № 6/7; № 8/9; *Мартов Л.* Две годовщины // Там же. № 8/9.
[261] *Лядов М.* К десятилетию Российской социал-демократической рабочей партии // Пролетарий. Женева, 1908, 18(5) марта.
[262] *Кавказец.* К пятнадцатилетию партии // Социал-демократ. № 31. Париж, 1913, 15(28) июня.
[263] *Аксельрод П.Б.* Прежде и теперь (о русском рабочем движении) // Живая жизнь. СПб., 1913. № 3, 6, 9, 13.
[264] *Засулич В.И.* По поводу одного вопроса // Живая жизнь. № 8. 1913, 19 июля.
[265] *Рубакин Н.А.* Среди книг. 2-е изд. Т. 2. М., 1913. С. 771-772; *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 22. С. 279-280.

1.6. Иные концептуальные подходы

Свое видение процесса становления РСДРП представил на суд общественности также «экономист» В.П. Акимов (Махновец)[266]. Руководствуясь «экономическим детерменизмом», а фактически пытаясь ретроспективно оправдать «экономизм», он видел историю российской социал-демократии в свете «теории стадий»: кружковая стадия (1880-е – первая половина 1890-х гг.); стадия экономической борьбы (1895 – 1897 гг.); стадия общественно-правовой борьбы (так называемый «экономизм») (1897 – 1900 гг.); стадия политической борьбы («искризм» - отклонение от нормального пути развития партии, абсолютизация формы заговорщической, сектантской организации) (1900 – 1903 гг.); стадия современной тактики, соединяющей экономическую и политическую борьбу. Он утверждал, что «экономизм» породили В.И. Ленин и И.В. Бабушкин, и противопоставлял «Союзам борьбы» - заговорщическим организациям, «Союз русских социал-демократов» - демократическую организацию.

Рецензент Акимова Е.Д. Кускова обвинила автора в том, что он написал историю несуществующей партии. Ошибочна, с ее точки зрения, и методология автора – схоластическая теория стадий. Она исходит из неверного представления о взаимообусловленности социал-демократического и рабочего движения в России, которые на самом деле развивались каждое самостоятельно. Факты показывают, что многие центры движения вообще миновали перечисленные Акимовым стадии. Кроме того выделенные автором стадии – разноплановые явления. «Кружковщина» - прием установления связей интеллигентов с рабочими, стадия «экономизма» искусственно отделена от этапа «массовой агитации». В итоге рецензент приходит к тому, что «легенда о существовании партии в

---

[266] *Акимов Вл*. Материалы для характеристики развития Российской социал-демократии. Женева, 1904. Дальнейшие переиздания под названием: Очерк развития социал-демократии в России. СПб., 1906 (3-е изд. М., 2011). См. так же: *Он же.* Первое мая в России // Былое. 1906. Кн. X-XII; *Он же.* Первый съезд Российской С.-Д.Р. партии // Минувшие годы. 1908. Кн. II. С. 128-160; *Он же.* К истории второго съезда РСДРП // Минувшие годы. 1908. Кн. VII; *Он же.* Строители будущего. СПб., 1908.

прошлом должна быть уничтожена во имя создания здоровой партии в будущем»[267].

Р.В. Иванов-Разумник с народнических позиций обратился вслед за Воровским и Потресовым к теме идейной эволюции социал-демократии. Ее идейные корни он видел в лавризме (Г.В. Плеханов был лавристом)[268]. Русский марксизм прошел в своем развитии несколько этапов. Наиболее блестящая его пора – 1880-е гг. В это время он был силен не числом приверженцев, а их умственными качествами. С 1893-1894 гг. он сделался господствующим мировоззрением российской интеллигенции. Чрезмерно быстрый рост русского марксизма был главной причиной его последующего разложения[269]. Значение марксизма в интеллектуальной истории России было громадно. Оно заключалось в том, что он внес в социологию плодотворную мысль о примате экономики, вывел русскую интеллигенцию из тупика крайнего позитивизма, заставил народовольцев критически переосмыслить основы своего мировоззрения[270]. «Чрезмерно быстрый» рост привел к разложению марксизма на ортодоксальный и критический (П.Б. Струве, Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков), а вслед затем вызвал «великий раскол» ортодоксов на две фракции – меньшевиков и большевиков[271]. Главная причина раскола в противоречивом отношении марксистов к интеллигенции: типично интеллигентское построение общественной мысли, крайне уничижительно относится к интеллигенции[272].

В 1910-е гг. создается и совершенно особый вид литературы по истории РСДРП, авторами которой были жандармские офицеры и которая отражала консервативно-монархический, «охранительный» подход. Они вводила в научный оборот новый источник по истории РСДРП – материалы агентурного наблюдения. Департамент полиции МВД нуждался в пособиях для служащих розыскных органов. Первое такое пособие «Обзор деятельности революционных партий»,

---

[267] *Кускова Е.Д.* Рец.: В. Акимов (Махновец). Очерк развития социал-демократии в России // Былое. 1906. № 5. С. 289-294.
[268] *Иванов-Разумник Р.В.* История русской общественной мысли. В 3-х т. Т. 3. М., 1997. С. 64.
[269] Там же. С. 68-69.
[270] Там же. С. 118.
[271] Там же. С. 181, 245.
[272] Там же. С. 247.

снабженный алфавитными указателями и вопросником для обучающихся, был составлен сотрудниками Особого отдела Департамента под руководством начальника отдела полковника Е.К. Климовича в конце 1909 г. Он предназначался только для служебного пользования[273]. Лекции были выдержаны в сухом фактографическом ключе. Самая большая по объему лекция была посвящена РСДРП[274], хотя сам курс традиционно открывала лекция о социалистах революционерах. Объясняя такое внимание к социал-демократам, Климович утверждал, что среди революционных организаций России РСДРП занимает видное место, превосходя их по арсеналу употребляемых ею средств для достижения своих целей[275]. Ее история изложена Климовичем весьма детально с четким соблюдением хронологического принципа и воспроизведением текстов нормативных и основных руководящих документов вплоть до декабря 1908 г. За этим очерком следует отдельная лекция «Партии примыкающие к российской социал-демократической партии»[276], где дается характеристика Бунду, СДКПиЛ, Латышской и Литовской социал-демократии и Украинскому социал-демократическому союзу «Спилка». Она, так же как и лекция «Политическое положение в Финляндии»[277], представляет особый интерес с точки зрения системного подхода к истории РСДРП.

Второе пособие подготовил начальник дворцовой охраны царя А.И. Спиридович. В 1910-1911 гг. он читал лекции по истории революционного движения на курсах переподготовки офицеров Отдельного корпуса жандармов в Петрограде[278]. Лекции по истории РСДРП и ПСР он опубликовал в типографии корпуса. Его книга предназначалась для служебного пользования, но все же часть тиража попала и широкой публике[279]. Каких-то крупных обобщений и

---

[273] Ныне опубликован: Политические партии и политическая полиция: документальное исследование в трех частях / Под общ. ред. Э.М. Энтина. М.; Минск; Гомель, 1996. С. 143-428. См. также: *Перегудова З.И*. Политический сыск России (1880 – 1917 гг.). М., 2000. С. 89-91.

[274] Политические партии и политическая полиция… С. 186-226.

[275] Там же. С. 186.

[276] Там же. С. 227-246.

[277] Там же. С. 310-322.

[278] *Алексеев В.П.* Спиридович и его «История революционного движения в России» // Красный архив. 1928. Т. 1(26). С. 213-220.

[279] *Спиридович А.И.* Революционное движение в России. Вып. 1: РСДРП. Пг., 1914; Вып. 2: Партия социалистов-революционеров. Пг., 1916. См.: *Перегудова З.И.* Указ. соч. С. 346-348. Находясь в эмиграции Спиридович

теоретических выводов автор избегал, предпочитая оставаться на строго объективистских позициях. В то же время его враждебность по отношению к описываемой партии и ее лидерам очевидна. Для него не существует особенных различий между большевиками и меньшевиками. Их противоборство – составляющая истории большевизма. Наконец, для книги характерен антисемитизм, проявляющийся уже в нарочитом подчеркивании еврейского происхождения лидеров партии. В названии книги Спиридовича выделены три самые важные, с его точки зрения, даты в истории большевизма: 1883, 1903, 1917 гг. В тексте он выделяет также два периода: 1883 – 1898 гг. – от образования группы «Освобождение труда» до I съезда РСДРП и 1898 – 1903 гг. – от I съезда ко II съезду РСДРП. Дальнейшее изложение построено автором по отдельным годам без выделения периодов. При этом отмечается 1903 г., когда внутри РСДРП образовались две фракции; 1906 г. (IV Объединительный съезд РСДРП), когда партия благодаря объединению значительно усилилась; декабрь 1907 г., когда в организационном отношении РСДРП вернулась к положению, существовавшему в ней до 1905 г.; наконец, 1912 г., когда состоялись две раздельные социал-демократические конференции. В рецензии Б.И. Николаевского на парижское издание книги Спиридовича совершенно справедливо отмечался ее «крайне поверхностный, компилятивный характер», незнакомство автора с исследовательской литературой (за исключением брошюры М.Н. Лядова), масса ошибок фактического характера. Досаду рецензента, с которой мы абсолютно солидарны, вызывала крайняя бедность источниковой базы. Столь осведомленный о предмете исследования автор из массы доступных ему источников, включая личные воспоминания о деятельности политического сыска, пользовался только наименее интересной группой – розыскными циркулярами Департамента полиции. Рецензент не рекомендовал эту книгу читателю, поскольку она не удовлетворяла ни одному из требований, «предъявляемых к

переиздал свои книги, переработав и хронологически расширив их (первое издание доведено до 1910 г.): *Спиридович А.И.* История большевизма в России: От возникновения до захвата власти (1883 – 1903 – 1917 гг.). Париж, 1922 (переиздано под названием: Большевизм: от зарождения до прихода к власти. М., 2005).

историческим работам»: не давала «верную или хотя бы любопытную общую картину», а также картину «ясную, фактически точную»[280].

1.7. Формирование элементов инфрастуктуры исследований

В рамках первого этапа развития историографии РСДРП началось формирование и элементов ее инфраструктуры. Прежде всего, в их ряду должна быть названа коллекция Г.А. Куклина. Он в конце 1902 г. в Женеве открыл «Русскую библиотеку-читальню». Она постоянно пополнялась партийными изданиями. В мае 1905 г. Куклин официально вступает в РСДРП, а собственную библиотеку, типографию, экспедицию и склад изданий передает в полную собственность ЦК. После его смерти (1907) библиотекой заведовали С.Н. Равич и В.А. Карпинский. Она функционировала до начала 1917 г. Уезжая в Россию, Карпинский передал библиотеку на хранение в мэрию города Женевы. В 1924 г. все имущество библиотеки было доставлено в Ленинградский Истпарт. В 1925 - 1926 гг. ее фонды были перевезены в Москву и влились в состав библиотеки Института Ленина при ЦК ВКП (б) (затем ИМЭЛ, теперь – ЦСПИ ГПИБ)[281].

Библиотека Г.А. Кулина являлась крупнейшим эмигрантским культурно-просветительским центром, фондами которого пользовались многие исследователи истории РСДРП, о которых речь шла выше. Сам Куклин внес вклад в становление историко-партийной археографии. Результатом его трудов

---

[280] Новая русская книга. Берлин, 1922. № 4. С. 24, 25.

[281] См.: *Абрамов К.И.* Ленин – читатель библиотеки Куклина // Библиотекарь. 1960. № 3. С. 6-9; *Абрамов К.И., Кузько В.А.* В.И. Ленин и библиотека им. Г.А. Куклина в Женеве // Вопросы истории КПСС. 1963. № 9; *Вандалковская М.Г.* История изучения русского революционного движения середины XIX в. 1890-1917 гг. М., 1982; *Бонч-Бруевич В.Д.* Женевские воспоминания // Бонч-Бруевич В.Д. Избранные сочинения. Т. 2. М., 1961; *Другговская А.Ю.* Библиотека и архив РСДРП в агитационно-пропагандистской деятельности российской с.-д. (по новым материалам) // Вестник МГУ. Сер. 8. История. 1991. № 6. С. 36-43; *Жарков Д.С.* Книжное собрание В.И. Ленина в библиотеке РСДРП им. Г.А. Куклина // Книга. Исследования. Материалы. М., 1980. Вып. 40. С. 45-51; Каталог изданий Г.А. Куклина и социал-демократической организации «Жизнь» (1902-1904). Женева, 1905; *Кузько В.А.* В.И. Ленин и библиотека им. Г.А. Куклина в Женеве (1907-1917 гг.) // Научно-информационный бюллетень Центрального партийного архива. 1963. № 8; *Поссе В.А.* Мой жизненный путь. М.; Л., 1929; Фонд документов В. И. Ленина. 2-е изд. / Ю.Н. Амиантов, Н.Ф. Анисимова, Ю.А. Ахапкин и др. М., 1984. С. 36-41.

стали сборники документов по истории русского революционного движения[282]. В «Итогах революционного движения в России» наряду с программными документами народников 1860-х – 1880-х гг. были представлены подборки материалов о группе «Освобождение труда», I съезде РСДРП, программы «Рабочего дела», «Рабочей мысли», «Рабочего знамени», «Свободы», «Жизни», «Искры». Публикация была продолжена «Материалами к изучению истории революционного движения в России», которые планировались к изданию в 4-х томах и представляли собой расширенное по сравнению с первым документальное собрание. Концептуально автор пытался показать развитие во взаимосвязи русского и польского революционного движение. Он успел подготовить к печати только первый том, охватывающий первую половину XIX в.

Крупным научно-просветительским центром была библиотека и архив ЦК РСДРП. Их история начинается с января 1904 г. в Женеве. Этот центр получил статус самостоятельной партийной организации РСДРП, руководящее ядро которой составили большевики В.Д. Бонч-Бруевич, Н.Н. Батурин, В.М. Величкина и П.Н. Лепешинский. В отличие от библиотеки Г.А. Куклина он располагал не только фондами периодики и книг, но и архивными коллекциями. Архивом можно было пользоваться с особого согласия комитета библиотеки. Архивные материалы на дом не выдавались. Для работы с ними была отведена отдельная комната в помещении библиотеки. В связи с возвращением политэмигрантов в Россию в январе 1906 г. библиотека была закрыта. Часть книг и документов была отправлена в Стокгольм, где хранилась в Народном доме до 1912 г., когда, вероятно, погибла в пожаре. Другая часть была сдана в библиотеку Куклина и в 1910 г. отправлена Карпинским в Париж. Там она была размещена в здании Тургеневской библиотеки, имея отдельный читальный зал

[282] *Куклин Г.А.* Итоги революционного движения в России за сорок лет (1862-1902): Сб. программ, программных статей русских революционных партий и групп и кратких очерков по истории русского революционного движения. Женева, 1903; *Он же.* Материалы к изучению истории революционного движения в России. Т. 1: (1800-1854). Женева, 1905.

(функционировал до 1917 г.). В 1923 – 1924 гг. значительная часть этих фондов была доставлена в Москву и ныне хранится в РГАСПИ и ЦСПИ ГПИБ[283].

Наконец, третьим культурно-просветительским центром, собиравшим материалы по истории РСДРП, была библиотека Д.И. Бебутова. В 1911 г. Бебутов эмигрировал и поселился в Берлине. Его библиотекой заведовал студент-медик социал-демократ Г.М. Вязьменский. Она содержала богатейшую фототеку, коллекцию периодики, в том числе сатирических изданий 1905-1907 гг., личные архивы ряда политиков (бумаги П.Л. Лаврова, А.А. Половцева и др.)[284]. Собрание постоянно пополнялось дублетами из Тургеневской библиотеки (Париж), поступлениями от деятелей революционного движения, в том числе П.Б. Аксельрода, Г.В. Плеханова, В.Л. Бурцева, В.Н. Фигнер и др. Пользоваться этим собранием можно было только по ходатайствам руководителей международной социал-демократии. Известно, что с материалами библиотеки работали в 1913 г. Г.А. Алексинский, Л.Б. Каменев, Ю.О. Мартов, А.Н. Потресов[285].

В мае 1912 г. Бебутов в письмах к Плеханову, Аксельроду, Засулич, Мартову, Дану и Ленину сообщил, что передал свой архив и библиотеку на хранение Правлению СДПГ, но она завещана РСДРП. Переход собрания в собственность РСДРП обуславливался объединением российской социал-демократии и возникновением в России условий для ее легализации[286]. Ленин специально ездил в Берлин к Бебутову, чтобы убедить его передать библиотеку немедленно ЦК РСДРП, но получил отказ[287]. В то же время в 1913 г. Бебутов материально обеспечил издание указателя социал-демократических изданий под редакцией Л.Б. Каменева, который до сих пор является уникальным[288].

---

[283] *Аникеев В.В.* Из истории образования архивного фонда КПСС. М., 1984. С. 6-16; Комаров Н.С. Создание и деятельность библиотеки и архива РСДРП в Женеве (1905 – январь 1906 г.) // Исторический архив. 1955. № 1. С. 229-239; Ленинские книги в библиотеке РСДРП в Женеве / Публ. З.Н. Тихоновой и М.Д. Дворкиной // Вопросы истории. 1980. № 3. С. 84-97; *Пересветов Р.Т.* Поиски бесценного наследия. М., 1968; Фонд документов В. И. Ленина. 2-е изд... С. 13-35; 42-44.

[284] РГАСПИ. Ф. 276. Оп. 2. Д. 479. Л. 15, 66; Д. 481. Л. 1-4; Д. 482. Л. 2-4; Д. 483. Л. 1-2.

[285] Там же. Д. 206. Л. 8, 10; Д. 276. Л. 3.

[286] Там же. Д. 479. Л. 15, 66; Д. 481. Л. 1-4; Д. 482. Л. 2-4; Д. 483. Л. 1-2.

[287] См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т. 3. М., 1972. С. 4.

[288] РГАСПИ. Ф. 276. Оп. 2. Д. 206. Л. 2-3. Социал-демократические издания: Указатель литературы на русском языке 1883-1905 гг. / Сост. Н. Золотарев под ред. Ю. Каменева. Берлин, 1913 (2-е изд. М., 1922).

В 1916 г. Бебутов уехал в Россию. До 1922 г. библиотекой и архивом, оставшимися в Берлине занимался Вязьменский. В 1922 г. Б.И. Николаевский, высланный из России, взял это собрание на свое попечение. Фактически оно вошло в состав архива РСДРП, которым он руководил. Попытки Бебутова так же как и представителей Советской России вывезти собрание в Тифлис успехом не увенчались. В конечном счете, большая часть собрания, в том числе рукопись воспоминаний Бебутова, оказалась в собственности Николаевского и была вывезена им после 1945 г. в США[289].

В рассматриваемый период зародилась и специальная историческая периодика в виде журнала «Былое»[290]. Формально непартийный, но идейно близкий народничеству журнал по истории освободительного движения в России был основан в Лондоне (6 книг, 1900-1904 гг., редакторы - В.Л. Бурцев и Э.Л. Шишко). С 28 января 1906 по октябрь 1907 г. он издавался в Петербурге как ежемесячный легальный журнал (22 книги). В это время проблематика «Былого» существенно расширилась, что определялась новой редакцией, в которую входили В.Я. Богучарский, П.Е. Щеголев и Бурцев. В.И. Ленин читал «Былое», и по его совету его соратник М.С. Ольминский регулярно сотрудничал в журнале. «Былое» подвергалось систематическим преследованиям цензуры. Его судьба в 1907 г. была предопределена интригами Е.Ф. Азефа, опасавшегося разоблачительных публикаций, и на 10 (22) книге в октябре 1907 г. журнал был закрыт властями. Вместо невышедших 11 и 12 номеров за 1907 г. подписчики получили исторический сборник «Наша страна». В 1908 г. вместо «Былого» Щеголев издавал журнал «Минувшие годы» (СПб., 12 номеров). В том же 1908 г. Бурцев возобновил в Париже заграничное издание «Былого» (1908-1913, 8 номеров), которое приобрело вновь однородное народническое содержание.

---

[289] Меньшевики в эмиграции. Протоколы Заграничной Делегации РСДРП. 1922-1951 гг. Ч.1 / Отв. ред. А. Либих и А. Ненароков. М., 2010. С. 98, 112; *Николаевский Б.* Н.И. Бухарин и мои с ним встречи в 1936 г. (Из воспоминаний) // *Фельштинский Ю.Г.* Разговоры с Бухариным: Комментарий к воспоминаниям А.М. Лариной (Бухариной) «Незабываемое» с приложениями. М., 1993. С. 90, 91.

[290] См. об издании подробнее: *Шумейко М.Ф.* Материалы архива В.Я. Богучарского по истории журнала «Былое» («Минувшие годы») // Археографический ежегодник за 1978 год. М., 1979; *Лурье Ф.М.* Журналы «Былое» и «Минувшие годы». Указатель содержания. Ч.1-3. М., 1987; *Он же.* Хранители прошлого. Журнал «Былое»: история, редакторы, издатели. Л., 1990.

* *

*

Таким образом, период 1900-х – 1910-х гг. являлся первым шагом в развитии историографии истории РСДРП. Несмотря на то, что историко-партийной проблематикой занимались главным образом партийные публицисты, он стал научно значимым этапом. Это определялось разработкой ряда концептуальных подходов, которые и до сих используются исследователями, определением основной проблематики темы, началом публикаторской деятельности и созданием элементов инфрастуктуры исследований.

К началу 1920-х гг. были сформулированы несколько концептуальных подходов к истории РСДРП. Среди них два – В.И. Ленина и Ю.О. Мартова, оказали затем долговременное влияние на историографию. Оба подхода были основаны на марксистской методологии, но отличались по периодизации, представлениями об идеальной теоретической модели партии и расстановкой оценочных акцентов. Для них был характерен фракционный подход, который с тех пор стал традиционным при изучении истории РСДРП.

В целом ге́незис РСДРП был представлен ими как длительный, сложный и противоречивый процесс. В качестве исходной его точки рассматривался 1883 год. Относительно 1880-х – 1890-х гг. речь шла лишь о формировании тех или иных элементов партии, главным образом, ее идейных основ. В рамках этой эпохи выделялось особое значение различных событий: голода 1891 – 1892 гг., начало формирования «Союзов борьбы» в 1894 – 1895 гг.; I съезд РСДРП 1898 г.; создание организации «Искра» на рубеже 1900 – 1901 гг. Отмечая определенное значение съезда 1898 г., Ленин и Мартов сходились на том, что партию на нем создать не удалось.

Следующим принципиально важным рубежом партогенеза выделялся 1903 год. При этом спектр оценок II съезда РСДРП был весьма широк: от «партия не пережила своего первого конгресса» (Мартов) до «большевизм существует как политическая партия с 1903 года» (Ленин). Вместе с тем, *все* историки съезда не считали, что он *завершил* процесс формирования партии.

Всеми исследователями в качестве важнейшего этапа становления РСДРП выделялся период Первой российской революции 1905 – 1907 гг. При этом для Мартова важнейшим критерием его внутренней периодизации были политические изменения в стране, создававшие новые возможности для влияния партии на массы и прежде всего все то, что было связано с созданием и деятельностью Государственной думы. Фракционно отличались оценки Лениным и Мартовым значения работавших в те годы партийных съездов и конференций. Отличалась даже их нумерация.

То же, что касается последующего периода, то здесь тем более единодушия не наблюдалось. Меньшевики старались его не касаться. Не случайно Мартов довел свое изложение истории РСДРП лишь до лета 1907 г. – дальнейшее исследование было связано с решением сложного методологического вопроса: меньшевизм и большевизм это – фракции единой партии, или самостоятельные партии? Большевики же, и, прежде всего, Ленин, рассматривали его с точки зрения развития самостоятельной большевистской партии.

Наконец, для рассматриваемого этапа была характерна вынужденная полицейскими условиями изолированность историко-партийных исследований от развития российской исторической науки в целом.

Глава 2. Возникновение официозной партийной историографии. 1920-е гг.

Со стороны внешних общеполитических условий этап подготавливался с марта 1917 г. Ибо уже сразу после падения монархии становится неактуальной вся проблематика охранительной концепции русской истории, и наоборот, приобретает огромную социально-политическую востребованность разоблачение «преступлений царизма» и история «освободительного» от него движения. Эта проблематика становится ведущей на страницах возобновленного журнала «Былое». В связи с открытием ранее недоступных ведомственных архивов значительное место отводилось публикации документального материала, особенно архивов тайной политической полиции.

Октябрьский переворот 1917 г. ускорил и закрепил наметившиеся изменения[291]. Наряду с публикацией новых документов в газетах и журналах, уже в начале 1918 г. вышел в свет ряд документальных сборников. Среди них для нашей темы особый интерес представляет издание материалов Московского охранного отделения «Большевики»[292]. Подобно А.И. Спиридовичу составители сборника не делали существенных различий во вредоносности между большевиками и меньшевиками и рассматривали их историю как общую.

2.1. Инфраструктура исследований

Непосредственный контроль за исторической наукой и историческим образованием осуществлял один из немногих профессиональных историков-большевиков заместитель наркома просвещения М.Н. Покровский (1868-1932)[293]. Он одновременно возглавлял ряд новых, «коммунистических» учебных и научно-исследовательских учреждений – Социалистическую академию (с 1924 г. –

[291] См. подробнее: *Алексеева Г.Д.* Октябрьская революция и историческая наука // Историческая наука в России в XX веке / Под ред. Г.Д. Алексеевой, А.Н. Сахарова и Л.А. Сидоровой. М., 1997. С. 13-51.

[292] Большевики. Документы по истории большевизма с 1903 по 1916 год бывшего Московского охранного отделения / Сост. М.А. Цявловский. М., 1918 (2-е изд. М., 1918; 3-е – М., 1990). Книга была заявлена как 1 том серии «Материалы по истории общественного и революционного движения в России» под общей редакцией С.П. Мельгунова и М.А. Цявловского, но последующие тома подготовлены не были.

[293] См.: *Чернобаев А.А.* «Профессор с пикой», или Три жизни историка М.Н. Покровского. М., 1992.

Коммунистическая), Центрархив (с 1922), редактировал его журнал «Красный архив» (1922 - 1941)[294] и фактически определял разработку новой исторической концепции. По мере утверждения Советской власти происходит всеобъемлющая идеологическая перестройка, составляющей которой была реорганизация исторической науки[295].

В системе советской исторической науки история правящей партии по вполне прагматическим причинам заняла господствующее место. Менялся сам объект исследования историков партии. Формальное разделение на две РСДРП произошло еще в августе 1917 г. В 1918 г. большевики переименовывают свою партию в РКП (б). В книге «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» (1920) В.И. Ленин поставил задачу изучения исторического опыта большевизма, имеющего «практическую историю, которая по богатству опыта не имеет себе равной на свете»[296]. Меньшевики, сохранившие название РСДРП, в 1922 г. переходят на нелегальное положение, становятся изгоями, «злейшими врагами Советской власти», лишаются права голоса, а заодно и права на общую с большевиками историю. Еще в августе 1917 г. открывая большевистский съезд как старейший из делегатов М.С. Ольминский предложил назвать его Шестой съезд РСДРП. Мотивируя это предложение он нарисовал такую схему истории партии. I съезд 1898 г. «сконструировал партию» и принял программу. Хотя его участники были вскоре арестованы, результаты этого съезда «принесли обильные плоды». На II съезде 1903 г. произошло деление партии на две фракции. В 1905 г. состоялся III съезд без участия меньшевиков, которые до сих пор оспаривают его законность. Поэтому съезды 1906 – 1907 гг., в которых участвовали обе фракции, чтобы не вносить дополнительного разлада назвали соответственно «Объединительный» и «Лондонский»[297]. В конце съезда по одной версии по

---

[294] «Красный архив»: Систематический указатель публикаций и статей. 1922 – 1941 гг. М., 1957; «Красный архив». Исторический журнал 1922 – 1941 гг. Аннотированный указатель содержания. М., 1960.

[295] См. подробнее: *Алаторцева А.И.* Советская историческая периодика. 1917 – середина 1930-х гг. М., 1989; *Алексеева Г.Д., Желтова Г.И.* Становление и развитие советской системы научно-исторических учреждений. Ташкент, 1977; *Иванова Л.В.* У истоков советской исторической науки. (Подготовка кадров историков-марксистов в 1917-1929 гг.). М., 1968; *Алексеева Г.Д.* Октябрьская революция и историческая наука // Историческая наука России в XX веке. М., 1997. С. 13-51.

[296] *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 41. С. 8.

[297] Шестой съезд РСДРП (большевиков). Август 1917 года. Протоколы. М., 1958. С. 1.

предложению Е.А. Преображенского, по другой – И.В. Сталина, голосованием было принято решение «восстановить счет съездов, утерянный меньшевиками» и назваться «VI съездом РСДРП»[298].

В год публикации книги «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» по инициативе В.И. Ленина создается и соответствующее научно-исследовательское учреждение – Комиссия по истории Октябрьской революции и РКП(б) (Истпарт, сентябрь 1920 г.)[299]. Первоначально она работала при Наркомпросе, а с декабря 1921 г. получила статус отдела ЦК РКП (б). Истпарт занимался собиранием, научной обработкой и изданием материалов по истории революционного движения, в том числе и по истории РСДРП. Председателем Центрального Истпарта был М.С. Ольминский[300]. В крупных городах и регионах страны было создано около 40 местных бюро Истпарта. Центральный Истпарт издавал исторический журнал «Пролетарская революция» (1921 - 1941)[301]. Некоторые его местные бюро тоже издавали свои журналы. Наиболее значимым из них была «Красная летопись» (Пг.; Л., 1922 – 1934, 1936-1937)[302]. При Истпарте был создан исторический партийный архив и книгохранилище. Велась масштабная археографическая работа. В 1922 – 1935 гг. при Истпарте действовало Общество старых большевиков[303] (председатель – М.С. Ольминский). Общество издавало серию мемуаров партийных деятелей. На базе периодически проводившихся выставок в 1924 г. Истпартом был создан в Москве Музей революции (директор

---

[298] Шестой съезд РСДРП (большевиков). Август 1917 года. Протоколы… С. 251.

[299] См. о нем подробнее: *Алексеева Г.Д.* Истпарт: основные направления и этапы деятельности // Вопросы истории. 1982. № 9. С. 17-29; *Зеленов М.В.* Аппарат ЦК РКП (б) – ВКП (б), цензура и историческая наука в 1920-е годы. Нижний Новгород, 2000. С. 182-232 и др.

[300] *Амиантов Ю. Н.* Рыцарь большевизма. (О М. С. Ольминском). М., 1960; *Лежава О., Нелидов Н.* М. С. Ольминский. Жизнь и деятельность. 2-е изд. М., 1973; *Михайлова Н.М.* М.С. Ольминский – организатор и руководитель Истпарта // История и историки. Историографический ежегодник. 1981 г. М., 1985. С. 152-165 и др.

[301] См.: «Пролетарская революция». Систематический и алфавитный указатель. 1921 – 1929 гг. Л., 1930.

[302] Сводного указателя содержания журнала до сих пор не создано. Имеются лишь указатели за отдельные годы в самом журнале: Содержание журнала «Красная летопись». № 1-9 за 1922 – 1924 гг. // Красная летопись. 1925. № 1(12). С. 295-302; *Вигуро Е.И., Лурье М.Л.* Указатель статей по истории партийных организаций и революционного движения на фабриках и заводах Ленинграда, помещенных в «Красной летописи» с 1922 по 1933 год (№ 1-52) // Красная летопись. 1933. № 2(53). С. 211-224.

[303] *Коржихина Т.П.* Общество старых большевиков (1922-1935) // Вопросы истории КПСС. 1989. № 11. С. 50-65.

С.И. Мицкевич)[304]. Истпарт являлся, прежде всего, пропагандистским партийным учреждением. Его деятельность тесно переплеталась с Агитпропом ЦК РКП(б).

В 1921 – 1923 гг. были созданы еще два учреждения, занимавшиеся историей партии – институт К. Маркса и Ф. Энгельса (директор Д.Б. Рязанов) и институт В.И. Ленина (директор Л.Б. Каменев)[305]. Первый институт издавал непериодические «Летописи марксизма (Записки института Маркса и Энгельса)» и «Архив Маркса и Энгельса»[306], а второй – «Ленинские сборники». В 1924 – 1933 гг. было выпущено 20 «Ленинских сборников»[307], содержащие не только ранее неизвестные собственно ленинские автографы, но и документы иных авторов, в том числе меньшевиков, а также пространный и содержательный комментарий к ним (в составлении его, в частности, участвовала Н.К. Крупская). Для указанных двух институтов был характерен акцент на академической деятельности и значительная независимость от ЦК. Институт Ленина организационно был создан при МК РКП(б), а его директор Каменев до 1926 г. был «хозяином» Москвы, не считая того, что он также был членом Политбюро и председателем СТО.

Институт К. Маркса и Ф. Энгельса был еще более независим от партии, организационно подчиняясь ВЦИК РСФСР, а затем ЦИК СССР. Д.Б. Рязанов видел задачи вверенного ему учреждения весьма широко, включая и изучение процессов распространения марксизма в России. Наряду с изданием полного собрания сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса институт выпускал книги в серии «Библиотека научного социализма». В ней под редакцией Рязанова в 1923 – 1927 гг. увидело свет собрание сочинений Г.В. Плеханова (из 27 запланированных

---

[304] *Закс А.Б.* Из истории Государственного музея Революции СССР (1924-1934) // Труды Научно-исследовательского института музееведения. Вып. 10. М., 1963. О С.И. Мицкевиче см.: *Мицкевич Е.* Одной лишь думы власть. Биографический очерк о Сергее Ивановиче Мицкевиче. М., 1971; *Клюкин В.И.* Сергей Мицкевич. 1869-1944 гг. Киров, 1980.

[305] Подробнее см.: *Мосолов В.Г.* ИМЭЛ – цитадель партийной ортодоксии: из истории Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, 1921 – 1956 гг. М., 2010.

О Д.Б. Рязанове см.: Библиографический указатель работ Д.Б. Рязанова и литературы о нем. М., 1995; *Рокитянский Я.Г.* Гуманист октябрьской эпохи: академик Рязанов Д.Б. – социал-демократ, правозащитник, ученый. М., 2009; *Савельев П.Ю.* Рязанов Давид Борисович // Революционная мысль в России. XIX – начало XX века. Энциклопедия. М., 2013. С. 482-487 (библиография).

О Л.Б. Каменеве см.: *Балбышкин Ю.А.* Партийно-государственная деятельность Л.Б. Каменева в 1901 – 1935 гг. Дисс. канд. ист. наук. М., 2003; *Трухин М.Д.* Каменев Лев Борисович // Революционная мысль в России. XIX – начало XX века. Энциклопедия. М., 2013. С. 193-197 (библиография).

[306] Указатель статей и рецензий, помещенных в книгах 1 – 10 (1926 - 1929) «Летописи марксизма». М.; Л., 1930.

[307] Указатель к Ленинским сборникам I - XX. М., 1933.

томов вышло 24), до сего дня остающееся самым полным собранием работ патриарха российской социал-демократии. Велась работа и по подготовке издания сочинений П.Б. Аксельрода, В.И. Засулич и других не ортодоксальных с точки зрения ЦК РКП(б) авторов.

В 1928 г. в Ленинграде, куда из-за границы был перевезен архив Г.В. Плеханова его вдовой, открылся Дом Плеханова (директор Р.М. Боград-Плеханова) при Государственной публичной библиотеке им. М.Е. Салтыкова-Щедрина, ставший крупнейшим архивохранилищем и научно-исследовательским центром по истории РСДРП, издававшим периодический сборник «Литературное наследство Г.В. Плеханова» (Сб. I-VIII, Л., 1934-1940). В их подготовке участвовал Л.Г. Дейч, который до открытия Дома Плеханова самостоятельно издавал сборники «Группа «Освобождение труда»: Из архивов Г.В. Плеханова, В.И. Засулич и Л.Г. Дейча» (Сб. 1 – 6, М.; Л., 1923 - 1928).

Помимо государственно-партийных учреждений историко-партийной тематикой занимались упоминавшийся журнал «Былое» (1917 – 1926, Петроград) и «Общество бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев» (1921 – 1935, руководители последовательно: Ф.Я. Кон, В.Д. Виленский-Сибиряков, И.А. Теодорович)[308], в задачу которого входило не только оказание помощи «узникам царского режима», но и сбор, хранение и публикация информации о революционном движении в России. Общество издавало журнал «Каторга и ссылка»[309] и мемуарную серию «Историко-революционная библиотека»[310]. Деятельность «Общества» и журналов «Былое» и «Каторга и ссылка» не удалось вполне поставить под партийный контроль. Они публиковали нежелательные статьи и мемуары, включая произведения политэмигрантов. Это предопределило их скорое закрытие.

1 июля 1918 г. СНК РСФСР принял декрет «О реорганизации и централизации архивного дела». Согласно этому закону образовывался Единый

---

[308] См. подробнее и библ.: *Юнге М.* Революционеры на пенсии: Всесоюзное общество политкаторжан и ссыльнопоселенцев. 1921-1935 гг. М., 2015.

[309] «Каторга и ссылка» за десять лет (1921 - 1930): Сист. и предм. указатель. М., 1931.

[310] Всесоюзное общество политкаторжан и ссыльнопоселенцев. Каталог изданий. 1921-1931. М., 1931; То же. 1931-1934. М., 1935.

государственный архивный фонд (ЕГАФ), контролируемый Главным управлением архивного дела (ГУАД), и началось создание новой сети архивов, в том числе Историко-революционных в Петрограде и Москве. Исследователи получили первоначально практически не ограниченный доступ к документам, созданным до 1917 г. Согласно новому Положению о ЕГАФ 1925 г. произошла реорганизация исторических архивов, предусматривавшая разделение фондов на дореволюционные (Центральный исторический архив в составе московского и ленинградского отделений и местные исторические архивы) и советские (Центральный (Москва) и местные архивы Октябрьской революции). Это было связано с ликвидацией историко-революционных архивов и перемещением их фондов, в том числе из Ленинграда в Москву. Одновременно происходит «чистка» архивных фондов и создание секретных фондов (СФ) – спецхрана, доступ к которому исследователям был закрыт. Изначально самостоятельными и закрытыми были архивы ИМЭ, Института Ленина и связанных с ними общественных организаций, на основе которых формировался Партийный архивный фонд. Возникает система контроля за выписками, которые делали исследователи в архиве, и публикациями[311].

В рамках реформы образования преподавание истории в школе упразднялось и вводился более широкий и «марксистский» по содержанию предмет «Обществознание». В 1919 г. на основе реорганизации историко-филологических и юридических факультетов были созданы первые факультеты общественных наук (ФОНы), на которых вместо общих курсов отечественной и всеобщей истории читались дробные спецкурсы по историко-революционной тематике. Позднее ФОНы были преобразованы в обществоведческие факультеты разной специализации. В том же 1919 г., как альтернатива классическому гуманитарному высшему образованию, был открыт Коммунистический университет имени Я.М. Свердлова (первый ректор – В.И. Невский), в том числе готовивший кадры историков-марксистов. Вскоре сложится целая система

[311] См., подробнее: *Якушев С.В.* Из истории создания партийных архивов СССР // Вопросы истории КПСС. 1990. № 5. С. 50-65; *Зеленов М.В.* Аппарат ЦК РКП (б) – ВКП (б), цензура и историческая наука в 1920-е годы. Нижний Новгород, 2000. С. 190-206.

коммунистических университетов. К 1930 г. их было 40 с 30 тыс. слушателей. С 1920 г. начала функционировать система советско-партийных школ для ускоренной (от года до трех месяцев) подготовки и переподготовки партийных и советских функционеров, не имевших достаточных знаний для поступления в высшее учебное заведение, охватывающая десятки тысяч слушателей. Для подготовки обществоведов высшей квалификации в 1921 г. был организован Институт красной профессуры (ИКП, ректор М.Н. Покровский). С 1925 г. при ИКП действовало Всесоюзное общество историков-марксистов, с 1926 г. издававшее журнал «Историк-марксист»[312] (ныне - «Вопросы истории»). Во всех этих учебных заведениях читалась дисциплина «История РКП (б)».

2.2. Подходы к созданию учебной литературы по истории РКП (б)

Преподавание истории правящей партии во все возрастающих масштабах требовало обеспечения учебной и методической литературой. Первоначально в качестве пособия по дисциплине «История РКП(б)» использовались переиздания брошюры Н.Н. Батурина[313], которая охарактеризована выше. Однако она не могла стать учебником в системе партпросвещения, поскольку собственно о РКП (б) в ней речь не шла. Хронологически она обрывалась на 1906 г. и невыгодно выглядела на фоне обстоятельного и в то же время живого изложения «Истории российской социал-демократии» Ю.О. Мартова, изданной в РСФСР дважды – в 1918 и 1923 гг.

Получивший от ЦК задание создать новый учебник тогдашний руководитель Агитационно-пропагандистского отдела ЦК А.С. Бубнов[314] сумел написать лишь популярную брошюру «Основные моменты в развитии

---

[312] См.: *Алаторцева А.И.* Журнал «Историк-марксист». 1926-1941 гг. / Отв. ред. В.П. Наумов. М., 1979.
[313] Первое такое переиздание: *Батурин Н.Н.* Очерк истории социал-демократии в России. 2-е изд. М., 1918.
[314] О нем см.: *Амиантов Ю.Н., Перегудова З.И.* Пролетарский революционер, историк партии: К 100-летию со дня рождения А.С. Бубнова // Вопросы истории КПСС. 1984. № 4. С. 119-123; *Белова Е.И.* Теоретико-методологические проблемы в историко-партийном творчестве А.С. Бубнова // Проблемы историографии и источниковедения истории КПСС: Сб. трудов. М., 1988. С. 15-25; *Кукленко В.* Товарищ нарком // Возвращенные имена: Сб. публицистических статей. М., 1989. С. 55-78 и др.

Коммунистической партии в России»[315]. Три «основных момента» - они же три периода в истории партии выделялись Бубновым по главным «ближайшим задачам», стоявшим перед ней. Соответственно, первый период (*вторая половина 1870-х – 1903 г.*) – создание социал-демократической рабочей партии, ставившей себе задачей свержение самодержавия и замену его демократической республикой; второй (*1903 – 1917 гг.*) – возникновение и развитие большевизма, борьба внутри социал-демократии *двух партий* – революционной пролетарской и оппортунистической мелкобуржуазной, причем, первая имела задачу завоевания власти, установления в стране диктатуры пролетариата; наконец, третий (*с 1918 г.*) – образование Коммунистической партии, борющейся за построение пролетарского государства[316]. Предложенной Бубновым схеме нельзя отказать в стройности и логичности. Однако она несла в себе и нестыковки, и противоречия. Так, автор утверждал, что социал-демократия в России возникла в 1890-х гг., а затем называет родоначальницей социал-демократии группу «Освобождение труда», которая заложила «прочный теоретический фундамент для революционной пролетарской партии», но не сумела сыграть роль «организатора»[317]. Рубежными вехами партогенеза для Бубнова были: голод 1891 г., породивший широкое стачечное движение и тем самым создавший благоприятные условия для деятельности социал-демократов; 1895 г., когда в результате перехода к агитационной тактике создается петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса»; 1898 г., когда I съезд «положил основание партии, но партии не создал», потому что этому препятствовали «экономисты»; наконец, образование группы «Искра», подготовившей и созвавшей II партийный съезд. Далее возникала неразрешенная Бубновым проблема соотнесения истории РСДРП и истории большевизма. С одной стороны, II съезд «создал социал-демократическую пролетарскую партию», но «в то же

[315] *Бубнов А.* Основные моменты в развитии Коммунистической партии в России. М.; Пг., 1921. На протяжении десятилетия использовалась как учебник в системе партийной учебы, неоднократно переиздавалась без изменений. Вошла в так же неоднократно переиздававшийся сборник статей автора: *Бубнов А.* Основные вопросы истории ВКП(б). Сб. статей. 4-е изд. М.; Л., 1926. С. 5-39.
[316] *Бубнов А.* Основные вопросы истории ВКП(б)… С. 5-6.
[317] Там же. С. 9.

время положил начало борьбе двух направлений, в сущности 2-х партий»[318]. Сколько партий было создано съездом, осталось неясным. Единство партийной истории, прошедшей в своем развитии три периода, определялось единством конечной цели - борьбы за коммунизм. Важнейшим методологическим подходом к ней является признание аксиомы: «Гранитная крепость РКП (большевиков) покоится на основе… беспощадной чистки партии революционного пролетариата от всех элементов мелкобуржуазного шатания и разброда»[319]. Эти же подходы были характерны и для тезисов Агитпропа ЦК РКП (б) «25 лет РКП», в которых съезд 1898 г. однозначно определялся как начало партийной истории[320].

В самом начале 1920-х гг. возвращается в лоно большевизма после более чем 10-летнего перерыва М.Н. Лядов. Он входит в состав Истпарта и по его поручению сосредоточивается на изучении истории III съезда[321], с которым связывал оформление большевизма[322]. Продолжая изучение его истории, Лядов подготовил к печати полный текст протоколов съезда, во вводной статье к которым назвал новую исходную точку «организации большевистской партии» - совещание 22-х большевиков в Женеве в августе 1904 г.[323] В Москве, а с 1922 г. в Нижнем Новгороде, куда он был направлен на партийную работу, Лядов читал курсы лекций по истории РКП (б) в ряде учебных заведений. Тексты лекций были им опубликованы[324]. Это был первый опыт очерка партийной истории, доведенный до современности. От методологической брошюры Бубнова он отличался акцентом на фактуре. Новым являлся и проходящей красной нитью через всю книгу панегирик В.И. Ленину, что оказалось весьма кстати в условиях разворачивавшейся борьбы против Л.Д. Троцкого. В отличие от своих дореволюционных работ Лядов высоко оценивал заслуги группы «Освобождение

---

[318] *Бубнов А.* Основные вопросы истории ВКП(б)… С. 14.
[319] Там же. С. 21.
[320] 25 лет РКП. Тезисы. М., 1923. С. 4.
[321] *Лядов М.Н.* Третий съезд РСДРП. Бюро комитетов большинства: Документы и материалы к съезду РСДРП // Пролетарская революция. 1922. № 3. С. 62-79; 125-166.
[322] Там же. С. 79.
[323] Третий очередной съезд Российской социал-демократической рабочей партии 1905 г. Полный текст протоколов / Предисл. И ред. М.Н. Лядова. М., 1924. С. 10.
[324] *Лядов М.Н.* 25 лет Российской Коммунистической партии (большевиков). Исторический обзор развития и борьбы. Нижний Новгород, 1923. В 1924-1925 гг. книга несколько раз переиздана в ряде городов.

труда», а Г.В. Плеханова называл «отцом русской марксистской теории»[325]. Что же касается определения времени возникновения РСДРП, то в противоречии с названием лекций Лядов таковым считал 1902 г., связывая это событие с деятельностью организации «Искры»[326]. Значение II съезда он видел только в расколе социал-демократии[327]. Закономерным итогом конфронтации стало организационное оформление большевизма на III съезде[328]. Исторические периоды, следующие за событиями революции 1905-1907 гг. представлены в книге схематично, т.к. Лядов, отошедший в то время от партийной работы не мог восполнить эти пробелы ни личными воспоминаниями, ни сведениями из архивных документов. С другой стороны, местами текст был перегружен сведениями, мало понятными полуграмотному читателю. За это книгу вполне справедливо критиковал В.И. Невский, полагавший, что она сможет служить учебным пособием только после ряда исправлений[329].

2.3. Историко-партийная концепция В.И. Невского

С образованием Истпарта его руководством было принято решение подготовить учебник силами коллектива в составе Н.Н. Батурина, А.С. Бубнова, П.Н. Лепешинского, С.И. Мицкевича и В.И. Невского.

Владимир Иванович Невский[330] (настоящая фамилия Ф.И. Кривобоков) (1876 - 1937) был представителем «старой партийной гвардии», в прошлом - революционер-подпольщик, один из военных руководителей Октябрьского

---

[325] *Лядов М.Н.* 25 лет Российской Коммунистической партии (большевиков)… С. 11.
[326] Там же. С. 20.
[327] Там же. С. 23.
[328] Там же. С. 29-30.
[329] *Невский В.И.* Рец.: М.Н. Лядов. 25 лет Российской Коммунистической партии (большевиков) // Пролетарская революция. 1923. № 6/7. С. 298.
[330] О нем см.: *Гапочко Л.В.* Архив В.И. Невского // Записки ОР ГБЛ. Вып.29. М.. 1967 (библиография); *Зеленов М.В*. Концепция, рожденная в борьбе // Вопросы истории КПСС. 1991. № 8. С. 119-135; *Он же.* Владимир Иванович Невский // Историческая наука России в XX веке. М., 1997. С. 369-394; *Он же*. Аппарат ЦК РКП (б) – ВКП (б), цензура и историческая наука в 1920-е годы… С. 312-336; *Коваль. Л.М*. В.И. Невский. Директор главной библиотеки страны. М., 2006; *Белоусова Г.А.* В.И. Невский: государственный деятель, историк, человек. М., 2008; *Белоусова Г.А., Коваль Л.М.* Невский Владимир Иванович (1876-1937) // Историки России. Иконография. Кн. 2. М., 2011; *Савельев П.Ю.* Невский Владимир Иванович // Революционная мысль в России. XIX – начало XX века. Энциклопедия. М., 2013. С. 344-347 (библиография) и др.

переворота, занимавший после революции высокие посты, но низвергнутый с вершин власти за участие в «рабочей оппозиции» и отправленный в 1921 г. в Петроград для налаживания работы местного Истпарта. Тогда же появилось первое его историческое исследование, основанное на архивных источниках, которое можно считать фактически первым опытом изучения ранней биографии Л.Д. Троцкого[331] и поэтому сыгравшим самую трагическую роль в личной судьбе автора, хотя «троцкистом» он никогда не был. Его подходы к организации работы питерского подразделения Истпарта настораживали руководство. Невский, прошедший школу архивного и библиографического дела у таких специалистов, как С.Н. Валк, С.Ф. Платонов, П.Е. Щеголев и А.А. Шилов, полагал, что при изучении истории партии нужно привлекать возможно более широкий круг источников, а не только большевистские документы. Кроме письменных источников, он собирал и обрабатывал устные воспоминания, в частности активистов гапоновского движения. Выявленные документы он подвергал тщательному анализу, сопоставлению, критике. Для его работ (всего свыше 500) характерно не иллюстрирование фактами своей концепции, а выстраивание ее на основе фактов. Принципиальный, резкий, нелицеприятный Невский рассорился и со своим предшественником на посту руководителя питерского Истпарта В.А. Быстрянским, и с «вождем» питерских коммунистов Г.Е. Зиновьевым.

В конце 1922 г. Невского отзывают в Москву для работы над упомянутым учебником. Большинство авторов не выполнило работу в установленный срок (март 1923 г.). И тогда Невскому было поручено дописывать учебник одному, поскольку он подготовил уже значительный объем приходящейся на него части рукописи. В рекордно короткие сроки он опубликовал текст «Очерков по истории Российской Коммунистической партии», а вслед за тем учебник «История РКП (б): Краткий очерк»[332].

Стержневым вопросом в его историко-партийной концепции была проблема соотнесения роли рабочих и интеллигенции в создании партии. В решении этого

---

[331] *Невский В.* "Южнорусский рабочий союз" в городе Николаеве в 1897 г. Пг., 1921.

[332] *Невский В.И.* Очерки по истории Российской Коммунистической партии. Ч. 1. Пг., 1923 (2-е изд. М., 1924; 3-е – М., 1925); *Он же.* История РКП (б): Краткий очерк. М., 1925 (2-е изд. Л., 1926; 3-е – СПб., 2009).

вопроса позиция Невского была изначально противоречива и подвержена эволюции. Противоречие возникало в результате попытки согласовать присущую Невскому внутреннюю убежденность в изначальной стихийности и относительной самостоятельности рабочего движения по отношению к социалистической интеллигенции с ленинским тезисом о внесении социалистического сознания в рабочее движение интеллигенцией «извне». В то же время он признавал и факт внесения социалистического сознания в рабочую среду «извне», интеллигенцией, социалистическую традицию которой он вел от декабриста П.И. Пестеля. Рождение российской социал-демократии, с точки зрения Невского, было сложным процессом развития марксизма отчасти внутри страны, отчасти проникавшем извне, через немецкую социал-демократию и группу «Освобождение труда». Оба эти источника базировались на идейном кризисе народничества.

Следует отметить, что позиция Невского в вопросе о предшественниках российской социал-демократии лежала в рамках дискуссий 1920-х гг.[333] по данному вопросу. В целом первые советские историки стремились максимально «удревнить» не только российскую социал-демократию, но и большевизм. Направление этому стремлению задавал М.Н. Покровский, который отстаивал тезис о том, что большевизм (равно как и меньшевизм) нельзя выводить непосредственно из марксизма. Они зародились в «русской почве» задолго до Маркса. В истории русского революционного движения, с точки зрения Покровского, четко прослеживаются со времен декабристов линии «максималистских» (большевистских) и «минималистских» (меньшевистских) установок, противостоящие друг другу[334]. В идеологии Н.Г. Чернышевского он видел «зародыш социал-демократии», истоки большевистской аграрной программы и меньшевистской тактики[335]. Революционеры 1870-х гг., по мнению

---

[333] Подробно см.: *Филиппов Р.В.* Пионеры марксизма в России (1883 – 1893 гг.): историографический очерк. М., 1989. С. 175-215.

[334] *Покровский М.Н.* Корни большевизма в русской почве // Российская Коммунистическая партия – вождь пролетариата. Пг., 1923. С. 81-82.

[335] *Покровский М.Н.* Очерки по истории революционного движения в России XIX и XX вв. 2-е изд. М.; Л., 1927. С. 43-45.

Покровского, в прогрессии отходили от старой идеологии[336]. Г.В. Плеханов со своей группой не начал, а завершил этот отход. В программе С.Г. Нечаева Покровский видел «план революции 25 октября 1917 г.», а в идеологии П.Н. Ткачева – марксизм[337]. Под влиянием Покровского вульгарная ретроспективная модернизация взглядов русских народников расцвела пышным цветом. В «большевистскую линию» кроме Чернышевского, Ткачева и Нечаева записали П.Л. Лаврова, П.Г. Зайчневского, Н.А. Ишутина и народовольцев[338]. Оппонировал указанной позиции Н.Н. Батурин. Он отрицал связи якобинизма, ткачевизма, народовольчества и ленинизма, перегибая палку в иную сторону, исключая из числа предшественников не только революционных идеологов 1870-х гг., но и Плеханова. С точки зрения Батурина, истинными предшественниками большевиков были рабочие-революционеры 1870-х гг., в особенности деятели «Северного рабочего союза»[339]. В 1926 – 1929 гг. дискуссии о «предшественниках» получили новые толчки к продолжению в связи с отмечавшимися 50-летием со дня смерти М.А. Бакунина[340], 100-летием со дня рождения Н.Г. Чернышевского[341] и 50-летием «Народной воли»[342]. Спор разворачивался в плоскостях марксизм и анархизм, марксизм и народовольчество. Крайние позиции споров лежали в пределах «Бакунин – прямой предшественник большевиков» - «Бакунин – злейший враг марксизма», «народовольчество – предтеча ленинизма» - «народовольчество – идеология мелкой буржуазии». Итог дискуссиям второй половины 1920-х гг. попытался подвести В.Я. Кирпотин[343]. Он проводил при решении проблемы четкую грань между предшественниками

---

[336] *Покровский М.Н.* Очерки по истории революционного движения в России XIX и XX вв… С. 79-80.
[337] Там же. С. 46-53.
[338] *Козьмин Б.* П.Н. Ткачев и революционное движение 1860-х годов. М., 1922; *Мицкевич С.И.* Русские якобинцы // Пролетарская революция. 1923. № 6-7 (18-19); *Он же.* К вопросу о корнях большевизма: ответ Н.Н. Батурину // Каторга и ссылка. 1925. № 3 (16); *Книжник-Ветров И.* П.Л. Лавров. Л., 1925 (2-е изд. Л., 1930) и др.
[339] *Батурин Н.Н.* Сочинения. М.; Л., 1930. С. 373-379; 397-398.
[340] В ходе дискуссии полемизировали прежде всего авторы двух крупных трудов того времени о М.А. Бакунине В.П. Полонский и Ю.М. Стеклов. См.: *Полонский В.* Михаил Александрович Бакунин: жизнь, деятельность, мышление. М., 1922; *Стеклов Ю.* Михаил Александрович Бакунин: его жизнь и деятельность. 1814 – 1876. Т. I-IV. М.; Л., 1927-1928.
[341] Дискуссия развернулась вокруг книги: *Стеклов Ю.* Н.Г. Чернышевский: его жизнь и деятельность. Т. 1-2. М.; Л., 1928.
[342] Дискуссия развернулась после публикации статьи: *Теодорович И.* Историческое значение партии «Народной воли» // Каторга и ссылка. 1929. № 8-9 (57-58). Материалы дискуссии опубликованы в: Дискуссия о «Народной воле». М., 1930.
[343] *Кирпотин В.Я.* Идейные предшественники марксизма-ленинизма в России. М., 1930.

русской социал-демократии и ее гéнезисом. Последний начинается с группы «Освобождение труда». Поэтому Кирпотин решительно выступал против поисков первых русских марксистов в 1870-х гг. В те годы речь идет не о гéнезисе марксизма, а о подготовке условий для адекватного восприятия марксизма, родившегося на промышленном Западе и позаимствованного там русскими революционерами. В противоречие с этими тезисами, Кирпотин попытался противопоставить Чернышевского народничеству в целом, объявив его родоначальником русской социал-демократии.

Возвращаясь к концепции В.И. Невского, укажем, что он в вопросе о «предшественниках» был ближе всего к позиции Н.Н. Батурина, акцентируя внимание на рабочих «Союзах» 1870-х гг. и их деятелях, особенно, на личности В.П. Обнорского[344]. «Южно-русский рабочий союз» он считал первой русской социалистической рабочей организацией, испытавшей влияние I Интернационала. «Северный союз русских рабочих» он рассматривал как действительного предшественника русской социал-демократии. Для обоснования этой оценки он приводил 2 аргумента: программа «Союза» представляла собой самостоятельное приспособление рабочими западноевропейских программ к русским условиям и деятели «Союза» в 1880-х – 1890-х гг. участвовали в организации марксистских кружков[345].

Создавая историко-партийную периодизацию, Невский, вопреки господствующей тенденции, пытался показать генетическую связь большевизма и социал-демократии и, соответственно, согласовать этапы их становления и развития. Первые три периода партийной истории, начинающейся в 1883, - это этапы развития российской социал-демократии и только в рамках ее четвертого периода (1903 – 1905) *внутри* нее зарождаются большевизм и меньшевизм. Первый период (1883 – 1894) Невский называет переходным от народничества к

---

[344] Эти работы были объединены им в сборник: *Невский В.И.* От «Земли и воли» к группе «Освобождение труда». М., 1930.

[345] *Невский В.И.* Очерки по истории Российской Коммунистической партии. Ч. 1. С. 159-163; 166; 172.
Особняком от магистрального потока литературы о рабочих «Союзах» стояла до сих пор единственная в историографии монография о чернопередельческом «Союзе» в Киеве: *Балабанов М.С.* К истории рабочего движения на Украине: Киевский рабочий союз в революционном движении 70-х-80-х гг. Киев, 1925.

марксизму. Эта переходность и известная преемственность проявилась как в форме кружков и групп этого времени, так и в содержании создававшихся ими программ. Отчасти эта переходность была характерна и для группы «Освобождение труда».

Проблема перехода русских революционеров на позиции марксизма в 1920-е гг. активно обсуждалась историками. В ходе споров оформилось несколько позиций историков по данному вопросу. Первая устанавливала, прежде всего, прямую зависимость перехода Г.В. Плеханова и членов его группы к марксизму от стихийного роста рабочего движения в России[346]. Историки, придерживавшиеся этого взгляда, считали Плеханова общепризнанным учителем всей русской социал-демократии, без различия фракций и течений. Вторая позиция в споре на первый план выдвигала идейное влияние М.И. Бакунина и Н.И. Зибера, не отрицая значения и наблюдений Плеханова за русским и западноевропейским рабочим движением[347]. Причем Д.Б. Рязанов впервые в историографии выделил в идейном развитии Плеханова три периода: революционный народник (1878 – 1882), революционный марксист (1883 – 1914), идеолог, потерявший связь с рабочим классом и революционной социал-демократией (1914 – 1918)[348]. В определенном противоречии с этим Г.Е. Зиновьев назвал Плеханова одним из основоположников большевизма. В отличие от Ленина – политического деятеля, он, с точки зрения Зиновьева, был только теоретиком[349]. Еще более определенно «учителем Ленина» называл Плеханова В. Ваганян[350], ссылаясь на авторитетные высказывания А.И. Ульяновой-Елизаровой.

Н.А. Рожков считал «Черный передел» связующим промежуточным звеном, соединяющим землевольцев и социал-демократов. Причем независимо друг от друга возникло два социал-демократических течения – заграничное и внутреннее.

---

[346] См.: *Вольфсон С.Я.* Великий социалист: Краткий очерк жизни Г.В. Плеханова. Минск, 1922 (2-е изд. – 1924; 3-е - 1925); *Б.И. Горев.* Первый русский марксист Г.В. Плеханов. М., 1923. С. 11-13; *Балабанов М.* Очерк истории революционного движения в России. Л., 1929. С. 119, 120.

[347] См.: *Рязанов Д.* Предисловие редактора // Плеханов. Сочинения. Т. 1. М., 1923. С. 13-14; *Ваганян В.* Г.В. Плеханов: опыт характеристики социально-политических воззрений. М., 1924. С. 27, 31.

[348] *Рязанов Д.* Указ. соч. С. 6.

[349] *Зиновьев Г.Е.* История РКП (б). М.; Пг., 1923. С. 23.

[350] *Ваганян В.* Указ. соч. С. 54.

Группа «Освобождение труда» сыграла выдающуюся роль в «теоретическом основании» русской социал-демократии, но ее влияние на русские кружки было наибольшим уже в 1890-е гг.[351]

М.Н. Покровский и его последователи, как уже говорилось, полагали, что переход к марксизму в России свершился еще до возникновения группы «Освобождение труда», в 1870-е гг. Устойчиво существующим марксистским центром группа стала помимо кого-либо из ее членов, включая Плеханова, а в силу лютой полицейской реакции в самой России, в результате которой крайне трудно было обеспечить преемственность в деятельности кружков. Но и в этих неблагоприятных условиях независимо от Плеханова они постоянно воссоздавались, а народовольцы становились марксистами[352]. Ряд исследователей настойчиво занимался поисками «марксистов» 1870-х гг.[353] Среди них особо выделялся Н.Л. Сергиевский, сам являвшийся участником революционного движения с 1880-х гг. Он полагал, что уже в основе народнической теории лежал «ранний русский марксизм», отрицал роль группы «Освобождение труда» как родоначальницы русского марксизма, отдавая пальму первенства петербургской группе Д. Благоева и московскому Обществу переводчиков и издателей. «Зародыш» русской социал-демократии он видел в русских организациях «Черного передела». Эмигрировавшие руководители его тоже пришли к марксизму, но их связи с Россией были ничтожны, а влияние на русские («туземные») кружки слабым. Группа «Освобождение труда» была одним из марксистских кружков[354]. К концу 1920-х гг. стремление принизить роль Г.В. Плеханова и группы «Освобождение труда» в становлении российской социал-

---

[351] *Рожков Н.А.* Русская история в сравнительно-историческом освещении: (основы социальной динамики). Т. 11. Л.; М., 1925. С. 332-356.

[352] *Покровский М.Н.* Очерки по истории революционного движения в России XIX и XX вв… С. 80, 87.

[353] *Корольчук Э.* Русские социал-демократы в 1879 г. // Историко-революционный сборник. Т. 2. Л., 1924. С. 412-415; *Викторов П.П.* Первое открытое революционно-марксистское выступление в России (1881 г.) // Пролетарская революция. 1923. № 6-7 (18-19). С. 32-52.

[354] *Сергиевский Н.Л.* Группа «Освобождение труда» и марксистские кружки // Историко-революционный сборник. Т. 2. Л., 1924. С. 86, 91-92, 98; *Он же.* Народничество 80-х годов // Историко-революционный сборник. Т. 3. Л., 1926. С. 151, 154-155, 158; *Он же.* Партия русских социал-демократов: группа Благоева. М.; Л., 1929. С. 78.

демократии проявилось в приписывании им изначальной теоретической неполноценности, меньшевистских тенденций[355].

В отличие от них В.И. Невский подчеркивал громадное значение в становлении РСДРП группы «Освобождение труда», изучение деятельности которой вылилось в его самостоятельный большой труд[356]. Группа Г.В. Плеханова, по его мнению, заложила теоретический фундамент рабочей партии, хотя в 1880-е гг. она сама еще только искала точной формулировки своих взглядов. Только с начала 1890-х гг., когда установились прочные связи с Россией, группа начала оказывать большое идейное влияние на русских марксистов, которые к тому времени накопили значительный опыт организационной и пропагандистской работы в рамках многочисленных кружков, историю которых он скрупулезно пытался восстановить. Анализ источников позволил ему сделать противоречивший официальной концепции вывод о том, что вопрос о практическом создании социал-демократической партии в России был впервые поставлен группой М.А. Бруснева.

Второй период истории российской социал-демократии (1894 – 1898) Невский тесно связывает с началом революционной деятельности В.И. Ленина и образованием петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Общая историографическая тенденция заключалась в поиске аргументов возможно больше возвышающих роль Ленина, который чуть ли не с пеленок был революционером и марксистом, отождествлении большевизма и ленинизма, Ленина и партии[357]. При всем восторженном отношении к Ленину (Невский разыскал и опубликовал ряд его автографов и написал один из первых его

---

[355] *Рахметов В.* К вопросу о меньшевистских тенденциях в группе «Освобождение труда» // Пролетарская революция. 1928. № 9 (80); *Кирпотин В.* Первая ступень теоретической эволюции Плеханова и переход его к марксизму // Проблемы марксизма. 1931. № 5-6.

[356] *Невский В.И.* Группа «Освобождение труда» в период 1883 – 1894 гг. // Историко-революционный сборник. Т. 2. Л., 1924. С. 7-85.

[357] См., например: *Быстрянский В.* Ленин и история РКП(б) // Красная летопись. 1924. № 2 (11); *Зиновьев Г.Е.* Ленин. Л., 1924; *Лепешинский П.Н.* Жизненный путь Ильича. Л., 1924; *Попов Н.Н., Яковлев Я.А.* Жизнь Ленина и ленинизм. М., 1924; *Ярославский Е.М.* Жизнь и работа Ленина. М., 1924; *Адоратский В.* Научная биография В.И. Ленина // Вопросы преподавания ленинизма, истории ВКП(б), Коминтерна. М., 1930; *Сорин Вл.* В.И. Ленин. 1870 – 1924: краткая биография. М.; Л., 1931; *Ульянова-Елизарова А.И.* В.И. Ульянов (Н. Ленин): краткий очерк жизни и деятельности. М., 1931 и др.

биографических очерков[358]) он рассматривал его как выдающегося социал-демократа, но среди *многих* деятелей движения, развивавшегося *коллективными* усилиями. Он не только писал с известной симпатией об Аксельроде, Мартове, но и вообще был сторонником «очеловечения» истории. Еще в Питере Невский приступил к изданию «Материалов для биографического словаря социал-демократов», в котором наряду с биографиями большевиков были помещены и биографии меньшевиков, что и послужило основанием для прекращения издания[359]. Несмотря на все препятствия, он пытался продолжать эту работу[360]. Понятно, что такой подход не мог найти поддержки у партийных функционеров, и задуманные Невским книги о Ленине и о «Союзе борьбы» так никогда и не увидели свет.

Третий период (1898 – 1903), по Невскому, - период рождения РСДРП. Ее I съезд *провозгласил* ее, завершив переход от народнических кружков к социал-демократии. Оформление же партийной организации произошло лишь на II съезде. Точно так же, идейное оформление большевизма, корнями своими уходящее в 1894 г., произошло на II съезде, а организационное – на III съезде в 1905 г. Методологически важным является его представление об истории партии как развивающейся не по восходящей прямой, а скачками, переживающей то упадок, то подъем.

Рассматривая историю раскола РСДРП, Невский с одинаковым вниманием изучал и большевиков, и меньшевиков. Раскол и фракционная борьба, с его точки зрения, нанесли серьезный удар по рабочему движению, ослабили социал-демократию, причем это положение тоже прямо противоречило официальной историко-партийной концепции того времени. Поэтому из написанной им специальной брошюры о III съезде[361] при публикации весь материал о меньшевиках был изъят цензурой.

---

[358] *Невский В.И.* Владимир Ильич Ленин (Ульянов). М.; Л., 1920 (2-е изд. М., 1924).

[359] *Невский В.И.* Материалы для биографического словаря социал-демократов, вступивших в российское рабочее движение за период от 1880 до 1905 г. Вып. 1: А –Д. М.; Пг., 1923.

[360] Деятели революционного движения в России. Биобиблиографический словарь. Т. 1, 2, 3 (вып.1 и 2), 5 (вып. 1 и 2). М., 1928-1935.

[361] *Невский В.И.* Третий съезд партии / Под ред. П.Н. Лепешинского. Харьков, 1927 (переиздания – 1929 и 1930).

Раскол в партии привел к ее инертности в событиях начавшейся революции. Инициатива первоначально оказалась в руках гапоновского общества. И в дальнейшем стихийные порывы пролетариата далеко не всегда правильно оценивались социал-демократами (как меньшевиками, так и большевиками). Так было, например, с непониманием значения Советов рабочих депутатов. Невский создал специальное исследование, в котором на большом фактическом материале показал, что Советы были творчеством рабочих масс и опровергал тезис о руководящей роли большевиков в них[362]. Оценивая же «боевую» деятельность партии в революции, он утверждал, что в этой сфере большевики оказались истинными наследниками народовольцев и даже превзошли их по размаху и широте «боевых» акций.

Невский полагал, что в 1906 г. на IV съезде была создана единая РСДРП, хотя ее единство и не было прочным. Линия на сохранение единства продолжалась вплоть до V съезда. И только после него большевики и меньшевики разошлись уже окончательно и бесповоротно. В 1905–1907 гг. между ними шла только идейная борьба, а в 1907–1911 гг. происходило уже организационное оформление двух партий. В 1910 г. январский пленум ЦК сделал последнюю попытку соглашения между партиями, но в 1912 г. VI (Пражская) конференция большевиков санкционировала раскол. При этом объединительная тенденция, пусть и значительно ослабевшая, еще продолжала действовать. Поэтому и в последних главах своего «Краткого очерка» Невский продолжает рассматривать историю социал-демократии и большевизма параллельно. Лишь в последней, 16-й главе, посвященной событиям 1917 г., речь идет уже преимущественно о большевистской партии.

Пиетет Невского к источникам небольшевистского происхождения вызвал неудовольствие руководства Истпарта. В начале 1924 г. появились первые три тома хрестоматии «Революция и РКП (б) в материалах и документах». И если

[362] *Невский В.И.* Советы и вооруженное восстание в 1905 г. М., 1931.

первые два тома под редакцией Н.Н. Батурина и П.Н. Лепешинского[363] вопросов не вызвали, то третий том, подготовленный Невским, спровоцировал целый скандал. Ольминский наложил запрет на его публикацию. Был назначен новый редактор тома – М.И. Васильев-Южин, а составителю Р.О. Хабас Ольминский поручил «выбросить» из тома статьи Е. Маевского, К. Каутского, Р. Люксембург, П. Маслова, Д. Кольцова, Л. Троцкого и большую часть статей самого Невского, заполнив освободившийся объем статьями Ленина и большевистскими документами[364]. В результате третий том появился только во втором издании хрестоматии и без Невского[365].

Одновременно Ольминский, прочитав «Очерки» Невского, потребовал снятия с них грифа Истпарта, выступил с разгромной рецензией в печати[366] и организовал «дискуссию» (Невскому возможности высказаться не дали) о том, каким должен быть учебник истории партии. В ней приняли участие Н.Н. Батурин, А.С. Бубнов и М.Н. Лядов. Бубнов, признавая, что Невским собран обширный фактический материал, обвинял его в неумении «от фактов идти к обобщениям, всю массу исторического материала охватить единой схемой»[367]. Рецензент критикует Невского за следование ленинской периодизации, приведенной в заключении к книге «Что делать?», поскольку она не учитывала, да и не могла учитывать последующего двадцатилетнего партийного развития. С точки зрения Бубнова, приемлема лишь схема, нарисованная тезисами Агитпропа ЦК «25 лет РКП» (читай - Бубновым). А особый интерес для историка партии представляют два переходных момента: зарождение большевизма (1900-1903) и зарождение РКП (б) (конец 1914 – апрель 1917). Без претензий на «философию истории» отверг книгу Невского и Батурин, заявив, что «изобилие источников не

---

[363] Революция и РКП (б) в материалах и документах: Хрестоматия / Истпарт. В 7-ми томах. Т. 1: 1870-1900 гг. / Сост Н. Антокольский под ред. Н. Батурина. М.; Пг., 1924 (2-е изд. – 1925); Т. 2: 1901-1904 гг. / Сост. И. Волковичер под ред. П. Лепешинского. М.; Пг., 1924 (2-е изд. – 1927).

[364] *Зеленов М.В.* Аппарат ЦК РКП (б) – ВКП (б), цензура и историческая наука в 1920-е годы… С. 329.

[365] Революция и ВКП (б) в материалах и документах: Хрестоматия / Истпарт. В 7-ми томах. 2-е изд. Т. 3: 1905 г. / Сост Р. Хабас под ред. М. Васильева-Южина. М.; Л., 1926; Т. 4: 1906-1907 гг. / Сост Р. Хабас под ред. М. Васильева-Южина. М.; Л., 1925.

[366] Пролетарская революция. 1924. № 5 (28). С. 222-226; 254.

[367] *Бубнов А.С.* История без «философии» (По поводу книги В. Невского) // *Бубнов А.* Основные вопросы истории ВКП (б). Сб. ст. М.; Л., 1926. С. 52.

помогает, а мешает тов. Невскому… Случайные, ничего не значащие факты неожиданно получают в его освещении «огромное» значение, приводят к совершенно произвольным построениям»[368]. Лядов также пенял Невскому чрезмерным объемом фактов «совершенно не обработанных», неудачной компоновкой текста, слабым освещением вопроса о либеральном народничестве, наконец, построением изложения «на отдельных лицах»[369]. Итоги обсуждения подвел Ольминский, который предостерег читателя от пользования книгой Невского, содержащей грубые фактические и теоретические ошибки, главные из которых заключались в изучении не большевизма, а социал-демократии, недооценке роли Ленина, нежелании вносить в исследование элементы «партийной современности»[370]. Ольминский добивался рассмотрения «дела Невского» в ЦК. Однако оно не состоялось. Невского поддержали Л.Б. Каменев, Н.К. Крупская, А.И. Ульянова-Елизарова, П.Н. Лепешинский. Конфликт был разрешен неофициально: и оппоненты Невского переиздали свои книги[371], и ему самому разрешили переиздать и «Очерки», и «Историю РКП (б)», но на второй том «Очерков» был наложен запрет, а рукопись его в конечном счете была утрачена[372]. Невского освободили (или Ольминского от него) от работы в Истпарте и в 1925 г. назначили директором создающейся Государственной публичной библиотеки им. В.И. Ленина. Отныне доступ к исследовательским и издательским проектам Истпарта, а вскоре и Института Ленина для него был закрыт. Практически каждая подготовленная им публикация искусственно задерживалась.

Острота конфликта обусловливалась развернувшейся в это время внутрипартийной борьбой с Л.Д. Троцким. Она началась с дискуссии 1924 г. в

---

[368] *Батурин Н.Н.* По поводу книги тов. В.И. Невского «Очерки по истории РКП (большевиков)» // *Батурин Н.Н.* Сочинения. М.; Л., 1930. С. 390.
[369] Пролетарская революция. 1924. № 8-9 (31-32). С. 163.
[370] Там же.
[371] В том числе М.Н. Лядов в качестве учебника переиздал авторскую редакцию всех трех частей своей дореволюционной работы: *Лядов М.Н.* Как начала складываться Российская Коммунистическая партия (История Российской социал-демократической партии). М., 1924 (2-е изд. М., 1925; 3-е изд. М., 1926).
[372] *Зеленов М.В.* Аппарат ЦК РКП (б) – ВКП (б)… С. 333-336.

связи с его книгой «Уроки Октября»[373]. В ней автор обосновывал свою теорию перманентной революции и сформулировал идею «двух вождей» революции (Ленин и Троцкий). Троцкий утверждал, что история партии – это не история расколов, а напротив, история объединительного движения. Итоги дискуссии подвел Пленум ЦК в январе 1925 г. Он расценил выступление Троцкого как попытку подменить ленинизм троцкизмом, как фальсификацию и ревизию большевизма.

2.4. Учебники по истории ВКП (б)

В конечном счете, наиболее удачным, по мнению официальных инстанций, был признан учебник для совпартшкол *Н.Н. Попова* (1891-1938)[374], вышедший первым изданием в 1926 г.[375] Вполне компактная книга, в отличие от учебников Невского, в то же время доводила изложение партийной истории до XIII съезда включительно. В переизданиях учебника материал дополнялся до соответствующего ближайшего съезда при сохранении объема, то есть за счет сокращения текста по дореволюционному периоду. Такая актуализация особенно приветствовалась руководством. От издания к изданию «усиливалась» роль Ленина, появлялась критика все новых и новых оппозиционеров, уточнялись оценки событий и съездов РСДРП. В первых изданиях учебника имелась масса ссылок на статьи Мартова, Аксельрода, Плеханова, исследовательские работы Невского. В последнем издании (1932) ссылки даются лишь на Маркса, Ленина и

---

[373] Текст см.: *Троцкий Л.Д.* Уроки Октября (с приложением критических материалов 1924 г.) / Сост. Ю.А. Прохватилов. СПб., 1991. В следующем году вышел 2-й том собрания сочинений Троцкого: *Троцкий Л.Д.* Сочинения. Серия 1: Историческое подготовление Октября. Т. 2: Наша первая революция. Ч. 1. М.; Л., 1925; Ч. 2. М.; Л., 1927.

[374] Н.Н. Попов - двоюродный брат историка-эмигранта С.Г. Пушкарева, в 1908-1919 гг. принадлежал к меньшевикам, затем перешел к большевикам и возглавил Харьковский губком, работал в Агитпропе ЦК, а во второй половине 1920-х гг. стал завотделом культуры и пропаганды, секретарем по идеологии КП (б) Украины. В 1929 – 1930 гг. – член редколлегии «Правды», в 1933 - 1937 гг. – директор ИМЛ при ЦК КП (б) Украины. Был репрессирован, расстрелян, а его учебники уничтожены. См.: *Пушкарев С.Г.* Воспоминания историка. 1905-1945 гг. // *Пушкарев С.Г.* История России: Работы разных лет. М., 2011. С. 250, 252-253.

[375] *Попов Н.Н.* Очерк истории Российской Коммунистической партии (большевиков). М.; Л., 1926. По 1932 г. книга выдержала 15 изданий, со второго издания (1926) называясь «Очерк истории Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков)». Издания 2-е (1926), 8-е (1929) и 15-е (1932) были существенно переработаны. Кроме того, в 1928-1933 пятью изданиями выходил учебник Попова «Очерк истории Коммунистической партии (большевиков) Украины» - один из первых опытов очерка крупной местной партийной организации.

Сталина. Автор связывал начало партийной истории с 1890-ми гг. и I съездом РСДРП. Поэтому все более ранние события, включая и образование группы «Освобождение труда», он выносил за рамки партийной истории, рассказывая о них во введении под названием «Исторические предшественники российской социал-демократии» (в последних изданиях – «Исторические предшественники ВКП (б)»). В первых изданиях группа «Освобождение труда» оценивается весьма высоко: «первая организационная ячейка российской социал-демократии», «идейная предшественница нашей партии», сформулировавшая идеи гегемонии пролетариата, диктатуры пролетариата, союза рабочих и крестьян и самостоятельной партии рабочего класса, но в примечании указано, что группа в своей идеологии несла зародыши будущего меньшевизма[376]. В последнем переиздании учебника, текст которого содержит более жесткие и определенные формулировки, уже сказано, напротив, что группа Плеханова – первая социал-демократическая группа в России – проделала большую работу по пропаганде марксизма, но исходила из целого ряда неверных положений, в том числе «не могла выработать правильной точки зрения на гегемонию пролетариата, т.к. недооценивала революционную роль крестьянства и переоценивала роль буржуазии». Это был «результат влияния буржуазной идеологии на первые шаги теоретической марксистской мысли в России, зародыши будущего меньшевизма основателей группы «Освобождение труда»»[377]. В последнем издании учебника критика Плехановым народничества и струвизма дезавуируется, поскольку он якобы неверно расставлял в ней классовые акценты, и до ничем не обоснованных высот поднимаются заслуги Ленина в этом деле. В то же время во всех изданиях учебника признается факт плехановского авторства программы, принятой II съездом РСДРП. Практически перечеркивается и деятельность «вождя

[376] *Попов Н.Н.* Очерк истории Российской Коммунистической партии (большевиков). М.; Л., 1926. С. 18.
[377] *Попов Н.Н.* Очерк истории Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Вып. 1. 15-е изд., испр. и доп. М.; Л., 1932. С. 24, 27-28.

мелкобуржуазного оппортунистического меньшевизма» Мартова, о которой сказано только, что она началась в районе работы Бунда и это «характерно»[378].

Постепенно изменялась и оценка Поповым I съезда РСДРП. Если в 1929 г. он пишет лишь о том, что после съезда «общероссийская организация подверглась уничтожению»[379], то в 1932 г уже вполне определенно заявляет, что «настоящим учредительным съездом нашей партии явился не первый, а второй, с которого ведет свое начало большевизм»[380].

Здесь следует заметить, что относительно оценок первых двух съездов в конце 1920-х гг. среди историков единства не было. В преддверии 25-летия II съезда РСДРП развернулась организованная Истпартом дискуссия о времени образования *большевистской* партии. Большинство ее участников – Е.М. Ярославский, П.Н. Лепешинский, О.А. Варенцова, С.И. Гусев с теми или иными оговорками склонны были считать исходной точкой 1898 г. М.Н. Лядов и М.А. Савельев полагали, что учредительным съездом РСДРП является второй, с него же начинается история большевизма как идейного течения, оформившегося во фракцию осенью 1904 г. в связи с созданием БКБ[381].

Оценка Поповым II съезда включала в себя следующие относительно неизменные утверждения: на нем окончательно политически оформилась большевистская партия, она сумела организоваться как авангард рабочего класса и стать во главе всего революционного движения в стране, большевизм вышел на международную арену, но в то же время он выявил «новую буржуазную агентуру внутри партии в виде меньшевизма», в том числе «мастера революционной фразы» Троцкого[382]. В связи со II съездом Попов подчеркивал относительность демократического принципа, который «Ленин рассматривал не как цель, а как

---

[378] *Попов Н.Н.* Очерк истории Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Вып. 1. 15-е изд… С. 32, 33, 42.
[379] *Попов Н.Н.* Очерк истории Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). 8-е изд., перераб. М.; Л., 1929. С. 40.
[380] *Попов Н.Н.* Очерк истории Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Вып. 1. 15-е изд., испр. и доп. М.; Л., 1932. С. 43.
[381] Пролетарская революция. 1928. № 4 (75). С. 219-223. См. также: *Ярославский Ем.* Первый съезд нашей партии. М.; Л., 1928.
[382] *Попов Н.Н.* Очерк истории Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Вып. 1. 15-е изд., испр. и доп. М.; Л., 1932. С. 90-92.

средство», указывал на «знаменитое» выступление Плеханова на съезде об условности демократизма, а в последнем издании явно модернизируя события, вводил понятие «демократического централизма»[383].

Период Первой русской революции для Попова первоначально ограничивался декабрем 1905 г. Характерно и отсутствие нумерации съездов, а их наименование дается по месту проведения. Противоречиво он оценивал состояние РСДРП: то ли не было единой партии, а были две самостоятельные организации, то ли «накануне революции наша партия успела создать всероссийскую организацию»[384]. К концу 1905 г. влияние партии на пролетариат и ее организационные связи с ним колоссально выросли, партия «вела» за собой пролетариат[385]. Несмотря на «поражение революции» в 1906 – первой половине 1907 г. наблюдался максимальный рост партии, развитие партийной жизни и укрепление партийной организации. Важнейшим делом IV съезда было объединение с национальными организациями. Но съезд не устранил фракционной борьбы, в том числе вокруг фракции Государственной думы, о которой рассказывается подробно и в целом нейтрально. В Лондоне фракционный раскол приобрел уже формальный характер[386].

В последнем издании учебника Попов рассматривал революцию уже в общепринятых для советской историографии хронологических рамках 1905-1907 гг. с рубежом декабрьского вооруженного восстания. По содержанию для издания 1932 г. характерно усиление критики «меньшевизма», «троцкизма», «люксембургианства» и «каутскианства», принижение роли социал-демократической фракции Думы (большинство членов которой были избраны «мелкобуржуазными городскими избирателями»[387]), отрицание объединительной роли IV съезда, поскольку «на деле большевики имели самостоятельную партию,

---

[383] *Попов Н.Н.* Очерк истории Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). 8-е изд., перераб. М.; Л., 1929. С. 69, 75; *Он же.* Очерк истории Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Вып. 1. 15-е изд., испр. и доп. М.; Л., 1932. С. 74.

[384] *Попов Н.Н.* Очерк истории Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). 8-е изд., перераб. М.; Л., 1929. С. 114, 116.

[385] Там же. С. 116.

[386] Там же. С. 119, 126, 137.

[387] *Попов Н.Н.* Очерк истории Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Вып. 1. 15-е изд., испр. и доп. М.; Л., 1932. С. 151.

руководимую своим центром»[388], и позитивного значения V съезда, сразу после которого «партия была подвергнута жесточайшему разгрому»[389]. Безусловный интерес представляет отчасти мемуарная зарисовка Поповым организационной структуры РСДРП в 1907 г.[390]

Книга Попова была самым распространенным учебником, в том числе переведенным на иностранные языки, потому что использовалась в качестве пособия в системе политпросвещения Коминтерна.

Напротив, только в ленинградской системе политпросвещения имел хождение учебник преподавателя Ленинградского ИКП, сотрудника «Красной летописи» К.И. Шелавина[391]. Книга была доведена хронологически до 1905 г. и опиралась на периодизацию Невского. Уделяя большое внимание рабочему движению и рабочим организациям 1860-х – 1880-х гг., автор дает высочайшую оценку группе «Освобождение труда», без которой «нельзя и представить себе развитие в России социал-демократии», ибо она «имела *исключительное* значение для образования нового поколения революционных социал-демократов»[392]. Немалое внимание он уделяет и благоевской организации как первой социал-демократической группе в самой России. Совершенно в позитивном ключе он рассматривает «легальный марксизм» как период в распространении марксизма, а не как ревизионистское течение[393]. В 1898 г., полагал Шелавин, партия «действительно возникла и заявила о себе на весь мир и на всю Россию о своем существовании» «Манифестом», но тут же была разрушена в самом зародыше полицейским разгромом[394]. Его оценки II съезда были путанными, основанными на попытке обобщить все высказывания Ленина по этому вопросу[395]. Вся вторая часть книги была посвящена описанию общего хода революционного движения в

---

[388] *Попов Н.Н.* Очерк истории Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Вып. 1. 15-е изд. С. 150, 155.
[389] Там же. С. 151, 154.
[390] *Попов Н.Н.* Очерк истории Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков).8-е изд... С. 138-139; *Он же*. Очерк истории Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Вып. 1. 15-е изд... С. 156-158.
[391] *Шелавин К.И.* Рабочий класс и его партия (История РКП). Пг., 1923 (2-4-е изд. в 2-х вып. – 1924; 5-6-е изд. в 2-х вып. – 1925)
[392] *Шелавин К.И.* Рабочий класс и его партия (История РКП). 2-е изд. Вып. 1. Пг., 1924. С. 23-24.
[393] Там же. С. 44.
[394] Там же. С. 57, 58.
[395] Там же. С. 146-148.

первой половине 1905 г. и мало касалась собственно историко-партийных вопросов.

Скорее хрестоматией, чем учебником, было пособие для вузов и совпартшкол повышенного типа Д.И. Кардашова[396].

Старый большевик, заведующий кафедрой истории ВКП (б) Коммунистического университета им. Я.М. Свердлова В.Г. Юдовский в своем лаконичном учебнике[397] осветил лишь две проблемы – о гегемонии пролетариата и централизме в строительстве партии, рассматривая ее историю через призму истории съездов. Чрезвычайно интересной была созданная преподавателями университета под руководством Юдовского хрестоматия[398]. Она включала в себя документы только противников большевизма 1890-х – 1906 гг.: критиков Маркса и «экономистов», махаевцев, меньшевиков, социалистов-революционеров и либералов. Очень скоро она станет обвинением составителям. И совсем уж компрометирующим автора был учебник В.О. Волосевича[399] – заведующего кафедрой истории ВКП (б) Военно-технической академии, лояльно относившегося к Л.Д. Троцкому.

К началу 1930-х гг. было создано и две обобщающие работы по истории партии, которые тоже называют учебниками, что не отражает их жанр. Статус учебника для вузов имел, но не мог им быть в силу своего колоссального объема 4-х томный коллективный труд сотрудников ИКП и Института Ленина под редакцией Е.М. Ярославского «История ВКП(б)»[400]. На содержании этого труда и даже последовательности выхода в свет его томов сказалась острейшая внутрипартийная борьба конца 1920-х гг. Изложение было доведено до конца 1917 г. Интересующему нас периоду посвящены первые два тома. Первый том, имеющий почему-то двойную нумерацию, охватывает время от 1860-х гг. до 1904

---

[396] *Кардашов Д.И.* Основные исторические этапы в развитии ВКП (б). Л.. 1927.
[397] *Юдовский В.Г.* История РКП (б). Программа-конспект. М.; Л., 1927; *Он же.* Краткий очерк истории ВКП (б). Харьков, 1929.
[398] Наши противники. Сборник материалов и документов в 2-х томах. / Сост. Ф. Андерсон, М. Москалев, Д. Розанов, В. Юдовский, пол ред. В. Юдовского. М., 1928.
[399] *Волосевич В.О.* Самая краткая история ВКП (б). Л., 1926 (10-е изд. Л., 1931); *Он же.* Курс истории ВКП (б). Л., 1930 (2-е изд. Л., 1931).
[400] История ВКП (б) / Под общей ред. Е.М. Ярославского. Т. I - IV. М.; Л., 1926-1930.

г.[401] Он открывается портретами Г.В. Плеханова и В.И. Ленина, что уже дает представление о концепции авторского коллектива. Важнейшим принципом его методологии было соответствие ленинскому подходу и оценкам, что выразилось, прежде всего, в обильном цитировании Ленина. В целом книга насыщена фактурой и персоналией. Первые две главы посвящены народничеству 1860-х-1870-х гг. и рабочему движению этого времени, а третья охватывала период 1883-1898 гг. Согласно ей, РСДРП начала складываться в форме отдельных кружков. При этом группа «Освобождение труда» играла среди них исключительную роль, благодаря «четкости марксистского сознания». Ничего не говорится Ярославским об «ошибках» группы, а только об отдельных «промахах и неточностях»[402]. Немало сведений приводится и о польских организациях. Рубежом в развитии кружковой деятельности Ярославский считал голод 1891 г. Новая тактика социал-демократов приводит к возникновению новой формы организации – «Союзу борьбы». Причем история петербургского «Союза» излагается на основе использования мемуаров Ю.О. Мартова и К.М. Тахтарева. Так же детально рассказана история образования Бунда. Как уже отмечалось, 1898 г. Ярославский *тогда* считал формальной датой основания РСДРП, хотя и признавал, что фактическое единство I съездом установлено не было[403]. Четвертая – шестая главы книги посвящены идейной борьбе социал-демократов в 1890-х - 1900-х гг. соответственно с «либеральными народниками», «легальными марксистами», которые понимаются как оппортунистическое *идейное* течение, и «экономистами» в связи с деятельностью «Искры»[404]. Объясняя в заключении к тому, почему столь большое внимание было уделено анализу взглядов противников ортодоксальных социал-демократов, Ярославский отмечал, что авторы стремились показать в «борьбе с какими врагами вырос, окреп и закалился большевизм», как уже с самого начала организации РСДРП в ее рядах выделяется группа «талантливых

[401] История ВКП (б). Т. I. Вып. 1 / Сост. Г. Крамольников, О. Римский, Н. Эльвов, Ем. Ярославский; под общей ред. Ем. Ярославского. М.; Л., 1926. Для системы политпросвещения Ярославским был подготовлен сокращенный вариант книги, переведенный на несколько языков: Краткие очерки по истории ВКП (б). Ч. 1. М.; Л., 1926.
[402] История ВКП (б). Т. I. Вып. 1… С. 97.
[403] Там же. С. 145.
[404] Теме «Искры» в то время придавалось большое значение. Она стала предметом одного из первых опытов монографического исследования: *Рубинштейн Н., Стопалов Г.* Искра. 1900-1905 гг. М.; Л., 1927.

руководителей ее правого крыла», имевших «несомненные заслуги в прошлом» и боровшихся «против создания пролетарской партии, построенной на централистских началах»[405]. Вся седьмая глава была посвящена съезду 1903 г. II съезд носил «учредительный» характер, закончился в основном победой «большинства», возникшего на нем и создавшего будущие кадры ВКП (б), но он же стал исходным пунктом ожесточенной борьбы[406]. С точки зрения Ярославского, основными принципами большевизма были: организационный централизм, идея гегемонии пролетариата, стремление к диктатуре пролетариата и союзу пролетариата и крестьянства[407]. Наконец завершающая том восьмая глава была посвящена борьбе большевиков в 1903-1905 гг. с меньшевизмом и столь актуальным во времена написания книги троцкизмом. «Страстность большевиков» в их «нетерпимости к инакомыслию» Ярославский объяснял необходимостью защиты «коренных интересов рабочего класса»[408]. III съезд РСДРП подвел итоги этой борьбы, выработал большевистскую тактику в революции и организационно оформил большевизм[409]. Таким образом, оставалось неясным, в отличие от трудов Невского, о какой или каких партиях идет речь, и когда все-таки они были созданы.

Почти сразу после выхода в свет I тома «Истории ВКП (б)» уклонистами были объявлены Г.Е. Зиновьев и Л.Б. Каменев, а через некоторое время и Н.И. Бухарин. Поскольку их работы входили в рекомендательные списки литературы к учебнику, доброкачественность его была поставлена под большое сомнение. Следующие тома выйдут в свет с большим перерывом – в 1929 г., и будут посвящены актуальному с точки зрения борьбы с новейшими уклонистами периоду 1914-1917 гг. Период 1907-1914 гг., сложный для анализа и современных историков, вообще останется не освещенным. И только в 1930 г. выйдет из печати II том (1905-1907 гг.)[410], хронологически продолжающий первый. При этом

[405] История ВКП (б). Т. I. Вып. 1… С. 383-384.
[406] Там же. С. 348, 350, 383.
[407] Там же. С. 384.
[408] Там же. С. 385.
[409] Там же. С. 386.
[410] История ВКП (б). Т. II / Сост. Г. Крамольников, И. Минц, Н. Никитин, О. Римский, А. Роос, Н. Эльвов; под общ. ред. Ем. Ярославского. М.; Л., 1930.

содержательно авторы неоднократно возвращаются к сюжетам уже рассмотренным в первом томе, по-новому расставляя акценты. Во 2 главе «Эпоха раскола», являющейся одним из таких возвратов, акцентируется внимание читателя на ренегатстве Плеханова, оппортунизме Аксельрода и Троцкого, борьбе Ленина с «новой» «Искрой» и примиренчеством к меньшевизму в ЦК. Продолжающая тему 3 глава освещает оппортунистические позиции лидеров Интернационала К. Каутского, А. Бебеля, Парвуса и Р. Люксембург. 4 глава посвящена оценке большевиками характера и движущих сил революции. Логично было бы ожидать, что следующая глава покажет меньшевистскую позицию по отношению к основным вопросам революции. На самом же деле далее следуют три главы с одинаково начинающимися названиями: «Ленин в борьбе» с тактикой меньшевиков, Троцкого и фальсификацией политического наследства Маркса и Энгельса меньшевиками и троцкистами. Другими словами, позиция меньшевиков показана, но через восприятие Лениным, что станет общепринятым в советской историографии. В 8 и 9 главах рассматриваются события партийной истории в связи с общей обстановкой в январе-мае 1905 г. Содержательно авторы вновь возвращаются к сюжетам первого тома. В том числе в главе подробно описывается весь ход работ III съезда РСДРП, однако оценок ему на этот раз не дается. 10 глава освещает события второй половины 1905 г., завершаясь рассказом о «декабрьском вооруженном восстании», как будто бы имело место некое скоординированное всероссийское восстание. 11 глава «Партия на ущербе революции» анализирует события 1906-1907 гг., делая акцент на борьбе с «конституционными иллюзиями» и оппортунизмом меньшевиков. Неожиданно высокая оценка дается результатам IV съезда партии, который, несмотря на свои меньшевистские решения по основным вопросам повестки дня, создал «мощную организацию», «уничтожил раздельное существование фракций», объединил их в одну партию с националами, «создал возможность единства действий для всех членов партии»[411]. V съезд, по мнению Ярославского, был реализацией плана Ленина: «сосуществования под одной партийной крышей с меньшевиками,

[411] История ВКП (б). Т. II… С. 627.

завоевывая доверие пролетариата». Его результат - триумф большевизма, превращение партии в авангард пролетариата[412]. Наконец, последняя 12 глава содержала критику позиций лидеров II Интернационала по основным проблемам русской революции.

Таким образом, учебник Ярославского рисовал широкое полотно деятельности партии, основанное на архивном материале и ленинских оценках. Но оно не могло вполне удовлетворить тогдашнее партийное руководство и в связи с эклектизмом общей концепции, и самое главное потому, что изложение лишь косвенно и фрагментарно затрагивало современность – конец 1920-х гг. Это была история РСДРП, а не история ВКП (б).

Более приемлемую для официальных инстанций версию партийной истории пытался создать коллектив под руководством «непотопляемого» в ходе внутрипартийной борьбы А.С. Бубнова в статье «ВКП (б)», занявшей весь 11 том БСЭ (1930). В следующем, 1931 г. она была переиздана в виде отдельной книги[413]. Первая ее часть носила вводный, методологический характер, развивая основные тезисы работы Бубнова «Основные моменты истории ВКП (б)». Первоначально обосновывался тезис о том, что хотя партия действовала под разными названиями, ее исторический путь следует рассматривать как «процесс развития единой партии», которая с 1903 г., не переставая называться РСДРП, «в партийном обиходе получает название партии большевиков»[414]. Подробно, основываясь на Ленине, Бубнов рисует теоретическую модель партии - авангарда рабочего класса. В основу изложения партийной истории он кладет свою телеологическую периодизацию: до 1903 г. (зарождение и образование пролетарской партии); 1903-1917 гг. (партия в эпоху буржуазно-демократической революции); после 1917 г. (партия в эпоху пролетарской революции). Этим периодам соответствуют первые три главы книги, причем третья занимает ⅔ всего объема первой части и строится на цитатах из работ И.В. Сталина.

---

[412] История ВКП (б). Т. II… С. 725.
[413] *Бубнов А.С.* ВКП (б) / [Сост. А. Бубнов, В. Иванов, И. Минц, В. Рахметов]. М.; Л., 1931.
[414] *Бубнов А.С.* ВКП (б)… С. 7.

Вторая часть «От группы «Освобождение труда» до XV съезда ВКП (б)» дает фактическое изложение партийной истории. История группы «Освобождение труда» - это целый период исканий и борьбы, постепенного освобождения от пережитков народничества. Группа вела только литературную пропаганду марксизма, не сыграв роль практического организатора[415]. Довольно полно разобрана деятельность марксистских групп 1880-х гг., исключая польские. Причем подчеркнуто, что крупнейшей были организации Д. Благоева и М.И. Бруснева в Петербурге. Последняя пыталась практически решить проблему всероссийского объединения социал-демократов[416]. Значение деятельности первых социал-демократических организаций Бубнов видел в том, что «именно из их рядов выходила рабочая интеллигенция, которая являлась проводником идей социал-демократии и практическим организатором передовых элементов рабочего класса»[417]. Следующий период (1891-1898 гг.) был связан с созданием новых организационных форм и борьбой за идейное самоопределение по отношению к народникам и либералам. Причем, в этой идейной борьбе Плеханов якобы выступал с «академических» позиций, а Ленин – на основе «конкретно-классовой точки зрения»[418]. «Зачатком партии» стал петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» (другие «Союзы» даже не упоминались)[419]. I съезд *провозгласил* образование РСДРП и тем самым открыл новую страницу в истории российской социал-демократии, но фактически партия не была создана, поскольку этому препятствовали «экономисты»[420]. И опять именно Ленин нанес наиболее жесткие и сокрушительные удары «экономизму»[421]. Отдельные пространные главы книги посвящены «Искре» и II съезду РСДРП. Основную работу по объединению социал-демократов проделала «Искра». Значение же съезда представлялось Бубнову скромно, поскольку он «не ликвидировал окончательно «третьего периода» «разброда и шатаний»», а напротив, положил

[415] *Бубнов А.С.* ВКП (б)… С. 217.
[416] Там же. С. 219.
[417] Там же. С. 220.
[418] Там же. С. 224.
[419] Там же. С. 230.
[420] Там же. С. 232.
[421] Там же. С. 239.

начало новому расколу, который перешел в открытую фазу в 1905 г.[422] В ходе него *весь* Интернационал был против большевиков, причем *левые* внутри него оказали меньшевикам даже большую услугу, чем правые[423]. Первым съездом «организующейся большевистской, «впередовской» партии» был III съезд[424], о котором подробно речь идет уже в следующей главе с характерным названием «Большевизм в годы первой революции». Столь же характерны и оценки съездов этого периода: меньшевистский IV и большевистский V[425]. Еще на 200-х стр. текста излагалась последующая история партии с акцентом на советский период. Тем самым история РСДРП «утопала» в современности и модернизировалась.

2.5. Историко-партийные исследования за рубежом. Б.И. Николаевский

На Западе революционные преобразования в России встретили враждебно. Появился политический заказ на дискредитацию русской революции и советской власти в глазах широкой общественности. В таких условиях зарождалась особая отрасль исторической науки – россиеведение (советология). При этом собственно историко-партийная составляющая если и интересовала зарубежных исследователей, то только в рамках проблемы влияния «германского золота» на русскую революцию. Вместе с тем, именно в это время на Западе сложились исследовательские и архивные центры россиеведения при 33 университетах и с 1922 г. начал издаваться специальный научный журнал «Slavic review», существующий и поныне[426]. Немалую роль в становлении россиеведения за рубежом играли русские историки-эмигранты, которые не приняли изменений идущих в стране, и в 1918 – начале 1920-х гг. эмигрировали либо были высланы властями за рубеж. Проблематика исследований историков-эмигрантов была

[422] *Бубнов А.С.* ВКП (б)… С. 291.
[423] Там же. С. 334.
[424] Там же. С. 345.
[425] Там же. С. 377.
[426] См.: *Романовский Н.В.* Исторической правде вопреки. М., 1985. С. 40-47; *Агафонова О.В., Канищева Н.И., Морозова Е.Г.* Западная немарксистская историография РСДРП: Основные направления, исследовательские центры, архивы. М., 1989. С. 10-15, 20-21, 27; *Карпачев М.Д.* Истоки российской революции: Легенды и реальность. М., 1991. С. 15–50; *Сабенникова И.В.* Российская эмиграция (1917 – 1939 гг.): сравнительно-типологическое исследование. М.; Берлин, 2015.

чрезвычайно широка: от славяноведения до истории Гражданской войны[427], но история РСДРП не относилась к числу востребованных тем, ею занимались буквально единицы.

Среди них особо выделялся *Борис Иванович Николаевский* (1887 – 1966)[428] – русский социал-демократ, историк, архивист и публицист. Вернувшись в 1917 г. в революционный Петроград из сибирской ссылки, наряду с политической деятельностью он все больше приобщался к историческим изысканиям: входил в состав комиссии по изучению деятельности Департамента полиции и Чрезвычайной следственной комиссии по расследованию противозаконной деятельности высших должностных лиц старого режима, был комиссаром ВЦИК по охране архива Департамента полиции, собирал материалы для Музея Революции, основал архив РСДРП[429]. Занятия историей революционного движения постепенно полностью поглотило его, он посвятил ему всю свою жизнь. Критикуя большевиков, Николаевский сотрудничал с Советской властью. Вместе с П.Е. Щеголевым он развернул активную деятельность по сохранению партийных, государственных и частных архивов, входил в инициативную группу по созданию Главархива РСФСР, в системе которого затем работал: был инспектором Центрального архивного управления (Центрархива), который возглавлял тогда Д.Б. Рязанов[430]. Тем самым Николаевский внес весомый вклад в формирование фондов ныне существующего ГА РФ.

С начала 1918 г. Николаевский сотрудничал в журнале «Былое». Его археографические публикации всегда сопровождались обстоятельным комментарием, в свою очередь основанным на архивных изысканиях. В «Былом»

---

[427] Подробнее см.: *Вандалковская М.Г.* Историческая мысль русской эмиграции. 20-30-е гг. XX в. М., 2009.

[428] О нем см.: *Ненароков А.* Николаевский Борис Иванович // Общественная мысль русского зарубежья. Энциклопедия. М., 2009; *Ненароков А.П., Савельев П.Ю.* Послесловие. От международной рабочей группы // Из архива Б.И. Николаевского. Переписка с И.Г. Церетели. В 2-х вып. / Отв. Ред. А.П. Ненароков. Вып. 2. М., 2012; *Фельштинский Ю.Г., Чернявский Г.И.* Через века и страны. Б.И. Николаевский. М., 2012; *Савельев П.Ю.* Николаевский Борис Иванович // Революционная мысль в России XIX – начала XX века. М., 2013 и др. Библиографию его работ см.: *Anna M. Burgina.* The Writings of B.I. Nicolaevsky: A Selected Bibliography // Revolution and Politics in Russia. Essays in Memory of B.I. Nicolaevsky / Edited by Alexander and Janet Rabinowich with Ladis K.D. Kristof. Indiana University Press, 1972; *Крылов В.В.* Живая энциклопедия революционного и освободительного движения // Библиография. 1992. №5/6.

[429] См. подробнее: *Ненароков А.П.* «В гранит оделася Нева…». Из рассказов от имени Б.И. Николаевского, построенных на его интервью Леопольду Хеймсону // *Ненароков А.П.* В поисках жанра. Кн. 2: Свеча в доме. Записки архивиста с документами, комментариями, фотографиями и посвящениями. М., 2009. С. 343, 344.

[430] Там же. С. 348-350.

же он публиковал библиографические заметки о литературе по истории революционного движения, что для того времени было новаторским подходом. Масса новоявленных «историков» не имела ни базового образования, ни исследовательской культуры, ни представления об историографии. Николаевский, напротив, постоянно следил за публикациями коллег, рецензировал их, составлял обзоры литературы. Для комплектования архивных коллекций Николаевский выезжал в командировки – два раза на Кавказ и один раз во Владивосток. Эти же поездки как представитель ЦК РСДРП он использовал для инспекции деятельности местных партийных организаций. Такое «совместительство» вполне естественно повлекло за собой арест (февраль 1921 г.) и заключение в Бутырки. После одиннадцатимесячного заключения, вместо предложенной ему ссылки в Вятку, он принял предложение ГПУ о высылке, наряду с другими членами ЦК, за границу.

Покинув Россию Николаевский стал активным сотрудником литературно-библиографического журнала «Новая русская книга» (1922-1923), ежемесячно публикуя в нем большие аналитические обзоры историко-революционной литературы и рецензии. Он был причастен и к литературному предприятию М. Горького и З.И. Гржебина «Летопись революции», предполагавшего публикацию как русской художественной классики, так и революционных мемуаров[431]. Об активном участии Николаевского в редактировании книг серии свидетельствует его переписка с Горьким в ноябре 1922 – октябре 1923 г[432]. Влияние Николаевского выразилось, в частности, в том, что с середины 1922 г. была провозглашена расширенная программа мемуарной серии, предполагавшая публикацию авторов различных политических взглядов – от крайне левых до правых включительно, что даст возможность охватить «все жизненное богатство

[431] См.: Литературное наследство. Т. 80: Ленин и Луначарский. М., 1971. С. 676-677, 692; В.И. Ленин и А.М. Горький. Письма, воспоминания, документы. М., 1969. С. 183-184; Русский Берлин. 1921 – 1923 гг. По материалам архива Б.И. Николаевского в Гуверовском институте. Paris; М., 2003. С. 325-326.

[432] Русский Берлин. 1921 – 1923 гг… С. 342-369. В этой серии были опубликованы в частности книги: *Мартов Ю.О.* Записки социал-демократа. Кн. 1. Берлин; Пг., М., 1922; *Суханов Н.Н.* Записки о революции. Кн. I-VII. Берлин; Пг., М., 1922-1923; *Аксельрод П.Б.* Пережитое и передуманное. Кн. 1. Берлин; Пг., М., 1923; *Войтинский В.С.* Годы побед и поражений. Кн. 1-2. Берлин; Пг., М., 1923-1924.

великого исторического переворота»[433]. По инициативе Николаевского наряду с мемуарной серией был основан исторический журнал «Летопись революции», в редакцию которого первоначально вошли Горький, Мартов, Николаевский и Н.Н. Суханов[434]. Редакция «Летописи революции» собиралась исследовать революционный процесс, развивавшийся в России на протяжении 100 лет, включая «незаконченную нынешнюю революцию» и отвергая «тенденциозное *извращение* фактов».

С этой целью редакция была намерена предоставить каждому сотруднику право «*освещать* изображенные им события с той степенью политической субъективности, которая необходимо обусловлена его общим мировоззрением»[435]. Подобная ориентация редакционной политики советскую сторону решительно не устраивала. Под давлением из России Суханов от вхождения в редакцию журнала отказался. Горький дистанцировался постепенно, хотя уже в декабре 1922 г. решительно возражал против официального редакторства[436]. А поскольку Мартов осенью 1922 г. тяжко заболел и был госпитализирован в санаторий, основная работа над журналом пала на плечи Николаевского (номер увидел свет 15 января 1923 г. вообще без обозначения редакционной коллегии). Наряду с публикацией работы Ф. Энгельса, воспоминаний Ф. Адлера и Э. Бернштейна, Мартова, Дана и Войтинского, в журнале были помещены воспоминания Горького, Я. Тейтеля, Маргулиеса и даже анархиста Г. Максимова. Наряду с разнообразием публикуемого материала журнал имел вполне определенную идеологическую физиономию, которая определялась рецензиями Мартова и Николаевского в библиографическом разделе. Мартов подверг разгромной критике книгу В.И. Невского «Южнорусский рабочий союз в г. Николаеве в 1897 г.» и сборник М.С. Ольминского «Из эпохи “Звезды” и “Правды”». Сотрудники Истпарта были обвинены в казенном подходе к историографии, искажении фактов и фракционном субъективизме, который выходит далеко «за рамки

[433] От издательства // Маргулиес М.С. Год интервенции. Кн. 1. Берлин; Пг.; М., 1923. С. 6.
[434] Русский Берлин. 1921 – 1923 гг… С. 327.
[435] Летопись революции. Кн. 1. Берлин, 1923. С. 5-6.
[436] См.: Русский Берлин. 1921 – 1923 гг… С. 329-330.

психологически-неизбежного», что и делает для них «абсолютно невозможным при оценке событий прошлого подняться выше… запальчивости и раздражения, как если бы полемика тех забытых времен все еще держала их в распаленном состоянии»[437].

Однако еще более резкой была третья рецензия, автором которой был Николаевский. По форме она представляла собой обзор советских исторических журналов. В первую очередь автор подверг разгромной критике главный истпартовский орган «Пролетарская революция». По его мнению, журнал публиковал слишком мало документальных материалов, имея практически неограниченные возможности в этом отношении. Кроме того, редакционная политика допускала перепечатку материалов, опубликованных ранее без непременного указания, согласно правилам, места и времени первой публикации. Зачастую, публиковались и мемуары слишком низкого качества, или откровенно грешащие слишком низким уровнем редакторской работы, что предопределяло огромное количество фактических и орфографических ошибок, бессистемный подбор материалов, главным требованием к которым было только наличие «большевистского духа»[438]. Более благожелательно Николаевский оценил журнал петроградского бюро Истпарта «Красная Летопись». Он считал, что редакция журнала более тщательно подбирает и организует материал, умеет привлечь сотрудников, широко использует архивы, и, как правило, в результате содержание номеров богато, разнообразно и не ограничивается только 1917 г[439]. Столь же высокую оценку Николаевский дал и продолжающейся публикации В.И. Невского о январских событиях 1905 г[440]. Но почему-то при этом он ничего не сказал (а, возможно, и просто не знал) о том, что рецензируемый журнал – детище Невского. Отдельные публикации журнала были подвергнуты критике за

[437] Летопись революции… С. 306.
[438] Там же. С.273-280.
[439] Там же. С. 282.
[440] См.: *Невский В.И.* Январские дни в Петербурге в 1905 г. // Красная летопись. Пг., 1922. № 1. С. 13-74; Он же. Январские забастовки 1905 г. в Москве // Красная летопись. Пг. 1922. № 2-3. С. 7-26; Он же. Январские дни 1905 г. в провинции // Красная летопись. Пг., 1922. № 4. С. 52-132.

неумение сопоставлять данные разных источников, излишнюю поспешность, небрежность цитирования[441].

Произошла неизбежная катастрофа. Истпарт, совершенно естественно, не мог оставить без ответа столь «недружественное» поведение журнала, претендующего на право распространения в СССР. Рецензию по-иезуитски было поручено написать Невскому – человеку столь же эмоциональному и невоздержанному на язык, как и Николаевский. Она появилась уже в мартовском номере «Пролетарской революции». Отныне на «Летописи революции» появилось клеймо – «меньшевизм», а целью этого злокозненного «меньшевизма» было объявлено стремление «опорочить, оплевать зловредный и ненавистный ей большевизм»[442]. Одновременно советская сторона разорвала договор с издательством Гржебина, что привело последнее к финансовому краху. Мемуарная серия и журнал прекратили свое существование.

Еще в России Николаевский стал официальным хранителем партийного архива РСДРП[443]. Сразу же по прибытии в Берлин он взял под свое попечение библиотеку и архив кн. Д.О. Бебутова, превратив его в самое обширное хранилище революционных материалов вне СССР. Разборку своих личных архивов Николаевскому доверили Аксельрод, Мартов, Дан, Потресов. Конечно, официальным историографом партии (а для Николаевского более чем для кого бы то ни было) оставался пока еще Мартов. Но теперь уже Николаевский и сам выступал авторитетным знатоком партийной истории. Его привлекли к составлению юбилейного номера «Социалистического вестника». Вслед за передовой «Четверть века» в нем была помещена «Историческая справка» составленная Б.И. Николаевским. Он собрал в ней все известные на тот момент факты истории I съезда РСДРП, включая биографические справки о его делегатах. Из них, кстати, следовало, что никто из них никогда позже не был большевиком[444].

---

[441] Летопись революции… С. 283, 284, 285.
[442] Пролетарская революция. М., 1923. № 3. С. 314-315.
[443] См.: *Николаевский Б.* Из прошлого нашей партии // Искра. Пг., 1917, 27 октября. № 6. С. 2-3.
[444] Социалистический вестник. 1923, 16 марта. № 5-6 (51-52). С. 3-4.

Смерть Мартова в апреле 1923 г. в известном смысле подтолкнула меньшевистское руководство самостоятельно заняться сбором и публикацией литературного и эпистолярного наследия своих лидеров. Для реализации этой задачи Л.О. Дан и А.А. Югов основали социал-демократическое издание «Русский революционный архив» (РРА), а душой всего этого предприятия стал Николаевский. Его знание исторических фактов, талант собирателя документов и археографа, организаторские способности, позволившие и в данном случае привлечь к финансированию проекта советскую сторону, обеспечили издание пяти томов в этой серии[445], продолжавшейся до 1928 г. Эти издания стали возможными благодаря тесной связи с руководителями созданных к этому времени в России новых научных учреждений - Института Маркса и Энгельса (ИМЭ) и института Ленина, Рязановым и Л.Б. Каменевым. Николаевский стал официальным представителем двух указанных советских институтов. В ноябре 1924 г. по их поручению он начал работу в архиве СДПГ: систематизировал, каталогизировал, описывал материалы, разыскивал недостающее в частных архивах, в Прусском земельном государственном архиве, в берлинских библиотеках. На советские деньги была создана специальная лаборатория с оборудованием, позволявшим сравнительно быстро изготовлять фотокопии. В течение трех с половиной лет Николаевский переправлял готовые копии, а также немалое число закупленных оригиналов в Москву. Эта его деятельность во многом обеспечила публикацию многотомных собраний сочинений Маркса и Энгельса, Ленина, Плеханова (он внес и огромный вклад в комментирование публикуемого при том, что его авторство никогда не указывалось) и формированию архива, ныне называющегося РГАСПИ. Все, что не заинтересовало советскую сторону, а также копии всех отосланных документов откладывались в его личном архиве. Николаевский шутил: «Я быстрыми шагами иду по пути к созданию Зап[адно]-европ[ейского] Главархива (впрочем,

[445] См. подробнее: *Савельев П.Ю.* Документальная серия «Русский революционный архив» в настоящем и прошлом // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Киров, 2010. № 4(1). С. 40-44; *Ненароков А.П., Савельев П.Ю.* Послесловие. От международной рабочей группы // Из архива Б.И. Николаевского. Вып. 2… С. 443-454.

распространяю свою сферу влияния и на Америку)»[446]. Он стоял и у истоков РЗИА в Праге[447].

Разбирая архив А.Н. Потресова, Николаевский нашел тетради с подлинными протоколами II съезда РСДРП. До этого они публиковались по первому неполному изданию с нераскрытыми псевдонимами[448]. На основе найденных материалов он создал две документальные публикации – сам текст протоколов[449] в том виде, которым мы пользуемся им до сих пор, и доклады местных комитетов съезду[450]. Причем, Николаевский полностью подготовил обе книги к изданию, включая предисловия и комментарий[451].

Он много и плодотворно сотрудничал в советских журналах, хотя после, уже отмеченных нами, его выступлений против истпартовских изданий такое сотрудничество стало проблематичным (публиковался только под псевдонимами). Помощницей его в Москве выступала мать, во всем – от закупки и пересылки нужных книг и журналов, до розыска статей в редких газетах[452]. Советским изданием, в котором охотно принимали статьи Николаевского был журнал «Каторга и ссылка». Заведовал редакцией известный историк и археограф Б.П. Козьмин, которого Николаевский знал еще со времен совместной работы в Центроархиве. Судя по всему, ряд важных публикаций Козьмина стал возможен благодаря рекомендациям и помощи Николаевского, что Козьмин ценил и помнил. Дебют Бориса Ивановича в журнале относится к 1922 г[453]. Начиная с последних номеров за 1925 г. (№№ 19 и 20) он публиковался почти в каждом номере. Добрая половина этих его публикаций – обзоры литературы и рецензии

---

[446] Из архива Б.И. Николаевского. Вып. 1… С. 49.

[447] См.: *Павлова Т.Ф.* Русский заграничный исторический архив в Праге // Вопросы истории. 1990. № 11; Фонды Русского заграничного исторического архива в Праге: Межархивный путеводитель. М., 1999; Из архива Б.И. Николаевского. Вып. 1… С. 32, 49, 67.

[448] Второй очередной съезд РСДРП. Полный текст протоколов. Женева, 1903; Протоколы Второго съезда РСДРП. Точная перепечатка с женевского издания 1903 г. со вступительной статьей, примечаниями и заключительной статьей П.Н. Лепешинского. Л.: Прибой, 1924.

[449] Второй съезд РСДРП. Июль-август 1903 г. Протоколы / Под ред. С.И. Гусева и П.Н. Лепешинского. М.; Л., 1926 (переиздано в 1932 и 1959 гг.)

[450] Доклады социал-демократических комитетов Второму съезду РСДРП / Предисл. и общ. ред. Н.С. Ангарского. М.; Л., 1930. В последнем издании протоколов II съезда (1959 г.) они включены в текст в виде приложения.

[451] Из архива Б.И. Николаевского. Вып. 1… С. 70, 78, 83, 271, 413.

[452] Меньшевики в 1922 – 1924 гг… С. 513-514; *Ким А., Ненароков А.* Чутьем сердца // Николаевская Е. Жизнь не имеет жалости: Письма 1922-1935 гг. сыну Борису Ивановичу Николаевскому из Оренбурга и Москвы в Берлин и Париж. М., 2005. С. 10-11.

[453] *Б.Н.* «Бутырки» в дни декабрьского восстания 1905 г. // Каторга и ссылка. М., 1922. № 3. С. 127-134.

на журналы и книги по истории российского революционного движения, выходившие за рубежом. А проблематика документальных публикаций и исследовательских эссе охватывала широчайший временной диапазон от эмигрантской деятельности А.И. Герцена до событий марта 1917 г. Был и ряд «сквозных» тем, над которыми работал Борис Иванович. Естественно, это была, прежде всего, история российской социал-демократии[454]. Но более всего он занимался историей группы Д. Благоева, программу которой обнаружил и опубликовал еще в 1918 г[455]. Кроме него, этой темой занимался советский историк Н.Л. Сергиевский, опубликовавший в 1928 г. полный текст газеты благоевцев «Рабочий», а в 1929 г. и особую брошюру об этом кружке. Николаевский вступил с ним в заочную полемику, публикуя известные ему документы и пытаясь возможно более полно и достоверно реконструировать его историю. Уже в 1928 г. он опубликовал две рецензии, связанные с этой темой[456], а в 1929 г. и специальную статью[457].

Этот относительный творческий и архивный «рай» был разрушен. В 1930 г. Правление СДПГ расторгло договор с ИМЭ. В 1931 г. директор института Рязанов был уволен и арестован по обвинению в связях с меньшевиками. Одновременно был уволен с должности представителя ИМЭ в Берлине Николаевский.

---

[454] См.: В.И. Ульянов-Ленин в Берлине в 1905 году (справка) // Летописи марксизма. М., 1926. № 1. С. 81-90; К истории II-го съезда РСДРП // Каторга и ссылка. 1926. № 7/8 (28/29). С. 125-130; *Б.Н.* Последний номер «Известий Петербургского Совета Рабочих Депутатов» 1905 г. // Каторга и ссылка. 1927. № 2 (31). С. 55-59; РСДРП о соглашениях с оппозиционными и революционными партиями в 1904 г. (Вопрос о межпартийной конференции в Совете партии) // Каторга и ссылка. 1927. № 3(32). С. 57-72; *Б.Н.* К истории петербургской социал-демократической группы «стариков» // Летописи марксизма. 1927. № 3. С. 61-66; Центральный комитет большевиков о задачах партии в октябре 1905 г. // Каторга и ссылка. 1927. № 4 (33). С. 21-28; *Б.Н.* Из эпохи «Искры» и «Зари». (По неизданным материалам) // Каторга и ссылка. 1927. № 6(35). С. 7-35; № 7(36). С. 83-100; К истории 1-го съезда РСДРП. Письмо избранного съездом ЦК заграничному «Союзу русских социал-демократов» // Каторга и ссылка. 1928. № 3(40). С. 9-10; Б. Н-ский. М.М. Ковалевский о книге Бельтова // Летописи марксизма. 1928. № 5. С. 56; Из литературного наследства В.И. Засулич // Каторга и ссылка. 1929. № 6(55). С. 32-43.

[455] *Николаевский Б.* Программа первого в России социал-демократического кружка. Из материалов по истории социал-демократического движения в России // Былое. 1918. № 13. С. 38-52.

[456] *Б. Н-ской.* Рец.: Н.Л. Сергиевский. «Рабочий»: Газета партии русских социал-демократов (благоевцев) // Каторга и ссылка. 1928. № 8/9(45/46). С. 260-262; *Б. Н-ской.* Рец.: Д. Благоев. Мои воспоминания // Там же. С. 263-264.

[457] *Б. Н-ской.* К истории «Партии русских социал-демократов» в 1884-1886 гг. (По неизданным документам) // Каторга и ссылка. 1929. № 5(54). С. 44-68.

2.6. Теоретико-методологические подходы к истории партии

Переход в изучении истории РСДРП от публицистического этапа к научному в начале 1920-х гг. неизбежно ставил вопрос о теоретико-методологических подходах к объекту, об учете и анализе создаваемой литературы, классификации и критике источников. Сам состав кадров историков партии способствовал известному единомыслию в области теории. Постулат об историческом материализме как теоретической основе исследования не вызывал споров, чего нельзя сказать об «освоении ленинской историко-партийной концепции»[458]. Не говоря уже о том, что речь шла о трудно выполнимой задаче искусственного конструирования концепции, состоящей из соединенных разновременных, выхваченных из контекста высказываний В.И. Ленина, эта работа велась еще и в пылу внутрипартийной полемики с «троцкистами», «новой оппозицией» и «правым уклоном», в которой активно использовались исторические факты. Кадры историков партии по преимуществу отличались пламенной партийностью, но крайне низкой профессиональной исторической подготовкой. Поэтому в 1920-е гг. в области историографии и источниковедения было сделано гораздо меньше, чем в области конструирования концепции, в основе которой лежали постулаты о гегемонии пролетариата в революционном движении, о рабочей партии как ядре, авангарде и руководителе пролетариата, о гениальности и непогрешимости партийных вождей, круг которых был величиной переменной (Г.Е. Зиновьев, Л.Б. Каменев, Л.Д. Троцкий, Н.И. Бухарин, И.В. Сталин), и непременном Великом вожде В.И. Ленине. Определенное влияние на историков имела и концепция «двух вождей» (Ленин и Троцкий).

В конце декабря 1928 – начале января 1929 г. состоялась I Всесоюзная конференция историков-марксистов в Москве. Она проходила на фоне только что закончившегося Шахтинского дела и подготовлявшегося Академического. М.Н. Покровский открыто требовал расправы над «буржуазными» профессорами. Характерно, что в публикации материалов конференции доклады участников

[458] См. подробнее: *Филиппов Р.В.* Пионеры марксизма в России. 1883-1893 гг. М., 1989. С. 68-93.

секции истории ВКП (б) (всего секций было шесть) были помещены во втором отделе – сразу после материалов пленарного заседания и перед докладами секции истории народов СССР. Таким образом, уже к этому времени история правящей партии приобрела характер науки всех общественных наук. Вполне была освоена и «ленинская историко-партийная концепция» в виде следующих постулатов: история партии тождественна истории большевизма; история РСДРП – это история возникновения и развития большевизма на этапе буржуазно-демократической революции; история ВКП (б) в целом – это история ее победоносной борьбы с внешними и внутренними врагами «справа» и «слева», основанная на единственно верной теории марксизма-ленинизма; это история постоянно прогрессивного восходящего развития большевистской партии. Вместе с тем на конференции развернулась дискуссия, в ходе которой звучали вполне здравые мысли. Основной доклад «История партии как наука» на историко-партийной секции сделал Невский. Предмет истории ВКП (б) он понимал очень широко: «описание революционных и партийных явлений», стремление «установить их историческую закономерность в связи с историей России, СССР и всей современной историей»[459]. За это он тут же был обвинен Г.И. Крамольниковым в «меньшевистском уклоне», для которого характерно «смешение партии с классом»[460]. Дело было, конечно, в другом. Невский, безусловно, чувствовал нарастание негативной тенденции самоизоляции «партийной истории» от «гражданской истории» («нельзя отрывать историю партии от того социально-экономического процесса, который характеризует историю нашей страны»[461], - настаивал он), нарочитое подчеркивание особенности ее предмета, метода, негативистское отношения к достижениям источниковедения, археографии и исторической библиографии[462]. Методика работы историка партии, с точки зрения Невского, ничем не отличается от

[459] Труды Первой Всесоюзной конференции историков-марксистов. 2-е изд. Т. 1. М., 1930. С. 91.
[460] Там же. С. 99.
[461] Там же. С. 90.
[462] Там же. С. 93-94.

приемов, используемых в точных науках[463] (тут проявлялся, конечно, явный позитивистский подход, широко распространенный тогда среди историков). Прения по его докладу показали значительный разброс мнений. Высказывалось даже мнение о том, что в силу тесной связи истории партии с текущей политикой разрабатывать ее вообще невозможно. Но большинство сходилось на том, что историко-партийная наука еще не сформировалась. Покровский мотивировал это тем, что «на основе архивных документов… у нас исследований по истории партии раз-два и обчелся», преобладают учебники, в которых излагается «история съездов, конференций и резолюций»[464]. Со справедливостью этих оценок трудно не согласиться.

* *
*

Политика советского государства в области исторической науки и образования, стремление максимально их идеологизировать привели к искусственной изоляции истории правящей партии, опирающейся на дореволюционную конспиративную традицию.

Правящей партии нужна была официозная собственная история как составляющая партийной пропаганды. Для истории РСДРП это имело два следствия. С одной стороны, она получила разветвленную инфраструктуру, непропорционально крупную по сравнению с исторической наукой в целом. Это позволило развернуть масштабные исследования и публикаторскую деятельность в области истории РСДРП. С другой стороны, на них негативно сказалось «партийное руководство», далекое от научных исторических целей. Искусственно насаждались идеи о тождественности истории РСДРП, большевизма и правящей партии, первородном грехе меньшевизма, победоносно-восходящем развитии партийной истории. При этом идеальная теоретическая модель партии, основанная на «марксистско-ленинской» теории, не способствовала познанию реального процесса генезиса партии.

---

[463] Труды Первой Всесоюзной конференции историков-марксистов... С. 84.
[464] Там же. С. 107.

Руководство правящей партии и Советского государства было заинтересовано не столько в действительно академическом изучении истории РСДРП, сколько в широкой пропаганде ее отдельных «славных страниц», доказывавших безусловную закономерность прихода большевиков к власти, их исторического права на нее. История правящей партии заняла исключительное место в образовании. Это предопределило особую роль учебной литературы в процессе изучения истории РСДРП и выработке концептуальных подходов к ней.

1920-е гг. были временем зарождения зарубежной историографии РСДРП. Крупнейшим ее представителем был Б.И. Николаевский, а характерной особенностью – тесная связь с историографическим процессом в России, прерванная на рубеже 1920-х - 1930-х гг.

Рассмотренный период характеризовался огромным приращением фактического материала по истории РСДРП и активной публикацией источников. Тем самым созданная в то время источниковая база и поныне в полной мере не освоена историками. Что же касается осмысления фактов, то оно отличалось концептуальным разнообразием в рамках марксистской парадигмы. При этом действовала тенденция к установлению концептуального единообразия. Историографический процесс двигался в направлении установления идеалистических представлений об определяющей роли «вождей» в создании партии. Процесс этот шел в тесной связи с ожесточенной внутрипартийной борьбой за власть.

Глава 3. Мифологизация истории большевизма. 1930-е – 1950-е гг.

Внешние условия существования отечественной исторической науки на рубеже 1920-х – 1930-х гг. характеризовались коренным изменением политической обстановки. В ходе длительной борьбы за власть наступил «великий перелом». С политического Олимпа были низвергнуты Л.Д. Троцкий, Л.Б. Каменев, Г.Е. Зиновьев, Н.И. Бухарин, А.И. Рыков и М.П. Томский. В 1929 г. было широко отмечено 50-летие И.В. Сталина. Не только субъективно, но и объективно строившаяся новая система управления требовала соответствующего идеологического обоснования, не терпящего плюрализма мнений и охранительного по своему содержанию. Путь к единомыслию лежал через репрессии.

3.1. Методология монизма

Первый удар был нанесен по академическим центрам, которые несмотря на все усилия властей в предшествующее десятилетие не стали вполне лояльными режиму. В ноябре 1929 г. Политбюро ЦК ВКП (б) санкционировало Академическое дело (дело С.Ф. Платонова)[465]. Аресты, высылки, запрет на профессию психологически сломили «старую» профессуру. К руководству АН и ее учреждениями пришли, наконец, «красные профессора». Началась ее реорганизация, а заодно и реорганизация двух Московских и Ленинградского университетов. В 1932 г. было упразднено Общество историков-марксистов и не только в связи со смертью его руководителя М.Н. Покровского, но, очевидно, и потому, что историков-немарксистов не осталось.

В феврале 1930 г. состоялось I Всесоюзное совещание по вопросам преподавания ленинизма, истории партии и истории Коминтерна. В данном случае дискуссия не публиковалась. Были обнародованы лишь стенограммы двух

[465] См.: Академическое дело. 1929-1931 гг.: Док-ты и мат-лы следственного дела, сфабрикованного ОГПУ / Ред. кол.: В.П. Леонов, Ж.И. Алферов, Б.В. Ананьич и др. СПб., 1988; *Брачев В.С.* «Дело историков». 1929-1931 гг. СПб., 1998.

основных докладов – Е.М. Ярославского «К вопросу об изучении истории партии» и В.В. Адоратского «О научной биографии Ленина», а также редакционный отчет о докладах К.А. Попова, Д.Я. Кина и Б. Куна[466]. Все они вскоре подвергнутся «проработке», а двое последних в 1938 г. будут расстреляны. В центральном докладе Ярославского предмет истории ВКП (б) определялся как изучение опыта партийного руководства борьбой пролетариата, подчеркивалась как воспитательно-пропагандистская функция истории, так и насущная необходимость ее актуализации (по сути модернизации), чтобы «с точки зрения современности подходить к изучению и преподаванию истории партии» и чтобы она служила «иллюстрацией для сегодняшнего дня». Окончательно устанавливается, что история партии – это история большевизма. Важнейшая ее задача – показать, какие уклоны пришлось преодолевать, как велась борьба «на два фронта и с оппортунистами всех мастей, и с примиренцами», особенно с Л.Д. Троцким.

Изучение истории ВКП(б) требовалось теперь строить на ленинском материале, «увязывая ее… с последними решениями партии». В специально посвященном В.И. Ленину докладе В.В. Адоратский обосновывал тезисы о том, что во II Интернационале Ленин был единственным до конца последовательным марксистом, а «выросший на русской почве большевизм представляет из себя явление мировое». К.А. Попов пошел еще дальше, настойчиво рекомендуя изучать ленинизм по работам И.В. Сталина – «лучшего знатока ленинизма», «самого последовательного ученика и проводника идей Ленина». Основное внимание в докладе Адоратского уделялось различным вариантам периодизаций истории партии у Ленина, и естественно, он запутался в соотнесении социал-демократизма и большевизма. Особенно Адоратский подчеркивал рубежность дат 1894/95, как «начало работы Ленина как организатора и вождя партии» (то, что позже получит название «начало ленинского этапа» в истории партии) и 1903 г., когда, с одной стороны, «окончательно» сложилась организация профессиональных революционеров, а с другой, - возник большевизм. Д.Я. Кин

[466] Пролетарская революция. 1930. № 1. С. 3-17; № 2-3. С. 3-28; 146-184.

предлагал периодизацию только истории большевизма, отводя для социал-демократии и ее предшественников 1840-е – 1880-е гг. Период 1883-1903 гг. – это уже историческое приготовление большевизма, а 1903 – 1917 гг. – образование большевистской партии, важнейшими внутренними рубежами которого были 1905, 1907, 1912 и 1914 гг. Присоединившись к основным тезисам Ярославского и Адоратского, Кин подверг разгромной критике «меньшевистские» концепции В.И. Невского и В.Г. Юдовского. Первую за смешение партии и класса, социал-демократии и большевизма, вторую – за телеологизм и вытекающую из него ошибочную периодизацию по целям, которые ставит партия (косвенно здесь удар наносился и по А.С. Бубнову). Кин заявил, что подлинная история партии может быть написана только в результате коллективной работы. Резолюция совещания зафиксировала три задачи, стоящие перед историками партии: решительное разоблачение всех уклонов и попыток ревизии ленинизма; воспитание историей и передача опыта прошлой борьбы; бескомпромиссная борьба против попыток «растворения» истории большевизма в истории РСДРП, против попыток представить ленинскую партию как синтез большевизма и меньшевизма.

Рубежом, положившим конец каким-либо изысканиям в области методологии стала статья И.В. Сталина «О некоторых вопросах истории большевизма»[467]. Она закрывала все «дискуссии» по «аксиомам большевизма», главной из которых является беспощадная борьба с «оппортунизмом всех мастей» - прежде всего с троцкизмом, и запрещала «архивным крысам» «рыться» в партийных документах, ибо «партии и их лидеров надо проверять по их *делам*.., а не только по их декларациям»[468]. Невероятно обеднял Сталин методологическую базу исследования, сведя ее к «марксистско-ленинскому учению о партии нового типа», а на самом деле к его пониманию И.В. Сталиным. Научное осмысление истории партии прекратилось.

[467] Пролетарская революция. 1931. № 6; *Сталин И.В.* Сочинения. Т. 13. М., 1951. С. 84-102.
[468] Пролетарская революция. 1931. № 6. С. 9, 10.

3.2. Кадры и инфрастуктура

Вслед за «ленинизмом» Сталиным был «монополизирован» и марксизм. Еще совсем недавно главный марксовед страны Д.Б. Рязанов был избран действительным членом АН СССР. В марте 1930 г. было торжественно отмечено его шестидесятилетие, а сам он был награжден орденом Трудового Красного Знамени. И вдруг 15 января 1931 г. в «Правде» появилась статья с обвинением его и ряда ведущих сотрудников ИМЭ в меньшевизме и недооценке вклада Ленина в развитие марксизма. Для фабрикации обвинений использовались показания «выбитые» из лиц, проходивших по делу «Союзного бюро меньшевиков» («открытый» процесс 1-9 марта 1931 г.). Да, действительно, в целях пополнения архива, вверенного ему института, Рязанов поддерживал контакты с эмигрантами и представителями европейских социалистических партий, оказывал материальную помощь ссыльным оппозиционерам и меньшевикам, в том числе Л.Д. Троцкому, В.О. и С.О. Цедербаумам, заказывая им переводы классиков европейской социалистической мысли для своего института. Архивы всех крупных деятелей оппозиции, кроме архива Троцкого, были спрятаны в институте, которым руководил Рязанов. Истиной было и то, что в работах последнего не упоминался термин «ленинизм». Но не это было главным. Рязанов, принадлежа к старшему поколению русских образованных марксистов, видел опасность перерождения партии, с тревогой отмечал снижение общеобразовательного уровня и теоретической подготовки членов партии, их пренебрежительное отношение к интеллектуальному труду, начетничество и догматизм в партийной пропаганде, проявления карьеризма и угодничества. Он открыто выступал против этих тенденций, отстаивая право на свободную мысль, открытую дискуссию. Для Рязанова были неприемлемы любые попытки использовать марксистскую теорию в конъюнктурных целях. Наконец, он

открыто высказывал сомнения в марксистской образованности Сталина[469]. Это и решило дело: Рязанова арестовали, лишили академического звания, сослали в Саратов, а после повторного ареста в 1937 г. расстреляли.

Кадровая «зачистка» сопровождалась перестройкой всей инфрастуктуры исторической науки. Цель ее заключалась в том, чтобы создать полностью подконтрольную власти систему научных, архивных, образовательных и просветительских учреждений, функционально обеспечивавших генерацию и пропаганду охранительной идеологии. Основной тенденцией эволюции инфраструктуры исторической науки была унификация и централизация. Идея была не нова. Еще в ходе острой фазы внутрипартийной борьбы, когда стороны в качестве аргументов использовали архивные документы[470], делались шаги в этом направлении. В значительной мере была реорганизована архивная система, созданы секретные фонды и, самое главное, началась централизация историко-партийных архивно-исследовательских центров. Еще в декабре 1926 г. авторитетный оппозиционер Л.Б. Каменев был заменен на посту директора Института Ленина верным сталинцем И.И. Скворцовым-Степановым. Следующий шаг, сделанный в 1928 г., заключался в объединении института Ленина с Истпартом (соответственно объединялись их библиотеки и архивы). В связи с кончиной Скворцова-Степанова директором нового Института стал другой верный сталинец М.А. Савельев. На протяжении полутора лет шла оптимизация системы местных Истпартов, число которых к 1930 г. сократилось до 30, а за счет их объединения по региональному признаку началось создание Ленинградского, Кавказского, Украинского и Белорусского институтов истории партии – филиалов Института Ленина. В результате слияния исследовательских структур при них в 1929-1930 гг. сложилась система закрытых для исследователей республиканских, губернских и городских партийных архивов во

---

[469] См. подробно: *Рокитянский Я.Г.* Политическая деятельность академика Д.Б. Рязанова // Известный и неизвестный Давид Борисович Рязанов (1870-1938): К 140-летию со дня рождения. Материалы научной конференции. М., 2011. С. 57-63.

[470] См. подробнее: *Мосолов В.Г.* ИМЭЛ – цитадель партийной ортодоксии… С. 133-137.

главе с Центральным партийным архивом в Москве[471]. В результате реорганизации ИКП историко-партийный ИКП (до 1931 г. им руководил Е.М. Ярославский, затем – В.Г. Кнорин) влился в качестве структурного подразделения в Институт Ленина.

Однако до разгрома АН СССР и крупнейших университетов в полном объеме завершить перестройку было невозможно. Сразу после ареста Рязанова весной 1931 г. произошло объединение Института Ленина и ИМЭ в Институт Маркса-Энгельса-Ленина (ИМЭЛ) при ЦК ВКП(б). Директором его был назначен лояльный к власти В.В. Адоратский, а одним из его заместителей, по сути «комиссаром», помощник И.В. Сталина И.П. Товстуха[472]. Таким образом, оформилось головное историко-партийное учреждение, имевшее республиканские и региональные (вплоть до крупных городов) филиалы и контролировавшее наиболее важное идеологическое направление исторической науки. В его задачи, прежде всего, входило издание «канонических», в отличие от создававшихся Каменевым и Рязановым, собраний сочинений Ленина, Маркса и Энгельса и строжайшее хранение партийных «секретов» в системе закрытых партийных архивов. ИМЭЛ превратился в монополиста в области истории партии. Для укрепления этой монополии требовалась ликвидация всех конкурирующих учреждений. В 1935 г. были ликвидированы Всесоюзное общество политкаторжан и ссыльнопоселенцев и Общество старых большевиков.

В середине 1930-х можно было уже приступить и к решительной реорганизации инфрастуктуры «гражданской» истории. В основу была положена идея четкого отделения учебной и научно-исследовательской деятельности. Безумная с точки зрения здравого академического смысла, идея была вполне разумной с точки зрения эффективности партийного контроля и руководства. Собственно научно-исследовательские институты в системе РАН начали создаваться еще в 1918 г. В середине 1930-х их было уже 14. После основательной «чистки» и оптимизации, последовавших за Академическим делом, АН СССР в

[471] См.: *Якушев С.В.* Из истории создания партийных архивов в СССР // Вопросы истории КПСС. 1990. № 5. С. 50-65.
[472] *Мосолов В.Г.* ИМЭЛ – цитадель партийной ортодоксии… С. 189-199.

декабре 1933 г. была передана в ведение СНК СССР, а весной 1934 г. переведена из Ленинграда в Москву. Здесь проишел последний этап реорганизации, заключавшийся в наращивании системы академических НИИ. В феврале 1936 г. была ликвидирована Комакадемия, а ее институты переданы АН СССР. За счет этого 15 февраля 1936 г. был образован Институт истории АН СССР (первый директор – академик Н.М. Лукин, затем – академик Б.Д. Греков)[473].

В 1939 г. архивная система СССР была передана в подчинение НКВД, что резко ограничило доступ исследователей к архивам. В то же время в 1935 г. открылась Государственная публичная библиотека СССР, а в 1938 г. - специализированная Государственная публичная историческая библиотека (ГПИБ)[474], но везде были созданы спецхраны. В качестве важнейшего пропагандистского центра ленинизма с 1936 г. функционировал Центральный музей В.И. Ленина в Москве.

Упорядочилось издание исторической периодики. После публикации письма И.В. Сталина в течение года не выходил журнал «Пролетарская революция». С 1933 по 1941 г. он издавался как орган ИМЭЛ. До 1937 г. с нарушением периодичности в Ленинграде продолжала выходить «Красная летопись» как орган местного Института истории партии – филиала ИМЭЛ. Журнал «Историк-марксист» с 1931 г. стал органом Института истории Комакадемии, а с 1936 г. – ИИ АН СССР. В 1931 г. М.Н. Покровский основал журнал «Борьба классов», который с 1937 г., сменив название на «Исторический журнал», стал органом ИИ АН СССР. Кроме того, институт издавал непериодический сборник «Исторический архив», а с 1937 г. – «Исторические записки». Центральным архивным управлением СССР все десятилетие продолжал издаваться журнал «Красный архив».

---

[473] См.: Академия наук в решениях Политбюро ЦК РКП (б) – ВКП (б) – КПСС. М., 2000.

[474] 150 лет на службе науки и просвещения. К 150-летию Чертковской библиотеки и 75-летию Государственной публичной исторической библиотеки России / Авт.-сост. К.А. Шапошников. М., 2013; Продолжая традиции… Страницы истории Государственной публичной исторической библиотеки России / Авт.-сост. К.А. Шапошников. М., 2016.

3.3. Работы Б.И. Николаевского и его контакты с представителями СССР.

В это время происходит окончательное разделение отечественной исторической мысли на советскую, с одной стороны, и зарубежную, эмигрантскую. 20 февраля 1932 г. Президиум ЦИК СССР принял решение о лишении советского гражданства большой группы эмигрантов (37 чел.), в том числе и Б.И. Николаевского. Для него утрата тесной связи с Родиной, потеря гражданства была большим моральным ударом. Отказавшись натурализоваться (что он без труда мог сделать в США), Николаевский до конца жизни жил по нансеновскому паспорту, считая его единственной оставшейся ниточкой, связывавшей его с утраченной родиной. Но и в этих условиях он не прекращал своей архивной и исследовательской деятельности. В марте 1933 г. к власти в Германии пришел Гитлер. Социал-демократам, а тем более российским эмигрантам грозила личная расправа. Однако Николаевский до начала мая оставался в Берлине, спасая от нацистов архивы СДПГ и меньшевиков, совершив человеческий и научный подвиг[475]. 11 мая 1933 г. Николаевский вместе с архивами прибыл в Париж, который стал для него вторым местом эмиграции[476].

Узнав о вывозе Николаевским богатых архивных фондов из Германии руководство ИМЭЛ начало разрабатывать планы покупки или получения иным путем хотя бы части этого собрания. Однако одобрения этих планов партийным руководством пришлось ждать долго – мешало его враждебное отношение к социал-демократии[477]. В 1934 г. политика Коминтерна начала меняться в сторону сотрудничества с социал-демократическими партиями, в частности с Французской социалистической партией, лидеры которой Л. Блюм и О. Розенфельд были добрыми друзьями русских меньшевиков. При таких

---

[475] Подробно см.: *Mayer P.* Die Geschichte des socialdemokratischen Parteiarchivs und das Schicksal des Marx-Engels Nachlasses // Archiv für Sozialgeschichte. 1966/1967. Bd. 6/7. S. 5-133; Спасение архива социал-демократической партии Германии в 1933 г.: Из переписки Б.И. Николаевского и Б.К. Суварина, хранящейся в Международном институте социальной истории в Амстердаме / Предисл. В.Е. Корнева // Новая и новейшая история. 1999. № 4. С. 126-163.

[476] См.: Меньшевики в эмиграции. Протоколы Заграничной Делегации РСДРП. Ч. 1. С. 560, 561, 562, 563; *Либих А.* Архивы и политика: Борис Николаевский в Париже, 1933-1940 // Всеобщая история и история культуры. Петербургский историографический сборник. СПб., 2008. С. 232.

[477] См. подробнее: *Мосолов В.Г.* ИМЭЛ – цитадель партийной ортодоксии… С. 292- 294.

обстоятельствах в августе 1935 г. к Николаевскому обратился ученый секретарь ИМЭЛ и заведующий ЦПА Г.А. Тихомирнов с предложением возобновить работу в институте, а затем и с просьбой оказать институту помощь в приобретении архива СДПГ. Однако из-за боязни советской стороны оказать материальную поддержку своим политическим противникам переговоры были прерваны[478]. Следующий их тур наступил в ноябре 1935 г. В феврале 1936 г. Политбюро ЦК ВКП (б) приняло постановление о покупке архива. В Париж была направлена делегация во главе с Н.И. Бухариным. 2 месяца шли переговоры, но в апреле они были прерваны по распоряжению из Москвы[479]. Оказалось, что это была провокация против социал-демократов и подготовка третьего московского процесса 1938 г.: были собраны факты, компрометирующие Бухарина, а также и А.И. Рыкова, являвшегося свояком Николаевского. Между последним и Бухариным в Париже велись почти ежедневные беседы. Бухарин вел себя с ним как с товарищем по некогда единой партии, рассказывая ему о самых деликатных партийных делах[480]. Рассказанное Бухариным легло в основу публикации Николаевского, которую он назвал «Как подготовлялся московский процесс. (Из письма старого большевика)»[481], подписанное инициалами Y. Z. – вымышленного персонажа, в уста которого вложены оценки делавшиеся Бухариным. Это был один из первых опытов исследования сталинского террора.

Срыв переговоров с Москвой предопределил продажу архива СДПГ и части меньшевистского архива Международному институту социальной истории (МИСИ, International Institute of Social History) в Амстердаме. Этот институт был основан в 1935 г. как структурное подразделение Королевской Нидерландской академии искусств и наук известным историком Николасом Постюмосом. Он стал

---

[478] *Либих А.* Указ. соч. С. 232-233; *Мосолов В.Г.* Указ. соч. С. 295-298; «Все эти документы исключительно ценны». Письма руководителей Института Маркса – Энгельса – Ленина в ЦК ВКП (б) о собирании историко-революционных материалов за рубежом. 1925 – 1935 гг. / Публ. И.А. Кондаковой // Исторический архив. 2010. № 1. С. 4-52.

[479] *Мосолов В.Г.* Указ. соч. С. 299-306.

[480] *Николаевский Б.И.* Н.И. Бухарин и мои с ним встречи в 1936 г. (Из воспоминаний) // Фельштинский Ю.Г. Разговоры с Бухариным: Комментарий к воспоминаниям А.М. Лариной (Бухариной) «Незабываемое» с приложениями. М., 1993. С. 122-123; 141.

[481] *Y.Z.* Как подготовлялся московский процесс? (Из письма старого большевика) // Социалистический вестник. 1936. № 23/24. С. 20-23; 1937. № 1/2. С. 17-24; Ibid. Letter of an Old Bolshevik. The Key to the Moscow Trials. New York: Rand Scool Press, 1937 (переизд. неоднократно - 1965, 1969 и 1975 гг.).

активно собирать документы по всей Европе. Понятно, что вскоре руководство института обратилось за помощью к Николаевскому и он получил официальный статус руководителя Парижского бюро института. Благодаря ему институт приобрел коллекции документов К. Каутского, Г. Фольмара, Ф. Адлера, М. Неттлау, Аксельрода, Потресова, эсеров и анархистов, архив Международной конфедерации свободных профсоюзов, коллекцию документов Л.Д. Троцкого. ИМЭЛу удалось приобрести лишь некоторое количество ленинских документов у Г.А. Алексинского и коллекцию материалов социал-демократической фракции III Государственной думы у Николаевского[482].

Николаевский выступил так же одним из крупнейших знатоков наследия, жизни и творчества Маркса и Энгельса. Еще в Берлине в 1931 г. он опубликовал биографию жены Маркса[483], а в марте 1933 г. книгу (в соавторстве с О. Менхеном-Хельфом) «Карл и Жени Маркс: Жизненный путь»[484]. Через три года вышла их же совместная монография «Карл Маркс: Человек и борец», дописанная ими в Париже и опубликованная в Лондоне[485]. В отличие от иконописных советских биографий Маркса, создававшихся тогда и позже, Николаевский видел своей задачей показать его как человека со всеми его достоинствами и недостатками, сомнениями и исканиями, симпатиями и антипатиями. Но, конечно, человека не рядового, а выдающегося политика (именно политика, а не теоретика, - в чем тоже была новизна его подхода), у которого были и победы, и поражения. Значительная часть заключительных глав книги была посвящена взаимоотношениям Маркса и Бакунина. Николаевский показывал коренное различие между Марксом и Бакуниным в их отношении к революции: первого это – «повивальная бабка» нового общества, вызревающего в недрах старого, для второго – полный разрыв с традицией, уничтожение старого общества. Бакунин и в Интернационале вел себя как раскольник. Маркс же, напротив, стремился объединить усилия всех социалистов. Конечно, Борис Иванович не удержался на

---

[482] *Мосолов В.Г.* Указ. соч. С. 311-312.
[483] *Nikolaewsky B.* Jenny Marx: Ein Lebensabris. Berlin, 1931.
[484] *Nikolaewsky B.I. und Maenchen-Helfen O.* Karl und Jenny Marx. Ein Lebensweg. Berlin, 1933.
[485] *Nicolaevsky B.I. and Maenchen-Helfen O.* Karl Marx: Man and Fighter. L., 1936.

позиции строгого объективизма и настойчиво проводил прямую параллель между политикой Маркса и политикой меньшевиков. Тем не менее, и до сих пор созданная им книга является лучшей биографией Маркса. Она переведена на многие языки и переиздавалась десятки раз. Отсутствует лишь ее русское издание.

Со второй половины 1930-х гг. на несколько десятилетий Николаевский переключился в своей научной работе с революционной проблематики, публикации в рамках которой тогда не пользовались спросом, на «советологию», точнее – «кремлелогию», создав ряд блестящих биографических очерков советских руководителей и аналитических обзоров закулисной политики Кремля[486].

И только в память ушедших Николаевский изредка возвращался к сюжетам истории РСДРП. Так было в связи с затянувшейся подготовкой издания посмертного сборника произведений П.Б. Аксельрода. Помимо Николаевского, в его создании участвовали И.Г. Церетели, В.С. Войтинский, А.Н. Потресов и сын Аксельрода Александр Павлович. Причем из-за конфликта с официальным лидером меньшевиков-эмигрантов Ф.И. Даном Николаевский участвовал в этой работе негласно и даже предисловие к сборнику, увидевшему свет в 1932 г., было написано Церетели[487]. К сожалению, эта книга никогда по настоящему не привлекала внимание исследователей истории российской социал-демократии. Между тем она это заслуживает потому, что до сих пор остается единственным наиболее полным по составу и лучшим по исполнению сборником избранных работ П.Б. Аксельрода.

Никогда не принадлежа к числу близких соратников А.Н. Потресова, умершего в 1934 г., Николаевский вместе с Ю.П. Денике стал инициатором издания его сборника произведений. На этот раз книга открывалась вводной статьей Николаевского, которая и по сей день является наиболее обстоятельным

---

[486] См.: *Burgina, Anna M.* The Writings of B.I. Nicolaevsky: A Selected Bibliography // Revolution and Politics in Russia. Essays in Memory of B.I. Nicolaevsky. Edited by Alexander and Janet Rabinowich with Ladis K.D. Kristof. Indiana University Press, 1972.

[487] Dir russische Revolution und sozialistische Internanionale. Aus dem literaturischen Nachlaβ von P.B. Axelrod. Jena, 1932.

очерком жизни и деятельности Потресова[488]. Так же было и в связи со смертью П.А. Гарви, воспоминания которого так же со вступительной статьей Бориса Ивановича были опубликованы в США[489].

С началом Второй мировой войны он опять принимал меры к сохранению партийного архива, переправляя его в США. Друзья и коллеги убеждали Николаевского как можно скорее покинуть Францию, ибо он неоднократно провинился перед гитлеровцами, в том числе «похитив германские архивы» и выступив с разоблачениями протоколов сионских мудрецов, рассматривая их в контексте всей политики Гитлера. Однако опять он до ноября 1940 г., спасая архивы (часть закопал в чемоданах, часть раздал надежным людям), с риском для жизни оставался в Париже.

3.4. Разработка новых учебников по истории партии

Параллельно с изменениями инфраструктуры исторической науки шло создание новой системы исторического образования. Перелом в процессе организационной перестройки обозначило постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 16 мая 1934 г. «О преподавании истории в школах СССР». По сути постановление предлагало вернуться к опыту русских гимназий и преподавать во взаимной связи систематические курсы отечественной и всеобщей истории. В связи с этим 1 сентября 1934 г. были воссозданы исторические факультеты в Московском и Ленинградском университетах, а в 1935 г. – во всех университетах и педвузах. На исторических факультетах в обязательном порядке были созданы кафедры истории ВКП(б), истмата, диамата и политической экономии. Кроме того историков готовили несколько ранее созданных специализированных вузов: Историко-архивный институт, МГИМО, Институт стран Азии и Африки МГУ, а также МИФЛИ и ЛИФЛИ (последние ликвидированы в 1941 г.). В вузах

---

[488] *Николаевский Б.И.* А.Н. Потресов. Опыт литературно-политической биографии // А.Н. Потресов. Посмертный сборник произведений. Париж, 1937. С. 9-90.

[489] *Николаевский Б.И.* П.А. Гарви: (Черты к политической биографии) // Социалистический вестник. 1944. № 5/6. С. 70-71; № 7/8. С. 92-96; *Он же.* П.А. Гарви в России // П.А. Гарви. Воспоминания социал-демократа. Нью-Йорк, 1946. С. XII-XVII.

складывалась система аспирантуры и докторантуры, иерархия ученых степеней и званий, присуждение которых после определенной формальной процедуры контролировалось единым государственным органом – ВАК СССР. В перечне научных исторических специальностей ВАК истории ВКП (б) был присвоен шифр «01».

В совершенно самостоятельную закрытую систему выстраивалось партийное образование в составе низших, средних и высших партшкол. В 1932 г. последовало преобразование Коммунистических университетов в Высшие партийные школы при соответствующих комитетах ВКП (б) (Центральная – при ЦК). А в 1938 г. сохранившиеся еще учебные подразделения ИКП были преобразованы в Высшую школу марксизма-ленинизма при ЦК ВКП (б) (с 1946 г. – Академия общественных наук).

Это требовало новых эталонных учебников. Импульсом к их созданию «ударными темпами» под контролем ЦК ВКП (б) послужило уже поминавшееся письмо И.В. Сталина в журнал «Пролетарская революция». 1 декабря 1931 г. член Политбюро Л.М. Каганович на 10-летнем юбилее ИКП выступил с докладом[490], разоблачающим фальсификаторов истории как названных в сталинском письме, так и «найденных» дополнительно за прошедший после публикации месяц. Попавший под каток критики Е.М. Ярославский был снят с поста директора ИКП. 16 декабря на основании сообщения все того же Кагановича о положении дел в историко-партийной науке Политбюро принимает решение организовать критический пересмотр всех имеющихся учебников по истории партии[491]. Ревизии были подвергнуты 33 учебных пособия в целом по гуманитарным дисциплинам. По ее итогам велась чистка преподавательских кадров. 7 января 1932 г. была образована рабочая группа для «составления» «Истории ВКП (б)», в которую вошли новый директор ИКП В.Г. Кнорин, замдиректора ИМЭЛ И.П. Товстуха, А.С. Бубнов, В.А. Быстрянский, Н.Н. Попов, Н.А. Скрыпник и Е.М.

[490] «Краткий курс истории ВКП (б)»: текст и его история в 2 частях / Сост. М.В. Зеленов, Д. Брандерберг. Ч. 1: История текста «Краткого курса истории ВКП (б)». 1931-1956 гг. М.. 2014. С. 80-92.
[491] Там же. С. 95.

Ярославский[492]. В течение двух лет под контролем ЦК ИМЭЛ создавал многотомный обобщающий труд по истории партии, а бригада историков ИКП - учебник. В результате идея многотомника реализована не была. Лишь отдельные подготовленные авторами главы были опубликованы в журнале «Большевик». Не все было ладно и с бригадой ИКП. В феврале 1933 г. пришлось создавать новый коллектив: Б.Н. Пономарев (бригадир), Ф.А. Андерсон, А.И. Уразов, Н.М. Войтинский, А.А. Мелькумов, А.П. Кучкин, Г.А. Кровицкий. В декабре 1933 г. работа была завершена и рукопись сдана в издательство[493]. Сталин был не удовлетворен этим учебником и разрешил Ярославскому в 1933-1934 гг. переиздать свою переработанную двухтомную «Историю ВКП (б)»[494]. Несмотря на обильное цитирование И.В. Сталина, и она вождю не понравилась. Помимо неудачных формулировок и наложения некоторых периодов друг на друга, периодизация Ярославского не выдерживала критики из-за отсутствия единого критерия.

«Чистка» и «проработка» кадров вели к тому, что исследователи предпочитали уходить в область археографии, сводя к минимуму высказывание своей точки зрения. За первую половину 1930-х гг. ИМЭЛ дважды переиздал двухтомник «ВКП (б) в резолюциях»[495]. Первая часть этого издания содержала канонические документы, воспроизводившиеся вплоть до 1980-х гг., а в приложении - комментирующие их ленинские тексты. В 1932-1934 гг. в серийном оформлении ИМЭЛ переиздал протоколы I - IV съездов РСДРП (протоколы V съезда не удалось приобрести в ходе заграничного вояжа Г.А. Тихомирнова). Это издание протоколов отличалось от предыдущих тем, что осуществлялось по подлинным рукописям, хранящимся в ЦПА, с соблюдением археографических правил, было снабжено научно-справочным аппаратом и комментарием живущих еще участников этих съездов. К этой серии примыкали издания протоколов съезда Заграничной Лиги и первой конференции военных и боевых организаций

[492] «Краткий курс истории ВКП (б)»: Текст и его история в 2 частях... С. 103.
[493] Краткая история ВКП (б): Популярный учебник / Под ред. В.Г. Кнорина. М., 1934.
[494] *Ярославский Ем.* История ВКП (б). Ч. 1-2. М., 1933 (2-е изд. М., 1934).
[495] Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК в 2-х частях. 4-е изд. М.; Л., 1930-1932 (5-е изд. М.; Л., 1936).

РСДРП[496], в дальнейшем больше никогда не переиздававшиеся. В связи с 30-летием II съезда РСДРП в дополнение к протоколам были изданы сборники публицистики тех лет[497]. В связи с приближавшимся 30-летием III съезда РСДРП был подготовлен, но не издан, сборник партийных документов, включающий и письма т.н. «примиренцев из ЦК»[498]. И совсем крамольно выглядели содержавшие «меньшевистские» документы сборники листовок[499]. Вскоре многие из этих изданий окажутся в спецхране.

Следующий этап в создании новых учебников по истории партии протекал на фоне бурных и трагических событий разворачивающейся кампании «по ликвидации в парторганизациях троцкистских и иных двурушников». Этот этап начинается сразу после убийства С.М. Кирова в декабре 1934 г. В изложении истории партии особый акцент стал делаться на борьбу с оппозицией, а само оно должно было быть по рекомендации Сталина «занимательно». Новые подходы к созданию учебника были закреплены в марте-июне 1935 г. решениями ЦК по инициативе и при самом непосредственном участии И.В. Сталина[500]. В декабре 1935 г. макет первого тома такого «занимательного» учебника под редакцией Кнорина, Ярославского и Поспелова поступил на просмотр Сталину и не понравился ему[501]. Многотомник, создававшийся ИМЭЛ, все еще не был подготовлен. И это понятно – как в калейдоскопе менялась расстановка персон партийных функционеров: бывшие еще вчера «верными ленинцами», сегодня оказывались «двурушниками». Историки нервничали, т.к. чрезвычайно легко можно было самому оказаться в числе «двурушников». И теперь дело уже не ограничивалось «проработкой», понижением в должности или потерей таковой. Речь шла о жизни и смерти.

---

[496] Первая конференция военных и боевых организаций РСДРП в ноябре 1906 года: Док-ты. М., 1932; Протоколы Второго съезда Заграничной Лиги и «Комментарий» к ним. М., 1934.
[497] *Ольминский М.С. (Галерка).* Борьба за партию после II съезда РСДРП. Сб. ст. 1904-1905 гг. М., 1933; Раскол на II съезде и II Интернационал. Сб. док-тов. М., 1933.
[498] Партия в революции 1905 года. Сб. док-тов. М., 1934.
[499] Социал-демократические листовки 1894-1917 гг. В 2-х частях. М., 1931-1934; Листовки петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». 1895-1897 гг. М., 1934.
[500] «Краткий курс истории ВКП (б)»: текст и его история… С. 171-172, 178.
[501] Там же. С. 196-201.

Одной из первых жертв пал гордый, упрямый и принципиальный Невский. 21 января 1935 г. в годовщину смерти В.И. Ленина, которая в те времена ежегодно отмечалась как траурный день, в «Правде» появилась большая статья Невского «Великий вождь», где ни слова не было сказано о Сталине. Это, конечно, было расценено как злостная «контрабанда троцкизма», и уже в феврале 1935 г. Невского арестовали. Директора библиотеки имени В.И. Ленина обвинили в создании контрреволюционной организации, в которую входили его ученики П.И. Анатольев, В.С. Зельцер, П.П. Парадизов и др. «Чистка рядов» историков, жертвами которой теперь становились уже не «старые специалисты», а «красные профессора», набирала обороты. Чистили ИМЭЛ и местные институты истории партии[502]. Кроме Невского, погибли и другие авторы, прежде создававшие учебники – в 1934 г. застрелился К.И. Шелавин, в 1937 г. были расстреляны А.С. Бубнов, Н.Н. Попов, В.Г. Кнорин…

Сама кампания по созданию эталонных учебников выходит далеко за пределы истории партии. Постановлением ЦК ВКП(б) 26 января 1936 г. «Об учебниках по истории» был объявлен конкурс на учебники и образована конкурсная комиссия под председательством А.А. Жданова. На следующий день центральные газеты опубликовали сообщение, в котором резкой критике была подвергнута концепция М.Н. Покровского за социологизм и недооценку роли личности в истории. Вслед за тем репрессиям подверглись историки, объединенные в «школу Покровского». Были арестованы Н.Н. Ванаг, С.А. Пионтковский, С.Г. Томсинский, Г.С. Фридлянд и др. Поскольку приемлемый для Сталина учебник по истории партии все еще не был создан, 28 мая 1936 г. Политбюро решило переиздать книгу Ярославского «История ВКП (б). Краткий курс», которая вышла под заголовком «Очерки по истории ВКП (б)»[503], что показывает отношение партийного руководства к этому труду.

Третий этап в подготовке партийного учебника приходится на март-август 1937 г. К этому времени Сталин утвердился во мнении, что учебник должен быть

---

[502] *Мосолов В.Г.* Указ. соч. С. 312-340.
[503] *Ярославский Ем.* Очерки по истории ВКП (б). Ч. 1. М., 1936 (2-е изд. М., 1937; 3-е изд. М., 1938).

однотомным, компактным и популярным. На февральско-мартовском Пленуме ЦК ВКП (б) 1937 г., центральным пунктом повестки дня которого было дело Н.И. Бухарина и А.И. Рыкова, 5 марта была принята также резолюция «О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников в парторганизациях». В ней ставилась задача создания трех уровней системы курсов для партработников и подготовки учебных пособий для них[504]. По инициативе Сталина этот вопрос был вынесен отдельно на обсуждение Политбюро 7 апреля[505]. В связи с этим в течение месяца до 5 мая Сталин работал над текстом письма к составителям учебника по истории ВКП (б). В нем уже были определены основные контуры будущей знаменитой книги. Сталин считал необходимым излагать историю партии в тесной связи с историей страны, отойти от описательности, давать оценки и объяснения событий, но самое главное он сам разработал подробную схему периодизации будущей книги[506]. Первоначально работа велась над тремя книгами – под коллективной редакцией Кнорина, Ярославского и Поспелова и над перерабатываемыми изданиями учебников Кнорина и Ярославского. После ареста в конце июня 1937 г. Кнорина работа продолжается только над учебником Ярославского и Поспелова, причем последний играл уже руководящую роль, став вместо Кнорина заместителем заведующего Отдела пропаганды и агитации ЦК А.И. Стецкого. В «бригаду» входят Стецкий, В.Г. Сорин, М.С. Волин, А.И. Угаров. 3 апреля макет книги «История ВКП (б). Краткий курс» был представлен на суд Сталина. После учета полученных замечаний 22 апреля появляется еще один ее вариант. У авторов складывается впечатление, что учебник готов к публикации. Все это происходит на фоне масштабного изъятия Главлитом прежних книг историко-партийной тематики из библиотек.

---

[504] «Краткий курс истории ВКП (б)»: Текст и его история… С. 211.
[505] Там же. С. 220.
[506] Там же. С. 221-223.

3.5. «История ВКП (б). Краткий курс»

25 апреля 1938 г. Политбюро своим решением образует комиссию в составе Сталина, В.М. Молотова и А.А. Жданова с целью рассмотрения учебников для партийных школ[507]. На практике это означало, что фактическим редактором учебника стал лично Сталин. К редактуре он подошел со всей ответственностью, вникая во все детали, продумывая и взвешивая каждую фразу, переделывая неоднократно одни и те же куски текста с середины мая до 8 сентября 1938 г. На следующий день «Правда» начала публиковать учебник «История ВКП(б). Краткий курс» по главам. Перед публикацией каждой главы она еще раз правилась Сталиным. Это был уже пятый вариант третьей редакции учебника. Таким образом, личный вклад Сталина в создание этого текста был на самом деле решающим и не ограничивался только разделом «О диалектическом и историческом материализме».

Вскоре учебник появился отдельным изданием[508] и затем многократно переиздавался многомиллионными тиражами на разных языках. На титульном листе не были названы ни авторы, ни редактор, а лишь указано: «Под редакцией комиссии ЦК ВКП (б). Одобрен ЦК ВКП (б)».

Периодизационная схема текста первых трех глав выглядела следующим образом: 1883-1901 гг. – борьба за создание социал-демократической рабочей партии в России; 1901-1904 гг. – образование Российской социал-демократической партии, появление внутри нее фракций большевиков и меньшевиков; 1904-1907 гг. – меньшевики и большевики в период Русско-японской войны и Первой русской революции.

Исходным пунктом партийной истории устанавливалось возникновение группы «Освобождение труда» (Г.В. Плеханов, В.И. Засулич и П.Б. Аксельрод). Она теоретически основала российскую социал-демократию и сделала первый

---

[507] «Краткий курс истории ВКП (б)»: Текст и его история… С. 341.

[508] В 1938 г. он был издан трижды – в издательстве «Правда» и Госполитиздате. Затем следовало несколько изданий в год в 1940-1941 гг. Даже в 1942 – 1944 гг. шло его переиздание. Но особенно «многотиражным» был 1945 г. – сразу 4 издания. Последнее издание учебника увидело свет в 1955 г. Репринтное воспроизведение текста см.: История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. [К 60-летию книги]. М., 1997.

шаг навстречу рабочему движению. Но у группы были и серьезные ошибки, зародыши будущих меньшевистских взглядов[509]. Генезис партии получает мощное ускорение с выходом на политическую арену «основателя большевизма» В.И. Ленина. Уже в 1890-е гг. он «окончательно разгромил» народничество и временных попутчиков «легальных марксистов», выдвинул идеи революционного союза рабочих и крестьян и необходимости образования «единой социалистической рабочей партии», объединил петербургские кружки в «Союз борьбы» - «первый серьезный зачаток революционной партии, опирающийся на рабочее движение». С арестом Ленина деятельность «Союза» начала развиваться в ошибочном направлении. I съезд, проведенный без Ленина, стал формальным актом провозглашения создания РСДРП, сыгравшим агитационную роль. Партия на нем создана не была. Идейный и организационный разброд после съезда лишь усилился.

Возвращение Ленина из ссылки и выпуск первых номеров «Искры» в 1900-1901 гг. явился переходом к периоду действительного образования партии. Первым шагом на этом пути был разгром Лениным «экономизма», вторым – разработка конкретного плана построения партии, важной составляющей которого было обоснование *идеологических основ* партии в книге «Что делать?». При этом Сталин не посчитал нужным утверждать, что программа, разработанная редакцией «Искры», была «ленинской». Текст программы принадлежал Плеханову, Ленин же был автором пункта о диктатуре пролетариата и всей аграрной части[510]. Значение II съезда, по мнению Сталина, состояло в том, что он закрепил победу марксизма над ««экономизмом», над открытым оппортунизмом», принял программу и устав, создал социал-демократическую партию и «построил, таким образом, рамки для единой партии» (трудная для постижения формула!), но в то же время показал, что место разбитых партией оппортунистов занимают новые – меньшевики. Съезд, с точки зрения Сталина, оказался не на высоте стоявших перед ним задач, потому что испытывал колебания в области

[509] История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс / Под ред. комиссии ЦК ВКП (б). М., 1953. С. 10, 16-17.
[510] История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс... С. 38.

организационных вопросов, иногда даже давал перевес меньшевикам[511]. Эта непоследовательность съезда явилась главной причиной обострения внутрипартийной борьбы после него. Причем «меньшевикам сильно помог Плеханов», вскоре сам ставший меньшевиком[512]. На съезде большевики и меньшевики были только группами делегатов (что справедливо), после него они начали оформляться во фракции, каковой процесс логически завершился к концу 1904 г. с образованием БКБ и выходом в свет газеты «Вперед»[513]. *Организационные основы* большевизма были сформулированы Лениным в книге «Шаг вперед, два шага назад». Ленинское «учение о партии» сводилось Сталиным к тому, что марксистская партия – передовой, сознательный отряд рабочего класса, его организованный отряд, высшая форма организации, воплощение связи рабочего класса с массами, централизованный и дисциплинированный отряд[514].

Глава, посвященная Первой русской революции открывается разделом, раскрывающим с большими искажениями расхождения большевиков и меньшевиков по вопросам войны и мира. В революцию они вступили как самостоятельные партии, оформившиеся, соответственно, на III большевистском съезде и Женевской конференции меньшевиков. Книга Ленина «Две тактики социал-демократии в демократической революции» заложила *политические основы* большевизма. Ленин инициировал процесс восстановления единства, поддержанный Таммерфорской конференцией большевиков. Подчеркивается, что на ней впервые лично встретились Ленин и Сталин, «до этого поддерживавшие связь через письма или товарищей»[515]. Это было первое упоминание Сталина в учебнике. В связи с объединительными процессами отмечалось, что «большой вред партии приносили примиренцы (Богданов, Красин и др.)»[516]. IV съезд ничего не изменил в фактическом расколе, считал Сталин, дал только *формальное*

[511] История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс... С. 42-43.
[512] Там же. С. 44.
[513] Там же. С. 50.
[514] Там же. С. 45-49. См. на эту тему другие высказывания Сталина: *Сталин И.В.* Соч. Т. 5. С. 71, 72; Т. 6. С. 170 - 186; Т. 8. С. 31 - 60.
[515] История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс... С. 78.
[516] Там же. С. 81.

единство на основе меньшевистских решений[517]. Умалчивает автор и о своей позиции по аграрному вопросу, предпочитая ни здесь, ни далее, вплоть до 1912 г., не упоминать Сталина. Относительно думской тактики РСДРП в учебнике воспроизводится мнение Ленина, что бойкот I Думы был ошибкой, но небольшой[518], и абсолютно ничего не говориться о социал-демократических думских фракциях – ведь их руководителями были враги Сталина из Закавказья! На страницах учебника Сталин появляется дальше только в 1912 г. в связи с его активным участием в борьбе Ленина «с оппортунизмом и примиренчеством Троцкого, Зиновьева и Каменева» и особенно Пражской партийной конференцией, на которой была создана большевистская партия, а Сталин был избран в ее ЦК[519]. И, естественно, не говорится, что лично на конференции он не присутствовал.

Тем самым выстраивалась относительно стройная и логичная схема, согласно которой Г.В. Плеханов заложил теоретические основы российской социал-демократии, но в связи со своим первородным оппортунистическим грехом не смог стать ее организатором. Такую роль мог сыграть только настоящий революционный вождь – Ленин, который в бескомпромиссной борьбе с оппортунистами и примиренцами основал в 1912 г. большевистскую партию, опираясь на своих учеников и верных соратников, среди которых самым выдающимся был Сталин. И совершенно логично и обоснованно именно он займет место законного приемника Ленина и поведет партию и весь советский народ к победе коммунизма. Субъективистская концепция вождизма снимала вопросы об объективных факторах партогенеза, его формах и содержании.

3.6. Пропаганда «Краткого курса»

К «Краткому курсу истории ВКП (б)» перешли функции всего блока учебников для партийного просвещения и роль главного обществоведческого

[517] История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс... С. 90.
[518] Там же. С. 84-85.
[519] Там же. С. 137.

учебника для вузов. Он на долгие годы стал единственным учебным пособием для изучающих историю партии и методологической моделью для советских историков любых специальностей. В 1938 – 1953 гг. учебник был издан общим тиражом 40 млн. экз. на языках народов СССР и 11 млн. экз. на иностранных языках[520]. Причем, за все время переиздания изменения в тексте были микроскопические – исчезли фамилии репрессированных Ф.И. Голощекина и Н.И. Ежова. Когда же в 1946 г. ИМЭЛ составил таблицу фактических ошибок и стилистически неудачных оборотов в тексте книги[521] и направил ее Сталину как автору на рассмотрение и утверждение, то никакого ответа не удостоился.

14 ноября 1938 г. вышло Постановление ЦК ВКП (б) «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском «Краткого курса истории ВКП (б)»»[522]. В нем говорилось, что «Краткий курс» является *энциклопедией* основных знаний в области марксизма-ленинизма, а курс истории партии – *научная история большевизма*, средство повышения *политической бдительности* партийных и непартийных большевиков[523]. Задачи «Краткого курса» были следующие: 1) дать партии единое руководство, не допускающее никаких произвольных толкований; 2) ликвидировать вредный разрыв в пропаганде марксизма и ленинизма, так как сама *история ВКП (б) есть марксизм-ленинизм в действии*; 3) изложить историю партии не вокруг исторических лиц[524], а на основе идей марксизма-ленинизма; 4) освободить изложение истории партии от упрощенчества и вульгаризации, характерных для школы Покровского; 5) помочь кадрам, ведущим пропагандистскую работу, перестроиться, начать «ликвидировать свою теоретическую отсталость» и поднять пропагандистскую работу на должную высоту[525]. Отныне пропаганда должна была быть обращена в первую очередь к руководящим кадрам, к *советской интеллигенции*, по отношению к которой пора

[520] «Краткий курс истории ВКП (б)»: текст и его история… С. 3.
[521] Там же. С. 669-683.
[522] Там же. С. 531-544.
[523] Там же. С. 531. Сравни: История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков)… С. 3-4.
[524] Это была явная новация. Во всех предшествующих постановлениях об учебниках истории содержались призывы к персонализации.
[525] «Краткий курс истории ВКП (б)»: текст и его история… С. 531-534.

было покончить с пренебрежительным отношением[526]. ЦК ВКП (б) постановил в том числе построить преподавание марксизма-ленинизма в вузах в рамках единого курса «Основ марксизма-ленинизма» на основе глубокого изучения «Краткого курса» и первоисточников и организовать переподготовку преподавателей вузов[527].

Пропаганда «Краткого курса» началась до его выхода в свет. Еще в 1935 г. Л.П. Берия, бывший тогда Первым секретарем Закавказского крайкома ВКП (б) и ЦК КП(б) Грузии, выпустил книгу «К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье»[528]. Ее переиздания после выхода в свет «Краткого курса» служили существенным дополнением к нему. Изложение в ней было доведено до 1924 г., когда по логике авторов произошел переход функций партийного вождя от Ленина к Сталину (формально – до конца существования Наркомата по делам национальностей). Уже во введении дезавуируются мемуары и труды ветеранов грузинской социал-демократии Ф.И. Махарадзе, А.С. Енукидзе и М.Д. Орахелашвили, мнения которых в предшествующее пятнадцатилетие считались верными. Причем, последние двое и вовсе характеризуются как враги народа, благодаря которым «мы отстали в деле разработки и изучения истории большевистских организаций Закавказья и Грузии»[529]. Книга состояла из четырех глав. Первые три последовательно хронологически излагали историю большевистских организаций Закавказья: 1897-1904 гг. – их зарождение и оформление; 1905-1907 гг. – их деятельность в революции; 1907-1913 гг. – их борьба в период реакции и подъема рабочего движения. Четвертая была посвящена борьбе Сталина с национал-уклонизмом.

Важным дополнением к книге была печатавшаяся в приложении к основному тексту статья Берия, впервые опубликованная 26 октября 1935 г. в

---

[526] «Краткий курс истории ВКП (б)»: текст и его история… С. 534, 536.
[527] Там же. С. 538-539; 541-542, 543.
[528] *Берия Л.П.* К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье: Доклад на собрании тифлисского партактива 21-22 июля 1935 г. М., 1935 (2-е изд. М., 1936; 3-е изд. М., 1937). На самом деле текст был создан Э. Бедия, П.А. Шария и группой аспирантов под руководством ректора Тбилисского университета М.Г. Торошелидзе. Берия же, подобно Сталину, принимал самое деятельное участие в редактировании текста.
[529] *Берия Л.П.* К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье. М.; Л., 1948. С. 5-7.

«Правде» под названием «К вопросу о Пражской конференции. Ответ товарищам».

В книге последовательно проводилась идея «двух вождей», ортодоксальных и непогрешимых марксистов – Ленина в целом в России и Сталина – в Закавказье. Революционный путь последнего начался в рамках первой грузинской марксистской группы «Мессами-даси», внутри которой он возглавил в 1897 г. революционное интернационалистское крыло и повел непримиримую и победоносную борьбу с оппортунистами. Она переросла в противостояние большевиков и меньшевиков. Под руководством Сталина к концу 1904 г. в Тифлисе оформилась большевистская организация РСДРП. В 1905-1907 гг. закавказские большевики объединялись Кавказским союзным комитетом, которым руководил «лучший соратник Ленина» товарищ Сталин[530]. В приложении к книге Берия обстоятельно обосновывает положение о том, что большевизм, существующий с 1903 г. как течение политической мысли и как особая партийная организация, находился в рамках формально единой РСДРП. И только Пражская конференция навсегда покончила со всякими остатками формального объединения с меньшевиками. «Поэтому с Пражской конференции большевизм стал и формально самостоятельной партией. – Заключал Берия. – В этом суть вопроса»[531].

Написанная хорошим литературным языком, яркая и эмоциональная, книга Берия претендовала и на академизм. Она имела научно-справочный аппарат и опиралась на архивные документы ЦПА и партийного архива Грузии, редкие листовки и периодику, переведенные с грузинского на русский язык и тем самым впервые введенные в научный оборот. Книга, как и «Краткий курс», неоднократно переиздавалась[532] и инициировала появление устойчивого на протяжении всего последующего двадцатилетия направления всестороннего изучения закавказских организаций.

---

[530] *Берия Л.П.* Указ. соч. С. 156-157.
[531] Там же. С. 274.
[532] Переиздания книги не подвергались переработке. До начала Великой Отечественной войны вышли еще издания 1938, 1939 и 1941 гг., после войны – 1947, 1948, 1949 и 1952 гг.

Важнейшим средством пропаганды становится созданная в 1939 г. ИМЭЛ биография Сталина. Характерно, что она вышла в свет одновременно с официальной биографией Ленина[533], но если дело до переиздания последней дойдет только в 1955 г., то книга о Сталине переиздавалась ежегодно, к 1953 г. увеличившись в объеме втрое (с 88 до 243 страниц). Параллельно шла подготовка к изданию собрания сочинений Сталина и 4-го издания сочинений Ленина. Первое издание затягивалось с подачи самого живого классика. Со вторым проблема заключалась в том, что необходимо было создать не возможно более полный, а канонический текст, предназначенный для извлечения цитат, «очищенный» от всего, что могло бы поставить под сомнение утверждения «Краткого курса». Поэтому речь шла не только о строжайшем отборе ленинских произведений, которые можно было публиковать, но и частичном *купировании* текста отобранных. Благо, что к этому времени уже скончалась Н.К. Крупская, ранее препятствовавшая фальсификации ленинских текстов. К минимуму нужно было свести также комментарий и научно-справочный аппарат. В противном случае все время «всплывали» события, факты, лица, о которых теперь не нужно было вспоминать. Эта кропотливая работа продвигалась медленно, и к началу войны вышли из печати только первые четыре тома 30-томника.

Аналогичный подход становится общепринятым и при публикации документов. В 6-м издании «ВКП (б) в резолюциях»[534] по перечню публикуемых в первой части документов изменений не произошло, но в приложении к работам Ленина добавились статьи Сталина. Тематические же сборники тщательно выверялись на предмет изъятия из них текстов «врагов большевизма», уклонистов и примиренцев[535]. Практически прекратилась публикация мемуаров. Ставшему

---

[533] Иосиф Виссарионович Сталин: краткая биография. М., 1939; Ленин Владимир Ильич: краткая биография. М., 1939.

[534] Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК в 2-х частях. 6-е изд. М.; Л., 1940.

[535] Бакинская стачка 1904 г. Сб. док-тов. М., 1940; Большевистская печать: Сб. мат-лов и док-тов. М., 1940; Всеобщая стачка на Юге России в 1903 г.: Сб. док-тов. М., 1938; Листовки петербургских большевиков. 1902-1917 гг. В 3-х томах. М., 1939; Как выбирали в Государственную думу: Сб. мат-лов. Орел, 1939; Листовки казанских большевиков 1903-1907 гг. Казань, 1941; Листовки московских большевиков 1905 г. М., 1941; Московское декабрьское вооруженное восстание 1905 г. Сб. док-тов, мат-лов и воспоминаний. М., 1940; Первое мая в царской России (1890-1916 гг.). Сб. док-тов. М., 1939 и др.

академиком Е.М. Ярославскому было позволено публиковать незначительным тиражом (фактически для «служебного пользования») лекции по истории ВКП (б), которые он читал с 1932 г. слушателям ВПШ при ЦК ВКП (б)[536]. По ряду сюжетов в рамках интересующей нас проблемы они наполняли концепцию «Краткого курса» дополнительной фактурой. Таким же образом писались «научные» статьи и монографии. Особенно актуальной представлялась тема военно-боевой работы большевиков[537].

3.7. Изучение истории большевизма в СССР в 1940-е – 1950-е гг.

Нападение нацистской Германии на СССР привело к потере целого ряда архивно-исследовательских центров на территориях, оккупированных захватчиками. Эвакуация и последующая реэвакуация были связаны с «чисткой» архивных и библиотечных фондов и невосполнимыми утратами документов[538]. В связи с необходимостью передачи бумаги и типографского оборудования армейским и фронтовым газетам летом 1941 г. прекратился выпуск журналов «Красный архив» и «Пролетарская революция», а «Историк-марксист» был объединен с «Историческим журналом», ставшим единственным органом исторической периодики (в 1945 г. переименован в «Вопросы истории»). Историческая наука понесла значительные кадровые потери и в связи с призывом в действующую армию, и в связи с отвлечением профессионалов на другие работы, прежде всего, в сферу пропаганды. В связи с актуализацией исследовательской проблематики за время войны вообще не появилось ни одной публикации на интересующую нас тему.

---

[536] Эти лекции издавались неоднократно с 1934 по 1947 г.: *Академик Ем. Ярославский*. История ВКП (б). (1883-1912 гг.). Курс лекций, прочитанных в ВПШ при ЦК ВКП (б). Вып. 1-2. М., 1947.

[537] *Ярославский Ем.* Пражская конференция партии большевиков. К 25-летию Пражской общепартийной конференции РСДРП. М., 1937; *Он же.* К 35-летию II съезда РСДРП. 1903-1938 гг. – М., 1938; *Волин М.С.* Второй съезд РСДРП. М., 1938 (2-е изд. М.; Л., 1948); *Ахун М., Маковский А.* Военная и боевая работа большевиков в 1905-1907 гг. Л., 1941; *Базанов М.В.* Военно-боевая работа большевиков в революции 1905-1907 гг. М., 1940; *Корольчук Э.А.* Петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». Л., 1940; Панкратова А.М. Петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». М., 1940; *Володарская А.* Аграрная программа большевиков в 1905-1907 гг. Л., 1941 и др.

[538] См. подробнее: *Якушев С.В.* Центральный партийный архив (1941-1956 гг.) // Вопросы истории КПСС. 1991. № 6. С. 70-72.

В послевоенное время, несмотря на негативный фон идеологических кампаний, происходил ряд позитивных изменений. Вернулась часть специалистов, призванных в действующую армию. По всей стране открывались исторические факультеты, на которых обучалось больше студентов, чем по остальным специальностям. Среди выпускников тоже была масса фронтовиков. Позитив здесь заключался не только в том, что это были люди, как правило, лично мужественные и с самостоятельной жизненной позицией, но и потому, что в университетах и пединститутах теперь преподавали профессора с дореволюционным прошлым, обеспечивая высокий уровень подготовки[539], да и историческое образование в средней школе стало гораздо более основательным.

Инфраструктура изучения истории ВКП (б) не изменилась качественно, но несколько послевоенных лет ушли на ее восстановление по состоянию на июнь 1941 г. При этом ИМЭЛ оставался без «своего» журнала вплоть до 1957 г. Впрочем, научно-исследовательская деятельность и не являлась приоритетной для этого Института.

После войны шло пополнение архивных собраний за счет вывоза архивных документов и коллекций из европейских стран[540]. С 1947 г., наконец, началось расформирование т.н. Основного фонда ЦПА и выделение из него фонда В.И. Ленина и историко-партийных фондов. Последовательная научно-техническая обработка привела к 1960-м гг. к оформлению нескольких десятков дореволюционных фондов и коллекций организаций и учреждений РСДРП. С 1952 г. для читателей были открыты читальные залы ЦПА и местных партархивов. Правда, до 1954 г. допуск читателей в них был жестко лимитирован, правила их работы были «драконовскими», да и научно-техническая обработка фондов шла еще длительное время. Тем не менее в 1955 г. в зале ЦПА занималось 1626 человек, а в 1956 г. – 2293[541]. Это создавало основу для развертывания публикаторской и исследовательской работы.

---

[539] См.: Историки России: Послевоенное поколение. М., 2000.
[540] *Якушев С.В.* Центральный партийный архив (1941-1956 гг.) // Вопросы истории КПСС. 1991. № 6. С. 74-75, 79.
[541] Там же. С. 79.

Главным направлением работы ИМЭЛа по-прежнему было создание канонических собраний сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса (1928-1947, 2-е издание начато в 1955), В.И. Ленина (1941-1958), И.В. Сталина (1946-1951, незавершенное). Продолжалась публикация листовок[542]. А.М. Панкратова[543] предприняла издание корпуса документов по истории рабочего движения широко использовав возможности фонда Департамента полиции ЦГИАМ[544]. Все это в совокупности расширяло источниковую базу исследований.

С 1946 г. число исследовательских трудов начало быстро расти. За десятилетие 1946-1955 гг. было издано 668 книг и брошюр по истории ВКП (б)[545]. Интересующему нас периоду 1883-1907 гг. были посвящены 154 работы (т.е. 23 %). Из них более половины (84) – 1905-1907 гг. Особое внимание уделялось изучению истории революции и советского периода, как наиболее идеологически важного этапа отечественной истории. Это была новая тенденция, устойчиво развивавшаяся в последующие десятилетия.

Особняком стоит обстоятельная, основанная на широком круге источников монография М.Б. Павлова о деятельности социал-демократических фракций I и II Государственных дум[546]. Книга создавалась еще до Великой Отечественной войны, ее автор погиб в 1941 г., а издана она была уже его коллегами.

Совершенно новым направлением исследований стала история партийной печати[547]. Оно давало возможность восполнить «архивный голод» использованием относительно доступного источника – периодики. Совсем не вызывали интерес историков группа «Освобождение труда» и Г.В. Плеханов. Напротив, внимание исследователей привлекала история первых рабочих

---

[542] Листовки тамбовских большевиков. 1904-1907 гг. Тамбов, 1948; Листовки бакинских большевиков. 1905-1907 гг. Баку, 1955; Листовки большевиков Украины периода Первой русской революции 1905-1907 гг. Киев, 1955; Листовки казанских большевиков в период Первой русской революции 1905-1907 гг. Казань, 1955

[543] О ней см: *Бадя Л.В.* А.М. Панкратова – историк рабочего класса СССР. М., 1979; Историк и время. 1920-1950 гг. А.М. Панкратова. М., 2000.

[544] Рабочее движение в России в XIX веке. Сб. док-тов и мат-лов / Под ред. А.М. Панкратовой. Т. 1-3 [1800-1894]. М., 1950-1952.

[545] См. статистическую таблицу в книге: *Варшавчик М.А., Спирин Л.М.* О научных основах изучения истории КПСС (Введение в историко-партийную науку). М., 1978. С. 155.

[546] *Павлов М.Б.* Думская тактика большевиков в революции 1905-1907 гг. / Под общ. ред. К. Шарикова. Л., 1947.

[547] *Жвания Г.* Из истории большевистской печати Грузии (1901-1907). Тбилиси, 1949; *Костин А.* Большевистская газета «Вперед». М., 1953; «Циня»: К 50-летию выхода первого номера. Рига, 1954; Газета «Забайкальский рабочий» в 1905-1906 гг. Чита, 1955; *Зародов К.И.* Ленинская газета «Пролетарий» (1905). М., 1955; *Карелина М.* Большевистская газета «Новая Жизнь» (1905). М., 1955.

кружков и организаций[548] и «Союзов борьбы за освобождение рабочего класса»[549], позволявших широко использовать местный материал. В связи с 50-летием «Искры» о ней появляется ряд новых публикаций, причем акцент делается на теме сплочения местных комитетов вокруг «Искры»[550]. Такой же поворот был характерен для изучения периода 1905-1907 гг.[551] Местные темы давали более широкие возможности для использования архивных материалов и слабо введенной в научный оборот провинциальной периодики. Они открывали реальную возможность не просто повторять цитаты из «Краткого курса», но рассказать о деятельности партии и что-то ранее неизвестное. Этим же объясняются попытки создания обобщенных историй местных организаций[552].

3.8. Зарубежная историография истории большевизма

По окончании Второй мировой войны начался новый этап в развитии зарубежной русистики. Его своеобразие определялось, прежде всего, напряженной обстановкой «холодной войны», когда западным державам приходилось бороться с симпатиями к СССР, усилившимися в годы войны среди широких кругов населения собственных стран. Особенно крупномасштабная кампания по антикоммунистической и антисоветской обработке населения

---

[548] *Валеев А.М.* Н.Е. Федосеев – один из первых марксистов в России. Казань 1952; *Никитин И.* Первые рабочие союзы и социал-демократические организации в России (70-80-е гг. XIX в.). М., 1952; *Воронков И.Г.* Первые социал-демократические организации в Воронежской губернии. Воронеж, 1954.

[549] *Быстренко П.* Киевский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». М., 1947; *Никитин И.* Петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». М., 1950; Савельев Я.В. Петербургский период революционной деятельности В.И. Ленина (1893-1897 гг.). М., 1951; *Петров С.Н.* Начало революционной деятельности В.И. Ленина. 1893-1897 гг. М., 1953.

[550] Ленинская «Искра»: К 50-летию со дня выхода первого номера. 1900-1950 гг. Сб. ст. М., 1950; Искровские организации на Украине. Сб. док-тов и мат-лов. Киев, 1950; Сибирские корреспонденции в «Искру». Иркутск, 1951; *Александров Ф.А.* Ленинская «Искра» на Урале. Молотов, 1953; Кукушкин С. Ленинская «Искра» в Москве. М., 1955.

[551] *Рычкова Г.* Военно-боевая работа большевиков Урала в период Первой русской революции. Свердловск, 1946; *Берхин И.Б.* Луганская большевистская организация в период Первой русской революции. М., 1947; *Ветошкин М.К.* Из истории большевистских организаций и революционного движения в Сибири: Период подготовки и проведения Первой русской революции. М., 1947; *Осипов В.* Саратовская организация РСДРП в 1905-1907 гг. Саратов, 1947; *Богуцкая Л.* Московские большевики в стачечных боях 1905 года. М., 1948; *Пахомов И.Е.* Большевики Костромы в революции 1905-1907 гг. Кострома, 1954 и др.

[552] *Варенцова О.А.* Северный рабочий союз и Северный комитет РСДРП. 3-е изд., доп. Иваново, 1948; *Семернин И.В., Корчин М.Н., Раенко Я.Н.* Очерки истории большевистской организации на Дону. Ч. 1. Ростов-на-Дону, 1948; *Ветошкин М.К.* Очерки по истории большевистской организации и революционного движения в Сибири. 1898 – 1907 гг. М., 1953 и др.

проводилась в США (маккартизм). Их правящие круги не жалели средств на финансирование исследовательских программ, на массовое учреждение новых советологических центров[553], призванных обеспечить США преимущество в противоборстве с СССР. В Европе специально командированные правительством США американские ученые при содействии оккупационной администрации разыскивали и вывозили в США ценные архивные и библиотечные собрания. В этой кампании участвовал и Б.И. Николаевский. Так, в 1947 г. он предпринял попытку вывезти в США все фонды Амстердамского МИСИ, рассорившись с руководством института, в частности с руководителем его русской секции Б.М. Сапиром[554]. Переход лидерства в области руссистики к США не в последнюю очередь обусловливался эмиграцией части историков Германии, Австрии, Чехословакии, Польши и в предвоенный, и в послевоенный период. Среди россиеведов это были А. Мейер, Р. Пайпс, Т. фон Лауэ, А. Улам, А. Ашер, Л. Хаймсон и др.

Пожалуй, крупнейшим американским и мировым центром изучения российского революционного движения и истории большевизма становится *Гуверовский институт войны, революции и мира* (Hoover Institution on War, Revolution and Peace) при Стэнфордском университете (штат Калифорния), созданный еще в 1919 г. и активно пополнявший свои библиотеку и архив. Научно-педагогической деятельности здесь не велось. Его исследовательский корпус составляли советологи из различных стран мира, прибывающие в институт на определенный срок для сбора архивного материала и выполнения работ по интересующей их и институт проблематике. Они широко обсуждались на внутриинститутских семинарах, симпозиумах, конференциях и др.

Большинство советологических институтов в США было образовано после войны. Среди них крупнейший – Русский институт при Колумбийском университете (1945, ныне – *Гарримановский институт*). Институт выпускает

---

[553] О них см. подробнее: *Петров Е.В.* История американского россиеведения: Курс лекций. СПб., 1998. С. 106-112; *Большакова О.В.* Власть и политика в России XIX – начала XX века: Американская историография. М., 2008. С. 21-23.

[554] *Ненароков А.П., Савельев П.Ю.* Послесловие. От международной рабочей группы // Из архива Б.И. Николаевского. Вып. 2. М., 2012. С. 479.

прежде всего специалистов для государственного аппарата, но среди его выпускников были и крупные ученые-руссисты С. Бэрон, Т. фон Лауэ, А. Рибер. Фонд Форда учредил в университете специальную программу изучения истории Коммунистической партии Советского Союза. Ее участники А. Мейер, Л. Шапиро, Дж. Решетар, Дж. Армстронг, Р. Дэниэлс получали разностороннюю помощь в проведении своих исследований, начиная с доступа к закрытым архивным фондам США и кончая финансированием всех поездок по сбору материала в других странах.

Русский исследовательский центр (1948) Гарвардского университета (штат Массачусетс) в отличие от Гарримановского Института, ориентировался, прежде всего, на подготовку научных кадров. С 1927 г. в Гарварде преподавал русскую историю и литературу эмигрант М.М. Карпович (1888-1959)[555]. Под его руководством защитили диссертации многие будущие известные русисты, в том числе Р. Пайпс, Л. Хеймсон, М. Малиа, Д. Тредгольд. Он был многолетним редактором Нью-Йоркского русскоязычного «Нового журнала» и одним из основателей и соредакторов журнала «The Russian Review». Одним из интересных направлений деятельности центра стала организация семинаров сотрудничающих с ним ученых (руководители Р. Лёвенталь, С.В. Утехин, Р. Пайпс, Дж. Ф. Кеннан-младший), на которых происходит обмен мнениями по дискуссионным проблемам, в том числе истории РСДРП. В Центре велась работа над проектом «Функциональный анализ КПСС», который представлял собой попытку сформулировать некоторые теоретические и понятийные категории для анализа деятельности Коммунистической партии. Участники семинара Р. Макнил, Т. фон Лауэ, А. Уайлдмэн и другие, опубликовали ряд монографий по истории РСДРП.

Докторские диссертации по истории РСДРП были защищены в *Джорджтаунском, Иллинойском, Чикагском университетах*. Новое дыхание

---

[555] О его научно-педагогической деятельности см.: *Петров Е.В.* Научно-педагогическая деятельность русских историков-эмигрантов в США (первая половина XX столетия): Источники и историография. СПб., 2000; *Болховитинов Н.Н.* Русские ученые-эмигранты (Г.В. Вернадский, М.М. Карпович, М.Т. Флоренский) и становление руссистики в США. М., 2005; *Хаймсон Л.* О времени и о себе // Отечественная история. 2005. № 6. С. 188; *Перейра Н.Г.О.* Мысли и уроки Михаила Карповича // Карпович М.М. Лекции по интеллектуальной истории России (XVIII – начала XX века). М., 2012. С. 7-23.

получает издание журналов «The American Slavic and East European review» (1941, с 1961 – «Slavic review»), «The Russian review» (1941). Основным координирующим органом американских славистов в 1948 – 1971 гг. была Американская ассоциация содействия славянским исследованиям (AAASS). Советологические исследования в США финансировались в основном фондами Форда, братьев Рокфеллеров, Карнеги и др.[556]

В истерзанной войной Европе не существовало столь же мощной организационной и материальной исследовательской базы. Поэтому европейские научно-исследовательские центры, ведущие работы в области русистики, оказались под американским контролем. Они финансировались в основном из американских фондов, европейские исследователи стажировались и защищали диссертации в американских университетах, тематику и содержание их исследований определяли американские концепции.

В Великобритании подготовка специалистов в области истории РСДРП велась в Лондонском, Оксфордском, Кембриджском и других университетах. Крупнейшим английским советологическим центром, ведущим свою историю с XIX века, является *Школа славянских и восточноевропейских исследований* (School of Slavic and East European Science, SSEES) при Лондонском университете. Здесь проблемы российской социал-демократии рассматривались на факультете русской истории, который возглавлял профессор Х. Сетон-Уотсон - автор книг о революциях в России[557], написанных еще в довоенный период и высоко оцененных на Западе. При Лондонском университете развернула работу и *Школа экономических и политических наук* (The London School of Economics and Political Science, LSE), также занимающаяся различными аспектами политической деятельности РСДРП и других партий. В этот период во главе этих исследований

[556] The Hoover Institution Report. Stanford, 1979. P. 16.
[557] *Seton-Watson H.* From Lenin to Khrushov. The History of world communism. N.Y., 1960; Ibid. The East-European revolution. N.Y., 1961; Ibid. The Pattern of Communist Revolution. L., 1963; Ibid. The Russian Empire. 1801-1917. Oxford, 1967.

стоял профессор Л. Шапиро (1908-1983) – автор самой распространенной на Западе книги по истории КПСС[558].

Еще скромнее выглядели масштабы советологических работ во Франции. С 1959 г. Здесь издается журнал «Cahiers du monde russe et sovietique» (с 1994 - «Cahiers du monde russe») и работает *Центр изучения СССР и Восточной Европы при Высшей школе практических исследований* (директор Ж. Гаупт).

В ФРГ система россиеведения создавалась после войны практически заново. Печальный опыт прошлого, когда в угоду политическому курсу нацизма была уничтожена история как наука, заставил ряд историков направить свои усилия на создание более широкой, чем раньше, сети научных учреждений, относительно независимых от различных ведомств, а именно - исторических отделений, кафедр, институтов при университетах. В Бонне возобновил свою деятельность *Фонд имени Ф. Эберта*, который наряду со своей основной деятельностью по продвижению демократии, финансово поддерживал исследования по истории социал-демократии. Однако государственный аппарат ФРГ со своей стороны стремился подчинить изучение Советского Союза и Коммунистической партии политическим целям. С 1953 г. советологические центры ФРГ объединились под эгидой Комиссии по изучению Восточной Европы (в 1957 г. переименованной в Координационную комиссию). Здесь действовали собственно центры идеологической войны, в том числе *Институт по изучению истории и культуры СССР* (1950 – 1972, Мюнхен) - научное учреждение по изучению СССР, основанное и финансируемое ЦРУ, сотрудниками которого были русские коллаборационисты Б. А. Яковлев (Н.А. Троицкий), А.А. Авторханов, М.А. Алдан (Нерянин), К.Ф. Штеппа, Н.А. Теодорович (Абрамова), А. П. Филиппов и др.[559] Среди Институтов, связанных с государственными ведомствами, к истории КПСС обращался прежде всего *Федеральный институт по изучению марксизма-*

---

[558] *Schapiro L.* History of the Communist Party of the Soviet Union. N.Y.; L., 1960. Книга неоднократно переиздавалась на разных европейских языках на протяжении двух десятилетий, в том числе на русском: *Шапиро Л.* Коммунистическая партия Советского Союза. London, 1970 (2-е изд. – 1975, 3-е – 1990).

[559] *Попов А.В.* Мюнхенский институт по изучению истории и культуры СССР и вторая волна эмиграции // Новый исторический вестник. М., 2004. № 1 (10). С. 54-70; *Троицкий-Яковлев Н.* В пучине второй волны. 2008.

ленинизма (затем - Федеральный институт восточных и международных исследований, 1961-2000, Кёльн)[560].

Собственно исторические исследования велись по большей части в университетских подразделениях. Эти проблемы разрабатывалась в *Марбургском университете* на отделении исторических наук, которое возглавлял в 1960 – 1981 гг. П. Шайберт.

Заметную роль в изучении политической истории России на рубеже XIX-XX вв. сыграл семинар по восточноевропейской истории философского факультета *Кильского университета*. С момента его основания в 1958 г. и вплоть до 1972 г. деятельность Кильского семинара была связана с именем профессора Г. фон Рауха, который олицетворял преемственность германского «остфоршунга» и современного россиеведения в ФРГ[561].

Иную позицию занял *Институт истории Восточной Европы при Тюбингенском университете*. Он был основан в 1954 г. В. Маркетом, который руководил им вплоть до самой смерти в 1965 г. В дальнейшем Институт возглавлял его ученик Д. Гайер. Библиотека Института стала в ФРГ одним из самых крупных собраний литературы по проблемам восточноевропейской истории, насчитывающим 63 тыс. томов[562].

Властительницей умов западных историков при изучении России была теория тоталитаризма. Впервые четкое оформление эта теория получила в книге Х. Арендт «Корни тоталитаризма»[563]. Речь шла о том, что коммунизм и нацизм являются уникальными формами деспотизма – тоталитаризма, основанного на всемерной мобилизации общества с помощью идеологической системы и фактически узаконенного государственного террора. Характерным признаком тоталитаризма является массовая партия вождистского типа[564]. Теория тоталитаризма была ориентирована в первую очередь на освещение современного

---

[560] *Агафонов О.В., Канищева Н.И., Морозова Е.Г.* Западная немарксистская историография РСДРП: Основные направления, исследовательские центры, архивы. М., 1989. С. 40-41.
[561] Там же. С. 43.
[562] Там же. С. 43-44.
[563] *Arendt H.* The origins of Totalitarianism. N.Y., 1951.
[564] *Fridrich C.J., Brzezinski Z.* Totalitarian dictatorship and autocracy. Cambridge (Mass.), 1956.

этапа в развитии СССР и деятельности КПСС. Поэтому абсолютно преобладали работы хронологически максимально приближенные к современности. Значительное внимание привлекала революция 1917 г. и идеологическая составляющая советского тоталитаризма – ленинизм. Что же касается РСДРП, то ее история как самостоятельная тема практически исследователей не интересовала. Она эскизно освещалась как предыстория КПСС, причем точки зрения происхождения большевизма – типично русской модели заговорщической организации.

Примером реализации концепции «тоталитарной модели» партии в американской историографии могут служить книги ренегата-коммуниста Б. Вольфа[565], Ф. Селжника[566], А. Мейера[567], Дж. Решетара[568], Дж. Армстронга[569], С. Поссони[570] и уже упомянутая «История КПСС» Л. Шапиро. Впрочем, для целого ряда исследователей обращение к сюжетам по истории РСДРП было только эпизодом. Так, С. Поссони использовался американской администрацией, прежде всего, как специалист в области ведения психологической войны. Армстронг в дальнейшем занимался партийной организацией Украины 1930-х – 1960-х гг.[571] Из науки в политику ушли Г. Киссенджер и З. Бжезинский.

Широкий масштаб исследовательской деятельности позволял американским специалистам не только разрабатывать общие вопросы истории ленинизма и большевизма, но и заняться рассмотрением конкретных проблем российской социал-демократии. Многие идеи были заимствованы ими из работ политических оппонентов большевиков. В частности, оцененный очень сдержанно и бывшими партийными соратниками, и советологами последний труд Ф.И. Дана

---

[565] *Wolf B.D.* Three who made a Revolution. A biographical History. N.Y., 1948. P. 587-590.
[566] *Selznick P.* The Organizational Weapon: A Study of Bolshevik Strategy and Tactics. Los Angeles, 1951.
[567] *Meyer A.* Leninism. Cambridge (Mass.), 1957. Книга сразу же была переведена на русский язык и опубликована в СССР: *Мейер А.* Ленинизм: [Пер. с англ.]. М., 1959. Затем Мейер написал последовательно еще 2 книги: *Meyer A.* Communism. N.Y., 1961; Ibid. Marxism. The unity of Teory and Practice. Ann Arbor, 1963.
[568] *Resheter Jr. A.* A Concise history of the Communist Party of the Soviet Union. N.Y., 1960.
[569] *Armstrong J.A.* The Politics of the Totalitarism. N.Y., 1961.
[570] *Possony S.T.* Lenin: The Compulsive revolutionary. Chicago, 1964.
[571] Русский перевод его книги 1963 г.: *Армстронг Дж.* Украинский национализм: факты и исследования: [Пер. с англ.]. М., 2008.

«Происхождение большевизма»[572]. Две идеи этой книги – органического происхождения большевизма в рамках общего развития русской мысли и неизбежности конвергенции большевистской и меньшевистской платформ в будущем, находились в вопиющем противоречии с представлением о тоталитарной модели. В то же время книга Дана содержала значительный фактический материал по истории русской общественно-политической мысли. Это давало возможность, рассматривая идейные основы большевизма, и отрицая связь марксизма и ленинизма, толковать об идейном родстве большевизма и народничества. Например, Р. Дэниэлс оценивал ленинизм как «старое заговорщическое народничество, облаченное в догматические марксистские одежды»[573]. Популярность приобрели версии о влиянии на формирование взглядов В.И. Ленина идей М.А. Бакунина и П.Н. Ткачева. Многие американские историки именно через призму народничества продолжали изучение большевизма и особенно его организационных основ. А. Мендел противопоставлял легальный марксизм как истинный марксизм социал-демократам подпольщикам, мало чем отличавшимся от народовольцев[574]. По мнению американских советологов, Ленин при создании своей фракции взял за образец структуру «заговорщической и террористической» партии «Народная воля». И на этом основании они считали, что организационно большевизм формировался как законспирированный, военизированный, иерархический и все подавляющий механизм, требующий полного и беспрекословного подчинения всех членов партии ее вождю, не допускающий инакомыслия и несогласованных действий. Поэтому, делают окончательный вывод советологи, большевики представляли собой антидемократическую, монолитную и тоталитарную организацию, чуждую традициям западноевропейского рабочего движения.

---

[572] *Дан Ф.И.* Происхождение большевизма: К истории демократических и социалистических идей в России после освобождения крестьян. N.Y., 1946. Републиковано: *Дан Ф.И., Церетели И.Г.* Два пути. Избранное: в 2-х ч. Ч. 1/ Сост. А.П. Ненароков, П.Ю. Савельев. М., 2010.

[573] *Daniels R.* Russia. New Jersey, 1964. P. 67. В дальнейшем он занимался борьбой И.В. Сталина с оппозицией внутри партии в 1920-е гг.

[574] *Mendel A.* Dilemas of progress in tsarist Russia. Legal Marxism and legal populism. Cambridge (Mass.), 1961.

Американские исследователи поддержали также версию об интеллигентском и элитарном характере всех социал-демократических организаций. Р. Пайпс написал целую книгу, в которой пытался доказать, что Ленин и его сторонники не доверяли рабочим, пренебрежительно относились к ним[575].

I съезду партии были специально посвящены две пространные статьи в журнале «Russian Review». Статья В. Медиша «Первый съезд партии и его место в истории»[576] написана в основном на базе документов, опубликованных в СССР. Она свидетельствует о знакомстве автора с советской историографией изучаемой им проблемы. Ему удалось с позиций объективизма воссоздать в общих чертах картину подготовки и проведения съезда. Автор полемизирует с советскими историками, которые из конъюнктурных соображений принизили значение I съезда РСДРП, и выдвигает тезис о решающей роли Бунда в создании российской социал-демократии. Заметим, что эта точка зрения неоднократно высказывалась во многих работах советологов[577]. Но столь же неверна и иная крайность – принижение роли Бунда. Оценки II съезда партии американскими историками не отличались разнообразием и сводились к одному - возникновение большевизма явилось исторической случайностью[578].

Касаясь проблемы «большевики в Первой российской революции», немарксистские авторы настойчиво подчеркивали отсутствие прочной связи большевистских организаций с рабочим движением. Другие авторы доказывали неспособность большевиков руководить массами из-за собственной слабости, вызванной «ненужной» борьбой по «второстепенным» тактическим и организационным вопросам, эмиграцией лидеров, нерегулярностью связей между заграничной базой и местными партийными организациями в России. Отдельные успехи пролетариата в революции американские советологи связывали с деятельностью широких демократических сил[579].

---

[575] *Pipes R.* Social democracy and the St.-Peterburg Labor movement, 1885-1897. Cambridge (Mass.), 1963.
[576] *Medish V.* I Congrese of RSDRP and his plase in history // Russian Review. 1963. April. Vol. 22. P. 168-180.
[577] *Tobias H.J.* The Bund and the I Congress of the RSDRP. An addendum // Russian Review. 1965. April. Vol. 24. P. 393-406.
[578] *Schapiro L.* Op. cit.; *Daniels R.* Op. cit.; *Resheter Jr. A.* Op. cit. and others.
[579] *Harcave S.* First Blood. The Russian Revolution of 1905. N.Y., 1964.

В рамках биографического жанра в этот период была создана знаменитая трилогия Исаака Дойчера «Троцкий»[580], написанная с позиций критики сталинизма, и классическая биография Г.В. Плеханова, написанная Сэмюэлем Бэроном[581]. Он высоко оценивал деятельность основателя российской социал-демократии, считая его самым последовательным учеником Маркса, следующим демократическим традициям европейской социал-демократии. Но в то же время Бэрон ставил Плеханову в упрек поддержку «сверхцентрализма» Ленина. Поражение же Плеханова расценивалось им как поражение ортодоксального марксизма в России.

Представленные версии имели хождение в различных национальных исторических школах, но это не исключало и наличие определенных особенностей, присущих советологии той или иной страны.

В Великобритании внутриполитическая атмосфера несколько отличалась от той, которая сложилась в США. Антикоммунизм не оказывал здесь столь всеобъемлющего воздействия на изучение СССР и, в частности, истории КПСС. Поэтому крайности реакционных доктрин, включая и «тоталитарную модель», не смогли обеспечить себе в английской советологии столь же внушительную поддержку, как и в американской. Крупным событием в ней стало появление одного из наиболее значительных в то время исследований Октябрьской революции и большевизма – трехтомника английского советолога Э. Карра «Большевистская революция»[582]. Построив его на широкой источниковой базе, Карр первым из английских ученых безоговорочно признал, что политика Ленина была «единственно практически возможной в конкретных условиях России того времени», и высказал предположение о невозможности разрешения коренных

---

[580] *Deotscher I.* The Prophet Armed. Trotsky: 1879-1921. L., 1954; *Ibid.* The Prophet Unarmed. Trotsky: 1921-1929. L., 1959; *Ibid.* The Prophet Outcast. Trotsky: 1929-1940. L., 1963. Трилогия опубликована на русском языке: *Дойчер И.* Троцкий в изгнании: [Пер. с англ.]. М.:, 1991; *Он же.* Троцкий: вооружённый пророк, 1879-1921: [Пер. с англ.]. М., 2006; *Он же.* Троцкий: безоружный пророк, 1921-1929: [Пер. с англ.]. М., 2006; *Он же.* Троцкий: изгнанный пророк, 1929-1940: [Пер. с англ.]. М., 2006.

[581] *Baron S.H.* Plechanov, the father of Russian Marxism. Stanford (Cal.), 1963; *Clarcson J.D.* A history of Russia. N.Y., 1961. Работа Самуэля Бэрона издана на русском языке: *Бэрон С.* Г.В. Плеханов – основоположник русского марксизма: [Пер. с англ.]. СПб., 1998.

[582] *Carr E.H.* The Bolshevik Revolution. 1917-1923. Vol. I-III. L., N.Y., 1950-1953. На русском языке см.: *Карр Э.* Русская революция от Ленина до Сталина. 1917-1929: [Пер. с англ.]. М., 1990.

проблем российского общества в рамках буржуазно-демократического строя. В отличие от своих предшественников автор подробно и углубленно проанализировал теоретическую платформу Ленина и большевиков. Правда, влияние труда Карра на этом этапе развития историографии было незначительным. Тон задавали консерваторы и прежде всего еще один ветеран английской руссистики Х. Сеттон-Ватсон, опиравшийся в своих исследованиях на сочинения и мемуары эмигрантов, а также под воздействием собственных негативных представлений о политических институтах советского общества, пришедший к заключению о «тоталитарной природе большевизма». Этой позиции придерживались Д. Тредголд, Л. Кохан и др[583].

Другие же историки были менее категоричны в своих суждениях[584]. Например, Дж. Кип отмечал, что до 1907 г. именно РСДРП оказывала наибольшее влияние на политическую жизнь в России. Вместе с тем, он постоянно подчеркивал незрелость российской социал-демократии, ссылаясь на непрерывную фракционную борьбу в ней. Новым моментом в работе Кипа стало обращение к вопросу об отношении РСДРП к массовым организациям пролетариата - профсоюзам и Советам рабочих депутатов.

Гораздо более скромно выглядел масштаб исследований во Франции. Доктрина «тоталитаризма», положения которой развивались и популяризировались в трудах крупнейшего французского философа антикоммунизма Раймона Арона[585], в целом не находила во Франции широкого распространения вплоть до 70-х гг., хотя откровенно антисоветская литература создавалась и в предшествующее время[586]. Исследования, проводимые французскими советологами, отмечены плюрализмом мнений, результатом которого явилось даже появление влиятельной марксистской историографии[587]. Однако, ключевые

---

[583] *Treadgold D.* Lenin and his Rivals. The struggle for Russians Future, 1896-1906. N.Y., 1955; *Kochan L.* The making of modern Russia. L., 1962 and others.

[584] *Keep J.* The Social democracy in Russia. Oxford,1963; *Utechin S.* Lenin and the Russian revolution underground, 1887-1903. L., 1964 and others.

[585] *Aron R.* L'Opium des intellectuels. Paris, 1955; *Арон Р.* Демократия и тоталитаризм: [Пер. с фр.]. М., 1993 (1-е французское издание – 1963).

[586] *Collinet M.* Du bolchévismo. Paris, 1957.

[587] *Bruhart J.* Histoire de l'URSS. Paris, 1946 (7-е изд. - 1964); Ibid. Léninism. Paris, 1960; *Freville J.* Une grande figure de la révolution russe: Inessa Armand. Paris, 1957. Жан Брюар был известным специалистом по истории

позиции занимали либерально настроенные историки. С этих позиций в 1963 г. был создан первый во Франции учебник по истории КПСС, написанный Пьером Бруэ[588], главным образом занимавшимся историей французского Сопротивления. Французская историографическая критика высоко оценила его научный уровень и обширную источниковую базу. Примером научного подхода к изучению темы явились работы Р. Порталя и Б. Жиля[589], многие публикации выходящего с 1959 г. журнала «Тетради русского и советского мира». На его страницах была, например, напечатана исследованная Ж. Гауптом (директором Центра изучения СССР и Восточной Европы при Высшей школе практических исследований) переписка В.И. Ленина с секретарем Международного социалистического бюро К. Гюисмансом[590]. В результате этого в научный оборот были введены неизвестные ранее документы В.И. Ленина. Гаупт активно разрабатывал и проблематику II Интернационала[591].

Существенной особенностью французского советоведения является весьма заметная роль леворадикальной, преимущественно троцкистской историографии. В это время переиздаются труды Л. Троцкого и работы о нем самом Б. Суварина, В. Сержа, А. Росмера[592]. В упомянутом выше учебнике по истории КПСС П. Бруэ рецензенты отмечали наличие троцкистских трактовок некоторых вопросов истории партии и международного коммунистического движения.

Отличительной чертой россиеведения и советологии ФРГ первых послевоенных десятилетий по сравнению с английской и французской историографией явилось чрезвычайное сильное влияние реакционно-

---

французского рабочего движения XIX в., автором книг по истории I Интернационала, Парижской коммуны, биографий К. Маркса и Ф. Энгельса.

588 *Broué P.* Le Parti bolchévique. Paris, 1963.

589 *Portal R.* La Russie de 1894 à 1914. Paris, 1955 (Le socialism en Russie (Histoire générale du socialism. 1875 à 1918). - Paris, 1974); *Idem.* La Russie indusrtielle. Paris, 1966; *Gille B.* Histoire économique et sociale de la Russie du Moyen Age au XX siècle. Paris, 1949.

590 *Haupt G.* Correspondance entre Lénine et Camille Huysmans (1905-1914) // Cahiers du monde russe et sovietique. 1962. Vol. III, № 4; 1963. Vol. IV, № 1-2. Полностью опубликованы в книге: *Haupt G.* Correspondance entre Lénine et Camille Huysmans. 1905-1914. Paris, 1963.

591 *Haupt G.* Là deuxiéme Internationale, 1889-1914. Etude critique des sources essei bibliographique. Paris, 1964; Ibid. Le Congrés manqué l'Internationale à la veille de la premiére guerre mondiale. Etude et documents. Paris, 1965.

592 *Serge V.* Vie et mort de Trotsky. – Paris, 1951. И Суварин, и Серж были выходцами из России. См.: Серж В. От революции к тоталитаризму. Воспоминания революционера: [Пер. с фр.]. Оренбург, 2001.

консервативного направления и одновременно слабость либерального течения[593]. Особая роль западногерманских советологов в идейной полемике с марксизмом, обусловленная в немалой степени фактом существования восточногерманского государства, стимулировала широкое распространение откровенного антикоммунизма. Кроме того, сохранились еще старые кадры - носители русофобских традиций германского «остфоршунга», пережившие времена нацистского режима, целью которого было уничтожение большевизма как «мировой опасности». Абсолютно преобладали работы очеркового характера, созданные профессором Кильского университета Г. фон Раухом[594] и специалистами Кёльнского центра Б. Майсснером и Г. Бруннером[595]. Эти работы носили компилятивный характер. Они вобрали в себя все традиционные для консервативной историографии суждения и оценки, служили своего рода манифестом консервативных сил, как нельзя лучше соответствуя тогдашнему идейно-политическому климату «холодной войны».

Первой в германском россиеведении работой, специально посвященной РСДРП, стала защищенная в Тюбингенском университете докторская диссертация Д. Гайера «Ленин в русской социал-демократии» (1960)[596]. Ее отличительной чертой был отказ от чисто пропагандистского стиля изложения. Автор опубликовал также ряд статей, где рассматривал различные аспекты истории российской социал-демократии[597].

Таким образом, обстановка холодной войны и антисоветские кампании сильно влияли на политическую ориентацию выходящих работ. Государственные ведомства ведущих капиталистических стран были особенно заинтересованы в

---

[593] *Мерцалов А.Н.* В поисках исторической истины. Очерк методологии критики буржуазной историографии. М., 1984. С. 126.

[594] *Rauch G., von.* Geschichte des bolschevistischen Ruβlands. Wiesbaden, 1955; *Rauch G., von.* Lenin. Die Die Grundlegung des Sowjetsystems. Göttingen, Berlin, Frankfurt a. M, 1957 (3-e hrsg. 1962); *Rauch G., von.* A History of Soviet Russia. N.Y., 1958 (3-e ed. 1962).

[595] *Maissner B.* Das Parteiprogramm der KPdSU, 1903 bis 1961. Köln, 1962; *Brunner G.* Das Parteistatut der KPdSU, 1903-1961. Köln, 1965.

[596] Диссертация была опубликована: *Geyer D.* Lenin in der russischen Sozialdemokratie. Die arbeiter bewegung im Zarenreich als Organisationsproblem der revolutions Intelligenz. 1890-1903. Köln, Wien, 1962.

[597] *Geyer D.* Die Russische Parteispaltung im Urteil der deutschen Sozialdemokratie 1903-1905 // International Review of Sovjet History. 1958. S. 219; Ibid. Die russische Sozialdemokratie als parteigeschichtliches Problem / Geschichte und Gegenwartsbewuβtsein. Hrsg. Von W. Besson, F. Hiller von Gaertrisgen. Göttengen, 1963. S. 106-121.

изучении современного потенциала СССР в политике, экономике, социальной, культурной, военной областях, в прогнозировании его дальнейшего развития. Поэтому в изучении истории Коммунистической партии баланс оказался нарушен в пользу ее современного этапа. «Тоталитарная модель», ориентированная в первую очередь на освещение современного этапа в деятельности Коммунистической партии, ретроспектировалась и на дооктябрьский период в ее истории. Представители реакционно-консервативного направления, занимавшие ведущие позиции в зарубежной историографии РСДРП, продолжали, особенно в первое послевоенное десятилетие, разрабатывать «заговорщическую модель» большевизма, акцентируя внимание на его чисто русской природе. Они стремились подчеркнуть волюнтаризм действий большевиков, их оторванность от народных масс. Сложившееся к тому времени стереотипное представление о народных выступлениях как «анархизме бунтарствующей толпы» было в полном согласии с версией «заговора», «инструментом» осуществления которого и стали большевики. Подобные суждения не вносили фактически ничего нового в те представления об истории и деятельности большевистской партии, которые оформились на Западе еще в довоенные годы.

* *

*

Рассмотренный историографический период протекал в условиях единоличного правления И.В. Сталина, что требовало соответствующего идеологического обеспечения, не терпящего плюрализма мнений и охранительного по отношению к установившемуся в СССР политическому режиму.

В первой половине 1930-х гг. была унифицирована и жестко централизована инфраструктура исторической науки, осуществлена «чистка» кадров историков, включая и их частичное физическое уничтожение. Под руководством лично Сталина большим авторским коллективом была проделана масштабная работа по созданию текста единого учебника по истории ВКП (б).

Его концепция окончательно установила исходной точкой партийной

истории 1883 г. – год основания Г.В. Плехановым группы «Освобождение труда». Плеханов заложил теоретические основы российской социал-демократии, но в связи со своим первородным грехом оппортунизма он не смог стать ее организатором. Такую роль сыграл настоящий революционный вождь В.И. Ленин, который в бескомпромиссной борьбе с оппортунистами и примиренцами основал в 1912 г. большевистскую партию, партию нового типа. При этом роль II съезд сводилась к основанию социал-демократической партии, которая и партией то собственно еще не была, поскольку не отличалась монолитностью и была расколота на фракции. В своей борьбе Ленин опирался на верных соратников, самым выдающимся из которых был вождь закавказских большевиков Сталин. Поэтому совершенно обосновано именно он стал преемником Ленина в качестве партийного вождя. Субъективистская концепция вождизма напрочь снимала вопрос об объективных факторах партогенеза, его формах и содержании.

В связи с созданием единого учебника по истории ВКП (б) всякие исследования в области истории партии прекратились. Задачей советских историков отныне стала пропаганда лишь зафиксированных в нем идей, что вело к полной фальсификации истории РСДРП. Лишь после окончания Великой Отечественной войны в связи с приходом в науку новых кадров историографический процесс несколько активизировался, но только на периферии проблематики. В частности возможности для более широкого использования источников и более свободного их осмысления давали темы по истории местных партийных организаций.

В зарубежной руссистике в связи с началом «холодной войны» началось активное развитие советологии. Ведущую роль в ней заняли историки США. Так же как и советские, западные историки в своих исследованиях преследовали, прежде всего, пропагандистские цели. Правда их пропаганда велась «от противного». Целью было развенчание всего советского, в том числе и какой-либо позитивной роли правящей партии. Она представлялась антидемократической, тоталитарной по своему типу, а ее вожди могли обладать лишь негативными чертами. Но поскольку это была все же пропаганда западные

историки взяли на свое вооружение ряд элементов советской историко-партийной концепции – теорию «вождизма», представление о неразрывном единстве истории РСДРП и истории ВКП (б), фракционный подход, предполагавший изучение только большевизма при полном игнорировании меньшевиков.

Таким образом, в 1930-х – 1950-х гг. изучение истории РСДРП не только не продвинулось вперед, но было отброшено далеко назад. Были напрочь забыты многие источники, введенные в научный оборот историками 1920-х гг., необычайно обеднена проблематика исследований, в концептуальных построениях господствовали субъективизм, вульгаризм и схематизм.

Глава 4. Историография истории КПСС. 1960-е – 1980-е гг.

Общая обстановка, в которой развивалась отечественная историческая наука в середине 1950-х гг. характеризовалась смертью И.В. Сталина и ожесточенной борьбой за власть в Кремле, свержением казалось всесильного Л.П. Берия, сложением «коллективного руководства», означавшего продолжение борьбы, которая привела к установлению авторитарного режима Н.С. Хрущева.

4.1. Партийное руководство исторической наукой

Слабо и искаженно информированное историческое сообщество переживало растерянность и дискомфорт от потери привычных ориентиров. В 1953 г. ИМЭЛ сначала добавил к своему названию имя Сталина, став ИМЭЛСом, и тут же выступил с тезисами «Пятьдесят лет КПСС»[598]. Уже одно то, что 50-летие связывалось с 1903 г. входило в явное противоречие с «Кратким курсом». В тезисах подчеркивалась определяющая роль В.И. Ленина в создании партии и советского государства. Институт наконец-то выпустил в свет второе издание его краткой биографии[599]. А вот издание собрание сочинений Сталина институт так и не завершил. В 1956 г. эта работа была прервана, последний из отпечатанных томов – 14-й до читателя так и не дошел. Еще 24 ноября 1955 г. (напомним, что XX съезд партии начнет свои заседания 14 февраля 1956 г.) Президиум ЦК поручил институту готовить материалы к новому изданию «Краткого курса истории КПСС». 30 ноября Дирекция ИМЭЛС утвердила коллектив авторов XIII-XV глав[600]. Естественно, что очередное переиздание не состоялось. Совсем уж детективная история приключилась с 7-м изданием сборника «КПСС в резолюциях». За одним и тем же названием скрываются по сути два совершенно разных издания: одно, увидевшее свет в 1953 г. в двух томах, и другое,

[598] Пятьдесят лет Коммунистической партии Советского Союза (1903-1953): Тезисы Отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС и ИМЭЛС при ЦК КПСС. М., 1953 (переизданы в 1954 и 1955 гг.).
[599] Ленин Владимир Ильич. Краткая биография. 2-е изд. М., 1955.
[600] «Краткий курс истории ВКП (б)»: Текст и его история… С. 695.

появившееся позже в 4-х томах[601]. В отличие от 6-го издания в нем не было уже никаких приложений: ни статей Ленина, ни работ Сталина.

Гораздо более определенную позицию занял в этот период журнал «Вопросы истории», руководимый с 1953 г. новой редколлегией (А.М. Панкратова, заместитель Э.Н. Бурджалов), активно приступивший к пересмотру ряда сложившихся в сталинский период идеологических стереотипов[602]. По его инициативе проводится серия открытых читательских конференций, с 1955 г. начинается публикация революционных мемуаров либо ранее неизвестных, либо оказавшихся под запретом. На страницах издания публикуются уцелевшие соратники В.И. Невского Ш.М. Левин и Э.А. Корольчук и совсем еще молодые авторы. Подвергается критике деформированное освещение истории народничества, пренебрежение к ленинским оценкам Г.В. Плеханова, сектантский подход в характеристике социал-демократии.

А.М. Панкратова предпринимает переиздание своего многотомника по истории рабочего движения, используя расширившиеся возможности доступа к архивным документам[603]. По ее же инициативе Институт истории АН СССР начинает в 1955 г. масштабную публикацию документов Первой русской революции[604], в которую вошли многочисленные источники о деятельности ЦК РСДРП и местных комитетов партии в эти годы. Вместе с тем налицо был отбор «правильных» источников. Т.е. опять, на новом этапе развития исторической науки формируется комплекс источниковов под новую конгцепцию, а не наоборот. Наконец, под редакцией Панкратовой был издан до сих пор

---

[601] Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 7-е изд. в 2-х частях. М.; Л., 1953; Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 7-е изд. в 4-х частях. М.; Л., 1954-1960.

[602] См.: О некоторых важнейших задачах советских историков // Вопросы истории. 1953. № 6; Героический путь Коммунистической партии Советского Союза // Вопросы истории. 1953. № 7; За глубокое изучение истории первой русской революции // Вопросы истории. 1955. № 1; За дальнейшее укрепление научных связей между историками всех стран // Вопросы истории. 1955. № 8; Об изучении исторической науки // Вопросы истории. 1956. № 1.

[603] Рабочее движение в России в XIX веке. Сб. док-тов и мат-лов / Под ред. А.М. Панкратовой. 2-е изд. Т. 1-4 [1800-1900]. М., 1955-1963.

[604] Революция 1905-1907 гг. в России. Док-ты и мат-лы [в 18 томах]/ Под общ. ред. А.М. Панкратовой и А.Л. Сидорова. М., 1955-1965. Серийное издание делилось на группы томов с названиями по этапам революции: «Начало Первой русской революции. Январь-март 1905 г.», «Революционное движение в России весной-летом 1905 г.» и т.д.

уникальный сборник листовок и публицистики Польской социал-демократии[605]. На этом фоне ИМЭЛС со своими филиалами выглядел довольно бледно[606].

XX съезд КПСС стал тем рубежом, который закрепил наметившиеся перемены. Редактор журнала «Вопросы истории» академик А.М. Панкратова, предваряя закрытый доклад Н.С. Хрущева о культе личности, выступила на открытом заседании XX съезда КПСС с критикой И.В. Сталина. В докладе Н.С. Хрущева прозвучала задача создания совершенно нового учебника по истории КПСС[607]. Для историков этот доклад, откровенный лишь отчасти, открывал определенные возможности для пересмотра целого ряда устоявшихся к тому времени схем и стереотипов в истолковании истории партии. Но он вовсе не означал наступление полной творческой свободы. Тот, кто думал иначе, жестоко заблуждался.

Уже летом 1956 г. против «Вопросов истории» развернулась газетная кампания. Постановление ЦК КПСС от 9 марта 1957 г. «О журнале “Вопросы истории”»[608] обвиняло редакцию в отступлении от принципа партийности, требовало от советских историков четкой ориентации на борьбу с буржуазной идеологией и ревизией марксизма-ленинизма. На проведенном под председательством М.А. Суслова специальном заседании Секретариата ЦК было принято решение о смене руководства журнала. На почве нервного срыва А.М. Панкратова попала в больницу, где в скором времени скончалась. Новая редколлегия «Вопросов истории» декларировала приверженность к более взвешенным подходам.

О сохранении постоянного идеологического контроля партии над историческими исследованиями свидетельствовало интенсивное принятие постановлений ЦК по вопросам истории. Ежегодно принималось по нескольку

---

[605] Социал-демократия Польши и Литвы в революции 1905 г. Сб. док-тов / Пер. с польск. Вст. ст. А.М. Панкратовой. М., 1956.

[606] Всеобщая стачка Иваново-Вознесенских рабочих в 1905 г.: Сб. док-тов и мат-лов. Иваново, 1955; Листовки большевистских организаций в первой русской революции 1905-1907 гг. Т. 1-3. М., 1956; Листовки московских большевиков в период Первой русской революции. М., 1955; Петербургские большевики в период подъема Первой русской революции 1905-1907 гг.: Сб. док-тов и мат-лов. Л., 1955; Третий съезд РСДРП. Сб. док-тов и мат-лов. М., 1955.

[607] «Краткий курс истории ВКП (б)»: текст и его история… С. 698.

[608] Справочник партийного работника. Вып. 1. М., 1958. С. 381.

таких руководящих решений. К ним нужно добавить постановления и тезисы по поводу очередных годовщин рождения В.И. Ленина, юбилеев революций 1905 и 1917 гг., победы в Великой Отечественной войне. Трижды, к 60-, 70- и 80-летию принимались постановления о II съезде РСДРП. Вопросы развития историко-партийной науки обстоятельно рассматривались Всесоюзным совещанием историков в декабре 1962 г., на котором с докладом выступил Б.Н. Пономарев[609].

Период десталинизации отечественной историографии был фактически завершен с отстранением от власти Н.С. Хрущева. Уже в 1965 г. в выступлениях партийных кураторов историков стал выдвигаться тезис о неоправданности освещения длительного периода советской истории лишь в ракурсе критики сталинизма и выделения особого «периода культа личности», противоречащего марксистскому пониманию природы исторического процесса.

Новые ориентиры для историков установило постановление ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве» (август 1967 г.)[610]. Таковыми были верность идеалам марксизма-ленинизма, непримиримая борьба с враждебной идеологией. Вести ее пришлось на фоне событий 1968 г. в Чехословакии. Стремление идеологически унифицировать советскую историческую науку ярко обнаружилось и при разгроме «нового направления» в отечественной историографии. В марте 1973 г. С.П. Трапезников провел совещание[611], на котором точка зрения продолжавших упорствовать представителей «нового направления» подверглась «разоблачению». Достигнутые результаты были закреплены Всесоюзным совещанием идеологических работников 1979 г.[612]

---

[609] *Пономарев Б.Н.* Задачи исторической науки и подготовка научно-педагогических кадров в области истории // Вопросы истории. 1963. № 1. С. 3-35; Всесоюзное совещание о мерах улучшения подготовки научно-педагогических кадров по историческим наукам (Москва, 1962). М., 1964.

[610] Справочник партийного работника. Вып. 8. М., 1968. С. 245.

[611] Рекомендации совещания историков в Отделе науки и учебных заведений ЦК КПСС 21-22 марта 19763 г. М., 1974.

[612] Дело всей партии. Материалы Всесоюзного совещания идеологических работников. Москва, 6-17 октября 1979 г. М., 1980.

4.2. Инфраструктура и кадры истории партии

Инфраструктура «историко-партийной науки» укреплялась. С 1957 г. по постановлению ЦК началось издание журнала «Вопросы истории КПСС»[613] - органа Института марксизма-ленинизма (ИМЛ)[614], что означало расширение его научно-исследовательской деятельности. В 1960 г. было принято специальное постановление ЦК «О мерах по улучшению работы Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС»[615], которое критиковало ИМЛ за пренебрежение научно-исследовательской работой, низкое качество публикаций, недостаточную заботу о подборе квалифицированных кадров. В 1960 г. ИМЛ получил в свое распоряжение комплекс зданий Коминтерна на ул. В. Пика в Москве, тогда как ЦПА остался на Советской площади. В целях укрепления руководства в 1961 г. Г.Д. Обичкина на посту директора института сменил акад. П.Н. Поспелов. В 1962 г. в постановлении ЦК был подвергнут критике журнал «Вопросы истории КПСС»[616] за то, что он не проявил достаточной активности в критике культа личности, уходил от разработки малоизученных проблем, не уделял внимания историографическим и источниковедческим вопросам. Постановлением ЦК КПСС «О задачах, структуре и штатах Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС» (июнь 1968)[617] из учреждения собиравшего, хранившего и публиковавшего произведения классиков марксизма-ленинизма, ИМЛ превращался в ведущее научно-исследовательское учреждение партии, контролирующее всю эту сферу. В 1969 г. были расширены его штаты, создан сектор партстроительства, директорами назначались авторитетные обществоведы (в 1967-1973 гг. - акад. П.Н. Федосеев, 1974-1987 гг. - акад. А.Г. Егоров).

Еще в сентябре 1963 г. при ИМЛ был создан Всесоюзный совет по координации научной разработки истории КПСС, а при его филиалах – советы в союзных республиках, в Москве, Ленинграде и в составе 7 региональных Советов

---

[613] Справочник партийного работника. Вып. 1. М., 1958. С. 372.
[614] Так стал называться ИМЭЛС с весны 1956 г.
[615] Справочник партийного работника. Вып. 3. М., 1961. С. 542-544.
[616] То же. Вып. 4. М., 1963. С. 454.
[617] То же. Вып. 9. М., 1969. С. 251.

по координации и планированию научно-исследовательских работ по гуманитарным наукам. Наконец, в 1969 г. при Министерстве высшего и среднего специального образования РСФСР был образован Головной совет по истории КПСС, а на местах 12 проблемных советов[618]. Системы этих советов замыкались в конечном счете на ВАК СССР. Цель этой координации заключалась в распределении исследовательских усилий по периодам и темам, наиболее приоритетным с точки зрения партийного руководства. Без рассмотрения и утверждения темы диссертационного исследования в соответствующем совете невозможна была не только защита, но даже изучение эмпирического материала в партийном архиве. Таким образом, был создан административно-командный монстр, в значительной степени лишивший исследователей свободы даже в выборе темы исследования.

Подготовка специалистов по истории КПСС и исследования ее истории велись АОН при ЦК КПСС, Высшей партийной школой при ЦК КПСС и связанной с ней системой партийных школ в республиках, краях, некоторых областях, а также в Москве и Ленинграде. Кроме того, исследователи готовились кафедрами истории КПСС исторических факультетов университетов и педагогических институтов. По численности историки партии занимали первое место среди обществоведов. В 1962 г. в этой области специализировалось 7740 историков, в 1970 г. – 9841, в 1975 г. – 10874. При этом ученые степени имели не более 55 % из них[619].

Сложившийся единый фонд партийных документов был доступен через систему партийных архивов: ЦПА и местные партийные архивы от республиканского до городского уровня.

4.3. Публикации источников

[618] *Варшавчик М.А., Спирин Л.М.* О научных основах изучения истории КПСС… С. 162-163.
[619] Там же. С. 164, 165.

Архивами велась систематическая археографическая работа. Особое внимание уделялось всему, что связано с Лениным. Во исполнение принятого в 1957 г. постановления ЦК[620] ИМЛ приступил к изданию 5-го, названного Полным, собрания сочинений В.И. Ленина[621]. Акцент делался именно на полноту публикации, в том числе восстановление всех купюр предыдущего издания, но оно опять не было полным, а его справочный аппарат не шел ни в какое сравнение с первыми изданиями. Уже в 1958 г. свет увидели первые тома очередного, пятого по счету, названного «Полным», собрания сочинений В.И. Ленина. По сравнению с предыдущим четвертым оно было действительно расширено и снабжено более обстоятельным научно-справочным аппаратом, но существенно в этом отношении уступало первым трем изданиям. В дополнение к нему вышел многотомный тематический сборник воспоминаний о Ленине[622]. Он, конечно, был существенно расширен по сравнению с предыдущими (в 1955 г. аналогичное издание заняло всего 1 том), но по-прежнему был строго избирателен. И лишь в 1989 г. началась публикация десятитомника (успели издать только 8 томов), включавшего в себя мемуары, реабилитированных к тому времени оппозиционеров 1920-х гг., но не учитывавшая политических противников[623]. Безусловно, ценной публикацией было издание в 1969 г. переписки семьи Ульяновых[624]. Она была значима уже потому, что вводила в научный оборот разновидность источников личного происхождения, ранее не использовавшихся историками партии.

Одновременно с возвращением читателю части ленинского наследия предпринимается переиздание серии партийных мемуаров[625] и протокольного делопроизводства РСДРП.

---

[620] Справочник партийного работника. Вып. 1. М., 1958. С. 371.

[621] В.И. Ленин. Полное собрание сочинений. Т. 1-54. М., 1958-1965. Второе издание увидело свет в 1967-1975 гг. В него вошли, подготовленные в 1969-1970 гг. дополнительные тома «Письма к родным» (т. 55) и «Справочный том» (в 2-х частях). Тираж ПСС все время допечатывался и каждый том только на русском языке был издан в количестве более 500 тыс. экз.

[622] Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. Т. 1-5. М., 1968-1969.

[623] Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. В 10 томах. Т. 1-8. М., 1989-1990.

[624] Переписка семьи Ульяновых. 1883-1917 гг. / Под общ. ред. А.А. Соловьева, рук. коллектива Ю.Я. Махина. М., 1969.

[625] Только в 1958-1975 гг. было опубликовано 360 наименований мемуаров. Некоторые из них переиздавались неоднократно. Так же, как и в целом в археографии, в области мемуаристики действовали жесткие принципы отбора текстов, подтверждавших официальную партийную концепцию. Значительный массив воспоминаний, опубликованных в 1920-е гг. не подлежал переизданию, равно как и мемуары, созданные эмигрантами.

С 1958 г. началось издание серии «Протоколы и стенографические отчеты съездов, конференций и пленумов ЦК КПСС», в рамках которой были переизданы материалы и протоколы пяти съездов РСДРП. По своей полноте это были в целом исчерпывающие фондовые публикации, снабженные хорошим научно-справочным аппаратом. Лишь самый первый том о I съезде не имел указателей[626].

Пропагандистско-хрестоматийный характер сохранил сборник «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». За рассматриваемый период вышли два его издания[627]. Первый том, охватывающий период 1883-1917 гг., сохранив основной состав документов еще с издания 1930 г., был дополнен протестом 17-ти ссыльных социал-демократов против Credo Е.Д. Кусковой (1899), уставом II съезда РСДРП, выработанным на совещании ОК в 1902 г., и программными документами БКБ (1905). Тем самым общая концептуальная установка – история РСДРП есть история большевизма – сохранилась в неизменном виде.

Немалое научно-исследовательское значение имело предпринятое с конца 1960-х гг. серийное издание деловой партийной переписки. Она началась трехтомником, охватывающим период 1900-лета 1903 г.[628] К 1991 г., когда это издание было прервано, публикация была доведена до октября 1905 г.[629] Характерно общее название томов этой серии – «Переписка В.И. Ленина и руководимых им учреждений с местными партийными организациями». Тем

---

[626] Первый съезд РСДРП. Март 1898 года. Документы и материалы / Ред. Г.Д. Обичкин, М.Д. Стучебникова; сост. Р.И. Маркова и З.С. Николаевская. М., 1958; Второй съезд РСДРП. Июль-август 1903 года. Протоколы / Ред. М.Д. Стучебникова, Н.В. Тропкин; сост. Г.Н. Шаншиев,Ю Т.Г. Бренейзен, Т.С. Чернышева. М., 1959; Третий съезд РСДРП. Апрель-май 1905 года. Протоколы / Ред. Г.Д. Обичкин, М.Д. Стучебникова; сост. З.И. Костыгова, Н.М. Мишакова. М., 1959; Четвертый (Объединительный) съезд РСДРП. Апрель-май 1906 года. Протоколы / Ред. Н.И. Шатагин, М.Д. Стучебникова; сост. Р.И. Маркова, К.Н. Урываева и З.С. Николавевская. М., 1959; Пятый (Лондонский) съезд РСДРП. Апрель-май 1907 года. Протоколы / Сост. Т.Б. Замараева, И.М. Мишакова. М., 1963.

[627] Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 8-е изд., доп. и испр. В 14 томах. М., 1970-1982 (9-е изд. В 15 томах. М. 1983-1989).

[628] Переписка В.И. Ленина и редакции газеты «Искра» с социал-демократическими организациями в России. 1900 – 1903 гг. Сб. док-тов в 3-х томах / Сост. К.Г. Ляшенко, В.Н. Степанов, З.Н. Тихонова. Т. 1: Сентябрь 1900 г. – май 1902 г. М., 1969; Т. 2: Июнь-декабрь 1902 г. М., 1969; Т.3: Январь-август 1903 г. М., 1970.

[629] Переписка В.И. Ленина и руководимых им учреждений РСДРП с партийными организациями. 1903-1905 гг. Сб. док-тов в 3-х томах / Сост. К.Г. Ляшенко, Е.Д. Орехова, В.Н. Степанов, З.Н. Тихонова. Т. 1: Август-декабрь 1903 г. М., 1974; Т. 2: Январь-сентябрь 1904 г. М., 1975; Т. 3: Октябрь 1904-январь 1905 г. М., 1977; Переписка В.И. Ленина и руководимых им учреждений РСДРП с партийными организациями. 1905-1907 гг. Сб. док-тов в 5-ти томах / Сост. К.Г. Ляшенко, Е.Д. Орехова, В.Н. Степанов, З.Н. Тихонова. Т. 1. Кн. 1: Январь-февраль 1905 г. М., 1979; Кн.2: Март 1905 г. М., 1980; Т.2. Кн.1: Апрель-май 1905 г. М., 1982; Кн. 2: Июнь 1905 г. М., 1982; Т.3. Кн. 1: Июль 1905 г. М., 1986; Кн. 2: Август 1905 г. М., 1986; Т. 4: Сентябрь 1905 г. М., 1991.

самым заранее программировалось изъятие из комплекса переписки всего «меньшевистского». Даже в первых трех томах, освещающих период до раскола, была опущена значительная часть писем Ю.О. Мартова, равно как и других будущих меньшевиков, имеющаяся в фонде редакции «Искры». Тем самым искусственно создавалось не соответствующее действительности представление о том, что местными организациями руководил только Ленин и что только он был для них всегда и во всем безусловным авторитетом.

Из реальных лидеров РСДРП известное исключение делалось только для Г.В. Плеханова и то в жестких рамках, определенных постановлением ЦК к его 100-летию. В нем утверждалось, что Плеханов – «первый выдающийся пропагандист марксистских идей в России, борец за научное материалистическое мировоззрение», но он совершил «политическое грехопадение», охватывающее последний этап его деятельности, начиная с 1905 г.[630] Согласно этой установке достойны публикации были только ранние и философские работы Плеханова[631], а также подготовительные материалы к ним и переписка[632], не связанная с критикой большевизма.

В итоге сам подход к публикации источников способствовал созданию общедоступного их корпуса, создававшего искаженное представление об истории РСДРП, тогда как огромный массив неопубликованного архивного материала был по-прежнему малодоступен (а некоторая его часть и вовсе недоступна) историкам. Такая ситуация не могла способствовать их плодотворной исследовательской деятельности.

Помимо источниковой базы результаты ее в значительной мере предопределялись эталонным изложением партийной истории в новом популярном учебнике и его многотомной версии.

---

[630] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд. Т. 9. С. 142. Почему это произошло в 1905 г., не вполне ясно. С большевистской точки зрения «грехопадение» Плеханова случилось еще в 1903 г.

[631] Г.В. Плеханов. Избранные философские произведения / Ред. кол. М.Т. Иовчук, А.Н. Маслин, П.Н. Федосеев, В.А. Фомина, Б.А. Чагин. Т. I-V. М., 1956-1958.

[632] Философско-литературное наследие Г.В. Плеханова. В трех томах / Ред. кол. М.Т. Иовчук (главный редактор), И.Н. Курбатова, Б.А. Чагин. М., 1973 - 1974; Первая марксистская организация России – группа «Освобождение труда». 1883 – 1903 гг. Документы, статьи, материалы, переписка, воспоминания / Ред. кол. М.Т. Иовчук (главный редактор), С.С. Волк, И.Н. Курбатова, Б.А. Чагин. М., 1984.

4.4. Концепция истории КПСС

27 марта 1956 г. вышло постановление секретариата ЦК «О подготовке популярного марксистского учебника по истории Коммунистической партии Советского Союза»[633]. Задача создания антисталинской истории партии была возложена на авторский коллектив под руководством заведующего Международным отделом ЦК Б.Н. Пономарева. Выбор руководителя был не случаен. Пономарев был действительно убежден в необходимости десталинизации. С другой стороны, он был не только опытным аппаратчиком, четко представлявшим себе пределы «творческой свободы», но и ориентировался в настроениях в среде зарубежных компартий, что было чрезвычайно важно в связи с их реакцией на доклад Н.С. Хрущева. А вот к истории выпускник ИКП имел отношение только в самом начале своей партийной карьеры, когда в 1934-1937 гг. он возглавлял Институт истории партии при МК ВКП (б). В состав авторского коллектива были приглашены сотрудники ИМЛ, ряда институтов АН, одновременно являвшиеся профессорами вузов И.М. Волков, М.С. Волин, В.С. Зайцев, А.П. Кучкин, акад. И.И. Минц, Л.А. Слепов, А.И. Соболев, А.А. Тимофеевский, В.М. Хвостов, Н.И. Шатагин. Причем акад. Минц участвовал в создании учебников Е.М. Ярославского и А.С. Бубнова, а Пономарев и Волин – «Краткого курса». Таким образом, при всей новизне подхода, выразившегося уже в выборе руководителя и определении состава авторов, устанавливались преемственность и жесткие рамки их творчества. Увидевшая свет в 1959 г. книга в определенном смысле представляла собой альтернативу «Краткому курсу». Первые два ее издания были идеологически акцентированы на критике сталинизма[634]. Начиная с третьего издания[635], весь антисталинской пафос сводится к минимуму. Причем, это происходило вопреки мнению Пономарева, который считал, что очередной пересмотр оценок окончательно дезориентирует и

[633] «Краткий курс истории ВКП (б)»: текст и его история… С. 698, 710-711.
[634] История Коммунистической партии Советского Союза / Под ред. Б.Н. Пономарева. М., 1959: 2-е изд., доп. М., 1963.
[635] История Коммунистической партии Советского Союза / Под ред. акад. Б.Н. Пономарева. 3-е изд., доп. М., 1969.

оттолкнет от Москвы зарубежные компартии, прежде всего итальянскую и французскую, а благодаря позиции Л.И. Брежнева и М.А. Суслова. Всего состоялось восемь изданий учебника, последнее из которых увидело свет в 1985 г.[636] Все издания редактировал Пономарев, получивший за эту работу звания академика (1962), Героя социалистического труда (1975) и Лауреата Ленинской премии (1982). Небольшие изменения претерпел и авторский коллектив. В последних изданиях в его составе появились Н.Н. Маслов, А.Д. Педосов, В.И. Попов, К.И. Суворов, Б.С. Тельпуховский и В.П. Филатов. Регулярное переиздание учебника определялось необходимостью добавления главы, посвященной очередному съезду КПСС. Так что объем учебника все время увеличивался. 3-е издание претерпело более существенные изменения. Помимо дополнения главы о XXIII съезде, из текста были изъяты все цитаты Н.С. Хрущева, «излишние» упоминания о его деятельности и добавлена критика его «волюнтаризма». С этого же издания смягчается критика И.В. Сталина. Что же касается интересующего нас периода, то за четверть века работы над текстом учебника, подходы к нему не претерпели серьезных изменений.

В связи с возвращением к «ленинской концепции» была проведена «дискуссия» о периодизации[637]. Позитивного результата она не дала и дать не могла, потому что усилия споривших сводились к тому, чтобы согласовать между собой несколько периодизаций, созданных Лениным, без учета различия лежащих в их основе критериев и целей, ставившихся разработчиком. Утверждалось, что была восстановлена ленинская периодизация, что было более чем спорно. Главное изменение заключалось в переносе даты создания большевистской партии с 1912 г. на 1903 г. В рамках 1883-1907 гг. выделялись три периода, соответствующие трем первым главам учебника: «Начало рабочего движения и

---

[636] Кроме названных – 1971, 1976, 1982, 1983, 1985 гг.

[637] *Костин А.Ф.* К вопросу о периодизации истории КПСС // Коммунист Эстонии. 1957. № 1. С. 33-48; *Ледяев Г.Ф.* Несколько замечаний по вопросу о периодизации истории партии // Вопросы истории КПСС. 1960. № 6. С. 157-159; *Костин А.Ф.* Относительно замечаний Г.Ф. Ледяева // Вопросы истории КПСС. 1960. № 6. С. 159-161; *Леонтьев М.Ф., Хмылов П.Н.* О периодизации истории КПСС // Вопросы истории КПСС. 1961. № 2. С. 143-148; *Костин А.Ф.* Ленинская концепция истории КПСС начального периода и ее воплощение (К выходу в свет первого тома многотомной «Истории КПСС») // Вопросы истории КПСС. 1964. № 7. С. 12-28. «Дискуссия» свелась к утверждению точки зрения Костина, который открыл и закрыл ее.

распространение марксизма в России (1883-1893 гг.)», «Борьба за создание марксистской партии России (1894-1904 гг.)» и «Партия большевиков в революции 1905-1907 гг.». Из этого перечисления очевидно и еще одно важное изменение подхода – перенос рубежной даты начала борьбы за создание марксистской партии с 1901 г. на 1894 г., связанное с обозначением начала «ленинского этапа в развитии марксизма». Из этого вытекала неполная реабилитация Г.В. Плеханова и полная фальсификация реальной роли других персон: лишение статуса лидеров российской социал-демократии виднейших ее деятелей – П.Б. Аксельрода, В.И. Засулич, Ю.О. Мартова, А.Н. Потресова, и наоборот, искусственное выпячивание роли «верных соратников» В.И. Ленина, на самом деле бывших лишь партийными функционерами. В этом же ряду стояло определение «ленинская «Искра»», которая на самом деле была столь же ленинской, сколько мартовской, плехановской и потресовской. Наконец, историческое значение II съезда РСДРП сводилось к созданию «ленинской партии, партии большевиков», «партии нового типа»[638]. История социал-демократии из этой схемы выпадала. Окончательно утвердились складывавшиеся весь советский период представления о непрерывности с 1883 г. истории ныне правящей партии, тождественности РСДРП большевизму (в этом учебник Пономарева был даже более последователен, чем «Краткий курс»), перманентности процесса «возрастания руководящей роли партии», но была отброшена как ошибочная концепция «двух вождей». На каждом этапе развития у партии был один вождь в рамках «коллективного руководства». В интересующий нас период таковым был основатель партии В.И. Ленин[639]. Модернизируя прошлое, советские историки приписывали ему возможности и полномочия современного им Генерального секретаря ЦК. Теоретическая модель партии конструировалась специальной дисциплиной «Партийное строительство»[640]. В

[638] История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1959. С. 62.

[639] См, например: Ленинское учение о партии / Гл. редактор А.А. Тимофеевский. М., 1969; *Костин А.Ф.* Ленин – создатель партии нового типа (1894 – 1904 гг.). М., 1970 и др.

[640] Были созданы неоднократно переиздававшиеся учебники для трех уровней партийного образования: Партийное строительство: пособие для слушателей ЗВПШ при ЦК КПСС. М., 1966 (2-4-е изд. М., 1968-1978); Партийное строительство: учебное пособие. М., 1970 (2-6-е изд. М., 1971-1981); Партийное строительство: научные основы партийной работы: курс лекций [АОН]. В 2-х ч. М., 1985 (2-е изд. М., 1989).

основе модели лежали идеологические и организационные принципы КПСС. Поэтому ее использование для изучения истории РСДРП было вопиющим нарушением принципа историзма, что не мешало вести бесконечные разговоры о принципах и методах историко-партийной науки.

Период 1905-1907 гг. претерпел в учебнике Пономарева незначительное переосмысление по сравнению с «Кратким курсом». По прежнему речь шла о «большевистской партии» и противостоявших ей меньшевиках – то ли тоже партии, то ли отдельной группы. «Партия» осуществляла руководство революционным движением, о котором говорится так много, что собственно партия в нем «растворяется». Естественно, именно «большевистская партия» была инициатором объединительного движения. При этом итоги IV съезда оценивались более чем скромно: «разоблачил меньшевистские позиции по основным вопросам революции»[641]. С 6-го издания к этому добавлялось, что крупным достижением съезда было объединение с национальными социал-демократическими партиями[642]. Итог же V съезда заключался в победе большевиков на съезде, но она не была закреплена избранным составом ЦК и ЦО[643]. Как такое могло произойти, непонятно. Не говоря уж о том, что по принятому на съезде уставу редакция ЦО не избиралась съездом, а назначалась ЦК. Как и в «Кратком курсе» крайне лаконично говорилось о деятельности думских фракций.

Более подробно эта концепция воспроизводилась в курсах лекций ВПШ[644], АОН[645], Военно-политической академии, Московского, Ленинградского и Белорусского университетов.

В 1960 г. ЦК КПСС принимает решение об издании многотомной версии партийной истории[646]. Задача была поставлена перед ИМЛ, ИИ СССР АН СССР, АОН, ВПШ и даже преподавателями ведущих вузов. Завершить работу над 6-

[641] История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1959. С. 108.
[642] История Коммунистической партии Советского Союза. 6-е изд. М., 1982. С. 97.
[643] История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1959. С. 114.
[644] Лекции по истории КПСС. В 3-х вып. / Под. общ. Ред. Ф.Д. Кретова. М., 1965-1968 (5-е изд. – 1975-1978).
[645] История КПСС. Курс лекций. В 3-х вып. / Под общ. Ред. Н.Н. Маслова. М., 1983-1985.
[646] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд. Т. 9. С. 509; Справочник партийного работника. Вып. 3. М., 1963. С. 545-546.

томником предполагалось к 1965 г. Большой авторский коллектив возглавил секретарь ЦК, в 1961 г. назначенный директором ИМЛ академик П.Н. Поспелов. В свое время он участвовал в создании «Краткого курса» и «Краткой биографии» Сталина. Будучи редактором «Правды», Поспелов прославлял Сталина в послевоенный период, но одним из первых перешел на сторону Н.С. Хрущева, который поручил ему возглавить комиссию по расследованию причин массовых репрессий. Ее материалы были использованы Хрущевым при подготовке доклада XX съезду. Таким образом, в глазах тогдашнего партийного руководства Поспелов был правильно мыслящим и «политически выдержанным» товарищем. Его ближайшим помощником был замдиректора ИМЛ член-корреспондент АН Д.М. Кукин, опытные сотрудники ИМЛ М.С. Волин, А.Ф. Костин, Л.А. Слепов, С.Л. Титаренко, имэловская молодёжь В.Т. Логинов, В.Н. Степанов. С другой стороны, широко были привлечены к работе сотрудники Института истории АН – академик И.И. Минц, М.Я. Гефтер, А.Я. Грунт, И.М. Дажина, Ю.И. Кораблев, Ю.З. Полевой, В.А. Твардовская, К.Н. Тарновский, Н.Н. Яковлев, Института философии – Г.А. Деборин, Ю.А. Красин, И.К. Пантин, Е.Г. Плимак, Б.А. Чагин, ученые из Ленинграда Э.А. Корольчук, И.Н. Курбатова, Д.Г. Куцентов. Таким образом, было налицо сочетание «политически выдержанных» товарищей и молодых кадров, генерирующих новые идеи. По сравнению с предшествующим 25-летием была использована широчайшая источниковая база. В работе по выявлению исходных материалов были задействованы ЦПА и все его филиалы, библиотека ИМЛ и крупнейшие библиотеки страны. Правда, «новизна» выявленного была относительной: большинство этого материала было опубликовано и отчасти осмыслено исследователями 1920-х гг., а затем похоронено в недрах спецхранов. Но это не снимает положительной оценки проделанной коллективом «многотомки» работы. Она имела также развитый научно-справочный аппарат, в который входили краткая летопись событий, перечень организаций РСДРП, указатель имен и разделенный на рубрики список основных источников. Концептуально она тоже выглядела свежо, даже по сравнению с только что вышедшим учебником Б.Н. Пономарева. Серьезное

внимание уделялось теме предшественников российской социал-демократии, проблемам перехода от народничества к марксизму, влияния международного социал-демократического движения на Россию. Авторский коллектив пытался показать деятельность всех партийных звеньев, начиная с фабрично-заводских ячеек (исследовательская работа опиралась на более чем 100 очерков местных организаций); декларировалось стремление показать ошибки, а не только успехи в деятельности партии; персонализировать историю (к сожалению, реализовывалось это часто за счет бесконечного перечисления фамилий). Как и прежде, авторы стремились подчеркнуть свою непримиримость к оппортунизму, прежде всего «троцкизму».

Первые два тома, охватывающие время до февраля 1917 г., в интересующих нас хронологических рамках основывались на следующей периодизации: 1883-1894 гг. – «появление социал-демократии как идейного течения»[647]; 1894-1898 гг. – «начало соединения социализма с рабочим движением»; 1898-1900 гг. – «от Первого съезда РСДРП до «Искры»»; 1900-1903 гг. – «деятельность «Искры»»; 1903-1904 гг. – «раскол на II съезде и сплочение партии на позициях большевизма»[648]; 1905-1907 гг. – «партия в условиях Первой русской революции». Таким образом, четко выделялось три рубежа партийной истории – Первый (1898) и Второй (1903) съезды РСДРП и оформление БКБ (декабрь 1904). Относительно Первого съезда авторы книги высказывались вполне определенно – он образовал РСДРП[649], хотя после съезда партия сразу же вступила в глубокий идейный и организационный кризис. Основной итог II съезда РСДРП – «создание в России революционной марксистской партии». Причем, творцом «партии нового типа» был В.И. Ленин, с именем которого «неразрывно связаны подготовка программы и устава»[650]. Такая обтекаемая формулировка понадобилась для того, чтобы уйти от показа роли Г.В. Плеханова и других

[647] Значение деятельности Г.В. Плеханова и «его группы «Освобождение труда»» собственно и сводилось к основанию российской социал-демократии как идейного течения.
[648] В данном случае общая периодизация входила в противоречие с названиями и хронологией томов: первый том – «Создание большевистской партии. 1883-1903 гг.»; второй том – «Партия большевиков в борьбе за свержение царизма. 1904 – февраль 1917 г.»
[649] История Коммунистической партии Советского Союза: в 6 томах. Т. 1. М., 1964. С. 268-269, 271.
[650] История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 1… С. 481.

членов редакции «Искры» в разработке текста программы и рассказа об «испорченном» съездом ленинском проекте устава, который фактически исходил из идеи сдержек и противовесов между тремя партийными центрами и создал механизм фракционного раскола. И совсем уж непонятно, каким образом образование большевистских центров – БКБ и газеты «Вперед» - «знаменовало успешное преодоление партийного кризиса, вызванного раскольнической политикой меньшевиков»[651]. Наоборот, кризис только обострился и дело пошло семимильными шагами к образованию на базе РСДРП двух самостоятельных социал-демократических партий. Что касается последнего интересующего нас периода – 1905-1907 гг., то он имел внутреннюю периодизацию по этапам революции, что нарушало принцип единства критерия периодизации, и представлял подробный рассказ о деятельности лишь одной фракции – большевистской. Крайне противоречивая оценка давалась IV съезду РСДРП. Он «создал единую РСДРП в масштабах всей страны», особенно важно было объединение с национальными организациями, но, с другой стороны, «не оправдал надежд», ибо решения его были «меньшевистские», а объединение с меньшевиками было формальным[652]. Практически полностью была обойдена деятельность партийной фракции в I Думе (вплоть до того, что не были названы фамилии депутатов). Крайне предвзято и неполно была показана деятельность фракции во II Думе. Правда, было сказано, что ее возглавил меньшевик И.Г. Церетели, но утверждалось, что только «большевистская часть социал-демократической фракции высоко несла партийное знамя и проводила последовательную революционную линию»[653]. При этом имя скандально известного руководителя большевиков во фракции Г.А. Алексинского вообще не упоминалось. Наконец, V съезд представлял собой важнейший этап в «сплочении партии на основе ленинских принципов», «крупную победу ленинизма в рабочем движении»[654].

---

[651] Там же. С. 516.
[652] История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 2. М., 1966. С. 192.
[653] История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 2. С. 212.
[654] Там же. С. 227.

4.5. Проблематика исследований

Значительное число новых архивных источников ввели в научный оборот очерки истории местных партийных организаций - половина всех изданных работ. Процесс создания очерков прошел в своем развитии несколько этапов и подобно многотомной истории КПСС не привел к изданию логически завершенного комплекса книг.

Первый этап этого процесса пришелся на период «десталинизации» 1959 – 1964 гг.[655] Прежде всего, создавались очерки республиканских организации. Лидером процесса была Грузия, поскольку относительно нее требовался срочный пересмотр концепции, изложенной в книге Л.П. Берия. На Украине успели в течение указанного периода издать очерки дважды. Не были написаны истории парторганизаций Литвы и Киргизии. РСФСР, не имевшая республиканской организации, была описана весьма фрагментарно: созданы очерки некоторых областных организаций Центра (в Ленинградской организации был создан, а в Московской – нет) и Поволжья и ничего по Сибири. Был создан и уникальный очерк по истории организаций Туркестана[656]. Опубликованные книги подвергались критике за недостаточную смелость в «десталинизации», неполный отказ от концепции «Краткого курса». С отрешением от власти Н.С. Хрущева и консервативным поворотом в пропаганде стало очевидным, что главным грехом этих книг, напротив, являются слишком смелые поиски истины. Они вводили в

[655] Очерки истории Коммунистической партии Грузии. Ч. 1: 1883-1921. Тбилиси, 1957; Очерки истории Калужской организации КПСС. Ч. 1: 90-е гг. XIX – 1918 г. Калуга, 1959; Очерки истории Коммунистической партии Белоруссии. Ч. 1: 1883-1920. Минск, 1961; Очерки истории Коммунистической партии Украины. Киев, 1961 (2-е изд. Киев, 1964); Очерки истории Коммунистической партии Туркменистана. Ашхабад, 1961; Очерки истории Коммунистической партии Эстонии. Ч. 1: 90-е гг. XIX в. – 1920 г. Таллин, 1961; Очерки истории Горьковской организации КПСС. Ч. 1: 1891-1918. Горький, 1961; Очерки истории Ленинградской организации КПСС. Ч.1: 1883-февраль 1917 г. Л., 1962; Очерки истории Коммунистической партии Латвии. Т.1: 1893-1919. Рига, 1962; Очерки истории партийной организации Татарии. Казань, 1962; Очерки истории Ивановской организации КПСС. Ч. 1: 1892-1917. Иваново, 1963; Очерки истории Коммунистической партии Азербайджана. Баку, 1963; Очерки истории Коммунистической партии Казахстана. Алма-Ата, 1963; Очерки истории Коми партийной организации. Сыктывкар, 1964; Очерки истории Коммунистической партии Армении. Ереван, 1964; Очерки истории Коммунистической партии Молдавии. Кишинев, 1964; Очерки истории Коммунистической партии Узбекистана. Ташкент, 1964; Очерки истории Коми партийной организации. Сыктывкар, 1964; Очерки истории Коммунистической партии Таджикистана. Душанбе, 1964; Очерки истории Ульяновской организации КПСС. Ч. 1. Саратов, 1964.

[656] Очерки истории Коммунистической партии Туркестана. Ташкент, 1958 (2-е изд. Ташкент, 1960).

научный оборот новую фактуру, которая не укладывалась в официозную концепцию. Поэтому они представляют безусловный интерес для современных исследователей. В публиковавшихся рецензиях изданные очерки критиковали за перегруженность иллюстративным материалом и деталями, недостаток научно-справочного аппарата и отсутствие историографических разделов. Это предполагало коренную переработку уже созданных и написанию новых очерков с точки зрения иных подходов.

Второй этап создания очерков пришелся на 1965 – 1975 гг.[657] Были переизданы книги о республиканских организациях (Грузия - дважды) за исключением Азербайджана, Казахстана, Латвии и Эстонии. Впервые были изданы очерки партийных организаций Литвы и Киргизии. В целом, теперь имелся полный корпус очерков республиканских организаций и областных организаций России, включая Север, Сибирь и Дальний Восток. Но поскольку

[657] Очерки истории Кировской организации КПСС. Ч. 1: 1898-1918. Киров, 1965; Очерки истории Коммунистической партии Туркменистана. 2-е изд. Ашхабад, 1965; Очерки истории партийной организации Тюменской области. Свердловск, 1965; Очерки истории Коммунистической партии Киргизии. Фрунзе, 1966; Очерки истории Краснодарской организации КПСС. Краснодар, 1966; Очерки истории Московской организации КПСС. 1883-1965. М., 1966; Очерки истории партийной организации Челябинской области. Челябинск, 1966 (2-е изд. Челябинск, 1967); Очерки истории Волгоградской партийной организации. Волгоград, 1966; Очерки по истории Иркутской организации КПСС. Ч. 1: 1901-1920 гг. Иркутск, 1966; Очерки истории Воронежской организации КПСС. Воронеж, 1967; Очерки истории Коммунистической партии Армении. 2-е изд. Ереван, 1967; Очерки истории Коммунистической партии Грузии. 2-е изд. Ч. 1: 1883-1921. Тбилиси, 1967; Очерки истории Костромской организации КПСС. Ярославль, 1967; Очерки истории Красноярской партийной организации. Т. 1: 90-е гг. XIX в. до 1920 г. Красноярск, 1967; Очерки истории Куйбышевской организации КПСС. Куйбышев, 1967; Очерки истории Орловской партийной организации. Тула, 1967; Очерки истории Тульской организации КПСС. Тула, 1967; Очерки истории Ярославской организации КПСС. Ярославль, 1967; Очерки истории Владимирской организации КПСС. Ярославль, 1967 (2-е изд. Ярославль, 1972); Очерки истории Мордовской организации КПСС. Саранск, 1967; Очерки истории Коммунистической партии Белоруссии. 2-е изд. Ч. 1: 1883-1920. Минск, 1968; Очерки истории Коммунистической партии Молдавии. 2-е изд. Кишинев, 1968; Очерки истории Коммунистической партии Таджикистана. 2-е изд. Душанбе, 1968; Очерки истории Марийской организации КПСС. Йошкар-Ола, 1968; Очерки истории Саратовской организации КПСС. Ч. 1: 1898-1918. Саратов, 1968; Очерки истории Удмуртской организации КПСС. Ижевск, 1968; Очерки истории Вологодской организации КПСС. 1895-1968 гг. Вологда, 1969; Очерки истории Северо-Осетинской партийной организации. Фрунзе, 1969; Очерки истории Архангельской организации КПСС. Архангельск, 1970; Очерки истории Ставропольской организации КПСС. Ставрополь, 1970; Очерки истории Горно-Алтайской областной организации КПСС. Горно-Алтайск, 1971; Очерки истории Кабардино-Балкарской организации КПСС. Нальчик, 1971; Очерки истории Калининской организации КПСС. М., 1971; Очерки истории Коммунистической партии Грузии. Тбилиси, 1971; Очерки истории Приморской организации КПСС. Владивосток, 1971; Очерки истории Псковской организации КПСС. Л., 1971; Очерки истории Коммунистической партии Украины. 3-е изд. Киев, 1972; Очерки истории Башкирской организации КПСС. Уфа, 1973; Очерки истории Коммунистической партии Литвы. Т. 1: 1887-1920 гг. Вильнюс, 1973; Очерки истории партийной организации Кузбасса. Ч. 1: 1900-1919 гг. Кемерово, 1973; Очерки истории партийной организации Татарии. 2-е изд. Казань, 1973; Очерки истории Карельской организации КПСС. Архангельск, 1974; Очерки истории Коммунистической партии Узбекистана. 2-е изд. Ташкент, 1974; Очерки истории Пензенской организации КПСС. Пенза, 1974; Очерки истории Рязанской организации КПСС. М., 1974; Очерк истории Сахалинской организации КПСС. Южно-Сахалинск, 1975; Очерки истории Читинской областной организации КПСС. Иркутск, 1975.

новая концепция истории КПСС предполагала постоянное дополнение в связи с проходившими через каждые пять лет съездами партии, после XXV съезда КПСС начался третий этап переиздания очерков.

Третий этап охватил 1976 – 1987 гг.[658] Он остался незавершенным, поскольку в 1987 г. началась работа над новым обобщающим трудом по истории КПСС и разработка местных историй на время приостановилась. В ходе третьего этапа новым стало создание очерков истории городских организаций. Отличились, конечно, и украинские партийцы не только дважды переписавшие республиканскую историю, но и написавшие истории почти всех областных организаций Украины.

В целом за 1959 – 1975 гг. было опубликовано 9 тысяч книг и брошюр по истории КПСС, из них половина – в 1971-1975 гг. В среднем – в 1960-е гг. ежегодно 300-400, а в 1970-е – по 900. Вполне очевидной была тенденция к

---

[658] Очерки истории Краснодарской организации КПСС. 2-е изд. Краснодар, 1976; Очерки истории Ташкентской городской партийной организации. Ташкент, 1976; Очерки истории Волгоградской организации КПСС. Волгоград, 1977 (2-е изд. Волгоград, 1985); Очерки истории Коммунистической партии Украины. 4-е изд. Киев, 1977; Очерки истории Курганской областной организации КПСС. Челябинск, 1977; Очерки истории Донецкой областной партийной организации. Донецк, 1978; Очерки истории Воронежской организации КПСС. 2-е изд. Воронеж, 1979; Очерк истории Хабаровской краевой организации КПСС (1900-1978 гг.). Хабаровск, 1979; Очерки истории Днепропетровской областной партийной организации. Днепропетровск, 1979; Очерки истории Коммунистической партии Грузии. 2-е изд. Фрунзе, 1979; Очерки истории Коммунистической партии Киргизии. 2-е изд. Фрунзе, 1979 (3-е изд. Фрунзе, 1982); Очерки истории Московской организации КПСС. Кн. 1: 1883-ноябрь 1917 г. М., 1979; Очерки истории Мордовской организации КПСС. 2-е изд. Саранск, 1979; Очерки истории Коммунистической партии Таджикистана. 3-е изд. Ч. 1: 1903-1937 гг. Душанбе, 1980; Очерки истории Курской организации КПСС. Воронеж, 1980; Очерки истории Ленинградской организации КПСС. 2-е изд. Ч.1: 1883-февраль 1917 г. Л., 1980; Очерки истории Николаевской областной партийной организации. Одесса, 1980; Очерки истории Харьковской областной партийной организации. Харьков, 1980; Очерки истории Запорожской областной партийной организации. Днепропетровск, 1981; Очерки истории Кировоградской областной партийной организации. Днепропетровск, 1981; Очерки истории Крымской областной партийной организации. Симферополь, 1983; Очерки истории Коммунистической партии Молдавии. 3-е изд. Кишинев, 1981; Очерки истории Одесской областной партийной организации. Одесса, 1981; Очерк истории Херсонской областной партийной организации. Симферополь, 1981; Очерки истории Брянской организации КПСС. Тула, 1982; Очерки истории Дальневосточных организаций КПСС (1900-1937 гг.). Хабаровск, 1982; Очерки истории Коммунистической партии Грузии. Изд. 3-е. Ч. 1: 1883-1921. Тбилиси, 1982; Очерки истории Красноярской краевой организации КПСС. 1895-1980. Красноярск, 1982; Очерки истории Липецкой организации КПСС. Воронеж, 1982; Очерки истории Белгородской организации КПСС. Пенза, 1983; Очерки истории Новгородской организации КПСС. Л., 1983; Очерки истории Оренбургской областной организации КПСС. Челябинск, 1983; Очерки истории Пензенской организации КПСС. 2-е изд. Саратов, 1983; Очерки истории Тульской организации КПСС. 2-е изд. Кн. 1: 1883-1937 гг. Тула, 1983; Очерки истории Коммунистической партии Казахстана. 2-е изд. Алма-Ата, 1984; Очерки истории Таллинской партийной организации. Таллин, 1984; Очерки истории Тамбовской организации КПСС. Воронеж, 1984; Очерки истории Алтайской организации КПСС. Барнаул, 1985; Очерки истории Коммунистической партии Азербайджана. Т. 1: 40-е гг. XIX в. – апрель 1920 г. Баку, 1985; Очерки истории Смоленской организации КПСС. Кн. 1. М., 1985; Очерки истории Ярославской организации КПСС. 1883-1937 гг. 2-е изд. Ярославль, 1985; Очерки истории Пермской областной партийной организации. Пермь, 1986; Очерки истории Читинской областной организации КПСС. 2-е изд. Иркутск, 1986; Очерки истории Коми областной организации КПСС. 2-е изд. Сыктывкар, 1987; Очерки истории Омской областной организации КПСС. Омск, 1987; Очерки истории Орловской организации КПСС. Тула, 1987; Очерки истории Хакасской областной организации КПСС. Красноярск, 1987.

актуализации тематики, а подавляющее большинство работ было посвящено советскому периоду. Лишь 10 % в 1970-е составляли работы по дооктябрьскому периоду (в 1959 – 24 %, в 1966 – 22 %)[659]. Но в то же время рос удельный вес монографических исследований, в том числе коллективных[660]. Рост числа работ нередко происходил за счет снижения их качества. Преобладала описательность, а актуализация сводилась к броскому заголовку и использованию материалов иллюстративного характера без глубокого анализа. Кроме того, издательства предпочитали литературу популярную по форме, что вело к сведению к минимуму научно-справочного аппарата.

Среди узловых проблем ведущее место занимала лениниана (около 18 % всех изданных книг)[661]. По постановлению ЦК 1956 г.[662] в 1960 г. увидела свет новая биография В.И. Ленина[663], ни по названию, ни по фактическому объему не являвшаяся «краткой». Она вводила в научный оборот массу новых фактов, но все же рисовала заведомо искаженный, «иконописный» образ «вождя мирового пролетариата» и служила обоснованию новой концепции «одного вождя» на каждом этапе борьбы за социализм. Строжайший отбор фактуры на предмет ее соответствия каноническому образу Ленина велся в ходе работы над его многотомной биографической хроникой. В 1970-1971 гг. вышли первые ее два тома[664], охватывающие период с апреля 1870 по апрель 1912 гг. Они, по сравнению с последующими, несли на себе меньше следов вмешательства партийных кураторов. Большим авторским коллективом была проделана колоссальная работа. Поскольку жизнь Ленина действительно была неразрывно связана с историей партии, это была одновременно и партийная хроника. Каждый факт ленинской биографии был подтвержден документальной легендой. Несмотря

---

[659] См. статистическую таблицу: *Варшавчик М.А., Спирин Л.М.* О научных основах изучения истории КПСС… С. 170-171.
[660] См. там же. С. 168-169.
[661] См там же. С. 174-177.
[662] Справочник партийного работника. Вып. 1. М., 1958. С. 356.
[663] Владимир Ильич Ленин. Биография / Под общ. ред. П.Н. Поспелова; В.Е. Евграфов, Л.Ф. Ильичев, Ф.В. Константинов, А.П. Косульников, З.А. Левина, Г.Д. Обичкин, П.Н. Федосеев. М., 1960. За 27 лет книга перерабатывалась 8 раз, превратившись к 8-му изданию в 2-х томник.
[664] Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. В 12-ти томах / Под общ. ред. Г.Н. Голикова, Г.Д. Обичкина и А.А. Соловьева. Т. 1-2. М., 1970-1971.

на запрограммированный отбор источников и фактуры все же получился замечательный источник, не утративший своего значения и до сих пор.

Исследователей привлекал ранний этап ленинской биографии, особенно его деятельность в Поволжье[665]. После длительного перерыва историки вернулись к изучению зарождения марксизма в России и первых социал-демократических организаций[666], в том числе к деятельности Г.В. Плеханова и группы «Освобождение труда»[667]. Особо следует отметить обобощающие работы Ю.З. Полевого[668] и новаторские исследования сотрудника Института славяноведения и балканистики А.М. Орехова о связях польского и русского социал-демократического движения[669]. Хотя автор не все мог сказать прямо, не вступая в противоречие с официальной концепцией, его работы на фактическом материале опровергали пренебрежение историей польской социал-демократии, во второй половине XIX в. игравшей ведущую роль по отношению к российской.

Активно разрабатывалась проблематика организационного строительства РСДРП в 1894-1904 гг. в связи с В.И. Лениным[670] и его концепцией партии[671].

---

[665] *Маслов К.П.* В.И. Ленин и создание Нижегородской организации большевиков. 1893-1903 гг. Горький, 1963; *Нафигов Р.И.* Первый шаг в революцию. В.И. Ленин и казанское студенчество 80-х гг. XIX в. Казань, 1970; *Наякшин К.Я.* В.И. Ленин и Самарская большевистская организация. Куйбышев, 1969; *Никифоров Г.П.* В.И. Ленин и Н.Е. Федосеев. Ярославль, 1969 и др.

[666] *Каспаринская С.* Группа Благоева. Из истории распространения марксизма в России. М., 1959; *Овсянников С.А.* Группа Благоева. М., 1959; *Лисовский Н.К.* П.В. Точисский – один из организаторов первых марксистских кружков в России. М., 1963 (2-е изд. Челябинск, 1973); *Мирошников И.Я., Рюмшин Н.А.* Ювеналий Мельников. Харьков, 1963; *Костин А.Ф.* От народничества к марксизму. М., 1967; *Карасев Г.Н.* Благоев в Петербурге. Л., 1972; Первые марксисты России (1883-1898 гг.) / Ред. Ю.З. Полевой. М., 1973; *Андрюшин Е.Н.* Поиск верного пути. Д. Благоев и первые социал-демократы в России. – М., 1981; *Фатеев П.С.* Первые российские марксисты. М., 1983 и др.

[667] *Жуйков Г.С.* Группа «Освобождение труда». М., 1962; *Он же.* Петербургские марксисты и группа «Освобождение труда». Л., 1975; *Курбатова И.Н.* Начало распространения марксизма в России. Литературно-издательская деятельность группы «Освобождение труда». М., 1963 (2-е изд. М., 1983); *Курбатова Н.И., М.Т. Иовчук.* Плеханов. М., 1973; Начало распространения марксизма в России (К 100-летию группы «Освобождение труда»). Мат-лы научн. конф. М., 1984; Группа «Освобождение труда» и общественно-политическая борьба в России. М., 1984; Первые марксистские организации в России и группа «Освобождение труда». М., 1984; Распространение марксизма в России и группа «Освобождение тркда». 1883-1903 гг. Л., 1985 и др.

[668] *Полевой Ю.З.* Зарождение марксизма в России. 1883-1894 гг. М., 1959; *Он же.* Из истории рабочей печати. Очерки литературно-издательской деятельности первых марксистских организаций в России. 1883-1900 гг. М., 1962.

[669] *Орехов А.М.* Социал-демократическое движение в России и польские революционеры. 1876-1893 гг. М., 1973; *Он же.* Становление польского социалистического движения: Структура, программные концепции, деятели. 1874-1893 гг. М., 1979; *Он же.* Первые марксисты в России: Петербургский «Рабочий союз». 1887-1893 гг. М., 1979.

[670] *Ильин А., Ильин В.* Рождение партии. 1883-1904 гг. М., 1962; *Верховцев И.П.* Возникновение ленинской партии (1883-1904). М., 1965; *Ковальчук М.А., Казакевич Р.А., Павлещюк Н.И.* Ленин – создатель марксистской партии в России. Л., 1970; *Костин А.Ф.* Ленин – создатель партии нового типа (1894-1904 гг.). М., 1970 (2-е изд. М., 1980); *Волин Я.Р.* Борьба В.И. Ленина против оппортунизма, за создание и укрепление партии нового типа (1894-1904 гг.). Пермь, 1975 и др.

[671] Ленинское учение о партии. М., 1969; Развитие Ленинского учения о партии. М., 1970; *Мучаидзе Г.О.* Марксизм и концепция партии. Тбилиси, 1977; *Он же.* Партия в истории и теории марксизма. Тбилиси, 1983; *Бондарь В.Я.*

Среди организаций социал-демократов второй половины 1890-х гг., естественно, внимание исследователей привлекал практически исключительно «зачаток партии нового типа» - петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса»[672]. Характерным было ограничение его истории началом 1897 г., т.е. временем отправления В.И. Ленина в ссылку, хотя «Союз» действовал до 1903 г. Среди этих работ особо нужно отметить основанный на глубоком знании фактуры труд Ф.М. Сусловой[673]. Несколько работ было посвящено московскому «Рабочему союзу»[674]. Крайне мало интересовал исследователей I съезд РСДРП[675], зато активно разрабатывалась проблематика «ленинской» (т.е. периода 1900-1903 гг.) «Искры»[676]. Особо среди авторов этих работ нужно выделить В.И. Новикова[677], В.Н. Степанова и одного из лидеров «нового направления» К.Н. Тарновского[678]. Благодаря фундаментальности их труды, в целом не выходившие за рамки официальной концепции, и до сих пор не потеряли своего научного значения. Часто историки возвращались и к истории II съезда РСДРП[679] в ключе «торжества ленинского плана построения партии нового типа». Одна из приоритетных тем

Ленинская партия – партия нового типа. М., 1982; Закономерности развития марксистско-ленинской партии. М., 1983.

[672] *Севрин П.* Начало революционной деятельности В.И. Ленина. Петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». Л., 1960; *Куцентов Д.Г.* Деятели Петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». М., 1962; В.И. Ленин и «Союзы борьбы» / Рук. авт. кол. А.Ф. Костин. М., 1978 и др.

[673] *Суслова Ф.М.* Начало организованной борьбы: Историческое значение ленинского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». М., 1986.

[674] *Санбуров В.И.* Московский «Рабочий союз». У истоков пролетарской борьбы. М., 1978; *Кутьев В.Ф.* Московский «Рабочий союз». М., 1985.

[675] *Маркова Р.* Первый съезд РСДРП. М., 1965; У истоков партии. Мат-лы научной конференции. Минск, 1969.

[676] *Волин М.С.* Ленинская «Искра». 1900-1903 гг. М., 1964; Ленинская «Искра» (К семидесятилетию со дня выхода первого номера). М., 1970; Ленинская «Искра» и местные партийные организации России (1900-1903 гг.). Пермь, 1971; *Арсеньев Ю.М.* Ленин и социал-демократическая эмиграция. 1900-1904 гг. М., 1971; *Якушина А.П.* Ленин и заграничная организация РСДРП. М., 1972 и др.

[677] *Новиков В.И.* В.И. Ленин и псковские искровцы. Л., 1968; *Он же.* В.И. Ленин и деятельность искровских групп в России (1900-1903 гг.). М., 1978 (2-е изд. М.. 1985).

[678] *Степанов В.М.* Ленин и русская организация «Искры». 1900-1903 гг. М., 1968; *Тарновский К.Н.* 24 декабря 1900 г. М., 1977; *Он же.* Революционная мысль, революционное дело: Ленинская «Искра» в борьбе за создание марксистской партии в России. М., 1983; *Степанов В.Н., Тарновский К.Н., Вигель К.* Ленинская «Искра»: История создания и распространения. 1900-1902 гг. М.; Лейпциг, 1981 (2-е изд. – 1984).

[679] *Михалев Г.М.* Торжество ленинского плана построения марксистской партии. Орел, 1963; *Багликов Б.Г.* Второй съезд РСДРП. М., 1965 (2-е изд. М., 1972); *Коровенков Н.Н.* II съезд РСДРП. М., 1974; *Горбунов В.В.* Труд о партии. Книга В.И. Ленина «Шаг вперед, два шага назад» и ее историческое значение. М., 1978; *Сикорский В.М.* Рождение партии нового типа. Минск, 1978; *Воргатюк П.Л., Шморгун П.М.* Второй съезд РСДРП и его историческое значение. Киев, 1983; *Рыженко Ф.* 17 июля 1903 г. М., 1983.

была борьба В.И. Ленина с «экономизмом», «меньшевизмом» и прочими уклонами от революционного марксизма[680].

Что же касается периода революции 1905-1907 гг., то, вызывая значительный интерес исследователей в целом[681], в своей историко-партийной части он разрабатывался слабо. Можно назвать всего лишь несколько таких работ[682]. Особенно следует отметить насыщенную фактурой книгу Т.П. Бондаревской о деятельности Петербургского комитета РСДРП[683] и работу С.В. Тютюкина о Г.В. Плеханове[684], в которой вопреки официозной концепции показывалась нефракционная позиция героя книги. Совершенно выпадали из поля зрения исследователей принципиально важные темы работы социал-демократов в Государственной думе и в легальных общественных организациях.

Разрабатывались и сквозные проблемы партийного строительства: программа[685] и устав[686], русское бюро ЦК РСДРП[687], издательская деятельность и печать[688]. Особенно ценной представляется монография О.Г. Обичкина на уникальную тему об уставах местных организаций РСДРП 1894-1917 гг.[689]

Немалое внимание уделялось и персоналии. При этом существовали не только четкие установки, чьи биографии подлежат публикации, но и о статусе таких публикаций. Например, если биография Г.В. Плеханова[690] удостоилась войти в серию «Жизнь замечательных людей» рядом с далеко неравнозначными

---

[680] Большевизм и реформизм. М., 1973 (2-е изд. М., 1978); *Жуйков Г.С., Комиссарова Л.И., Ольховский Е.Р.* Борьба В.И. Ленина против «экономизма». М., 1980.

[681] См.: *Волобуев О.В., Муравьев В.А.* Ленинская концепция революции 1905-1907 годов в России и советская историография. М., 1982.

[682] *Бурмистрова Т.Ю.* Национальная политика партии большевиков в Первой русской революции 1905-1907 гг. Л., 1962; *Демочкин Н.Н.* Советы 1905 года – органы революционной власти. М., 1963; *Яковлев Н.Н.* Народ и партия в Первой русской революции. М., 1965; *Волобуев О.В.* Идейно-теоретическая борьба по вопросам истории революции 1905 – 1907 годов. М., 1984.

[683] *Бондаревская Т.П.* Петербургский комитет РСДРП в революции 1905-1907 гг. Л., 1975.

[684] *Тютюкин С.В.* Первая российская революция и Г.В. Плеханов: Из истории идейной борьбы в рабочем движении России в 1905-1907 гг. М., 1981.

[685] *Касрадзе К.М.* Очерк истории Программы КПСС. М., 1962; *Маслов Н.Н., Романовский Н.В., Чернобаев А.А.* Знамя борющейся партии. Очерки истории Программы КПСС. М., 1986.

[686] *Обичкин О.Г.* Краткий очерк истории Устава КПСС. М.. 1969 (2-е изд. М., 1986); *Турищев Ю.Г.* История Устава КПСС. М., 1971.

[687] *Москалев М.* Бюро Центрального Комитета РСДРП в России (август 1903 – март 1917 г.). М., 1964.

[688] *Левитас И.Г., Москалев М.А., Фингерит И.М.* Революционные подпольные типографии в России (1860-1917 гг.). М., 1962; Большевистская печать: Краткие очерки истории. 1894-1917 гг. М., 1962; *Бережной А.Ф.* История партийно-советской печати. Дооктябрьский период. М., 1987 и др.

[689] *Обичкин О.Г.* Уставы местных организаций РСДРП. 1894-1917 гг. М., 1976.

[690] *Иовчук М.Т., Курбатова И.Н.* Плеханов. М., 1977

фигурами Н.К. Крупской[691] (издано 3-мя изданиями), О.А. Пятницкого и совсем сомнительной личностью Камо (С.А. Тер-Петросяна)[692], то биографию В.И. Засулич[693] можно было опубликовать только в серии «Пламенные революционеры», а биографии П.Б. Аксельрода, А.Н. Потресова и Ю.О. Мартова и вовсе не подлежали публикации. В указанной серии «Пламенные революционеры» в 1968-1990 гг. было издано около 150 биографий большевиков, в соответствии со «списками» многотомной «Истории КПСС». Следует отметить ретроспективное социологическое исследование В.В. Ложкина о рабочих-революционерах[694].

В целом же историки партии многократно воспроизводили одни и те же «истины», до бесконечности «возвращались» к ленинскому наследию и все это напоминало бег на месте. «Историко-партийная наука» вместе с политической системой, которую она обслуживала, все глубже погружалась в кризис.

4.6. Зарубежная историография

Наступление нового этапа в зарубежной историографии РСДРП было связано, с одной стороны, с внешними факторами: переходом от «холодной войны» к разрядке, расширением международных контактов, уходом в прошлое эпохи маккартизма в США, разоблачением культа личности Сталина и хрущевской «оттепелью» в СССР, - все это приглушило первоначальную идеологическую конфронтацию. Одновременно советологов подталкивали к переосмыслению проблемы «партия – массы» поднявшаяся в этот период волна мощных социальных протестов в ряде западных стран и революционные потрясения в развивающихся странах.

Наряду с внешними факторами сложились внутринаучные предпосылки. К ним относились смена поколений западных руссистов, приход в науку молодых

---

[691] *Кунецкая Л., Маштакова К.* Крупская. 3-е изд. М., 1985.
[692] *Дмитревский В.* Пятницкий. М., 1971; *Дубинский-Мухадзе И.* Камо. М., 1974.
[693] *Добровольский Е.Н.* Чужая боль: Повесть о Вере Засулич. М., 1978 (2-е изд. М., 1988).
[694] *Ложкин В.В.* Когорта славных. Рабочие-революционеры в борьбе за создание ленинской партии. 1894-1903 гг. М., 1984.

ученых, не удовлетворенных прежними концептуальными подходами, прогресс советской историографии в 1960-е – 1970-е гг. и связанный с этим рост интереса к ней на Западе, и на этой почве рост научных обменов между СССР и Западом.

Организационно и материально по-прежнему в области руссистики лидировали США. Инфрастуктура американской советологии пополнилась новыми крупными научно-исследовательскими учреждениями. Так, в 1968 г. по решению Конгресса США был создан *Международный центр ученых им. Вудро Вильсона*[695]. По замыслу его организаторов он был призван установить постоянно действующую взаимосвязь между учеными разных стран и американским правительством, сохраняя при этом известную самостоятельность своей деятельности. Составной и неотъемлемой его частью стал основанный в 1974 г. *Институт по развитию русских исследований им. Г. Ф. Кеннана*[696]. Он отличался от других советологических учреждений США тем, что с самого начала был ориентирован исключительно на изучение прошлого и настоящего Советского Союза. Кроме того, различные доклады и сообщения по этой тематике были сделаны и делаются на коллоквиумах, конференциях и других научных мероприятиях. Информация о них регулярно публиковалась в «The Wilson Centers monthly Calendar of Events».

Продолжалось исследование РСДРП и в уже существовавших институтах: в Русском исследовательском центре Гарвардского университета, Колумбийском университете, Институте русских и восточноевропейских исследований Индианского университета, Центре русских и восточноевропейских исследований Мичиганского университета и др. Для обеспечения тесного сотрудничества между советологическими институтами и ведомственными учреждениями США в 1978 г. был создан Национальный совет по проведению советских и восточноевропейских исследований. Он был призван мобилизовать американских ученых для выполнения работ по правительственным заказам. Наибольшую заинтересованность в деятельности Совета проявляет Министерство обороны,

---

[695] *Агафонов О.В., Канищева Н.И., Морозова Е.Г.* Указ. соч. С. 60.
[696] Там же. С. 61.

субсидирующее выполнение работ по проектам. Между тем молодое поколение американских ученых не приветствовало сращивание науки с политикой. Так, попытка создания нового правительственного научно-исследовательского учреждения (Федерального института изучения СССР и Восточной Европы в Вашингтоне) была провалена[697].

В Великобритании активизации советологических исследований способствовало открытие в 1968 г. Института советских и восточноевропейских исследований при университете в Глазго, Центров при Бирмингемском университете, в колледже Св. Антония (Кембридж) и университетском колледже Суанси. Положительную роль сыграло и создание нового специализированного журнала «Soviet Studies». В 1975 г. в Лидсе была образована «Группа по изучению русской революции», объединившая более 20 специалистов из различных университетов, в том числе и зарубежных[698]. Группа имела своей задачей координацию исследований, развитие интереса к истории революционной России, ее политическим партиям, оказании разнообразной помощи специалистам в освоении интересовавших их проблем. Первыми шагами этой Группы стали переговоры об издании стенографических отчетов всех съездов РСДРП и организация конференций, на которых заслушивались доклады по еще недостаточно разработанным вопросам истории трех революций в России.

В ФРГ главные инфрастуктурные изменения в области руссистики заключались в ликвидации наиболее одиозных советологических центров (прежде всего, в Мюнхене). Работы в основном сосредоточились в университетах, причем к существовавшим ранее добавился семинар по восточноевропейской истории при *университете Эрланген-Нюренберга*[699].

Некоторые национальные объединения по изучению России приобрели отчетливые интернациональные черты. Например, определенную часть членов Американской ассоциации развития славяноведения составляли советологи из

---

[697] *Агафонов О.В., Канищева Н.И., Морозова Е.Г.* Указ. соч. С. 68.
[698] Там же. С. 69, 70; *Антошин А.В.* Документы российской эмиграции в Русском архиве Лидса // Отечественные архивы. 2008. № 5. С. 67-71.
[699] *Агафонов О.В., Канищева Н.И., Морозова Е.Г.* Указ. соч. С. 74.

Великобритании, ФРГ, Франции, Австралии, Канады и других стран. Для координации творческих усилий западных историков в 1974 г. был создан «Международный комитет по изучению Советского Союза и стран Восточной Европы» (ICSEES), цель которого состояла в налаживании взаимодействия ученых. Комитет взял на себя организацию международных конгрессов и обеспечение регулярной информативной службы: обмен документами, обсуждение методологических проблем, проведение научных встреч, обмен учеными и т.д.[700] При содействии Комитета был образован ряд присоединившихся к нему научных обществ, к примеру, «Северный комитет по изучению Советского Союза и Восточной Европы», объединивший историков Дании, Финляндии, Норвегии, Швеции.

Существующее, однако, неравенство внутри руссистики, превосходство англоязычных исследований, как с точки зрения объема, так и современного уровня методики исследования, рождало свои проблемы. Европейские ученые выражали озабоченность по поводу того, что создается опасность утери ими самостоятельности в исследованиях, тем более, что научные связи между отдельными европейскими странами оказались менее прочными, чем их контакты с США. С целью сближения научных позиций и установления более прочных личных контактов среди историков Европы в феврале 1978 г. в Западном Берлине был проведен первый в истории советологии двусторонний франко-западногерманский симпозиум. В нем приняли участие Ж. Гаупт, Ю. Шеррер, А. Безансон, Г.-И. Торке, Д. Байрау, Ф. Дистельмайер , М. Хильдермайер , Г.-Д. Лёве, Д. Гайер, Ф. Кайзер и другие специалисты, обсуждавшие проблемы развития русской интеллигенции в начале XX в.[701] Созванная в Страсбурге в июне 1985 г. конференция попыталась определить цели и пути более тесной кооперации европейских ученых. Из представителей национальных школ была образована «Рабочая группа содействия восточноевропейскому исследованию на

[700] Там же. С. 80.
[701] *Агафонов О.В., Канищева Н.И., Морозова Е.Г.* Указ. соч. С. 81.

европейском уровне», которая должна оказывать помощь в создании специального фонда[702].

Особое значение зарубежные ученые придавали диалогу с историками из стран Восточной Европы. Отсутствие или ограниченность научных дискуссий они расценивают как фактор, осложняющий их работу в еще большей степени, нежели трудности с источниками. В США для оказания помощи в освоении источников, содержащихся в архивных и библиотечных фондах СССР, и более детальном знакомстве со страной, ставшей объектом изучения, в 1968 г. был создан Совет по международным исследованиям и обменам[703]. Он активно осуществлял программу научных обменов и совершенствования квалификации ученых. В начале 1960-х – 1975 гг. в ней приняли участие не менее тысячи человек[704]. При этом, получили возможность посетить СССР даже такие одиозные для советского руководства лица, как Р. Пайпс, выступавший с докладами и лекциями в 1962 г. в Ленинграде, а в 1970 г. – в Москве[705]. Зарубежные исследователи допускались в советские архивы, хотя и избирательно и с ограничениями. Сложилась система стажировок иностранцев у советских ученых. Так, школу П.А. Зайнчковского прошли Т. Эммонс, Д. Филд, Р. Роббинс, Р. Уортман и еще несколько десятков стажеров. Труды Зайнчковского переводились на европейские языки, и он был избран почетным членом Ассоциации американских историков, награжден Гарвардской премией, избран членом Британской академии[706]. Английский ученый Дж. Хоскинг работал под началом Е.Д. Черменского и имел частые контакты с А.Я. Аврехом. С последним тесно сотрудничала Р. Маннинг, а Л. Хеймсон с 1962 г. регулярно консультировался у В.И. Бовыкина, Ю.И. Кирьянова, Е.Д. Черменского, И.Д. Ковальченко, В.С. Дякина и неоднократно выступал с докладами в Институте истории в Москве и

---

[702] Там же. С. 82.
[703] Там же. С. 83.
[704] *Малиа М.* Из-под глыб, но что? Очерк истории западной советологии // Отечественная история. 1997. № 5. С. 77.
[705] *Пайпс Р.* Я жил: Мемуары непримкнувшего. М., 2006. С. 158-160, 180. Доклад Р. Пайпса на XIII Международном конгрессе историков был опубликован в Москве: *Пайпс Р.* Русский консерватизм во второй половине девятнадцатого века. М., 1970.
[706] *Большакова О.В.* Власть и политика в России XIX – начала XX века: Американская историография. М., 2008. С. 83-87; П.А. Зайнчковский и американская русистика 1960-1980-х гг. // Петр Андреевич Зайнчковский: Сборник статей и воспоминаний к столетию историка. М., 2008. С. 828-842.

его Ленинградском отделении[707]. В июне 1981 г. в Париже был проведен первый на Западе международный коллоквиум, посвященный Первой российской революции, в котором участвовали ученые из СССР и других социалистических стран. Несомненный интерес в связи с освещением истории РСДРП представлял доклад, сделанный историком из Израиля Абрахамом Яссуром «Революция 1905 г. и обострение идейной борьбы в большевистской партии»[708].

Значительные изменения происходили и в концептуальном переосмыслении российской политической истории. В 1964 – 1965 гг. Л. Хеймсон опубликовал большую статью «Проблема социальной стабильности в городской России, 1905-1917»[709]. Он пришел к выводу о двойной поляризации противоречий в русском обществе и объективной неизбежности революции в России в этих условиях. Эту работу Хеймсона принято считать рубежом, положившим начало формированию в зарубежной историографии нового направления, которое иногда называют «ревизионистским», поскольку его представители подвергли ревизии традиционные западные взгляды на русскую историю. М. Малиа назвал его «неоменьшевистским», поскольку, по его мнению, автором теории поляризации был Ю.О. Мартов[710]. И в этом был свой резон. К указанным выше выводам Хеймсон пришел не только благодаря контактам с советскими исследователями, но в большей мере через общение с ветеранами меньшевизма в рамках работы с 1959 г. над международным университетским проектом «История меньшевистского движения» («Inter-University Project on the History of the Menshevik Movement») под эгидой Гуверовского Института[711]. Проект финансировался фондом Форда через МИСИ в Амстердаме, и поэтому иногда его

---

[707] *Кирьянов Ю.И., Панкратова М.Г.* Новые тенденции в американской историографии предыстории революций 1917 года в России // История СССР. 1967. № 1. С. 191-207; *Зеленов М.В.* (сост.). Интервью с профессором Джефри Хоскингом (Великобритания) // Отечественная история. 1997. № 5. С. 122; *Эммонс Т.* П.А. Зайнчковский – научный руководитель иностранных стажеров // П.А. Зайнчковский (1904-1983): Статьи, публикации и воспоминания о нем. М., 1998. С. 116, 119.

[708] *Агафонов О.В., Канищева Н.И., Морозова Е.Г.* Указ. соч. С. 79. *Jassur A.* La révolution de 1905 et l'aggravation des contrverses chez les bolchéviks // 1905, la premiere révolution russe. Paris, 1986.

[709] *Haimson L.* The problem of the social stability in urban Russia, 1905-1917 // Slavic review. 1964. Vol. 23. № 4. P. 619-642; 1965. Vol. 24. № 1. P. 1-22.

[710] *Малиа М.* Из-под глыб, но что? Очерк истории западной советологии // Отечественная история. 1997. № 5. С. 100-101.

[711] Подробнее см.: *Ненароков А.П.* «Меньшевистский проект» Леопольда Хеймсона // Вопрпосы истории. 2011. № 5. С. 166-171; *Он же.* Правый меньшевизм: прозрения российской социал-демократии. М., 2012. С. 68-78.

еще называют проект «Амстердам-Форд». Само обращение к истории меньшевизма было инновацией, потому что на протяжении нескольких десятилетий историков на Западе интересовали лишь большевики. Помимо этого, и в реализацию проекта были включены еще живущие меньшевики. Правда, они привнесли в проект элемент своих внутрипартийных разногласий. Свои, отличные друг от друга, планы исследований представили, с одной стороны, Г.Я. Аронсон, Л.О. Дан, Б.И. Сапир[712], а с другой – Б.И. Николаевский и А.М. Бургина. Директору проекта Л. Хеймсону[713] и члену администрации Ладис К.Д. Кристофу пришлось проявить незаурядные дипломатические способности, чтобы включить две враждующие группировки в конструктивную работу. И все же проблемы сохранялись: Дан болезненно реагировала на малейшие попытки подвергнуть сомнению правильность линии политического поведения Ю.О. Мартова и Ф.И. Дана, а Николаевский ограничивал доступ участников проекта к партийному архиву. И все же работа началась. Проблема доступа к архивным документам была решена за счет продажи в 1963 г. Николаевским своего архива (ок. 300 фондов) Гуверовскому институту войны, революции и мира. До конца жизни он заведовал этим одним из крупнейших и ценнейших собраний по социально-политической истории России, находящимся за рубежом[714]. Меньшая часть архива перешла в собственность Индианского университета, а еще раньше свыше 10000 книг и комплектов периодических изданий были проданы библиотеке Иллинойского университета. Помимо консультативной помощи руководителю проекта и участия в интервьюировании, Николаевский предпринял составление крупного документального сборника «Эпоха окончательного раскола старой РСДРП и оформление самостоятельной партии большевиков-ленинцев (1908-1912 гг.)», работу над которым завершить не успел[715]. В рамках работы над проектом

[712] Начало работы над проектом инициировало издание этой группой мемориального сборника: Мартов и его близкие / Сост. Г.Я. Аронсон, Л.О. Дан, Б.Л. Двинов, Б.М. Сапир. N.Y., 1959.

[713] Защищенная в Гарварде докторская диссертация Хеймсона называлась «Сознательность и стихийность. Исследование происхождения большевизма и меньшевизма».

[714] См.: The Boris I. Nicolaevsky Collection in the Archives of the Hoover Institution on War, Revolution and Peace. A Guide to the Microfilm Collection. Series 1-231. Ann Arbor, Michigan. 1991-1993.

[715] В преддверии полного раскола. Противоречия и конфликты в российской социал-демократии. 1908-1912 гг. Док-ты и мат-лы из коллекции Б.И. Николаевского и его творческой лаборатории / Публ. Ю.Г. Фельштинского и Г.И. Чернявского. Вопросы истории. 2010. № 6, 7, 9, 10, 11, 12; 2011. № 1, 2, 3, 5, 6, 7, 8, 10, 11, 12; 2012. № 1, 2, 3,

был переиздан и опубликован ряд мемуаров[716], подготовлены, обсуждены на специальных семинарах и размножены на гектографе исторические очерки, подготовленные меньшевиками[717], написаны и опубликованы исследовательские работы[718]. И мемуаристы, и исследователи отдавали предпочтение периоду 1917 – 1920-е гг., когда большевизм однозначно осуждался, а меньшевизм рассматривался как реальная ему альтернатива.

Яркой акцией в рамках проекта стала организация интервью меньшевиков. Из трех десятков взятых интервью в извлечениях и переводе на английский язык были опубликованы только три – Л.О. Дан, Ю.П. Денике и Б.И. Николаевского. На русском языке было опубликовано интересное предисловие Л. Хеймсона к этой публикации[719]. Ему удалось мастерски показать сложный путь формирования их мировоззрения и политических взглядов в контексте общего процесса духовной эволюции российской интеллигенции. Неопубликованные интервью хранятся ныне в Бахметьевском архиве Колумбийского университета в коллекции Л. Хеймсона.

Одной из самых амбициозных составляющих межуниверситетского проекта стала работа по созданию биографического словаря деятелей российской социал-демократии. Соредакторами его выступили Г.Я. Аронсон и Б.И. Николаевский, секретарем – Ладис К.Д. Кристоф. Была разработана анкета, разосланная еще живущим участникам движения в июне 1961 г. Однако эта работа не была

---

4. Предисловие к данной подборке документов публиковалось ранее: *Николаевский Б.И.* К истории «Большевистского центра» // *Николаевский Б.И.* Тайные страницы истории / Ред.-сост. Ю.Г. Фельштинский. М., 1995. С. 9-92.

[716] *Гарви П.А.* Воспоминания: в 2-х частях. N.Y., 1961; *Он же.* Революционные силуэты. N.Y., 1962; *Жордания Н.* Моя жизнь. Перевод с грузинского Нины Жордания. Stanford (Cal.), 1968; *Уротадзе Г.* Воспоминания грузинского социал-демократа . Б.м. и г.

[717] *Аронсон Г.* Из истории правого течения среди меньшевиков. N.Y., 1960; *Двинов Б.* Московский совет рабочих депутатов. N.Y., 1961; *Он же.* Первая мировая война и российская социал-демократия. Б.м. и г. и др. Некоторые из этих изданий имеются в РГБ.

[718] History of Menshevism / Ed. L. Haimson. Chicago, 1967; *Schwarz S.* The russian revolution of 1905. The workers movement and the formation of Bolshevism and Menshevism. Chicago, L., 1967; *Getzler I.* Martov. A political biography of a Russian Social-Democrat. L., N.Y., 1968; *Bourgina A.* Russian Social-Democracy. The Menshevik movement. A bibliography. Stanford, 1968; *Ascher A.* Pavel Axelrod and the development of Menshevism. Cambridge (Mass.), 1972; *Ascher A.* The Mensheviks in the Russian revolution. L., 1976; *Roobol W.H.* Tsereteli, A Democrat in the Russian Revolution. A Political Biography. The Hague: Nijhof, 1976; *Haimson L.* The politics of rural Russia. 1905-1914. Bloomington (Ind.), 1979 and others.

[719] The Making of Tree Russian Revolutionaries. Voices from the Menshevik past / Ed. By L. Haimson, Z. Galili, R. Wortman. Paris, 1987 (Cambridge, 1988). *Хеймсон Л.* Меньшевизм и эволюция российской интеллигенции // Россия XXI. 1995. № 3-4. С. 142-156; № 5-6. С. 112-129; № 7-8. С. 171-186.

завершена. Местонахождение большинства собранных анкет не выявлено. Возможно, что и они хранятся в упомянутой коллекции Л. Хеймсона.

В целом же «ревизионисты» во многом были сторонниками теории модернизации, которая, с одной стороны, ориентировала на анализ социальной и экономической составляющих процесса, а с другой, - учитывала своеобразие исторических путей Запада и России. Характерным для ревизионистов было и внимание к достижениям советской историографии.

Конечно, все отмеченное выше не означало, что концепция «тоталитарной» модели большевизма была окончательно отброшена. Сохранилось немалое число ее горячих приверженцев. В рассматриваемое двадцатилетие в США продолжали активно работать представители старшего поколения советологов, отстаивающие, как правило, консервативную точку зрения на историю большевизма - А. Улам, Р. Пайпс, Л. Шапиро, С. Пэйдж[720] и др. В их публикациях фактически отсутствовали новые идеи. Например С. Пэйдж в своей книге «Геополитка ленинизма» реанимировал реакционный тезис о якобы «корыстных личных интересах Ленина и его сторонников в революциях в России»[721]. Профессор Р. Пайпс в 1988 г. переиздал уже упоминавшуюся работу «Социал-демократия и санкт-петербургское рабочее движение, 1885-1897 гг.»[722]. Однако позитивные подвижки наблюдаются и здесь. Безусловный интерес представляет насыщенная фактурой книга Пайпса о П.Б. Струве. И хотя автор неправ в своей главной установке, как апологет Струве, бесспорно роль последнего в становлении российской социал-демократии в середине 1890-х гг. была не рядовой.

Однако не эта группа исследователей определяла магистральное развитие историографического процесса. История РСДРП освобождалась от известной зависимости от моделей и суждений, относящихся в первую очередь к советской

---

[720] *Ulam A.B.* Bolsheviks: The Intellectual and Political History of the Triumph of Communism in Russia. N.Y., 1965 (*Улам А.Б.* Большевики: прирчины и последствия переворота 1917 года. М., 2004); *Ibid.* In the name of the people: Prophets and conspirators in prerevolutionary Russia. N.Y., 1977; *Ibid.* Russia's failed revolutions: From the Decembrists yo the Dissidents. N.Y., 1981; *Pipes R.* Struve. Liberal on the Left, 1876-1905. Cambridge (Mass.); L., 1970; *Ibid.* Struve. Liberal on the right, 1905-1944. Cambridge (Mass.); L., 1980 (*Пайпс Р.* Струве: биография: в 2-х т. М., 2001); *Schapiro L.* Russian studies. L., 1986 and others.

[721] *Page S.* Geopolitics of Leninism. N.Y., 1982. P. 151-170.

[722] *Pipes R.* Social Democracy and the St. Peterberg Labor Movement. 1885-1897. 2-d ed. Irvin, 1988.

проблематике, переставала быть лишь вводной частью к анализу собственно КПСС. На авансцену выходят исследования, авторы которых в анализе различных аспектов деятельности РСДРП пытаются прийти к каким-либо обобщениям, исходя, прежде всего, из внутренних тенденций и взаимозависимостей исторических процессов дооктябрьского периода.

Всего за период 1970-1988 гг. в США по проблемам революционного движения в России и истории РСДРП было защищено свыше 40 диссертаций и издано более 130 книг и статей[723].

Представители «ревизионистского» направления противопоставили «тоталитарной» модели идею демократичной, но не единой, «расколотой» партии. Хотя «плюралистическая» модель партии далеко не бесспорна, однако ее распространение говорит о преодолении своеобразного психологического барьера в мышлении американских исследователей. Изменение взгляда на внутрипартийное развитие РСДРП вовлекло в анализ такие вопросы, которые ранее не принадлежали к числу приоритетных: организационное строение партии, связи центра и местных организаций, внутрипартийная борьба и т.д. В этом направлении работали, прежде всего, Р. Элвуд, А. Изергейлис, Р. Эделмэн и другие[724].

Существенные изменения произошли в осмыслении роли большевиков в организации массового, в первую очередь пролетарского, революционного движения. Вопросам взаимоотношений партии и масс посвятили свои работы В. Боннелл, Дж. Бушнелл, Р. Стайтс, Л. Энгельстайн и другие[725].

В Великобритании 70-80-е гг. стали временем плодотворной работы нового поколения исследователей, менее подверженных консервативным стереотипам.

---

[723] *Агафонов О.В., Канищева Н.И., Морозова Е.Г.* Указ. соч. С. 65.

[724] *Wildman A.K.* The making of a workers revolution. Russian Social Democracy, 1891-1903. Chicago-London, 1967; *Elwood R.* Russian Social Democracy in the undergraund. A study of the RSDRP in the Ukraine, 1907-1914. Assen, 1974; *Ezergailis A.* Latvian impact on the Bolshevik Revolution. N.Y., 1983; *Edelman R.* Proletarian Peasants: the Revolution of 1905 in Russian Southwest. Ithaca; N.Y., 1987 and others.

[725] *Bonell V.* Roots of Rebellion. Workers Politics and organizations in St. Peterburg and Moscow, 1900-1914. Berkley; Los Angeles; L., 1983; *Bushnell J.* Mutiny and Repression. Russian Soldiers in the Revolution of 1905-1907. Bloomington, 1985; *Stites R.* The womens Liberation movement in Russia: Feminism, nichilism and bolscevism, 1860-1930. Princeton (N.J.), 1978 (*Стайтс Р.* Женское освободительное движение в России: Феминизм, нигилизм и большевизм, 1860-1930. М., 2004); *Engelstein L.* Moskow, 1905: working class organization and political conflict. Stanford, 1982 and others.

Труды Т. Клиффа, Д. Лейна, Н. Хардинга, Р. Сервиса, А. Вуда и др.[726] значительно продвигают вперед изучение истории РСДРП. Всего за период 1970-1988 гг. в Великобритании было издано свыше 60 книг и статей по вопросам российских революций и истории РСДРП.

В ФРГ новые тенденции проявились с некоторым опозданием. Популяризация здесь теории «модернизации» и социальных исследований вступала в известное противоречие с методологическими традициями «немецкого историзма». Его главный постулат - изучение единичного и неповторимого, акцент на освещение политической ситуации - не способствовал анализу категории типичного, распространению сравнительно-исторических методов. К концу 60-х гг. перелом все же наступает.

Вместе с тем кривая популярности той или иной модели большевизма в США и ФРГ не совпадает. К примеру, «тоталитарная» модель получила в ФРГ более основательную разработку в 70-е гг., когда пик ее активности в советологии США был уже пройден. Переплетение версий о «тоталитарной» и «заговорщической» моделях характерно для объемистого труда сотрудницы Федерального института по изучению Востока и международных отношений А. фон Борке, в котором ставилась проблема «истоков большевизма»[727].

Вместе с тем для современной историографии ФРГ свойственна значительная дифференциация позиций историков. Наряду с консервативными, широко распространились взгляды умеренно настроенных ученых, которые определяют изучение истории РСДРП на нынешнем этапе.

В 70-е гг. продолжалось исследование истории российских политических партий в Кильском семинаре. Значительное количество работ было подготовлено по персоналиям. Студенты и диссертанты писали о Вере Засулич[728], Бухарине[729].

---

[726] *Cliff T.* Lenin. Vol. 1: Building the Party. L., 1975; Vol. 2: All Power to the Soviets. L., 1976; *Lane D.* Leninism: A sociological interpretation. Cambridge, 1981; *Harding W.* Lenins political thought. Vol. 1: Theory and practice in the democratic revolution. L., 1977; *Service R.* The Russian revolution, 1900-1927. L., Basingstoke, 1983; *Schanin T.* Revolution as a Moment of Truth. Yele University Press, 1986 (*Шанин Т.* Революция как момент истины. 1905-1907; 1917-1922. М., 1997); *Wood A.* The origins of the Russian Revolution 1861-1917. L., 1987.

[727] *Borcke A., von.* Die Ursprünge des Bolschewismus. Die jakobinische Tradition in Ruβland und die Theorie der revolutionären Diktatur. München, 1977.

[728] Диссертация В. Гэйерхоса: *Geierhos W.* Vera Zasulič und die russische revolutionäre Bewegung. Диссертация была защищена в 1973 г. и издана отдельной книгой в 1977 г.

Однозначно консервативная позиция Рауха как главы семинара, очевидно, не довлела над его подопечными. Ряд их работ написан со значительно более умеренных позиций и должен быть отнесен к либеральному крылу историографии ФРГ.

Не прерывалась исследовательская работа в Институте истории Восточной Европы при Тюбингенском университете. Д. Гайер, ставший преемником В. Маркета на директорском посту, опубликовал «Русское досье Каутского» и ряд других архивных материалов из Амстердамского международного института социальной истории и Гуверовского института войны, революции и мира[730]. Издание, которое предваряют пространные аналитические главы, знакомит с материалами по истории внутрипартийной борьбы заграничных групп РСДРП, а также освещает взаимоотношения российской и германской социал-демократии в предвоенный период.

В эти годы в сфере интересов П. Шайберта из *Марбургского университета* находились вопросы формирования и эволюции революционного мировоззрения, истоки большевизма[731].

Диссертации по истории российской социал-демократии прошли защиту в семинаре по восточноевропейской истории при *университете Эрланген-Нюренберга*[732]. На отделении философии и социальных наук *Свободного университета Западного Берлина* в 70-е гг. также была защищена диссертация Р. Дутчке «Попытка поставить Ленина на ноги»[733], где автор, в числе прочего, анализирует ленинские положения относительно российской социал-демократической рабочей партии, принципов ее построения.

---

[729] Диссертация У. Штера: *Stehr U.* Vom Kapitalismus zum Kommunismus. Bucharins Beitrag zur Entwicklung einer sozialistischen Theorie und Gesellschaft. Диссертация была опубликована в 1973 г.

[730] Kautskys Russisches Dossier: Deutsche Sozialdemokratie als Trauhänder des russischen Parteivermögens, 1910-1915 / Hrsg. Von D. Geyer. Frankfurt a. M.; N.Y., 1981.

[731] *Scheibert P.* Von Bakunin zu Lenin. Geschichte der russische revolutionären Ideologien 1840-1895. Leiden, 1970. Bd. 1; Die russischen politischen Parteien von 1905 bis 1917. Ein Dokumentationsband / Hrsg. Und eingeleitet von P. Scheibert. Darmstadt, 1972.

[732] *Heller K.* Revolutionärer Sozialismus und nationale Frage. Frankfurt a. M., 1977.

[733] *Dutschke R.* Versuch, Lenin auf die Füβe zu stellen. Berlin, 1974.

Кроме исследователей названных учреждений к теме РСДРП обращались и другие ученые. А. Фишер изучал роль РСДРП в подготовке и проведении Декабрьского вооруженного восстания 1905 г.[734]

Неблагоприятное влияние на французскую историографию оказывал происходящий с середины 1970-х гг. возврат к традиционным методам утрированной политизации и идеологизации исследований. На консервативное течение французского советоведения (Плокар д'Ассак[735]) оказывали дополнительное воздействие реакционные концепции американской советологии. Оно становилось все более настойчивым по мере укрепления атлантической солидарности. Концепция «тоталитаризма» получила широкое распространение не в последнюю очередь в связи с антисоветскими настроениями, появившимися в общественном мнении после ввода советских войск в Чехословакию в 1968 г., а также с появлением в стране большого количества русской диссидентской литературы. Сказалась и новая идейно-политическая ситуация во Франции, сложившаяся в результате поражения левых сил в мае-июне 1968 г. Некогда отвергнутый французской радикальной интеллигенцией Р. Арон стал отцом-основателем целой династии «тоталитаристов», видным представителем которой является профессор Сорбонны А. Безансон[736]. В феврале 1984 г. в Париже Центром международных исследований при Национальном фонде политических наук был организован международный коллоквиум, участники которого пришли к выводу, что теория «тоталитаризма», при условии ее подновления, вполне сохраняет свою методологическую актуальность[737].

Наибольший интерес среди историко-партийных работ 1970-х – 1980-х гг. представляют те из них, которые базируются на тщательном изучении архивных источников. Это исследования Николя Верта[738], Элен Каррер д'Анкосс[739], М.

---

[734] *Fischer A.* Lenin and die Technik des bewaffneten Aufstandes in der Russiscen Revolution von 1905. Frankfurt a.M., 1966; Ibid. Russische Sozialdemokratie und bewaffneter Aufstand im Jahr 1905. Wiesbaden. 1967.
[735] *Plocard d'Assac.* Lénine et la technique du coup d'Etat. Paris, 1968.
[736] *Besonson A.* Les origins intellectuelles du léninisme. Paris, 1977.
[737] Totalitarismes. Sous la direction de Guy Herment, en collaboration avec Pierre Hassnee, Jacques Rupni K. Paris, 1984.
[738] *Wert N.* Entre communiste en URSS sous Staline. Paris, 1981; *Верт, Н.* История советского государства. 1900-1991: Пер. с фр. М., 1992.

Ферро[740]. В 1980 г. в Париже была защищена докторская диссертация Д. Кола «Принципы ленинизма. Учение о партии и его политические последствия», изданная как книга[741]. Отличительной чертой французской советологии является сильное тяготение к междисциплинарным исследованиям, ведущимся на стыке истории, политологии, филологии и других общественных наук.

Развитие россиеведения в послевоенный период шло до известного момента по линии количественного накопления знаний, расширения организационной базы. Граница роста была достигнута на рубеже 1960-1970-х гг., и потребовался качественный скачок в выборе путей и форм дальнейшего развертывания системы восточноевропейских исследований. Как одно из направлений поиска решений активизировалось международное научное сотрудничество. Многие крупные работы историков перепечатываются в других западных странах, не говоря уже об исторической периодике, где стало правилом публиковать статьи, рецензии и прочие материалы иноязычных авторов. Идет интенсивный обмен научными кадрами, да и подготовка советологов все больше становится международным делом. Некоторые национальные объединения по изучению России и СССР приобрели отчетливые интернациональные черты.

* *

*

«Оттепель» рубежа 1950-х – 1960-х гг. привела в Советском Союзе к интенсивному переосмыслению всей исторической концепции, в том числе концепции истории партии. Вместе с тем этот процесс шел под бдительным и постоянным партийным контролем. О какой-то полной творческой свободе историков в те времена говорить не приходится. Все же более доступными для исследователей стали архивы, расширилась возможность публикации результатов изысканий, в том числе начал издаваться журнал «Вопросы истории КПСС»,

---

[739] *Carrére d'Encausse H.* L'Union Soviétique de Lénine à Staline, Édtions Richelieu, 1972; *Ibid.* Bolchevism et nation. Paris, 1976. Современные работы Каррер д'Анкосс изданы на русском яз.: *Каррер д'Анкосс Э.* Ленин. М., 2003 (М., 2008); Она же. Евразийская империя: история Российской империи с 1552 г. до наших дней. М., 2007 и др.

[740] *Ferro M.* La révolution de 1917. Octobre: métamorphose d'une société, victoire des bolchéviks. Paris, 1976.

[741] *Colas D.* Principes du léninisme. La théorie du Parti et ses implications politiques. Paris, 1980; *Idem.* Le léninisme. Paris, 1982.

наметилась возможность международных контактов историков. Характерной особенностью стала активная публикация источников. Правда, она отличалась избирательностью. Публиковались лишь большевистские материалы.

Новая историко-партийная концепция была традиционно сформулирована в учебнике по истории КПСС и его многотомной версии. Она окончательно утвердила представления о непрерывности истории КПСС с 1883 г., тождественности понятий «РСДРП» и «большевистская партия», перманентности процесса «возрастания руководящей роли партии», но отбросила как ошибочную теорию «двух вождей». Согласно новой концепции на каждом этапе развития у партии был один вождь в рамках коллективного руководства. В интересующий нас период таковым был Ленин. Ему приписывались возможности и полномочия Генерального секретаря ЦК КПСС, что являлось вопиющей модернизацией прошлого. Согласно новой хронологической схеме партийной истории РСДРП была создана в 1898 г., а в 1903 г. на II съезде она была преобразована в «партию нового типа», большевистскую партию. Теория «партии нового типа» представляла собой модернизацию реальных исторических процессов, уводила исследователей в область схоластики. В частности, изучение проблемы генезиса РСДРП было подменено рассуждениями о «титанической работе В.И. Ленина по строительству партии нового типа». Таким образом, глубокого переосмысления концептуальных подходов не произошло. Речь шла о подновленной субъективистской концепции.

В то же время в изучении ряда частных проблем советские историки достигли позитивных результатов. Прежде всего, это касалось истории первых социал-демократических групп и организаций в России, в том числе польских. В связи с эти произошла частичная реабилитация Г.В. Плеханова. Но меньшевизм и меньшевики по-прежнему были объектами огульной критики. Определенные успехи были достигнуты в изучении истории петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» и деятельности «Искры» в 1900-1903 гг.

Существенные изменения в рассматриваемое время произошли в зарубежной историографии. «Оттепель» в СССР и разрядка международной

напряженности существенно изменили внешние условия развития историографического процесса. На протяжении 1960-х – 1980-х гг. в нем набирало силу «ревизионистское» направление, которое перенесло акцент в исследовании с политических на социальные процессы, учитывало достижения советской историографии, стремилось расширить источниковую базу исследований, в том числе за счет работы в советских архивах, контактировало с советскими историками. В области истории РСДРП это направление нашло выражение в межуниверситетском проекте по истории меньшевизма. На смену теории «тоталитарной» партии пришла концепция «меньшевистской альтернативы». В рамках ее разработки была проделана впечатляющая работа. Вместе с тем для зарубежной историографии по-прежнему был характерен приоритетный интерес к проблемам 1917 г. и советской истории, акцент на критике Ленина и Сталина. С другой стороны, советские историки в своем подавляющем большинстве без серьезного анализа априори отвергали концепции своих западных коллег.

Таким образом, в рассматриваемый период осмысление проблемы генезиса РСДРП заметно вперед не продвинулось, но были созданы весьма солидные основания для такого движения.

Глава 5. Кризис историко-партийной науки в условиях перестройки. 1987 – 1991 гг.

Хронологически период перестройки обычно определяют как 1985 – 1991 гг., но реальные изменения в исторической науке начались с 1987 г., с провозглашения курса на гласность и плюрализм. Рубежом в переходе к новому курсу стали выступления М.С. Горбачева[742] и А.Н. Яковлева[743]. Инициирующими изменения факторами были художественная литература, театр и публицистика[744]. Гласность понималась, прежде всего, как заполнение «белых пятен» (или «черных дыр») истории и восстановление «фигур умолчания», т.е. тех персон и страниц истории, о которых ранее не принято было вообще говорить или говорить лишь плохое, а под плюрализмом – право давать свои оценки событиям и личностям, противоречащие официозной историографии. В общественном мнении исподволь культивировалось убеждение, что «всякая кухарка» может быть историком, но не тот, кто получил соответствующее профессиональное образование. Резко изменившаяся внешняя обстановка в значительной мере дезориентировала историческое сообщество и ставило его в позицию обороняющегося и в то же время часто лишенного права голоса.

5.1. Историческая публицистика как инициатор освобождения от стереотипов.

Но постепенно историки всё больше втягивались в ряды публицистов[745]. В

---

[742] *Горбачев М.С.* Октябрь и перестройка: революция продолжается. Доклад на торжественном заседании, посвященном 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции 2 ноября 1987 г. М., 1987; *Он же.* Перестройка и новое мышление для нашей страны и всего мира. М., 1987.

[743] *Яковлев А.Н.* Общественные науки на новом этапе // Правда. 1987, 18 ноября.

[744] Трудно назвать периодическое издание того времени, которое не вело бы постоянной исторической рубрики. Исторические материалы печатались «Правдой» («Правдинские пятницы»), «Известиями», «Советской Россией», «Советской культурой», «Московскими новостями», «Неделей», «Литературной газетой», «Аргументами и фактами», «Новым миром», «Знаменем», «Октябрем», «Дружбой народов», «Юностью», «Огоньком», не говоря уже о новом историческом журнале «Родина» (1989). Оперативно формировались и издавались сборники публицистики. Таким знаковым сборником стала книга «Иного не дано» (ред. Ю.Н. Афанасьев. М., 1988).

[745] Историки спорят. Тринадцать бесед. М., 1988; Историки отвечают на вопросы. М., 1988 (2-й вып. М., 1990); Урок дает история. М., 1989; Открывая новые страницы… Международные вопросы: события и люди. М., 1989; Переписка на исторические темы. Диалог ведет читатель. М., 1989; Трудные вопросы истории: Поиски.

1989 г. вышла книга О.В. Волобуева и С.В. Кулешова «Очищение»[746]. Авторами была предпринята попытка систематизации и обобщения историографического материала по проблемам, злободневным для публикаций и дискуссий в годы перестройки. «Очищение» – это освобождение исторического сознания общества, его исторической памяти от фальсификаций и стереотипов в оценках прошлого, которые навязывались советскому человеку на протяжении ряда десятилетий. Актуальными проблемами в то время были события политической истории советского общества. В публицистике первоначально преобладала проблематика, связанная с И.В. Сталиным (интерес к ней не угасал и дальше): массовые репрессии, насильственная коллективизация, беспощадная внутрипартийная борьба. Как альтернатива Сталину выступал Н.И. Бухарин, отстаивавший, как представлялось, иную, «правильную» модель социализма. Речь шла об «очищении» социалистической идеи от сталинщины и возрождении «ленинской концепции нэповского социализма», что должно было стать концептуальной основой горбачевских реформ. Поскольку такая альтернативность была явно надуманной, критика сталинизма неизбежно переросла в критику ленинизма. В 1989 г. появились первые критические статьи о социалистической революции и В.И. Ленине, что стало разделительной чертой между историками. Радикальная публицистика пошла по пути «суда над Лениным», «суда над КПСС», отрицания социалистических ценностей. Но в 1987-1988 гг. в поисках истины тон задавало умеренно-критическое направление в исторической науке, представленное большинством сотрудников академических институтов и вузовских преподавателей. Радикализация исторической публицистики вызывала их тревогу, стремление к соблюдению «научной взвешенности». Эта позиция, сочетавшаяся с призывами к критической работе мысли, была отражена в речи М.С. Горбачева на февральском (1988 г.) Пленуме ЦК КПСС[747]. В частности, он

Размышления. Новый взгляд на события и факты. М., 1990. Уже за пределами периода была издана книга: *Бордюгов Г.А., Козлов В.А.* История и конъюктура: Субъективные заметки об истории советского общества. М., 1992.

[746] *Волобуев О., Кулешов С.* Очищение: История и перестройка. Публицистические заметки. М., 1989.

[747] *Горбачев М.С.* Революционной перестройке – идеологию обновления: Речь на Пленуме ЦК КПСС 18 февраля 1988 года. М., 1988.

говорил о том, что не может быть оправданий торопливости в оценках, недопустимо, чтобы вместо действительно научных исследований на суд широкой общественности выбрасывались конъюнктурные поделки. Цитата из речи Горбачева стала заголовком знаковой статьи ленинградского преподавателя Н.А. Андреевой «Не могу поступиться принципами»[748]. Ссылаясь на речь Горбачева, автор призывала показывать прошлое во всей его сложности и противоречивости, выступала против конъюктурных поделок от истории, размывающих грани «научной идеологии», насаждающих «внесоциалистический плюрализм». Статья имела широкий отклик. В лучших традициях командно-административной системы 23 и 24 марта 1988 г. по требованию Горбачева Политбюро, отложив в сторону все государственные дела, занималось Андреевой. В конечном счете Генеральный секретарь добился того, что каждый из присутствовавших на заседании так или иначе, но отмежевался от ее статьи. Подготовленная А.Н. Яковлевым редакционная статья для «Правды»[749] назвала письмо Андреевой «манифестом антиперестроечных сил» (это звучало как обвинение прежних времен в создании «антипартийной группы»). В порыве вдохновения плюрализмом секретарь ЦК КПСС исказил единственную цитату из критикуемой статьи и, фальсифицируя факты, утверждал, что ее автором был не У. Черчилль, а «буржуазный историк» И. Дойчер. Казалось, «консенсунс найден». Партийное руководство было уверено, что оно всецело контролирует и общество, и историческую науку. На деле же оно катастрофически быстро теряло общественное доверие и справа, и слева.

С 1989 г. представители радикально-критического направления в исторической науке все больше стали выдвигаться на авангардные позиции в переосмыслении прошлого. Одной из ведущих фигур этого направления был Ю.Н. Афанасьев, ставший с декабря 1986 г. ректором Московского историко-архивного института. С 1987 г. в МГИАИ стали регулярно устраиваться чтения «Социальная память человечества». К участию в них Афанасьев пригласил

[748] Советская Россия. 1988, 13 марта.
[749] Принципы перестройки, революционность мышления и действия // Правда. 1988, 5 апреля.

историков «нового направления» - П.В. Волобуева, К.Н. Тарновского[750] (в июле 1987 г. умер), М.Я. Гефтера, радикально мысливших А.Х. Бурганова и В.Г. Сироткина, а позднее – историков-эмигрантов А. Некрича и М. Геллера и американского советолога С. Коэна. Чтения были публичными, собирали значительную аудиторию, с докладами на них выступали социологи, философы, экономисты и журналисты, писавшие на исторические темы. Исключительную активность радикально-критическое направление развило на поле публицистики.

На этом фоне историки КПСС выглядели бледно и беспомощно. Представители области знания, много десятилетий призванной выполнять охранительно-пропагандистскую функцию, были начисто лишены всякой инициативы, приучены слепо и строго следовать за очередными партийными решениями, ждать команды сверху. Насколько «бледной» была их публицистика по сравнению с «гражданскими историками» показывает содержание сборников «Страницы истории КПСС»[751], представлявшие наиболее значимые публикации журналов «Вопросы истории КПСС» и «Коммунист». Бросались в глаза следование за проблематикой радикальной публицистики, неспособность предлагать свои темы или хотя бы поворот темы, ограниченность источниковой базы, методологическая беспомощность. И первый, и второй сборники открывались методологическими разделами, но состояли они из выступлений Горбачева и «руководящих» статей. Было лишь одно исключение – статья ученого с мировым именем И.Д. Ковальченко «”Исследование истины само должно быть истинно”. Заметки о поисках исторической правды»[752]. Ковальченко не разделял опасений относительно «чрезмерной активности» публицистов в области истории. Напротив, он приветствовал ее, полагая, что она помогает определить круг вопросов, требующих первоочередного научного изучения и формирует историческое сознание. Негатив он видел лишь в тех публикациях,

---

[750] Последняя публикация К.Н. Тарновского связана с выступлением на этих чтениях: *Тарновский К.Н.* О предпосылках образования в России марксистской партии нового типа // Вопросы истории КПСС. 1987. № 10. С. 35-49.

[751] Страницы истории КПСС: Факты. Проблемы. Уроки / Под. ред. В.И. Купцова. М., 1988; То же. Кн. 2. М., 1989.

[752] Страницы истории КПСС: Факты. Проблемы. Уроки. Кн. 2. М., 1989. С. 169-186. Впервые опубл.: Коммунист. 1989. № 2. С. 89-96.

которые несут на себе налет легковесности, сенсационности и нетерпимости к иным мнениям. Точно так же, как нельзя противопоставлять *правду* истории (этический подход) и познание исторической *истины* (научно-теоретический подход), нельзя противопоставлять публицистику и научное исследование. «*Правда истории* – это в конечном счете *истинное* представление об исторической реальности, – писал Ковальченко. – Сама истина не будет познана, если нет твердого намерения узнать *всю* правду»[753]. Следовательно, у двух жанров исторической литературы цель едина – достичь такого приращения знаний, которое даст «заметный сдвиг в познании изучаемой реальности», «*прорыв* на фронте исторических исследований». Для движения вперед, во-первых, нужно знать, какой уровень знаний уже достигнут (это – задача историографии), а во-вторых, необходимо представлять путь восхождения к новому уровню знания (задача методологии). Наиболее распространенная методологическая ошибка – отрыв особенного от общего: усилия направлялись на отгораживание от «не нашего», в том числе в историографии, при забвении, что «наше» - это составная часть общечеловеческой истории. Из этого очевидно, что переход к более высокому уровню знания лежит через овладение историко-системным анализом. В связи с этим, Ковальченко считал ошибочными трактовки заимствований исторического опыта как свидетельство отставания, наличия модели «догоняющего» развития, актуализацию, понимаемую как значимость только ближайшего по времени исторического опыта. Последнее ведет к концентрации исследовательских усилий на истории советского общества. Соотнесение прошлого и настоящего должно преследовать выявление сущностно-содержательной однотипности явлений прошлого и настоящего, а не внешнее их сходство, с учетом того, что практически-полезными являются принципы и методы решения тех или иных общественных задач, а не достигнутые в итоге результаты[754]. Ковальченко был горячим сторонником активно использовавшегося в то время альтернативного подхода, но полагал, что

[753] Страницы истории КПСС: Факты. Проблемы. Уроки. Кн. 2. С. 171.
[754] Там же. С. 175.

применяют его не всегда корректно. Смысл подхода не в том, чтобы сожалеть и морализировать по поводу нереализованных альтернатив и фантазировать о том, как было бы хорошо, если бы…, а в том, чтобы более глубоко понять причины и результаты реально произошедшего. Особое внимание, по мнению Ковальченко, должно быть уделено анализу общественного сознания в его идеологических формах, сознанию классов, социальных слоев и различных общественных групп. Бытие, разумеется, определяет сознание, но переход общественного сознания на уровень мировоззренческий не совершается автоматически, для этого требуются специальные и длительные усилия идеологов и соответствующих учреждений. В связи с этим по-иному нужно посмотреть на соотношение объективного и субъективного в истории: нет ничего объективного, не порожденного деятельностью субъектов. Важное значение для успешного развития исторической науки имеет корректное оперирование категориальным аппаратом: признание общечеловеческих ценностей не означает необходимости отказа от классово-партийного подхода, плюрализм не исключает монизм и т.д. Наконец, прогресс исторической науки невозможен без радикального совершенствования ее материально-технической базы. Мы отстаем от историков других стран в создании автоматизированных информациорнно-справочных систем, банков и баз данных, использовании персональных компьютеров, писал Ковальченко. Без этого никакая теория и методология сами по себе не обеспечат соответствующего уровня исследований. Если не предпринять в этом направлении энергичных усилий, «то в скором времени мы вообще перестанем понимать «технологию» их [зарубежных историков] работы и будем не в состоянии даже проверить результаты, полученные ими, а тем более повторить исследование»[755].

5.2. В поисках новой концепции истории РСДРП

Что же касается переосмысления концептуальных подходов самими историками КПСС, то они так «глубоко не копали». Как было заведено в

[755] Страницы истории КПСС: Факты. Проблемы. Уроки. Кн. 2. С. 186.

советскую эпоху, старт был взят с очередного «возвращения к Ленину» и бесплодной дискуссии о периодизации[756]. Она была третья по счету за истекшее тридцатилетие. Знаковыми становятся публикации статей И.Л. Маньковской, Ю.П. Шарапова и Н.Н. Маслова[757]. В первой из них было убедительно показано, что переломом в развитии историко-партийной историографии был рубеж 1929-1931 гг. Именно с него начинается двадцатилетие, когда она была представлена безликими популярными брошюрами, построенными на цитатах из работ И.В. Сталина и пропагандирующих идеи «Краткого курса». Несколько позже в развитие темы в статье Л.Г. Бабиченко[758] был дан подробный критический разбор письма Сталина «О некоторых вопросах истории большевизма» (1931) и его влиянии на ситуацию в Коминтерне. Н.Н. Маслов, в отличие от своих предыдущих работ, сосредоточился на критике учебника по истории ВКП (б) (1938). Правда, кроме полемического пафоса никакой новой позитивной информации его статья не содержала. Сосредоточившись на критике периодизации, заложенной в учебник, Маслов настаивал на справедливости мифологемы: «партия нового типа, большевистская партия существует с 1903 г.», а так же несправедливо обвинял Сталина в генерировании идеи перенесения этой даты на 1912 г. Все это говорило о весьма поверхностном знании историографии 1920-х – 1930-х гг.[759] Позитив публикации состоял в том, что был снят запрет на критику сталинского учебника и пропагандировавшую его литературу. Общей методологии была посвящена специальная брошюра Маслова[760]. Признав, что долгие годы историки партии были функционально ограничены апологетикой, существующей реальности, и комментированием официальных документов,

---

[756] *Барсуков Н.А.* О переломных рубежах, основных периодах и этапах истории КПСС // Вопросы истории КПСС. 1987. № 6. С. 92-105; *Ерылаков Е.Ф.* К вопросу о периодизации истории КПСС // Вопросы истории КПСС. 1988. № 1. С. 30-35; *Гуревич Л.Я.* К вопросу о периодизации истории КПСС // Вопросы истории КПСС. 1988. № 3. С. 55-60 и др.

[757] *Маньковская И.Л., Шарапов Ю.П.* Культ личности и историко-партийная наука // Вопросы истории КПСС. 1988. № 5. С. 57-70; *Маслов Н.Н.* «Краткий курс истории ВКП (б)» - энциклопедия культа личности Сталина // Вопросы истории КПСС. 1988. № 10. С. 51-67.

[758] *Бабиченко Л.Г.* Письма Сталина в «Пролетарскую революцию» и его последствия // Вопросы истории КПСС. 1990. № 6. С. 94-108.

[759] Это же характерно для популярной брошюры: *Белоусова Г.А., Маслов Н.Н.* Массам – об истории Ленинской партии. М., 1986.

[760] *Маслов Н.Н.* Историко-партийная наука: Современные проблемы, решения. М., 1989.

заняты социальным мифотворчеством и старательно перечислив новые «руководящие документы» (речи Горбачева), Маслов тут же создал очередной миф о том, что гласность и новое мышление уже преобразовали (1989 г. !!!) «видение и понимание процесса развития и деятельности партии в разные исторические периоды»[761]. В то же время, как водится, «имеются и отдельные недостатки». Еще предстоит, по мнению Маслова, преодолеть догмы «о бесконфликтном, неизменно успешном и победоносном пути, пройденном партией»; «о непрерывной и якобы автоматически возрастающей роли»; о тождественности идеи социализма и «казарменного социализма» Сталина. Это было справедливое и смелое для историка партии заявление. Столь же справедлив был упрек в обезличивании истории партии. Но конкретные предложения выглядели более чем странно. Нужно, конечно, говорить о Н.И. Бухарине, А.И. Рыкове, М.П. Томском, Н.Н. Крестинском, Л.Б. Каменеве и Г.Е. Зиновьеве, но «не оправдывать их во всех действиях». Следует дать «объективные оценки» Сталину, Ворошилову, Маленкову, Молотову, Берия, Вышинскому, Ежову, Жданову, Кагановичу (именно так, без инициалов). Наконец, «определить вину» деятелей партии и государства (без указания фамилий), которые в 70-е – начале 80-х гг. привели советское общество на грань кризиса[762]. Меньшевикам, а тем более Л.Д. Троцкому в этих перечнях места не было. Если это – «объективная оценка», то, какая же является субъективной? Вопрос о фальсификации истории Маслов по сути подменил вопросом о «белых пятнах», а предложенная им новая периодизация историографии истории КПСС вызывает массу вопросов по поводу ее хронологических рубежей.

В обстановке, когда перестройка историко-партийной науки осуществлялась самими носителями догм, насущной становилась смена кадров. Директором Института марксизма-ленинизма с 1987 г. стал помощник Горбачева академик Г.Л. Смирнов. В ИМЛ перешла группа историков из Института истории АН СССР: зам. директором – В.В. Журавлев, руководителями научно-

[761] *Маслов Н.Н.* Историко-партийная наука: Современные проблемы, решения… С. 4-5.
[762] Там же. С. 8-9.

исследовательских секторов В.А. Козлов, А.П. Ненароков, В.В. Шелохаев. Ректором Московской высшей партийной школы (МВПШ) был назначен В.Н. Шостаковский, взявший курс на приглашение специалистов по гражданской истории вместо историков КПСС, но снятый с должности уже в 1989 г. за чрезмерный, с партийной точки зрения, радикализм. Тем не менее новому заведующему кафедрой МВПШ С.В. Кулешову предоставили условия для реализации предложенных им программ научной работы и дали право самому подбирать кадры для выполнения этих программ.

В 1988 г. в журнале «Вопросы истории КПСС» началась публикация концептуальной статьи В.П. Наумова, В.В. Рябова и Ю.И. Филиппова[763], растянувшаяся на два года[764]. Она была посвящена, прежде всего, КПСС и в этом отношении воспроизводила ошибочный методологический подход «растворения» истории РСДРП в КПСС, ее модернизации. Теоретическая модель РСДРП, представленная в статье, также не выдерживает критики. Мало того, что она в целом выдержана в старом ключе, она еще и дополняется новыми необоснованными тезисами: РСДРП могла действовать *только* на нелегальном положении; была создана раньше других партий, до буржуазных революций; в партии не было стоящих над нею лиц, отсутствовал культ вождизма[765]. В то же время в статье было высказано много новых методологических соображений. Резкая критика звучала в адрес советской историографии. А именно: находясь под авторитарным гнетом, выполняя апологетические функции, историко-партийная наука утратила научные принципы историзма, объективности и партийности; не отражала реальной картины деятельности партии, ее противоречивого развития; замалчивалось все, что могло бросить тень на непогрешимых вождей; истина понималась как движение к заранее заданному результату; периодизация предшествовала исследованию, а не являлась его итогом; нравственность

[763] *Наумов В.П., Рябов В.В., Филиппов Ю.И.* Об историческом пути КПСС в свете нового мышления // Вопросы истории КПСС. 1988. № 10. С. 33-57.
[764] По завершении журнальной публикации она сразу же была издана отдельной брошюрой: *Наумов В.П., Рябов В.В., Филиппов Ю.И.* Об историческом пути КПСС. Поиски новых подходов. М., 1990.
[765] *Наумов В.П., Рябов В.В., Филиппов Ю.И.* Об историческом пути КПСС. Поиски новых подходов. С. 28-29, 31, 39.

исключалась из критериев истины; отрицалась альтернативность в истории; объективные законы понимались фатально; мало внимания уделялось конкретным личностям как субъектам исторического процесса[766]. Специально по истории РСДРП был выдвинут новый тезис: «Теоретические заслуги, а не ошибки Плеханова определяют его место в истории»[767]. Правда, этим вопрос об «ошибках» Плеханова и «политическом гении» Ленина не снимался[768], но после многих десятилетий замалчивания признавался факт плехановского авторства текста Программы РСДРП[769]. Публикация вызвала значительный резонанс в научном сообществе и инициировала дискуссию по концептуальным вопросам. Приэтом важно подчеркнуть, что она велась уже на основе понимания принципиальных теоретико-методологических различий подходов к «дооктябрьской» и «послеоктябрьской» истории. Соображения о «дооктябрьской» концепции первоначально были изложены в статье В.В. Шелохаева, Р.В. Филиппова, Н.В. Блинова и И.А. Алуфа[770]. Они констатировали, что многие десятилетия историко-партийная наука основывалась на «педантски-догматическом» восприятии идей Ленина, внеисторическом подходе к его теоретическому наследию[771]. Период в развитии историографии до октября 1917 г. характеризовался тем, что историческая литература была частью политической борьбы и все ее оценки определялись ею. В 1920-е гг. наряду с научно-познавательными задачами история партии выполняла сугубо пропагандистские функции, в ходе внутрипартийной борьбы происходило поэтапное подчинение ее групповым интересам. Это привело в конечном итоге к полной узурпации права на творческую разработку партийной истории одним лицом. К 1938 г. вполне сложилась «авторитарная концепция» и «вождистская схема» истории партии, осуществилась прямая фальсификация событийной канвы. Эти подходы

---

[766] *Наумов В.П., Рябов В.В., Филиппов Ю.И.* Об историческом пути КПСС... С. 5-13.
[767] Там же. С. 25. Первым в партийной периодике на эту тему выступил С.В. Тютюкин. См.: *Тютюкин С.* Плеханов: величие ученого, трагедия революционера // Коммунист. 1988. № 5. С. 91-100.
[768] *Наумов В.П., Рябов В.В., Филиппов Ю.И.* Указ. соч. С. 26, 27.
[769] Там же. С. 25. Напомним, что в сталинской «Истории ВКП (б)» этот факт признавался.
[770] *Шелохаев В.В., Филиппов Р.В., Блинов Н.В., Алуф И.А.* К разработке концепции дооктябрьского периода истории КПСС // Вопросы истории КПСС. 1989. № 12. С. 21-50.
[771] Там же. С. 21.

настолько утвердились в сознании, что и после XX съезда в рамках «дооктябрьского периода» концепция мало изменилась. Первые два тома многотомной истории КПСС знаменовали собой некоторые позитивные концептуальные сдвиги, но вскоре начала действовать тенденция к реставрации и консервации догм «Краткого курса». Авторы статьи решительно отвергали установки прежней концепции: история партии – это история большевизма; большевистская партия существует с 1903 г.; противопоставление социал-демократии раннему большевизму; начало соединения социализма с рабочим движением связано только с деятельностью петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса»[772]. Крупнейшими вехами в создании партии авторы статьи считали 1883 г., когда группа «Освобождение труда» положила начало разработке партийной программы и систематической пропаганде марксизма в России; 1898 г., когда I съезд *провозгласил* образование партии и наметил ее задачи; 1903 г., когда II съезд *попытался* создать цельную партийную организацию, что не удалось ему полностью – образовались две фракции, но это означало достижение качественно нового уровня в развитии партии; 1905-1907 гг., когда произошло оформление массовой партии, не устранившее фракционности; 1907 г. открыл полосу затяжного партийного кризиса; 1912 г., когда произошло очищение партии от ликвидаторства «справа» и «слева»; август 1917 г., когда произошло окончательное размежевание с меньшевизмом[773]. Шелохаев и его соавторы полагали что новая концепция истории партии должна учитывать обусловленность истории РСДРП реальными условиями, в которых она действовала, и основываться на более широкой источниковой базе[774]. В частности, они призывали учитывать неоднородность рабочего класса, значительную роль стихийности в рабочем движении, противоборство за влияние

[772] *Шелохаев В.В., Филиппов Р.В., Блинов Н.В., Алуф И.А.* Указ. соч. С. 22-23.
[773] Там же. С. 25.
[774] К этому времени уже были опубликованы содержательные статьи о фондах ЦГАОР СССР: *Перегудова З.И.* Важный источник по истории революционного движения. (Коллекция перлюстрации ЦГАОР СССР) // Исторический опыт Великого Октября. К 90-летию академика И.И. Минца. М., 1986. С. 376-389; *Она же.* Источник изучения социал-демократического движения в России. (Материалы фонда Департамента полиции) // Вопросы истории КПСС. 1988. № 9. С. 88-100; *Павлова Г.Ф., Тютюник Л.И.* ЦГАОР СССР: круг источников расширяется // Вопросы истории КПСС. 1989. № 4. С. 99-108.

на него различных политических сил, а применительно к процессам, протекавшим внутри РСДРП, - противоборство лидеров и группировок, отказ от сведения всей теоретической и руководящей деятельности к личности одного человека – В.И. Ленина[775]. С точки зрения авторов, процессы, составлявшие содержание всей «дооктябрьской» истории: соединение социализма с рабочим движением, образование РСДРП, выработка ею своих организационных и теоретических воззрений, формирование большевизма, складывание системы местных организаций и кадров профессиональных революционеров не могут быть ограничены теми или иными точными датами. Наконец, особо они высказались против абсолютизации роли руководства партии общественными процессами, а внутри нее – «штабов» и возглавлявших их лиц. Далее статья структурировалась на три проблемных раздела: национальные корни российской социал-демократии; становление и внутреннее развитие РСДРП; тактика большевизма на демократическом этапе революции. Написанные разными авторами, они были разными по качеству, иной раз противоречили друг другу и вводному разделу, созданному в основном Шелохаевым. В заключении ставились задачи наполнения концепции конкретным материалом, в частности в ходе работы над «Хроникой социал-демократического движения в России», изучении истории РСДРП в системе других политических партий[776] и во взаимодействии с массовыми общественными организациями.

Публикация, естественно, вызвала неоднозначную реакцию, что показал ход дискуссии в рамках круглого стола в редакции журнала «Вопросы истории КПСС» в апреле 1990 г.[777] Уже первые два выступления показали крайнюю противоположность мнений. Профессор МГУ В.И. Злобин резко выступил против

---

[775] *Шелохаев В.В., Филиппов Р.В., Блинов Н.В., Алуф И.А.* Указ. соч. С. 26.

[776] Научное направление изучения истории политических партий России сложилось еще в 1960-е гг., к концу 1980-х объединяло значительную группу исследователей и продолжает развиваться и поныне. Именно в рамках этого направления началось изучение меньшевизма и истории национальных социал-демократических организаций. См.: *Волобуев О.В., Миллер В.И., Шелохаев В.В.* Непролетарские партии России: Итоги изучения и нерешенные проблемы // Непролетарские партии России в трех революциях. Сб. ст. / Отв. ред. К.В. Гусев. М., 1989. С. 5-20. В частности в указанной статье обосновывалась необходимость рассмотрения политических партий в их системе и ликвидации различий концептуальных подходов «партийных» и «гражданских» историков.

[777] Актуальные вопросы исследования дооктябрьского периода («круглый стол») // Вопросы истории КПСС. 1990. № 9. С. 35-49; № 11. С. 43-53.

«концепции единой социал-демократической партии», утверждая, что ведущей тенденцией развития РСДРП был большевизм, образование большевистской партии завершилось на II съезде, меньшевики представляли собой фракцию внутри нее, а с 1905 г. выделились в самостоятельную партию. Объединение двух социал-демократических партий в 1906 г. в принципе ничего не изменило[778]. Ему развернуто и аргументированно возражал профессор МВПШ О.В. Волобуев, выдвинувший тезисы о плюралистическом характере социал-демократического движения, о необходимости видеть не только то, что разъединяло фракции, но и то, что их объединяло. А объединяла их общая программа, определенное согласие по организационным и тактическим вопросам, один и тот же электорат. К фракционной же полемической публицистике как к источнику исследователи должны относиться крайне осторожно, ибо в ней разногласия сознательно заострялись и даже утрировались. Для выяснения вопроса, существовала ли единая РСДРП крайне важно проведение комплексного исследования структуры, географии размещения и динамики количественных изменений в партийных организацях, выяснения реальной картины соотношения фракционных, объединенных и внефракционных организаций. Относительно «партии нового типа» он считал, что она была создана только в 1917 г., а с 1903 г. можно говорить лишь о ее становлении[779]. Сотрудник Института истории Ю.И. Кирьянов соглашался со Злобиным в том, что все же существовало две РСДРП, но 1903 г. является не конечной, а исходной точкой формирования черт «партии нового типа»[780]. Доцент АОН А.Н. Свалов заявлял, что применительно к «дооктябрьскому» периоду типология партий «старого» и «нового» типа не имеет никаких оснований[781]. Профессор МГИМО В.В. Ложкин, соглашаясь с тем, что в дефиниции «партия нового типа» есть излишняя жесткость противопоставления партиям II Интернационала, которого не было в реалии[782]. Кирьянов обратил

[778] Актуальные вопросы исследования дооктябрьского периода («круглый стол») // Вопросы истории КПСС. 1990. № 9. С. 37-39.
[779] Там же. С. 39-40.
[780] Там же. С. 43.
[781] Там же. С. 44.
[782] Там же. С. 46.

также внимание на тезисы инициировавшей дискуссию статьи «о борьбе за соединение социализма с рабочим движением уже в 1880-е гг.» и «о русском марксизме»[783]. Он полагал, что «борьба за…» и реализация этой задачи – явления разного порядка, а развитие «русского марксизма» не завершается с принятием программы в 1903 г.[784] Ложкин в связи с процессом соединения социализма с рабочим движением указывал на то, что не только петербургский «Союз борьбы» являлся «зачатком» партии, но и другие «Союзы» того времени[785]. Сотрудник Института славяноведения и балканистики АН А.М. Орехов, автор блестящих работ о связях русских и польских социал-демократов и о Московском рабочем союзе, соглашаясь с предыдущими выступлениями, подчеркивал, что соединение социализма с рабочим движением – это протяженный во времени процесс, составляющий сущность формирования рабочей партии. Этот процесс начался в 1880-е гг. в Польше и без учета опыта польских организаций нельзя реконструировать его общую картину. «Русский марксизм» тоже нельзя понять без вклада в развитие теории национальными организациями[786]. Научный сотрудник Института истории АН БССР М.О. Бич также указывал на влияние польских социал-демократов на русское движение через Белоруссию[787]. Практически все выступавшие поддержали тезис о необходимости изучения РСДРП в системе политических партий России, прежде всего изучение национальных социал-демократических организаций, а профессор Тверского университета М.М. Червякова указала на конкретные формы взаимодействия левых партий и группировок, существовавшие в рамках всего «дооктябрьского» периода[788]. Участники дискуссии подняли также и ряд проблем, не нашедших отражения в исходной статье. Кирьянов поставил вопрос, насколько правильно к «дооктябрьскому» периоду применять дефиницию «История КПСС»[789]. Ложкин

[783] *Шелохаев В.В., Филиппов Р.В., Блинов Н.В., Алуф И.А.* К разработке концепции дооктябрьского периода истории КПСС… С. 29-35.
[784] Актуальные вопросы исследования дооктябрьского периода («круглый стол») // Вопросы истории КПСС. 1990. № 9. С. 40.
[785] Там же. С. 46.
[786] Там же. С. 42.
[787] Там же. С. 47.
[788] Там же. С. 45.
[789] Там же. С. 40.

указал на значимость исследования проблемы соотношения рабочих и интеллигентов в партии и выяснении действительной роли Г.В. Плеханова, Н.Е. Федосеева, Ю.О. Мартова, А.Н. Потресова и многих других ее лидеров[790]. Научный сотрудник Уральского отделения АН Д.В. Гаврилов призывал серьезно изучать степень влияния РСДРП на трудящиеся массы, которая в историографии значительно преувеличивается[791]. Научный сотрудник ИНИОН АН Ю.И. Игрицкий констатировал факты искажения позиции зарубежных исследователей в советских обзорах и призвал обратить самое серьезное внимание на теоретическое осмысление партий западной наукой[792].

Поднятые проблемы обсуждались и в следующем году[793]. Непосредственно интересующей нас темы касалась статьи И.А. Алуфа и И.М. Федорина[794]. Совершенно правильно поставив вопрос о том, что нельзя ставить знак равенства между процессом *собирания сил* для образования партии и *действующей* партией, сделав массу интересных наблюдений относительно историографии, отвергнув утверждение авторов инициативной статьи о том, что исходной точкой партийности является 1883 г., и отрицая учредительный характер II съезда, они призывали вернуться к обоснованному уже в литературе тезису о таком характере I съезда[795], но не отказываться от концепции «партии нового типа».

---

[790] Актуальные вопросы исследования дооктябрьского периода («круглый стол») // Вопросы истории КПСС. 1990. № 9. С. 47.

[791] Там же. С. 48.

[792] Там же. С. 50-51. Шаги в этом направлении уже делались. См.: *Агафонова О.В., Канищева Н.И., Морозова Е.Г.* Западная немарксистская историография РСДРП: Основные направления, исследовательские центры, архивы. М., 1989.

[793] См.: *Козлов В.А.* «Кризис жанра» или канун методологической революции? // Вопросы истории КПСС. 1991. № 9. С. 4-15; *Корниенко С.И.* Полемика вокруг ленинского наследия (1898 – октябрь 1917 г.): Историография ленинского анализа истории идейно-политической борьбы в РСДРП. Пермь, 1991; *Семенникова Л.И.* Историко-партийные концепции: научная истина или политический феномен? // Вопросы истории КПСС. 1991. № 2. С. 106-118.

[794] *Алуф И.А.* Большевизм: течение, фракция, партия // Вопросы истории КПСС. 1990. № 12. С. 49-58; *Федорин И.М.* К вопросу создания Российской социал-демократической рабочей партии // Вопросы истории КПСС. 1991. № 5. С. 84-92.

[795] Еще в 1988 г. в журнале «Вопросы истории КПСС» в статье А.Ф. Костина и В.В. Шелохаева «Первый съезд РСДРП: преодоление инерции антиисторизма» утверждалось, что I съезд создал РСДРП, но II съезд вынужден был ее восстанавливать. См.: Страницы истории КПСС: Факты. Проблемы. Уроки. М., 1988. С. 152, 163-164.

5.3. Новации в исследовании истории РСДРП

Что же касается собственно исследовательской работы, то она имела более чем скромные результаты. В рамках истории КПСС на историю РСДРП некоторое расширение круга источников и публикация в переводе на русском языке сочинений зарубежных авторов оказали минимальное влияние. Общественный запрос был на пересмотр советской истории и здесь были сосредоточены все публикаторские усилия. В частности, в архивном отделе издававшегося с 1989 г. журнала «Известия ЦК КПСС» документы дооктябрьского периода не публиковались, хотя по советскому периоду он ввел в научный оборот значительное количество материалов. Сохранялась и закрытость архивных фондов. По данным Н.Н. Маслова, в это время из 20 млн. единиц хранения по истории советского общества 17, 6 млн. были секретны. Еще хуже ситуация была в партийных архивах[796]. И лишь отдельные историки имели доступ к более широкому кругу источников.

В частности, это относилось к авторскому коллективу новой обобщающей книги по истории КПСС. С осени 1987 по весну 1988 г. работа была сосредоточена в ИМЛ с привлечением сотрудников академических институтов. На данном этапе речь шла о популярной книге, рассчитанной на самый широкий круг читателей. Рабочая группа не имела четко определенных задач, настроение было «выжидательно-осторожное», поэтому из этой затеи ничего не вышло[797]. С осени 1988 г. дело написания книги взял под свой контроль секретарь ЦК А.Н. Яковлев[798]. 4 ноября рабочая группа в составе 25-30 человек, возглавляемая В.П. Наумовым, была приглашена в ЦК. Яковлев поставил задачу создания «Очерков истории КПСС», представляющих совершенно новое осмысление истории большевизма, основанное на «новом прочтении Ленина». От авторского коллектива требовалось создать труд «предельно честный, предельно научный и

---

[796] *Маслов Н.Н.* Историко-партийная наука: Современные проблемы, решения. М., 1989. С. 10.

[797] См.: *Иоффе Г.З.* Финал советской историографии (Как мы не написали последнюю «Историю КПСС») // Отечественная история. 2002. № 4. С. 156-160.

[798] В ЦК КПСС (О заседании комиссии ЦК КПСС по подготовке «Очерков истории КПСС») // Правда. 1988, 13 октября.

предельно ответственный». От авторов ожидали также непредвзятого ответа на вопрос: «Почему и как именно Россия стала полем применения марксизма»[799]. На этот раз работа разворачивалась динамично. Она была прекрасно обеспечена организационно и материально. Группа поселилась на даче ЦК в Серебрянном бору на полном пансионе с сохранением зарплаты по основному месту работы. По их требованию на дачу оперативно доставлялись архивные материалы и необходимая литература. Общий контроль осуществлял лично Яковлев. Группа была подобрана таким образом, что большинство в ней в годы «застоя» проявляли некий нонконформизм: интерес к нетрадиционной тематике, стремление уйти от штампов, способность различать тона и полутона[800]. В нее входили академик П.В. Волобуев, чл.-корр. Ю.А. Поляков, В.П. Данилов, В.И. Старцев, В.В. Журавлев, В.В. Шелохаев, Г.З. Иоффе, С.В. Тютюкин, В.Т. Логинов, Е.Г. Плимак, О.В. Хлевнюк и др. Работа шла на состязательной основе, предполагающей ротацию группы. Готовые части текста оперативно публиковались журналами «Коммунист» и «Вопросы истории КПСС». В первую очередь были подготовлены и опубликованы разделы о событиях 1917 – 1918 гг. и только с начала 1991 г. началась публикация главы, посвященной 1905 г.[801] Причем, опубликованные ее части еще не касались непосредственно истории РСДРП, а только рисовали общий фон, на котором разворачивалась ее деятельность. Работа не была завершена, да и вряд ли могла завершиться, т.к. не было общего концептуального замысла книги. «И как ни вслушивались мы в слова Яковлева, - вспоминал Г.З. Иоффе, - оставалось непонятно: а ясен ли он ему самому?»[802]

Все же интересующий нас раздел «Очерков» был позднее опубликован в виде монографии[803]. Она охватывала период 1905 – февраля 1917 г. Ее содержание отражало общее состояние советской историографии рубежа 1980-х – 1990-х гг. во всей его противоречивости. И все же она носила, безусловно,

---

[799] *Иоффе Г.З.* Указ. соч. С. 161.
[800] Тамс же. С. 162.
[801] *Тютюкин С.В., Шелохаев В.В.* РСДРП на демократическом этапе революции (1905-1917 гг.) // Вопросы истории КПСС. 1991. № 1. С. 31-41; *Они же.* Первая российская революция 1905-1907 гг. (Предпосылки, задачи, расстановка политических сил) // Вопросы истории КПСС. 1991. № 7. С. 50-66.
[802] *Иоффе Г.З.* Указ. соч. С. 165.
[803] *Тютюкин С.В., Шелохаев В.В.* Марксисты и русская революция. М.. 1996.

«прорывной» характер, позволивший опубликовать ее в 1996 г. В книге, созданной на основе широкой источниковой базы, в том числе архивных материалов, более объективно, чем это было ранее, анализировался исторический фон с расстановкой партийно-политических сил, не исключая и одиозной для советских времен конституционно-демократической партии. Не уйдя в полной мере от аксиоматичного для советского времени акцента на противостоянии большевиков и меньшевиков (не будем забывать, что перед авторами прямо была поставлена задача писать историю большевизма), Тютюкин и Шелохаев исходили из единства РСДРП при всей ее фракционной раздробленности, считали, что об образовании партии «нового типа» можно говорить только применительно к 1917 г. В книге присутствует новый подход к меньшевизму как одному из вариантов марксизма, а по отношению к большевизму – критика ряда его коренных теоретических положений. Хотя у Ленина уже к началу 1900-х гг. были вполне определенные представления об особой российской модели партийности и он настойчиво пытался ее реализовать через решения II съезда РСДРП, в построении большевистской фракции, сложившейся к началу 1905 г., но на этом пути он все время встречал сопротивление, даже внутри собственной фракции. В этой связи авторами подробно рассматриваются демократизация организаций и объединительный процесс 1905-1906 гг. Новое, наполненное фактурой, звучание получают в книге темы взаимоотношения партии с массовыми общественными организациями и ее работа в Думе[804]. Непредвзятый анализ давался в книге теории перманентной революции Л.Д. Троцкого – Парвуса. Наконец, авторы сделали ряд портретных набросков А.А. Богданова, Н.И. Бухарина, Л.Б. Каменева, Л.Б. Красина, Ю.О. Мартова и других деятелей РСДРП.

Наряду с попытками создать обобщающую коллективную работу продолжались и частные исследования. Среди них следует отметить работы В.Н. Степанова и Ю.С. Уральского, посвященные конспиративной технике РСДРП,

[804] На закате перестройки сюжет думской тактики социал-демократов разрабатывался В.В. Корневым: *Корнев В.В.* I Государственная дума: социал-демократия и кадетизм // Вопросы истории КПСС. 1990. № 8. С. 88-102; *Он же.* II Государственная дума: социал-демократия и крах кадетского конституционализма // Вопросы истории КПСС. 1991. № 4. С. 139-154.

исследование которой с последующей публикацией в предшествующие десятилетия не поощрялись. Монография Степанова[805], охватывающая более широкий, чем нас интересует, период 1901-1917 гг., раскрывает конспиративную большевистскую сеть в Москве. Она дает возможность доказательно реконструировать структуру большевистских организаций Москвы в динамике их развития, связях и отчасти персональном составе. Монография Уральского[806] посвящена постановке конспирации в организации «Искра». В книге представлены две взаимосвязанные сюжетные линии – противоборство тайной организации с политической полицией и развитие структуры и способов связи внутри этой организации в хронологических рамках 1900 – лето 1903 г. Таким образом, этими трудами закладывалось основание для структурного анализа российских социал-демократических организаций.

Новый взгляд на ленинскую концепцию партии попыталась представить в своей монографии З.М. Зотова[807]. Она рассматривала процесс становления этой концепции через призму внутрипартийных дискуссий, показывала позиции в ходе нее С.Н. Прокоповича, Б.Н. Кричевского, В.П. Акимова, Г.В. Плеханова, П.Б. Аксельрода, Ю.О. Мартова и др. Это потребовало привлечения новых источников, в том числе материалов фондов Кричевского, Союза русских социал-демократов за границей, «новой» Искры, ранее историками почти не использовавшихся. Правда, это не привело к каким-то принципиальным новациям в итоговых выводах автора, утверждавшего историческую правоту В.И. Ленина и справедливость концепции «партии нового типа».

Неоцененной по достоинству осталась написанная на большом архивном материале монография С.В. Тютюкина[808], посвященная июльскому политическому кризису 1906 г. в России и подробно освещающую попытки левых депутатов организовать протестные акции против роспуска Николаем II Государственной думы. Вышедшая их типографии летом 1991 г. эта книга была

---

[805] *Степанов В.Н.* Адресовано в Москву. М., 1987.
[806] *Уральский Ю.С.* Пароль: «От Петрова»: Из истории постановки конспирации в деятельности «Искры». М., 1988.
[807] *Зотова З.М.* Ленинская концепция пролетарской партии: Идейно-теоретическая борьба в российской социал-демократии (1894-1904 гг.). М., 1989. В 1990 г. на эту же тему ею была защищена докторская диссертация.
[808] *Тютюкин С.В.* Июльский политический кризис 1906 г. в России. М., 1991.

незамечена общественностью как «неактуальная» и даже не удостоилась рецензии в журнале «История СССР».

Успешно развивалось направление исследования «непролетарских партий», что выразилось в появлении новых обобщающих трудов[809]. Акцент в исследованиях начал смещаться с «борьбы против…» на «сотрудничество». Значительные успехи были достигнуты в применении методов количественного анализа партий[810].

Интенсивным в разбираемые годы был процесс подготовки диссертантов. В общей сложности за 6 «перестроечных» лет было защищено 60 диссертаций по истории РСДРП[811], не считая 18 по ее историографии и источниковедению, уже проанализированных нами во введении. Треть всех защит (20 работ) пришлась на 1988 г., а в среднем в год проходило не более 10 защит. Преимущественно они состоялись в России и на Украине. Лидерами защит являлись Диссертационные советы Москвы (16 работ), Ленинграда (10) и Киева (10). Активно работали Советы в городах Поволжья: Горьком (3 работы), Казани (3), Куйбышеве (1). Кроме Украины защиты состоялись в Азербайджане (2 работы), Латвии (2), Литве (1) и Армении (1). Треть всех диссертаций была написана на основе местных материалов. В качестве объекта регионального исслдекдования лидировала Украина (5 работ), Закавказье (4), Прибалтика (4), 2 работы были написаны на материалах Сибири.

По проблематике более всего диссертаций (10 работ) было защищено по теме «РСДРП и рабочее движение». Среди них особо следует выделить диссертацию И.С. Розенталя о профсоюзах Российской империи. Эту защиту предваряла публикация справочника «Профессиональные союзы рабочих России». Принципиальная его новизна от предшествующих подобных изданий

---

[809] *Басманова М.И., Гусев К.В., Полушкина В.А.* Сотрудничество и борьба: Из опыта отношений КПСС с непролетарскими и некоммунистическими партиями. М., 1988; Непролетарские партии России в трех революциях / Отв. ред. К.В. Гусев. М., 1989.

[810] *Леонов М.И., Уткин А.В., Шелохаев В.В.* Политические партии России в 1905-1907 гг.: Количественный анализ. М., 1987; *Киселев И.Н., Корелин А.П., Шелохаев В.В.* Политические партии России в 1905-1907 гг.: Численность, состав, размещение (количественный анализ) // История СССР. 1990. № 4. С. 71-87; *Ерофеев Н.Д.* Численность и состав социал-демократов, привлекавшихся к дознаниям в 1892-1902 гг. // Вопросы истории КПСС. 1990. № 11. С. 118-133.

[811] См. Приложение 4 к диссертации на стр. 523.

заключалась уже в построении структуры текста справочника на основе административно-территориального деления Российской империи, тогда как диссертации и публикации того времени, как правило, исходили из современного им деления СССР и Союзных республик, уже этим модернизируя исторические процессы начала XX века. Широчайшая источниковая база, на которую опирался справочник, делала его историографическим источником по вовпросу о численности, составек, географии размещения и, что особо интересно для нас, политической ориентации российских профсоюзов[812].

Большой популярностью (9 работ) пользовалась тема деятельности социал-демократов среди молодежи, женщин и различных слоев интеллигенции. Некоторые из этих диссертаций были опубликованы в виде монографий[813]. 8 работ было посвящено взаимоотношениям РСДРП с другими парптиями, а еще 5 работ – тактике «левого блока» и думской тактике большевиков. Эта проблематика отражала новизну подхода. Все еще значительный удельный вес в общей массе имели работы традиционной проблематики, в том числе о венно-боевой работе большевиков, использованию ими опыта предшественников, первым социал-демократическим кружкам. Ряд таких диссертаций был обеспечен монографиями[814].

* *

*

Хронологически очень короткий период «перестройки» - всего 5 – 6 лет, тем не менее, был чрезвычайно насыщен интеллектуальным поиском. Ряд сформулированных тогда идей актуален и сегодня.

---

[812] *Розенталь И.С.* Профессиональные союзы рабочих России: численность, состав, политическая ориантация (1905 – февраль 1917 г.) : диссертация… доктора исторических наук : 07.00.02. М., 1987; Профессиональные союзы рабочих России, 1905 – февраль 1917 г.: перечень организаций: в 2-х вып. / Сост. И.С. Розенталь. М., 1985.

[813] *Рогозин И.И.* Политическая борьба за молодежь в России, 1903 – 1917 гг. М., 1989; *Думный В.В.* Социал-демократическая интеллигенция в России на рубеже XIX – XX веков в представлениях современников. М., 1990.

[814] *Другoвская А.Ю.* Борьба В.И. Ленина, социал-демократии за революционное наследие 60 – 70-х гг. XIX в России (1900 – 1903 гг.). Воронеж, 1988 (диссертация защищена в 1990 г.); *Кожевников В.П.* Исторический опыт большевистской партии по совершенствованию агитационно-пропагандистской работы в демократической революции. М., 1987 (диссертация защищена в 1990 г.); *Некоз Н.Д.* Связи большевистской эмиграции с партийными организациями России (1903 – 1917 гг.). Киев, 1987 (диссертация защищена в 1988 г.); *Шалда В.А., Удре А.* Социал-демократия Латвии и Государственная дума, 1905 – 1917 гг. Рига, 1988 (латыш. яз.); *Шалда В.А.* За организационное единство партии. Рига, 1989 (диссертация защищена в 1990 г. диссертация защищена в 1990 г.).

Очень современно звучал ряд общих методологических положений, высказанных тогда И.Д. Ковальченко. К ним относиться его размышления о соотношении правды истории (этический подход) и исторической истины (научно-теоретический подход), которые должны не противостоять, а взаимнео дополнять друг друга, его неприятие актуализации, понимаемой как значимость только ближайшего по времени исторического опыта и как выявление внешнего сходства явлений и процессов, а не сущностно-содержательной однотипности. Столь же значимы были его замечания относительно альтернативного подхода, безусловно полезного и необходимого, но превращаемого зачастую в фантазирование и морализирование, о соотношении объективного и субъективного в истории, о значении корректного категориального аппарата исследования. Наконец, это и указания Ковальченко на необходимость создания автоматимзированных информационнор-справочных систем, банков и баз данных, использования математических методов и компьютерных технологий в исторической науке.

Творческий подъем испытывала и часть историков КПСС. Приходит понимание необходимости принципиальных различий теоретико-методологических подходов к «дооктябрьской» и «послеоктябрьской» истории. Звучала критика внеисторического подхода к теоретическому наследию В.И. Ленина. Под сомнение были поставлены установки советской историко-партийной концепции о том, что история партии тождественна истории большевизма, что большевистская партия существует с 1903 г. Обоснованной критике были подвергнуты «теория вождей» и концепция «партии нового типа». В связи с этим под сомнение были поставлены аксиомы о международном значении II съезда РСДРП, о безусловной исторической правоте большевизма по сравнению с меньшевизмом, о противоположности социал-демократии и большевизма, об исключительной роли Ленина в процессе образования РСДРП и др. Началось и создание исследовательских трудов на новой концептуальной основе и более широкой источниковой базе. Наконец, на практике пошел процесс

создания единого исследовательского пространства с участием советских и зарубежных историков.

Однако «перестроечный» процесс остался не завершенным, был прерван крахом КПСС и Советского государства, а историки КПСС оказались в арьергарде оборонительных боев и показали свою неспособность предложить принципиально новое видение объекта своих исследований.

Глава 6. РСДРП в новейшей историографии. 1990-е – 2010-е гг.

В 1991 г. закончилось существование советской исторической науки, ибо разрушению вместе с государством и правящей партией подверглись важнейшие ее отделы – история СССР и история КПСС.

6.1. Инфраструктура и кадры

На общем фоне катастрофического падения курса рубля и кратного уменьшения финансирования научной сферы произошел раздел АН СССР и ее имущества между бывшими советскими республиками. Образовалась Российская академия наук. В ее составе сохранились раздельно существовавшие Институт всеобщей истории и Институт российской истории (ранее – Институт истории СССР). ИРИ РАН приобрел новую структуру – систему центров и научных советов в связи с новыми направлениями исследований. Органом ИРИ стал журнал «Отечественная история» - преемник «Истории СССР». Продолжилось издание журналов «Вопросы истории» и «Родина». Таким образом, уже к 1993 г. в основном сформировалась инфраструктура российской исторической науки.

Крах КПСС, естественно, привел к развалу всей инфраструктуры изучения ее истории, быстрому свертыванию исследований в этой области, а в той малой части, в которой они продолжились, - к смене приоритетов, оценок, акцентов. В ноябре 1991 г. ИМЛ, уже переименованный к тому времени в Институт теории и истории социализма, был преобразован в Российский независимый институт социальных и национальных проблем. Постепенно уходя в своей деятельности в область социологии, с 2001 г. он вошел в структуру РАН, а в 2005 г. влился в Институт социологии. Орган ИМЛ журнал «Вопросы истории КПСС» прекратил свое существование еще в августе 1991 г. Коллективу редакции удалось создать новый независимый журнал «Кентавр», но уже в 1992 г. из-за финансовых затруднений это издание прекратилось. Несколько менее трагично сложилась судьба ценнейшей ИМЛовской библиотеки, которая добилась признания ее

государственного статуса и под названием Государственной общественно-политической библиотеки (ГОПБ)[815] просуществовала до 2014 г., когда стала подразделением ГПИБ. Была перепрофилирована АОН, правопреемником которой ныне является Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, ликвидирована система высших партийных школ. В сентябре 1991 г. были упразднены вузовские кафедры истории КПСС, к тому времени уже переименованные в кафедры политической истории XX в.

Сохранить связи историков, занимавшихся политической историей, организовать их научно-исследовательскую и публикаторскую деятельность помогли Центр политической и экономической истории России Российского независимого института социальных и национальных проблем (рук. – В.В. Журавлев), а затем общественная организация Институт общественной мысли (ИОМ, рук. – В.В. Шелохаев) и Центр по разработке и реализации межархивных программ документальных публикаций при РГАСПИ (2001, затем – отдел документальных публикаций, рук. – В.В. Журавлев).

Что же касается издательств, то сохранилось издательство «Наука» РАН, но перепрофилировали свою деятельность «Политиздат» (переименован в «Республику»), «Мысль» и «Высшая школа». Некоторое время научную историческую литературу публиковал основанный в 1989 г. холдинг «Терра». Но современный этап историографии был связан с новыми коммерческими издательствами. Наиболее крупными и значимыми из них являются «Политическая энциклопедия» (первоначально – «Российская политическая энциклопедия», 1991, РОССПЭН, рук. – А.К. Сорокин) и «Ассоциация исследователей российского общества – АИРО-XXI» (1991, рук. – Г.А. Бордюгов и А.Г. Макаров). На издании исторической литературы специализируются так же «Памятники исторической мысли» (1994, рук. – Н.И. Кузнецов), «Новый хронограф» (2001, правопреемник новосибирского издательства «Сибирский

[815] О ней см.: История уникальной библиотеки в документах и свидетельствах: К 90-летию Государственной общественно-политической библиотеки. Ч. 1: Предшественники. 1921-1991 гг. / Сост. В.Г. Мосолов, М.Д. Дворкина; отв. ред. И.Б. Цветкова. М., 2011.

хронограф»), «Собрание» (2003). В связи с коммерциализацией издательского дела остро встал вопрос о финансировании исторических исследований и издательских проектов. Их обеспечили различные фонды и не связанные с фондами гранты. Первоначально особенную активность в Российской Федерации развил Фонд Сороса. Деятельность Дж. Сороса натолкнулась на сопротивление российской научной общественности, ибо она вела к деградации образования и гуманитарных наук. Первенцем среди российских фондов был образованный в декабре 1991 г. частный Горбачев-фонд (Международный фонд социально-экономических и политологических исследований). Гораздо более значимыми стали государственные фонды – Российский фонд фундаментальных исследований (1992, РФФИ) и Российский гуманитарный научный фонд (1994, РГНФ), слившиеся в 2016 г. в единый РФФИ. Определенную поддержку изучению российской социал-демократии оказал Фонд Плеханова (Фонд развития социал-демократических и социалистических идей имени Г.В. Плеханова). В частности, на базе Дома Плеханова в С.-Петербурге с 1988 г. регулярно проводятся Плехановские чтения. Историки российской социал-демократии могли также рассчитывать на зарубежные фонды – Фонд Розы Люксембург и Фонд имени Фридриха Эберта.

Вообще тесные международные связи стали приметой времени. Речь шла не только о сотрудничестве историков, международных исследовательских и публикаторских проектах, но и о реформе исторического образования.

В начале 1990-х гг. была осуществлена реорганизация советской архивной системы. Архивы, находившиеся ранее в ведении ЦК КПСС, были переведены в структуру Государственной архивной службы (с 2004 г. – Федеральное архивное агентство). Большинство прежних ЦГА изменили названия, начинавшееся теперь со слова «российский»: ЦГИА – РГИА; ЦГАЛИ – РГАЛИ и т.д. На основе ЦГАОР был создан Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Бывшие партийные архивы были переименованы. Из их названия исчезло слово «партийный» и появилось словосочетание «центр хранения». Так бывший ранее абсолютно недоступным для исследователей текущий архив аппарата ЦК,

содержавший отнюдь не только текущую документацию, был преобразован в Центр хранения современной документации (ЦХСД), ЦПА – в РЦХИДНИ. Многие местные партийные архивы были влиты в соответствующие государственные областные. В результате очередной реорганизации и слияния архивов в 1999 г. был утвержден действующий ныне перечень федеральных архивохранилищ. РЦХИДНИ был переименован в РГАСПИ, а ЦХСД – в РГАНИ.

Важнейшим вопросом, решенным в начале 1990-х гг., был порядок доступа к архивным документам и их использования. Базовым документом для современного российского архивного дела являются «Основы законодательства РФ об Архивном фонде РФ и архивах», принятые 7 июля 1993 г. Они утверждали идею публичности российских государственных архивов. В прошлое ушли оформление формы допуска в компетентных органах при записи читателей, ограничения для зарубежных исследователей, контроль сотрудников читального зала за выписками читателей. Копирование документов теперь ограничивалось финансовыми возможностями читателя и техническими возможностями архива. Постоянно ведущейся работой и важным показателем успешной деятельности архивов стало рассекречивание фондов и допуск к ним читателей. Все архивы были заняты созданием путеводителей[816] по своим фондам и совершенствованием описей. На основе договора между Росархивом и американским Институтом Гувера велась масштабная работа по копированию дел на микрофиши, что ускоряло и облегчало выдачу дел читателям. Так к апрелю 1996 г. в РЦХИДНИ было скопировано 14 тыс. дел[817]. Правда, договор с Гувером не был пролонгирован, так как был признан невыгодным для российской стороны – американцы осуществляли копирование одновременно и для себя, но не на компенсационной основе.

[816] Подробные сведения о соответствующих публикациях приводятся на стр. 359, 378 данной диссертации.
[817] *Амиантов Ю.Н., Астахова М.С, Большаков Д.А.* Зеркало веков. Краткая хроника Российского государственного архива социально-политической истории. М., 2011. С. 62.

6.2. Публикации источников

Все эти изменения способствовали развертыванию масштабной публикаторской деятельности[818]. Появляется ряд новых исторических журналов и альманахов, специализирующихся на публикации архивных документов. Восстанавливается издание научно-публикаторского журнала «Исторический архив» (1992, ред. А.А. Чернобаев)[819]. Воссоздание такого специализированного журнала способствовало и росту культуры публикаций. В качестве приложения к журналу «Родина» начинает выходить «Источник» (1993). Кроме делопроизводственных документов, активно публикуются мемуары[820].

История РСДРП получила отражение и в крупных публикаторских проектах. Крупнейшим из них явилась издательская серия «Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века. Документальное наследие», состоящая из ряда подсерий - «Протоколы ЦК и заграничных групп кадетской партии», «Меньшевики в 1917 году», «Меньшевики в 1918 – 1922 гг.», «Меньшевики в эмиграции» и др. Замысел проекта заключался в публикации основополагающих источников по истории всех крупнейших российских партий за весь период их существования. Значительная часть подсерий создана при широком международном и межархивном сотрудничестве. Серия была открыта в

---

[818] Представление о ней можно получить из справочника: Открытый архив: Справочник опубликованных документов по истории России XX века из государственных и семейных архивов (по отечественной журнальной периодике и альманахам. 1985-1996 гг.) / Сост. И.А. Кондакова. 2-е изд. М., 1999; Открытый архив – 2: Справочник сборников документов, вышедших в свет в отечественных издательствах в 1917 – 2000 гг. / Сост. И.А. Кондакова. М., 2005.

[819] См.: «Исторический архив»: 1919-2001 гг. Указатель опубликованных материалов / Сост. И.А. Кондакова, А.А. Чернобаев, вступительная статья В.В. Крылов, А.А. Чернобаев. М., 2002.

Специальный номер журнала (1998, № 2) был посвящен 70-летию Дома Плеханова. В нем были опубликованы ранее неизвестные воспоминания В.О. Левицкого, письма Ю.О. Мартова, А.И. Балабановой, А.И. Любимова, переписка Ф.И. Дана и В.И. Засулич. № 6 за 2006 г. был посвящен 150-летию со дня рождения Г.В. Плеханова. Он ввел в научный оборот фрагмент переписки Плеханова с женой, письма к нему Дана, ряд интересных мемуарных зарисовок.

[820] Среди них для изучения генезиса РСДРП представляют интерес: *Троцкий Л.Д.* Моя жизнь: Опыт автобиографии. М., 1991; *Троцкий, Лев.* Портреты революционеров: Сборник / Ред.-сост. Ю.Г. Фельштинский. М., 1991; *Иков В.К.* Листопад / Публ. Н.В. Ширяевой // Вопросы истории. 1995. № 8-12; *Баранская Н.В.* Странствие бездомных. Жизнеописание: Семейный архив. Старые альбомы. Письма разных лет. Документы. Воспоминания моих родителей, их друзей. Мои собственные воспоминания. – М., 1999; Мартов Ю.О. Записки социал-демократа / Сост. П.Ю. Савельев. М., 2004; Из архива семьи Цедербаум / Сост. В.Л. Телицын, Ю.Я. Яхнина, Г.Г. Животовский. М., 2008.

1994 г. и продолжается ныне (опубликовано уже свыше полусотни томов)[821]. Ее состав наглядно демонстрирует и ряд характерных современных подходов к изучению российской социал-демократии. Почти исключительно представлены меньшевистские материалы. Лишь два отдельных тома показывают иные части РСДРП[822]. Они же и том «Меньшевики в 1903 - феврале 1917 г.»[823] посвящены дореволюционному периоду.

Еще одним крупным публикаторским проектом стало издание 112-томной «Библиотеки отечественной общественной мысли с древнейших времен до начала XX века» (Институт общественной мысли и РОССПЭН, ред. совет – Л.А. Опенкин, А.К. Сорокин, В.В. Шелохаев и др. М., 2010). Отдельные тома этого издания представляют собой избранные произведения русских мыслителей разных эпох и направлений. Издание снабжено вступительными статьями и комментариями. Социал-демократия представлена здесь П.Б. Аксельродом, Ф.И. Даном, В.И. Лениным, Ю.О. Мартовым, Г.В. Плехановым, А.Н. Потресовым и Н.А. Рожковым[824].

Нужно отметить, что в последнее время публицистика как исторический источник все больше привлекает внимание историков[825]. Событием было издание не опубликованных в Полном собрании сочинений текстов В.И. Ленина[826].

---

[821] Протоколы Центрального комитета и заграничных групп конституционно-демократической партии: в 6 т. М., 1994 – 1996; Меньшевики в 1917 году: в 3 т. М., 1994-1997; Партия «Союз 17 октября». Протоколы съездов, конференций и заседаний ЦК: в 2 т. М., 1996; Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы 1900 – 1907 гг.: в 3 т. М., 1996; Правые партии. Документы и материалы. 1905 – 1907 гг.: в 2 т. М., 1998; Меньшевики в большевистской России. 1918 – 1924 гг.: в 4 т. М., 1999-2004; Меньшевики в эмиграции. Протоколы Заграничной Делегации РСДРП. 1922 – 1951 гг.: в 2 ч. М., 2010 и др.

[822] Конференции РСДРП 1912 года. Документы и материалы / Сост. Ю.Н. Амиантов, К.Г. Ляшенко, З.И. Перегудова, Л.А. Роговая, И.С. Розенталь, З.Н. Тихонова, Г.А. Юдинкова. М., 2008; Бунд. Документы и материалы. 1894 – 1921 гг. / Сост. Ю.Н. Амиантов, К.Г. Ляшенко, И.С. Розенталь, З.И. Перегудова, З.Н. Тихонова. М., 2010;

[823] Меньшевики. Документы и материалы 1903 – февр. 1917 г. / Сост. С.В. Тютюкин. М., 1996.

[824] Плеханов Г.В. Избранные труды / Сост. С.В. Тютюкин. М., 2010; Ленин В.И. Избранное / Сост. И.С. Розенталь. М., 2010; Аксельрод П.Б., Мартов Ю.О., Потресов А.Н. О революции и социализме. Избранное / Сост. А.П. Ненароков, П.Ю. Савельев. М., 2010; Дан Ф.И., Церетели И.Г. Два пути. Избранное: в 2-х ч. / Сост. А.П. Ненароков, П.Ю. Савельев. М., 2010; Рожков Н.А. Избранные труды / Сост. О.В. Волобуев, А.Ю. Морозов. М., 2010.

[825] В частности к истории РСДРП имеют отношение публикации: Мартов Ю.О. Избранное / Ред. совет: С.В. Тютюкин, О.В. Волобуев, И.Х. Урилов; сост. Д.Б. Павлов, В.Л. Телицын. М., 2000; Потресов А.Н. Избранное / Сост. Д.Б. Павлов. М., 2002; Первая мировая война в оценке современников: Власть и российское общество. 1914-1918 гг.: в 4 т. Т. 4: Демократия «страны нарушенного равновесия» / Отв. ред. А.П. Ненароков. М., 2014 и др.

[826] Ленин В.И. Неизвестные документы. 1891-1922 гг. / Сост. Ю.Н. Амиантов, Ю.А. Ахапкин, В.Н. Степанов. М., 1999.

Публикаторским проектом, специально посвященным российской социал-демократии является «Русский революционный архив» (открыт в 2006 г., руководитель П.Ю. Савельев)[827]. Его особенностью является целевая установка на публикацию эпистолярия.

Публикаторский бум обусловил значительный отрыв археографии от историографии. Далеко не все опубликованные источники еще используются исследователями.

Это же касается первоклассного источника историографического происхождения, созданного в результате реализации международного исследовательского проекта по созданию банка данных стачечного движения в индустриальных странах Европы и США конца XIX – 1920 г. С российской стороны работу курировали Росархив и ОИ РАН[828]. В ИРИ РАН группой руководили В.И. Бовыкин, Ю.И. Кирьянов и И.М. Пушкарева. В результате свет увидело многотомное издание «Рабочее движение в России. 1895 – февраль 1917 г.»[829]. Исходные данные для хроники были получены из прессы, документов 29 архивов, библиотек и музеев России. Выявленные факты группировались по трем разделам: массовые выступления рабочих; рабочие, политические и партийные организации; листовки, адресованные рабочим. Внутри разделов факты расположены в хронологическом порядке. Каждый том имеет приложения, указатели имен, предприятий и географический. Тома имеют предисловия, содержащие первичные обобщения приведенных в них фактов. Их суммирование дает фактологический очерк социал-демократического на фоне рабочего движений во временном интервале 1895-1904 гг. Открывается возможность проведения разноплановых его исследований, в том числе с использованием математических методов.

---

[827] Подробно о проекте и опубликованных в серии томах см. стр. 309 – 316 настоящей диссертации.

[828] См.: Отечественная история. 1993. № 4. С. 202-207.

[829] Рабочее движение в России. 1895 – февраль 1917 г. Хроника. Вып. I: 1895 год / Отв. ред. И.М. Пушкарева, отв. сост. В.П. Желтова. М., 1992; Вып. II: 1896 год / Отв. ред. И.М. Пушкарева, отв. сост. В.П. Желтова. М., 1993; Вып. III: 1897 год / Отв. ред. И.М. Пушкарева, отв. сост. В.П. Желтова. – М., 1995; Вып. IV: 1898 год / Отв. ред. и сост. И.М. Пушкарева. М., 1997; Вып. V: 1899 год / Отв. ред. и сост. И.М. Пушкарева. М., 1998; Вып. VI: 1900 год / Отв. ред. и сост. И.М. Пушкарева. М., 1999; Вып. VII: 1901 год / Отв. ред. и сост. И.М. Пушкарева. М., 2001; Вып. VIII: 1902 год. Ч. 1-2 / Отв. ред. и сост. И.М. Пушкарева. М., 2002; Вып. IX: 1903 год. Ч. 1-4 / Отв. ред. и сост. И.М. Пушкарева. М.,2005; Вып. X: 1904 год. Ч. 1-3 / Отв. ред. и сост. И.М. Пушкарева. М.,2008.

6.3. Концептуальные подходы к истории РСДРП

В 1991 г. история РСДРП наконец-то эмансипировалась от истории КПСС и стала самостоятельной областью исследования. В то же время лишенная собственной инфрастуктуры, она влилась в общее направление истории политических партий России. Господствующим направлением в изучении истории РСДРП стала критика большевизма и ленинизма и запоздалая реабилитация *меньшевизма*. Это была реакция на 70-летнее насилие большевиков над историей меньшевизма. Исходные ее установки – первородность греха большевизма, историческая правота меньшевизма, нравственное превосходство его лидеров по сравнению с большевиками. Отсюда логически недалеко было и до выдвижения тезиса о существовании *меньшевистской партии* с 1903 г. и ревизионистской фракции большевиков, отколовшейся от нее. Сплошь и рядом дело доходило до весьма далеких от науки апологий меньшевизма и огульного очернения всей деятельности большевиков. Имеела место и тенденция модернизации идеологии меньшевизма с позиций Социнтерна, хотя в дореволюционный период таких серьезных расхождений с большевизмом у него не было.

Новые методологические подходы проявились уже в книге докторанта Юрия Афанасьева А.П. Логунова. Автор рассматривал идейную борьбу в российской социал-демократии в широком временном диапазоне – с конца XIX в. до 1912 г. и показал, что большевики стремились к силовым, прямым захватным действиям уже в 1905 г. и, в отличие от меньшевиков, не придавали большого значения деятельности профсоюзов, избирательной борьбе и работе в парламенте. Логунов не скрывал своих симпатий к Э. Бернштейну, широко использовал сочинения К. Каутского, А.А. Богданова, Л.Д. Троцкого, оценивал взгляды Г.В. Плеханова как образец догматизации марксизма, критически проанализировал эволюцию мировоззрения В.И. Ленина[830].

---

[830] *Логунов А.П.* Революция 1905-1907 годов и российская социал-демократия / Под ред. Ю.Н. Афанасьева. М., 1992 (в том же году он защитил на эту тему докторскую диссертацию).

Еще более определенным было концептуальное построение монографии В.Х. Тумаринсона[831]. В ней прямо говорилось о том, что в споре с меньшевиками большевики были неправы, что меньшевистская концепция «демократического социализма» была реальной альтернативой большевистскому «казарменному социализму». «Консенсус» же понимался в плане уступок меньшевикам. Монография Тумаринсона отразила и еще одну важнейшую особенность современной историографии – гипертрофию интереса к «послеоктябрьскому меньшевизму» и модернизацию на основе ретроспективного метода меньшевизма «дооктябрьского». Собственно самой сильной и интересной частью книги были ее заключительные разделы, посвященные анализу публицистики «Социалистического вестника».

Более взвешенный подход к истории РСДРП был представлен в двухтомнике «Политическая история России в партиях и лицах»[832]. Он делился на 2 раздела – «Политические партии» и «Политические деятели». К истории социал-демократии относились далеко разнесенные относительно друг от друга очерки «Меньшевики» и «Большевики», а также биографии Г.В. Плеханова, А.Н. Потресова, Ю.О. Мартова и А.А. Богданова. Само пространственное разделение текста о меньшевиках и большевиках создавало иллюзию существования таких отдельных партий в дореволюционный период, хотя сами авторы этих очерков С.В. Тютюкин и В.С. Лельчук исходили из противоположного. Они писали о двух фракциях РСДРП, начавших свое оформление летом 1903 г. и окончательно эмансипировавшихся друг от друга только в 1917 г. Подчеркивали наличие у них единой программы, периодическое сближение их тактических и организационных воззрений. Относительно «меньшевистской альтернативы» они считали ее не имевшей в России шансов на успех. Признавая и отнюдь не симпатизируя таким качествам большевизма, как нетерпимость к инакомыслию и непокорности, склонность к решению политических вопросов грубой вооруженной силой, они полагали, что именно эти качества в конкретных русских условиях и

---

[831] *Тумаринсон В.Х.* Меньшевики и большевики: Несостоявшийся консенсус. М., 1994 (в 1995 г. защитил на эту тему докторскую диссертацию).

[832] Политическая история России в партиях и лицах / Рук. авт. колл. В.В. Шелохаев. Кн. 1. М., 1993; Кн. 2. М., 1994.

предопределили приход большевиков к власти. Попытки же авторов сказать хоть несколько слов о предыстории двух течений внутри РСДРП, не компенсировали главного недостатка книги – создания ошибочного представления о равнозначности политического статуса каждой отдельно взятой фракции РСДРП таким участникам политического процесса, как Конституционно-демократическая партия, Союз 17 октября, Союз русского народа.

С этой точки зрения совершенно иной подход к российскому политическому процессу был представлен авторами коллективной монографии «Власть и оппозиция»[833]. По необходимости лаконичная глава «Левый радикализм: наступление на власть» рисовала общую картину левого фланга российской политической системы в период 1905-1917 гг. С точки зрения авторов система леворадикальных партий и политических группировок Российской империи оформилась в течение 1903 – 1905 гг. Для них были характерны общие политические установки: главное зло России – деспотическая власть, устранено оно может быть только насильственным путем, никакие реформы и реформаторы на это не способны, в том числе и Государственная дума. Она неспособна на серьезные преобразования и может быть использована только как легальная трибуна для революционной пропаганды. В целом убедительно было показано отсутствие значительных расхождений по этим вопросам между большевиками и меньшевиками. Эти позиции подкреплялись появившемся в том же году сборником программ российских политических партий, в разделе которого «Социал-демократические партии»[834] были представлены программы «Гнчак», СДКПиЛ, ЛСДП, Бунда, РСДРП, РУП, ЛСДРП, «Гуммет», УСДРП, «Поалей Цион».

«Фракционный» подход к истории РСДРП нашел свое дальнейшее развитие в двух вариантах учебника по истории политических партий[835]. Учтя

---

[833] Власть и оппозиция: Российский политический процесс XX столетия / Рук. проекта В.В. Журавлев. М., 1995. С. 67-86.

[834] Программы политических партий России. Конец XIX – начало XX вв. / Отв. ред. В.В. Шелохаев. М., 1995. С. 8-121.

[835] История политических партий России / Под. ред. А.И. Зевелева. М., 1994; Политические партии России: История и современность / Под. ред. А.И. Зевелева, В.В. Шелохаева и Ю.П. Свириденко. М., 2000.

недостаток книги «Политическая история России в партиях и лицах», авторы и редактор дополнили текст чрезвычайно интересным и ценным разделом «Политическое пробуждение России на рубеже XIX – XX веков» (С.В. Тютюкин), рисующим общую картину генеза российской партийной системы, в том числе и становления РСДРП. Очерки о большевиках и меньшевиках (С.В. Тютюкин, В.С. Лельчук), оставшись раздельными, были размещены друг за другом.

Трудно переоценить значение создания энциклопедии «Политические партии России»[836], с авторским коллективом в составе более 100 ученых. В ней было собрано около 900 статей о 127 партиях, их печатных органах и почти 700 руководящих деятелях. Здесь уже было вполне оправданным помещение отдельных статей о большевиках (И.С. Розенталь) и меньшевиках (О.В. Волобуев, В.И. Клоков), поскольку имелась пространная статья о РСДРП (И.С. Розенталь). Имелась статья об одной из ее преемниц – РСДРП (интернационалистов), отсылка к статье о меньшевиках в связи с упоминанием РСДРП (объединенной), но не было упоминаний о РСДРП (большевиков) и РКП (большевиков). Зато по дореволюционному периоду имелись статьи о двух десятках социал-демократических организаций, ряду их печатных органов и партийных лидеров. В целом воссоздавалась наполненная фактурой сложная и многокрасочная картина российского социал-демократического движения.

В 1990-е годы активно разрабатывались подходы к истории российских партий на основе теории партий. В двух названных учебниках по истории политических партий авторы исходят из несколько иного понимания дефиниции «партия» по сравнению с принятым в советское время. Вместо «активная часть класса» теперь это «активная часть общества», «группа единомышленников», отстаивающая интересы «определенной части народа». Общим в определении остается наличие организационной структуры и деятельности по завоеванию и удержанию политической власти[837]. В то же время высказано и важное соображение о том, что создание общеприемлемого определения партии вряд ли

[836] Политические партии России. Конец XIX – XX века. Энциклопедия / Рук. проекта В.В. Шелохаев. М., 1996.
[837] История политических партий России… С. 5-7; Политические партии России: История и современность… С. 5-6.

возможно. Немало внимания уделяется по-прежнему проблеме классификации. Причем говорится о возможности множества подходов к ней, в зависимости от интересующего исследователя аспекта темы[838]. Значительно пересмотрены также представления о гéнезисе российских политических партий[839]. В рассматриваемых книгах поднимаются вопросы о необходимости объективных и субъективных условий для возникновения политических партий и ведущей роли интеллигенции в их создании[840]. Наконец, речь идет об особенностях российских партий и их системы по сравнению с Западом, причем число выделяемых особенностей от издания к изданию возрастает[841].

Концепция системного подхода к истории партий обосновывалась в постановочных статьях В.И. Миллера и К.В. Гусева[842] и С.В. Леонова[843]. Констатируя существенные расхождения исследователей во взглядах на вопрос, когда в России установилась однопартийная система, Миллер полагал, что они вытекают из нечеткости понятийного аппарата[844]. Партийную систему он определял как совокупность политических партий, расположенных в последовательности, характерной для идеологического спектра. При этом он подчеркивал, что «система отнюдь не синоним совокупности», что она «имеет четко определенную структуру, образуемую отдельными партиями, их блоками и – более крупно – лагерями»[845]. Вместе с тем эта система целостна, ибо ее характеристика не сводится к сумме признаков отдельных политических партий,

---

[838] История политических партий России… С. 9-10; Политические партии России: История и современность… С. 8-9; 79-80.

[839] История политических партий России… С. 39-60; Политические партии России: История и современность… С. 69-85; *Тютюкин С.В.* Рождение российской многопартийности // Политические партии в российских революциях в начале XX века. М., 2005. С. 112-130.

[840] Непролетарские партии России. Урок истории… С. 5-6; История политических партий России… С. 7-8; Политические партии России: История и современность… С. 6-7.

[841] Непролетарские партии России. Урок истории… С. 7; История политических партий России… С. 58-59; Политические партии России: История и современность… С. 80; *Шелохаев В.В.* Многопартийность в России: особенности формирования // Политические партии России. Страницы истории. М., 2000. С. 30-41; *Он же.* Политические партии России в свете новых источников // Политические партии в российских революциях в начале XX в. М., 2005. С. 98-105.

[842] *Миллер В.И, Гусев К.В.* Система политических партий России: К постановке вопроса // Кентавр. 1992. № 11. С. 92-99. Ряд положений этой статьи был развит В.И. Миллером в диссертации в форме научного доклада «Революция в России. 1917-1918 гг. Проблемы изучения». См.: *Миллер В.И.* Осторожно история! М., 1997. С. 23-27.

[843] *Леонов С.В.* Партийная система России (конец XIX в. – 1917 г.) // Вопросы истории. 1999. № 11-12. С. 29-48.

[844] *Миллер В.И.* Осторожно: история!.. С. 24.

[845] Там же. С. 25.

и динамична[846]. Значительную роль в формировании этой системы, с его точки зрения, сыграла Государственная дума. Хотя она и не стала подлинным парламентом, именно в ней сложилась система партийных фракций, которая предполагала существование определенного механизма межпартийных отношений. Близкой позиции относительно роли Думы придерживается и В.В. Шелохаев[847].

Принципиально важное значение имеет мнение В.И. Миллера о том, что вторая революция в России разрушила и заменила новой систему политических партий, сложившуюся в годы первой революции[848]. Это было неизбежно потому, что первая российская партийная система была основана на ограниченном, неравном и непрямом избирательном праве. И как только в 1917 г. российские партии в равной мере оказались перед лицом всех избирателей, сложилась принципиально новая партийная система. Ряд прежде значимых партий ушел в политическое небытие и, наоборот, на политической арене появились новые сильные игроки[849].

Независимо от Гусева и Миллера с близких позиций выступил и С.В. Леонов. Правда, относительно начального хронологического рубежа партогенеза он четкой позиции не занял, толкуя о начале XX в. Немало внимания уделяя выявлению особенностей российской партийной системы, он указывал на ее схожесть с итальянской или французской[850], что, на наш взгляд, совершенно голословно и неубедительно. Леонов полагал, что Февраль 1917 г. «похоронил» прежнюю партийную систему и создал новую, но указал еще и на Положение о выборах в Государственную думу от 3 июня 1907 г. как на важный рубеж в ее трансформации[851]. Совершенно справедливо Леонов полагал, что «методологический вакуум можно заполнить, используя, с учетом российской

---

[846] *Миллер В.И, Гусев К.В.* Система политических партий России… С. 95-96.
[847] *Шелохаев В.В.* Государственная дума как фактор ускорения политического процесса в России // Задавая вопросы прошлому… М., 2006. С. 72-88.
[848] *Миллер В.И.* Осторожно: история!.. С. 26.
[849] *Миллер В.И, Гусев К.В.* Система политических партий России ... С. 96.
[850] Там же. С. 41. Вообще, в новейшей отечественной историографии наблюдается излишнее увлечение проблемой особенностей российской партийной системы.
[851] *Леонов С.В.* Указ.соч. С. 38, 42.

специфики, разработанный и испытанный во всем мире политологический аппарат»[852]. В этой же парадигме ведет свой исследовательский поиск и автор данных строк[853].

Возможности системного и междисциплинарного подхода существенно расширяются благодаря динамично развивающейся ныне отечественной теории политических партий (партологии). Наряду с исследованиями современной партийной системы Российской Федерации появились и первые обобщающие теоретические работы Ю.К. Малова, С.Е. Заславского, Б.А. Исаева[854]. Неоднократно переиздавался классический труд основателя современной нам партологии М. Дюверже (1951 г.)[855]. Были опубликованы в русском переводе главы из книги Р. Михэльса «Социология политической партии в условиях демократии» (1911 г.), построенной на анализе социал-демократических партий[856]. В некоторых политологических работах имеются и исторические экскурсы, правда, не отличающиеся оригинальностью и воспроизводящие тезисы историков[857].

Но партология так же как и политология в целом, объектом своего изучения имеет современные нам политические институты и отношения. Поэтому создаваемая историком модель должна быть откорректирована трудами партологов начала XX века, в том числе и отечественных[858].

---

[852] *Леонов С.В.* Указ.соч. С. 29.

[853] *Савельев П.Ю.* К вопросу о концептуальной основе изучения партийной системы России начала XX века // Историк и его время: сборник статей. К 70-летию профессора В.В. Шелохаева. М., 2011. С. 253-272; *Он же.* Хорошо забытое старое // Россия XXI. 2011. № 5. С. 66-87; *Он же.* Какие партии были в Российской империи? // Россия XXI. 2012. № 2. С. 92-127; *Он же.* Партийная система Российской империи: вопросы теории и истории / Под научн. ред. О.В. Волобуева. М., 2013.

[854] *Малов Ю.К.* Введение в теорию политических партий: обзор идей и концепций. М., 2005; Основы теории политических партий: учебное пособие / Под.ред. С.Е. Заславского и др. М., 2007; *Исаев Б.А.* Теория партий и партийных систем: учебное пособие для студентов вузов. М., 2008; Теория партий и партийных систем: хрестоматия / Сост. Б.А. Исаев. М., 2008 и др.

[855] Например: *Дюверже М.* Политические партии. М., 2007.

[856] *Михэльс Р.* Социология политической партии в условиях демократии // Диалог. М., 1990. № 3, 7, 8, 9, 10, 13, 15; 1991. № 3.

[857] *Исаев Б.А., Семиндяев В.Б.* Формирование политических партий России (конец XIX – начало XX в.). СПб., 2000; *Малов Ю.К.* Указ. Соч. С. 126-134; *Зотова З.М.* 100 лет российской многопартийности. М., 2006. С. 5-85; *Исаев Б.А.* Политология. Часть 1: История партий. СПб., 2007 и др.

[858] На это уже обращалось внимание исследователями, а некоторые труды того времени были переизданы: *Медушевский А.Н.* М.Я. Острогорский и проблемы современной демократии // Острогорский М.Я. Демократия и политические партии. М., 1997 (То же - 2010); *Майоров А.Г.* Концепция политических партий в трудах М. Острогорского и Р. Михельса // Политические партии России. Страницы истории. М., 2000; Мир политической

6.4. Проблематика исследований

Характерной чертой современного подхода к истории РСДРП стал повышенный интерес к биографическому жанру. Определенное влияние на его развитие оказала весьма неоднозначно оцененная научной общественностью трилогия Д.А. Волкогонова «Вожди», состоящая из книг о И.В. Сталине, Л.Д. Троцком и В.И. Ленине[859]. Особенно активно разрабатывалась биография Троцкого[860]. Историки также занялись изучением жизненного пути и политической деятельности других социал-демократов, которые выступали против Ленина и Сталина, либо чем-то противоречили тезису о непогрешимости большевиков, в том числе своим сотрудничеством с тайной полицией[861]. С другой стороны, в последние годы появились новые тенденции в осмыслении личности Сталина. Изданы книги о нем, написанные в спокойно-объективистских или даже апологетических тонах[862].

Вслед за большевиками внимание исследователей привлекли лидеры и деятели меньшевизма П.Б. Аксельрод, А.Н. Потресов, Н.Н. Суханов, П.П. Маслов

мысли: Хрестоматия по политологии. Кн. 2: Основатели российской науки о партии / Под. ред. Б.А. Исаева и др. СПб., 2002 и др.

[859] *Волкогонов Д.А.* Триумф и трагедия. Политический портрет И.В. Сталина: в 2-х кн. М., 1989; *Он же.* Троцкий. Политический портрет: в 2-х кн. М., 1992; *Он же.* Ленин. Политический портрет: в 2-х кн. М., 1994. Критику см.: *Дедков Н.И.* «Как я документально установил» или «Смею утверждать». О книге Д.А. Волкогонова «Ленин»; *Панцов А.В., Чечевишников А.Л.* Исследователь и источник. О книге Д.А. Волкогонова «Троцкий» // Исторические исследования в России. Тенденции последних лет. М., 1996. С. 100-138.

[860] *Старцев В.И.* Л.Д. Троцкий: Страницы политической биографии. М., 1990; *Тютюкин С.В.* Лев Давидович Троцкий // Исторические силуэты. М., 1991; *Васецкий Н.А.* Троцкий. Опыт политической биографии. М., 1992; *Чернявский Г.* Лев Троцкий. М., 2010 и др. Здесь и далее не учитываются переводные книги, публикации документов и мемуаров.

[861] *Горелов И.Е.* Николай Бухарин. М., 1988; *Гребельский З.В.* Федор Раскольников. М., 1988; *Шелестов Д.* Время Алексея Рыкова. 1990; *Пияшев Н.Ф.* Человеку из легенды. М., 1996; Розенталь И.С. Провокатор Роман Малиновский: судьба и время. М., 1996; *Рокитянский Я.Г., Мюллер Р.* Красный диссидент: академик Рязанов – оппонент Ленина, жертва Сталина. Биографический очерк. М., 1996; *Белоусова Г.А.* В.И. Невский: государственный деятель, историк, человек. М., 2008; *Рокитянский Я.Г.* Гуманист октябрьской эпохи: академик Д.Б. Рязанов – социал-демократ, правозащитник, ученый. М., 2009; *Шарапов Ю.П.* Ленин и Богданов: от сотрудничества к противостоянию. М., 1998 и др.

А.А. Богданов стал предметом диссертационных исследований: *Горский В.В.* Идейное течение махизма в РСДРП и его влияние на становление теоретической базы партии : диссертация… кандидата исторических наук : 07.00.02. М., 1997; *Луценко А.В.* Александр Богданов как политик, ученый, просветитель, основоположник методологии системного анализа : диссертация… кандидата исторических наук : 07.00.10. Томск, 2000.

[862] *Жухрай В.М.* Сталин: правда и ложь. М., 1998; *Корнеев В.* Добрая книга о Сталине. М., 1998; *Шатаев А.В.* Незагадочный Иосиф Сталин: правда и вымысел. Кн. 1-4. Барнаул, 2010; *Эдельман О.В.* Сталин, Коба и Сосо. Молодой Сталин в исторических источниках. М., 2015 и др.

и другие[863]. В историографическом плане более всего повезло Г.В. Плеханову. Вокруг его имени было мало публицистического ажиотажа, связанного с пеной революционной перестройки. Биографию Георгия Валентиновича разрабатывает относительно узкий круг специалистов, внутри которого сохраняется преемственность. Раз в два года проводятся Плехановские чтения в С.-Петербурге. За истекшее двадцатилетие созданы три добротные монографии о Плеханове и защищена кандидатская диссертации. Наиболее значимой из них является фундаментальное исследование С.В. Тютюкина[864]. Автор монографии оценивает Плеханова как великого человека с огромным количеством мелких недостатков. В основе мировоззрения Плеханова лежал синтез русской революционной мысли и учения К. Маркса. Как теоретик он остался во многом человеком ушедшего XIX столетия и явно проигрывал представителям молодого поколения марксистов. Не была самой сильной стороной деятельности Плеханова и политика. Он стоял у колыбели российской социал-демократии, дав жизнь и большевикам и меньшевикам, но неизменно сохранял свою особую позицию. Для Плеханова было характерно высокое чувство ответственности за судьбы своего Отечества. Не будучи понят в России, он никогда не жаловался на свою судьбу, «дикую» Россию и ее «варварский» народ.

Совершенно по иному сложилась ситуация с изучением жизненного пути и политической деятельности Ю.О. Мартова. В постсоветский период сразу многие исследователи занялись разработкой его биографии[865]. Все они были солидарны в

---

[863] *Розенталь И.С.* А.Н. Потресов // Политическая история России в партиях и лицах. М., 1993; *Ширяева Н.В.* В.К. Иков. Биографический очерк // Отечественные архивы. 1993. № 5; *Корников А.А.* Судьба российского революционера: Н.Н. Суханов – человек, политик, мемуарист. Иваново, 1995; *Савельев П.Ю.* П.Б. Аксельрод: человек и политик // Новая и новейшая история. 1998. № 2 и 3; *Орлов И.Б.* «Персонаж исчезнувшей меньшевистской Атлантиды» (Петр Павлович Маслов: экономист, публицист и политический деятель) // Меньшевики и меньшевизм. М., 1998; *Волобуев О.В.* Н.А. Рожков: историк и общественный деятель. М., 2012; *Фельштинский Ю.Г., Чернявский Г.И.* Через века и страны. Б.И. Николаевский. М., 2012 и др. Общее представление о меньшевистской персоналии, бывшей что называется на слуху, дают книги: Политические деятели России 1917: биографический словарь / Гл. ред. П.В. Волобуев. М., 1993; Политические партии России. Конец XIX – XX века. Энциклопедия / Рук. проекта В.В. Шелохаев. М., 1996.

[864] *Бережанский А.С.* Г.В. Плеханов: от народничества к марксизму. Воронеж, 1990; *Он же.* Плеханов: жизнь, судьба, завещание. М., 2016; *Крамаров Н.И.* Г.В. Плеханов: марксизм и российская действительность, 1883 – середина 90-х гг. XIX в. : диссертация… кандидата исторических наук : 07.00.02. Ростов на Дону, 1997; *Тютюкин С.В.* Г.В. Плеханов: Судьба русского марксиста. М., 1997 (рец.: *Плимак Е.Г.* Идеи, не воплотившиеся в жизнь // Отечественная история. – 1999. - № 2).

[865] *Иоффе Г.З.* Ю.О. Мартов // Россия на рубеже веков. Исторические портреты. М., 1991; *Ильящук Г.И., Миллер В.И.* Мартов // Политические деятели России. 1917. Биографический словарь. М., 1993; *Тютюкин С.В.* Ю.О.

том, что он крупный политический деятель, марксист и революционер, историк российского социал-демократического движения, талантливый журналист и оригинальный мыслитель, принципиальный, совестливый и честный человек. Но уже в пределах этих характеристик начинаются разногласия. Одни историки пытаются представить его читателю святым великомучеником, оправдывая каждый его шаг и поступок. Другие, пытаясь реконструировать историческую реальность, выступают против очередного иконописания по канонам советской ленинианы, подходят к Мартову критически.

Менее всего в историографическом плане повезло В.И. Ленину. Вокруг его личности и идей не стихают бои, начавшиеся с дебатов «ленинцев» и «антиленинцев» перестроечного периода. Идейное противостояние напоминает времена «холодной войны». Почти одновременно в связи со 125-й годовщиной со дня рождения Ленина были проведены две конференции. Одна при непосредственной поддержке Президента РФ и правительства Москвы 5 ноября 1994 г., другая – коммунистическими и социалистическими организациями 20 апреля 1995 г. Участники первой эмоционально изобличали Ленина, а второй – столь же горячо обвиняли его клеветников. Призывы же академика П.В. Волобуева, участвовавшего в работах обеих конференций, оставаться на позициях науки были попросту проигнорированы[866]. Далеки от науки и книги, которые продолжают писать как «антиленинцы»[867], так и «верные ленинцы»[868]. Ленин все больше превращается в разменную карту в большой политической игре, иной раз замешанной на спекуляциях «сенсационностью» тем о сотрудничестве Ленина с немцами, о его нерусском происхождении и нелюбовью ко всему русскому, о его

Мартов // Политическая история России в партиях и лицах. М., 1994; *Савельев П.Ю., Тютюкин С.В.* Юлий Осипович Мартов (1873-1923): человек и политик // Новая и новейшая история. 1995. № 4 и 5; *Мамаев И.С.* Становление Мартова как политического деятеля // Вестник МГУ. Серия 8. История. 1995. № 2; *Его же.* Л. Мартов как политик в оценке современников и историков // Там же. 1996. № 6; *Урилов И.Х.* Ю.О. Мартов: политик и историк. М., 1997; *Казарова Н.А.* Ю.О. Мартов. Штрихи к политическому портрету. Ростов на Дону, 1998 и др.

[866] Октябрь 1917 года и большевистский эксперимент в России. М., 1995; Правда. 1995, 21 апреля; *Плимак Е.Г.* Современные споры о Ленине // Свободная мысль. 1996. № 2.

[867] *Солоухин В.* При свете дня. М., 1992; *Арутюнов А.* Феномен Владимира Ульянова (Ленина). М., 1992 (2-е изд. М., 1999); *Клещевский В.А.* Тайна Ленина. Томск, 1995; *Латышев А.Г.* Рассекреченный Ленин. М., 1996 и др.

[868] *Чебыкин В.А.* Осторожно: Фальсификация ленинского образа. Астрахань, 1992; *Он же.* Самокритичный Ленин. Астрахань, 1995; *Мельниченко В.* «Нужно быть сумасшедшим, чтобы не признавать величие Ленина…». М., 1994; *Волков Д.Ф.* Великий Ленин и пигмеи истории. М., 1996; *Гончаров В.Н., Филиппов В.Н.* Россия, Ленин и современный мир. Барнаул, 1996 и др.

личных взаимоотношениях с И.Ф. Арманд. Все это тем более прискорбно, что зарубежные историки разрабатывают ленинскую тему вполне академично. Есть, конечно, в этой области и позитивные моменты, к которым можно отнести монографии В.Т. Логинова[869]. И все же написание научной биографии Ленина еще впереди. Также предстоит еще создать книги об П.Б. Аксельроде, В.И. Засулич, А.Н. Потресове, И.Г. Церетели, Ф.И. Дане и других российских социал-демократах, до сего времени незаслуженно обделенных вниманием исследователей.

Для понимания процессов, протекавших в российском социал-демократическом движении, важное значение имели исследования на новой концептуальной основе истории II Интернационала[870] и рабочего движения[871].

Тихо и незаметно прошло 100-летие I съезда РСДРП: ряд политиков, претендующих на звание преемников идеологии российских социал-демократов начала XX века и ссорящихся друг с другом, провели собрания своих соратников и посетили дом-музей съезда в Минске. Скромно был отмечен юбилей и отечественной наукой. Были проведены конференции и опубликованы брошюры[872].

Ряд важных концептуальных вопросов был поднят на международной конференции, посвященной истории национальных политических партий[873]. Это и возвращение к теме сравнительно-количественного анализа партий[874], и

---

[869] *Логинов В.Т.* Владимир Ленин: выбор пути. Биография. М., 2005; *Его же.* Владимир Ленин: Как стать вождем. М., 2011.

[870] *Девятова М.Э.* II Интернационал и российская социал-демократия на рубеже XIX – XX вв. : диссертация… кандидата исторических наук : 07.00.01. СПб., 1992; *Свалов А.Н.* К изучению истории Второго Интернационала (1889-1914 гг.). М., 1995; *Его же.* Из истории II Интернационала. М., 1996; *Его же.* Второй Интернационал (1889-1914 гг.): «Общий дом» социалистов. СПб., 1997; *Его же.* Делегация России на Парижском (1889) конгрессе II Интернационала // Русский мир. 2010. № 2. С. 117-123; *Его же.* Секция России на Лондонском конгрессе II Интернационала (1896 г.) // Научные ведомости. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2010. № 1(72). Вып. 13. С. 163-169 и др. Особо следует выделить обстоятельную интеллектуальную биографию К. Каутского: *Кретинин С.В.* Карл Каутский. 1854-1914 гг. Воронеж, 2007. См. также: *Орлов Б.С.* Социал-демократия как объект научных исследований в России: научно-аналитический обзор. М., 2000.

[871] *Михайлов Н.В.* Совет безработных и рабочие Петербурга в 1906-1907 гг. М.; СПб., 1998 (кандидатская диссертация защищена в Петербурге в 1995 г.).

[872] Меньшевики и меньшевизм. Сб. ст. М., 1998; *Орлов Б.С.* Российская социал-демократия: история и современность (к столетию РСДРП). М., 1998; *Урилов И.Х.* Судьбы российской социал-демократии. М., 1998 и др.

[873] История национальных политических партий России. Материалы международной конференции / Ред. А.И. Зевелев, В.В. Шелохаев, В.В. Журавлев и др. М., 1997.

[874] К сожалению, ныне эти исследования продолжает лишь один ученый, причем в хронологических рамках выходящих за рамки нашей темы. См.: *Постников Н.Д.* Территориальное размещение и численность политических

постановка вопроса о законодательной основе многопартийности, и проблема классификации национальных партий. Но важнее всего то, что материалы конференции дают основание задуматься над справедливостью тезиса об опережающих центр темпах партийного строительства на национальных окраинах империи. Примером применения сравнительно-исторического анализа при изучении социал-демократии являются материала российско-германского симпозиума[875].

Перефразируя В.И. Ленина, можно сказать, что комплекс юбилейных работ был самым заметным и в то же время последним делом историков российской социал-демократии определенного историографического периода. Ими еще не была осмыслена, но уже ощущалась неудовлетворенность концептуальным подходом, основанным на простой смене оценок. Исследователи уходили в смежные области, начинали заниматься вовсе иной проблематикой. Так, активно ведется исследование механизмов деятельности Государственной думы и партийных фракций в ней[876], в том числе социал-демократической. Мощным потоком хлынула литература по истории общественно-политической мысли и доктринальным основам партийности[877]. Разворачиваются исследования генезиса гражданского общества и, в связи с этим, изучение механизмов формирования общественного мнения и протопартийных организаций[878], а также исследования в

партий России в 1907 – 1917 гг: по материалам Департамента полиции : диссертация… кандидата исторических наук : 07.00.01. М., 1998; *Он же.* Политические партии России: 1907 – 1917 гг. (количественный анализ) / Под общ. ред. В.В. Шелохаева. М., 2001.

[875] Исторический опыт взаимодействия российской и германской социал-демократии (К 100-летию РСДРП). Материалы российско-германского двустороннего симпозиума 5 – 7 марта 1998 г. М., 1998.

[876] *Козбаненко В.А.* Партийные фракции в I и II Государственных Думах России. 1906 – 1907 гг. М., 1996; *Демин В.А.* Государственная Дума России: механизм функционирования / Под.ред В.В. Шелохаева. М., 1996; Он же. Фракции II Государственной думы // Вопросы истории. 2006. № 10. С. 25-41; Государственная Дума Российской империи: энциклопедия в 2-х т. Т. 1: 1906 – 1917 гг. / Ред. В.В. Шелохаева, А.Н. Аринина, В.В. Журавлева и др. М., 2006; Законотворчество думских фракций. 1906 – 1917 гг. Документы и материалы / Ред. П.А. Пожигайло, Н.И. Демидова, В.В. Шелохаева. М., 2006 и др.

[877] Модели общественного переустройства России. XX век / Отв. ред. В.В. Шелохаев. М., 2004; Общественная мысль России XVIII – начала XX века: энциклопедия / Ред. В.В. Журавлев, О.В. Волобуев, В.В. Шелохаев и др. М., 2005; Общественная мысль русского зарубежья: энциклопедия / Ред. В.В. Журавлев, О.В. Волобуев, В.В. Шелохаев и др. М., 2009; Российский либерализм середины XVIII – начала XX века: энциклопедия / Отв. ред. В.В. Шелохаев. М., 2010; Русский консерватизм середины XVIII – начала XX века: энциклопедия / Отв. ред. В.В. Шелохаев. М., 2010; Революционная мысль в России XIX – начала XX века: энциклопедия / Отв. ред. В.В. Журавлев. М., 2013 и др.

[878] *Павлов Д.Б.* Петербургский клуб общественных деятелей (1905 – 1913 гг.) // Взаимодействие государства и общества в контексте модернизации России. Конец – начало XX в. Тамбов, 2001. С. 51-59; *Туманова А. С.* Самодержавие и общественные организации в России. 1905 – 1917 гг. Тамбов, 2002; *Невоструев Н. А.* Образование

рамках теории элит[879]. Безусловнный интерес представляет и монография А.Н. Кураева о взаимоотношениях партий и массовых беспартийных организаций[880]. Естественно, что в этих работах не обходится вниманием и российская социал-демократия. В коллективной монографии «Модели общественного переустройства России» С.В. Тютюкиным написан раздел по истории программы РСДРП[881]. В обобщающем труде по истории Первой российской революции РСДРП показана в системе российских партий на фоне революционных событий[882]. Значение этой коллективной монографии, к сожалению, осталось явно недооцененным и, в частности, главы 9 (автор С.В. Тютюкин) «Итоги революции и ее место в процессе обновления России», где большое внимание уделено более взвешенному и объективному анализу сильных и слабых сторон РСДРП и ее главных фракций – большевиков и меньшевиков во время Первой российской революции. Ряд новых моментов несли в себе и энциклопедии по истории русской общественной мысли. Помимо расширения персоналии и появления статей о новых органах печати, здесь был представлен иной подход к большевизму (И.С. Розенталь) и меньшевизму (А.П. Ненароков, П.Ю. Савельев)[883], не как к партийным фракциям, а как к идейным течениям. В статьях «Социализм» и «Вольная русская пресса» (П.Ю. Савельев)[884] социал-демократическая идея и органы ее пропагандировавшие показаны в общей

и развитие элементов российского гражданского общества на Урале во второй половине XIX – начале XX вв. Пермь, 2005; *Розенталь И.С.* «И вот общественное мненье!» Клубы в истории российской общественности. Конец XVIII – начало XX века. М., 2007; *Соловьев К.А.* Кружок «Беседа». В поисках новой политической реальности. 1899 – 1905 гг. М., 2009 и др.

[879] *Гаман-Голубина О.В.* Политическая элита России: Вехи исторической эволюции. М., 2006; *Волобуев О.В.* Инициативное меньшинство – движущая сила истории: к постановке проблемы // Задавая вопросы прошлому… М., 2006. С. 11- 24; *Кукушкина И.А.* Лидер политической партии в XX в. (на примере Австрии и России) // Элиты и лидеры: традиционализм и новаторство. М., 2007. С. 202-232; *Саранцев Н.В., Кирякова О.Г.* Большевистская революционная элита: подполье, власть, гибель: историко-социологические аспекты. Саратов, 2007 и др.

По теме большевистской элиты было защищено 2 диссертации. См.: *Саранцев Н.В.* Большевистская партийно-политическая элита: возникновение, становление, трансформация, начало 1900-х – конец 30-х гг. : диссертация… доктора исторических наук : 07.00.02. Саратов, 2002; *Кирякова О.Г.* Большевистская элита на пути становления: формирование и эволюция, 1903 – 1917 гг. : диссертация… кандидата исторических наук : 07.00.02. Саратов, 2004.

[880] *Кураев А.Н.* Партии и массовые организации в первой русской революции / Научн. ред. В.В. Шелохаев. М., 2000 (докторская диссертация защищена в 2001 г.).

[881] *Тютюкин С.В.* Социал-демократическая модель // Модели общественного переустройства России. XX век… С. 479-557.

[882] Первая революция в России: взгляд через столетие / Отв. ред. А.П. Корелин и С.В. Тютюкин. М., 2005.

[883] Общественная мысль России XVIII – начала XX века… С. 57-60; 281-286; Революционная мысль в России XIX – начала XX века… С. 54-58; 285-289.

[884] Революционная мысль в России XIX – начала XX века… С. 79-83; 509-518.

системе социалистической идеологии и пропаганды. Наконец, создан очерк истории зарубежных групп и организаций российских социал-демократов (А.П. Ненароков, П.Ю. Савельев)[885].

С конца 1990-х гг. началось и монографическое исследование партий на новой концептуальной основе[886]. В том числе создана фундаментальная книга С.В. Тютюкина о меньшевиках[887] - первая в отечественной и зарубежной историографии попытка осветить на монографическом уровне основные этапы истории меньшевизма как течения общественной мысли, как фракции РСДРП, а с 1917 г. и политической партии, во временном интервале с 1903 г. до середины 1920-х гг. Написанная на широкой источниковой базе, книга содержит и 37 политических портретов видных меньшевиков, и пространный исторический экскурс, предпринятый с целью выявления корней меньшевизма. Основными этапами в истории меньшевизма, с точки зрения автора, были: 1903-1904 гг. (раскол с большевиками), 1905 г. (выработка стратегии и тактики в демократической революции и объединительное движение), 1906-1907 гг. («призрачное единство» с большевиками), 1908-1914 гг. (противоборство в меньшевизме «ликвидаторов» и «партийцев»), 1914-1916 гг. («испытание войной»), 1917 г. (для социал-демократов «год побед и поражений»), «послеоктябрьская драма». Тютюкин полагал, что раскол РСДРП был раньше или позже неизбежен, он отражал борьбу течений во всем международном социалистическом движении того времени, но, в отличие от Запада, это был разрыв не между революционерами и реформистами, а внутри революционеров. Большевики и меньшевики различались, прежде всего, не социальным составом и конечной целью, а политической культурой и типом поведения – радикально-конфронтационным у первых и поиском компромисса и консенсуса у вторых. Вместе с тем у членов обеих фракций оставалось сознание общности

[885] Общественная мысль русского зарубежья… С. 73-89.
[886] *Шелохаев В.В.* Либеральная модель переустройства России. М., 1998; *Он же.* Конституционно-демократическая партия в России и эмиграции. М., 2015; *Леонов М.И.* Партия социалистов-революционеров в 1905 – 1907 гг. М., 1997; *Городецкий Р.А.* Боевая организация партии социалистов-революционеров в 1901 – 1911 гг. М., 1998; *Сыпченко А.В.* Народно-социалистическая партия в 1907 – 1917 гг. М., 1999; *Кирьянов Ю.И.* Правые партии в России. 1911 – 1917 гг. М., 2001 и др.
[887] *Тютюкин С.В.* Меньшевизм: Страницы истории. М., 2002.

программных установок и стремление к единству действий перед лицом общего врага – самодержавия и буржуазии, а после 1914 г. и мирового империализма. Борьба этих двух тенденций – к расколу и к объединению – и определяла ситуацию в РСДРП в 1903-1917 гг. Говорить о типических чертах меньшевизма гораздо сложнее, чем о большевизме, который представлял собой гораздо более цельное явление. Меньшевики всегда были конгломератом различных оттенков и мнений.

Все же можно выделить принципы, вокруг которых строилось относительное единство меньшевизма. Они были склонны более строго, чем большевики, следовать марксистским догмам, проявляли больше умеренности и сдержанности в своей тактике, не верили в революционность крестьянства и переоценивали радикализм либерализма. В отличие от большевиков, обладание властью не только не привлекало до весны 1917 г. меньшевиков, но скорее отпугивало их, предпочитавших ограничиваться ролью крайней левой оппозиции. К перспективам скорой социалистической революции в России меньшевики относились более чем скептически. Вместе с тем они готовы были идти на вооруженное восстание против самодержавного строя, но в отличие от большевиков, сосредотачивались на агитационной подготовке масс к нему, решительно выступая против экспроприаций и террористических акций. Если большевики стремились подчинить массы своему влиянию и использовать их для завоевания власти, меньшевики делали ставку на их инициативу и самоорганизацию. В организационных вопросах меньшевики никогда не изменяли принципам демократии, ратуя за выборность, подотчетность, проведение широких дискуссий и т.д. Если большевистский централизм логически вел к необходимости одного партийного Вождя, у меньшевиков был ряд лидеров, каждый из которых по отдельности не способен был увлечь за собой всю партию. Все это вместе взятое в совокупности с утопией «демократического социализма» в тогдашней России предопределило поражение меньшевиков в их споре с большевиками.

В многотомнике И.Х. Урилова «История российской социал-демократии (меньшевизма)» два тома тоже посвящены предыстории РСДРП (объединенной) в хронологических рамках 1903 – февраль 1917 г.[888]

В связи с появлением больших новых монографий по истории меньшевизма принципиально важным представляются выступления А.И. Зевелева и В.В. Шелохаева на конференции «Мировая социал-демократия: Теория, история и современность»[889] в июне 2003 г. Первый, дав высокие оценки новейшим публикациям по истории меньшевизма, заявил, что историография РСДРП находится пока еще в зачаточном состоянии[890]. Этой же теме посвятил свое содержательное выступление Шелохаев. Констатировав интенсивное изучение меньшевизма, он высказал убеждение в том, что теперь достижение известного баланса в исследовании истории обеих фракций РСДРП стало еще более актуальным, чем это было десятилетие назад. История РСДРП как целого продолжает нуждаться как в теоретико-методологическом осмыслении, так и в конкретно-исторической разработке всех ее составляющих[891]. Он выделил следующие теоретико-методологические проблемы. Во-первых, тип российской социал-демократии, как и вообще тип всех российских партий, был обусловлен типом российской пореформенной модернизации. Во-вторых, российская социал-демократия как целое имела и единую «почву», и единую «корневую систему», и единую социальную основу. Поэтому говорить о наличии каких-либо принципиальных онтологических и генетических различий между большевиками и меньшевиками, о том, что они «якобы представляли собой принципиально разные культуры, разделяли разные морально-этические принципы и т.п., по крайней мере наивно»[892]. В-третьих, меньшевизм и большевизм следует рассматривать как единое историческое явление, как две субмодели единой

---

[888] *Урилов И.Х.* История российской социал-демократии (меньшевизма). Ч. 3: Происхождение меньшевизма. М., 2005; Ч. 4: Становление партии. М., 2008.

[889] *Зевелев А.И.* Методологические аспекты истории РСДРП; *Шелохаев В.В.* Российская социал-демократия в контексте модернизации // Мировая социал-демократия: Теория, история и современность. Материалы научной международной конференции. Москва, 25-26 июня 2003 года. М., 2006. С. 13-18; 71-87.

[890] Мировая социал-демократия: Теория, история и современность... С. 17.

[891] Там же. С. 74.

[892] Там же. С. 76.

социал-демократической модели революционного преобразования страны. До апреля 1917 г. обе «половинки» РСДРП имели общую программу и не теряли надежд на объединение. Попытки исследователей во что бы то ни стало «развести» большевиков и меньшевиков непродуктивны[893]. В четвертых, опыт изучения других политических партий убеждает в том, что внутрипартийная борьба является общей закономерностью существования и функционирования партий. В-пятых, эффективность ленинской идеи централизма, оспариваемой меньшевистскими лидерами, обусловливалась самой логикой российской действительности и соответствовала уровню социальной зрелости и ментальности рабочего класса.

В заключение Шелохаев сформулировал ряд исследовательских задач, нуждающихся в разработке. Это: возвращение к осмыслению проблемы «русский марксизм»; проблема адаптации марксистских идей в условиях российского варианта капитализма; переосмысление всего комплекса вопросов истории российской социал-демократии; разработка проблемы лидерства в РСДРП; вопрос об обратной связи масс с социал-демократической партией; вопросы финансирования РСДРП и ее участия в избирательных кампаниях.

Конференция была приурочена к 100-летию II съезда РСДРП. Непосредственно съезду на ней были посвящены два выступления. А.И. Козлов, проанализировав работы В.И. Ленина рубежа XIX - XX вв., возложил ответственность за раскол и последовавшие затем «блуждания по тупиковому пути» на него[894]. П.Ю. Савельев на вопрос, были ли на съезде основными разногласия по организационному вопросу, высказал мнение, что они лежали, что называется, на поверхности, но вытекали из более глубоких различий в подходах к революционной стратегии и тактике. Споры о программе были и до съезда. Устав, напротив, до съезда почти не обсуждался, его проекты даже не были опубликованы, – и это была серьезная ошибка инициаторов съезда, – поэтому, естественно, разногласия проявились уже на съезде. Борьба за преобладание в

[893] Мировая социал-демократия: Теория, история и современность... С. 79.
[894] Там же. С. 198.

центрах и по тактическим резолюциям была уже следствием фактически состоявшегося раскола[895].

С интересным докладом «История РСДРП в конспирологической интерпретации» выступил на конференции В.Э. Багдасарян. Он полагал, что для переосмысления роли социал-демократии в мировой истории и освобождения ее от ряда устоявшихся штампов российской академической науке следует «расширить исторические горизонты»[896]. Ценным был также доклад О.В. Будницкого о проблеме революционного терроризма.

К сожалению, вроде бы устанавливавшаяся традиция проведения регулярных конференций по проблемам истории социал-демократии прервалась на второй, проведенной в 2008 г.[897] Изредка появлялись интересные, но не замечаемые научной общественностью монографии[898]. Это отражало общую тенденцию свертывания исследований в области истории РСДРП, что наглядно видно на динамике защит диссертаций[899].

За 1992 – 2014 гг. было защищено без учета историографических и источниковедческих 29 работ по истории РСДРП – вдвое меньше, чем за предшествующие 6 лет. Причем четко прослеживается тенденция к сокращению защит, сначала появляются годы, а затем целые периоды в несколько лет, когда защиты вовсе не проводились. Так, ныне мы находимся в рамках такого периода, начавшегося с 2011 г. В динамике защит и в целом в историографии истории РСДРП можно выделить 2 этапа. Первый – переходный, непосредственно «постсоветский» (1992 – 2000 гг.) и собственно «новейший» (2001 – 2014 гг.). Для первого этапа было характерно сосредоточение защит в Диссертационных советах Москвы (почти ⅓). На местных материалах было написано лишь ¼ диссертаций. На втором этапе защиты были распределены более равномерно по России. Хотя в Москве была защищена почти ¼ работ, но ровно столько же соискателей

---

[895] Мировая социал-демократия: Теория, история и современность... С. 222.
[896] Там же. С. 181.
[897] Социал-демократия в российской и мировой истории. Обобщение опыта и новые подходы: Материалы международной научной конференции, 21-22 апреля 2008 г., Москва. М., 2009.
[898] *Суслов М.Г.* Уральский рабочий союз, или как писали историю в советское время. Пермь, 2003; *Ушаков А.В.* Интеллигенция и рабочие в освободительном движении России. Конец XIX – начало XX века. М., 2011.
[899] См. приложения 5 и 6 к диссертации на стр. 528-530

защитились и в Саратове. ⅔ диссертаций были написаны на местных материалах. По прежнему ⅓ всех работ была посвящена меньшевикам. Вместе с тем все новейшие работы резко отличались от предшествующих исследований о меньшевиках, однотипных по схеме своего построения. Во всех трех случаях речь идет о работах, построенных на материалах местных организаций, показывающих всю сложность межфракционных взаимоотношений и неоднозначность позиции меньшевиков[900]. Больше внимания привлекают большевики.

Выявилась и тревожная тенденция очередного «растворения» истории РСДРП в истории КПСС[901] и даже частичной реабилитации, хотели этого или нет авторы, «Краткого курса»[902]. И это тем более печально, что такие подходы не только не новы, а реально представляют собой еще не вполне забытое старое.

6.5. Зарубежная историография.

Начиная с 1991 г. в изучении истории РСДРП за рубежом так же определился перелом. С развалом СССР особенно резко упал интерес западных историков к истории дореволюционной России, было сокращено финансирование соответствующих исследовательских проектов[903]. Правда, именно на 1990-е гг. пришлась активная фаза реализации тех международных проектов, о которых речь шла выше. На это же время приходится пик публикаций книг зарубежных авторов, переведенных на русским язык, и их статей в отечественных журналах. Однако если ранее в дореволюционной эпохе искали жизнеспособные

---

[900] *Баранова Н.О.* Социал-демократические организации Воронежской губернии: 90-е гг. XIX в. – февраль 1917 г. : диссертация… кандидата исторических наук : 07.00.02. Воронеж, 2010; *Васьков М.А.* Меньшевики на Дону, 1903 – 1914 гг. : диссертация… кандидата исторических наук : 07.00.02. Ростов-на-Дону, 2005; *Гаврилов А.Ю.* Меньшевизм и российские революции начала XX века: проблемы идейной эволюции: по материаламс партийной печати : диссертация… доктора исторических наук : 07.00.02. М., 2009; *Гайдис А.С.* Меньшевистские организации Верхнего Поволжья в 1903 – начале 1920х гг. (по материалам Ярославской и Костромской губерний) : диссертация… кандидата исторических наук : 07.00.02. Ярославль, 2003.

[901] История Коммунистической партии Советского Союза / Отв. ред. А.Б. Безбородов. М., 2014.

[902] *Измозик В., Старков Б., Павлов Б., Рудник С.* Подлинная история РСДРП – РКП (б) – ВКП (б). Краткий курс. Без умолчаний и фальсификаций. СПб., 2010.

[903] *Жук С.И.* Заметки о современной американской историографии // Вопросы истории. 1995. № 10. С. 162; *Петров Е.В.* История американского россиеведения: курс лекций. СПб., 1998. С. 194-195; *Рибер А.* Изучение истории России в США // Исторические записки. Т. 3(121). М., 2000. С. 92-93; *Эктон Э., Гэтрелл П.* Глазами британцев: современная английская историография России и Советского Союза // Россия XIX – XX вв. Взгляд зарубежных историков. М., 1996. С. 29-30.

альтернативы развитию страны в будущем, то после падения «Империи зла» эти поиски по сути утратили смысл. Наметился возврат к традиционным западным схемам, придающим первостепенное значение политической истории и истории идей, не уделяющим должного внимания социальной истории, дающим новые силы устаревшей теории тоталитаризма. По словам британского ученого Э. Эктона, этот подход к истории России был политизированным продуктом эпохи «холодной войны», неприятия советской системы на Западе[904]. Рубежной работой, знаменовавшей этот поворот, можно считать книгу Р. Пайпса «Русская революция»[905]. Для него ее характер определялся не общественными процессами, а русской политической традицией «патримонального» государства, в рамках которой страна и ее жители являются собственностью правителя. Большевики, по Пайпсу, придя к власти, лишь продолжили русскую традицию. Труд Пайпса вызвал волну критических откликов[906]. Однако крах Советского Союза и рост популярности антисоветских взглядов на постсоветском пространстве убеждал в верности «диагноза», поставленного СССР Пайпсом[907]. Комплекс этих обстоятельств привел к переоценке своих взглядов историками-«ревизионистами». Популярность в западной исторической науке последних лет завоевал постмодернистский подход, в центре внимания которого оказались этические проблемы, вопросы массовой культуры и психологии, гендерные проблемы, междисциплинарные исследования и др., что позволяет некоторым западным специалистам даже говорить о «кризисе профессиональной идентичности историка»[908].

---

[904] *Эктон Э.* Новый взгляд на русскую революцию // Отечественная история. 1997. № 5. С. 69.

[905] *Pipes R.* Russian Revolution. Vol. 1-2. N.Y., 1990; *Пайпс Р.* Русская революция. Т. 1-2. М., 1994. См. также книгу впервые увидевшую свет в 1974 г.: *Пайпс Р.* Россия при старом режиме. М., 1993 (2-е изд. М., 2004).

[906] *Малиа М.* В поисках истинного Октября (Размышления о советской истории, западной советологии и новой книге Ричарда Пайпса) // Отечественная история. 1992. № 4. С. 178-187; *Kenez P.* The prosecution of Soviet history: A critique of Richard Pipes' "The Russian revolution" // Russian Review. 1991. Vol 50. № 3. P. 345-351; *Getzler I.* Richard Pipes' "revisionist" history of the Russian revolution // The Slavonic and East European review. 1992. Vol. 70. № 1. P. 111-126 and others.

[907] Не случайно Пайпс переключился на исследование русского консерватизма, в котором увидел реальную альтернативу: *Pipes R.* Russian Conservatism and Its Critics. A Study in Political Culture. N.Y., 2005; *Пайпс Р.* Русский консерватизм и его критики. Исследование политической культуры. М., 2008.

[908] *Novik P.* That noble dream: The "Objectivity question" and the American historical profession. N.Y., 1988. P. 586.

Что же касается собственно истории российской социал-демократии, то она привлекает сегодня лишь единичных исследователей. Причем повышенное внимание уделяется послеоктябрьскому меньшевизму. Например, в собранных в одну книгу предисловиях к упоминавшемуся выше трехтомнику «Меньшевики в 1917 г.» имеется лишь один текст, предшествующий 1917 г.[909]

Одним их аспектов проблемы генезиса российской социал-демократии является выяснение причин распространения марксизма в России. Наряду с традиционно-консервативными походами высказывается мнение о том, что для россиян марксизм был идеологией не только революции, но и модернизации по западному пути, «европеизации» России. Схема развития русского марксизма, считает Ш. Фитцпатрик, была более схожа с развитием марксизма в Китае и Индии, нежели в Западной Европе[910]. Близка к этому и позиция М. Малиа[911]. Несколько больший акцент на социальные взгляды марксистов делает О. Файджес. К марксизму, по его мнению, русская интеллигенция шла с 1860-х гг., увлекшись рационализмом и материализмом. Маркс подкупал ее своей научностью, объективностью и вместе с тем доступностью изложения. В отличие от народников марксисты связывали свои революционные ожидания с рабочим классом. Крестьянство считалось рудиментом российской «азиатчины», которая должна была отмереть с развитием промышленности. Вместе с тем до середины 1890-х гг. марксистов сложно было отличить от народников[912].

Немалое внимание уделяется группе «Освобождение труда» и Г.В. Плеханову. Д. Перл пишет, что нельзя считать, будто с возникновением группы марксизм начал завоевывать прочные позиции в России, во всяком случае в 1880-е гг. среди социалистической интеллигенции продолжало господствовать народничество[913]. Классическое западное видение фигуры «основоположника

---

[909] *Хеймсон Л.* Меньшевизм и большевизм (1903-1917): формирование менталитетов и политической культуры // РСДРП (о) в 1917 году. Документально-исторические очерки / З. Галили, Л. Хеймсон, В Миллер, А. Ненароков. М., 2007. С. 15-55.

[910] *Fitzpatrick S.* The Russian revolution. 1900-1927. 2nd ed. Oxford; N.Y., 1994. P. 23-26 (3er ed. - 2007).

[911] *Малиа М.* Советская трагедия: История социализма в России. 1917-1991. М., 2002. С. 66-67 (The Soviet Tragedy: A History of Socialism in Russia, 1917-1991 (1994)).

[912] *Figes O.* A People's Tragedy: Russian Revolution, 1891 – 1924. London, 1996. P. 139-141.

[913] *Pearl D.L.* Marxism's Russian centennial: Soviet scholars and the Emansipation of labour group // Russian review. 1990. Vol. 49. № 2. P. 194-195.

русского марксизма» представлено в монографии С. Бэрона. Хотя книга Бэрона, вышедшая на русском языке в 1998 г., является переизданием его работы, опубликованной еще в 1963 г.[914], позиции автора за истекшее немалое время практически не изменились. Подтверждением этому может служить содержание статьи о Плеханове, опубликованной Бэроном в 1995 г.[915]. По его мнению, в целом группа «Освобождение труда» не достигла больших успехов не только из-за объективных условий для распространения марксизма в России, но и из-за элитарного характера самой организации. Плеханов делал упор на «чистоте идеологии», щепетильно подбирал кадры, был агрессивен в своих полемических приемах. Это отторгало от группы молодежь. И все же группа создала почву для успешного распространения марксизма в России, к рубежу 1880-х – 1890-х гг. она «взломала идейные бастионы, которые в 1883 г. казались нерушимыми»[916]. Для Бэрона Плеханов – ортодоксальный марксист, «ослепленный» «классической теорией двухстадиальности революции», не сумевший адаптировать марксистскую теорию к российским условиям. В результате анализа хода революции «основоположник русского марксизма» оказался перед дилеммой: буржуазия недостаточно радикальна, а крестьянство – ненадежный союзник для пролетариата. Последний оказывался изолированным, не имея достаточных сил для свержения самодержавия. В итоге события 1905 г. задали «ортодоксальному» марксизму Плеханова серьезную проверку, на которую он «не смог отреагировать творчески», будучи уже сложившимся догматиком. Доктринерство Плеханова отдалило его и от большевиков, и от меньшевиков, и Плеханов в итоге принял решение уйти из «Искры» и отказался председательствовать в Совете партии. Его по-прежнему уважали в революционной среде за старые заслуги, но всё более и более, рассматривали как «некий исторический памятник». И сам Плеханов болезненно сознавал, что «идет не в ногу со всеми»[917].

---

[914] *Baron S.* Plekhanov – the father of Russian Marxism. Stanford (Cal.), 1963; *Бэрон С.Х.* Г.В. Плеханов – основоположник русского марксизма. СПб., 1998.
[915] *Бэрон С.Х.* Плеханов, утопизм и российская революция // Отечественная история. 1995. № 5. С. 117-129.
[916] *Бэрон С.Х.* Г.В. Плеханов – основоположник русского марксизма. СПб., 1998. С. 168-169, 175-176, 178.
[917] Там же. С. 324, 326-334, 341-343.

Некоторое внимание зарубежных исследований привлекла история первых социал-демократических кружков в России. Так, Дж. Симмс считает, что для роста влияния социал-демократии в России немаловажное значение имел голод 1891 г. С одной стороны, он обеспечил прилив новых сил в социал-демократическое движение, с другой – укрепил марксистов в оценке крестьянства как отсталой общественной силы. Бэрон, помимо этого, указывает на недостаточную влиятельность группы «Освобождение труда» внутри России[918]. Общее направление развития социал-демократических кружков 1890-х гг. англо-американские историки оценивают достаточно единодушно, отмечая тенденцию перехода от самообразования и споров с народниками к пропаганде марксизма среди фабричных рабочих. При этом методы пропаганды интерпретировались российскими социал-демократами по разному. В особенности это показали споры вокруг работы А. Кремера «Об агитации»[919]. Т. О'Коннор, рассматривая историю петербургского «Рабочего союза», отмечает туманность его программы, не содержащей указаний, «как нужно осуществлять социалистическую революцию». Хотя «Союз» отстаивал марксизм, в его рядах были и народовольцы, призывавшие, подобно В.Ф. Цивиньскому, сочетать марксистскую идеологию с террористическими акциями. С середины 1891 г. эти тенденции внутри организации усиливаются. Большое влияние народнической идеологии на формирование российской социал-демократии подчеркивает также Р. Сервис[920]. Дж. Дейли подчеркивает влияние, оказанное на развитие русской социал-демократии тайной политической полицией. Последняя наносила свои удары прежде всего по столичным кружкам, поэтому социал-демократам было проще действовать в провинции[921].

В середине 1890-х гг. в практическую плоскость была поставлена проблема объединения усилий социал-демократов внутри России и за рубежом.

---

[918] *Simms J.Y.* The famine and radicals // Modernization and revolution. Dilemmas of progress in late imperial Russia. Esseys in honor of Arthur P. Mandel Boulder. 1991. P. 13-18, 27-28; *Бэрон С.Х.* Указ. Соч. С. 192.

[919] *Acton E.* Rethinking the Russian revolution. London, 1990. P. 17-18; *Хоскинг Дж.* Народ и империя (1552-1917). Смоленск, 2000. С. 374 (англ. изд. - 1996)

[920] *О'Коннер Т.Э.* Инженер революции: Л.Б. Красин и большевики. 1870-1926. М., 1992. С. 17-18, 22-23, 27-28, 34; *Сервис Р.* Ленин. Минск, 2002. С. 94-95 (*Servic R.* Lenin. A biography. Oxford, 2000).

[921] *Daly J. W.* Autocracy under siege: Security police and opposition in Russia, 1866 – 1905. De Kalb, 1998. P. 100-101.

Результатом их соглашения стало создание «Союзов борьбы за освобождение рабочего класса». Бэрон отмечал наличие расхождений во взглядах группы «Освобождение труда», игравшей ведущую роль в этом процессе, и молодых социал-демократов – В.И. Ленина и Е.И. Спонти, вступивших с ней в переговоры. Признание ими группы идейным и руководящим центром было результатом компромисса. Созданные в результате «Союзы» Бэрон оценивал как самые эффективные со времен «Народной воли» революционные организации[922]. Другие авторы придерживаются мнения о решающей роли в создании «Союзов борьбы» марксистов-практиков и, прежде всего, Мартова[923]. Степень влияния российских социал-демократов 1890-х гг. на рабочее движение также трактуется неодинаково. Так, Дж. Хоскинг считает, что цели рабочих и руководивших кружками интеллигентов были различны: рабочие желали улучшить условия своей жизни, интеллигенты – изменить общество. Но в то же время он признает, что в конце 1890-х гг. революционные агитаторы отчасти добились успеха, подчинив своему влиянию многих стачечников[924]. Определяющую роль петербургского «Союза борьбы» в стачках 1896-1897 гг. подчеркивают С. Бэрон, Э. Эктон и Дж. Дейли[925]. Т. О'Коннор считает, что рабочее движение 1890-х гг. сочетало в себе элементы как социал-демократизма, так и тред-юнионизма[926]. В целом взгляды англо-американских историков на данную проблему представляются верными. Рабочее движение действительно в основном развивалось стихийно. Но в 1896-1897 гг. наблюдается укрепление связей российских социал-демократов в рабочей среде и усиление их влияния на рабочее движение.

I съезд РСДРП по-прежнему не вызывает у англо-американских историков особого интереса и оценивается как не представительный, неумело организованный, не продвинувший далеко вперед дело создания партии. И после

---

[922] *Бэрон С.Х.* Указ. Соч. С. 196-200, 202.
[923] *Сервис Р.* Указ. соч. С. 120-123; *Daly J. W.* Op. Cit. P. 101-102.
[924] *Хоскинг Дж.* Указ. Соч. С. 374-375.
[925] *Бэрон С.Х.* Указ. Соч. С. 202; *Acton E.* Op. Cit. P. 18; *Daly J. W.* Op. Cit. P. 102.
[926] *О'Коннор Т.* Указ. соч. С. 33-34.

1898 г. социал-демократическое движение состояло из нескольких фракций, отличающихся друг от друга своим отношением к «экономизму»[927].

Рубеж веков рассматривается зарубежными историками как переломный момент для российской социал-демократии. Прежние лидеры движения находились в ссылке, получили распространение «экономизм» и «легальный марксизм». Социал-демократы оторвались от рабочего движения, погрузившись в теоретические споры. У руля движения оказались молодые и неопытные деятели. Политическая полиция добилась значительных успехов в борьбе с социал-демократами. В этих условиях Ленин начал разрабатывать план организации «профессиональных революционеров», воплощенный впоследствии в жизнь при организации большевистской фракции РСДРП[928]. Плеханов же, видя успех реформистского и ревизионистского течений в Германии, возглавил борьбу против аналогичных направлений в России[929]. Подробно анализирует роль Плеханова в этой борьбе Бэрон. При этом он упрекает своего героя в том, что он «боялся взглянуть в лицо тому ясному выводу, что социализм не является исторической неизбежностью». «Умерить страстность полемики своего товарища» пытался П.Б. Аксельрод. В итоге осталось неясным, удалось ли Плеханову «поразить противника». Плеханов так и не смог осознать реальную эволюцию западноевропейского общества. Его позиция только усугубляла раскол русской социал-демократии[930].

Не менее резкой была и реакция Ленина на критику марксизма. Так, О. Файджес пишет, что он был «взбешен ересью экономизма». В результате он создал один из фундаментальных своих трудов «Развитие капитализма в России», в котором преувеличил степень развития капитализма в России в том числе и для того, чтобы доказать, что монархический строй исчерпал себя и «стране нужны демократия и гражданские права»[931]. В то же время, считал Бэрон, Ленин надеялся сгладить противоречия, существующие между различными социал-

[927] *Бэрон С.Х.* Указ. Соч. С. 210-211.
[928] *Daly J. W.* Op. Cit. P. 102, 111-112.
[929] *Fitzpatrick S.* Op. cit. P. 29.
[930] *Бэрон С.Х.* Указ. Соч. С. 213-214, 218, 221, 228-231, 233-234.
[931] *Figes O.* Op. cit. P. 149; *Сервис Р.* Указ. соч. С. 140-143.

демократическими группами. Организационное единство на широкой основе явно было для него важнее, нежели идеологическое. На этой почве развился конфликт Ленина и Плеханова, который в 1900 г. «был более чем якобинец; если и не вполне большевик, то во всяком случае более, чем будущий основатель большевизма». В основе их конфликта лежал спор о свободе мнений в будущей партии и ее отношений к другим партиям[932]. Бэрон и Сервис считают, что Ленин не был абсолютно «невинен» в этих спорах 1900 г. В его взглядах также проглядывали властные амбиции. В результате Ленин сделал свой выбор в пользу «ортодоксии» и занял негибкую позицию по отношению к либералам[933].

Интересную статью, посвященную тактике российских социал-демократов в широком временном диапазоне, написал М. Мелакон. В целом в начале XX века социалисты проповедовали тактику «врозь идти, вместе бить», и в результате между социалистами сохранялся межпартийный блок. В 1898-1902 гг. в отношениях эсеров и социал-демократов царила «сердечная атмосфера», действовали объединенные организации. Столь тесные связи между разными группами социалистов позволяют предположить, что русские социалистические партии были скорее движениями, чем партиями[934].

Чрезвычайно большой интерес проявляется за рубежом к труду Ленина «Что делать?». Большинство авторов подчеркивают «элитаризм» Ленина, его неприязнь к демократическим принципам руководства партией. Такие взгляды не новы. Подчеркивается следование Ленина традициям Н.Г. Чернышевского (у которого он позаимствовал и название своего труда) и С.Г. Нечаева. Традиции революционного заговора, дисциплины, манипулирования людьми, создания революционной элиты, не берущей в расчет реальные нужды рабочих, от лица которых должна действовать партия, и даже склонность к применению террора – все эти тенденции нашли отражение в «Что делать?»[935]. Бэрон и А. Валицкий

---

[932] *Бэрон С.Х.* Указ. Соч. С. 262-263; 265-267.
[933] *Сервис Р.* Указ. соч. С. 153-154; *Бэрон С.Х.* Указ. Соч. С. 267-268, 272.
[934] *Melacon M.* Marching together! Left block activities in the Russian revolutionary movement, 1900 to February 1917 // Slavic review. 1990. Vol. 49. № 2. P. 239-252.
[935] *Figes O.* Op. cit. P. 137, 151; *Биллингтон Дж.* Указ. соч. С. 58; *Сервис Р.* Указ. соч. С. 159, 160-162; *Малиа М.* Указ. соч. С. 90, 92; *Хоскинг Дж.* Указ. Соч. С. 375-376.

обращают внимание на различном понимании партийной организации Лениным и Плехановым. Ленин придавал интеллигенции большее значение и фактически стремился закрыть доступ в партию рабочим, за исключением наиболее политически «сознательных». Бэрон полагал, что в основе конфликта Ленана и Плеханова по поводу программы РСДРП лежали не столько принципиальные противоречия, сколько личная неприязнь, различия «организатора-агитатора» (Ленина) и ученого-философа (Плеханова). Валицкий же считает, что различия заключались в представлениях об «адекватном социалистическом сознании». Для Ленина оно означало подчинение главной конечной цели – построению социализма. Лучшим воплощением такого сознания был «авангард движения, состоящий из профессиональных революционеров, организованных иерархически-авторитарным образом». Ленин подходил к вопросам революционного движения как практик в отличие от теоретика Плеханова, и такое понимание гораздо лучше подходило к российским условиям[936]. Дж. Дейли считает, что образцом для создания Лениным будущей большевистской партии была модель организации русской тайной полиции. Валицкий и Малиа считают, что Ленин планировал создать партию по образцу военных структур[937].

Большинство англо-американских исследователей связывают окончательное оформление РСДРП со II съездом (1903). При этом оценки этого съезда критичны. Ленин «манипулировал подготовкой съезда», подбирая на него лично ему преданных людей. В дискуссии по программным вопросам он одержал скорую победу, «мастерски перетягивая на свою сторону колеблющихся». Раскол обусловливался не формулировкой первого параграфа устава, а различным представлением Ленина и Мартова о сущности организации. Ленину нужна была «жесткая централизация», а все остальное должно было быть подчинено этой потребности. Диктаторские наклонности Ленина, стремившиеся к доминированию в партии, лежали в основе оппозиции ему будущих

[936] *Бэрон С.Х.* Указ. Соч. С. 274-277, 279-281; *Walicky A.* Alexander Bogdanov and the problem of socialist intelligentsia // Russian review. 1990. Vol. 49. № 3. P. 295-296.
[937] *Daly J. W.* Op. Cit. P. 120; *Walicky A.* Op. Cit. P. 295; *Малиа М.* Указ. соч. С. 92.

меньшевиков[938]. Лишь немногие, подобно Хоскингу, подчеркивают и роль идейных разногласий как фактора раскола. По его мнению, меньшевики полагали, что демократические свободы дают возможность выступать партии в роли легальной оппозиции. Ленин же наоборот считал гражданские свободы обманом, который только откладывает революционную развязку[939].

Особая позиция отличает взгляды крупного американского специалиста по истории меньшевизма Л. Хеймсона, который доказывает, что конфликт Ленина и Мартова продемонстрировал разные подходы их к революционной стратегии и тактике. Хеймсон обращает внимание не столько на расхождения, сколько на соглашение, достигнутое ими в борьбе против «экономизма» и ревизионизма. Этим соглашением, с его точки зрения, и объясняется первоначальная поддержка централизаторских планов Ленина не только Мартовым и Потресовым, но и Плехановым, Аксельродом и Засулич[940].

Определенное внимание историков привлекают проблемы внутрипартийной жизни РСДРП в 1905-1907 гг. На рубеже 1980-1990-х гг. американским историком А. Ашером был создан двухтомный труд, специально посвященный истории первой русской революции[941]. Он соединяет в себе достижения и «либерально-консервативной», и «ревизионистской» школ западной историографии. С точки зрения автора российское социал-демократическое движение элитарно. РСДРП в ходе революции пыталась овладеть массовым движением, но ей это не удалось. Книга Ашера была положительно оценена отечественными историками[942]. Проблемы революции 1905-1907 гг. нашли освещение в фундаментальной монографии британского исследователя О. Файджеса. При этом социал-демократии в ней отведено весьма скромное место. Так же как и Эшер автор не считает социал-демократическое

---

[938] *Сервис Р.* Указ. соч. С. 167, 173, 175-177; *Figes O.* Op. cit. P. 151-153; *Fitzpatrick S.* Op. cit. P. 29.
[939] *Хоскинг Дж.* Указ. Соч. С. 377-378.
[940] *Хеймсон Л.* В.И. Ленин, Ю.О. Мартов и вопрос о власти в 1917 г. // Исторические записки. Т. 5(123). М., 2002. С. 218.
[941] *Ascher A.* The revolution of 1905. Vol. I. Russia in disarray. Stanford (Cal.), 1988; Vol. II. Authority restored. Stanford (Cal.), 1992.
[942] *Муравьев В.А., Степанский А.Д.* Американский историк о первой российской революции // Вопросы истории. 1993. № 9. С. 174-179.

движение массовым и большое внимания уделяет эволюции взглядов лидеров РСДРП, в первую очередь Ленина[943]. В новом издании книги Ш. Фитцпатрик отражаются традиционные взгляды на марксизм как средство европеизации России, об абсолютно независимом развитии рабочего и социалистического движений, о тождественности большевизма и ленинизма[944].

В связи с IV съездом в литературе имеется много рассуждений о противоречии между организационным объединением и сохранением отдельных фракционных центров, различий большевиков и меньшевиков в стратегии и тактике. При этом, например, Ашер не склонен абсолютизировать этих различий. Обе фракции РСДРП стремились к распространению своего влияния в деревне, обе стремились к вооруженному восстанию, а теоретические разногласия лидеров были не существенны для рядовых членов партии. При этом как большевистские, так и меньшевистские теоретики допустили немало просчетов: не сумели предсказать, что в первые месяцы 1905 г. роль реального двигателя событий будет принадлежать либералам; ошиблись, считая, что пролетариат будет возглавлен социал-демократией и пр. В целом разница в оценках сложившейся ситуации большевиками и меньшевиками коренилась больше не в теоретических подходах, а в оценке крепости самодержавия и его способности сдержать революционные беспорядки. Однако, по мере развития революции, «трещина» между двумя фракциями РСДРП увеличивается. Ашер считает, что единство партии, провозглашенное на IV съезде, продержалось не более месяца[945]. Привлекают англо-американских историков и проблемы отношения социал-демократов к Государственной думе и либералам, деятельность «левого блока». М. Меланкон в своей статье, посвященной деятельности «левого блока» в 1900-1917 гг. отмечает, что III съезд большевиков и Женевская конференция меньшевиков одобрили возможность коалиции социал-демократов с эсерами. На местах были созданы многие совместные комитеты. При этом наметились две тенденции: в местах их давнего сотрудничества (Петербург, Москва, Саратов) совместные действия шли

[943] *Figes O.* Op. cit.
[944] *Fitzpatrick S.* Op. cit.
[945] *Ascher A.* Op. cit. Vol. I. P. 188-190, 312; Vol. II. P. 131.

гладко; в «новых» же регионах (Ставрополь, Тифлис, Баку и пр.) были нередки разногласия РСДРП и эсеров. Во время осенней всеобщей стачки 1905 г. «партийность» уходит на второй план, уступая место новому плодотворному сотрудничеству. Та же ситуация была в Советах по всей России, охвативших более 50 городов империи. Гранью в сотрудничестве социал-демократов с эсерами стал Манифест 17 октября 1905 г.: увеличиваются теоретические разногласия, в особенности в отношении Думы. Несмотря на это, по подсчетам Меланкона, и после революции в 1906-1912 гг. большевики, меньшевики, эсеры и трудовики в разных комбинациях вступали в предвыборные блоки в 88 городах. Также в 1905-1907 гг. социалистические партии сотрудничали при создании рабочих союзов, кооперативов, просветительских обществ и др. Главный вывод Меланкона состоит в том, что рост «блоковой активности» социалистов наблюдался при нарастании революционной волны и наоборот[946].

Новейшая англо-американская историография уделяет пристальное внимание проблемам связи РСДРП с массовым движением[947]. При этом для некоторых новейших англо-американских трудов характерна постановка проблемы понимания лидерами русской социал-демократии сознания рабочих. Как показала статья американской исследовательницы А. Крыловой и дискуссия вокруг нее на страницах «Slavic review» в 2003 г., события первой русской революции в этом отношении были для лидеров социал-демократии (в первую очередь В.И. Ленина) краеугольными. С. Морриси опубликовала монографию о русском студенческим движением[948]. В целом, считает автор, социал-демократы призывали студентов разорвать с академическим движением и примкнуть к РСДРП, обратившись к борьбе за социальные и политические цели; отойти от «буржуазного мещанства» и бороться с самодержавием на стороне пролетариата. Студенческая забастовка весной 1905 г. влила в умы студенчества много новых политических идей, в том

[946] *Melancon M.* Op. cit. P. 239-252.
[947] *Ascher A.* Op. cit.; *Figes O.* Op. cit.; *Fitzpatrick S.* Op. cit.; *Pate, A.K., Melancon M., eds.* New labor history: Worker identity and experience in Russia, 1840-1918. Bloomington, 2002; *Daly J.W.* Op. cit.; *McKean R.B., Pate, A.K., Melancon M.*, eds. New Labor History: Worker Identity and Experience in Russia, 1840–1918 // Slavic review. Vol. 62. № 4. 2003 and others.
[948] *Morrisey S.K.* Heralds of revolution: Russian students and the mythologies of radicalism. Oxford, 1998.

числе – о передовой роли рабочего движения. В этом преуспели русские марксисты и вообще марксизм как учение, ставшее весьма тогда популярным среди студентов. В конце июля 1905 г. Ф.И. Дан призвал студентов к общероссийской забастовке и превращению университетов в «центры революционного брожения», освобождению науки от «оков цензуры», открытию дверей университетов всем гражданам и превращению высших учебных заведений в места массовых митингов. Студенты последовали этому совету. Часто (и в советской, и в западной историографии) этот факт объяснялся гегемонией социал-демократов среди студентов. Скорее, по мнению Морриси, это свидетельствовало не гегемонии той или иной партии, а о новом понимании самими студентами своей политической роли. Создается впечатление, пишет Морриси, что, говоря об академических и политических свободах, студенты по сути имели в виду одно и то же. При этом социал-демократы, хотя на словах и призывали к классовому размежеванию студенчества, на деле поддерживали его как целое (в том числе объявляя, что их цели – общие для всего студенчества). Поэтому и не случайно, что они из всех партий пользовались наибольшей поддержкой студентов. С другой стороны, вскоре после первой русской революции «революционные партии во многом потеряли свой интерес к студентам», видя, что студенческое движение лежит за пределами «классовой борьбы», а таким образом, и за пределами области действия социалистов[949].

На волне роста интереса англо-американских историков к гендерным проблемам большое внимание уделяется в англо-американской исторической науке последних лет проблемам связи социал-демократии с женским движением. Помимо классической работы Р. Стайтса, переизданной в 2004 г. на русском языке, здесь необходимо отметить труды Б. Клементс, А. Хилляр и Дж. Макдермид, а также биографию И. Арманд, написанную Р. Элвудом[950]. Стайтс разделяет бесклассовое феминистское и «пролетарское» женское движение (в первом случае шла борьба за

[949] *Morrisey S.K.* Op. cit. P. 70, 102-106, 109, 119, 228-229.

[950] *Стайтс Р.* Женское освободительное движение в России: Феминизм, нигилизм и большевизм, 1860-1930. М., 2004; *Clements B.* Bolshevik women // Miller M.A., ed. The Russian revolution: The essential readings. L.; Toronto, 2001. P. 180-205; *Hillyar A., McDermid J.* Revolutionary women in Russia, 1870-1917: A study in collective biography. Manchester; N.Y., 2000 and others.

права женщин как таковых, во втором – за классовые права работниц). Стайтс дает своеобразный «коллективный портрет» русской социал-демократки, подчеркивая ее образованность и экономическую независимость. По социальному происхождению она чаще всего была представительницей интеллигенции, по национальному – русской или еврейкой. Началом «пути в радикализм» был чаще всего юношеский идеализм и «жажда действия». Марксизм в этом отношении представлял «нечто более реальное и заслуживающее уважения», чем народнический романтизм. Вследствие обладания сильным характером чаще всего эти «революционные женщины» тяготели к большевизму. Статйтс отмечает различие их ролей в социал-демократическом движении: «богатые дилетантки» жертвовали деньги и устанавливали связи; «более глубоко преданные» занимались организационной и пропагандистской работой, с середины 1890-х гг. переходя к массовой агитации. «Социал-демократические женщины» были также курьерами, контрабандистками, содержательницами конспиративных квартир, организаторами собраний и пр. Большинство из них выходило замуж за мужчин тех же убеждений. Сексуальная распущенность, измена в их рядах были крайне редки. С 1905 г. женское «пролетарское» движение возглавляла А.М. Коллонтай; ее линия расходилась с линией партии и была стихийной реакцией на феминизм. «Пролетарское женское движение» поначалу было встречено холодно: для рабочих женщины были конкурентками; для марксистских групп оно являло собой либо простой феминизм, либо вовсе считалось напрасной тратой времени и средств. Ленин, понимавший его значение глубже других лидеров РСДРП, также пришел к осознанию его значимости поздно. Зачастую и сами радикально настроенные женщины были настроены враждебно к чисто «женской» деятельности (например, В.И. Засулич)[951].

Хилляр и Макдермид уделяют в своей книге первостепенное внимание женщинам-работницам; всего же в монографии анализируется деятельность около 1200 революционерок. Если прежде, считают авторы, преимущественное внимание уделялось женщинам-большевичкам, то теперь назрела необходимость попытаться

[951] *Стайтс Р.* Указ. соч. С. 335-336, 339-354, 377-380.

вписать их в контекст истории «революционерок вообще». Цель книги, по мысли авторов, – дать широкую панораму женщин-революционерок, понять их мотивацию, не жертвуя при этом изображением их индивидуальности. Основными критериями оценки являются возраст, время и мотивы прихода в революционное движение, социальная и национальная принадлежность, образование и профессия, партийность, партийная деятельность и пр. Особая роль в связи женского и социал-демократического движения уделяется Иваново-Вознесенскому и Петербургскому Советам, женской прогрессивной партии и другим организациям. Авторы приходят к выводу о том, что к рубежу XIX - XX вв. в женском социалистическом движении повышается удельный вес работниц и крестьянок (от 28,2 % в 1905 – 1907 гг. до 45,7 % в 1914 – 1916 гг.; интеллигентки к 1917 г. составляют только около 25 %). Образовательный уровень не всегда был наивысшим у дворянок по происхождению (хотя они и имели в этом плане больше возможностей). По профессиональной деятельности – на первом месте стоят учительницы, на втором – медички. Семейная жизнь женщин-революционерок поражает своей «обыкновенностью»; дети (рождавшиеся и до, и во время, и после отхода матерей от активной революционной деятельности) разделяли все тяготы матерей, а те питали к ним «обычные» чувства любви и заботы. Важным фактором прихода в революцию была атмосфера в семье (влияние братьев, мужей и др.). Женщины были участницами всех уровней революционного движения: от предоставления своих квартир под «явки» до руководства парторганизациями[952].

Наконец, зарубежных историков занимает проблема отношения социал-демократов к политическому террору. Эшер, О’ Коннор, Сервис пишут, что, несмотря на официальное неприятие террора, большевики часто применяли его на практике, в то время как меньшевики осуждали его[953]. Отдельные главы специальной монографии посвятила этой проблематике А. Гейфман[954]. Отрицание террора и большевиками, и меньшевиками, считает Гейфман, было условно. И те, и другие применяли его, равно как и «эксы», на практике (хотя меньшевики – в

[952] *Hillyar A., McDermid J.* Op. cit. P. 1-3, 9, 109-127, 163-175.
[953] *Ascher A.* Op. cit. Vol. II. P. 19; *О’Коннор Т.Э.* Указ. соч. С. 82, 92-93; *Сервис Р.* Указ. соч. С. 195-196.
[954] *Гейфман А.* Революционный террор в России. 1894 – 1917. М., 1997.

меньшей степени и не столь систематично). С другой стороны, хотя «социал-демократический» террор принял большой размах в революции 1905-1907 гг., он всегда был для РСДРП второстепенным средством политической борьбы. Самодовлеющего значения (как это делали эсеры) ни большевики, ни меньшевики ему не придавали[955].

Продолжалось развитие биографического жанра. Т. О' Коннором были созданы биографии трех большевиков[956]. Дореволюционный период обстоятельнее всего представлен в цитировавшейся уже выше книге о Л.Б. Красине. Деятельность Красина в 1905-1907 гг., считает автор, была направлена на примирение большевиков и меньшевиков. Он был сторонником активных действий РСДРП в революции, «практиком», в то время как большинство социал-демократических лидеров-эмигрантов слабо представляло себе актуальные проблемы, стоящие перед русским революционным движением, погрязнув в отвлеченных теоретических разногласиях. С другой стороны, подобно Ленину, Красин испытывал «определенное недоверие к массам, в том числе к пролетариату», и в партийной деятельности опирался главным образом на интеллигенцию. Его политическая линия была порой не свободна от двусмысленностей, что проявилось, к примеру, на III съезде РСДРП[957]. Книга О' Коннора вызвала неоднозначный отклик российских историков. С одной стороны, ими подчеркивалось существенное расширение автором источниковой базы по теме исследования, но указывались и многочисленные фактические неточности и ошибки. Особое замечание отечественного рецензента вызывало противопоставление одного из лидеров большевистской партии ей как целому[958]. Интерес к гендерным проблемам проявился в создании биографий И. Арманд, написанных Р. Элвудом и М. Пирсоном[959].

---

[955] См.: *Гейфман А.* Указ. соч. С. 121-174.

[956] *О' Коннор Т.Э.* Георгий Чичерин и советская внешняя политика 1918-1930. М., 1991; *Он же.* Инженер революции: Л.Б. Красин и большевики. 1870 - 1926. М., 1992; *Он же.* Анатолий Луначарский и советская политика в области культуры. М., 1993.

[957] *О' Коннор Т.Э.* Инженер революции... С. 60-86.

[958] *Усыскин Г.С.* Т.Э. О'Коннор Т.Э. Инженер революции: Л.Б. Красин и большевики, 1870-1926 // Вопросы истории. 1994. № 12. С. 174-175.

[959] *Elwood R.C.* Inessa Armand: Revolutionary and feminist. Cambridge, 1992; *Пирсон М.* Инесса Арманд: Муза Ленина. М., 2003.

Привлекает внимание англо-американских историков и Троцкий. Интересную, хотя и не бесспорную статью посвятил ему Ф. Помпер, применивший в исследовании психоанализ. Маргинал по своей национальности Троцкий, согласно Помперу, вообразил себя проводником сознания и воли пролетариата. Он сам сделал себя «харизматической личностью», несмотря на мнимое отрицание роли личности в истории. Самоутверждение Троцкого в качестве лидера было основано, по Помперу, на ощущении того, что ему успешно удалось избавиться в себе от тех качеств, которые в конце концов привели Мартова «на свалку истории». Но сомнения в своей пригодности на роль лидера оставались, и они продолжали сказываться на его политическом поведении. Троцкий все время ощущал собственное «самозванство» среди лидеров РСДРП. Однако, сплав многочисленных талантов Троцкого вкупе с его «защитными механизмами» вызвал к жизни «незабываемое сочетание революционной журналистики, выдающихся теоретических озарений, блестящего красноречия, а также дерзкого стиля революционного руководства»[960]. Оригинальные выводы Ф. Помпера вызвали в англо-американской исторической науке неоднозначную реакцию. Как отмечал в своей рецензии Э. Эктон, большинство выводов Помпера, основанных на психологических моделях, «недоказуемо, но наводит на размышления»[961]. В более традиционном ключе рассматривают Троцкого в своих произведениях Гетцлер, Хеймсон, Эшер, Файджес[962]. Болезненно, как очередную фальсификацию дорогого им образа, восприняли новую монографию Р. Сервиса троцкисты[963].

И. Гетцлер, продолжающий время от времени выступать с небольшими эссе о Мартове[964], признал, что последние работы российских историков «исправляют и очищают» фальсифицированный образ Мартова, преобладавший в советской

---

[960] *Помпер Ф.* Троцкий и Мартов // История СССР. 1991. № 5. С. 192-203.
[961] *Эктон Э.* Новый взгляд на Троцкого // Отечественная история. 1993. № 6. С. 195.
[962] *Ascher A.* Op. cit. Vol. I. P. 286; *Figes O.* Op. cit. P. 190.
[963] *Servic R.* Trotsky: A Biography. Cambridge (Mass.), 2009.
[964] *Getzler I.* Martovs Lenin // Revolutionary Russia. 1992. Vol.5. № 1; *Getzler I.* Iulii Martov, the leader who lost his party in 1917. A second look at Martov on the 70th anniversary of his death // The Slavonic and East European Review. 1994. Vol.72. № 3.

историографии[965]. Гетцлер разрешил опубликовать исправленный и дополненный вариант своей монографии о Мартове, впервые появившейся в Кембридже в 1967 г., на русском языке. В 2003 г. вышло и второе английское издание книги[966]. Это большое и интересное исследование было построено на документах из американских и европейских архивов, материалах личных бесед автора с современниками Мартова. По мнению исследователя, Мартов – это «Гамлет демократического социализма», несмотря на все свои выдающиеся личные качества, он не способен был привести свою партию к победе в силу присущих ему сомнений, колебаний, этических соображений и т.п. Гетцлер несколько идеализировал и схематизировал образ своего героя. Вместе с тем и ныне это не только первая по времени создания научная биография Мартова, но и наиболее фундаментальная из них. Подводя итоги периода его жизни в Петербурге в конце 1905 – начале 1906 г., Гетцлер говорит о «неприметной роли» и высокой степени «изоляции» своего героя среди тогдашнего социал-демократического бомонда. Характерно, что и сам период революции, по Гетцлеру, завершается декабрьскими вооруженными восстаниями. Это противоречит точке зрения Эшера, который склонен доводить изложение событий революции до 3 июня 1907 г. Последний рассматривает Мартова как лидера русской социал-демократии, стремившегося в 1905 г. к формальному объединению меньшевиков и большевиков в рамках единой партии. Мартов, с его точки зрения, полагал, что тактические разногласия между ними со временем исчезнут, что, по нашему мнению, нуждается в более обстоятельной аргументации. В теоретическом отношении Мартов, несмотря на особенности Первой русской революции, остался одним из немногих лидеров русской социал-демократии, трактовавших ее как буржуазную. С другой стороны, Мартов начинал колебаться в этом отношении. Он начинал считать, что близок захват власти революционерами, но беспокоился, чтобы такой акт не привел к установлению якобинской диктатуры[967]. Согласно Л.

---

[965] *Гетцлер И.* Мартов: политическая биография российского социал-демократа. 2-е изд.расширенное и доп. СПб., 1998. С. 7.
[966] *Getzler I.* Martov. A political Biography of a russian Social-Democrat. Cambridge, 1967 (2 ed., Cambridge, 2003).
[967] *Ascher A.* Op. cit. Vol. I. P. 285, 289.

Хеймсону, «уроки» 1905 г. были для Мартова следующими. Во-первых, Мартов не считал захват политической власти в стране самоцелью. Он полагал, что это лишь одна из возможностей, зависящая от уровня сознательности, самоорганизации и самодеятельности народа. Во-вторых, Мартов осознал, что в революционных ситуациях могут возникать принципиально новые структуры власти (Советы или по иному названные общественные организации)[968].

Публикация книги Волкогонова о Ленине вызвала волну критических откликов за рубежом[969]. Зарубежные историки продолжают самостоятельно разрабатывать ленинскую тему и немало продвинулись за последнее время на этом пути, создавая фундаментальные биографии Ленина, соединяющие в себе анализ его мировоззрения и политической деятельности в широком историческом контексте[970]. Такой подход вовсе не исключает критики. Для Сервиса Ленин является одним из главных сторонников усиления раскола с меньшевиками (III съезд РСДРП был «подобран» большевиками). Новые лозунги большевиков (вооруженное восстание, массовый террор, революционное Временное правительство и др.) были фактически отходом Ленина от марксизма. В работе «Две тактики социал-демократии в демократической революции» отразился новый «крен» Ленина, призывавшего теперь к превращению РСДРП в «крупную партию со свободным вступлением». После 17 октября у Ленина наметилась новая тактика: стремление к извлечению максимальных выгод из легализации политической деятельности. Одновременно Ленин проявил себя как сторонник политического террора, насилия, «жестоких методов борьбы». Ленин поэтому, считает Сервис, «был не совсем обычным марксистом». Многие его идеи коренятся в трудах

---

[968] *Хеймсон Л.* В.И. Ленин, Ю.О. Мартов и вопрос о власти в 1917 г… С. 219-220.

[969] *Штурман Д.* Московские новости, которые не стареют // Новое русское слово. Нью-Йорк. 1993, 29 января. С. 7; *Medvedev R.* In The Lenin Archive // The Nation. 1995, January. P. 134-137; *Hagen Mark von.* After word // Ibid. P. 137-138; *Краус Т.* Советский термидор. Духовные предпосылки сталинского поворота. 1917 – 1918. Будапешт, 1996. С. 16-17 и др.

[970] *Pomper P.* Lenin, Trotsky and Stalin. Intelligentsia and Power. New York: Columbia University Press, 1990; *Ингерфлорм К.* Несостоявшийся гражданин. Русские корни ленинизма. М., 1993; *Service R.* Lenin: A Political Life. Vol. 1 – 3. London, 1985-1995 (*Сервис Р.* Ленин. Минск, 2002); *Anderson K.* Lenin, Hegel and Western Marxism: A Critical Study. Orbana: University of Illinois Press, 1995; *Harding N.* Leninism. Durham: Duke University Press, 1996; *Williams B.* Lenin. Profiles in power. Harlow etc., 2000; *Каррер д'Анкос Э.* Ленин. М., 2002 (первое фр. изд. - 1998) и др. О тенденциях, существующих в англоязычной историографии, смотри подробнее: *Эктон Э., Гэтрелл П.* Глазами британцев: современная английская историография России и Советского Союза // Россия XIX – XX вв. Взгляд зарубежных историков. М., 1996. С. 38-39.

«старших поколений российских мыслителей-социалистов». Кроме того, он «оставался беззаветно предан идее совершенствования человечества», рожденной еще философией Просвещения[971].

Эволюции взглядов Ленина и его политической линии в 1905-1907 гг. придается большое значение и в работах других англо-американских историков. При этом центральное внимание уделяется проблемам отношения Ленина к основным социальным силам русского общества – пролетариату, крестьянству и буржуазии. Исследователи считают, что одним из главных уроков, вынесенных Лениным из событий 1905 г., являлся его расчет на использование буржуазного движения в интересах партии (хотя в целом союз с буржуазией Ленин отвергал), а также союза пролетариата с крестьянством[972]. Даже изменение ленинских взглядов по аграрному вопросу, озвученные на IV съезде РСДРП, носили, прежде всего, тактический характер и были призваны обеспечить партии поддержку крестьян. Хеймсон считает, что после 1905 г., когда крестьянство выказало свою политическую пассивность, Ленин разочаровался в нем[973]. Ашер полагает, что ленинские взгляды на проблему союза крестьянства с рабочими и создания Временного революционного правительства носили печать двусмысленности, ибо Ленин не ответил на ряд вопросов (как долго такое правительство должно пребывать у власти, можно ли допускать в него буржуазию, следует ли Временному правительству удерживать власть как можно дольше в надежде на приближение социализма и пр.). Поэтому рассчитывать на безоговорочную поддержку рабочих и крестьян Ленину было сложно[974].

Также Ашер отводит в своем исследовании значительное место изучению эволюции ленинских взглядов на легальную политическую деятельность, в том числе его пониманию роли Государственной думы. Если поначалу Ленин считал, что «всякий, кто поддерживает революцию, должен быть против Думы», то в 1906-1907 гг. взгляды его поменялись. Теперь Ленин выступал за участие в выборах, но

---

[971] См.: *Сервис Р.* Указ. соч. С. 190-209.
[972] См.: *Ascher A.* Op. cit. Vol. I. P. 188-189; *Fitzpatrick S.* Op. cit. P. 31; *Figes O.* Op. cit. P. 210-211.
[973] *Хеймсон Л.* В.И. Ленин, Ю.О. Мартов и вопрос о власти в 1917 г… С. 218-219.
[974] *Ascher A.* Op. cit. Vol. I. P. 289.

рассматривал Думу лишь как трибуну для мобилизации масс и разоблачения «истинной природы» других политических сил[975]. О'Коннор рассматривает фигуру Ленина в революции в первую очередь с позиций проблемы единства РСДРП. В этом отношении Ленин выглядит одним из главных «раскольников» партии, стремящимся в первую очередь к контролю над ней – пусть и ценой разрыва с меньшевиками[976]. А Крылова, рассматривая в специальной статье понимание Лениным проблем рабочего движения, пишет, что события 1905 г. (особенно Московское вооруженное восстание) стали в этом отношении для него переломными: теперь Ленин больше апеллирует не столько к «классовому сознанию» пролетариата, сколько к его «классовому чутью», «классовому инстинкту» как факторам совершения революции. Ленин фактически пришел к выводу об обусловленности поведения человека его социальным происхождением, что дополнительно убедило его в детерминированности исторического процесса в целом. Таким образом, Ленин воскрешал «романтически-народнический» подход к истокам революционного действия. И в этом отношении он не был одинок: проблемы «классового инстинкта» с 1905 г. активно разрабатывали в своих трудах и другие лидеры русской социал-демократии (Богданов, Луначарский, Сталин, Троцкий и др.)[977].

Попытки свернуть разработку ленинской проблематики на путь разоблачительства характерны для работ Пайпса. Он считает, что партия большевиков была целиком «ленинским детищем», являлась «диковинным отображением сознания и воли одного человека», а «социализм Ленина всегда оставался доктриной разрушения». Марксом Ленин увлекался прежде всего потому, что находил в его учении «отклик на эту основную установку своего ума». Ленин был создателем «хорошо дисциплинированной, законспирированной профессиональной революционной партии» по образцу «Народной воли». Ленин не хотел признавать, что России необходимо пройти фазу капиталистического развития, чего требовал марксизм, и объявил ее уже созревшей для социализма.

---

[975] *Ascher A.* Op. cit. Vol. II. P. 49, 280-281.
[976] *О' Коннор Т.Э.* Указ. соч. С. 63-64, 69.
[977] *Krylova A.* Op. cit. P. 1-2, 15-20.

Он политически мыслил дихотомией «друг – враг», благодаря чему, во-первых, воспринимал политику как войну, а во-вторых, становился нетерпим к любому несогласию с ним. В этом коренятся первые ростки террора как метода управления, тоталитарного стремления установить полный контроль над обществом. Ленин был жестоким (хотя и не патологически, а из безразличия к человеческим страданиям) и трусливым. Революция была для Ленина не средством достижения известных политических целей, а самоцелью; он стремился к революции верхушечной – «путем заговора и государственного переворота, без учета пожеланий масс»[978]. Столь упрошенное понимание большевизма как политического явления и самой личности Ленина вызвало массу критических откликов, в том числе и на Западе[979]. Давно ожидалось новое издание ленинских документов, обещанное еще в конце 80-х гг. Много шума вокруг засекреченных ленинских документов в России создали Д.А. Волкогонов, а затем А.Г. Латышев. Но реально сначала часть документов сборника была опубликована в 1996 году за рубежом Р. Пайпсом под названием «Неизвестный Ленин»[980], а послесловие к несостоявшемуся отечественному изданию появилось в журнале «Свободная мысль»[981]. И только в 1999 г. сборник в полном объеме был опубликован в России. Если учитывать десятки тысяч документов, известных ранее, 70 введенных в научный оборот Латышевым или 122 Пайпсом, наконец, 420 сборником РГАСПИ, новые документальные публикации не способны кардинально изменить источниковую базу лениноведения. При чтении сборника «Неизвестный Ленин» (подобранного и отредактированного Пайпсом), пишет Рабинович, перед нами предстает Ленин не неизвестный, а «известный насквозь» – политический пройдоха, ответственный за Октябрь, сталинизм, политическая модель которого послужила образцом для Гитлера и Муссолини. В этом смысле данный сборник – это продолжение работы Пайпса по «демонизации» Ленина,

---

[978] *Пайпс Р.* Русская революция. Т. 2. М., 1994. С. 7, 10-18, 26-27.

[979] См. например: *Kenez P.* The prosecution of Soviet history: A critique of Richard Pipes' "The Russian revolution" // Russian review. Vol. 50. № 3. 1991. P. 345-351; *Getzler I.* Richard Pipes' "revisionist" history of the Russian revolution // The Slavonic and East European review. Vol. 70. № 1. 1992. P. 111-126; *Rabinowitch A.* Richard Pipes' Lenin // Russian review. Vol. 57. № 1. 1998. P. 110-113 and others.

[980] *Pipes R. (Ed.).* The Unknown Lenin: Fron the Secret Archive. Annals of Communism. New Haven, 1996.

[981] *Логинов В*. Несостоявшаяся сенсация // Свободная мысль. 1997. № 12. С. 86 - 93.

проделанной историком, настроенным к Ленину откровенно враждебно. Характерно при этом, что Пайпс при подборе документов обошел те из них, которые могут представить Ленина в ином свете[982].

* *
*

Таким образом, изучение истории РСДРП продолжалось и после краха истории КПСС в рамках истории политических партий Российской империи. В этой области за последнее двадцатипятилетие выполнена большая и в целом полезная работа. Сформировалась новая инфрастуктура исследования политических партий. Особенно позитивным, на наш взгляд, была интенсивная публикаторская работа. Правда, публикаторский бум обусловил значительный отрыв археографии от историографии. Далеко не все опубликованные комплексы источников осмыслены исследователями.

История РСДРП наконец-то эмансипировалась от истории КПСС и стала самостоятельной областью исследования. Но господствующим направлением в изучении истории РСДРП стала критика большевизма и ленинизма и запоздалая реабилитация *меньшевизма*. Это была вполне оправданная реакция на 70-летнее насилие большевиков над историей меньшевизма, но в силу методологического вакуума это привело к серьезным негативным издержкам. Начали появляться концептуальные построения, отчасти заимствованные из устаревших теорий западных историков, отчасти сконструированные на противопоставлении прежней советской концепции. Исходные их установки – первородность греха большевизма, историческая правота меньшевизма, нравственное превосходство его лидеров по сравнению с большевиками. Отсюда логически недалеко до выдвижения тезиса о существовании *меньшевистской партии* с 1903 г. и ревизионистской фракции большевиков, отколовшейся от нее. Сплошь и рядом дело доходит до весьма далеких от науки апологий меньшевизма и огульного очернения всей деятельности большевиков. Имеет место и тенденция модернизации идеологии меньшевизма с

[982] *Rabinowitch A.* Richard Pipes' Lenin // Russian review. Vol.57. № 1. 1998. P. 110, 112-113.

позиций Социнтерна, хотя в дореволюционный период таких серьезных расхождений с большевизмом у него не было.

Думается, что споры об «альтернативах», изолированные друг от друга исследования историй меньшевистской и большевистской «партий» с 1903 г., а то и ранее, ведут не к выяснению истины, а в очередной тупик. Вне поля зрения исследователей остаются весьма многочисленные и игравшие заметную роль в политической жизни тогдашней России Бунд и СДКПиЛ, не говоря уже о десятках других небольших социал-демократических организаций и групп.

Отличительной чертой текущего историографического этапа было бурное развитие биографического жанра. «Очеловечивание» истории позволяло действительно во многом по-новому взглянуть на, казалось бы, уже досконально изученные историками сюжеты. В то же время общее изменение концептуальных подходов привело в этой области к возникновению гипертрофированного интереса к «развенчанию» В.И. Ленина и апологетике Ю.О. Мартова, что только уводило историков от действительно глубокого осмысления этих «знаковых» для истории РСДРП фигур. По сравнению с ними гораздо меньше внимания уделялось Г.В. Плеханову, вне поля зрения историков остались П.Б. Аксельрод, А.Н. Потресов, И.Г. Церетели и многие другие.

Отрадным явлением стало широко развернувшееся в 1990-е гг. сотрудничество отечественных и зарубежных историков. К сожалению, возникшее единое научное пространство оказалось недолговечным. Его разрушению способствовали, с одной стороны, падение интереса западных историков к истории России, а с другой – ухудшение отношений России и Западных держав, начало новых «идеологических войн».

Таким образом, к настоящему времени изучение истории РСДРП оказалось в кризисном положении. Настоятельно необходим поиск новых концептуальных подходов, обстоятельное подведение итогов уже проведенных исследований и серьезная ревизия имеющейся источниковой базы.

Глава 7. Типы и виды источников по истории РСДРП

Как показал историографический обзор, в области источниковедения истории РСДРП накопилось немалое число нерешенных проблем. Много десятилетий советские историки партии стремились к сектантской замкнутости «историко-партийной науки», доказывали ее особость, а соответственно и наличие особого круга источников. Между тем эта специфика не выходит за рамки тематических различий. «Историко-партийная наука» канула в Лету уже четверть века тому назад, но по инерции продолжают существовать прежние представления об источниках по истории РСДРП. Давно уже пора признать, что под таковыми следует понимать *любой объект (проявление действительности) независимый от субъекта (историка) и несущий информацию о предмете изысканий последнего*[983]. Абсолютно неправомерно поэтому деление источников на «хорошие» и «плохие», «достоверные» и «недостоверные» в зависимости от классово-партийной позиции их творцов (большевики, меньшевики, представители эксплуататорских классов и т.п.), ибо даже если творец источника полностью сфальсифицировал его, источник все же несет информацию о творце и о факте фальсификации, а она представляет громадный интерес для исследователя. Отсюда возникает проблема классификации источников по истории РСДРП.

7.1. Методологические проблемы классификации источников

Распространенным недостатком диссертационных обзоров источников (причем, в широчайшем диапазоне тем) является деление их на группы *опубликованных* и *неопубликованных*. Такой подход к классификации учитывает лишь местоположение источника, но практически ничего не дает для понимания его информационной ценности. Конечно, можно понять диссертанта, в задачу которого входит показать высокую степень новизны своей работы. На

[983] См.: *Ковальченко И.Д.* Методы исторического исследования. 2-е изд. доп. М., 2003. С. 122.

элементарном уровне она определяется введением в научный оборот новых источников. Вместе с тем постоянно ведется работа и по их публикации. Соответственно, соотношение между опубликованными и неопубликованными материалами всегда относительно, изменчиво и не характеризует их по существу.

В литературе уже делались попытки классификации источников по истории российской социал-демократии на основе иных критериев.

В 1920-е гг. В.И. Невский, - и это для историка, работавшего без малого 100 лет назад, пожалуй, извинительно, - делил историко-партийные источники на архивные (тогда «материалы историко-революционных архивов») и опубликованные (в состав которых он включал исторические исследования (!!!), мемуары и периодику)[984]. В первую группу источников Невский вводил материалы III отделения С.Е.И.В. канцелярии, Особого присутствия Правительствующего Сената и Департамента полиции. Причем он резко критиковал позицию работника московского Истпарта Н. Милютиной, предложившую классификацию историко-партийных источников[985], основанную на критерии «достоверности», отождествляемой с партийностью. С точки зрения Милютиной, безусловно, достоверны только большевистские документы. Наоборот, априори недостоверны документы органов политической полиции. Невский оценил ее позицию о ««мутном», «нечистом» происхождении этих материалов и отсюда «сомнительности» их, с точки зрения исторической достоверности, как «недоразумение, прямо вкоренившееся в сознание наших товарищей». Все источники ценны, с его точки зрения, и осторожность, и скепсис необходимы в равной степени по отношению ко всем их группам. Только перекрестная критика всех имеющихся источников дает возможность «восстановить приблизительно верную картину»[986]. Незаурядное знание делопроизводства правоохранительных органов Невский показывает в рассказе об обычном порядке прохождения дела в жандармском управлении, выделяя

---

[984] *Невский В.И.* Очерки по истории Российской Коммунистической партии. Т. 1. Изд. 2-е. Л., 1925. С. 580.
[985] См.: *Милютина Н.* Несколько слов о работе в историко-революционном архиве // Путь к Октябрю. Сб.ст., воспоминаний и документов / Под ред. С. Черномордика. М., 1923. С. 246-254.
[986] *Невский В.И.* Очерки… С. 582, 583, 585.

разновидности документов[987]. Среди важнейших источников Невский числил ряд материалов «для служебного пользования» – *именной регистратор* по революционерам, *еженедельные записки* и *Обзоры важнейших дознаний*, издававшиеся Департаментом полиции[988].

Определенную роль в становлении историко-партийного источниковедения сыграл и один из немногих профессиональных историков-марксистов Н.А. Рожков[989]. Он выделял 3 основных группы источников по истории революционного движения: периодическая печать и материалы архивов организаций (они почти не сохранились); воспоминания; архивы охранных и жандармских управлений и Департамента полиции. Наиболее ценным и достоверным ему представлялся материал периодической печати, хотя и для него характерен недостаточно точный учет фактического хода событий. В высшей степени недостоверными, в силу своей субъективности, он оценивал мемуары. Требующим серьезной критики считал он и материалы полицейских источников. Искажение реальной картины ими определялось, с одной стороны, невежеством агентов охранки, доставлявших сведения, а с другой стороны, стремление полицейских чиновников преувеличивать и приукрашивать значение своей деятельности из карьеристских соображений. С точки зрения Рожкова, наиболее недостоверны имеющиеся в источниках количественные показатели. Если в источниках имеются разнящиеся цифры, он советовал использовать наименьшие показатели[990].

Полемизируя с помянутой уже Милютиной, ученый с мировым именем С.Н. Валк подверг критике предложенную ею классификацию историко-партийных источников. Он считал необходимым класть в основу классификации критерии различий происхождения и содержания источника, руководствоваться «познавательной точкой зрения на него как на остаток исторического факта». С

---

[987] *Невский В.И.* Очерки… С. 583-584.
[988] Там же. С. 584, 586.
[989] *Рожков Н.А.* К методологии истории революционного движения // Красная летопись. 1923. № 7. С. 71-74; *Он же.* К методологии истории профессионального движения // Материалы по истории профессионального движения в России. Сб. 4. М., 1925. С. 143-156.
[990] *Рожков Н.А.* К методологии истории профессионального движения… С. 145.

этой позиции Валк горячо защищал познавательную значимость документов жандармских управлений, охранных отделений и судебных палат[991].

В 1920-е годы источниковедение истории РСДРП не получило характера устойчиво существующего исследовательского направления, а в 1930-е и вовсе было свернуто в связи с упоминавшимся уже письмом И.В. Сталина в редакцию журнала «Пролетарская революция». Знамением «начала конца» историко-партийного источниковедения стала статья заведующего ЦПА Г.А. Тихомирнова[992]. Причем единственным видом абсолютно бесспорных источников, с его точки зрения, являются документы В.И. Ленина. По сути первая попытка дать классификацию историко-партийных источников и вполне рациональная критика слабых сторон мемуаров в его статье, не скрывали главного – отрицания информационной ценности всех видов источников, кроме одного.

Лишь с рубежа 1950-х - 1960-х гг. уже в рамках истории КПСС появилась тенденция оформления историко-партийного источниковедения. И.С. Смирнов вскоре после XX съезда КПСС выступил со статьей[993], в которой подразделял все исторические источники на вещественные и письменные, первые он считал «локальными», играющими ограниченную роль в изучении истории. Письменные же, применительно к истории КПСС, Смирнов подразделял на партийные документы, материалы международного рабочего движения, документы политических и идейных противников и материалы советских государственных органов. Партийные документы включают в себя, с его точки зрения, программы и уставы, материалы съездов, конференций и пленумов ЦК, документы центральных органов партии, произведения ее руководителей, партийную печать, документы местных и первичных организаций, а также партийных фракций в непартийных организациях, воспоминания партийных деятелей[994]. Характерно, что в этой классификации имя В.И. Ленина даже не упоминается, а произведения

---

[991] *Валк С.Н.* Об одной классификации историко-революционных документов // Историко-революционный сборник / Под ред. В.И. Невского. М.; Пг., 1924. Т. 1.С. 239, 241.
[992] *Тихомирнов Г.* К вопросу о методах работы над источниками по научной биографии В.И. Ленина // Пролетарская революция. 1930. № 4. С. 43-61.
[993] *Смирнов И.С.* Об источниковедении истории КПСС // Вопросы истории. 1956. № 4. С. 195-201.
[994] Там же. С. 195.

руководителей партии, в составе которых, естественно, предполагаются и его сочинения, занимают скромное третье место в перечне. В ответ на эту классификацию преподаватели МГУ предложили свою[995], отражавшую уже явный консервативный поворот в подходе к ней. Они выделяли произведения классиков марксизма-ленинизма, партийные документы, произведения руководителей партии, партийную печать, воспоминания, документы советских органов и общественных организаций, документы международного рабочего и коммунистического движения, судебно-следственные дела, материалы Государственных дум, других политических партий и идейных противников марксизма[996]. У самих же ее авторов возникали сомнения по поводу асинхронности «произведения классиков марксизма-ленинизма» изучаемым событиям. Разрешили они их с изумительной легкостью, вспомнив догму о том, что «история КПСС – это марксизм-ленинизм в действии»[997].

По состоянию на конец 1980-х гг. без учета тех вариаций, которые, конечно же, имелись в предшествующие два десятилетия, классификация источников по истории КПСС включала в себя следующие группы[998]:

1. Произведения К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина;
2. Документы партийных органов и партийных организаций;
3. Материалы международного коммунистического и рабочего движения;
4. Документы советских государственных органов и общественных организаций трудящихся;
5. Произведения деятелей Коммунистической партии и Советского государства[999];
6. Партийная и советская периодическая печать;
7. Политическая, научная и художественная литература;

---

[995] *Ждановская З.В., Маслова А.Г., Широков А.И., Шпынов А.Г.* О предмете источниковедения истории КПСС // Вопросы истории КПСС. 1958. № 2. С. 89-100.
[996] Там же. С. 93.
[997] Там же. С. 94.
[998] *Варшавчик М.А.* Источниковедение истории КПСС. 2-е изд. М., 1989. С. 81.
[999] Перечень таких лиц постоянно пересматривался с точки зрения идеологического соответствия и номенклатурной иерархии. Скажем, обязательным было обоснование актуальности избранной темы соответствующими высказываниями действующего Генерального секретаря или, как минимум, члена Политбюро ЦК.

8. Воспоминания участников революционного движения и социалистического строительства;

9. Данные конкретных социальных исследований;

10. Фото-, кинодокументы и звукозаписи;

11. Материалы органов власти, организаций и представителей эксплуататорских классов.

Варшавчик полагал, что группы источников размещены им не только в соответствии с их значением в исследовательской практике, но и с учетом внутренней логической связи между ними[1000]. Между тем логика-то тут как раз и нарушалась. Любая классификация требует единства критериев. В данном же случае для выделения *отдельных* групп источников применяются *разные* критерии: по классовой принадлежности, по видам, происхождению и авторству. Причем Варшавчик еще и ставил это себе в заслугу[1001]. Сама историко-партийная концепция выдвигала в классификации источников на первое место произведения В.И. Ленина. В связи с этим Варшавчик восхищался «высоким уровнем понимания методологии источниковедения[1002]» в разобранной выше статье Г.А. Тихомирнова. То же, что в эту группу попадали и произведения печати, и эпистолярий, и делопроизводство, и документы личного происхождения, его совершенно не беспокоило. Значимость этой группы источников была определяющей по отношению ко всем иным группам, что отражало доведение до абсурда принципа партийности. Что же касается произведений основоположников марксизма, то помещение их на первом месте в классификации было лишь данью представлениям о партийной иерархии, и в большинстве конкретных исследований сводилось в лучшем случае к одной-двум дежурным цитатам «из классиков». Произведения Маркса, Энгельса, Ленина (и обязательно действующих генеральных секретарей) являлись не столько источниками исследования, сколько источниками для конструирования исследовательской микротеории.

[1000] *Варшавчик М.А.* Указ.соч. С. 82.
[1001] Там же. С. 81.
[1002] *Варшавчик М.А.* Историко-партийное источниковедение. Теория. Методология. Методика. Киев, 1984. С. 13.

Характерен для концепции истории КПСС и последний пункт приведенной классификации. Наиболее достоверными и информативными считались документы, созданные самой партией и ее деятелями, и, наоборот, информация материалов, имеющих непартийное происхождение, считалась сомнительной или даже прямо сфальсифицированной. Эта же позиция проявляется и в формулировках названий групп мемуарных источников и произведений печати.

В изучении отдельных видов источников лидирующие позиции занимало «лениноведение» и, надо признать, что в этой частной области было сделано немало полезного[1003]. Изучение такого важного вида источников, как мемуары, было заморожено еще в начале 1960-х гг[1004]. По другим же видам было создано всего несколько неравнозначных работ Е.С. Петропавловского[1005]. Знамением грядущих перемен стали обзоры материалов фонда Департамента полиции, созданные З.И. Перегудовой[1006]. Однако реального влияния на расширение источниковой базы историко-партийных сочинений они не оказали.

В целом искаженные представления об источниковой базе предопределяли недостоверные и неубедительные результаты исследования. Признание достоверными источниками лишь тех, которые исходили от большевистской фракции (представления о ней тоже сужались до пределов «верных ленинцев») неизбежно вели к фальсификации реальных исторических процессов.

Крах КПСС, естественно, привел к быстрому свертыванию исследований в этой области, а в той малой части, в которой они продолжились, к смене приоритетов, оценок, акцентов. В изучении РСДРП фактически господствующим направлением стала история *меньшевизма*. Применительно к ней продолжилась

[1003] См.: *Приймак Н.И.* Советское источниковедение ленинского наследия. Л., 1981; Лениниана: Поиск. Источниковедение. Археография. Л., 1981.

[1004] *Черноморский М.Н.* Работа с мемуарами при изучении истории КПСС. 2-е изд. М., 1965.

[1005] *Петропавловский Е.С.* Листовки как источник при изучении истории КПСС. (Большевистские листовки в дооктябрьский период). М., 1966; *Он же.* Некоторые аспекты источниковедения материалов общероссийских съездов, конференций и совещаний РСДРП // Вопросы истории КПСС. 1978. № 2. С. 22-40; *Он же.* Непериодическая печать революционной социал-демократии России как источник изучения истории КПСС. (Нелегальные бесцензурные издания. 1883 – октябрь 1917 гг.) : диссертация... доктора исторических ннаук : 07.00.01. М., 1981.

[1006] *Перегудова З.И.* Важный источник по истории революционного движения. (Коллекция перлюстрации ЦГАОР СССР) // Исторический опыт Великого Октября. К 90-летию академика И.И. Минца. М., 1986. С. 376-389; *Она же.* Источник изучения социал-демократического движения в России. (Материалы фонда Департамента полиции) // Вопросы истории КПСС. 1988. № 9. С. 88-100.

разработка источниковедческих вопросов. Значительный интерес представляет небольшая постановочная статья Г.И. Ильящук о личной переписке как историческом источнике[1007]. А.А. Корников предпринял в целом плодотворную попытку классифицировать источники изучения биографий деятелей меньшевизма[1008]. Он выделил восемь групп источников по их информационной ценности: делопроизводственные документы (пять подгрупп), партийные документы и материалы (пять подгрупп), философские, экономические, политические, публицистические произведения как лидеров меньшевиков, так и их политических противников, периодическую печать меньшевистского направления, мемуары лидеров меньшевизма, источники личного происхождения политических противников меньшевиков, материалы интервьюирования, изобразительные источники. Применительно к конкретной исследовательской задаче, стоявшей перед Корниковым, выстроенная им схема в целом логична. Вместе с тем она слишком подробна, грешит повторами и пропусками. Так, первые две выделенные группы (обе - делопроизводство), конечно, должны быть объединены. Это позволило бы устранить повторы по подгруппам (дважды названные судебно-следственные материалы[1009]), и, применив единый критерий выделения подгрупп, можно было бы существенно уменьшить их число. Так, в большинстве случаев Корников исходит из критерия субъекта делопроизводства, но в противоречии с ним выделяет подгруппы документов биографического характера и программно-уставных документов партии[1010]. Третья («философские, экономические, политические и публицистические произведения»[1011]) и четвертая (периодическая печать[1012]) группы источников представляют собой единую группу, которая внутренне делится на периодическую и непериодическую печать.

[1007] *Ильящук Г.И.* Переписка лидеров меньшевизма как исторический источник (на примере писем Ю.О. Мартова) // О подлинности и достоверности исторического источника. Казань, 1991. С. 71-83.
[1008] *Корников А.А.* Источниковедческие аспекты изучения биографий деятелей меньшевистской партии. - // Меньшевики и меньшевизм. Сборник статей. М., 1998. С. 127-152.
[1009] Там же. С. 129-130.
[1010] Там же. С. 129, 131.
[1011] Там же. С. 133.
[1012] Там же. С. 137.

Неубедительно выделение в качестве самостоятельных групп источников пятой (мемуары меньшевиков[1013]), шестой (источники личного происхождения прочих политических деятелей[1014]) и седьмой (материалы интервьюирования[1015]) групп. Из перечисленного непонятно, почему меньшевистские источники личного происхождения сводятся только к мемуарам, отчего из источников личного происхождения оказалась исключена переписка и в чем смысл выделения седьмой группы, представленной уникальными и в то же время локальными материалами интервьюирования ветеранов меньшевизма, осуществленного Л. Хеймсоном? Последние, можно включить в особую подгруппу меньшевистских мемуаров. Наконец, выделение восьмой группы (комплекс изобразительных источников[1016]), конечно, бесспорно. Но это не видовая, а типологическая группа, равнозначная в классификации группе письменных источников.

Книга И.Х. Урилова «История российской социал-демократии (меньшевизма). Ч.1: Источниковедение» (М., 2000) не содержит какого-либо обоснования используемой классификационной схемы. Судя по структуре работы, автор выделяет опубликованные и неопубликованные документы, мемуары, эпистолярное наследие и периодику. При этом источником для него являются лишь материалы, имеющие меньшевистское происхождение. В результате получилось источниковедение истории КПСС, перевернутое с ног на голову, как и первое, ведущее к искажению исторических реалий.

Новейшая история КПСС, о которой речь шла в предыдущей главе, содержит пространный раздел, посвященный источникам по теме, написанный Л.А. Молчановым[1017]. Первоначально он заявляет, что «репрезентативный корпус источников составляют письменные и аудиовизуальные источники»[1018], но в противоречии с этим включает последние в перечень разновидностей первых[1019].

[1013] *Корников А.А.* Указ. соч. С. 139.
[1014] Там же. С. 141.
[1015] Там же. С. 142.
[1016] Там же. С. 144-145.
[1017] История Коммунистической партии Советского Союза / Отв. ред. А.Б. Безбородов, научн. ред. Н.В. Елисеева. М., 2014. С. 79-124.
[1018] Там же. С. 79.
[1019] Там же. С. 111.

В целом вся предложенная классификация применима к исследованию истории КПСС, но не РСДРП, которая действовала в нелегальных условиях. В классификации ничего не говорится о полицейском делопроизводстве, но названы те разновидности делопроизводственных документов, которые либо вовсе не существовали тогда (стенограммы, материалы партийной статистики), либо только складывались (протоколы). Ничего не говориться и о переписке, составлявщей львиную долю всего делопроизводства того времени. Большие сомнения вызывает выделение программных и уставных документов в самостоятельную группу источников по отношению к делопроизводству[1020]. Особо сомнительно это для РСДРП, когда нормативные документы, особенно уставы, создавались почти всеми местными организациями. Совершенно непонятно ограничение источников личного происхождения лишь мемуарами, да к тому же только «верных ленинцев»[1021].

Между тем, источниковедение отечественной истории, в отрыве от которой не может существовать история российских партий, давно и плодотворно развивающаяся историческая дисциплина. И.Д. Ковальченко еще в 1980-е гг. была предложена классификация источников[1022], получившая международное признание. Ныне она положена в основу отечественных учебников по источниковедению[1023].

Ковальченко подошел к классификации источников с учетом трех аспектов информации – прагматического, семантического и синтаксического.

Наиболее общим из них является *синтаксический* (построение информации). Социальная информация фиксируется на определенных

[1020] История Коммунистической партии Советского Союза… С. 79, 80.
[1021] Там же. С. 111.
[1022] Впервые свои соображения по этому поводу он высказал в 1979 г.: *Ковальченко И.Д.* Исторический источник в свете учения об информации (к постановке вопроса) // Актуальные проблемы источниковедения истории СССР, специальных исторических дисциплин и их преподавание в вузах. Тезисы докладов III Всесоюзной конференции, Новороссийск, 1979 г. М., 1979. Ч. I. С. 31-46. Затем эти тезисы были развернуты им в журнальной статье: История СССР. 1982. № 3. С. 129-148. Вполне оформившийся вид эта концепция получила в его монографии: *Ковальченко И.Д.* Методы исторического исследования. М.: Наука, 1987 (2-е изд. доп и испр. М.: Наука, 2003. С. 134-138).
[1023] *Данилевский И.Н., Кабанов В.В., Медушевская О.М., Румянцева Н.Ф.* Источниковедение. Теория. История. Метод. Источники российской истории. М.: РГГУ, 1998 (2-е изд. М., 2004); *Голиков А.Г., Круглова Т.А.* Источниковедение отечественной истории. М., 2000 (2-е изд. М., 2008); *Они же.* Методика работы с историческими источниками. М., 2014.

материальных носителях в виде тех или иных знаковых систем или натурального (фото-, кино- и аудио-) и художественного воспроизведения действительности. Следовательно, самый очевидный уровень классификации источников – по методам и формам отражения действительности. С точки зрения синтаксического аспекта информации выделяют *вещественные, изобразительные, фонические* и *письменные* источники[1024] (типовая классификация). Фонические источники (как устные, так и аудиозаписи) по интересующей нас теме отсутствуют. Вещественные источники сосредоточены в ряде музейных собраний и архивов. Это – атрибуты партийной символики (прежде всего, знамена), партийные печати (как центральных учреждений, так и местных организаций), оборудование подпольных типографий, личные вещи участников движения и др. В целом корпус этих источников фрагментарен, они не являются массовыми, а потому мало информативны. Изобразительные источники представлены главным образом фотопортретами и групповыми снимками[1025]. Они являются многочисленной группой источников, присутствуют в ряде личных фондов, отдельных коллекциях РГАСПИ, ГАРФ, Музея современной истории России. Особую подгруппу составляют фотографии (фас и профиль) на учетных карточках революционеров в фонде Департамента полиции ГАРФ. Особенно уникальна информация, заключенная в формализованной анкете, размещенной на обеих сторонах карточки: личные данные, параметры бертельоножа (система формализованного описания внешности), сведения о дознаниях, по которым проходило данное лицо, и др. Но в целом эти карточки представляют собой часть делопроизводственной документации. В то же время сами по себе фотографии для избранной нами темы мало информативны. Напротив, малочисленная группа изобразительных источников – карикатура[1026] отражает в сатирической форме отношение той или

[1024] *Ковальченко И.Д.* Указ. соч… С. 135; *Голиков А.Г., Круглова Т.А.* Источниковедение… С. 4.

[1025] См., например: Альбом по истории В.К.П. (б) / Под ред. С.И. Мицкевича. М., 1926; Альбом первой русской революции. 1905-1907 гг. М., 1926; Первая русская революция 1905-1907 гг.: Альбом фотодокументов. М., 1955; Первый совет рабочих депутатов Иваново-Вознесенска (май-июнь 1905 г.). Фотодокументы. Иваново, 1965; Владимир Ильич Ленин. Жизнь и деятельность. Документы и фотографии. М., 1985; Россия. История в объективе. 1850-1940. История России в фондах РГА КФД. М., 2006; Жизнь прекрасна… Из фотоархива журнала «Огонек». М., 2008 и др.

[1026] Первым объектом археографической публикации стали большевистские карикатуры 1904 г., которые были почти одновременно изданы Ф.И. Даном и П.Н. Лепешинским: *Дан Ф.* Большевистские карикатуры 1904 г. //

иной политической группировки к конкретным лицам, событиям, явлениям. Вместе с тем карикатура является неотъемлемой частью печати и тем самым входит в состав группы письменных источников, которые и положены в основу настоящего исследования. Следует так же отметить, что источниковедение изобразительных источников еще не получило должной разработки.

Историк всегда стремится получить информацию для достижения определенных целей. Поэтому в информационном процессе всегда имеет место *прагматический* аспект. Прагматическое использование информации всегда связано с избирательным отношением к ней. Наряду с ценностью такой отбор должен учитывать и достаточность информации. На основе критерия целевого назначения информации для ее пользователя создается видовая классификация. В рамках письменных источников на прагматическом уровне для рубежа XIX – XX вв. обычно выделяют *законодательные акты, делопроизводственную документацию, статистические источники, документы личного происхождения и печать*.

Применительно к любой конкретной теме исследования классификация источников осуществляется с учетом *семантического* (смыслового) аспекта информации. С точки зрения критерия информационной ценности содержания источника для данной темы основными источниками по истории РСДРП являются три вида – *делопроизводственная документация, печать* и *источники личного происхождения. Статистические источники* в общем корпусе источников представлены лишь фрагментарно, а *законодательные акты* характеризуют только внешнюю обстановку, в которой действовала РСДРП.

Летопись революции. Кн. 1. Берлин; Петербург; М., 1923. С. 151-155; *Лепешинский П.Н.* На повороте. М., 1924. Карикатуры публиковались в составе изоальбомов: Альбом революционной сатиры (1905-1906): Из фольклорных записей. М., 1926; 1905 год в карикатуре: Из архива редакции журнала «Крокодил». М., 1925; Революция 1905-1907 гг. и изобразительное искусство. Вып. 1: Петербург. М., 1977; Вып.2: Москва и российская провинция. М., 1978; Вып. 3. М., 1981 и др.

7.2. Делопроизводственная документация

В общем массиве делопроизводственных документов для избранной нами темы первостепенное значение имеет *делопроизводство РСДРП и ее фракций*[1027]. Делопроизводственная документация никогда не сохраняется полностью. Тем более это относится к организации, которая действует в условиях подполья и по соображениям конспирации заботится не столько о сохранении архивов, сколько об уничтожении документов, которые могли бы быть использованы правоохранительными органами как улики против нее. В этой группе, прежде всего, выделяются *нормативные документы*, к которым относятся Программа, Устав партии и различные инструкции, регламентирующие внутрипартийную жизнь. Действовавшие программы и уставы полно и неоднократно публиковались[1028]. Этого нельзя сказать о подготовительных материалах, проектах, вариантах и уставах местных организаций. В этом отношении чрезвычайно интересна подборка документов, опубликованная Л.Б. Каменевым в 1924 г[1029].

Одна из самых больших групп партийной делопроизводственной документации - *протокольная документация* - протоколы (стенограммы появятся лишь в советский период) съездов, конференций, Совета партии, ЦК, партийных совещаний. Протоколы I съезда РСДРП (1898) не велись. Манифест и решения

[1027] Сведения о публикации документов по отечественной истории приведены в справочниках и указателях: «Пролетарская революция»: Систематический и алфавитный указатель за 1921 – 1929 гг. Л., 1930; *Кантор Р.М.* «Каторга и ссылка» за 10 лет (1921 – 1930): Систематический предметный указатель. М., 1931; «Красный архив»: Исторический журнал, 1922 – 1941 гг.: Аннотированный указатель содержания. М., 1960; *Крайнева Н.Я., Пронина П.В.* История СССР: Указатель содержания журнала за 1957 – 1976 гг. М., 1978; *Лурье Ф.М.* Журналы «Былое» и «Минувшие годы»: указатель содержания в 3-х частях. М., 1987; Библиографический указатель материалов, опубликованных в журнале «Советские архивы» (1966 – 1986). М., 1989; Открытый архив. Справочник опубликованных документов по истории России XX века из государственных и семейных архивов (по отечественной периодике 1985 – 1995 гг.) / Сост. И.А. Кондакова. М., 1997; «Исторический архив»: 1919 – 2001 гг. Указатель опубликованных материалов. М., 2002; Открытый архив – 2. Справочник сборников документов, вышедших в свет в отечественных издательствах в 1917 – 2000 гг.) / Сост. И.А. Кондакова. М., 2005; *Летенков Э.В.* Журнал «История СССР». 1977 – 1986 гг.: Указатель содержания. СПб., 2009; Открытый архив – 3: Справочник исторических документов, опубликованных в отечественной журнальной периодике в 1900 – 2000 гг. / Сост. И.А. Кондакова. М., 2013.

[1028] См., например: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т.1: 1898 – 1917 гг., 9-е изд. М., 1983; Программы политических партий России. Конец X1X – XX вв. М., 1995; Меньшевики. Документы и материалы. 1903 – февраль 1917 г. М., 1996 и др.

[1029] Материалы к выработке программы РСДРП // Ленинский сборник. Сб. II. М.; Л., 1924. С. 8-170.

съезда сразу после него были опубликованы в виде нелегальных листовок. В 1903 г. они вошли в сборник материалов съезда, изданный в Женеве Г.А. Куклиным. Затем этот сборник, пополняясь новыми документами, неоднократно переиздавался. Последнее, наиболее полное их издание осуществлено в 1958 г[1030]. Первые опыты создания протоколов своих съездов принадлежат Союзу русских социал-демократов за границей (1898, 1900 и 1901 гг.). Однако эти протокольные записи, хранящиеся в РГАСПИ[1031], настолько неполны и некачественны, что они не были опубликованы самим Союзом и вряд ли когда-нибудь будут изданы. Вероятно это станет возможным при сличении их с вариантами протокольных записей, хранящихся в коллекции Б.И. Николаевского в Гуверовском институте[1032]. Более полны протоколы пятого (1903) и шестого (1905) съездов и шестой конференции (1905) Бунда. Они опубликованы в сборнике документов этой организации[1033]. Первыми вполне оформленными и сразу опубликованными протоколами были протоколы II съезда РСДРП и II съезда Лиги русской революционной социал-демократии (1903). Они неоднократно археографически воспроизводились[1034]. То же касается III (1905)[1035], IV (1906)[1036] и V (1907)[1037] съездов РСДРП. Протоколы конференций РСДРП, кроме II (1906) и V (1908), не сохранились, зато полностью представлены протоколы заседаний Совета РСДРП,

---

[1030] Первый съезд РСДРП. Март 1898 года. Документы и материалы / Ред. Г.Д. Обичкин, М.Д. Стучебникова, сост. Р.И. Маркова, З.С. Николаевская. М., 1958.

[1031] РГАСПИ. Ф. 283. Оп. 1. Д. 14, 47, 122.

[1032] HIA. The Boris I. Nicolaevsky Collection. Series 109. Box. 167. Folder 4, 6, 31; Series 209. Box. 269.

[1033] Бунд. Документы и материалы. 1894-1921 гг. / Сост. Ю.Н. Амиантов, К.Г. Ляшенко, И.С. Розенталь, З.И. Перегудова, З.Н. Тихонова. М., 2010. С. 215-308; 404-472; 481-649.

[1034] Первое действительно полное издание оригиналов протоколов съезда было подготовлено Б.И. Николаевским (Второй съезд РСДРП. Июль-август 1903 года. Протоколы / Под ред. С.И. Гусева и П.Н. Лепешинского. М.; Л., 1926). Последние публикации: Второй съезд РСДРП. Июль-август 1903 года. Протоколы / Ред. М.Д. Стучебникова, Н.В. Тропкин, сост. Г.Н. Шаншиев, Т.Г. Бренейзен, Т.С. Чанышева. М., 1959; Протоколы Второго съезда заграничной Лиги и «Комментарий» к ним / Под ред. М.Д. Орахелашвили, сост. А. Алкснис, К. Остроухова. М., 1934.

[1035] Последняя публикация: Третий съезд РСДРП. Апрель-май 1905 года. Протоколы / Ред. Г.Д. Обичкин, М.Д. Стучебникова, сост. З.И. Костыгова, И.М. Мишакова. М., 1959.

[1036] Последняя публикация: Четвертый (Объединительный) съезд РСДРП. Апрель-май 1906 года. Протоколы / Ред. Н.И. Шатагин, М.Д. Стучебникова, сост. Р.И. Маркова, К.Н. Урываева, З.С. Николаевская. М., 1959. Подлинные секретарские записи протоколов этого съезда не розысканы и все публикации осуществляются на основе первого их издания 1907 г.

[1037] Последняя публикация: Пятый (Лондонский) съезд РСДРП. Апрель-май 1907 года. Протоколы / Сост. Т.Б. Замараева, И.М. Мишакова. М., 1963.

действовавшего в 1903-1905 гг. заграницей[1038]. ЦК, действовавший в России, длительное время не фиксировал свои заседания протокольно. Лишь в 1905 г. после III съезда РСДРП начала нерегулярно вестись протокольная книга, содержавшая очень лаконичные записи заседаний[1039]. Еще более нерегулярно велись протоколы на заседаниях местных комитетов. Протоколы включают в себя и нормативную документацию. Сюда же нередко включаются документы еще одной важной группы - *директивы вышестоящих органов партии* (постановления и резолюции). Эти документы публиковались также в партийной прессе или отдельными листовками. Значительная их часть воспроизведена археографически. В том числе, резолюции съездов и конференций, протоколы которых не обнаружены[1040]. Характер директив имели также *циркулярные письма* вышестоящих партийных органов, которые, за редким исключением, не опубликованы[1041].

Особую группу документов партийного делопроизводства составляют *отчеты организаций.* Некоторые из них публиковались[1042]. Ранее всего сложилась практика публикации в партийной прессе отчетов об использовании сумм по денежным сборам. Такие отчеты начинает обнародовать уже группа «Освобождение труда». Обязательные отчеты выборных центральных органов перед съездами вводятся Союзом русских социал-демократов. Начиная с Брюссельского конгресса (1891 г.) Интернационала российские социал-демократы представляли на эти международные форумы свои отчеты. Они печатались на

[1038] РГАСПИ. Ф. 31. Оп. 1. 53 д. Опубликованы почти все протоколы: Ленинский сборник. Сб. VII. М.; Л., 1927. С. 279-284; Сб. X. С. 182-205, 210-247; Сб. XV. С. 45-62, 62-84. Социал-демократическое движение в России. Материалы (1895-1913). Т. 1 / Сост. Б.И. Николаевский и А.Н. Потресов. М.; Л., 1928. С. 323-340.

[1039] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 1. Ч. 2. Д. 629, 638 и др.

[1040] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд., доп. и испр. / Под ред. А.Г. Егорова и К.М. Богомолова. Т. 1: 1898-1917 гг. М., 1983; Меньшевики. Документы и материалы. 1903 – февраль 1917 гг. / Сост. С.В. Тютюкин. М., 1996. – С. 107-129; 130-133; 135-138; 139-140; 145-147; 221-224; Бунд. Документы и материалы… С. 75-76; 186-195; 652-656; 674-700 и др.

[1041] Практику регулярного издания циркуляров ввела администрация Союза русских социал-демократов за границей (см.: РГАСПИ. Ф. 283. Оп. 1. Дд. 35, 37; HIA. The Boris I. Nicolaevsky Collection. Series 109. Box 168. Folder 12, 13). Примеры опубликованных циркулярных писем см.: КПСС в резолюциях и решениях... С. 109-113; 162-164; Меньшевики. Документы и материалы… С. 50-53; 69-76; 77-89; 148-150; 204-205; 210-215.

[1042] См. приложения к протоколам II – V съездов РСДРП. А также: Доклады социал-демократических комитетов второму съезду РСДРП / Сост. Б.И. Николаевский, предисл. Н.К. Крупская. М.; Л., 1930; Бунд. Документы и материалы… С. 161-182; 309-313; 345-353; 391-397; 717-725.

немецком, французском и русском языках. Некоторые из них воспроизведены археографически[1043].

Исключительно информативна *переписка партийных организаций и лидеров партии* между собой. Она выполняла функцию постоянной деловой коммуникации. В условиях нелегальной деятельности письма нередко шифровались, писались «химическими» (невидимыми) чернилами[1044]. Это самая большая по объему группа партийных источников. Большинство личных фондов, а также фондов партийных организаций состоят по преимуществу из переписки. В том случае, если адресат был близко знаком с отправителем, а в силу малочисленности социал-демократических организаций чаще всего так оно и было, письма представляют уникальные по откровенности источники. В них содержались такие оценки событий и личные характеристики, которые были невозможны в публичных устных и письменных выступлениях. Нередко такого рода письма содержат разработку планов очередной политической кампании в рамках межфракционной борьбы. Некоторая, но далеко не исчерпывающая, часть партийной переписки опубликована.

Начало этой публикаторской деятельности было положено замечательным отечественным историком и архивистом Б.И. Николаевским (1887 - 1966). Именно он начал в 1923 году в Берлине под грифом «Русский революционный архив» РРА[1045] публикацию документальных материалов, посвященных истории русского революционного движения. Особенностью данного документального издания было обращение к эпистолярному наследию, что было по тем временам новаторским и потребовало разработки соответствующей методики отбора и комментирования материала. Работа по публикации, редактированию и

[1043] Из истории создания партии нового типа: Доклад большевиков Международному социалистическому конгрессу в 1904 г. М., 1963; Из истории социалистического движения в России. Вып. 1: Доклады Парижскому конгрессу Второго Интернационала, 1900 год / Публ. А.Н. Свалова. М., 2007; Бунд. Документы и материалы… С. 77-144; 378-390; 726-787.

[1044] См.: *Степанов В.Н.* Адресовано в Москву. М., 1988; *Уральский Ю.С.* Пароль: от Петрова. Из истории постановки конспирации в деятельности «Искры». М., 1988; *Синельников А.В.* Шифры и революционеры России [электронный ресурс: htth://www.hrono.ru/lib_s/shifr00.html]. М., 2000.

[1045] Из архива П.Б. Аксельрода. Вып. 1: 1880-1892 гг. / Отв. ред. П.Ю. Савельев. М., 2006. С. 9. Подробности см.: *Савельев П.Ю.* Документальная серия «Русский революционный архив» в настоящем и прошлом // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Киров, 2010. № 4(1). С. 40-44.

комментированию осуществлялась П.А. Берлиным, Л.О. и Ф.И. Данами, В.С. Войтинским. Кроме того, на вопросы редакции давали пространные ответы, иной раз целые мемуарные эссе, П.Б. Аксельрод, А.Н. Потресов, Р.М. Плеханова, С.М. Ингерман и многие другие фигуранты публикуемой переписки. Но главной творческой силой, генератором идей и организатором работы был Николаевский.

Любопытно, что основными заказчиками и потребителями сборников РРА выступили как раз те, по воле которых были высланы из России социал-демократы, ставшие составителями и комментаторами серии. Заинтересованность большевиков в подобных изданиях и контактах объяснялась тем, что без них невозможно было обеспечить развернутую институтами Маркса и Энгельса (ИМЭ) и Ленина (Л.Б. Каменев, Д.Б. Рязанов, Н.С. Ангарский) деятельность по сбору и публикации документов по истории российского революционного движения и общественной мысли[1046]. Соответствующий договор с ИМЭ будет подписан 3 июня 1924 г. Ранее, 7 октября 1923 г., в Берлине аналогичный документ подпишут Ангарский от Института Ленина и Николаевский от архивов Аксельрода и Мартова[1047]. Выделив из архива Аксельрода письма Ленина, он получит в обмен от Института Ленина необходимые материалы и осуществит великолепное, до сих пор уникальное издание ряда документальных публикаций[1048]. Параллельно эпистолярий публиковался в «Ленинских сборниках», сборниках «Группа «Освобождение труда»», «Литературное наследие Г.В. Плеханова» и советских журналах[1049].

[1046] РГАСПИ. Ф.71. Оп. 50. Д.103. Л. 13-14. Подробнее см.: *Крылов В.В.* Д.Б. Рязанов и Б.И. Николаевский // Д.Б. Рязанов – ученый, государственный и общественный деятель. М., 2000. С.89-97; *Ненароков А.П.* «Письма – исторический документ; …их нужно печатать как таковые»: из переписки Б.И. Николаевского // Россия XXI. 2002. № 6. С. 146-164.

[1047] Из архива П.Б. Аксельрода. Вып. 1. М., 2006. С. 12.

[1048] Из архива П.Б. Аксельрода (1881 – 1896). Берлин, 1924; Письма П.Б. Аксельрода и Ю.О. Мартова. 1901 – 1916. Берлин. 1924; Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. Т.1-2. М., 1925; Социал-демократическое движение в России. Материалы. Т. 1. М.; Л., 1928.

[1049] Материалы к выработке программы РСДРП // Ленинский сб. II. М.; Л., 1924. С. 8-190; Из эпохи «Искры» и «Зари» // Ленинский сб. Ш. М.; Л., 1925. С. 33-441; IV. М.; Л., 1925. С. 78-227; VIII. М.; Л., 1928. С. 134-292; Из эпохи раскола РСДРП // Ленинский сборник. VI. М.; Л., 1927. С. 181-306; VII. М.; Л., 1928. С. 39-301; X. М.; Л., 1929. С. 9-357; XV. М.; Л., 1930. С. 7-274; Группа «Освобождение труда». Сб. 1. М., 1923. С. 145-255; Сб. 2. М., 1924. С. 217-337; Сб. 3. М., 1925. С. 139-259; Сб. 4. М., 1926. С. 146-349; Сб. 5. М., 1926. С. 72-254; Сб. 6. М., 1928. С. 120-298; Переписка Плеханова, Аксельрода и Засулич с Лео Иогихесом (Грозовским, Тышкой) // Пролетарская революция. 1928. № 11/12 (82/83). С. 264-285 и др.

Вместе с тем довольно скоро выявятся и весьма существенные расхождения между большевистскими и меньшевистскими участниками этой работы в подходах к важнейшим принципам подготовки публикации эпистолярного наследия российских социал-демократов и грубые нарушения ряда предварительных договоренностей большевистской стороной. Уже в начале 1924 г. Ангарский выразил неудовольствие содержанием только что вышедшего тома переписки Аксельрода и Мартова, где имелись нелицеприятные характеристики В.И. Ленина и Г.Е. Зиновьева. Николаевский в ответе ему 8 февраля 1924 г. подчеркивал, что «письма – исторический документ, что их нужно печатать как таковые, возможно ближе к оригиналу, избегая всех сокращений, кроме самых необходимых;… эти сокращения совершенно недопустимы там, где речь идет об оценке политической деятельности фракций или отдельных лиц; что только там, где затрагивается человек как человек, - только там возможно (и то сугубо осторожное) сокращение текста»[1050].

Различия в подходах к тому, что является допустимым, а что нет, в такого рода публикациях, проявившиеся у Ангарского и Николаевского, носили далеко не личный характер. Они отражали, прежде всего, различия в оценках принципиальных моментов истории российской социал-демократии и характеристиках ее деятелей, которые имелись у большевиков и меньшевиков. Сотрудничество начало сворачиваться, а вскоре и вовсе прекратилось. Причем два последних сборника в рамках серии - «Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода» и «Социал-демократическое движение в России. Материалы» по требованию советской стороны печатались не в Берлине, а в Москве и не имели грифа «РРА».

Идея издания переписки Плеханова и Аксельрода в «Русском революционном архиве» родилась в ходе работы по разбору и систематизации Женевского архива Плеханова, которую вела его жена Розалия Марковна при помощи П.А. Берлина. В течение нескольких месяцев 1923 г. им помогал Л.Г. Дейч, специально для этого командированный в Париж из Советской России. С

[1050] РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 50. Д. 116. Лл. 1, 1 об.

1924 г. к этой работе подключился и Николаевский[1051]. Возможность совместной публикации материалов, предназначенных для РРА в московских сборниках «Группа «Освобождение труда»», редактировавшихся Дейчем, одинаково отвергалась как членами редакции, так и Аксельродом[1052]. В апреле 1924 г. Николаевский уведомлял Розалию Марковну «о неиздании по ее просьбе» писем Плеханова в готовящихся в Москве сборниках[1053]. Когда Николаевский в начале июня 1924 г. предложил Ангарскому издать переписку Плеханова и Аксельрода, у Ангарского возникли большие сомнения. В ряде писем А.Я. Аросеву и Л.Б. Каменеву он сформулировал следующие предложения: книга должна быть издана в Москве (издательство «Книга» или «Новая Москва») при предварительной цензуре рукописи, на титуле не должно быть грифа «РРА», составителям выплачивается обычный гонорар. «Я против издательства «Рев[олюционного] архива», против предоставления меньшевикам самим издавать книгу и за обязательное предоставление корректур»[1054], – писал он Аросеву.

Розалия Марковна согласилась на предложения Ангарского, поставив условием, чтобы на книге стояло: «Издание Плехановой». Но дальше возникли затруднения. Она категорически отказалась отправить в Москву сам архив Плеханова[1055]. В противовес идее Ангарского о создании второй, московской редакционной коллегии (по сути - цензуры) сборника, Плеханова настаивала на редактировании Дейча и жаловалась Берлину на непочтительное отношение Ангарского к «старику» (Дейчу). Объясняя свою позицию, Ангарский писал Аросеву: «Я сомневался в его компетентности и убоялся обращения архива в автобиографию Дейча: будет примечать, где он, Дейч, был тогда, когда Плеханов писал статью о Белинском, и что в это время делал Дейч и о чем он думал; что же касается программных статей, то Дейч в них вряд ли разбирается»[1056]. Он предложил такой выход: составить редакцию из Дейча, Ангарского и Л.И.

[1051] Архив Дома Плеханова (далее – РНБ АДП). Ф.1094. Оп.1. Ед. хр. 277. Лл.9, 12.
[1052] Там же. Л. 11 об.
[1053] Там же. Л.15.
[1054] РГАСПИ. Ф. 347. Оп. 1. Д. 19. Л. 74.
[1055] Там же. Л. 75-75об.
[1056] Там же. Л. 76.

Аксельрод. Проблема успешно разрешилась благодаря позиции П.Б. Аксельрода, который категорически отказался предоставлять свои письма, если издание будет редактировать Дейч. В январе 1925 г. Николаевский, объясняя его позицию, писал в ИМЭ: «П.Б. Аксельрод просит меня сообщить Д.Б. Рязанову, что его старое письмо в сборнике Дейча напечатано не только без его, А[ксельрода], согласия, но и без его ведома. Сам П[авел] Б[орисович], считая себя связанным договором, согласия не дал бы»[1057].

Как бы там ни было, в июле 1924 г. был заключен договор между Р.М. Плехановой и ГИЗом об издании переписки Плеханова и Аксельрода, причем к этому времени на 2/3 работа над книгой была уже завершена[1058]. Основным комментатором документов сборника выступил Николаевский. Он же пересылал в Москву Ангарскому готовый к печати материал[1059]. Плеханова с Берлиным разбирали сам архив. Представителем архива Аксельрода выступал Войтинский. При этом разногласия с советской стороной предприятия не были единственными. Как следует из предисловия «От издательницы», Плеханова главную цель издания видела в том, чтобы бороться с тенденцией «умалить значение группы «Освобождения труда» как основоположницы марксизма в России». Поэтому она настаивала на жесткой цензуре писем на предмет изъятия из них всего личного. Ее поддерживал Аксельрод. Им противостоял Николаевский, считавший необходимым сохранять текст писем даже в том случае, когда он содержал резкие отзывы о лицах еще живущих, поскольку они вытекали из обстановки борьбы, характеризовали эту борьбу и отношение к ним авторов писем[1060]. Противостояние завершилось достижением компромисса – купирование было осуществлено частично. Вероятно, на завершающем этапе работы с текстом Николаевский ряд купюр восстановил. Когда Плеханова ознакомилась с отпечатанными томами (1-й том вышел в свет в марте; 2-ой – в

[1057] РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 50. Д. 103. Л. 48 об.
[1058] Там же. Л. 158.
[1059] Там же. Ф. 347. Оп. 1. Д. 19. Л. 79.
[1060] Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. Т.1. М., 1925. С. I, III; 15, 18.

сентябре 1925 г.), по словам Николаевского, «она устроила мне истерику..., я уже объявлен главным злодеем, подрывающим авторитет Г.В. Плеханова»[1061].

Наконец, последний сборник РРА «Социал-демократическое движение в России»[1062] был составлен Николаевским на основе материалов архива А.Н. Потресова. В начале 1925 г. последнему разрешили выехать из Советской России за границу для лечения в обмен на предоставление им имеющихся в его распоряжении ленинских документов. Характерно, как принималось это решение. В 1925 г. Каменев дает секретарю Политбюро И.П. Товстухе поручение навести справки о состоянии здоровья Потресова. К тому времени Каменев потерял его следы и даже думал, что он уже умер, но рассчитывал решить вопрос о передаче Институту Ленина за определенное вознаграждение сохранившихся в семье Александра Николаевича бумаг. 5 февраля на заседании Политбюро Товстуха обратился к Каменеву со следующей запиской: «Лев Борисович! Потресов еще не умер. Дни его, говорят, сочтены. Обещает выдать все письма к нему Ленина, которые находятся в его архиве в Берлине. Просит пустить его для лечения за границу на 3 месяца. Прошу провести разрешение на выезд Потресову за границу на 3 месяца. Для сопровождения его нужен выезд также его жены. Семья остается здесь. Рукописей своих воспоминаний он с собой не берет». В тот же день оформляется постановление Политбюро, разрешающее выезд Потресова и его жены (урожденная Е.Н. Тулинова) для лечения за рубеж[1063]. Их дочь Вера осталась в России для продолжения учебы (по сути – заложницей, ее следы теряются в конце 1930-х гг.). Прибыв в Берлин, Александр Николаевич с помощью Николаевского начал разбирать свой архив, оказавшийся столь интересным, что уже в июне того же года Л.О. Дан и Николаевский подписали с Ленгизом договор об издании этих материалов в 2 томах[1064]. Процесс же подготовки их к печати затянулся на 3 года. С одной стороны, дело тормозилось болезнью Потресова, с другой – взаимным недоверием Потресова и Рязанова,

[1061] Из архива Б.И. Николаевского. Переписка с И.Г. Церетели. 1923-1958. Вып. 1. М., 2010. С. 128-129.
[1062] Социал-демократическое движение. Материалы. Т. 1. /Под ред. А.Н. Потресова и Б.И. Николаевского. Предисл. П.Н. Лепешинского. М.; Л., 1928.
[1063] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 474. Л. 64, 65.
[1064] Из архива Б.И. Николаевского. Вып. 1... С. 74.

задерживавших обмен копиями документов[1065], с третьей – менявшейся политической обстановкой в России. 1 том сборника был сдан в печать Николаевским в мае 1926 г.[1066], увидел же свет он лишь в октябре 1928 г[1067]. В течение этих лет советская сторона тянула время. Летом 1927 г. речь пошла о написании редакционного предисловия к книге А.С. Бубновым. Николаевский был возмущен: «Бубнов к истории не имеет отношения, он – политик и притом из самых злостных… - писал он Церетели, - и если он взялся за предисловие, то не для исторических пояснений»[1068]. В конечном счете с советской стороны предисловие было написано П.Н. Лепешинским. Сравнение его с предисловием Николаевского показывает кардинально противоположные оценки исторической значимости переписки партийных деятелей. Если Николаевский считал, что «такого рода переписка является в высшей степени ценным и важным источником, не только давая основной материал для точного установления фактической и хронологической канвы событий, но знакомя нас с действительным, но часто не высказанным нигде в печати отношением этих деятелей к тем событиям, участниками которых им быть приходилось, - с теми внутренними разногласиями и спорами, которые позднее, при вынесении вопросов в литературу, были сглажены и стерты, но точное выяснение которых чрезвычайно важно для историка, пытающегося разложить эту выявившуюся в печати равнодействующую на ее составные части, и выяснить индивидуальную роль каждого деятеля»[1069]. Лепешинский, напротив, подчеркивал, что «разговоры pro domo sum[1070] между П.Б. Аксельродом, В.И. Засулич, Ю.О. Мартовым и А.Н. Потресовым, характеризующие на 3/4 их личные настроения и

[1065] Из архива Б.И. Николаевского. Вып. 1... С. 96-97.
[1066] В письме Б.И. Николаевского в Институт Маркса и Энгельса от 6 июня 1925 г. под пунктом 6 отмечено: «Очень интересные материалы оказались у А.Н. Потресова, - много писем Плеханова, Засулич, Парвуса, Р. Люксембург, Ленина и др. Потресов предполагает их издать отдельной книгой, - я с ним говорил о передаче по напечатанию писем Плеханова и Засулич в Институт. Потресов против этого не возражал» (РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 50. Д. 113. Л. 66). Данный пункт, отмечен с двух сторон, синим карандашом, и имеет отметку красным: «R». Это означало, что данный пункт готовился на доклад Рязанову. После разговора с последним было принято решение о подготовке данной рукописи для печати.
[1067] Из архива Б.И. Николаевского. Вып. 1... С. 126, 276.
[1068] Там же. С. 200-201.
[1069] Социал-демократическое движение. Материалы… С. 5.
[1070] Домашние (лат.).

захватывающие вопросы их частной жизни, не смогут, конечно, вызвать очень жгучего интереса к ним со стороны читателя, который склонен главную дань своего внимания отдавать интересам из истории ВКП (б)»[1071].

И правда, в России уже наступили времена, когда вся история РСДРП стала сводиться к победоносной истории большевизма, а источники, не поддерживающие данного мифа, перестали представлять интерес и для абстрактного читателя, и для историка-профессионала, призванного обслуживать и утверждать официоз. Это и похоронило все планы какого-либо сотрудничества с большевиками, равно как и надежды Николаевского и других издателей РРА на широкое распространение в России сборников серии. Большая часть закупленного советской стороной тиража была уничтожена[1072]. Лишь считанное число экземпляров оказалось надежно запрятанным в спецхраны крупнейших книгохранилищ России. Дальнейшее сотрудничество было прекращено, а творческие планы Николаевского в полной мере не реализованы. В частности, не увидел тогда свет и подготовленный Николаевским второй том материалов из архива Потресова[1073].

Выпущенные в серии «Русский революционный архив» документальные сборники и до сего времени входят в «золотой фонд» источников по истории российского социал-демократического движения. Комментарий к ним, опиравшийся на малодоступный или вовсе недоступный ныне мемуарный и документальный материал, представляет собой целую энциклопедию по истории социал-демократического движения в России.

Прекращение этой документальной публикации стало началом общего процесса сворачивания археографических работ в СССР. Лишь с середины 1950-х гг. начнет действовать противоположная тенденция. В ее рамках будет

[1071] Социал-демократическое движение. Материалы… С.10.

[1072] Согласно договору от 8 октября 1923 г., подписанному между Госиздатом РСФСР (его представлял Зиновий Григорьевич Гринберг) и «Русским революционным архивом» (Л.Д. Дан и А.А. Югов), издатели продавали, а Госиздат покупал для распространения «Письма Аксельрода и Мартова 1901-1916» и «Из архива Аксельрода». Из выпускаемых 5325 экз. Госиздату, за 3 тыс. 700 долларов, переходил, практически весь тираж – 5 тыс. экземпляров. См.: Из архива П.Б. Аксельрода. Вып. 1. М., 2006. С. 26.

[1073] Один экземпляр машинописи этого тома хранится в архиве Гуверского института. В наши дни он был репринтно издан И.Х. Уриловым: Ю.О. Мартов и А.Н. Потресов. Письма. 1898 – 1913. М., 2007.

предпринята еще одна масштабная попытка публикации историко-партийного эпистолярия. Правда, на эту работу не могла не оказать влияния уже вполне сложившаяся к тому времени концепция истории КПСС: это история большевизма, сила которого заключалась в мудром руководстве вождя – В.И. Ленина. В рамках этой концепции в 1960-х гг. началась публикация документальной серии «Переписка В.И. Ленина и руководимых им организаций». Первая ее часть в составе трех томов охватывает период с сентября 1900 по август 1903 г[1074]. Публикации предшествовало введение в научный оборот новых документов в ходе работы над 5-м изданием сочинений В.И. Ленина, в ряде журнальных статей и сборнике документов социал-демократических организаций Украины[1075]. Однако подавляющая часть писем была опубликована впервые. Характерно, что в этом сборнике, хотя и публиковались письма будущих меньшевиков, в частности Ю.О. Мартова, но лишь выборочно. Публикация была продолжена трехтомником, охватывающим период 1903-1904 гг[1076]. В нем письма меньшевиков уже представлены не были. Наконец, третий выпуск сборника должен был содержать 5 томов и охватить период 1905-1907 гг. Его публикация, начавшаяся в 1979 г., изначально была плохо спланирована: вышедшие к 1991 г. 4 тома доведены были только до октября 1905 г.[1077], и осталась далекой от завершения. В целом 3 выпуска большевистской переписки благодаря добротному научно-справочному аппарату сохраняют свою научную значимость и поныне. В 1970-х – 1980-х гг. в гораздо более скромных размерах велась и

[1074] Переписка В.И. Ленина и редакции газеты «Искра» с социал-демократическими организациями в России. 1900 – 1903 гг. Сб. док-тов в 3-х томах / Сост. К.Г. Ляшенко, В.Н. Степанов, З.Н. Тихонова. Т. 1: Сентябрь 1900 г. – май 1902 г. М., 1969; Т. 2: Июнь – декабрь 1902 г. М., 1969; Т.3: Январь – август 1903 г. М., 1970.

[1075] Переписка В.И. Ленина и руководимых им заграничных партийных органов с социал-демократическими организациями Украины 1901 – 1905 гг. Сб. док-тов и мат-лов. Киев, 1964.

[1076] Переписка В.И. Ленина и руководимых им учреждений РСДРП с партийными организациями. 1903 – 1905 гг. Сб. док-тов в 3-х томах / Сост. К.Г. Ляшенко, Е.Д. Орехова, В.Н. Степанов, З.Н. Тихонова. Т. 1: Август – декабрь 1903 г. – М., 1974; Т. 2: Январь-сентябрь 1904 г. М., 1975; Т. 3: Октябрь 1904 – январь 1905 г. М., 1977.

[1077] Переписка В.И. Ленина и руководимых им учреждений РСДРП с партийными организациями. 1905-1907 гг. Сб. док-тов в 5-ти томах / Сост. К.Г. Ляшенко, Е.Д. Орехова, В.Н. Степанов, З.Н. Тихонова. Т. 1. Кн. 1: Январь – февраль 1905 г. М., 1979; Кн.2: Март 1905 г. М., 1980; Т.2. Кн.1: Апрель – май 1905 г. М., 1982; Кн. 2: Июнь 1905 г. М., 1982; Т.3. Кн. 1: Июль 1905 г. М., 1986; Кн. 2: Август 1905 г. М., 1986; Т. 4: Сентябрь 1905 г. М., 1991.

публикация переписки членов группы «Освобождение труда» на основе документов Архива Дома Г.В. Плеханова и ЦПА[1078].

За прошедшие после этих публикаций десятилетия как отечественные, так и зарубежные историки накопили количественно и качественно иной объем знания о российском социал-демократическом движении. Значительные пласты его документального наследия в прошедшем столетии еще не были доступны. Все дальше уходят в прошлое фракционные соображения, препятствовавшие ранее полной публикации документов. Поэтому вполне закономерно появление потребности дополнить и расширить, а местами заполнить лакуны полузабытой части россики, без чего невозможна объективная и полная реконструкция эпохи рубежа XIX – XX вв.

В 2004 г. РГНФ поддержал, представленный по планам РГАСПИ (мемориальный кабинет Б.И. Николаевского и Центр межархивных публикаций) проект автора этой книги по созданию серии документальных сборников «Русский революционный архив» (РРА)[1079].

Хотя серия носит мемориальный характер (это отражено и в оформлении обложек томов) и в основу ее отдельных выпусков положены сборники, ранее созданные Николаевским, цель проекта не заключалась в репринтном воспроизведении последних. Составители стремились сохранить сами принципы отбора документов, на которых они строились. Во-первых, это публикация эпистолярия, во-вторых, комплекса писем, связанных единым критерием. Каждый отдельно взятый выпуск серии может базироваться на своем критерии. Во-первых, это комплекс переписки одного лица со многими корреспондентами (по сути реконструкция его личного архива)[1080]. Во-вторых, переписка членов одной

[1078] Философско-литературное наследие Г.В. Плеханова. В трех томах / Редколлегия: М.Т. Иовчук (главный редактор), И.Н. Курбатова, Б.А. Чагин. М., 1973-1974; Первая марксистская организация России – группа «Освобождение труда». 1883 – 1903 гг. Документы, статьи, материалы, переписка, воспоминания / Редколлегия: М.Т. Иовчук (главный редактор), С.С. Волк, И.Н. Курбатова, Б.А. Чагин. М., 1984.

[1079] В редакционный совет серии входят: С.В. Мироненко, О.В. Наумов (ранее – К.М. Андерсон), В.В. Журавлев, А.П. Ненароков, В.В. Шелохаев. В 2008 г. РГНФ поддержал проект «Социал-демократическая модель обновления России», продолжающий работу над документальной серией.

[1080] Из архива П.Б. Аксельрода. Вып. 1: 1880 – 1892 гг. / Отв.ред. П.Ю. Савельев. М., 2006; Из архива А.Н. Потресова. Вып.1: Переписка 1892 – 1905 гг. / Отв. ред. П.Ю. Савельев. М., 2007; Из архива А.Н. Потресова. Вып.2: Письма А.М. Калмыковой. 1894 – 1905 гг. / Отв. ред. Н.В. Макаров. М., 2007. Третья книга отличается от предыдущих тем, что содержит только письма корреспондента, ответные письма А.Н. Потресова не разысканы.

организации между собой[1081]. В-третьих, переписка двух лиц[1082].

Работа над томами серии потребовала значительных усилий по поиску документов, поскольку архивы адресатов и корреспондентов в силу целого ряда обстоятельств оказались разобщенными по разным хранилищам. Это предполагало сотрудничество не только отечественных, но и зарубежных архивистов. В томах серии представлены документы, оригиналы которых хранятся в РГАСПИ, РНБ АДП, ГА РФ, РГАЛИ, IISH, HIA. В рабочую группу входили москвичи Н.В. Макаров, М.В. Михайлова, А.П. Ненароков, П.Ю. Савельев, С.В. Тютюкин, петербуржцы И.В. Смирнова и Т.И. Филимонова, американка Леонора Сорока и голландцы Элс Вагенаар, Ханс Люрс и Гербен ван дер Мюлен.

3 выпуска серии составлены полностью из ранее не публиковавшихся документов[1083], а остальные – наполовину. Те документы, которые воспроизводились нами повторно, сверены с оригиналами, в них восстановлены купюры. Особенно это относится к тем из них, которые в свое время публиковались Л.Г. Дейчем. Он позволял себе большие вольности. Имеют место и его позднейшие вставки текста, и значительные купюры и составление писем из двух совершенно разновременных оригиналов.

Значительная работа была проведена по уточнению датировок, иной раз выявлявшая различие в несколько лет по сравнению с ранее принятой, и по созданию комментария, опирающегося на достижениях современной историографии. В некоторых случаях сохранен комментарий Николаевского, поскольку он содержит мемуарные зарисовки и отдельные исследовательские эссе. Подобного рода текст выделен особым шрифтом с указанием авторства. Каждый документ снабжен архивной легендой, в которой мы стремились указать

[1081] Из архива группы «Освобождение труда». Переписка Г.В. и Р.М. Плехановых, П.Б. Аксельрода, В.И. Засулич и Л.Г. Дейча. Вып.1: 1883 – 1897 гг. / Отв.ред. П.Ю. Савельев. М., 2009; Из архива группы «Освобождение труда». Переписка Г.В. и Р.М. Плехановых, П.Б. Аксельрода, В.И. Засулич и Л.Г. Дейча. Вып.2: 1898 – 1903 гг. / Отв.ред. П.Ю. Савельев, С.В. Тютюкин. М., 2009.

[1082] Из архива Б.И. Николаевского. Переписка с И.Г. Церетели 1923-1958 гг. Вып.1: Письма 1923-1930 гг. / Отв. ред. А.П. Ненароков. М., 2010; Из архива Б.И. Николаевского. Переписка с И.Г. Церетели 1923-1958 гг. Вып.2: Письма 1931-1958 гг. / Отв. ред. А.П. Ненароков. М., 2012.

[1083] Из архива А.Н. Потресова. Вып.2…; Из архива Б.И. Николаевского. Вып. 1 и 2.

не только место нахождения оригинала (к сожалению, некоторые автографы утрачены), но и места хранения всех копий, все публикации, если они были. Каждая из книг имеет археографическое предисловие (их совокупность на данный момент уже представляет как бы небольшое исследование истории создания серии «РРА» в 1920-е гг.). Пять томов содержат послесловия[1084], анализирующее процесс идейного развития автора писем с опорой на опубликованные документы.

Что же касается иных разновидностей партийного делопроизводства, то они в интересующий нас период только зарождались. По условиям конспиративной деятельности материалы *анкетирования и партийной статистики,* а также *учета документов* сохранились крайне фрагментарно. Более того, персональный учет личного состава партии вообще не велся. Не могло быть и речи об оформлении партийных билетов, регистрационных карточек, ведомостей сбора членских взносов. Подсчет численности организаций мог быть только примерный, субъективно-оценочный, необходимый для организации пропорционального представительства на съездах РСДРП. Анкетирование так же не вошло еще в систему. Можно назвать лишь отдельные случаи. Так, летом 1905 г. ОК РСДРП, избранный Первой конференцией партийных работников, проводил анкетирование партийных организаций, поддерживавших меньшевиков[1085]. Пожалуй, наиболее известным случаем является анкетирование делегатов V съезда РСДРП. При этом до нашего времени сохранился лишь опросный листок и сводная таблица результатов анкетирования[1086]. Впервые в практику партийной работы журналы («тетради») входящих и исходящих документов были введены секретарем редакции «Искры» Н.К. Крупской[1087].

[1084] *Савельев П.Ю.* Послесловие составителей // Из архива П.Б. Аксельрода. Вып. 1… С. 529-554; *Савельев П.Ю.* Послесловие составителей // Из архива А.Н. Потресова. Вып.1… С. 556-617; *Михайлова М.В., Н.В. Макаров.* Послесловие составителей // Из архива А.Н. Потресова. Вып. 2… С. 371-394; *Савельев П.Ю., Тютюкин С.В.* Послесловие составителей // Из архива группы «Освобождение труда». Вып.2… С. 449-480; *Ненароков А.П., Савельев П.Ю.* Послесловие. От международной рабочей группы // Из архива Б.И. Николаевского. Переписка с И.Г. Церетели 1923-1958 гг. Вып.2… С. 421-499.

[1085] РГАСПИ. Ф. 278. Оп. 1. Д. 10.

[1086] Пятый съезд РСДРП. Протоколы… С. 656-659; 713-714.

[1087] Переписка В.И. Ленина и редакции газеты «Искра» с социал-демократическими организациями России… Т. 3. С. 483-602.

Не менее информативным, чем партийная документация, источником является *делопроизводство органов охраны правопорядка*[1088].

Департамент полиции был создан в системе МВД в августе 1880 г. в результате его реформы[1089]. Дела Департамента полиции состоят из множества разновидностей документов. Нормативный характер носят внутренние *положения* и *инструкции*. Первичные делопроизводственные материалы представлены *агентурными донесениями* филеров и секретных сотрудников, *деловой перепиской* чинов полиции (запросы, справки, указания и ориентировки). Их в определенной мере обобщали исходившие снизу *доклады, донесения, ходатайства, записки* (с предложениями) и спускаемые свыше *предписания* (разновидность – *циркулярные предписания*) и *розыскные циркуляры*. В своем подавляющем большинстве эти документы не публиковались[1090].

Отдельные документы в самом Департаменте полиции объединялись в дела по ряду признаков. Собственно, в таком виде, который придал им фондообразователь, и работает с ними исследователь. Это были дела по наблюдению за отдельными лицами (своего рода личные досье)[1091], за органами печати[1092], за деятельностью отдельных организаций[1093] (такие дела имеются и в

[1088] В значительной мере на основе этих документов создана многотомная публикация, сохранившая свое научное значение до сего времени: Рабочее движение в России в XIX в. Документы и материалы в 4-х тт. / Под ред. А.М. Панкратовой. Т.2. Ч. 1-2: 1861-1884 гг. М.; Л., 1950; Т.3. Ч. 1-2: 1885-1894 гг. М.; Л., 1952; Т. 4. Ч. 1-2: 1895-1900 гг. М.; Л., 1961-1963.

[1089] *Перегудова З.И.* Политический сыск России (1880-1917 гг.). М., 2000; *Она же.* Источник изучения социал-демократического движения в России (Материалы фонда Департамента полиции) // Вопросы истории КПСС. 1988. № 9. С. 88-100.

[1090] Представление о них можно получить из публикаций: *Козьмин Б.П.* Зубатов и его корреспонденты. Среди охранников, жандармов и провокаторов. М.; Л., 1928; Письма Азефа. 1893-1917 гг. / Сост. Д.Б. Павлов, З.И. Перегудова. М., 1994; Политическая полиция и политический терроризм в России (вторая половина XIX – начало XX в.). Сб. док-тов. М., 2001; Агентурная работа политической полиции Российской империи. 1880-1917 гг. Сб. док-тов / Сост. Е.И. Щербакова. М.; СПб., 2006; «Хмурый» полицейский. Карьера С.В. Зубатова / Публ. Ю.Ф. Овченко // Вопросы истории. 2009. №№ 4-9.

[1091] Например: ГАРФ. Ф. 102 3-е делопроизводство. Оп. 90. Д. 971: О жене технолога Любови Николаевне Радченко, урожденной Баранской; Оп 91. Д. 568: О домашней учительнице Вере Васильевне Кожевниковой и Беньяминовой, урожденной Лепешинской Юлии Николаевне; Оп. 96. Д. 424: О жене лекаря Лидии Иосифовне Канцель, урожденной Цедербаум; Ф. 102 ДП ОО. Оп. 226. 6 ч. Д. 956: О потомственном почетном гражданине Юлие Иосифове Цедербауме; 6 ч. Д. 968: Уроженца Могилевской губернии Боруха Пинхуса (Павла) Иоселева Аксельрода; 6 ч. Д. 973: О дочери капитана Вере Ивановне Засулич; 6 ч. Д. 1169: Ссыльнопоселенца Льва Григорьевича (Лейбы Гершковича) Дейча и др.

[1092] ГА РФ. Ф. 102 ДП ОО. Оп. 226. Д. 13. ч.2: «Новое слово», журнал; Д.13. ч. 9: «Восточное обозрение», газета, издаваемая И.И. Поповым в Иркутске; Д. 13. Ч. 17: Журнал «Жизнь»; Д. 14. Ч. 43: Революционная газета «Искра» и др.

[1093] См., например: ГАРФ. Ф. 102 3-е делопроизводство. Оп. 89. Д. 232: О центральном кружке, образовавшемся среди студентов С.-Петербургского университета, с целью объединения землячеств; Оп. 91. Д. 1182: О кассе

7-м делопроизводстве, надзиравшим за дознаниями, проводившимися ГЖУ), с начала XX в. составлялись ежегодные обзоры деятельности политических партий[1094], обобщающие ежегодные политические обзоры по губерниям[1095] (в первые годы XX в. на каждую губернию заводились дела без литеры (общие) и с литерами: «А» - служебная переписка; «Б» - агентурные донесения, перлюстрация, партийные издания; «В» - отчеты по наружному наблюдению; «Г» - сведения о распространении нелегальной литературы) и, наконец, «Обзоры важнейших дознаний по делам о государственных преступлениях, производившихся в жандармских управлениях Империи» по годам[1096], выполнявшие отчетно-справочную функцию и служившие приложением к Всеподданейшим докладам министра внутренних дел[1097]. В первой части каждого тома «Обзора…» подробно излагался ход расследования дел по губерниям (в алфавитном порядке). Вторая часть тома – «Ведомости дознаниям», - содержат статистические данные, указатели, в том числе именной, персональные сведения о лицах, проходивших по дознаниям. Наконец, обобщающий характер имели обзоры деятельности отдельных партий за определенный период (РСДРП, СДКПиЛ, ЛСДП и др.)[1098].

Партийное и полицейское делопроизводство взаимно дополняют друг друга: первое - взгляд изнутри, второе - снаружи на один и тот же объект. Источниковые лакуны в партийном архиве часто закрываются полицейскими документами. Последние содержат и уникальные сведения, например, описание внешности в розыскных циркулярах, точный хронометраж перемещений

взаимопомощи студентов С.-Петербургского университета; Ф. 102 ДП ОО. Оп. 226. Д. 5. ч. 6. л. О: Комитет СПб. Рабочей организации «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», группы «Рабочего знамени», «20-ти», «Социалист»; Д. 5. ч. 6. Л. С. Тт. 1-3: Петербургский отдел организации «Искры». Петербургский комитет Российской социал-демократической рабочей партии и др.

[1094] Это 5-е дела в ежегодных описях. Был установлен порядок, по которому в ч. 1 заключался общий обзор, а в последующих – по губерниям (ч. 2: Акмолинская губ., ч. 3: Амурская обл., ч. 4: Архангельская губ. и т.д.). Эти дела могли включать и дополнительные части, например, по съездам – Оп 233: 1905 г. Д. 5. ч. 69: III съезд РСДРП; Оп. 235: 1907 г. Д. 5. ч. 80: V съезд РСДРП. Сведения по II и IV съездам выделены в особые дела: Оп. 230: 1902 г. Д. 2082; Оп. 234: 1906 г. Д. 25, 150. То же касается партийных конференций.

[1095] ГАРФ. Ф. 102 3-е делопроизводство. Оп. 91: 1893 г. Д. 152. ч. 39: Политический обзор по С.-Петербургской губернии; Оп. 92: 1894 г. Д. 152. ч. 41: Политический обзор по Виленской губернии; Д. 152. ч. 50: Политический обзор по С.-Петербургской губернии и др.

[1096] В отличие от всех прочих документов фонда они изданы типографским способом. Разрозненные комплекты их имеются в ряде библиотек. Полный комплект за 1879-1902 гг.: ГА РФ. Ф. 102 ДП ОО. Оп. 252. – 24 дела.

[1097] ГА РФ. Ф. 102 ДП ОО. Оп. 249.

[1098] Там же. Оп. 253. – 339 дела.

наблюдаемого лица и т.п. Вместе с тем, к сведениям содержащимся в жандармских донесениях следует относиться критически. Уже во второй половине 1870-х гг. в революционной среде были выработаны строгие правила конспирации и поведения задержанных на допросах[1099]. Поэтому документы Департамента полиции содержат неполные или прямо искаженные данные. В тоже время, сказанное не означает, что документы исходящие от партии всегда полны и во всем достоверны. В целях той же конспирации упоминаемые в документах лица скрываются под псевдонимами, приводятся заведомо неверные даты, не говоря уже о применении эзопова языка и шифров.

7.3. Печать

Прежде, чем давать характеристику этой группе источников, необходимо договориться о категориальном аппарате. Печать – в широком и собирательном значении, - все произведения печати, печатная продукция полиграфического производства. Специфика нашей темы предполагает еще более расширительное толкование: любые тиражированные тексты, включая и рукописные. Между рукописными и типографскими текстами можно расположить тиражированные на гектографе, мимеографе, ротаторе и литографском камне. По содержанию нас интересует, прежде всего, общественно-политическая печать (публицистика), но полезную информацию по нашей теме несет и художественная литература, включающая в себя произведения прозы и поэзии. По форме печать разнообразна – это книги, брошюры, журналы, газеты, листовки, плакаты, открытки, буклеты и т.п. По формальному критерию печатные источники историки традиционно делят на *периодические* и *непериодические*.

Периодические издания (применяют также понятия – пресса, повременные издания, повременная пресса) – продолжающиеся во времени издания, стремящиеся к четкой периодичности, каждое из которых имеет узнаваемые и, даже, бросающиеся в глаза особенности внешнего оформления: название и его

[1099] См.: *Акимов В.* Как держать себя на допросах. Женева, 1900 (2-е изд. – 1902); *Он же.* О шифрах. Женева, 1903.

графику, символику, композиционное и цветовое решение и т.д. Важнейшими функциями прессы является структурирование общественного мнения, осуществление идеологического воздействия на читателя и установление с ним обратной связи. Эти функции осуществляются за счет тенденциозного подбора информации. Эта тенденциозность особенно характерна, с одной стороны, для официальных государственных изданий, а, с другой, - для партийных. Соответственно, характерной особенностью периодического издания по содержанию является устойчивое во времени общественно-политическое направление, которое обеспечивается составом редакции и сотрудничающих в нем авторов[1100]. Наряду с газетами и журналами периодическими изданиями являются листовки (листков, прокламаций, воззваний)[1101] – периодических нелегальных изданий агитационного характера, призывающих к чему-либо читателей, причем каждый листок имел свою собственную тему и представлял собой по сути одну статью, размещенную на одной или двух сторонах бумажного листа (редко большего объема). Форма листков связана, с одной стороны, с форматом царских Манифестов и распоряжений местных властей, а с другой, - «подметных» и «прелестных» писем XVII-XVIII в. Листовки тиражировались на бумаге низкого качества, как правило, с помощью примитивной техники. Нередко встречаются рукописные листовки.

Непериодические издания по формальным признакам можно подразделять на книги, брошюры, сборники статей, рассказов, стихов, изо- и фотоальбомы и т.п. Соответственно, возникает пограничная с периодикой зона – альманахи, «Труды» и «Записки» общественных, как правило, литературных и научных, организаций. По содержанию непериодические издания делятся на произведения

[1100] При работе с периодическими изданиями у исследователей есть возможность воспользоваться библиографическими указателями: Библиография периодических изданий России. 1901-1916 гг. Тт. 1-4 / Под ред. В.М. Бараменкова, О.Д. Голубевой и Н.Я. Марачевского. Л., 1958-1961; *Лисовский Н.М.* Библиография русской периодической печати. 1703-1900 гг. Тт. 1-2. М., 1955; Русская периодическая печать. 1895-1917 гг. Справочник / Сост. М.С. Черелахов, Е.М. Фингерит. М., 1972; Указатели содержания русских дореволюционных газет. Библ.ук. / Сост. С.А. Кузьмин и др. Л., 1986; *Ульянов Н.А.* Указатель журнальной литературы. Вып.2: Десятилетие 1896-1905 гг. М., 1913 и др.

[1101] Библ. ук.: Сводный каталог русской нелегальной и запрещенной печати XIX в. Листовки. Ч. 1-3. М., 1977; Социал-демократические листовки. 1894-1917 гг. Ч. 1-2. М., 1931-1934.

Публ.: Листовки петербургских большевиков. 1902-1917 гг. Т. 1-3. М.; Л., 1939-1957; Листовки большевистских организаций в первой русской революции 1905-1907 гг. Ч. 1-3. М., 1956.

художественной литературы, общественно-политическую публицистику, академические и научно-популярные работы по отраслям науки. В России второй половины XIX в. ряд издательских фирм занимался распространением серийных изданий, позволявших покупателям собирать специализированные домашние библиотеки[1102].

Российская печать второй половины XIX – начала XX вв. существовала в условиях цензурных ограничений[1103]. В пореформенное время они определялись «Временными правилами «О даровании некоторых облегчений и удобств отечественной печати»» от 6 апреля 1865 г.[1104], вступившими в силу 1 сентября, когда приступило к работе Главное управление по делам печати при МВД. 27 августа 1882 г. были приняты очередные «Временные правила»[1105]. Согласно им расширялись предварительная цензура, возможности внесудебных репрессий администрации по отношению к неугодным изданиям, в том числе учреждалась пресловутая Верховная комиссия («совещание четырех министров») в составе министров внутренних дел, народного просвещения, юстиции и обер-прокурора Синода, обладавшее правом решения о запрещении произведений и органов печати. Такая ситуация сохранялась вплоть до 17 октября 1905 г., когда в Манифесте «Об усовершенствовании государственного порядка»[1106] была провозглашена свобода слова. Сложилась ситуация прямого противоречия в законе: положения «Манифеста» были прямо противоположны цензурным правилам, которые де-юре никто не отменил. В результате свобода печати была реализована «захватным образом» и фактически ничем не была ограничена. Лишь «Временные правила о повременных изданиях»[1107] от 24 ноября 1905 г. вновь законодательно установили ограничения для периодики. Однако, «Правила»

[1102] Помимо тематических и погодовых указателей существует и обобщенный справочник непериодических изданий: *Мезьер А.В.* Словарный указатель по книговедению. Тт. 1-3. М.; Л., 1931-1934.

[1103] *Жирков Г.В.* История цензуры в России XIX – XX века. М., 2001; *Патрушева Н.Г.* Цензура в России во второй половине XIX – начале XX в.: законы и практика // Цензура в России в конце XIX – начале XX в. Сб. воспоминаний / Сост. Н.Г. Патрушева. СПб., 2003. С. 8-42; *Измозик В.С.* Служба перлюстрации и вольная русская печать, середина XIX века – 1917 г. // Цензура в России: история и современность. СПб., 2008. С. 117-125.

[1104] Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗ). [Собр. 2-е]. Т. 40. 1867. № 41988, 41990.

[1105] ПСЗ. [Собр. 3-е]. Т. 2. 1886. № 1072.

[1106] Законодательные акты переходного времени 1904 – 1908 гг. М., 2010. С. 135.

[1107] ПСЗ. [Собр. 3-е]. Т. 25. 1908. № 26962.

закрепили явочный порядок основания периодических изданий. Они не восстанавливали предварительную цензуру и устанавливали исключительно судебную ответственность редакторов и авторов. Строгие наказания предусматривались только за призывы к стачке, свержению существующего государственного строя, измене воинской присяги. По мере стабилизации внешнеполитической обстановки были введены дополнительные правила о периодической и непериодической печати, утвержденные 18 марта и 26 апреля 1906 г[1108]. Ужесточив требования к печатным произведениям, касающиеся их нравственности и политической благонадежности, усложнив процедуру смены названий, редакторов, они все же сохранили главные принципы «Правил» 1905 г. – отмены предварительной цензуры и внесудебных репрессий.

Далеко не все издатели желали соблюдать цензурные правила. В особенности это было характерно для издательской деятельности «левых», в том числе социал-демократов. Соответственно, источники печати можно классифицировать по признаку подцензурности на *легальные* и *нелегальные*.

Наконец, широко применяется классификация органов по их общественно-политическому направлению (монархическая, народническая, либеральная). Нас специально интересует российская социал-демократическая печать[1109]. В легальной форме она появилась только на определенном этапе развития социал-

---

[1108] Законодательные акты переходного времени 1904 – 1908 гг… С. 293-297; 333-337.

[1109] Социал-демократическая печать теперь является предметом ее литературоведческого и библиографического анализа. Лит.: *Бережной А.Ф.* История партийно-советской печати. Дооктябрьский период. М., 1987; *Он же.* К истории отечественной журналистики (конец XIX – начало XX). СПб., 1998; *Он же.* По страницам неисследованных изданий русской периодики. (Из истории русского Зарубежья). СПб., 1999; *Он же.* История отечественной журналистики (конец XIX – начало XX). Мат-лы и док-ты. Изд. 2-е. СПб., 2003; Большевистская печать: Краткие очерки истории. 1894-1917 гг. М., 1962; *Вахрушев И.С.* Очерки истории русской революционно-демократической печати. 1873-1886 гг. Саратов, 1980; *Веревкин Б.П.* Русская нелегальная революционная печать 70-х – 80-х гг. XIX в. М., 1960; *Евгеньев-Максимов В.Е.* Очерки по истории социалистической журналистики в России XIX века. М.; Л., 1927; *Есин Б.И.* История русской журналистики (1703-1917). М., 2000; Журналистика русского Зарубежья XIX – XX вв. / Под ред. Г.В. Жиркова. СПб., 2003; *Клейнборт Л.Н.* Очерки рабочей журналистики (1873-1923). Пг.; М., 1924; Литературный процесс и русская журналистика конца XIX – начала XX в. 1890-1904 гг.: Социал-демократические и общедемократические издания / Под ред. Б.А. Бялека и др. М., 1981; *Махонина С.Я.* Русская дореволюционная печать. 1905-1914 гг. М., 1991; *Полевой Ю.З.* Из истории рабочей печати: Очерки литературно-издательской деятельности первых марксистских организаций в России. 1883-1900 гг. М., 1962; Русская литература и журналистика начала XX в. 1905-1917 гг.: Большевистские и общедемократические издания / Отв. ред. Б.А. Бялек. М., 1984; Русская эмиграция до 1917 года – лаборатория либеральной и революционной мысли. СПб., 1997 и др.

Библ. указ.: Социал-демократические издания. Указатель социал-демократической литературы на русском языке (1883-1905 гг.) / Под ред. Л.Б. Каменева. М., 1922; *Клевенский М.М., Кушева Е.Н., Маркова О.П.* Русская подпольная и зарубежная печать. Библ. указ. Т. 1. М., 1935; Сводный каталог русской нелегальной и запрещенной печати XIX века. Ч. 1-3. М., 1981-1982 и др.

демократического движения в России. Изначально же социал-демократическая печать была органичной частью *Вольной русской печати*[1110] - бесцензурных изданий революционного и демократического направления середины XIX – начала XX в., как печатавшихся вне пределов Российской империи и являвшихся результатом деятельности революционной эмиграции, так и подпольно – революционными группами и организациями внутри страны. Систематическое издание русской революционной литературы было предпринято с 1853 г. в Лондоне, ставшим на десятилетие центром Вольной русской печати, Вольной русской типографией А.И. Герцена. С 1865 г. до 1917 г. издательским центром за рубежом была Швейцария (Женева, Берн, Цюрих). Фактическое начало систематического выпуска изданий подпольной печати в России относится к рубежу 1850-1860-х гг. под влиянием издательской деятельности Герцена и в связи с появлением в революционной среде печатной множительной техники (литографический камень, а в конце 1870-х гг. – гектограф). С начала 1880-х гг. в Вольной русской печати начинает развиваться новое направление рабочей и социал-демократической печати. В феврале 1880 г. в Петербурге вышел первый и единственный номер нелегальной рабочей газеты «Рабочая заря» (В.П. Обнорский, С.Н. Халтурин и др.) – органа «Северного союза русских рабочих». Свыше 10 прокламаций было издано в типографии «Южнорусского рабочего союза» в Киеве в 1880-1881 гг. (Е.Н. Ковальская, Н.П. Щедрин и др.). Тогда же было выпущено 3 номера нелегального органа народовольцев «Рабочая газета» (А.И. Желябов, И.П. Каковский и А.А. Франжоли).

Социал-демократическое направление в Вольной русской печати определенно проявилось с 1882 – 1883 гг., когда в Варшаве члены польской партии «Пролетариат» организовали издание листовок, брошюр, газеты “Proletariat” (№ 1-5, 1883-1884, ред. – Л. Варыньский), а за рубежом – журналов “Przedświt” («Рассвет», 1881-1905, ред. – С. Мендельсон, Ш. Дикштейн, В. Пекарский) и “Walka klas” («Борьба классов», 1884-1885, ред. – Ш. Дикштейн).

[1110] См., подробнее: *Савельев П.Ю.* Вольная русская пресса // Революционная мысль в России. XIX – начала XX века. Энциклопедия / Отв. ред. В.В. Журавлев. М., 2013. С. 79-83.

Дикштейн был также автором ряда популярных брошюр для рабочих, в том числе «Кто чем живёт?» (впервые издана в Варшаве в 1881 г.), неоднократно переводившейся на русский язык и распространявшейся среди рабочих всей России. Тогда же «Общество переводчиков и издателей», основанное группой студентов во главе с П.А. Аргуновым, П.В. Соколовым и В.Т. Распопиным, издало в Москве в легальной литографии Н. Янковской ряд произведений К. Маркса и Ф. Энгельса, обращения Л.Г. Дейча и П.Б. Аксельрода «К товарищам в России»[1111] по поводу образования группы «Освобождение труда» и, очевидно, первый, несохранившийся вариант программы этой группы, написанный Г.В. Плехановым. Оно же выпустило несколько сборников «Социалистическое знание».

Особую роль в становлении социал-демократической печати в России сыграла группа «Освобождение труда» (Плеханов[1112], П.Б. Аксельрод и В.И. Засулич), которая с осени 1883 г. в Швейцарии приступила к изданию книжных серий «Библиотека современного социализма» (1883-1902) и «Рабочая библиотека» (1884-1903), а затем и непериодического сборника «Социал-демократ» (1888-1892). В общей сложности группа издала 84 названия книг, брошюр, листовок, которые переиздавались еще и в подпольных типографиях в России[1113]. В 1893-1895 гг. с ней конкурировала группа Я. Тышки, Р. Люксембург и Ю. Мархлевского, издававшая книжную серию «Социал-демократическая библиотека», главной литературной силой которой был Б.Н. Кричевский. С 1887 г. в Лондоне издавалась газета армянской социал-демократической организации «Гнчак» («Колокол»). В США первые русские рабочие газеты «Знамя» (Нью-Йорк, 1889-1891) и «Прогресс» (Нью-Йорк, 1891-1894) были основаны эмигрантом И.А. Гурвичем. В самой России сложилась устойчивая традиция

[1111] Публ. см.: Из архива группы «Освобождение труда». Вып. 1. М., 2009. С. 20-34.

[1112] В 1882 г. был опубликован перевод на русский язык «Манифеста Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса, сделанный Г.В. Плехановым в рамках еще народнической книжной серии «Социально-политическая библиотека» в Женеве.

[1113] См.: *Ваганян В.* Г.В. Плеханов. Биобиблиографический указатель [Электронный ресурс – CD-диск]. М., 2004; Группа «Освобождение труда». Библиография за 50 лет / Под ред. В.И. Невского. М., 1934; *Курбатова И.Н.* Начало распространения марксизма в России: Литературно-издательская деятельность группы «Освобождение труда». М., 1983.

нелегальной социал-демократической печати. Петербургская группа Д.Н. Благоева осуществила издание серии листовок и газеты «Рабочий» (№ 1 и 2, Петербург, 1885)[1114]. Петербургский «Рабочий союз» М.И. Бруснева (1888-1892) издавал листовки, а в 1892 г. 2 номера гектографированной газеты «Пролетарий». В 1880-х гг. в России действовало около 15 социал-демократических типографий (в Москве, Петербурге, Варшаве, Лодзи, Казани)[1115]. Широкое использование в 1890-х гг. получил мимеограф и ротатор (шопирограф), а исходные тексты со второй половины 1890-х все чаще печатались на пишущей машинке. Эти технические нововведения существенно увеличивали тиражи и улучшали качество печати.

Первые шаги на поле легальной журналистики российские социал-демократы сделали в 1890-е гг. Несколько месяцев под редакцией П.П. Маслова издавалась газета «Самарский вестник» (октябрь 1896 – март 1897), несколько лет на грузинском языке под редакцией Н.Н. Жордания – газета «Квали» («Борозда», 1898-1901). Впечатляющую издательскую деятельность развернула петербургская группа так называемых легальных марксистов (П.Б. Струве, А.Н. Потресов, М.И. Туган-Барановский, А.М. Калмыкова и др.)[1116], опубликовавшая несколько десятков переводных и оригинальных марксистских книг, сборник статей «Материалы к характеристике нашего хозяйственного развития» (1895) и последовательно издававшая журналы «Новое слово» (1897)[1117] и «Начало» (1899)[1118]. Близкими по направлению социал-демократам были журналы «Научное обозрение» (1894-1903, СПб., ред. – М.М. Филиппов), «Мир Божий» (1892-1906, СПб., ред. В.П. Острогорский; затем – под названием «Современный мир» он издавался Н.И. Иорданским), «Жизнь» (1897-1901, СПб., ред. В.А. Поссе). Марксистскую литературу печатали и распространяли издательство «Знание»

[1114] Публ.: «Рабочий». Газета партии русских социал-демократов. 1885 г. Л., 1928.
[1115] О нелегальных типографиях имеется специальное исследование: *Левитас И.Г., Москалев М.А., Фингерит Е.М.* Революционные подпольные типографии в России (1860-1917 гг.). М., 1962.
[1116] См. подробнее: *Савельев П.Ю.* Послесловие составителей // Из архива А.Н. Потресова. Вып. 1. М., 2007. С. 562-569.
[1117] См. подробнее: *Савельев П.Ю.* Новое слово // Революционная мысль в России. XIX – начала XX века. Энциклопедия / Отв. ред. В.В. Журавлев. М., 2013. С. 361-363.
[1118] См. подробнее: *Савельев П.Ю.* Начало // Революционная мысль в России… С. 341-342.

(1900-1912, М., В.А. Поссе, А.М. Горький), издательство О.Н. Поповой (1898-1907, СПб.). Однако в первые годы XX века правоохранительные органы в виду «вредного направления» пресекли эту бурную издательскую деятельность.

Социал-демократическая печать продолжала развиваться нелегально. При этом с ростом массового рабочего движения она постепенно вытесняет народническую. Активную издательскую деятельность вел Московский «Рабочий союз»[1119]. Петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» в 1895-1896 гг. выпустил на мимеографе свыше 70 листовок[1120], предпринял попытку издания газеты (материалы номера захвачены полицией), а в 1897 г. печатал за рубежом «С.-Петербургский рабочий листок»[1121] в типографии группы «Освобождение труда». В 1896-1897 гг. в Киеве начинают издаваться газеты «Вперед!» (1896-1900, 10 номеров)[1122] и «Рабочая газета» (1897, 2 номера)[1123], «Рабочая мысль» (1897-1902, 16 номеров и 8 «Листков «Рабочей мысли»»)[1124] и «Рабочее знамя» (1898-1901, 3 номера) в Петербурге, «Наше дело» (1897, 3 номера) в Николаеве и орган Бунда «Der Arbeiterstimme» («Голос рабочего», 1897-1905, Вильно, 40 номеров) на идиш. В 1899 г. екатеринославские социал-демократы начали издание газеты «Южный рабочий» (1900-1903, 12 номеров)[1125]. В 1896-1899 гг. «Союз русских социал-демократов» за границей совместно с группой «Освобождение труда» выпускает сборники «Работник» и «Листок “Работника”» (1896-1899, Женева, 3 книги (6 номеров) «Сборника» и 10 номеров «Листка»)[1126], на смену которым приходит журнал «Рабочее дело» и «Листок

[1119] Публ.: Литература Московского «Рабочего союза». М., 1930.
[1120] Публ.: Листовки Петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». 1895 – 1897 гг. М., 1934.
[1121] Публ: Большевистская печать. Сб. док-тов. Вып. 1. М., 1959. С. 43-80.
[1122] См. подробнее: *Савельев П.Ю.* Вперед! // Революционная мысль в России. XIX – начала XX века. Энциклопедия / Отв. ред. В.В. Журавлев. М., 2013. С. 89-90. Частичная публ. текста: Большевистская печать. Сб. док-тов. Вып. 1. М., 1959. С. 81-96.
[1123] См. подробнее: *Савельев П.Ю.* Рабочая газета // Революционная мысль в России... С. 440. Публ.: Первый съезд РСДРП. Март 1898 г. Док-ты и мат-лы. М., 1958. С. 241-302.
[1124] См. подробнее: *Савельев П.Ю.* Рабочая мысль // Революционная мысль в России... С. 441-443. Частичная публ. текста: Наши противники. Сб. мат-лов и док-тов / Под ред. В. Юдовского. Т. 1. М., 1928.
[1125] См. подробнее: *Савельев П.Ю.* Южный рабочий // Революционная мысль в России... С. 603-605. Частичная публ. текста: Большевистская печать. Сб. док-тов. Вып. 1. М., 1959. С. 316-333.
[1126] См. подробнее: *Савельев П.Ю.* Работник // Революционная мысль в России... С. 437-438. Частичная публ. текста: Большевистская печать. Сб. док-тов. Вып. 1. М., 1959. С. 32-68.

“Рабочего дела”» (1899-1902, Женева, 12 номеров журнала и 8 «Листка»)[1127]. В конце 1902 – начале 1903 г. издание продолжала газета «Красное знамя» (3 номера). Все эти издательские центры также публиковали брошюры и листовки. Росла номенклатура и тиражи изданий на польском, идиш, армянском, грузинском[1128] и др. языках народов России. С 1896 г. новым становится издание т.н. «майских листков»[1129] - листовок, приуроченных к празднованию международного праздника труда 1 мая. Составляющей социал-демократической субкультуры становится новая поэзия[1130], по сравнению с народнической жизнеутверждающая, при переложении на музыку предполагающая хоровое пение марша. Партийным гимном российских социал-демократов становится «Интернационал» (1887, Э. Потье и П. Дегейтер, рус. пер. П.Л. Лаврова), а наиболее популярными песнями «Варшавянка» («Вихри враждебные вьются над нами…») (1883, В. Свенцицкий, рус. пер. Г.М. Кржижановского, 1897), «Беснуйтесь, тираны, глумитесь над нами…» (1894, А. Вахнянин, рус. пер. Г.М. Кржижановского, 1897), «Смело, товарищи, в ногу…» (1897, Л.П. Радин), «Красное знамя» (Е. Червенский, рус. пер. В.П. Акимова, 1900). В 1902 г. одновременно «Союз русских социал-демократов» и «Искра» издали сборники революционных песен.

Событием в истории Вольной русской печати станет выход в свет 24 декабря 1900 г. в Штутгарте газеты «Искра» (П.Б. Аксельрод, В.И. Засулич, В.И. Ленин, Ю.О. Мартов, Г.В. Плеханов и А.Н. Потресов, 1900-1905, Мюнхен, Лондон, Женева, до ноября 1903 г. вышло 52 номера[1131]), а в 1901 г. под той же редакцией журнала «Заря» (1901-1902, Женева, 4 номера в 3 книгах)[1132], которые отстаивали «политическое» направление в российской социал-демократии и вели

[1127] См. подробнее: *Савельев П.Ю.* Рабочее дело // Революционная мысль в России... С. 443-447. Частичная публ. текста: Большевистская печать. Сб. док-тов. Вып. 1. М., 1959. С. 72-80; Наши противники. Сб. мат-лов и док-тов / Под ред. В. Юдовского. Т. 1. М., 1928.

[1128] См. публ.: «Борьба» («Брдзола»). № 1-4. Сентябрь 1901 – декабрь 1902 г. Тбилиси, 1988.

[1129] См.: Первомайские прокламации. Библиографическое описание. Л., 1924.

[1130] Публ.: Из искры – пламя: Сб. стихов / Ред. М. Матусовский. М., 1956; Революционная поэзия (1880-1917 гг.) / Сост. А.Л. Дымшиц. Л., 1959.

[1131] См. подробнее: *Савельев П.Ю.* Искра // Революционная мысль в России. XIX – начала XX века. Энциклопедия / Отв. ред. В.В. Журавлев. М., 2013. С. 182-186. Публ.: «Искра»: № 1 – 52 (декабрь 1900 – ноябрь 1903). Вып. I - VII. Л., 1925-1929.

[1132] См. подробнее: *Розенталь И.С.* Заря // Революционная мысль в России... С. 166-167.

борьбу против «экономистов». Кроме очень определенной общественно-политической позиции, «Искра» и «Заря» отличались от других социал-демократических изданий правильной периодичностью и большим тиражом, блестящим литературным содержанием и совершенной формой, ставшей на длительное время эталонной для социал-демократической прессы. С 1901 г. редакция «Искры» и «Зари» под фирмой «Заграничной лиги русских революционных социал-демократов» издавала листовки, брошюры и книги, в том числе продолжила выпуск марксистских «библиотек», начатых группой «Освобождения труда». Значительные объемы брошюрной литературы в 1902-1905 гг. издавались социал-демократической организацией «Жизнь» (1902, Лондон, издавала одноименный журнал, редакторы В.А. Поссе, В.Д. Бонч-Бруевич) и издательством Г.А. Куклина (Женева): «Библиотека “Жизни”» (20 названий) и «Библиотека русского пролетария» (55 выпусков). В агитации стала широко использоваться сатира. Например, в № 1 «Зари» был опубликован написанный Ю.О. Мартовым «Гимн новейшего русского социалиста» за подписью Нарцисс Тупорылов. Переделанная «Варшавянка» в сатирической форме описывала тактику «экономистов»: «Медленным шагом, робким зигзагом, тише вперед, рабочий народ…». Широкой известностью пользовалась карикатура Н.Н. Лохова (Ольхина) «Социальная пирамида», впервые опубликованная «Рабочим делом» в виде плаката. В 1900-1905 гг. произведения Вольной русской печати издавались в 11 заграничных революционных типографиях. Одновременно в России издательская деятельность велась не менее чем в 35 типографиях в Москве, Петербурге, Варшаве, Белостоке, Киеве, Костроме, Томске, Саратове, Иркутске и др. городах.

После II съезда РСДРП (1903) начинается история *большевистской*[1133] и *меньшевистской*[1134] печати, которые занимают ведущее место в Вольной русской печати. Издательство и газета «Искра» (ноябрь 1903 – октябрь 1905, Женева,

[1133] См.: Большевистская периодическая печать. Декабрь 1900 – октябрь 1917 г.: библ. указ. М., 1964.
[1134] См.: *Бургина А.М.* Социал-демократическая меньшевистская литература: библ. указ. Stanford, 1968.

Вена, №№ 54-112, прежняя редакция, но без В.И. Ленина[1135]) превратились в меньшевистские. С октября 1904 г. при «Искре» издавалась популярная газета для рабочих «Социал-демократ» (1904-1905, Женева, 16 номеров)[1136]. В ответ в августе 1904 г. большевики создали «Издательство В. Бонч-Бруевича и Н. Ленина» в Женеве, развернув выпуск брошюр[1137], а затем и газеты «Вперед!» (1905, Женева, редакторы В.И. Ленин, В.В. Воровский, А.В. Луначарский, М.С. Ольминский, 18 номеров)[1138]. Вместо нее с лета 1905 г. издавался «Пролетарий» (1905, Женева, та же редакция, 26 номеров)[1139]. Кроме того, в 1904 г. большевики издавали газету для сектантов «Рассвет» (редактор В.Д. Бонч-Бруевич, 10 номеров).

Революция 1905 г. привела к свертыванию или консервации Вольной русской печати за рубежом. Находившиеся там литературно-издательские группы перемещаются в Россию, где с осени 1905 г. переходят к легальной деятельности. Так, в Петербурге издается большевистская «Новая жизнь» (1905, редакция «Пролетария», 28 номеров[1140]) и меньшевистское «Начало» (1905, редакция «Искры», 16 номеров)[1141]. Особый случай – покупка Парвусом и Л.Д. Троцким петербургской «Русской газеты». Ежедневная газета, номер которой стоил 1 копейку, с № 373 (25 октября 1905 г.) переходит под марксистскую редакцию. Меняя названия («Набат», «Призыв», «Обрыв») она просуществовала до середины июля 1906 г. Тираж газеты был впечатляющим – до 500 тыс. экз. С марта 1906 г. в газете публиковались наряду с меньшевиками и большевистские авторы. Кроме того, меньшевики издавали в столице «Невскую газету» (май 1906,

---

[1135] Частичная публ. текста: «Искра»: За два года (1903 - 1905). Сб.ст. в 2-х тт. СПб., 1906. Отдельные статьи из «Искры» за этот период опубликованы в сборниках: Наши противники. Сб.мат-лов и док-тов в 2-х тт. М., 1928 - 1929; Возвращенная публицистика. Кн. 1: 1900 – 1917. М., 1991; Интеллигенция. Власть. Народ. М., 1993 и др.

[1136] См. подробнее: *Савельев П.Ю.* Социал-демократ // Революционная мысль в России. XIX – начала XX века. Энциклопедия / Отв. ред. В.В. Журавлев. М., 2013. С. 506-507.

[1137] Публ.: Как рождалась партия большевиков? Литературная полемика 1903-1904 гг. Л., 1926; *Ольминский М.С. (Галерка).* Борьба за партию после II съезда РСДРП. Сб. ст. 1904 – 1905 гг. М., 1933.

[1138] См. подробнее: *Савельев П.Ю.* Вперед // Революционная мысль в России... С. 90. Публ.: «Вперед!» и «Пролетарий»: первые большевистские газеты 1905 г. Полный текст под ред. и со вступительной статьей М. Ольминского. Вып. 1-2. М., 1924.

[1139] См. подробнее: *Савельев П.Ю.* Пролетарий // Революционная мысль в России... С. 430-431. Публ.: «Вперед!» и «Пролетарий»: первые большевистские газеты 1905 г. Полный текст под ред. и со вступительной статьей М. Ольминского. Вып. 3-6. М., 1924-1925.

[1140] См. подробнее: *Савельев П.Ю.* Новая жизнь // Революционная мысль в России... С. 360-361. Публ.: Первая легальная социал-демократическая большевистская газета. 27 октября – 3 декабря 1905 г. Вып. 1-4. Л., 1925-1926.

[1141] См. подробнее: *Савельев П.Ю.* Начало // Революционная мысль в России... С. 342-343.

СПб., 10 номеров), «Курьер» (май-июнь 1906, СПб., 25 номеров), «Голос труда» (июнь-июль 1906, СПб., 16 номеров); журналы «Звено: Международное обозрение» (май-сентябрь 1906, январь 1907, СПб., 6 номеров), «Отклики современности» (март 1906 – август 1907, СПб., менял названия – «Отклики», «Привет», «Отзвуки», 11 номеров), «На очереди» (декабрь 1906 – март 1907, СПб., 4 номера), «Наш мир» (январь-февраль 1907, СПб., 4 номера) и «Невский вестник» (декабрь 1906 – январь 1907, СПб., 6 номеров). Они даже сделали попытку издания иллюстрированного журнала – единственный номер еженедельника «Книжка за книжкой» вышел в Петербурге в январе 1906 г. Большевики легально издавали газету «Волна» (1906, меняла названия – «Вперед», «Эхо», 56 номеров)[1142]. С 1905 г. четким становится деление на центральную и провинциальную социал-демократическую прессу. Причем местные издания, счет которым идет на сотни наименований, часто были легальными. В Москве еще с января 1904 г. по декабрь 1905 г. легально издавался большой ежемесячный общественно-политический и литературный журнал «Правда», в редакции которого преобладали марксисты (А.А. Богданов, П.П. Маслов, Н.А. Рожков, П.П. Румянцев и М.Н. Покровский), а в декабре 1905 г. - орган МК РСДРП ежедневную легальную газету «Книжный рынок. Вперед»[1143]. Меньшевики довольно стабильно издавали журнал «Наше дело» (октябрь 1906 – март 1907, менял названия – «Дело жизни», «Наша доля», 23 номера). Формально непартийными и явочным порядком легальными были «Известия Советов рабочих депутатов», издававшиеся в конце 1905 г. в Петербурге, Москве, Костроме, Одессе, Юзовке, Таганроге, Новороссийске и Баку. Аналогичные издания в Вятке и Екатеринославе назывались «Бюллетени», в Красноярске – «Красноярский рабочий», в Чите – «Забайкальский рабочий»[1144]. Социал-демократическая литература в 1905-1907 гг. пользовалась громадным спросом, в

[1142] См. подробнее: *Савельев П.Ю.* Вперед! // Революционная мысль в России. XIX – начала XX века. Энциклопедия / Отв. ред. В.В. Журавлев. М., 2013. С. 91.

[1143] См. подробнее: *Савельев П.Ю.* Вперед! // Революционная мысль в России… С. 90-91. Публ.: Вперед. Орган Московского комитета РСДРП (большевиков). 1905 г. Вып. 1. М.; Л., 1926.

[1144] См. подробнее: *Савельев П.Ю.* Известия Советов рабочих депутатов // Революционная мысль в России… С. 180-182. Публ.: 1905. Советская печать и литература о Советах / Сост. В.И. Невский. М.; Л., 1925; Известия Совета рабочих депутатов С.-Петербурга. 17 октября – 14 декабря 1905 г. Л., 1925.

ее издании были заинтересованы многие частные издательства («Донская речь» (Ростов-на-Дону), «Молот» (Одесса), «Знание» (Петербург), «Труд» (Москва), «Просвещение» (Петербург), «Колокол» Е. Мягкова, издательства М. Малых и О.Н. Поповой), публиковавшие переводную и российскую марксистскую литературу, в том числе собрания сочинений Г.В. Плеханова, В.И. Засулич, П.Б. Аксельрода, А.Н. Потресова, Парвуса и др. Наряду с частными издательствами активной публикаторской деятельностью занимались партийные издательства: большевистские – «Утро» (лето 1905, Одесса), «Вперед» (1905-1907, Петербург), меньшевистское – «Новый мир» (1906-1907, Петербург).

По мере ужесточения цензурного надзора с конца 1905 г. вновь начинает воссоздаваться сеть подпольных изданий. Нелегально издавались орган объединенного ЦК РСДРП «Партийные известия» (март-апрель 1906, СПб., 2 номера) и ЦО РСДРП, созданный по решению IV съезда РСДРП «Социал-демократ» (сентябрь – ноябрь 1906, СПб., 7 номеров)[1145], большевистский «Пролетарий» (сентябрь 1906 – декабрь 1909, Выборг, Женева, Париж, 50 номеров)[1146] и др. В 1907 г. процесс получает ускорение. В 1908 г. произошла частичная реставрация Вольной русской печати. Однако, в отличие от дореволюционной эпохи, она уже не играла прежней определяющей роли в агитационно-пропагандистской деятельности социал-демократов. Их легально выходившие в России издания заняли прочное место в системе русской журналистики.

Таким образом, помимо деления социал-демократической печати на легальную и нелегальную (делящуюся в свою очередь на эмигрантскую и подпольную)[1147], наряду с выделением групп изданий по политическим направлениям (политическое и экономическое, большевистское и

[1145] См. подробнее: *Савельев П.Ю.* Социал-демократ // Революционная мысль в России. XIX – начала XX века. Энциклопедия / Отв. ред. В.В. Журавлев. М., 2013. С. 507.

[1146] См. подробнее: *Савельев П.Ю.* Пролетарий // Революционная мысль в России... С. 431-432.

[1147] В связи с широко распространенной практикой использования псевдонимов во всех этих группах изданий возникает проблема установления авторства. Незаменимым пособием для этого является справочник: *Масанов И.Ф.* Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей: в 4-х т. / Под ред. Б.П. Козьмина. М., 1956-1960.

меньшевистское, внефракционное и т.п.), для нее характерно и общее деление на непериодическую и периодику.

Наибольшая часть непериодической печати представлена агитационно-пропагандистскими брошюрами – книгами объемом от нескольких десятков до двух сотен страниц, как правило, «карманного» формата, отпечатанных на бумаге низкого качества примитивными способами тиражирования. В легальных и зарубежных издательствах печатались, как правило, на высоком полиграфическом уровне объемные книги и тематические сборники статей.

Периодические социал-демократические издания можно условно дифференцировать на три группы: *журналы, газеты* и *листовки.* Строгих критериев их разделения нет. Как правило, издательская деятельность социал-демократической группы или организации начиналась с публикации листовок. Постепенно улучшается полиграфическое качество социал-демократических листовок и вырабатывается их формат. В частности в обязательном порядке в верхнем правом углу или в конце текста помещается призыв «Манифеста Коммунистической партии» - «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», текст завершался лозунгами и указанием на издающую организацию. Уже листовки Московского «Рабочего союза» и Петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» имели такие признаки периодичности.

Серийное издание листков могло перерасти в издание газеты. Редакции последних по отдельным поводам издавали листовки, иногда в виде отдельных оттисков из готовящихся номеров. Социал-демократические газеты сочетали в себе традиции народнической прессы и издательский опыт международной социал-демократии. Газеты отличаются от листков не только объемом, но и полифоничностью материала. Кроме того, они издаются не от повода к поводу, а стремятся к правильной периодичности (ежемесячно, еженедельно, ежедневно). Нелегальным изданиям практически невозможно было этого достичь в связи с необходимостью соблюдать условия конспиративности и периодическими полицейскими разгромами подпольных типографий. Сложно правильной и частой периодичности было добиться и эмигрантским изданиям из-за финансовых

проблем и задержек с доставкой корреспонденций из России. Первой действительно периодично выходящей русской социал-демократической газетой стала «Искра». Причем, частота выхода в свет ее номеров возрастала с ежемесячной (1901) до еженедельной (осень 1905). «Искра» отличалась от других социал-демократических изданий высоким полиграфическим качеством, печатаясь в легальной типографии И. Дитца в Лейпциге. Впрочем, часть тиража каждого номера для удобства транспортировки печаталась на папиросной бумаги, а отдельные наиболее важные номера тиражировались в подпольных типографиях в России. Во всех отношениях «Искра» на десятилетие стала эталонной для российской социал-демократической прессы. Она установила формат *большой* газеты – в полный лист 4-16 полос (до нее был распространен «карманный» формат в ¼ листа). Отдельные номера имели иллюстрированные (карикатуры) и текстовые приложения, в которые выносились большие статьи или дискуссионные материалы. Каждый номер открывался передовой (по терминологии того времени - руководящей) статьей, отражавшей отношение редакции к тем или иным общественно-политическим вопросам. Передовые по поручению редакции писались строго определенными авторами (в подавляющем числе случаев – В.И. Лениным (до октября 1903 г.), Ю.О. Мартовым, Г.В. Плехановым и Ф.И. Даном (с 1904 г.)), что предопределяло принадлежность газеты к определенному идейному направлению. За ней размещался фельетон - статья, которой присуще критическое, в том числе сатирическое, начало. В номере обязательно были представлены жанры очерка, хроники, иногда – художественной прозы и поэзии. «Искра» имела постоянные рубрики: «Из нашей общественной жизни», «Хроника рабочего движения», «Письма с фабрик и заводов», «Хроника революционной борьбы», «Из деревни», «Из казармы», «Иностранное обозрение», «Из партии», «Почтовый ящик». В последнем отделе помещались конспиративные сообщения: условные сигналы, адреса явок за рубежом, сведения о разоблаченных провокаторах и т.п. Собственно хроникерские публикации касались рабочего движения в России и за рубежом и социал-демократического движения на Западе. Внутрипартийную жизнь отражала

публикация нормативных и директивных документов и публицистические статьи. С лета 1903 г. «Искра» приобрела статус Центрального органа РСДРП. В этом качестве ее традиции в 1906 г. продолжали «Партийные известия» и «Социал-демократ».

Другую разновидность *большой* социал-демократической газеты представляли легальные издания. Первой такой газетой стал «Самарский вестник» (1896-1897). Любопытно, что являясь по месту издания провинциальной газетой, он имел массу подписчиков не только в Петербурге, но и за рубежом. В 1905 г. его традиции были продолжены меньшевистским «Началом» и большевистской «Новой жизнью».

Что же касается типа *малой* социал-демократической газеты, то он был представлен популярными (рассчитанными на массового, слабо подготовленного политически читателя). Собственно все издававшиеся до «Искры» и синхронно с ней нелегальные газеты относились к этому типу. Среди них нарочитым примитивизмом выделялась «Рабочая мысль», позиционировавшая себя как газета, создававшаяся самими рабочими. В 1904-1905 гг. редакция «Искры» издавала популярную газету «Социал-демократ». В легальной прессе к типу малой газеты можно отнести меньшевистскую «Русскую газету» (1905-1906). Специализированные газеты, рассчитанные на читателя из определенной профессиональной или социальной группы, начинают складываться только с 1906 г. Исключение составляет «Рассвет» (1904) – «социал-демократический листок для сектантов».

По месту издания до лета 1903 г. социал-демократические газеты можно разделить на зарубежные, столичные и провинциальные (местные), с осени 1903 г. – *центральные* (в том числе Центральный орган, который назначался съездом партии) и *местные*.

Наконец, третья группа социал-демократической периодики – журналы, отличаются от газет по чисто формальным признакам: имея большие объемы, они выходят реже (широко распространены ежемесячники), публикуют обзорные,

проблемные и аналитические статьи. Журналы делят на *толстые* и *тонкие* (более специализированные).

Первый тип в социал-демократической прессе представлен *теоретическим органом* (образец – немецкий «Die Neue Zeit»). Его формат начал складываться в процессе издания группой «Освобождение труда» литературно-политического обозрения «Социал-демократ» (1888-1892). Каждый его номер содержал теоретические статьи как русских, так и зарубежных марксистов, литературно-критические статьи, беллетристику и библиографию. Легальные марксистские журналы 1890-х гг. «Новое слово» и «Начало» полностью соответствовали типу «*русского толстого журнала*», совмещавшему в себе литературно-художественный сборник и общественно-политическое обозрение, что позволяло привлечь максимально широкий круг подписчиков. Толстый журнал имел объем книги в 300-400 стр. Структурно его открывал отдел беллетристики, где печатались художественные произведения, в том числе романы и повести продолжавшиеся в следующих номерах. Научный отдел включал научно-популярные статьи обществоведов и естественников. Третий отдел, содержавший аналитические внутреннее и иностранное обозрение наиболее четко определял идейное направление журнала. Венчался номер критико-библиографическим отделом и «смесью» - перепечаткой материалов иностранной периодики. Собственно первым *теоретическим органом* РСДРП стал журнал «Заря» (1901-1902). Он имел постоянные отделы: «Критика наших критиков», «Внутреннее обозрение», «Международное социал-демократическое движение», «Библиография».

Тип *тонкого* (специализированного) социал-демократического журнала сложится позже, за рамками интересующего нас периода. Зато в 1905 г. начал издаваться уникальный журнал «одного автора» - «Дневник социал-демократа» Г.В. Плеханова (за 1905-1906 гг. 8 номеров)[1148].

[1148] См.: *Тютюкин С.В.* Дневник социал-демократа // Революционная мысль в России. XIX – начало XX века. Энциклопедия. М., 2013. С. 142-143.

Что касается републикации публицистики, то неоднократно и наиболее полно переизданы произведения В.И. Ленина. Причем, далекие от полноты 1-е (1924) и 2-е издание (1925-1932; 3-е издание (красное) - стереотип 2-го (синего)) его сочинений, осуществленные под редакцией Л.Б. Каменева и Н.К. Крупской по археографическим правилам, разработанным С.Н. Валком, обладают великолепным научно-справочным аппаратом и снабжены богатейшими по содержанию документальными приложениями. К сожалению, в отечественной историографии установилось правило пользоваться новейшим по времени издания собранием сочинений Ленина, а 4-е (45 тт., 1950) и «Полное собрание сочинений» (5-е, 55 тт.; 1958-1965; 1965-1970 и др. гг.) не отличаются вышеуказанными достоинствами. К тому же, последнее издание оказалось не таким уж и полным[1149]. Трижды републиковалась публицистика Г.В. Плеханова[1150]. Причем, так и не было создано относительно полное собрание его сочинений. В 1920-е гг. в зависимости от политической конъюктуры начиналась и, как правило, не завершалась публикация сочинений партийных вождей - Л.Д. Троцкого[1151], Г.Е. Зиновьева[1152], Л.Б. Каменева[1153] и др. Тогда еще возможна была, конечно, в весьма ограниченных масштабах, републикация меньшевистской публицистики[1154].

Весь советский период наряду с постоянной публикацией Ленина, некоторое время И.В. Сталина, издавались сочинения т.н. «верных ленинцев» - партийных функционеров, никогда не входивших в высшее партийное

[1149] См.: *Ленин В.И.* Неизвестные документы. 1891 – 1922 гг. М., 2000.

[1150] *Плеханов Г.В.* Сочинения. Тт. I – XXIV. М.; Л., 1922-1927 (планировались 25 томов); *Он же.* Избранные философские произведения в 5-ти томах. М., 1956; Философско-литературное наследие Г.В. Плеханова: в 3-х томах. М., 1973; *Плеханов Г.В.* Избранное. М., 2010.

[1151] *Троцкий Л.Д.* Собрание сочинений в 27 томах. Тт. 2-6, 9, 12-15, 17, 20-21. М.: Л., 1925-1927.

[1152] *Зиновьев Г.Е.* Собрание сочинений в 22 томах. Тт. 1-8, 15-16. М.; Л., 1923-1929.

[1153] *Каменев Л.Б.* Статьи и речи. 1905-1925 гг. Тт. 1, 10-12. М.; Л., 1925-1929.

[1154] *[Андерсон Р. и др]*. Наши противники. Сб. мат-лов и док-тов (1894 – 1906). Тт. 1-2 / Под ред. В. Юдовского. М., 1928-1929; *Мартов Ю.О.* История российской социал-демократии. Период 1898 – 1907. Ч. 1. М.; Пг., 1918 (2-е изд. – 1922; 3-е изд. – 1923); *Он же.* Развитие крупной промышленности и рабочее движение в России. М.; Пг., 1923; *Он же.* Общественные и умственные течения в России. 1870 – 1905 гг. М.; Л., 1924; *Он же.* Очерки международного социализма и рабочего движения (1907 – 1913 гг.). М.; Л., 1926.

руководство и не скомпрометированных в ходе внутрипартийной борьбы[1155]. Явно диссонировало с общей тенденцией издание сочинений В.И. Засулич[1156].

С началом «перестройки» в процессе освоения «нового мышления» активно републиковались произведения «не ортодоксальных большевиков» А.А. Богданова, Н.И. Бухарина, Р. Люксембург, А.В. Луначарского, Л.Д. Троцкого[1157]. Общий круг персоналии, вызывавшей тогда интерес у отечественных историков очерчен сборником «Возвращенная публицистика»[1158]. Зародившийся тогда интерес к меньшевистской публицистике, в новейшее время стал господствующим[1159]. Дань этому увлечению отдал и автор данного текста[1160]. Явная монополия меньшевистской публицистики в какой-то мере была нарушена фундаментальным 112-томным изданием «Библиотеки отечественной общественной мысли с древнейших времен до начала XX века». В ее составе есть тома публицистики В.И. Ленина, Г.В. Плеханова, Н.А. Рожкова[1161]. Автор этих строк участвовал в рамках этого серийного издания в публикации произведений Ю.О. Мартова, А.Н. Потресова, П.Б. Аксельрода, Ф.И. Дана и И.Г. Церетели[1162].

[1155] См., например: *Батурин Н.Н.* Сочинения. М.; Л., 1930; *Воровский В.* Литературно-критические статьи. М., 1948; *Он же.* Литературная критика. М., 1971; *Дзержинский Ф.Э.* Избранные произведения. Тт. 1-2. М., 1957 (2-е изд. – 1977); Как рождалась партия большевиков? Литературная полемика 1903 – 1904 гг. Сб. ст. Л., 1926; *Кнунянц Б.М.* Избранные произведения. 1903 – 1911 гг. Ереван, 1958; *Ольминский М.С.* (Галерка). Борьба за партию после II съезда РСДРП. Сб. ст. 1904 – 1905 гг. М., 1933; *Он же.* Сочинения: в 2-х томах. М., 1935; *Скворцов-Степанов И.И.* Избранные произведения: в 2-х томах. М.; Л., 1930; *Он же.* Избранные атеистические произведения. М., 1959; *Он же.* Избранное. М., 1970; *Спандарян С.С.* Статьи, письма и док-ты. 1904 – 1916 гг. М., 1958; *Шаумян С.Г.* Избранные произведения: в 2-х томах. М., 1957-1958 и др.

[1156] *Засулич В.И.* Статьи о русской литературе. М., 1960; *Она же.* Избранные произведения. М., 1983.

[1157] *Богданов А.А.* Вопросы социализма. М., 1990; *Бухарин Н.И.* Избранные произведения. М., 1988; *Он же.* Избранные труды. История и организация науки и техники. М., 1988; *Он же.* Проблемы теории и практики социализма. М., 1989; *Он же.* Избранные произведения. М., 1990; *Луначарский А.В., Радек К.Б., Троцкий Л.Д.* Силуэты: политические портреты. М., 1991; *Люксембург Р.* О социализме и русской революции. Избранные статьи, речи, письма. М., 1991; *Троцкий Л.Д.* К истории русской революции. М., 1990; *Он же.* Литература и революция. М., 1991 и др.

[1158] Возвращенная публицистика: в 2-х книгах. Кн. 1: 1900 – 1917 гг. М., 1991.

[1159] См., например: Интеллигенция. Власть. Народ. М., 1993; Меньшевики. Документы и материалы / Сост. С.В. Тютюкин. М., 1996; Ю.О. Мартов. Избранное / Под. ред. С.В. Тютюкина, О.В. Волобуева и И.Х. Урилова, сост. Д.Б. Павлов и В.Л. Телицин. М., 2000; А.Н. Потресов. Избранное / Сост. Д.Б. Павлов. М., 2002 и др.

[1160] Ю.О. Мартов. Записки социал-демократа / Сост. П.Ю. Савельев. С. 301-401; Из архива П.Б. Аксельрода. Вып. 1 / Отв. ред. П.Ю. Савельев. М., 2006. С. 338-528; Из архива А.Н. Потресова. Вып. 1 / Отв. ред. П.Ю. Савельев. М., 2007; *Дворкина М.Д., Савельев П.Ю.* «Критическая мысль является в истории революционным фактором» // Россия XXI. 2010. № 6. С. 158-177.

[1161] В.И. Ленин. Избранное / И.С. Розенталь. М., 2010; Г.В. Плеханов. Избранные труды / С.В. Тютюкин. М., 2010; Н.А. Рожков. Избранные труды / О.В. Волобуев, А.Ю. Морозов. М., 2010.

[1162] П.Б. Аксельрод, Ю.О. Мартов, А.Н. Потресов. О революции и социализме / А.П. Ненароков, П.Ю. Савельев. М., 2010; Ф.И. Дан, И.Г. Церетели. Два пути. Избранное: в 2-х частях / А.П. Ненароков, П.Ю. Савельев. М., 2010.

Таким образом, печать представляет собой огромный по объему и разнообразный по содержанию массив источников, далеко не в полной мере введенный в научный оборот. Легальная социал-демократическая печать имеет определенные пределы информации, не все договаривает, использует эзопов язык. Уже по одному этому нельзя игнорировать нелегальную печать, не говоря уже о том, что и по номенклатуре изданий, и разнообразию она существенно превосходит легальную. Между эмигрантской и подпольной печатью наряду с единством всегда сохранялись и различия по преобладающим формам и полиграфическому качеству печатной продукции. Издания большого объема и формата, сложные в техническом исполнении издавались эмигрантами. В подпольной печати преобладали листовки и «малые» газеты. Эмигранты использовали для печати только профессиональную полиграфическую технику, подпольщики предпочитали примитивную малотиражную множительную технику – мимеограф, гектограф, затем шапирограф (ротатор).

Источником является не только социал-демократическая печать, но и печать вообще. В то же время в силу преимущественно нелегального положения российских социал-демократов сведения о них в непартийной и даже зарубежной социал-демократической прессе до 1905 г. практически отсутствуют. Ситуация начала меняться только в 1905-1907 гг.

7.4. Письменные источники иных видов

Источники личного происхождения – собирательное наименовании совокупности письменных источников, созданных в частном порядке с целью самовыражения, самопознания, самоутверждения, а также коммуникации. Любой документ личного происхождения содержит непосредственную информацию о его творце и опосредованную – об описываемых событиях. Название комплекса противопоставляет его материалам, возникшим в сфере государственного управления. Первоначально они откладываются в личных архивах, а публиковаться начинают, как правило, лишь после смерти автора. С течением

времени они оказываются в государственных архивах, образуя в них личные фонды[1163]. С 2003 г. функционирует специализированный Центральный московский архив-музей личных собраний (ЦМАМЛС, в 1992-2003 гг. - Центральный архив документальных коллекций Москвы (ЦАДКМ))[1164].

Выделяют три главные разновидности источников личного происхождения: *личные дневники*, *частную переписку* и *мемуары* (воспоминания). В основе выделения этих групп лежит критерий адресности документа. Дневник пишется для себя, письмо имеет конкретного адресата, автор мемуара обращается к группе читателей.

Члены партии, преследуемой правоохранительными органами, как правило, дневников не ведут. Все же отдельные источники этой разновидности имеются в распоряжении исследователей. Примером могут служить заметки и дневниковые записи В.И. Ленина на II съезде РСДРП[1165]. Аналогичные заметки, близкие к дневниковым записям, вел на съездах и конференциях Б.Н. Кричевский[1166]. Ф.Э. Дзержинский вел тюремный дневник[1167].

В нашем распоряжении имеется значительный массив личных писем и воспоминаний.

Когда речь шла о *переписке* (эпистолярии) в комплексах делопроизводства, мы уже отмечали, что провести четкую грань, отделяющую личное и деловое письмо социал-демократа, зачастую весьма затруднительно. Круг лиц, участвующих до 1905 г. в социал-демократическом движении, был чрезвычайно узок, движение строилось на близких и длительных дружественных связях, а нередко и на близком родстве. В движение иной раз вступали семьями – семьи Ульяновых, Цедербаумов, Баранских, Величкиных, Радченко, Гольдманов и др. Распространены были и браки однопартийцев. О том, насколько «накладываются» по содержанию друг на друга иной раз личные и деловые письма дают наглядное

[1163] См. справочник: Личные архивные фонды в государственных архивохранилищах СССР. Тт. 1-3 / Ред. коллегия: Н.Б. Волкова, Ю.И. Герасимова, С.С. Дмитриев и др. М., 1962-1980.
[1164] Центральный московский архив-музей личных собраний: Путеводитель / Сост. М.В. Добренькая. М., 2008
[1165] *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 7. С. 403-421, 422-424, 429-430.
[1166] РГАСПИ. Ф. 263. Оп. 1. Д. 15, 43, 45; Ф. 283. Оп. 1. Д. 18, 48, 113.
[1167] *Дзержинский Ф.Э.* Дневник заключенного. Письма. 3-е изд. М., 1984.

представление описанные уже в данной главе сборники «Русского революционного архива». Тем не менее все же имеется возможность выделения группы личных, особо интимных писем. Из их публикаций наиболее известна переписка семьи Ульяновых[1168]. Можно указать также на письма Н.Е. Федосеева невесте М.Г. Гопфенгауз[1169]. И все же при всей своей интимности они полны общественно-политического содержания. В качестве примера можно взять переписку, хранящуюся в личном фонде Ю.О. Мартова в РГАСПИ. Сугубо личный характер, конечно, носят опубликованные нами письма Мартову его невесты П.О. Гордон за 1896-1898 гг.[1170] и особенно письмо матери Юлия Осиповича Р.Ю. Цедербаум ему в ссылку[1171]. Несколько иной характер носят письма братьев Мартова Сергея и Владимира и его сестры Лидии этого же периода[1172]. Авторы не только информируют адресата о личных и общественных событиях, но и ждут от него советов, относясь к нему как к наставнику на избранном пути революционной борьбы. Наконец, комплекс писем Мартова любимой женщине Н.О. Кристи[1173], хотя он и носит очень интимный характер, весь наполнен богатой общественно-политической информацией.

Принадлежностью писем являются также конверты, несущие на себе важную информацию – адрес и почтовые штемпели с датами. Конверты далеко не всегда сохраняются, и тогда могут возникнуть проблемы с определением места и даты написания письма. Хотя формуляр письма того времени предполагал до обращения к адресату проставлять дату и место, а иногда и полный обратный адрес автора, но делалось это не всегда. В таком случае исследователь сталкивается с необходимостью датирования письма по его содержанию и в сравнении с другими письмами. В интересующий нас период существовала не

[1168] Переписка семьи Ульяновых. 1883-1917 гг. / Ред. А. Соловьев. М., 1969.
[1169] Н.Е. Федосеев. Статьи и письма. М., 1958. С. 236-256.
[1170] РГАСПИ. Ф. 362. Оп. 1. Д. 25. Из архива Ю.О. Мартова. Переписка. Вып. 1: 1896 – 1904 гг. / Отв. ред. П.Ю. Савельев. М., 2015. С. 21-72, 77-79, 86-92, 95-97, 10-2-108, 120-123, 131-139, 144-147, 148.
[1171] Там же. Д. 29. Из архива Ю.О. Мартова. Переписка… С. 113-115.
[1172] Там же. Д. 26, 27, 30. Из архива Ю.О. Мартова. Переписка… С. 73-74, 80-85, 98-100, 109-112, 116-119, 124-130, 140-143, 154-155, 160-166, 173-174, 179-181, 188-195, 200-204, 213-215, 219-223.
[1173] Там же. Д. 51. Часть писем из этого дела опубликована: Революционная Россия. 1917 год в письмах А. Луначарского и Ю. Мартова / Под ред. Г.А. Бордюгова и Е.А. Котоленец, сост. Н.С. Антонова и Л.А. Роговая, введ. Л. Майер. М., 2007.

только международная и межгородская переписка, но и внутригородская. Примером последней является опубликованная нами часть переписки А.Н. Потресова с П.Б. Струве и А.М. Калмыковой[1174]. Составной частью переписки являются открытые письма («открытки») и телеграммы.

Мемуары (воспоминания)[1175] – записки современников о событиях, в которых авторы принимали участие. Важная особенность этого источника заключается в установке на «документальный» характер текста, претендующего на достоверность реконструкции прошлого. Вместе с тем мемуары не являются хрониками, отличаясь в этом от дневниковых записей. В отличие от дневника они создаются не синхронно с описываемыми событиями (хотя в основу мемуарной записи может быть положен дневник), а спустя какое-то, иногда весьма значительное время. Уже одно это приводит к искажению действительно свершившегося – какие-то события мемуаристу запомнились точнее, какие-то – стерлись из его памяти, автор воспоминаний может накладывать друг на друга несинхронные события и т.п. Некоторые мемуаристы, стремясь к точности и объективности, используют при написании воспоминаний исторические источники – периодику, эпистолярий, делопроизводственную документацию, дневники, мемуары других авторов. Тем самым такое произведение приобретает некоторые черты исторического исследования. Однако мемуары от этого не перестают быть самым субъективным источником. В высшей степени такая характеристика относится к *революционным мемуарам*. Особенности этой группы источников, с точки зрения Н.А. Рожкова, во-первых, в том, что революционеры – люди с ярко выраженной индивидуальностью, принимающей болезненный

[1174] Из архива А.Н. Потресова. Вып. 1. С. 28-29; Вып. 2. С. 11-17, 22-23.

[1175] Фундаментальным справочником опубликованных мемуаров является издание: История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях современников. Аннотированный указатель книг и публикаций в журналах. Тт. 1–5 / Научн. рук. и ред. П.А. Зайончковский. М., 1976-1989.

Его дополняют издания: Открытый архив. Справочник опубликованных документов по истории России XX века из государственных и семейных архивов (по отечественной периодике 1985 – 1995 гг.) / Сост. И.А. Кондакова. М., 1997; Открытый архив – 2. Справочник сборников документов, вышедших в свет в отечественных издательствах в 1917 – 2000 гг.) / Сост. И.А. Кондакова. М., 2005; Открытый архив – 3: Справочник исторических документов, опубликованных в отечественной журнальной периодике в 1900 – 2000 гг. / Сост. И.А. Кондакова. М., 2013; Россия и российская эмиграция в воспоминаниях и дневниках: Аннотированный указатель книг, журнальных и газетных публикаций, изданных за рубежом в 1917 – 1991 гг. Т. 1-4 / Под ред. А.Г. Тартаковского, Т. Эммонса и О.В. Будницкого. М., 2003-2005.

характер в силу перенесенных преследований и «мученичества» привносят эти настроения в свои мемуары; во-вторых, в фиксации взглядов, оценок, свойственных автору на момент написания мемуара, тогда как на самом деле – «нет ветерана революции, который бы не пережил в той или иной мере известной эволюции взглядов и психологических перемен в своей подсознательной сфере»; в-третьих, в сознательном отступлении от истины, умолчаниях, тоне, «который, как известно, делает музыку», потому что «нет людей более самолюбивых и нервных, чем революционеры-ветераны»; в-четвертых, на их воспоминаниях отражается фракционная борьба – они склонны преувеличивать правоту и начимость своей фракции и преуменьшать противной; в-пятых, у «старых» партийцев сплошь и ирядом проявляется известная аберация памяти, они слищком дорожат своими воспоминаниями и считают их непререкаемых[1176]. Только учитывая эти особенности, можно извлечь из революционных мемуаров достоверные факты.

Фракционная принадлежность автора на момент написания текста особенно ярко проявляется в мемуарах тех бывших меньшевиков, которые в начале 1920-х гг. перешли в ряды правящей партии. Здесь проявлялась и личная непорядочность и выполнение заказа на дискредитацию политического противника, и попытки путем умолчаний представить в выгодном свете свою роль в описываемых событиях. Таковы воспоминания О.А. Ерманского[1177]. Испытывая чувство вины за меньшевистское прошлое, он стремился любой ценой сблизить себя с большевиками, преднамеренно искажая факты своей биографии[1178]. Разительно отличаются оценками и трактовкой фактов воспоминания С.Г. Струмилина, обнародованные за рубежом в начале 1920-х гг., и опубликованные в СССР советским академиком[1179]. Но особенно отвратительны мемуары А.С.

[1176] *Рожков Н.А.* К методологии истории революционного движения // Красная летопись. 1923. № 7. С. 72; *Он же.* К методологии истории профессионального движения // Материалы по истории профессионального движения в России. Сб. 4. М., 1925. С. 144.

[1177] *Ерманский О.А.* Из пережитого (1887-1921 гг.). М.; Л., 1927.

[1178] Подробности см.: *Николаевский Б.И.* Рец. на кн.: Ерманский О.А. Из пережитого (1887-1921). М.; Л., 1927 // Каторга и ссылка. М., 1927. Кн. 37. С. 218-221.

[1179] *Струмило-Петрашкевич (Струмилин) С.Г.* Из записок рабочего // Заря. Берлин, 1922. № 3, 4, 5, 6; *Струмилин С.Г.* Из пережитого. 1897-1917 гг. М., 1957.

Мартынова[1180] - человека всю жизнь мимикрировавшего и как минимум четырежды переходившего на сторону «партии Цезаря». Большинство мемуаристов социал-демократов, особенно принадлежавших к большевистской фракции, сознательно обходят в своих воспоминаниях события межреволюционного времени (1907 – 1916 гг.), даже в тех случаях, когда хронологические рамки публикации, закрепленные ее названием, предполагают подробный рассказ и об этом времени. С одной стороны, это было связано с массовым уходом от политики, фактическим выходом из РСДРП в этот период, что никак не вписывалось в рассказ о героическом революционном прошлом. С другой стороны, процессы развала социал-демократических организаций, идейного раскола и принявшей колоссальные масштабы провокации того времени входили в прямое противоречие с официальными историографическими мифологемами о прогрессивно-восходящем («от победы к победе») пути развития РСДРП. Наконец, к искажению исторических реалий ведет вмешательство цензуры и редакторов на этапе публикации мемуаров. А.П. Ненароков провел целое миниисследование публикации второй части мемуаров П.Б. Аксельрода «Пережитое и передуманное»[1181]. Сравнив машинопись воспоминаний, находящуюся в РГАСПИ, с опубликованным текстом[1182], он установил, что первый публикатор – директор ИМЭ Д.Б. Рязанов изменил нумерацию глав и опустил при публикации имевшуюся в его распоряжении третью главу «Личные затруднения»[1183]. Последующие публикации осуществлялись уже на основе первой без учета исходной машинописи. Собственно публикациями их трудно назвать, т.к. речь шла о воспроизведении небольшого фрагмента 4-ой главы «Глухие годы», содержащей рассказ о поездке Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода

[1180] *Мартынов А.* Великий пролетарский вождь. М., 1924; Он же. Воспоминания из эпохи II съезда РСДРП. М., 1934 и др.

[1181] *Ненароков А.П.* Кефирная глава, шапокляк и конъюкрура // *Ненароков А.П.* В поисках жанра. Записки архивиста с документами, комментариями, фотографиями и посвящениями. Кн. 2: Свеча в доме. М., 2009. С. 170-197.

[1182] *Аксельрод П.Б.* Группа «Освобождение труда». (Неопубликованные главы из 2-го тома «Воспоминаний») // Летописи марксизма. М., 1928. Т. VI. С. 28-111.

[1183] Опубл.: *Ненароков А.П.* Указ. соч. С. 174-190.

в Лондон для встречи с Ф. Энгельсом в 1889 г[1184]. Но и из этого фрагмента по указанию директора ИМЭЛ Г.Д. Обичкина было изъято четыре абзаца, а разметка этих изъятий была сделана карандашом непосредственно в тексте журнала «Летописи марксизма» из библиотеки института. Прежде всего был опущен эпизод с покупкой шапокляка в Париже Аксельродом, вероятно потому, что это касалось сугубо лично Павла Борисовича. Но поскольку злополучный шапокляк поминался в тексте дальше, потребовалось бесцеремонное вмешательство в авторский текст – переделка целого абзаца. Затем был снят рассказ о питье пива в гостях у Энгельса, вероятно, потому, что «пьянство» не вяжется с принадлежностью к марксистам. Была опущена фраза, содержащая критику российской реформы образования, очевидно, чтобы не вызывать ненужных ассоциаций. Наконец, из текста исчезло совершенно безобидное упоминание Китая – в те годы, когда публиковался этот текст, отношения с Китаем были сложными и лучше было его вообще не поминать.

Похожие метаморфозы произошли и с текстом второй книги воспоминаний Ю.О. Мартова «Записки социал-демократа». Фрагменты этого текста впервые были опубликованы как вспомогательный материал к публикации первоначального текста «Проекта заявления «Искры» и «Зари»»[1185]. Поэтому публикаторов не интересовала 2-я глава, повествующая о полтавской искровской группе, а также все «ненужное» и «политически вредное» в 1 главе, откуда был изъят целый фрагмент. Вивисекцией текста занимался лично директор Института Ленина Л.Б. Каменев[1186]. Исключены были рассуждения автора о рабочем, студенческом, социал-демократическом движении в России на рубеже веков, его рассказ о состоянии революционных кружков в городах, которые он посещал, возвращаясь из ссылки, замечания Мартова о его роли в описываемых событиях и все характеристики В.И. Ленина. Не были использованы и дополнения, сделанные

[1184] Русские современники о Марксе и Энгельсе. М., 1968. 93; Воспоминания о Марксе и Энгельсе. Ч. 2. 3-е изд. М., 1988. С. 67.
[1185] *Мартов Ю.О.* Из неопубликованных воспоминаний // Ленинский сборник. Сб. IV. М., 1925. С. 49-61.
[1186] См. пометки Л.Б. Каменева на экземпляре воспоминаний, хранящемся в фонде Института Ленина: РГАСПИ. Ф. 347. Оп. 1. Д. 29. Л. 60-108.

Мартовым к основному тексту. Полностью сохранившийся текст воспоминаний был опубликован нами[1187].

Подобной жесткой редактуре подвергались не только воспоминания меньшевиков, но и вполне благонадежных большевиков. В качестве примера можно указать на известные мемуары М.А. Сильвина «Ленин в период зарождения партии»[1188]. Начнем с того, что авторское название рукописи – «Телега жизни»[1189] указывает на гораздо более широкое содержание по сравнению с опубликованным текстом. Сравнение двух вариантов рукописи с текстом книги показывает не только значительное сокращение и редактуру рукописи, но и исключение первых четырех глав, рисующих картину предшествующего социал-демократам движения, и четырех заключительных глав, охватывающих период 1905 – 1907 гг.

Условно воспоминания подразделяют на мемуары-автобиографии, адресуемые, как правило, прямым потомкам, и мемуары-современные истории, адресованные многочисленным, неизвестным автору читателям. Чаще всего их группируют по *тематико-хронологическому содержанию* (о первых марксистских кружках, о рабочем движении, об «эпохе «Искры»», о Первой российской революции, о В.И. Ленине[1190]) или по *политической принадлежности* (мемуары большевиков, меньшевиков, деятелей политического сыска[1191]). Такое деление во многом условно, но оно позволяет фокусировать внимание на основном содержании источника и выделить то особенное, что характеризует позицию автора. Наряду с этим достоинством сборников мемуаров является то, что они дают возможность быстро обозреть комплекс имеющихся источников по той или иной теме, но они имеют и недостатки. Во-первых, - это редакторский

[1187] *Мартов Ю.О.* Записки социал-демократа / Сост. П.Ю. Савельев. М., 2004. С. 265-300.
[1188] *Сильвин М.А.* Ленин в период зарождения партии. Л., 1958.
[1189] РГАСПИ. Ф. 563. Оп. 1. Д. 5 и 6.
[1190] См., например: Авангард: воспоминания и документы питерских рабочих 1890-х годов. Л., 1990; В начале пути: воспоминания петербургских рабочих. 1872-1897 гг. Л., 1975; Воспоминания о В.И. Ленине в 10 тт. М., 1989-1991 (увидели свет только первые 8 томов); Дайте нам организацию революционеров. 1895 – 1903 гг. Воспоминания. М., 1987; На баррикадах: воспоминания участников революции 1905 – 1907 гг. в Петербурге. Л., 1984; От народничества к марксизму: воспоминания участников революционного движения в Петербурге. 1883 – 1894 гг. Л., 1987; Первый штурм самодержавия: 1905 – 1907 гг. М., 1989 и др.
[1191] См., например: По ленинскому пути: воспоминания старых большевиков. М., 1972; Жандармы России. М.; СПб., 2002; Охранка: воспоминания руководителей политического сыска: в 2-х т. М., 2004 и др.

отбор текстов для публикации. В результате из сборника в сборник мы видим практически один и тот же круг ортодоксальных авторов-большевиков и канонические тексты. Во-вторых, в сборниках тексты даются, как правило, в извлечениях.

В 1920-х гг. мемуары меньшевиков либо закупались в значительном числе экземпляров за рубежом, либо публиковались советской стороной. Так было с воспоминаниями П.Б. Аксельрода, Ю.О. Мартова, его братьев – С.И. Ежова и В.О. Левицкого, В.С. Войтинского, братьев Гольдман, Е.Л. Бройдо и др[1192]. Затем это стало невозможно, и публикация мемуаров меньшевиков осуществлялась только за рубежом, причем по интересующему нас периоду наиболее «урожайными» на них стали 1960-е гг. В рамках стартовавшего в 1959 г. межуниверситетского исследовательского проекта под руководством Л. Хаймсона велась и публикация меньшевистских мемуаров[1193].

Уникальна локальная группа источников – интервью меньшевиков, собранных Л. Хаймсоном[1194]. Интервьюирование велось на русском языке, а относительно небольшая часть этого материала была опубликована в извлечениях и в переводе на английский[1195], что снижает научную значимость данной публикации. Магнитные пленки и их машинописная расшифровка хранятся в необработанной коллекции Л. Хаймсона в Бахметьевском архиве Колумбийского университета и пока недоступны исследователям.

В рамках нашей темы *законодательные акты* не несут значительной информации. Они характеризуют внешнюю обстановку, в которой происходил

[1192] *Аксельрод П.Б.* Пережитое и передуманное. Т. 1. М.; Пг.; Берлин, 1923; *Мартов Ю.О.* Записки социал-демократа. Кн. 1. М.; Пг.; Берлин, 1922 (2-е изд. М., 1924); *Войтинский В.С.* Годы побед и поражений. Кн. 1-2. М.; Пг.; Берлин, 1922-1924; *Захарова-Цедербаум К.И., Цедербаум С.И.* Из эпохи «Искры». 1900-1905 гг. М.; Л., 1926; *Левицкий В. (Цедербаум В.О.).* За четверть века. Революционные воспоминания. 1892-1917 гг. Т. 1. Ч. 1-2. М.; Л., 1926-1927; *Горев Б.И.* Из партийного прошлого. Воспоминания 1895-1905 гг. Л., 1925; *Гольдман Л.И.* Организация и типография «Искры» в России (из личных воспоминаний). М., 1928; *Бройдо Е.* В рядах РСДРП. М., 1928.

[1193] *Ананьин Е.А.* Из воспоминаний революционера. 1905-1923. Нью-Йорк, 1961; *Аронсон Г.Я.* Революционная юность. Воспоминания 1903-1917 гг. Нью-Йорк, 1961; *Гарви П.А.* Записки социал-демократа. Нью-Йорк, 1946; Воспоминания. Ч. 1-2. Нью-Йорк, 1961; *Он же.* Революционные силуэты. Нью-Йорк, 1961; *Жордания Н.Н.* Моя жизнь. Стэнфорд, 1968; *Уротадзе Г.И.* Воспоминания грузинского социал-демократа. Стэнфорд, 1968; *Хиной М.С.* В подпольных типографиях царской России. Нью-Йорк, 1960; *Он же.* У истоков меньшевизма. Нью-Йорк, 1960 и др.

[1194] Подробности об организации этой работы см.: *Ненароков А.П.* Правый меньшевизм. Прозрения российской социал-демократии. М., 2012. С. 75-76.

[1195] The Making of Three Russian Revolutioneries. Voices from the Menschevik Past / Edited by L. Haimson, Z. Galili, R. Wortman. Paris, 1987 (Cambridge, England, 1988).

российский партогенез. О законах, регулирующих издательскую деятельность, речь шла выше.

Для нашей темы имеет значение знание законов, регламентирующих порядок образования и деятельности общественных организаций, Государственной думы, и уголовное законодательство. До начала XX в. единственным законом, регулирующим общественную самодеятельность был «Устав благочиния (полицейский)» (1782)[1196]. Он разрешал русским подданным образовывать общества при условии получения правительственного разрешения. Нарушившие эту норму брались «под стражу» и отдавались под суд. Запретительные нормы и санкции за создание не разрешенных обществ в дальнейшем конкретизировались в Указе о закрытии тайных обществ (1822), законах «О противозаконных сообществах» (1867) и «О наказаниях за составление противозаконных сообществ и участие в оных» (1874)[1197]. В «Уложении о наказаниях уголовных и исправительных» (1845, 1885) эти нормы кодифицированы в виде главы «О противозаконных сообществах»[1198]. «Уголовное уложение» (1903) определяло меры уголовной ответственности только за участие в «заведомо воспрещенном сообществе», в случае же действий, направленных на противодействие закону и распоряжениям власти, возбуждению вражды между классами населения, побуждению рабочих к устройству стачек, были предусмотрены очень серьезные репрессии. До 8 лет каторги предполагало участие в сообществе, поставившим цель ниспровержения существующего общественного строя. Даваемое законом расплывчатое определение противозаконных обществ предоставляло властям возможность для произвола и преследования легальных организаций. Подавляющее большинство этих приговоров выносились в административном порядке, в том числе по Высочайшему повелению. В местностях, объявленных Положением 14 августа 1881 г. в состоянии усиленной охраны (действие его все время продлевалось

[1196] ПСЗ-1. СПб., 1830. Т. 21. № 15379; Российское законодательство X-XX вв. в 9-ти тт. / Под ред. О.И. Чистякова. Т. 5. М., 1987. С. 321-416.
[1197] ПСЗ-1. СПб., 1830. Т. 38. № 29151; ПСЗ-2. СПб., 1867. Т. 42. № 44402; Т. 49. № 53606.
[1198] Российское законодательство X-XX вв… Т. 6. М., 1988. С. 160-410.

вплоть до падения монархии), решения принимались губернаторами и генерал-губернаторами.

Манифестом 17 октября 1905 г. была провозглашена свобода союзов, слова и собраний. Эта норма находилась в прямом противоречии с действовавшим гражданским и уголовным законодательством. На короткий период времени возник правовой вакуум. 4 марта 1906 г. в форме именного императорского указа Сенату были изданы Временные правила об обществах и союзах[1199]. Они стали первым и единственным в императорской России правовым актом, определившим основы функционирования общественных организаций. «Правила» носили непоследовательный, противоречивый характер. Они допускали не только разрешительный, но и явочный порядок создания обществ и союзов, что не исключало право властей репрессировать участников «запрещенных сообществ». С другой стороны, существенно расширился круг администраторов, имевших право утверждать уставы обществ. Политические цели последних перестали быть препятствием к утверждению устава. В результате в 1906-1907 гг. были зарегистрированы уставы десятков политических партий и политизированных профсоюзов. В то же время у партий по своей идеологии левее Союза 17 октября не было никаких шансов зарегистрировать свой устав.

Наконец, в связи с учреждением Государственной думы, выборами в нее по партийным спискам и образованием внутри Думы партийных фракций в 1906 – 1907 гг. создавалась своя правовая база. Для нашего исследования представляют интерес законы, учреждавшие Думу, устанавливающие ее компетенцию и определявшие порядок выборов ее депутатов[1200].

Кроме того, можно выделить группу *источников историографического происхождения*. Термин, примененный нами к этой группе, не является общепринятым и поэтому требует пояснений. Под такими источниками мы понимаем справочники, словари и хроники, созданные большими

[1199] Российское законодательство X-XX вв… Т. 9. М., 1994. С. 39-116; Законодательные акты переходного времени. 1904-1908 гг. М., 2010. 135, 238-251.

[1200] См.: Российское законодательство X-XX вв… Т. 9. С. 39-116; Законодательные акты переходного времени. 1904-1908 гг… С. 91-120; 223-233; 264-268; 308-314; 535-831.

исследовательскими коллективами на основе значительного объема первичных разрозненных данных. Обобщение последних приводит к возникновению нового качества – источника историографического происхождения.

К ряду таких источников относится словарь «Деятели революционного движения в России»[1201], в просторечии «Словарь Шилова» или «Словарь Невского», пользующийся заслуженным признанием в среде библиографов и историков, специализирующихся в области истории революционного движения. Его создание было неразрывно связано со становлением советской исторической науки, ее инфрастуктуры и проблематики. Работа над ним стартовала в 1921 г. в виде двух научных проектов[1202]. Один осуществлялся по инициативе П.Е. Щеголева[1203] при Петроградском историко-революционном архиве. Его непосредственным руководителем был ближайший помощник Щеголева Алексей Алексеевич Шилов (1881 – 1942)[1204], заключивший с Обществом бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев договор на издание биобиблиографического справочника в 2-х томах. Шилов был не только профессиональным архивистом и библиографом, но и знатоком истории российского революционного движения. Самый крупный его библиографический труд был посвящен как раз этой теме[1205]. Немалый опыт имел Шилов и в составлении биографических справочников. В течение 12 лет он активно сотрудничал с С.А. Венгеровым в составлении словаря русских писателей[1206]. Синхронно, в том же Петрограде при местном Истпарте приступила к созданию словаря социал-демократов группа под руководством В.И. Невского. Уже на этом этапе между двумя группами установилось тесное взаимодействие. Работа Невского имела практический результат – в 1923 г.

[1201] Деятели революционного движения в России: Биобиблиографический словарь: От предшественников декабристов до падения царизма: [В 5 т.]. Т. 1: От предшественников декабристов до конца «Народной воли». Ч. 1: От конца XVIII в. до 50-х гг. XIX в. М., 1927; Ч. 2: Шестидесятые годы. М., 1928. Т. 2: Семидесятые годы. Вып. I. А – Е. М., 1929; Вып. II: Ж – Л. М., 1930; Вып. III: М – Р. М., 1931; Вып. IV: С – Я. М., 1932. Т. 3: Восьмидесятые годы. Вып. I: А – В. М., 1933; Вып. II: Г – З. М., 1934. Т. 5: Социал-демократы. 1880 – 1904 гг. Вып. I: А – Б. М., 1931; Вып. II: В – Гм. М., 1933.

[1202] Подробнее о создании «Словаря» см.: *Ратнер А.В.* Словарь революционеров // Советская библиография. 1980. № 2. С. 58-61.

[1203] *Щеголев П.Е.* Биографический словарь революционеров // Книга и революция. 1920. № 1. С. 8.

[1204] О нем см.: *Ратнер А.В.* Ученый-подвижник // Советская библиография. 1981. № 4. С. 43-52; *Петровская И.Ф.* В конце пути. 2-е изд. СПб., 2009.

[1205] *Шилов А.А.* Что читать по истории русского революционного движения? Указатель важнейших книг, брошюр и журнальных статей. Пг., 1922.

[1206] Источники словаря русских писателей. Т. 1-4. СПб., 1900-1917.

вышел 1-й том «Материалов к словарю социал-демократов»[1207], но из-за возникших у руководителя проекта серьезных разногласий с руководством Центрального Истпарта она была прервана. Невский смотрел на историю большевизма как на неотъемлемую составляющую истории российской социал-демократии. Соответственно и в словаре он считал необходимым давать обстоятельные справки на всех социал-демократов, в том числе и таких одиозных для большевиков фигур, как П.Б. Аксельрод и Ф.И. Дан. Конечно, опубликованный им том словаря имел и реальные недостатки, на которые совершенно справедливо указывали его критики: пропуски учтенной персоналии, далеко не исчерпывающие библиографические справки и т.п. Но они вовсе не перечеркивали в целом качественное и новаторское произведение. Работа была исключена из издательских планов Истпарта по политическим соображениям. Невский продолжал ее на свой страх и риск на средства от своих гонораров. Вместе с ним трудились ставшие известными в будущем историками Э.А. Корольчук и Ш.М. Левин. Работа группы Шилова тогда видимого результата не имела.

После того, как историко-революционный архив был переведен в Москву, в 1926 г. работа по составлению словаря продолжилась при поддержке Общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев. Она входила в его планы научной и издательской деятельности. В состав редколлегии изданных томов последовательно входили все три председателя Общества – В.Д. Виленский-Сибиряков, Ф.Я. Кон и И.А. Теодорович. Бессменным секретарем издания была член Общества Е.Д. Никитина. Группу архивистов возглавил М.М. Клевенский. Шилов и М.Г. Карнаухова продолжали работать над библиографическими справками в Ленинграде.

В течение 1927 – 1928 гг. увидел свет 1 том «Словаря» в 2-х выпусках (1790-1869 гг.), подготовленный группой Шилова. Невский, входивший в редколлегию, добился пересмотра плана всего издания. После ряда

[1207] *Невский В.* Материалы для биографического словаря социал-демократов, вступивших в российское рабочее движение за период от 1880 до 1905 г. Вып. I: А – Д. М.; Пг., 1923.

промежуточных вариантов был принят план пятитомника: 2-ой том – революционеры 1870-х гг.; 3-ий – народовольцы; 4-ый – эсеры 1890-х – начала 1900-х гг.; 5-ый – социал-демократы, вступившие в движение до 1905 г. В будущем предполагалось продолжить издание, охватив период 1905 – 1917 гг.

В 1929 – 1931 гг. увидел свет 2-ой том в 4-х выпусках (Шилов и М.Г. Карнаухова), в 1931 – 1933 – 2 выпуска 5-го (Невский, Э.А. Корольчук и Ш.М. Левин), а в 1932 – 1934 гг. – 2 выпуска 3-го тома (М.М. Клевенский, Е.Н. Кушева, Шилов, Р.М. Кантор, П.Г. Любомиров). К началу 1935 г. М.Р. Кантор подготовил к печати 1-ый выпуск 4-го тома. Но на этом работа научного коллектива, в который входили свыше 100 человек, прервалась. «Словарь» никак не вписывался в официальную концепцию истории ВКП (б) и революционного движения. Впрочем, точно так же как не вписывалось в политическую реальность Общество бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев. Сначала была прекращена его издательская деятельность, а затем закрыто и само Общество. Вскоре ряд редакторов и составителей «Словаря» оказались «врагами народа», Невский был расстрелян, а их научное детище стало жертвой библиотечных чисток.

Ныне опубликованные выпуски сохранились в немногих крупных библиотеках, подготовленные к печати тома и исходные материалы – в ряде архивных собраний (ГА РФ, НИОР РГБ, ОР Института мировой литературы, Отдел письменных источников Исторического музея, справочно-библиографический отдел Исторической библиотеки). Несмотря на свою незавершенность, безнадежно устаревшую библиографическую базу и ряд недостатков методологического характера, «Словарь» продолжает быть востребованным справочным изданием. В 1960-е – 1980-е гг. неоднократно звучали призывы завершить это издание[1208]. Накопление биографического материала не стояло на месте. В течение 1968 – 1990 гг. в серии беллетризированных книг «Пламенные революционеры» было опубликовано

[1208] См., например: Алексей Алексеевич Шилов: Советский историк, библиограф, археограф. 1881-1942. Заседание, посвященное 100-летию со дня рождения // Советская библиография. 1982. № 1. С. 83-84.

около 150 биографий, отдельные справочные издания, посвященные большевикам[1209]. Однако в то время, когда революционное движение должно было рассматриваться через призму большевизма, завершение работы над «Словарем Шилова-Невского» было утопией.

Крах КПСС, смена идеологической парадигмы сняли эти препятствия, но создали и новые. Произошел настоящий «обвал» интереса и читателей, и исследователей к революционной проблематике. Прекратили свое существование научные учреждения, специализировавшиеся в этой области, оставив весьма интересные публикации по интересующей нас теме[1210]. Поэтому вопрос о переиздании «Словаря Шилова-Невского» остается актуальным.

Важным источником вторичного происхождения для исследователя истории РСДРП является биохроника В.И. Ленина, первый том которой увидел свет в 1970 г. Она создавалась большим коллективом исследователей, использовавших широчайший круг документов. Каждая хронологическая запись имеет источниковую легенду. Для нас представляют интерес первые два тома этого издания[1211].

Событием последнего двадцатилетия в процессе изучения стачечного движения в России конца XIX - начала XX вв. стал выпуск многотомного издания «Рабочее движение в России. 1895 – февраль 1917 г. Хроника»[1212]. Она также создана большим коллективом исследователей, использовавших широчайший круг архивных источников. Каждый выпуск «Хроники» охватывает один год. Текст делится на три части: собственно хроника рабочих протестов в разных формах, рабочие организации, в том числе социал-демократические, распределенные по географическому принципу, и нелегальные издания по

[1209] См., например: Соратники. Биографии активных участников революционного движения в Москве и Московской области. М., 1985.

[1210] См., например: Политические деятели России. 1917. Биографический словарь. М., 1993.

[1211] Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. 1870-1924 гг. / Под общ. Ред. Г.Н. Голикова, Г.Д. Обичкина, А.А. Соловьева. Т.1: 1870 – 1905. М., 1970; Т. 2: 1905 – 1912. М., 1971.

[1212] Рабочее движение в России. 1895 – февраль 1917 г. Хроника / Отв. ред. И.М. Пушкарева. Вып. I: 1895 год. М., 1992; Вып. II: 1896 год. М., 1993; Вып. III: 1897 год. М., 1995; Вып. IV: 1898 год. М., 1997; Вып. V: 1899 год. М., 1998; Вып. VI: 1900 год. М.,1999; Вып. VII: 1901 год. М., 2000; Вып. VIII: 1902 год. М., 2002; Вып. IX: 1903 год. М., 2005; Вып. X: 1904 год. М., 2008.

рабочему вопросу (главным образом листовки). Таким образом, это издание можно рассматривать и как хронику социал-демократического движения.

* *

*

Поскольку история российских партий есть тематический раздел отечественной истории, постольку методологически ошибочным является искусственное конструирование особых корпусов историко-партийных источников с соответствующей «партийной» классификацией. Особенности корпуса источников по истории РСДРП точно такие же, как и любого тематического комплекса. Поэтому к классификации историко-партийных источников должны применяться принципы принятые в отечественном источниковедении в целом.

На уровне семантической (смысловой) классификации основными видами источников по истории РСДРП являются три: делопроизводственная документация, печать и источники личного происхождения.

В комплексе делопроизводства выделяются две внутренние подгруппы – делопроизводство РСДРП и делопроизводство органов охраны правопорядка. Последняя группа фактически еще не введена в научный оборот. Она интересовала исследователей только с точки зрения борьбы полиции с социал-демократами. В делопроизводстве РСДРП слабо используется самая массовая разновидность делопроизводственных документов – переписка.

Огромный массив источников представлен непериодической и периодической печатью. В целом он мало используется исследователями. Непериодические издания даже еще не учтены и не систематизированы библиографически. Печать используется исследователями односторонне как источник изучения идеологий. Между теп периодическая печать содержит обширную информацию по проблемам партийного строительства.

Далеко неполно используется исследователями мемуарный комплекс. Практически забыты легко доступные воспоминания, опубликованные в советских исторических журналах в 1920-е гг. Редко историки обращают

внимание на неопубликованные мемуары, хранящиеся в архивах. И совсем уж большая редкость проведение сравнительного анализа опубликованного и архивного текстов.

Не привлекли еще внимание историков источники историографического происхождения. Так, широчайшие возможности для изучения генезиса РСДРП открывают биобиблиографический словарь «Деятели революционного движения в России» и хроника «Рабочее движение в России».

Глава 8. Архивохранилища и публикации источников

Несмотря на активную публикаторскую деятельность историков, продолжающуюся уже несколько десятилетий, большая часть документального наследия РСДРП по-прежнему находится в архивах и еще ждет своего введения в научный оборот. История формирования архивохранилищ партийных документов рассказана в связи с развитием историографического процесса. Здесь же еще раз подчеркнем, что в силу многих причин документы по истории РСДРП оказались разобщены по многим архивам, находящимся не только в России, но и за рубежом. Наиболее полно и разносторонне деятельность РСДРП представлена документами, хранящимися в отечественных архивах[1213].

8.1. Хранилища бывшего архивного фонда КПСС

Партийные документы, составлявшие в советское время самостоятельный *архивный фонд КПСС*, 24 августа 1991 г. Указом Президента РФ были переданы в *архивный фонд РФ*, что сопровождалось ликвидацией особых партийных архивов с их перепрофилированием и переименованием или передачей их фондов в местные архивы. О наличии партийных фондов в российских архивах достаточно полное представление дает специальный справочник[1214].

Особенно информативен для избранной нами темы *Российский государственный архив социально-политической истории* (РГАСПИ, Москва, в 1991 – 2000 гг. РЦХИДНИ). Созданный на основе ЦПА, он, в отличие от предшественника, вполне доступен для исследователей. Работа в нем обеспечена наличием изданных за последнее двадцатилетие путеводителей[1215].

[1213] Федеральные архивы России и их научно-справочный аппарат / Под ред. В.П. Козлова, сост. О.Ю. Нежданова. М., 1994; Архивы России. Москва и Санкт-Петербург. Справочник-обозрение и библиографический указатель. М., 1997; портал Федерального архивного агентства – http://archives.ru/af.shtml; Личные архивные фонды в государственных хранилищах СССР: Указатель в 3-х томах / Сост. Э.В. Колоссова, А.А. Ходан, В.В. Цаплин и др. М., 1962, 1963, 1980.

[1214] Государственные хранилища документов бывшего архивного фонда КПСС. Справочник. Новосибирск, 1998.

[1215] РЦХИДНИ. Краткий путеводитель. Вып 1: Фонды и коллекции, собранные Центральным партийным архивом. Вып. 2: Путеводитель по фондам и коллекциям личного происхождения. М., 1993-1996; Российский государственный архив социально-политической истории. Вып.3. Краткий справочник. М., 2004; Вып. 4:

Социал-демократическое движение 1880-х – 1890-х гг. в РГАСПИ отражено в ряде фондов, представляющих собой коллекции документов. Они оформились в 1950-е гг. в результате расформирования Основного фонда ЦПА с целью выделения фонда В.И. Ленина и так называемого «Польского архива». В последующие три десятилетия эти фонды в основном пополнялись за счет внутриархивного перемещения документов и в меньшей степени благодаря поступлениям извне, в том числе из зарубежа. Ныне существующие описи были составлены в 1970-е гг.

Фонд *группы «Освобождение труда»*[1216] очень небольшой и малоинформативный, составлен главным образом за счет внутренних перемещений. Единственный документ, относящийся к началу деятельности группы, - автограф письма «К товарищам» Л.Г. Дейча, нами опубликованный[1217]. Основная масса документов – переписка (оригиналы) Г.В. Плеханова, П.Б. Аксельрода и В.И. Засулич с редакцией журнала ППС «Пшедсвит» 1890-х гг., еще ждет своего публикатора. То же касается и нескольких документов, связанных с выходом в апреле 1900 г. группы из Союза русских социал-демократов за границей.

Напротив, как это ни странно при наличии специализированного Архива Дома Плеханова в Петербурге (АДП), весьма обширен, информативен и состоит преимущественно из оригинальных документов *личный фонд Г.В. Плеханова*[1218]. Документы, составившие основу этой коллекции, начал еще собирать директор ИМЭ Д.Б. Рязанов в связи с подготовкой к изданию сочинений Плеханова, в том числе оригиналы рукописей и писем закупались зарубежом. Этим объясняется представительность данного фонда. В его составе – рукописи статей и эпистолярий. При нашем участии опубликованы письма Плеханова В.И. Засулич (в фонде – копии, оригиналы – в АДП)[1219], А.Н. Потресову (оригиналы)[1220],

---

Путеводитель по фондам и коллекциям документов КПСС (25 октября (7 ноября) 1917 – август 1991 г.): Справочно-информационные материалы к документальным и музейным фондам РГАСПИ. М., 2008.

[1216] РГАСПИ. Ф. 336. Оп. 1. – 18 ед. хр.

[1217] Из архива группы «Освобождение труда». Вып. 1… С. 20-25.

[1218] РГАСПИ. Ф. 264. Оп. 1. – 218 ед. хр.

[1219] Из архива группы «Освобождение труда». Вып. 1 и 2. М., 2009.

[1220] Из архива А.Н. Потресова. Вып. 1. М., 2007.

открытое письмо М.П. Драгоманову[1221]. Примерно треть рукописей статей и писем фонда в разное время публиковались[1222]. В то же время ждут своего исследователя интересные комплексы писем Э. Бернштейну (1894), П.Б. Струве (1895, 1899), В.Д. Бонч-Бруевичу (1901 – 1903), А.Н. Потресову (1906 – 1907), Ю.О. Мартову (1907). Ждет своего публикатора обширная переписка Плеханова с П.Л. Лавровым (1880 – 1889), из состава которой опубликованы лишь единичные письма[1223]. Не полностью опубликованы письма Плеханова К. Гюйсмансу (1905 – 1907), представляющие собой обзор деятельности и внутреннего состояния РСДРП, И.И. Аксельрод (1906 – 1916), А.М. Коллонтай (1907 – 1909).

Но основная часть личного архива Плеханова находится в АДП. Небольшие коллекции его документов имеются также в архиве Международного института социальной истории в Амстердаме (МИСИ) и архиве Гуверовского института в США.

Менее информативен в РГАСПИ *фонд В.И. Засулич*[1224], имеющий то же происхождение, что и фонд Плеханова. Он состоит из рукописей и эпистолярия. Рукописи ее статей (д. 4-12) по большей части в разное время опубликованы[1225]. Но, безусловно, интересен список ее произведений (д. 1), составленный самим фондообразователем, поскольку полная библиография работ Засулич не создана. Большая часть фонда представлена перепиской, наполовину в копиях. В значительной своей части она опубликована[1226]. В том числе мы участвовали в публикации 15-23, 56, 66[1227] и 32-41, 45 дел[1228]. Неопубликована, главным образом, переписка с Ф.М. Кравчинской.

[1221] Из архива П.Б. Аксельрода. Вып. 1. М., 2006. С. 263-264.

[1222] Под знаменем марксизма. 1923. № 11/12. С. 28-30; Пролетарская революция. 1924. № 8/9. С. 323-324; Литературное наследство Г.В. Плеханова. Сб. II. С. 41, 57, 63-65, 73, 82, 110; Сб. V. С. 34; Сб. VI. С. 285; Сб. VIII. Ч. I. С. 28, 85, 101, 140-144, 240; Исторический архив. 1956. № 6. С. 6-8; Философско-литературное наследие Г.В. Плеханова. М., 1973. Т. 1. С. 90-91; Т. 2. С. 27, 203-210, 287; Т. 3. С. 234, 241-244, 247, 249-250, 252, 253, 262, 271, 277.

[1223] Литературное наследство Г.В. Плеханова. Сб. VIII. Ч. I. М., 1940. С. 206-207; 207-208; 209-211; 211-212; 213-214; 214-216; 217-218; Философско-литературное наследие Г.В. Плеханова. Т. 2. М., 1973. С. 319

[1224] РГАСПИ. Ф. 262. Оп. 1. – 79 ед. хр.

[1225] *Засулич В.И.* Сборник статей. Т. 1-2. СПб., 1907; *Она же.* Воспоминания. М., 1931; *Она же*. Избранные произведения. М., 1983.

[1226] Группа «Освобождение труда». Сб. 5. М.; Л., 1926; Сб. 6. М.; Л., 1928; Социал-демократическое движение в России. Материалы. Т. 1. М.; Л., 1928; К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия. М., 1967; Первая марксистская организация России – группа «Освобождение труда». 1883-1903 гг. М., 1984.

[1227] Из архива группы «Освобождение труда». Вып. 1. М., 2009.

Документы Засулич находятся так же в АДП и архиве Гуверовского института в США.

Небольшой *фонд П.Б. Аксельрода*[1229] в РГАСПИ образовался за счет внутренних перемещений и поступившими извне документами, найденными в тайниках, устроенных социал-демократами. Он состоит из нескольких рукописей опубликованных его работ и переписки, опубликованной частично[1230]. В том числе нами опубликованы его переписка с Н.А. Морозовым и П.Л. Лавровым (д. 9-13)[1231] и с А.Н. Потресовым (д. 16, 18)[1232]. Ждут публикации письма Аксельрода к П.Б. Струве, К. Каутскому, П. Нончеву, Л.И. Аксельрод, Ю.М. Ларину, К. Брантингу.

То, что осталось от личного архива Аксельрода, хранится в МИСИ. Коллекции его документов имеются в АДП и архиве Гуверовского института в США.

По преимуществу копийным и фрагментарным является *фонд Л.Г. Дейча*[1233]. Главным образом он состоит из фотокопий писем Дейча П.Б. Аксельроду, В.И. Засулич и М.А. Афанасьевой, уже дважды опубликованных[1234]. Его личный архив находится в АДП.

К 1880-м гг. относится и *Коллекция следственных документов по делу партии «Пролетариат»*[1235], собранная еще в 1920-х гг. Истпартом.

Конец 1880-х – первую половину 1890-х гг. отражает *фонд Н.Е. Федосеева*[1236]. В нем представлена не только личная переписка фондообразователя, но и его письма П.П. Маслову, Н.К. Михайловскому, рукописи статей, материалы полицейских дознаний. Документы фонда почти полностью опубликованы[1237]. По содержанию к фонду примыкает 1 опись

[1228] Из архива А.Н. Потресова. Вып. 1. М., 2007.
[1229] РГАСПИ. Ф. 361. Оп. 1. – 36 ед. хр.
[1230] Социал-демократическое движение в России. Материалы. Т. 1. М.; Л., 1928.
[1231] Из архива П.Б. Аксельрода. Вып. 1. М., 2006.
[1232] Из архива А.Н. Потресова. Вып. 1. М., 2007.
[1233] РГАСПИ. Ф. 388. Оп. 1. – 15 ед. хр.
[1234] Группа «Освобождение труда». Сб. 5. М.; Л., 1926; Из архива группы «Освобождение труда». Вып. 1. М., 2009.
[1235] РГАСПИ. Ф. 346. Оп. 1. – 37 ед. хр.
[1236] Там же. Ф. 156. Оп. 1. – 49 ед. хр.
[1237] Н.Е. Федосеев. Статьи и письма. М., 1958.

Коллекции документов по истории России[1238], в которой собраны в частности письма других марксистов Н.К. Михайловскому.

Широкий хронологический диапазон характерен для фондов социал-демократических организаций, возникших в 1890-е гг. и продолжавших существовать в начале XX в. К ним относится *фонд Союза русских социал-демократов* (СРСД, 1894 – 1903)[1239] и примыкающий к нему *личный фонд Б.Н. Кричевского*[1240]. В отличие от выше охарактеризованных коллекций, они представляют собой естественным образом отложившиеся фонды, хранившиеся, очевидно, первоначально в заграничном архиве РСДРП, доставленном в Москву в Институт Ленина в середине 1920-х гг.

Фонд СРСД состоит из переписки (имеются автографы Г.В. Плеханова, П.Б. Аксельрода, В.И. Засулич, С.Н. Прокоповича и др.), листовок Союза, его циркулярных писем и протоколов его съездов, о которых речь шла выше. Фонд очень слабо введен в научный оборот, опубликовано ничтожное количество документов из его состава[1241]. Еще меньше используется исследователями личный фонд Б.Н. Кричевского. В его составе рукописи брошюр, статей, рефератов, лекций фондообразователя, в том числе и никогда не публиковавшихся, и переписка, а в ее составе комплексы переписки с Л.И. Аксельрод, Я. Тышкой, Р. Люксембург, письма Л.Г. Дейча, Ю.О. Мартова, А.С. Мартынова, А.Н. Потресова и др. Из всего фонда опубликовано лишь одно дело – 149 – переписка Б.Н. Кричевского с Г.В. Плехановым[1242].

Эти фонды существенно дополняются коллекциями, собранными Б.И. Николаевским и хранящимися в Гуверовском институте в США, а также личным архивом В.П. Акимова в МИСИ.

[1238] РГАСПИ. Ф. 588. Оп. 1. – 153 ед. хр.
[1239] РГАСПИ. Ф. 283. Оп. 1. – 316 ед. хр.
[1240] РГАСПИ. Ф. 263. Оп. 1. – 237 ед. хр.
[1241] Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. Т. 2. М., 1925. С. 26; Философско-литературное наследие Г.В. Плеханова. Т. 1. М., 1973. С. 163-164, 168; *Савельев П.Ю.* Г.В. Плеханов и заграничный «Союз русских социал-демократов». Документы РГАСПИ. 1898 г. // Исторический архив. 2006. № 6. С. 50-76.
[1242] Первая марксистская организация – группа «Освобождение труда»… С. 112-123.

К 1890-м гг. относится и начало деятельности *Всеобщего еврейского рабочего союза в Литве, Польше и России (Бунд)*[1243]. Фонд Бунда, интересующего нас хронологического периода, полностью состоит из копий, оригиналы которых хранятся в архиве Бунда, находящемся в Институте еврейских научных исследований (YIVO) в США. В 1924 – 1926 гг. представители Института Ленина за рубежом вели переговоры с руководителями Бунда о покупке исторической части архива этой организации. Однако назначенная цена показалась советской стороне слишком высокой, поэтому договорились о покупке библиотеки и копировании документов архива с правом публикации. В 1927 г. около сотни ящиков с этими документами оказались в Москве. Первичная обработка фонда и составление описи было осуществлено к 1940 г. Фонд содержит делопроизводственные документы и воспоминания, Протоколы и резолюции съездов и конференций Бунда ныне опубликованы[1244]. Практически полностью не опубликована очень обширная деловая переписка, которая несет информацию не только о бундовской организации, но и о российском социал-демократическом движении в целом. Так, материалы фонда существенно дополняют документы фонда Союза русских социал-демократов, поскольку несколько лет его секретарем был заграничный представитель Бунда Ц.М. Копельзон (Гришин). Часть этих документов была опубликована нами[1245]. Несмотря на настойчивое стремление к сохранению своей широкой автономии, Бунд за исключением периода 1903-1905 гг. являлся составной частью РСДРП. Поэтому его ЦК и заграничное представительство вели переписку с руководящими органами РСДРП и ее лидерами. В фонде Бунда имеется переписка с Г.В. Плехановым, П.Б. Аксельродом, Ю.О. Мартовым, Ф.И. Даном, Советом и ЦК РСДРП, протоколы совещаний российских социал-демократических организаций. С 1906 г. Бунд вновь официально становится составной частью РСДРП, его делегаты участвуют в работе партийных конференций и съездов. Их донесения в ЦК Бунда

[1243] РГАСПИ. Ф. 271. Оп. 1 и 2. – 637 ед. хр.
[1244] Бунд. Документы и материалы. 1894-1921 гг. М., 2010.
[1245] Из архива группы «Освобождение труда». Вып. 2. М., 2009. С. 417-448.

существенно расширяют наши представления о том, что происходило на этих партийных форумах.

Фонд петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса»[1246] по своему характеру коллекция, составленная из листовок, выявленных в жандармских делах. Половина из них опубликована[1247]. Неопубликованные относятся к периоду 1897 – 1901 гг. Существенно более обширная коллекция документов «Союза» имеется в собрании Б.И. Николаевского в Гуверовском институте в США.

К фонду «Союза» примыкают *личные фонды А.А. Ванеева*[1248], *М.А. Сильвина*[1249] и *В.В. Старкова*[1250]. Они состоят преимущественно из переписки фондообразователей с ближайшими родственниками. Тем не менее, эти письма дают определенную информацию о социал-демократическом движении 1890-х гг. Частично они опубликованы[1251]. Фонд М.А. Сильвина, помимо переписки, включает в себя упоминавшиеся уже воспоминания «Телега жизни» и замечания на них[1252].

Из национальных организаций, кроме Бунда в РГАСПИ широко представлены польские. Это – Польская социалистическая партия (ППС) (*Коллекция документов по истории польского социалистического движения*[1253] (1887 – 1923)) и Социал-демократия Королевства польского и Литвы (СДКПиЛ) (фонды *Главное правление СДКПиЛ*[1254] (1893 – 1918), *Съезды и конференции СДКПиЛ*[1255] (1900 – 1912) и коллекция *Союз польских рабочих за границей*[1256](1896 – 1903). «Польские» фонды мало используются отечественными исследователями, поскольку их материалы на иностранных языках,

---

[1246] РГАСПИ. Ф. 335. Оп. 1. – 39 ед. хр.
[1247] Листовки Петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». 1895 – 1897 гг. М., 1934.
[1248] РГАСПИ. Ф. 580. Оп. 1. – 92 ед. хр.
[1249] Там же. Ф. 563. Оп. 1. – 55 ед. хр.
[1250] Там же. Ф. 561. Оп. 1. – 42 ед. хр.
[1251] А.А. Ванеев / Сост. Н.А. Зарудаев. Горький, 1962; Товарищи в борьбе. Письма соратников В.И. Ленина. 1896 – 1900. Изд. 2-е. / Сост. Г.Е. Хаит. Красноярск, 1973.
[1252] РГАСПИ. Ф. 563. Оп. 1. – Дд. 5 и 6.
[1253] РГАСПИ. Ф. 167. Оп. 1. – 206 ед. хр.
[1254] Там же. Ф. 163. Оп. 1 и 2. – 1183 ед. хр.
[1255] Там же. Ф. 164. Оп. 1. – 57 ед. хр.
[1256] Там же. Ф. 165. Оп. 1. – 16 ед. хр.

преимущественно польском. Частично документы фондов публиковались в Польше[1257], а в России – выборочно дважды, причем одна из публикаций – на языке оригиналов[1258]. К «польским фондам» примыкают личные фонды Ф.Я. Кона, Р. Люксембург, Ю. Мархлевского, Я. Тышки (Лео Иогихеса) и Ф.Э. Дзержинского. Все они представляют собой личные архивы фондообразователей.

Фонд Ф.Я. Кона[1259] на польском и русском языках. Он содержит значительное количество рукописей мемуарного характера, в том числе исходные рукописи книг «За 50 лет» и «Ф.Э. Дзержинский»[1260], а также обширную иконографию.

Фонд Р. Люксембург[1261] составляют рукописи произведений фондообразователя и обширная переписка. Материалы фонда на немецком, французском и польском языках, но во 2-й его описи имеются письма Г.В. Плеханову, П.Б. Аксельроду, Ф.И. Дану, А.Н. Потресову, Совету РСДРП. Отечественные исследователи мало используют материалы этого фонда. Публиковалось лишь публицистическое наследие Люксембург[1262].

Фонд Я. Тышки (Лео Иогихеса)[1263] на польском и русском языках также слабо введен в научный оборот. Опубликованы документы лишь одного дела – переписка Я. Тышки (Грозовского) с Г.В. Плехановым, П.Б. Аксельродом и В.И. Засулич[1264]. Первым публикатором ее был *Ю. Мархлевский, фонд*[1265] которого также почти не используется исследователями. Опубликована лишь его публицистика[1266].

[1257] Socjaldemokracja Krolewstwa Polskiego i Litwy: Materialy I dokumenty. T. I. Cz. 1-2; T. II. Warshawa, 1962.
[1258] Socjaldemokracja Krolewstwa Polskiego i Litwy 1893-1904. M., 1934; Социал-демократия Польши и Литвы в революции 1905 г. Сб. док-тов / Пер. с польского. Вст. ст. А.М. Панкратовой. М., 1956.
[1259] РГАСПИ. Ф. 135. – Оп. 1 и 2. – 348 ед. хр.
[1260] Опубл.: *Кон Ф.Я.* За 50 лет. 2-е изд. – М., 1936; *Он же.* Феликс Эдмундович Дзержинский. – М., 1936.
[1261] РГАСПИ. Ф. 209. Оп. 1 и 2. – 2413 ед. хр.
[1262] *Люксембург Р.* Введение в политическую экономию. М., 1960; *Она же.* Накопление капитала. Тт. I-II. 5-е изд. М.; Л., 1934; *Она же.* О социализме и русской революции. Избранные статьи, речи и письма. М., 1991.
[1263] РГАСПИ. Ф. 270. Оп. 1. – 557 ед. хр.
[1264] Пролетарская революция. 1928. № 11/12. С. 265-285; Из архива группы «Освобождение труда». Вып. 1. М., 2009. С. 508 - 542.
[1265] РГАСПИ. Ф. 143. Оп. 1. – 161 ед. хр.
[1266] *Мархлевский Ю.* Сочинения. Тт. I-IV. М.; Л., 1931.

Наконец, огромный *фонд Ф.Э. Дзержинского*[1267] содержит 1-ю опись (1896 – 1912), отразившую его деятельность в качестве одного из руководителей СДКПиЛ. Документы описи преимущественно на польском языке, но имеется и несколько документов на русском. В целом они слабо введены в научный оборот. Больший интерес исследователей вызывает его деятельность после 1917 г. Публиковалась главным образом публицистика Дзержинского[1268]. Из 4-й описи, содержащей биографические материалы, опубликован его тюремный дневник и письма к родным[1269]. Безусловный интерес представляет неопубликованный, но подготовленный к печати документальный сборник «Ф.Э. Дзержинский (1897 – 1917)» (1948)[1270].

Как уже говорилось выше, I съезд РСДРП не имеет собственного фонда. Экземпляр листовки 1898 г. «Манифест РСДРП» хранится в фонде ЦК РСДРП[1271].

История РСДРП между ее первым и вторым съездами отражена в ряде фондов, в том числе организаций, возникших в 1890-е гг. и названных выше. Но специально с этой эпохой связан *фонд Редакции газеты «Искра» и журнала «Заря»*[1272]. Он представляет собой естественным образом отложившийся фонд, хранившийся первоначально в заграничном архиве РСДРП, доставленном в Москву в Институт Ленина в середине 1920-х гг. Фонд состоит из редакционной переписки и материалов отдельных номеров газеты и журнала. Материалы систематизированы по хронологии, а в случае с перепиской еще и по географическому признаку. Фонд давно и активно используется исследователями. Вместе с тем опубликовано еще далеко не все[1273]. В фонде имеется два комплекта «Искры» с расшифровкой авторов статей, сделанной Ю.О. Мартовым и Б.И. Николаевским[1274].

[1267] РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 1. – 1097 ед. хр.
[1268] Исторический архив. 1955. № 4. С. 58-65; *Дзержинский Ф.Э.* Избранные произведения в 2-х томах. Т. 1. М., 1977.
[1269] *Дзержинский Ф.Э.* Дневник заключенного. Письма. 3-е изд. М., 1984.
[1270] РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 4. Д. 75-79.
[1271] Там же. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1.
[1272] Там же. Ф. 24. Оп. 1. – 645 ед. хр.
[1273] Переписка В.И. Ленина и руководимых им учреждений РСДРП с партийными организациями. 1903 – 1905 гг. Сб. док-тов в 3-х томах / Сост. К.Г. Ляшенко, Е.Д. Орехова, В.Н. Степанов, З.Н. Тихонова. М., 1974-1977; Из архива Ю.О Мартова. Переписка. Вып. 1: 1896 – 1904 гг. / Отв. ред. П.Ю. Савельев. М., 2015.
[1274] РГАСПИ. Ф. 24. Оп. 1. Д. 625.

К фонду «Искры» тесно примыкают фонды Заграничной Лиги русской революционной социал-демократии[1275]. Это русская революционная социал-демократическая заграничная организация, объединившая в себе заграничную организацию «Искры» и организацию «Социал-демократ» (группа «Освобождение труда») и противостоящая СРСД и заграничной организации Бунда. Ее фонд состоит из двух групп документов, связанных с деятельностью администрации Лиги и с работой групп содействия. По видам документов преобладает деловая переписка, но имеются циркуляры администрации, уставные документы, резолюции, отчеты групп содействия, первоначальный вариант Манифеста Лиги. Материалы фонда лишь далеко неполно введены в научный оборот. Публиковались документы, с одной стороны, связанные с историей возникновения организации[1276], с другой, – о ее расколе[1277].

Возникновению Лиги предшествовали усилия по объединению всех русских эмигрантских социал-демократических организаций. В 1901 г. были проведены предварительная объединительная конференция, а затем и их съезд. *Фонд конференции заграничных организаций РСДРП (июнь 1901)*[1278] состоит всего из двух нами опубликованных автографов Ю.О. Мартова – проектов соглашения[1279], решения съезда отложились в фонде «Искры»[1280]. Важнейшие резолюции этих форумов воспроизводились археографически[1281].

Фонд Белостокской конференции[1282] (март 1902) рассказывает еще об одном объединительном усилии – попытке созыва в 1902 г. очередного общепартийного съезда. Этот небольшой фонд полно опубликован[1283].

[1275] РГАСПИ. Ф. 342. Оп. 1. – 45 ед. хр.

[1276] См.: К истории Заграничной Лиги русской революционной социал-демократии: Публикация документов // Пролетарская революция. 1928. № 5 (76).

[1277] Протоколы Второго съезда Лиги и «комментарий» к ним / Под ред. М.Д. Орахелашвили, - М., 1934. Ценность данной публикации возрастает потому, что оригиналы опубликованных документов утрачены.

[1278] РГАСПИ. Ф. 379. Оп. 1. – 2 ед. хр.

[1279] Из архива Ю.О Мартова. Переписка. Вып. 1… С. 287-289, 342-343.

[1280] РГАСПИ. Ф. 24. Оп. 1. Д.197. В значительной мере они были синхронно опубликованы в брошюре: Документы «Объединительного съезда». Женева, 1901.

[1281] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд… С. 34-38.

[1282] РГАСПИ. Ф. 378. Оп. 1. – 5 ед. хр.

[1283] Пролетарская революция. 1930. № 6. С. 145-198; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд… С. 39-43.

Наконец, к этому же времени относится слабо используемый исследователями *фонд социал-демократической группы «Жизнь»*[1284] (1902). Эта группа, как и группа «Борьба», занимала нейтральную позицию между Лигой и СРСД и пыталась играть роль примирителя. Фонд состоит из портфеля редакции одноименного журнала, протоколов заседаний, переписки, листовок и финансовых документов организации.

После II съезда РСДРП, принявшего Устав организации и избравшего ее руководящие органы, начался процесс фондообразования соответствующих организационных структур.

Высшим партийным органом стал съезд, избиравшийся на основе пропорционального представительства местными организациями. В интересующий нас период работали *II*[1285], *III*[1286], *IV (Объединительный)*[1287] и *V (Лондонский)*[1288] съезды РСДРП. Как указывалось выше, материалы этих фондов полно и обстоятельно опубликованы. Особенностью публикации протоколов IV съезда является то, что их оригиналы не сохранились и все археографические публикации осуществлялись по первому их изданию 1907 г.

Еще до IV (Объединительного) съезда, принявшего по сути новый устав РСДРП, в котором закреплялась практика созыва между съездами партийных конференций, созывались фракционные конференции. Женевская конференция меньшевиков (май 1905 г.) (Первая общерусская конференция партийных работников) не оставила ни оригиналов протоколов, ни резолюций. О ней мы можем судить только по опубликованным резолюциям[1289]. Напротив, материалы Второй меньшевистской конференции (ноябрь 1905 г.) представлены в фондах РГАСПИ, но не публиковались, кроме резолюций[1290]. Большевистская конференция представлена оригиналами резолюций (*Первая конференция*

[1284] РГАСПИ. Ф. 365. Оп. 1. – 41 ед. хр.
[1285] РГАСПИ. Ф. 34. Оп. 1. – 124 ед. хр.
[1286] Там же. Ф. 35. Оп. 1. – 72 ед. хр.
[1287] Там же. Ф. 447. Оп. 1. – 18 ед. хр.
[1288] Там же. Ф. 337. Оп. 1. – 48 ед. хр.
[1289] Первая общерусская конференция партийных работников. Женева, 1905; Меньшевики. Документы и материалы. 1903 – 1917 гг. М., 1996. С. 107-129.
[1290] РГАСПИ. Ф. 278. Оп. 1. Д. 714; Меньшевики. Документы и материалы. 1903-1917 гг… С. 147.

РСДРП[1291]). Из общепартийных конференций за интересующий нас период сохранились материалы только *Второй конференции РСДРП*[1292] (1906, Первая всероссийская). Опубликованы только ее резолюции[1293], протокольная запись ждет еще своего исследователя.

С осени 1903 г. начал относительно правильно функционировать *ЦК РСДРП*. К дореволюционному времени относится только 1 опись его фонда[1294]. По своему составу за период между II и III съездами (части I и V 1 описи – 974 ед.хр.) фонд представлен почти исключительно перепиской, встречаются листовки и резолюции местных комитетов. Тетради входящих и исходящих писем позволяют установить, какие документы были утрачены. Все эти материалы в значительной мере опубликованы[1295].

По Уставу 1903 г. ЦК осуществлял «практическое руководство», а редакция «Искры» (ЦО) – «идейное». В связи с выходом из редакции В.И. Ленина и кооптацией Г.В. Плехановым в ее состав П.Б. Аксельрода, Ю.О. Мартова, В.И. Засулич и А.Н. Потресова, она по сути превратилась в *меньшевистский фракционный центр* со своим делопроизводством[1296]. Комплекс состоит из заграничной переписки, переписки с местными организациями, систематизированной географически и хронологически, циркулярных писем редакции и материалов редакционного портфеля, систематизированного по хронологии выхода номеров газеты. Почти весь этот обширный и очень информативный фонд не публиковался и слабо введен в научный оборот.

[1291] РГАСПИ. Ф. 590. Оп. 1. – 1 ед. хр. Опубл.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд… С. 162-168.
[1292] РГАСПИ. Ф. 435. Оп. 1. – 4 ед. хр.
[1293] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд… С. 231-236.
[1294] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 1. Ч. 1, 2 и 5. – 2332 ед. хр.
[1295] Ленинский сб. VI, VII, X, XV; Старый большевик. 1933. № 1. С. 91-94; Переписка В.И. Ленина и редакции газеты «Искра» с социал-демократическими организациями в России. 1900 – 1903 гг. Сб. док-тов в 3-х томах. Т.3: Январь – август 1903 г. М., 1970; Переписка В.И. Ленина и руководимых им учреждений РСДРП с партийными организациями. 1903 – 1905 гг. Сб. док-тов в 3-х томах. Т. 1: Август – декабрь 1903 г. М., 1974; Т. 2: Январь – сентябрь 1904 г. М., 1975; Т. 3: Октябрь 1904 – январь 1905 г. М., 1977; Переписка В.И. Ленина и руководимых им учреждений РСДРП с партийными организациями. 1905 – 1907 гг. Сб. док-тов в 5-ти томах / Сост. К.Г. Ляшенко, Е.Д. Орехова, В.Н. Степанов, З.Н. Тихонова. Т. 1. Кн. 1: Январь – февраль 1905 г. М., 1979; Кн.2: Март 1905 г. М., 1980.
[1296] РГАСПИ. Ф. 278. Оп. 1. – 662 ед. хр.

Третий партийный центр – *Совет РСДРП*[1297] с лета 1904 г. тоже фактически стал меньшевистским по своему составу. Фонд представлен протоколами заседаний Совета (большинство их опубликовано[1298]) и перепиской. Последняя, равно как и протоколы заседаний Совета 21 августа (3 сентября) 1904г., 23 февраля (8 марта) 1905 г. и частного совещания членов Совета, ЦО и ЦК РСДРП 8(21) апреля 1905 г. остаются не введенными в научный оборот.

Большевики в противовес меньшевикам создали свои центры. За границей это было *«Издательство социал-демократической литературы В. Бонч-Бруевича и Н. Ленина»*[1299]*, редакции газет «Вперед»*[1300], а затем – *«Пролетарий»*[1301]. Фонд издательства, состоящий преимущественно из переписки, довольно полно опубликован[1302]. Также почти фронтально опубликованы фонды редакций[1303], состоящие из переписки и редакционных портфелей. Кроме того, большевики в 1904 г. издавали *газету для сектантов «Рассвет»*[1304], фонд которой состоит из переписки и не публиковался, и имели два просветительских центра в Женеве – *Библиотеку и архив РСДРП*[1305] и *Библиотеку РСДРП имени Г.А. Куклина*[1306]. Последние также мало введены в научный оборот и состоят из описей фондов, абонементов читателей и переписки.

С марта 1905 г. деятельность заграничных большевистских структур за рубежом объединял *Комитет заграничной организации РСДРП (КЗО)*[1307]. Фонд комитета состоит из разновидовых документов: протоколов, отчетов, листовок,

---

[1297] Там же. Ф. 31. Оп. 1. – 53 ед. хр.
[1298] Ленинский сб. VII. С. 281-283; X. С. 182-205, 200-247; XV. С. 45-62, 62-84.
[1299] РГАСПИ. Ф. 382. Оп. 1. – 102 ед. хр.
[1300] Там же. Ф. 25. Оп. 1. – 205 ед. хр.
[1301] РГАСПИ. Ф. 26. Оп. 1. – 143 ед. хр.
[1302] См.: Третий съезд РСДРП. Сб. док-тов. М., 1955; Переписка В.И. Ленина и руководимых им учреждений РСДРП с партийными организациями. 1903-1905 гг. Сб. док-тов в 3-х томах. Т. 2: Январь – сентябрь 1904 г. М., 1975; Т. 3: Октябрь 1904 – январь 1905 г. М., 1977.
[1303] Переписка В.И. Ленина и руководимых им учреждений РСДРП с партийными организациями. 1903 – 1905 гг… Т. 3: Октябрь 1904 – январь 1905 г. М., 1977; Переписка В.И. Ленина и руководимых им учреждений РСДРП с партийными организациями. 1905 – 1907 гг. Сб. док-тов в 5-ти томах. Т. 1. Кн. 1: Январь – февраль 1905 г. М., 1979; Кн.2: Март 1905 г. М., 1980; Т.2. Кн.1: Апрель – май 1905 г. М., 1982; Кн. 2: Июнь 1905 г. М., 1982; Т.3. Кн. 1: Июль 1905 г. М., 1986; Кн. 2: Август 1905 г. М., 1986; Т. 4: Сентябрь 1905 г. М., 1991.
[1304] РГАСПИ. Ф. 381. Оп. 1. – 6 ед. хр.
[1305] Там же. Ф. 32. Оп. 1. – 62 ед. хр.
[1306] Там же. Ф. 33. Оп. 1. – 281 ед. хр.
[1307] Там же. Ф. 351. Оп. 1. – 73 ед. хр.

циркуляров, переписки и в значительной степени опубликован[1308]. Уникальными документами являются протоколы дискуссионных собраний Женевского партийного клуба[1309].

В России большевики сначала имели в качестве центра *Бюро комитетов большинства (БКБ)*[1310] (его фонд состоит из переписки и резолюций местных комитетов и практически фронтально опубликованный[1311]), а затем избранный III съездом ЦК (продолжение 1 описи (части II и V) 17-го фонда – 238 ед. хр.). По составу материалы фонда ЦК становятся более разнообразными: кроме переписки, он включает циркуляры, отчеты, записи адресов, паролей и явок, финансовые документы, постановления ЦК, а за лето 1905 г. – протоколы заседаний. Эти материалы в значительной степени опубликованы[1312]. Осенью 1905 г. большевики издавали в Петербурге легальный центральный орган – газету «Новая жизнь»[1313]. К сожалению, ее фонд, состоящий из переписки, не только мал, но и неинформативен.

Архивные материалы почти не отражают деятельность т.н. Федеративного ЦК РСДРП (декабрь 1905 – март 1906). Она может быть реконструирована на основе печати и мемуаров[1314].

IV (Объединительный) съезд воссоздал общепартийные центры – ЦК (продолжение 1 описи (часть II) 17 фонда – 29 ед. хр.), фонд которого представлен преимущественно неопубликованными циркулярными письмами (опубликованы

[1308] Пролетарская революция. 1931. № 6; Партия в революции 1905 г. М., 1934; Третий съезд РСДРП. Сб док-тов. М., 1955; Переписка В.И. Ленина и руководимых им учреждений РСДРП с партийными организациями. 1905 – 1907 гг. Сб. док-тов в 5-ти томах. Т. 1. Кн. 1: Январь – февраль 1905 г. М., 1979; Кн.2: Март 1905 г. М., 1980; Т.2. Кн.1: Апрель – май 1905 г. М., 1982; Кн. 2: Июнь 1905 г. М., 1982.

[1309] РГАСПИ. Ф. 351. Оп. 1. Д. 61-65. Частично опубл.: Старый большевик. 1930. № 1. С. 78-94; 1932. № 2. С. 93-112.

[1310] РГАСПИ. Ф. 375. Оп. 1. – 55 ед. хр.

[1311] Переписка В.И. Ленина и руководимых им учреждений РСДРП с партийными организациями. 1903 – 1905 гг. Сб. док-тов в 3-х томах. Т. 3: Октябрь 1904 – январь 1905 г. М., 1977; Переписка В.И. Ленина и руководимых им учреждений РСДРП с партийными организациями. 1905 – 1907 гг. Сб. док-тов в 5-ти томах. Т. 1. Кн. 1: Январь – февраль 1905 г. М., 1979.

[1312] Ленинский сб. V. С. 535-537; Партия в революции 1905 г. М., 1934; Всероссийская политическая стачка в октябре 1905 г. М.; Л., 1935; Большевики во главе Всероссийской стачки в октябре 1905 г. М., 1955; Переписка В.И. Ленина и руководимых им учреждений РСДРП с партийными организациями. 1905 – 1907 гг. Сб. док-тов в 5-ти томах. Т.2. Кн. 2: Июнь 1905 г. М., 1982; Т.3. Кн. 1: Июль 1905 г. М., 1986; Кн. 2: Август 1905 г. М., 1986; Т. 4: Сентябрь 1905 г. М., 1991.

[1313] РГАСПИ. Ф. 434. Оп. 1. – 4 ед. хр.

[1314] См.: Пролетарская революция. 1927. № 1 (60). С. 12-17; Листовки большевистских организаций в Первой русской революции 1905 – 1907 гг.: в 2-х частях. М., 1956.

лишь единичные материалы[1315]) и нелегальный ЦО *«Социал-демократ»*[1316] (фонд содержит только материалы № 7 газеты), а за рубежом – *Заграничное центральное бюро групп содействия РСДРП*[1317]. Фонд последнего не введен в научный оборот, хотя информативен и разнообразен по видам документов. В его состав входят переписка, протоколы, отчеты, циркуляры.

В связи с началом работы Государственной думы в ней создавались *социал-демократические фракции*[1318], которые вели свое делопроизводство. Этот фонд мало используется исследователями. Между тем в его составе имеется протокол заседания социал-демократической фракции I Государственной думы от 8 июля 1906 г., 30 протоколов заседаний фракции II Думы с приложениями. 5 мая 1907 г. во время обыска и ареста на квартире депутата И.П. Озола, часть архива фракции была изъята, поэтому материалы фонда дополняются документами жандармских дознаний и судебно-следственными делами, имеющимися в ГА РФ.

По фракционному составу все партийные центры в 1906 г. были меньшевистскими, поэтому большевики создали свой *Большевистский центр (расширенная редакция газеты «Пролетарий»)*[1319]. К интересующему нас периоду в фонде относятся только 34 документа. Все они не опубликованы и представлены перепиской, отчетами и резолюциями.

Фонд ЦК, избранного V съездом за период мая – декабря 1907 г. (Ф. 17, оп. 1, часть II – 12 ед. хр.) разнообразен по видам документов: переписка, циркуляры, резолюции местных комитетов, резолюции ЦК, протоколы заседаний и не публиковался.

Местные организации представлены в РГАСПИ фондом Петербургского комитета РСДРП (1902 – 1917) и коллекцией документов социал-демократических организаций Москвы и Московской губернии (1904 – 1906).

[1315] Революция 1905-1907 гг. в России. Второй период революции, 1906 – 1907 гг. Ч.1: Январь – апрель 1906 г. Кн. 1. М., 1957.
[1316] РГАСПИ. Ф. 384. Оп. 1. – 1 ед. хр.
[1317] Там же. Ф. 277. Оп. 1. – 197 ед. хр.
[1318] Там же. Ф. 93. Оп. 1. – 52 ед. хр.
[1319] Там же. Ф. 377. Оп. 1. – 426 ед. хр.

Фонд ПК РСДРП[1320] состоит из двух частей: собственно ПК и Боевой комитет и Военная организация при ПК РСДРП. Первая часть фонда - резолюции, постановления, протоколы заседаний ПК, отчеты, переписка и протоколы городской конференции. Они дополняются фондом ПК РСДРП в Центральном государственном архиве историко-политических документов в Петербурге. Эти материалы в значительной мере опубликованы[1321]. Вторая часть – отчетные доклады, письма петербургской «военки» и протоколы Первой конференции военных и боевых организаций РСДРП. Почти все эти документы опубликованы[1322].

Коллекция документов московских социал-демократических организаций[1323] состоит из материалов, перемещенных из следственных дел, причем часть документов осталась в ГА РФ. Она систематизирована на четыре части: материалы МК РСДРП, Московского окружного комитета, Областного бюро Центрального промышленного района и редакций московских газет. Материалы МК представлены разрозненными резолюциями, постановлениями комитета и документами районных организаций, протоколом межрайонной (городской) конференции. Материалы окружной организации крайне фрагментарны. Это обращение и протокол окружного комитета и документы партийных организаций некоторых уездов московской губернии. Материалы Областного бюро Центрального района представлены разрозненными материалами I и II областных конференций и отдельными документами Тверской, Иваново-Вознесенской, Ярославской, Рыбинской и Курской партийных организаций. Все эти материалы не публиковались.

Кроме уже названных выше личных фондов для нашей темы представляет интерес еще целый ряд других. В первую очередь – это *личный фонд В.И. Ленина*, генетически являющийся центральным в РГАСПИ. Именно с него начинал складываться сам архив. В советское время он был засекречен и недоступен

[1320] РГАСПИ. Ф. 385. Оп. 1. – 68 ед. хр.
[1321] См.: Петербургский комитет РСДРП. Протоколы и материалы заседаний. Июнь 1902 – февраль 1917 г. Л., 1986.
[1322] Первая конференция военных и боевых организаций РСДРП. Ноябрь 1906 г. М., 1932; Партия в революции 1905 г. М., 1934.
[1323] РГАСПИ. Ф. 648. Оп. 1. – 328 ед. хр.

исследователям. В то же время он, наверное, в наибольшей степени опубликован[1324]. 5-ая опись фонда, состоящая из писем адресованных В.И. Ленину[1325] с его пометками публиковалась весьма фрагментарно. Ныне фонд доступен исследователям. Правда, в связи с колоссальным объемом его опись существует в виде каталога, что создает известные неудобства для читателей.

Личный фонд лидера противной фракции *Ю.О. Мартова*[1326] многократно более скромен по размерам, но, напротив, доступен исследователям и частично опубликован. В том числе нами опубликована ранняя публицистика Мартова (Д. 1-3) и главы 2-ой книги его воспоминаний «Записки социал-демократа»[1327]. Принимали мы и участие в публикации его переписки периода ссылки (Д. 25-37) и 1903 г. (Д. 38-40)[1328]. Вместе с тем, фонд еще далеко неполно введен в научный оборот. Опубликованы интереснейшие письма Ю.О. Мартова Н.С. Кристи 1917 г. (Д. 51)[1329], но не менее информативные письма за 1915 – 1916 гг. еще ждут своего публикатора.

Нами публиковались также материалы фондов *В.В. Воровского*[1330] (переписка с А.Н. Потресовым и Ф.И. Даном 1899 – 1902 гг.[1331]), *Парвуса*[1332] (письма А.Н. Потресову[1333]) и *А.Н. Потресова*[1334] (переписка с П.П. Масловым, В.А. Ионовым, В.Л. Шанцером, А.А. Саниным, П.Б. Струве и М.И. Туган-Барановским[1335]).

[1324] Помимо Полного собрания сочинений и 40 Ленинских сборников, речь идет и о книге: В.И. Ленин. Неизвестные документы. 1891 – 1922 гг. М., 1999.
[1325] РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 5. – 805 ед. хр.
[1326] Там же. Ф. 362. Оп. 1. – 67 ед. хр.
[1327] *Мартов Ю.О.* Записки социал-демократа / Сост. П.Ю. Савельев. М., 2004. С. 265-386.
[1328] Из архива Ю.О. Мартова. Вып. 1: 1896-1904 гг. / Отв. ред. П.Ю. Савельев. М., 2015.
[1329] Революционная Россия. 1917 год в письмах А. Луначарского и Ю. Мартова / Под ред. Г.А. Бордюгова и Е.А. Котеленец, сост. Н.С. Антонова и Л.А. Роговая, введение Л. Майер. М., 2007. С. 127-308.
[1330] РГАСПИ. Ф. 92. Оп. 1. – 53 ед. хр.
[1331] Из архива А.Н. Потресова. Вып. 1. М., 2007. С. 135-137, 194-199, 261-270, 274-275, 281, 288.
[1332] РГАСПИ. Ф. 299. Оп. 1. – 58 ед. хр.
[1333] Из архива А.Н. Потресова. Вып. 1. М., 2007. С. 370-378; 380-381; 384-386; 397; 404; 417-418; 421-431; 440. Ранее публ.: Социал-демократическое движение в России. Материалы. Т. 1. М., 1928. С. 110-119; 123-124; 128; 136-147; 160.
[1334] РГАСПИ. Ф. 265. Оп. 1. – 38 ед. хр.
[1335] Из архива А.Н. Потресова. Вып. 1… С. 54-56; 59-61; 63; 66-74; 77-80; 93-94; 104-105; 120-126; 129-131; 139-140; 142-145; 152-153; 166-168. Ранее публ.: Социал-демократическое движение в России. Материалы… С. 21-33; 38-39; 43-44.

Интересные для нашей темы разрозненные материалы имеются в личных фондах *А.И. Елизаровой*[1336] (письма П.Б. Аксельроду (1897 – 1899)); *К.П. Злинченко*[1337] (материалы Международного союза помощи безработным рабочим России (1906)), *А.М. Коллонтай*[1338] (письма Г.В. Плеханову, Ф. Махарадзе, материалы женских общественных организаций), *Л.Б. Красина*[1339] (обширная переписка с родными 1882-1895 гг.), *Г.М. Кржижановского*[1340] (переписка с З.П. Невзоровой, супругами Старковыми и Шестерниными), *П.Н. Лепешинского*[1341] (карикатуры 1903-1904 гг., переписка с О.Б. Лепешинской и супругами Старковыми), *А.В. Луначарского*[1342] (переписка с женой А.А. Луначарской[1343]), *В.П. Ногина*[1344] (обширная переписка с С.В. Андроповым[1345] и С.Н. Мотовиловой), *М.С. Ольминского*[1346] (обширная переписка с родственниками, письма М.В. Владимирского и А.В. Луначарского), *П.Г. Смидовича*[1347] (мемуарные эссе, письма В.С. Бобровского, П.Н. Мостовенко и И.Г. Смидович), *И.В. Сталина*[1348] (письма и документы партийных конференций 1905 г.), *П.Б. Струве*[1349] (объемная переписка с Н.А. Герд и Ц.М. Копельзоном (1895 – 1906)), *Л.Д. Троцкого*[1350] (подготовительные материалы к первым томам его собрания сочинений и несколько неопубликованных писем 1904 – 1907 гг.), *Г.В. Чичерина*[1351] (переписка с родными и П.Б. Струве (1903 – 1907 гг.)), *С.П. Шестернина*[1352] (материалы по делу о наследстве Н.П. Шмидта) и *Е.М. Ярославского*[1353] (материалы по истории партии 1881 – 1907 гг.).

[1336] РГАСПИ. Ф. 13. Оп. 1-2. – 514 ед. хр.
[1337] Там же. Ф. 132. Оп. 1. – 21 ед. хр.
[1338] Там же. Ф. 134. Оп. 1-4. – 711 ед. хр.
[1339] Там же. Ф. 137. Оп. 1. – 42 ед. хр.
[1340] Там же. Ф. 355. Оп. 1. – 235 ед. хр.
[1341] Там же. Ф. 139. Оп. 1. – 85 ед. хр.
[1342] Там же. Ф. 142. Оп. 1. – 905 ед. хр.
[1343] Частично опубл.: Революционная Россия. 1917 год в письмах А. Луначарского и Ю. Мартова... С. 127-308.
[1344] РГАСПИ. Ф. 145. Оп. 1 83 ед. хр.
[1345] Частично опубл.: Пролетарская революция. 1924. № 8-9. С. 329-354; № 11. С. 217-233.
[1346] Там же. Ф. 91. Оп. 1. – 355 ед. хр.
[1347] Там же. Ф. 151. Оп. 1-2. – 111 ед. хр.
[1348] Там же. Ф. 558. 11 оп. – 18273 ед. хр.
[1349] Там же. Ф. 279. Оп. 1-2. – 385 ед. хр.
[1350] Там же. Ф. 325. Оп. 1. – 601 ед. хр.
[1351] Там же. Ф. 159. Оп. 1. – 40 ед. хр.
[1352] Там же. Ф. 162. Оп. 1. – 20 ед. хр.
[1353] Там же. Ф. 89. 11 оп. – 2417 ед. хр.

Варианты опубликованных и неопубликованных мемуаров имеются в личных фондах *С.Я. Аллилуева*[1354], *А.М. Стопани*[1355] и *М.Г. Цхакая*[1356].

Имеющиеся в РГАСПИ личные фонды И.Ф. Арманд, В.П. Арцыбушева, А.И. Балабановой, Н.Н. Батурина, А.А. Богданова, Н.Е. Вилонова, В.Ф. Горин-Галкина, М. Горького, И.Ф. Дубровинского, Г.Е. Зиновьева, Р.С. Землячки, Л.Б. Каменева, В.А. Карпинского, Н.К. Крупской, Ф.В. Ленгника, М.М. Литвинова, А.С. Мартынова, Г.И. Петровского, Н.И. Подвойского, М.Н. Покровского, К.Б. Радека, Д.Б. Рязанова, И.И. Скворцова-Степанова, Е.Д. Стасовой, П.И. Стучки, Д.И. Ульянова, М.И. Ульяновой, А.Д. Цюрупы, С.Г. Шаумяна не имеют синхронных интересующему нас периоду документов.

В фонде *Комиссии по истории Октябрьской революции и Российской Коммунистической партии (большевиков) (Истпарт)* из пяти описей для исследователя истории РСДРП представляет интерес 4 опись, содержащая собранные Истпартом воспоминания, статьи и копии документов по этой теме[1357]. Частично они опубликованы[1358]. Опись 5[1359] содержит того же рода материалы, собранные польской комиссией Истпарта (частично на польском языке).

То, что касается бывших местных архивов КПСС, то они малоинформативны потому, что в советское время существовала практика изъятия наиболее важных документов для передачи их на хранение в ЦПА. Поэтому, например, в бывшем МПА, ныне – *Центр хранения документов общественно-политической истории Москвы ГБУ «ЦГА Москвы»* (бывший ЦАОПИМ), вообще отсутствуют дореволюционные фонды[1360]. В бывшем ЛПА, ныне – *Центральный государственный архив историко-политических*

[1354] РГАСПИ. Ф. 668. Оп. 1. – 17 ед. хр.
[1355] Там же. Ф. 152. Оп. 1. – 29 ед. хр.
[1356] Там же. Ф. 157. Оп. 1 и 1с. – 225 ед. хр.; Оп. 2. – 65 ед. хр.; Оп. 4 и 5. – 156 ед. хр.
[1357] Там же. Ф. 70. Оп. 4. – 1369 ед. хр.
[1358] От группы Благоева к «Союзу борьбы». Статьи и воспоминания. Ростов-на-Дону, 1921; Техника большевистского подполья. Сб. статей и воспоминаний. М., 1925; Памятник борцам пролетарской революции, погибшим в 1917-1921 гг. М., 1922 (3-е изд. М., 1925); Братская могила. Биографический словарь умерших и погибших членов Московской организации РКП. М., 1922; *Святловский В.В.* На заре русской социал-демократии // Былое. 1922. № 19.
[1359] РГАСПИ. Ф. 70. Оп. 5. – 799 ед. хр.
[1360] Центральные архивы Москвы: Путеводитель по фондам в 6-ти выпусках. 2-е изд. / Отв. сост. И.Г. Тараканова, научн. ред. А.Д. Степанский. М., 2002.

документов (ЦГАИПД СПб.)[1361], имеется фонд ПК РСДРП (1902 – 1908)[1362], дополняющий соответствующий фонд РГАСПИ и личный фонд издательницы марксистской литературы М.М. Малых[1363].

Вообще, в местных архивах история РСДРП представлена прежде всего местными истпартами (отделы местных губкомов и обкомов), содержащими мемуары и материалы опубликованных исторических сборников, личными фондами, изредка разрозненными документами РСДРП[1364].

8.2. ГАРФ и другие государственные архивы

Немало документов по истории РСДРП изначально содержали государственные архивы. Прежде всего, это *Государственный архив Российской Федерации* (ГАРФ, Москва, ранее – ЦГАОРСС)[1365]. Именно здесь хранится уже не раз упоминавшийся *фонд Департамента полиции МВД*. Он полностью сохранил структуру, приданную ему служащими департамента. Он делится на делопроизводства, а они, в свою очередь, разделены описями по годам. Внутренняя структура Департамента с течением времени менялась. С 1880 по 1897 г. включительно сбором и хранением информации о революционном

[1361] Центральный государственный архив историко-политических документов С.-Петербурга. Путеводитель. СПб., 2000.

[1362] ЦГАИПД СПб. Ф. 2856. Оп. 1. – 50 ед. хр.

[1363] Там же. Ф. 8921. Оп. 1 и 2. – 384 ед. хр.

[1364] См. подробности: Государственные хранилища документов бывшего архивного фонда КПСС. Справочник. Новосибирск, 1998. А так же путеводители по местным архивам: Центральный государственный архив общественных объединений Республики Башкортостан (ЦГАОО РБ). Путеводитель. Уфа, 2009; Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан. Путеводитель. Казань, 1999; Государственный архив общественно-политических движений и формирований Архангельской области. Краткий справочник. Архангельск, 2002; Государственный архив современной документации Астраханской области. Путеводитель. Астрахань, 2003; Хранилище документов новейшей истории Государственного архива Владимирской области. Справочник по фондам. Владимир, 2008; Центр документации новейшей истории Волгоградской области. Путеводитель. Волгоград, 2007; Государственный архив новейшей истории Иркутской области. Путеводитель. Иркутск, 2008; Центр документации новейшей истории Кировской области. Путеводитель. Вятка, 1999; Справочник по фондам Центра документации новейшей истории Нижегородской области. Нижний Новгород, 1997; Самарский областной государственный архив социально-политической истории. Путеводитель. Самара, 2006; Краткий справочник-список фондов. Центр документации новейшей истории Саратовской области. Саратов, 1999; Центр новейшей истории Тульской области. Путеводитель. Тула, 2006; Центр документов новейшей истории Ульяновской области. Путеводитель. Ульяновск, 2005 и др.

[1365] Работа в архиве обеспечивается обстоятельным путеводителем: Государственный архив Российской Федерации. Путеводитель / Ред. С.В. Мироненко, Г.Л. Фриз, сост. Ю.А. Алексеев, Л.Е. Горизонтов, Е.Г. Данилина и др. Т.1: Фонды ГА РФ по истории России XIX – начала XX в. М., 1994; Т. 5: Личные фонды ГА РФ. М., 2001; Т. 6: Перечень фондов ГАРФ и научно-справочный аппарат к документам архива. М., 1998.

движении занималось 3-е делопроизводство[1366]. В январе 1898 г. был создан Особый отдел[1367] – строго секретное подразделение Департамента, занимавшееся борьбой с «преступными сообществами». Итоги его деятельности подводились во Всеподданейших докладах министра внутренних дел[1368], приложением к которым были Обзоры важнейших дознаний по делам о государственных преступлениях[1369]. Кроме того, для служебного пользования велись Обзоры нелегальной печати и деятельности политических партий[1370], в том числе Украинского социал-демократического союза «Спилка», СДКПиЛ, Литовской социал-демократической партии, РСДРП и др. Справочные функции для всех отделов выполняла коллекция перлюстрации[1371], в состав которой входят перехваченные «черными кабинетами» почтамтов письма революционеров. Являясь для полиции исходными материалами проводившихся дознаний, они подлежали хранению только в течение 10 лет. Поэтому подавляющая часть материалов этой коллекции относится к 1906 – 1917 гг[1372]. За более ранний период перлюстрированные письма или выдержки из них сохранились непосредственно в делах дознаний. Такой же подсобный для основной деятельности Особого отдела характер имели коллекция нелегальных изданий[1373], содержащая главным образом листовки за 1905 – 1907 гг., и коллекция вещественных доказательств[1374], состоящая из рукописей, писем, листовок и фотографий, изъятых жандармами при обысках редакций газет и отдельных лиц, и коллекция фотопортретов[1375] лиц, проходивших по делам полицейских учреждений.

По нашей теме в ГА РФ интерес представляют также *фонды Главного тюремного управления*[1376] и *Уголовных отделений 1-го департамента*

[1366] ГА РФ. Ф. 102 ДП 3-е делопроизводство. Оп. 77-115. – 50611 ед. хр.
[1367] Там же. Ф. 102 ДП ОО. Оп. 226-247. – 40856 ед. хр.
[1368] Там же. Ф. 102. Оп. 249. – 34 ед. хр.
[1369] Там же. Оп. 252. – 24 ед. хр.
[1370] Там же. Оп. 253. – 339 ед. хр.
[1371] ГА РФ. Ф. 102 ДП ОО. Оп. 265, 267. – 1306 дел.
[1372] *Перегудова З.И.* Важнейший источник по истории революционного движения (коллекция перлюстрации ЦГАОР СССР) // Исторический опыт Великого Октября. К 90-летию академика И.И. Минца. М., 1986. С. 382.
[1373] ГА РФ. Ф. 1741. Оп. 1-2. – 41956 дел.
[1374] Там же. Ф. 1167. Оп. 1-5. – 21573 дела.
[1375] Там же. Ф. 1742. Оп. 1. – 52775 дел.
[1376] Там же. Ф. 122. Оп. 1-15. – 21876 ед. хр.

Министерства юстиции[1377]. Подобно фонду Департамента полиции они структурированы самим фондообразователем: делятся на делопроизводства и описи по годам. В 122 фонде имеются 3-е делопроизводство – управление каторгой и ссылкой, включающее материалы о размещении каторжан и ссыльнопоселенцев и наблюдении за ними, и 4-е, содержащее материалы о размещении политических заключенных по тюрьмам. 124 фонд насыщен материалами о социалистических партиях, рабочем, крестьянском и студенческом движениях.

В составе *фонда Особого Присутствия Правительствующего Сената* имеются группы дел судебных процессов над членами социал-демократической фракции II Государственной думы[1378].

Кроме того, в ГА РФ имеются фонды *частного сыскного агентства Генри Бинта*[1379], осуществлявшего слежку за русскими эмигрантами, и *Социалистического литературного фонда в Цюрихе*[1380] (1887 – 1900) с письмами П.Л. Лаврова, Г.В. Плеханова и В.И. Засулич. Среди личных фондов ГА РФ с точки зрения нашей темы интерес представляют фонды *П.Б. Аксельрода*[1381], состоящий из эмистолярия, и *Ю.О. Мартова*[1382]. Последний содержит ряд биографических документов, в том числе свидетельство о рождении и гимназический аттестат, и рукописи произведений фондообразователя, в том числе первых двух глав мемуаров «Записки социал-демократа». Единичные письма Мартова и Аксельрода имеются в личных фондах *П.А. Кропоткина*[1383], *С.Н. Мотовиловой*[1384], *Ю.П. Махновец*[1385] (а также ряд документов, связанных с В.П. Акимовым), *З.К. Арборе-Ралли*[1386], *коллекции документов личного происхождения*[1387].

[1377] ГА РФ. Ф. 124. Оп. 1-68. – 72206 ед. хр.
[1378] Там же. Ф. 112. Оп. 1. Д. 655, 656, 657, 763, 763а, 763б, 763в, 763г, 764, 765, 766, 779.
[1379] Там же. Ф. 509. Оп. 1. – 130 ед. хр.
[1380] Там же. Ф. Р-6150. Оп. 1. – 12 ед. хр.
[1381] Там же. Ф. 1770. Оп. 1. – 13 ед. Хр.
[1382] Там же. Ф. 1696с. Оп. 1. – 8 ед. хр.
[1383] Там же. Ф. 1129. Оп. 1. Д. 1697; Оп. 2. Д. 438.
[1384] Там же. Ф. 1162. Оп. 1. Д. 2, 3.
[1385] Там же. Ф. 1776. Оп. 1. Д. 100, 213.
[1386] Там же. Ф. 7026. Оп. 1. Д. 17.
[1387] Там же. Ф. 1463. Оп. 1. Д. 243; Оп. 2. Д. 215, 417.

Интересные для нас личные фонды имеются также в *Российском государственном архиве экономики* (РГАЭ, Москва)[1388] и *Российском государственном архиве литературы и искусства* (РГАЛИ, Москва)[1389].

В РГАЭ это фонды *Г.М. Кржижановского*, содержащий письма с воспоминаниями о революционной деятельности[1390], *П.И. Воеводина* с воспоминаниями о социал-демократическом движении 1889 – 1905 гг.[1391], частично опубликованными[1392]. Неопубликованные воспоминания и биографические материалы содержат фонд *Л.М. Хинчука*[1393] и семейные фонды *Классонов*[1394] и *Радченко*[1395]. Третья опись последнего заключает в себе документы С.И. и Л.Н. Радченко. Фрагменты воспоминаний последней были использованы ее дочерью Н.В. Баранской при подготовке автобиографической книги[1396], но в целом рукопись не опубликована.

В РГАЛИ известный интерес для историка российского социал-демократического движения представляют личные фонды *Л.Н. Андреева*[1397], *Н.С. Ангарского*[1398], *А.М. Калмыковой*[1399], *З.К. Арборе-Ралли*[1400], *В.В. Вересаева*[1401] и *С.М. Степняка-Кравчинского*[1402].

В системе архивов г. Москвы недавно был создан *Центральный московский архив-музей личных собраний* (ЦМАМЛС)[1403], имеющий ряд интересных для

[1388] См.: Российский государственный архив экономики. Путеводитель. Вып. 3: Фонды личного происхождения / Отв. ред. Е.А. Тюрина, сост. И.И. Дроздовский, Е.Н. Калинина, С.В. Прасолова и др. М., 2001.
[1389] См.: Российский государственный архив литературы и искусства. Путеводитель. Вып. 8. М., 2004; Дневники и воспоминания XVIII-XX вв. Аннотированный указатель по фондам РГАЛИ. М., 2011.
[1390] РГАЭ. Ф. 91. Оп. 1. Д. 64, 65, 66.
[1391] Там же. Ф. 160. Оп. 1. Д. 11-14, 74, 77-79, 84-89, 98-100, 105, 106, 109-119, 284-292, 514-516, 527.
[1392] *Воеводин П.И.* Под ленинским стягом: воспоминания старого большевика. Саратов, 1963.
[1393] РГАЭ. Ф. 4269. Оп 1. Д. 534, 536, 537.
[1394] Там же. Ф. 9508. Оп 1. Д. 3, 18, 32, 33, 34, 35, 41, 42. Эти материалы частично использованы в книге: *Каменецкий М.О.* Классон Роберт Эдуардович. М.; Л., 1963.
[1395] РГАЭ. Ф. 9455. Оп. 3. Д. 1-3, 7, 8, 11-14, 16, 17, 20.
[1396] *Баранская Н.В.* Странствие бездомных. Жизнеописание. М., 1999.
[1397] РГАЛИ. Ф. 11. 6 оп. – 474 ед. хр.
[1398] Там же. Ф. 24. 4 оп. – 643 ед. хр.
[1399] Там же. Ф. 253. 3 оп. – 334 ед. хр. В публикации нескольких документов этого фонда мы участвовали: Из архива А.Н. Потресова. Вып. 2. М., 2007. С. 290-292; 316-318; 337-370.
[1400] РГАЛИ. Ф. 1019. Оп 1. – 310 ед. хр. Нами опубликовано несколько документов этого фонда: Из архива П.Б. Аксельрода. Вып. 1. М., 2006. С. 230-232.
[1401] РГАЛИ. Ф. 1041. 4 оп. – 661 ед. хр.
[1402] РГАЛИ. Ф. 1158. 2 оп. – 871 ед. хр. Нами опубликовано несколько документов этого фонда: Из архива П.Б. Аксельрода. Вып. 1. М., 2006. С. 205-210; 270-271; 278-283; 287-290; 297-298.
[1403] Центральный московский архив-музей личных собраний. Путеводитель. М., 2008.

нашей темы личных фондов В.К. Икова[1404], В.М. Шулятникова[1405], Е.П. Шмидт и В.К. Таратуты[1406]. Личные фонды Л.Я. Карпова[1407] и Л.М. Хинчука[1408] по интересующему нас периоду содержит только иконографию.

Фонды, представляющие в ГА РФ ВМД и Министерство юстиции, в свое время были искусственно оторваны от фондов соответствующих министерств и перевезены из Петрограда в Москву. Остатки исходных фондов хранятся в *Российском государственном историческом архиве* (РГИА, СПб.)[1409]. В них имеется информация и о социал-демократическом движении. Это фонды Главного управления по делам печати МВД[1410], Петербургского цензурного комитета ВМД[1411] и Министерства юстиции[1412].

8.3. Архивные собрания библиотек и музеев

Архивные документы хранятся и в ряде крупных библиотек[1413].

Архив Дома Плеханова – подразделение Отдела рукописей Российской национальной библиотеки (с 1960 г., до этого (с 1928 г.) – самостоятельное подразделение ГПБ им. М.Е. Салтыкова-Щедрина)[1414]. Поэтому его 34 фонда и коллекции, вписываются в общую нумерацию фондов ОР РНБ. Центральное место среди хранящихся в АДП документов занимает фонд 1093: *Плеханов Г.В*. Он состоит из 9 описей (13547 ед. хр.). 1 опись (627 ед. хр.) содержит биографические материалы, в том числе воспоминания о Плеханове и документы

[1404] ЦМАМЛС. Ф. 68. Оп. 1. Д. 1-8, 21, 74-80; Оп. 2. Д. 12. Имеющая в фонде рукопись воспоминаний В.К. Икова «Листопад» частично опубликована: Вопросы истории. 1995. № 8. С. 78-107; № 9. С. 69-91; № 10. С. 122-136; № 11-12. С. 88-100.
[1405] Там же. Ф. 168. Оп. 1. Д. 7, 37, 38. Большая часть дел фонда (50 ед. хр.) относятся к периоду 1910 – 1912 гг.
[1406] Там же. Ф. 219. Оп. 1. Д. 14, 15, 24, 26, 89, 92, 93, 105, 107, 123.
[1407] Там же. Ф. 73. Оп. 1. Д. 1, 2, 4.
[1408] Там же. Ф. 184. Оп. 1. Д. 11.
[1409] Фонды Российского государственного исторического архива. Краткий справочник. СПб., 1994; Российский государственный исторический архив. Путеводитель. Т. 1. СПб., 2000; электронная версия путеводителя – http://fgugia.ru/.
[1410] РГИА. Ф. 776. 38 оп. – 30974 ед. хр.
[1411] Там же. Ф. 777. 27 оп. – 17666 ед. хр.
[1412] Там же. Ф. 1405. 538 оп. – 612494 ед. хр.
[1413] Архивные документы в библиотеках и музеях Российской Федерации / Отв. сост. И.В. Волкова, В.Г. Ларина, Н.И. Химина. М., 2003.
[1414] Каталог библиотеки Г.В. Плеханова. Л., 1965; *Бучина Л.И., Зубкова Н.А.* Путеводитель по архивным собраниям Отдела рукописей Российской национальной библиотеки. СПб., 2000. Своего путеводителя АДП не имеет.

его общественно-политической деятельности во II Интернационале и группе «Единство». 2 опись (1112 ед. хр.) – рукописи Плеханова, в подавляющей своей части опубликованные[1415]. 3 опись (1387 ед. хр.) – переписка Плеханова, наиболее интересна для нашей темы. Определенная часть документов этой описи опубликована в указанных выше изданиях. В том числе автор этого текста участвовал в публикации переписки между Г.В. Плехановым, П.Б. Аксельродом, В.И. Засулич, Л.Г. Дейчем и С.М. Ингерманом (дела 10, 11, 12, 39, 70, 304, 315, 414, 436, 437, 438, 439, 440, 454)[1416], Плехановым и А.Н. Потресовым (дела 76, 612, 862, 1032, 1037, 1038)[1417]. 4 опись фонда (509 ед. хр.) – материалы других лиц, также отчасти использована в этих публикациях (дела 328, 344, 371, 372). 6 опись (810 ед. хр.) – иконография использовалась нами для иллюстрирования томов «Русского революционного архива» (дела 3, 4, 33, 37, 72, 164, 181, 183, 213, 292, 294, 295, 315, 331, 343, 367, 377, 423, 463, 511). 5 опись содержит листовки, собранные Плехановым (598 ед. хр.), 7 опись (8403 ед. хр.) – его личная библиотека[1418], 8 опись (75 ед. хр.) – газетные вырезки, им собранные, 9 опись (26 ед. хр.) – материалы по увековечиванию памяти Г.В. Плеханова. Несмотря на относительно высокую степень опубликованности документов фонда, далеко не все его материалы введены в научный оборот. Например, ждет своего исследователя весьма информативная переписка Г.В. и Р.М. Плехановых, представленная также в фонде Г.В. Плеханова в МИСИ.

Фонд 1094 (1599 ед. хр.): *Плеханова Р.М.*, также весьма информативен для нас. Он имеет 3 описи. Первые две описи содержат биографические материалы, рукописи, в том числе воспоминаний, переписку Розалии Марковны. Но в 1 описи (1031 ед. хр.) в отличие от 2-ой (456 ед. хр.) преобладают документы после 1917 г. Из 2-ой описи мы участвовали в публикации документов в томах «Русского

[1415] См.: *Плеханов Г.В.* Сочинения. Т. I-XXIV. Изд. 1-3. М.; Л., 1922-1927; Группа «Освобождение труда». Сб. I-VI. М.;Л., 1925-1928; Литературное наследие Г.В. Плеханова. Сб. 1-8. М., 1934-1940; Философско-литературное наследие Г.В. Плеханова. Тт. 1-3. М., 1973-1974; Первая марксистская организация России – группа «Освобождение труда». 1883 – 1903. Документы, статьи, материалы, переписка, воспоминания. М., 1984.
[1416] Из архива группы «Освобождение труда». Вып. 1-2. М., 2009.
[1417] Из архива А.Н. Потресова. Вып. 1. М., 2007.
[1418] Каталог библиотеки Г.В. Плеханова. Л., 1965.

революционного архива» из 38, 84, 132, 152, 225 дел[1419]. В целом фонд пока еще слабо введен в научный оборот.

Определенный интерес представляет также фонд 1097: *Дейч Л.Г.* (1339 ед. хр.). Его 2-ая опись – личная библиотека фондообразователя, а 1-ая, с одной стороны, включает в себя рукописи, переписку, биографические материалы Дейча, с другой – В.И. Засулич. Документы фонда активно публиковались. Мы принимали участие в публикации 195 и 196[1420] и 197, 198, 228, 237, 245, 246, 335, 652, 669, 670, 671, 672, 682, 770, 772, 773, 891а дел[1421].

Что же касается фонда 1098: *В.И. Засулич* (214 ед. хр.), то, как и ее личные фонды в других архивах, он весьма фрагментарен, вполне отражая характер фондообразователя, не склонного к порядку и аккуратности. Документы фонда в значительной степени опубликованы. Мы участвовали в публикации 189, 199 и 210 дел[1422].

Для исследователя истории РСДРП интерес представляют также слабо введенные в научный оборот небольшие фонды 471: *Маслов П.П.* (19 ед. хр.), 753: *Струве П.Б.* (228 ед. хр.), 1096: *Васильев Н.В.* (29 ед. хр.) и 1099: *Любимов А.И.* (281 ед. хр.)[1423].

Информативные личные фонды имеются в *Научно-исследовательском отделе рукописей Российской государственной библиотеки*[1424].

В фонде *Г.А. Алексинского*[1425], в основном состоящим из документов 1915 – 1918 гг., имеется представляющая исследовательский интерес неопубликованная рукопись по истории Таганской тюрьмы[1426]. Собственно личный архив Г.А. Алексинского хранится в Бахметьевском архиве в США.

[1419] Из архива группы «Освобождение труда». Вып. 1-2. М., 2009.
[1420] Из архива П.Б. Аксельрода. Вып. 1. М., 2006. С. 108-191.
[1421] Из архива группы «Освобождение труда». Вып. 1-2. М., 2009.
[1422] Там же.
[1423] Некоторые документы фонда А.И. Любимова были опубликованы: Исторический архив. 1998. № 2. С. 149-159.
[1424] Адрес электронной описи фондов НИОР РГБ: http//www.rsl.ru/s97/d1302/niorindex.
[1425] НИОР РГБ. Ф. 5. 1 оп. – 184 ед. хр.
[1426] Там же. Картон IV. Ед. хр. 1; XIV. Ед. хр. 1-3

В фонде *Н.С. Ангарского (Клёстова)*[1427] имеются неопубликованные воспоминания и переписка 1910 – 1917 гг.

Обширный фонд *В.Д. Бонч-Бруевича*[1428], немалое число документов из которого было передано в РГАСПИ, включает в себя значительный объем рукописей мемуаров и их вариантов[1429] в полном объеме еще не опубликованных и большую переписку. Последняя сохранялась им и в подлинниках и в копиях. Поэтому в фонде в копиях имеются и письма, переданные в другие архивы.

Фонд *Н.Л. Мещерякова* содержит небольшие мемуарные зарисовки фондообразователя[1430].

Обширнейший фонд *В.И. Невского*[1431] состоит главным образом из рукописей опубликованных им исследований. Поскольку они публиковались с купюрами, постольку эти тексты представляют значительный интерес. Кроме того в фонде имеется интересная иконография начала 1900-х гг.[1432]

Фонды *Н.А. Рожкова*[1433] и *М.Н. Лядова*[1434] по интересующему нас периоду содержат только иконографию.

Чрезвычайно информативен *Отдел редкой книги Центра социально-политической истории Государственной публичной исторической библиотеки* (ЦСПИ ГПИБ). До 2014 г. Центр являлся самостоятельной Государственной общественно-политической библиотекой (ГОПБ)[1435], в советское время – библиотекой ИМЛ. Соответственно она формировалась как специализированная. В ее Отделе редкой книге имеется, вероятно, самая полная подборка социал-демократических изданий – брошюр, журналов, газет и листовок.

[1427] НИОР РГБ. Ф. 9. Оп. 1-2. – 623 ед. хр. Обзор фонда см.: *Иванова Л.М.* Архив Н.С. Ангарского // Записки Отдела рукописей. Вып. 28. М., 1966. С. 4-32.
[1428] НИОР РГБ. Ф. 369. Оп. 1-2. Обзор фонда см.: Записки отдела рукописей. Вып. 25. М., 1962. С. 7-72.
[1429] См.: *Бонч-Бруевич В.Д.* Как сохранилась «Искра»… (Фрагмент воспоминаний) / Публ. В.Ф. Молчановав // Записки Отдела рукописей. Вып. 48. М., 1990. С. 179-186.
[1430] НИОР РГБ. Ф. 168. Оп. 1. Картон 1. Ед. хр. 2, 6, 8.
[1431] НИОР РГБ. Ф. 384. Оп. 1-2. Обзор фонда см.: *Гапочко Л.В.* Архив В.И. Невского // Записки отдела рукописей. Вып. 29. М., 1967. С. 5-112.
[1432] НИОР РГБ. Оп. 1. Картон 24. Ед. хр. 30-32, 42-45, 48, 49, 68.
[1433] Там же. Ф. 546. Оп. 1-2. – 427 ед. хр.
[1434] Там же. Ф. 155. Оп. 1. – 131 ед. хр.
[1435] Государственная общественно-политическая библиотека. Краткий путеводитель. – М., 2004; электронный каталог – http://elibrary.gopb.ru/, в связи со слиянием с ГПИБ находится на реконструкции.

8.4. Зарубежные коллекции документов по истории РСДРП

В целом ряде стран хранятся архивные коллекции по истории российской социал-демократии[1436]. Особенно много таких собраний находится в США[1437].

С 1897 г. ведет свою историю Архив Бунда. Первоначально он размещался в Женеве, позднее был переведен в Берлин, а затем – в США. С 1992 г. он находится в Нью-Йорке в составе *Института еврейских научных исследований (YIVO)*. В его фондах хранятся разнообразные материалы, характеризующие в целом российское социал-демократическое движение, и среди них редкие листовки, прокламации, нелегальные брошюры. Значительная часть входящих в него источников охватывает деятельность группы «Освобождение труда», «Союза русских социал-демократов», РСДРП, зубатовских организаций и др. В биографических секциях специально подобраны коллекции документов о В.И. Ленине, Г.В. Плеханове, Ю.О. Мартове и других лидерах РСДРП, пополнение которых продолжается и сегодня. Как уже отмечалось выше, в РГАСПИ находятся копии значительного числа документов этого архива.

Крупнейшим хранилищем документов является *Национальный архив США* в Вашингтоне (*National Archives*), насчитывающий свыше 450 документальных групп. К проблемам российского революционного движения и истории большевизма имеют прямое отношение фонды, содержащие оригиналы т.н. «документов Сиссона», материалы по проведению их экспертизы, документацию Комитета Крилля, вырезки из русских дореволюционных газет и др.[1438]

Библиотека Конгресса в Вашингтоне (The Library of Congress) – самая крупная научная библиотека США. В ее хранилищах более 75 млн. книг, памфлетов, подшивок газет, микрофильмов, рукописей, разнообразных карт и др.

[1436] *Агафонов О.В., Канищева Н.И., Морозова Е.Г.* Западная немарксистская историография РСДРП: Основные направления, исследовательские центры, архивы. М., 1989. С. 83-98; *Сабенникова И.В., Гентшке В.Л., Ловцов А.С.* Архивные материки Российского зарубежья: тенденции и направления изучения: аннотированный указатель. М.; Берлин, 2015.

[1437] См.: Guide to Archives and Manuscripts in the United States. New Haven, 1961; *Grant S.A., Brown J.H.* The Russian Empaire and the Soviet Union: A guide to Manuscripts and Archival Materials in the United States. Boston (Mass.), 1981; *Тишков В.А.* История и историки в США. М., 1985.

[1438] Guide to the National Archives of the United States. Washington, 1974. P. 5, 155-159.

Поступление материалов по русской истории началось еще в конце XIX в. В настоящее время данные о РСДРП сосредоточены в ее рукописном Отделе, в коллекциях А.Б. Бабина, Г. Пинхота, Г. Телберга и др. В Отделе печатных материалов и фотографий представлены диапозитивы документов об образовании и деятельности большевистской партии[1439].

Нью-Йоркская публичная библиотека (The New York Public Library, NYPL) обладает уникальными и интересными источниками по истории революционного движения в России. Так, в ее Славянском отделе хранится коллекция Дж. Кеннана, содержание которой составляют альбомы с портретами русских политических ссыльных и заключенных, фотографии, запечатлевшие их жизнь в Сибири, списки политических ссыльных, собственные записки Кеннана о жестоком обращении с арестованными в Нерчинске, Якутске и др. Здесь же выделен подраздел – «Министерство внутренних дел. Департамент полиции», фонды которого включают «Сборник секретных циркуляров, обращенных к начальникам губернских жандармских управлений, губернаторам и пр. в течение 1902-1907 гг.», «Дело Нижегородского губернского жандармского управления» и др.[1440] Следует также отметить коллекцию А. Балабановой, ее рукописи о различных сторонах политической деятельности большевиков и меньшевиков[1441].

Заслуживают внимания архивные фонды *Библиотеки Батлера (Butler Library)* при Колумбийском университете (Нью-Йорк). В состав Отдела рукописной и редкой книги входит архив русской и восточноевропейской истории и культуры, именуемый *Бахметьевским архивом (Bakhmeteff Archive)*[1442], созданный в 1951 г. Здесь собраны русские газеты всех политических направлений, журналы, листовки, памфлеты, брошюры, фотографии, хранится неопубликованная корреспонденция Г.В. Плеханова, А.А. Богданова, А.А. Лозовского, М.Н. Покровского, А.В. Луначарского и других деятелей российского

[1439] *Grant S.A., Brown J.H.* Op. cit. P. 125, 135; *Тишков В.А.* История и историки в США. М., 1985. С. 129; Специалист по русским фондам Библиотеки Конгресса США: интервью с сотрудником библиотеки Гарольдом Лайхом // Библиография. 2005. № 4 (339). С. 89-98.

[1440] *Grant S.A., Brown J.H.* Op. cit. P. 386, 387.

[1441] Ibid. P. 386, 389.

[1442] Russia in the Twentieth Century. The Catalog of the Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture. Boston, 1987.

социал-демократического движения. В архиве размещена коллекция Г.А. Алексинского (около 4500 единиц хранения), в которой представлены материалы о деятельности социал-демократической фракции II Государственной думе, документы заграничной фракционной группы «Вперед» за 1909-1914 гг., интересные сведения о социал-демократической школе на Капри, о работе по разоблачению агентов царской охранки. В составе коллекции имеются письма Ю.О. Мартова, Н.И. Бухарина, А.А. Богданова, Л.Б. Каменева, К. Каутского, Н.К. Крупской, В.И. Ленина, Г.В. Плеханова, С.Ю. Семковского, Л.Д. Троцкого, Н.Е. Вилонова, В.С. Войтинского, Г.Е. Зиновьева, В.А. Антонова-Овсеенко. Кроме того, данные о деятельности российских социал-демократов можно найти в коллекциях А.И. Балабановой, Р.А. Абрамовича, И.Г. Церетели, Б. Сапира и др. В отделе «Устная история» собраны материалы опросов 75 эмигрантов из России[1443].

Представляют интерес собрания библиотек и архивов и ряда других американских университетов. При Гарвардском университете (Кэмбридж в составе Бостона) в *библиотеке Хаутона (Houghton library)* хранится архив Л.Д. Троцкого, который насчитывает 109 коробок-боксов[1444] и архив Г.А. Алексинского, раскрывающий различные аспекты деятельности РСДРП[1445].

В *библиотеке Мичиганского университета (University of Michigan Library***,** Энн-Арбор, Мичиган) в отделе редких книг и специальных фондов, в коллекциях А. Лабадье, В.С. Войтинского и других представлены книги, памфлеты, рукописи о деятельности РСДРП, а такие текст неопубликованных работ «Совет безработных в Петербурге в 1906-1907 гг.» и «Потерянные в Сибирской глуши»[1446].

Особенно обстоятельно история РСДРП представлена в *Гуверовском институте войны, мира и революции при Стенфордском университете* в

[1443] *Grant S.A., Brown J.H.* Op. cit. P. 253; Свойский М.Л. Из истории Бахметьевского архива в США // Новая и новейшая история. 2012. № 1. С. 140-163.

[1444] Harward University Library (1938-1968). Cambridge, 1969. P. 24; Guide to Archives and Manuscripts… P. 75. A Houghton library hronicle, 1942-1992. Cambridge, Mass. : Harvard College Library, 1992.

[1445] Russian and Soviet Stadies… P. 76.

[1446] *Grant S.A., Brown J.H.* Op. cit. P. 247.

Калифорнии. В библиотеке института хранятся полные комплекты «Искры» (1901 – 1903), другие подпольные газеты, рукописи русских политических ссыльных. Значительное количество документов содержится в фонде «Революционные (политические партии) за период с 1898 по 1917 гг.», причем наиболее полно представлены источники о деятельности РСДРП – редкие афиши, листовки, циркуляры и документы партийных съездов до 1903 г. включительно. В находящихся там неопубликованных мемуарах очевидцев имеются свидетельства об истории российской революции 1905 – 1907 гг. Там же находятся прокламации первого Петербургского Совета рабочих депутатов[1447].

Наиболее значительным собранием по истории РСДРП является *архив Гуверовского института (Hoover Institution Archives. Stanford University - HIA)*[1448]. Он сложился на основе частных пожертвований, личных фондов, документов, закупленных в разное время. К настоящему времени архив владеет крупным собранием источников по истории российской социал-демократии. Среди многочисленных материалов - отпечатанная на мимеографе в 1903 г. работа В.И. Ленина «К студенчеству: задачи революционной молодежи», экземпляр листовки В.И. Ленина и В.Д. Бонч-Бруевича «Услужливый либерал» и др. В коллекции «Российская социал-демократическая рабочая партия» представлены списки измененных в 1904 г. адресов партийных явок в Женеве, сведения о преследовании в 1907 г. социал-демократических депутатов Государственной Думы, прокламации группы «Вперед». В другой коллекции – «Кризис партии» собраны источники о деятельности большевиков в 1905-1923 гг. Агентурные сведения о членах РСДРП, копии их корреспонденций и фотографии профессиональных революционеров, за которыми велась слежка, размещены в подразделении «Россия. Департамент полиции. Заграничная агентура. Париж». Кроме того, уникальные документы, в основном секретные дела охранного отделения, заведенные на революционеров, хранятся в частной коллекции В.

[1447] Guide to Archives and Manuscripts in the United States. New Haven, 1961. P 42: *Swarovski W.S.* The Hoover Library collection Russia. Collection Survey № 1. Stanford, 1955. P. 12.
[1448] Guide to the Collections in the Hoover Institution Archives relating to Imperial Russia, the Russian Revolutions and Civil War, and the first Emigration. Compiled by Carol A. Leadenham. Stanford (Cal.), 1986.

Рэмпли-Смита, который после Февральской революции 1917 г. вывез их в США. Информация о работе агентов царской охранки в революционном движении содержится в бумагах В. Бурцева[1449].

Особое место в архиве Гуверовского института занимает *коллекция Б.Н. Николаевского*, насчитывающая свыше 700 боксов[1450]. Большую часть своей жизни он собирал документы и материалы РСДРП, внес значительный вклад в формирование фондов нынешнего РГАСПИ, отчасти ГА РФ, с лета 1917 г. сначала в России, а затем в эмиграции руководил архивом РСДРП, был корреспондентом Русского заграничного исторического архива в Праге и т.д. Параллельно он много десятилетий собирал собственный архив, в том числе за счет копирования документов, которые он покупал и выменивал у эмигрантов для других архивов. Коллекция росла, временами отдельные ее части утрачивались. Так было весной 1933 г., когда совершив человеческий и научный подвиг, он нелегально вывозил из фашистской Германии во Францию архив РСДРП, свою коллекцию, а заодно и архивы Интернационала и СДПГ[1451]. В 1940 г. после оккупации фашистами Франции Николаевский несколько месяцев прятал, опять смертельно рискуя, свое архивное собрание в квартирах знакомых, частично закапывая в чемоданах в землю в окрестностях Парижа. После войны он несколько лет разыскивал спрятанное и перевозил в США (часть разыскать не удалось), где он жил с конца 1940 г[1452]. В 1963 г. Николаевский продал свою коллекцию: 10 тыс. книг и комплектов периодических изданий библиотеке Иллинойского университета, небольшую часть архива Индианскому университету, а основную ее часть (300 фондов) Гуверовскому институту, на условии пожизненного заведывания этой коллекцией.

В ней среди прочего собраны различные документы о деятельности большевиков, меньшевиков и других политических направлений России, имеются письма Г.В. Плеханова, П.Б. Аксельрода, Ю.О. Мартова, И.Г. Церетели, Л.Д.

[1449] Guide to the Collections in the Hoover Institution Archives… P. 40-43, 72, 76.
[1450] The Boris I. Nicolaevsky Collection in the Archives of the Hoover Institution on War, Revolution and Peace. A Guide to the Microfilm Collection. Series 1-231. Ann Arbor, Michigan. 1991-1993.
[1451] См.: Из архива Б.И. Николаевского. Вып. 2… С. 472-473.
[1452] Там же. С. 476, 479.

Троцкого и других видных партийных деятелей. Тематические-фонды коллекции собраны Николаевским по истории РСДРП, Союза русских социал-демократов за границей, Бунда, съездов РСДРП, социал-демократических фракций Государственных дум и др. Отдельные сведения о работе социал-демократических организаций можно найти в фондах П. Гарви, А. Кескула, С. Кравчинского и других. Вместе с тем, значительная часть коллекции Николаевского содержит материалы совершенно не связанные с РСДРП – материалы о лидерах КПСС, об экономическом положении СССР, записи бесед с так называемыми «перемещенными лицами» и др.

В 1935 – 1940 гг. Николаевский был причастен и к формированию фондов *архива Международного института социальной истории в Амстердаме (The International Institute of Social History - IISH)*, Парижское бюро которого он тогда возглавлял[1453]. Благодаря ему, институт приобрел коллекции документов К. Каутского, Г. Фольмара, Ф. Адлера, М. Неттлау, российских социал-демократов П.Б. Аксельрода и А.Н. Потресова, коллекцию документов Л.Д. Троцкого, эсеров и анархистов, архивы Международной конфедерации свободных профсоюзов, II Интернационала и германской социал-демократии и др[1454]. Результатом работы в Амстердамском институте явились публикации Б. Сапира[1455] и упоминавшаяся выше книга Д. Гайера. В ней опубликовано так называемое «русское досье» К. Каутского и другие документы, относящиеся к решению ряда финансовых вопросов РСДРП, возникших в связи с наследством Н.П. Шмидта. Эта книга содержит свыше 250 преимущественно не опубликованных ранее материалов, среди них ряд писем В.И. Ленина.

По причинам прежде всего материального порядка, для автора данной работы зарубежные архивы были в целом не доступны. Он использовал их опубликованные материалы. В рамках проекта «Русский революционный архив» благодаря межархивному сотрудничеству у него была возможность работать со

[1453] Из архива Б.И. Николаевского. Вып. 2… С. 474-475.
[1454] *Агафонов О.В., Каницева Н.И., Морозова Е.Г.* Указ.соч. С. 98; Guide to the International Archivs and Collection at the IISH. Amsterdam, 1989.
[1455] Дан Ф.И. Письма (1899 – 1948). Амстердам, 1985; Из архива Л.О. Дан. Амстердам, 1987.

сканами их документов и участвовать в их публикации[1456]. Речь идет о переписке Я.М. Кальмансона с П.Л. Лавровым; П.Б. Аксельрода с Л.Г. Дейчем, М.П. Драгомановым, В.И. Засулич, Н.И. Жуковским, С.М. Ингерманом, А.П. Мальшинским, Г.В. и Р.М. Плехановыми; А.Н. Потресова с Ф.И. Даном, А.М. Калмыковой, Ю.О. Мартовым, П.Б. Струве; Б.И. Николаевского с И.Г. Церетели.

Франция по количеству и богатству источников по истории России занимает первое место в Европе и второе место в мире после США. Значительные собрания документов, раскрывающих важные аспекты истории российского революционного движения, в том числе и истории РСДРП, хранятся в *Национальном архиве Франции*[1457]. Это – главный государственный архив страны, который является и одним из самых богатых хранилищ всей Западной Европы. Особую ценность для изучения истории РСДРП представляет Общий фонд полиции этого архива. Он включает документы полицейских служб внутренних дел и госбезопасности, в обязанности которых входило наблюдение за проживающей во Франции многочисленной колонией русских политэмигрантов. Главной целью этого наблюдения было своевременное выявление готовящихся эмигрантами покушений на выезжавших за границу представителей царской администрации. В фокусе внимания находились главным образом эсеровские и анархистские группы. Деятельность же РСДРП, отрицавшей тактику индивидуального террора, особого беспокойства полиции не вызывала. Ей поэтому уделялось гораздо меньше места в донесениях полицейских агентов. Они включают такие материалы, как оригиналы и копии листовок, воззваний;

[1456] Hoover Institution Archives: Из архива П.Б. Аксельрода. Вып. 1. М., 2006. С. 211-224; 331-337; Из архива А.Н. Потресова. Вып. 1. М., 2007. С. 101-103; 316-319; 326-346; 367-368; 382-384; 388-389; 397; 419; 434-436; 441-444; 446-451; Из архива Б.И. Николаевского. Вып. 1-2. М., 2010-2012 (полностью).

The International Institute of Social History: Из архива П.Б. Аксельрода. Вып. 1. М., 2006. С. 150-156, 171-193, 251-265, 272-275, 284-285, 290-296, 298-299, 308-313, 319-326; Из архива А.Н. Потресова. Вып. 1. М., 2007. С. 25-49; 51-52; 84-86; 89-90; 96-101; 106-108; 114-120; 127-129; 138-139; 141-142; 145-146; 161-165; 170-193; 196-197; 203-211; 231; 246-261; 269; 272-278; 351-352; 387; 390-391; 398-399; 400-401; 432-433; 445; 452; 454; Из архива А.Н. Потресова. Вып. 2. М., 2007 (полностью); Из архива группы «Освобождение труда». Вып. 1. М., 2009. С. 97-99; 101; 148; 153; 176-177; 208-209; 213-215; 245; 246; 250-251; 258; 262; 272-273; 290; 310-311; 323; 341-342; 347; 355; 364-365; 382 – 384; 393; 399-402; 405-406; 408-409; 410-411; 411- 413; 454-455; 460; 467-469; 493-494; 505-506; Из архива группы «Освобождение труда». Вып. 2. М., 2009. С. 28-35; 40-41; 45; 49-56; 62-63; 67-68; 70-71; 77-78; 83; 88-92; 104; 109; 123; 132-134; 143; 146-147; 151-152; 161-162; 169-ё170; 172; 186-187; 188-189; 200-201; 208-209; 215; 222-223; 228-230; 236-239; 245-246; 247; 248-249; 251; 254-255; 281-282; 289; 299-303; 305-306; 308-310; 312-314; 315-317; 332-333; 349; 356; 356; 358; 364-366; 402; 404-405; 410-411.

[1457] *Lesure M.* L’histoire de la Russie aux Archives Nationales. Paris, 1970.

программы собраний политэмигрантов и списки выступавших на них ораторов с указанием их местожительства; перехваченная корреспонденция; вырезки из французских газет и проч. Наибольший интерес представляют донесения хорошо информированных осведомителей из числа самих эмигрантов. Рапорты французских полицейских, ведущих внешнее наблюдение, отличаются полным непониманием ситуации, содержат грубо искаженные сведения. В основу классификации эмигрантов по политической принадлежности положено их отношение к тактике террора, которое трактуется им весьма искаженно.

Информация о представителях РСДРП наиболее часто поступала в Париж из комиссариатов полиции, расположенных в пограничных со Швейцарией городках Аннемасс, Бельгард, Сен-Жюльен. В полиции много материалов о деятельности Г.В. Плеханова, его взаимоотношениях с В.И. Лениным. В специальных папках фонда собраны сведения об отдельных деятелях русской эмиграции, в частности, составленное парижской префектурой полиции досье «Троцкий во Франции», хранящееся отдельно в картоне.

Кроме главного государственного архива, ценные документы хранятся в ведомственных исторических архивах, из которых наиболее значительным является *архив Министерства иностранных дел Франции*. Основная часть представленных там документов – это политическая корреспонденция, т.е. переписка МИДа с французским посольством в России, а также послания консулов и вице-консулов, работавших во многих крупных промышленных центрах России. Документы эти сосредоточены в фонде А-«Россия». Они освещают историю революционного движения в России, а также деятельность русских революционеров во Франции. К донесениям прилагались оригиналы и переводы различных, главным образом большевистских, документов - призывов, манифестов и т.д. При этом случалось, что большевистская оценка событий заимствовалась французскими дипломатами и в почти неизменном виде переносилась на страницы официальной бумаги. Многие документы, касающиеся деятельности революционных сил в России, включены в т.н. «региональные» тома фонда, освещающие ситуацию в Прибалтике, в Сибири, на Кавказе, в Польше.

Еще в одном ведомственном учреждении – *Архиве исторической службы Министерства обороны* – в разделе, содержащем документы за 1870-1914 гг., хранится корреспонденция французских военных атташе, сотрудников военных миссий в России. В них также есть данные о революционном движении в стране, деятельности социалистических партий, особенно в годы первой русской революции и первой мировой войны, о революционной политической пропаганде в армии.

В *архиве Аннеси* (департамент Верхняя Савойя) имеются дубликаты документов из досье французской полиции, однако их число значительно превышает количество экземпляров, собранных в Национальном архиве Парижа, кроме того, лишь немногие повторяют парижские оригиналы. Так, если в Национальном архиве основная масса материалов относится к 1887 – 1890 гг. и к 1902 – 1906 гг., то в архиве Аннеси – к 1890 – 1902 гг.; а также к последующему периоду до 1905 г. Что касается конкретно социал-демократов, то имеются записи о Г.В. Плеханове, В.И. Засулич, И.С. Блуменфельде и В.И. Ленине.

В Великобритании хранятся лишь некоторые документы по истории российского революционного движения[1458]. В Центре документации палаты лордов британского парламента в коллекции бумаг Д.В. Соскис имеются материалы о деятельности политических эмигрантов различных направлений в Великобритании, в том числе письма к Г.В. Плеханову.

В Британской библиотеке Политических и экономических наук размещен архив С.П. Мельгунова. В частной коллекции профессора Х. Шукмэна содержатся уникальные документы о российских революционных политических организациях за границей. Например, в архиве Г.В. Чичерина собраны еще не изученные материалы об истории Комиссии помощи русским политическим заключенным и ссыльным и Комиссии делегатов Российских социалистических групп в Лондоне. В «Коллекции Б. Николаевского», которая насчитывает шесть томов в основном еще неопубликованных документов, достаточно полно представлены источники о положении дел в РСДРП в период с 1908 – 1912 гг.

[1458] The study of Russian History from British Archival Sources. L.; N.Y. 1986.

Таким образом, зарубежные архивы располагают немалыми фондами, представляющими интерес как для западных, так и для отечественных специалистов по истории РСДРП. Комплексное изучение этих документальных собраний позволило бы существенно продвинуть вперед разработку многих проблем российской социал-демократии.

* *

*

Таким образом, наиболее информативными для исследования избранной темы видами источников являются делопроизводственная документация как РСДРП, так и органов политического сыска (наиболее массовый источник этого вида – деловое письмо), партийная печать и источники личного происхождения. Без малого столетие ведется археографическая публикация этих источников. Между тем большая их часть все еще неопубликована.

В российских архивах хранится более чем достаточный для решения поставленных исследовательских задач комплекс документальных материалов. Наиболее значительные комплексы документов по интересующей нас проблематике находятся в РГАСПИ, ГА РФ (Москва) и Архиве Дома Плеханова (С.-Петербург). Информативные зарубежные коллекции, прежде всего Архива Гуверовского института войны, мира и революции (Стэнфорд, Калифорния) и Международного института социальной истории (Амстердам), также заслуживают серьезного внимания историка РСДРП, хотя их наличие и не меняет принципиально расстановку приоритетов между архивами. Однако, отечественные историки все еще мало используют материалы этих коллекций в своих исследованиях. В российских архивах в большей мере введены в научный оборот документы до 1906 г., а по фракционной принадлежности – исходящие из большевистской фракции. Историками партии мало используются материалы фондов правоохранительных органов, в том числе и опубликованные.

Что касается археографии, то, прежде всего, необходимо констатировать значительное несоответствие публикаторской активности и осмысления, концептуальной проработки опубликованных источников. Явление это не новое.

В свое время эта проблема была обозначена Е.Н. Городецким, что вызвало оживленную дискуссию в советской историографии конца 1970-х – начала 1980-х гг[1459]. Ныне же ситуация лишь осложняется. Возникший в 1990-е гг. методологический вакуум, вызвавший сознательный отказ историков от концептуальных обобщений и их уход в область иллюстративных публикаций, в полной мере не преодолен и до сих пор. С другой стороны, исследователи, претендующие на создание обобщающих работ, иной раз грешат почти полным отрицанием научных достижений своих предшественников-соотечественников, в том числе напрочь забывая о документальных публикациях 1920-х – 1980-х гг.

[1459] См. подробнее: *Ненароков А.П.* К единству равных. Культурные факторы объединительного движения советских народов. 1917 – 1924. М., 1991. С. 16-18.

Заключение

Изучение генеза Российской социал-демократической рабочей партии продолжается уже более 100 лет. Оно прошло в своем развитии ряд этапов. Основные, до сих пор применяющиеся концептуальные подходы начали формироваться еще в 1910-е гг. Причем, главное в каждом из них – фракционность, противостояние. Среди этих подходов два – Ленина и Мартова, оказали долговременное влияние на историографию. Оба они были основаны на марксистской методологии, но отличались по периодизации, расстановке акцентов и оценкам. В целом генезис РСДРП представлен ими как длительный, сложный и противоречивый процесс. В качестве исходной его точки рассматривался 1883 год. Относительно 1880-х – 1890-х гг. речь шла лишь о формировании тех или иных элементов партии, главным образом, ее идейных основ. В рамках этой эпохи выделялось особое значение различных событий: голода 1891 – 1892 гг., начало формирования «Союзов борьбы» в 1894 – 1895 гг.; I съезд РСДРП 1898 г.; создание организации «Искра» на рубеже 1900 – 1901 гг. Отмечая определенное значение съезда 1898 г., Ленин и Мартов сходились на том, что партийную организацию на нем создать не удалось. В качестве следующего принципиально важного рубежа партогенеза выделялся 1903 год. При этом спектр оценок II съезда РСДРП был весьма широк: от «партия не пережила своего первого конгресса» (Мартов) до «большевизм существует как политическая партия с 1903 года» (Ленин). Вместе с тем, *все* историки съезда не считали, что он *завершил* процесс формирования партии. Тем более, *никто* из них *тогда* не утверждал, что на нем была создана партия «*нового типа*».

Всеми исследователями в качестве важнейшего этапа становления РСДРП выделялся период Первой русской революции 1905 – 1907 гг. При этом для Мартова важнейшим критерием его внутренней периодизации были политические изменения в стране, создававшие новые возможности для влияния партии на массы и, прежде всего, через Государственную думу. Для Ленина – опыт попытки захвата власти для осуществления социального переворота. Фракционно

отличались оценки Лениным и Мартовым значения работавших в те годы партийных съездов и конференций. Отличалась даже их нумерация. III съезд РСДРП для Мартова был «большевистским съездом», а с точки зрения общепартийной – фракционной конференцией, тогда же как работавшая параллельно с ним меньшевистская конференция – «Первой общерусской конференцией партийных работников». Для Ленина Первой конференцией РСДРП была большевистская конференция, собравшаяся в ноябре 1905 г. в Таммерфорсе. IV съезд РСДРП для Мартова был третьим по счету, а во избежание путаницы он называл его Стокгольмским или Объединительным, так же как V съезд – Лондонским. Эти же названия съездов нередко употреблялись и большевистскими авторами. Что же касается последующего периода, то здесь тем более единодушия не наблюдалось. Его старались не касаться. Не случайно Мартов довел свое изложение истории РСДРП только до лета 1907 г. Лишь для Ленина картина представлялась ясной: большевизм вел борьбу с меньшевистским ликвидаторством, а затем социал-шовинизмом и центризмом.

В предреволюционную эпоху сложилась и изначальная изолированность историко-партийных исследований от отечественной историографии в целом, ее нарочитая партийность. Следствием этого была характерная для публицистики полемическая заостренность этих работ, героизация истории РСДРП, резко выраженная нетерпимость к политическим противникам, попытки создания культа личностей «борцов за дело пролетариата» и т.п.

В 1920-е – 1980-е гг. изучение партийной истории в СССР опиралось на мощную инфрастуктуру – соответствующие исследовательские центры, специализированные архивы, специально подготовленные кадры, свою научную периодику и т.д. Исторические знания в еще большей степени, чем ранее, были средством пропаганды. С этой точки зрения специально история РСДРП не представляла практического интереса. Напротив, громадную значимость приобретает популяризация славного, героического и победоносного прошлого правящей партии РКП(б) – ВКП(б) – КПСС.

Всякая партия заинтересована в том, чтобы удревнять свою историю. У правящей партии для достижения этого имеются административные «рычаги». Именно в этом ключе следует оценивать постоянно повторявшиеся призывы партийного руководства к актуализации партийной истории, ее большевизации, «возвращению» к ленинским оценкам. В результате постепенно складывалась концептуальная схема истории КПСС, ведущей свое начало с образования группы «Освобождение труда» (1883), под влиянием пропаганды которой в России сложились марксистские кружки. Благодаря вступлению в социал-демократическое движение В.И. Ленина возник «зачаток» партии – петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». Подготовленный «ленинской» «Искрой» II съезд РСДРП (1903) создал партию «нового типа» (ленинскую, большевистскую, революционную), которая с того момента и ведет за собой трудящиеся массы к победе коммунизма. И это – путь грандиозных побед и свершений.

В результате РСДРП, как самостоятельный предмет исследования исчезла, «растворилась» в КПСС, в лучшем случае стала ее предысторией. Это неизбежно влекло за собой беспощадную модернизацию истории РСДРП: ретроспективное «очищение» ее от всего «небольшевистского», в том числе очень широко понимаемой «меньшевистской» персоналии, появление «вождистской» концепции, прямо противоречившей изначально марксистской парадигме истории партии, формулировании положений о постоянно существовавшей гегемонии пролетариата, все возрастающей руководящей роли партии, априорной ценности «подполья», централизма, вооруженного восстания и т.п.

Развитие этой концепции прошло ряд этапов. В 1920-е гг. ее становление происходило в условиях острой внутрипартийной борьбы и пока она шла, сохранялся определенный плюрализм взглядов на исторические события и их деятелей. В целом работа общественных активистов, советских историков и архивистов, как в России, так и за рубежом, в то время привела к созданию системы архивно-исследовательских центров, кадров специалистов и публикации значительного корпуса источников по истории РСДРП и большевизма. Их

концептуальное осмысление шло не путем создания исследований по отдельным проблемам или периодам, а по линии создания обобщающих трудов, и прежде всего, учебников, ибо на первый план выдвигалась воспитательно-пропагандистская функция истории, создание официозной концепции. Ход внутрипартийной борьбы, приведший к единовластию И.В. Сталина, предопределил печальные итоги этих процессов. В той или иной степени сознательные и целенаправленные усилия исследовательских и издательских коллективов создать библиотеку документальных материалов для изучения истории общественного движения в России XX в. были реализованы лишь отчасти. Хотя именно они создали ту базу, без которой было бы невозможно появление в будущем новых, более капитальных исследований истории РСДРП. Усилия ряда советских историков, в первую очередь В.И. Невского, и меньшевиков-эмигрантов, прежде всего Б.Н. Николаевского, направленные на разработку истории российской социал-демократии и представлявшие из себя единый исследовательский процесс, были объявлены «контрабандой» враждебной идеологии. С тех пор советская и зарубежная историография РСДРП стали развиваться независимо друг от друга.

В первой половине 1930-х гг. под жестким контролем ЦК ВКП(б) и лично Сталина была создана централизованная инфрастуктура «историко-партийной науки» и новая, «охранительная» историческая концепция, в законченном виде сформулированная в книге «История ВКП(б). Краткий курс» (1938). История РСДРП, как история партии разрушавшей существовавший политический строй, утратила всякую актуальность. Она рассматривалась лишь как предыстория правящей ныне партии (оформилась в 1912 г.) и представляла интерес лишь потому, что в ее рамках началась деятельность «двух вождей» - Ленина и Сталина и их борьба с врагами большевизма и справа, и слева, и по центру, «мелкотравчатыми» оппортунистами всех мастей. В рамках концепции истории ВКП (б) не было места разномыслию, аргументированной дискуссии, расширению источниковой базы. Всякие даже робкие шаги в этих направлениях воспринимались как «контрабанда» идей «реакционной буржуазии»,

«меньшевизма» и «троцкизма». На два десятилетия исследование истории РСДРП прекратилось.

Лишь после доклада Н.С. Хрущева XX съезду КПСС началось переосмысление «краткокурсовой» концепции. Однако изменения не носили принципиального характера. Были пересмотрены хронологические рубежи партийной истории и, прежде всего, установлено, что временем образования большевистской партии следует считать 1903 г., а так же была отброшена как ошибочная концепция «двух вождей». На каждом этапе развития у партии был вождь в рамках коллективного руководства. В РСДРП таковым был основатель партии В.И. Ленин. Модернизируя прошлое, советские историки приписывали ему возможности и полномочия современного им Генерального секретаря ЦК. В основе теоретической модели партии лежали идеологические и организационные принципы КПСС. Поэтому ее использование для изучения истории РСДРП было вопиющим нарушением принципа историзма, что не мешало вести бесконечные разговоры о принципах и методах историко-партийной науки. По крайней мере, некоторым историкам партии было известно о западном направлении исследований в области теории политических партий, однако оно отрицалось априори как антинаучное. И если в этом был какой-то резон относительно правящей партии, то по отношению к РСДРП это было абсолютно несправедливо. На протяжении 30-летия 1960-х – 1980-х гг. упорно осваивалась «ленинская историко-партийная концепция», уводившая историков от конкретных исследований в область схоластики и догматики. В частности перманентно – на рубеже 1950-х – 1960-х, в начале 1970-х и в конце 1980-х гг., – проводились дискуссии о периодизации. Позитивного результата они не дали и дать не могли, потому что усилия споривших сводились к тому, чтобы согласовать между собой несколько периодизаций, созданных Лениным, без учета различия лежащих в их основе критериев и целей, ставившихся разработчиком. Исследования велись не «от источника», а наоборот, источники использовались для подтверждения концепции. Главным аргументом в спорах были высказывания В.И. Ленина.

И все же и в этих условиях велась позитивная работа по накоплению фактических знаний о РСДРП и их осмыслению. Возобновилась теперь на систематической основе прерванная в 1930-х гг. публикаторская деятельность. Правда, возможна она была только относительно документов и мемуаров большевистского происхождения. Несмотря на все противодействие курирующих науку сфер публиковались и труды исследователей, сохраняющие и поныне свое научное значение. Естественно, они касались тем, не требовавших пересмотра историко-партийной концепции в целом. Это – ранние марксистские организации (Ю.З. Полевой, А.М. Орехов), «Союзы борьбы» 1890-х гг. (Ф.М. Суслова, В.Ф. Кутьев), деятельность «Искры» (В.И. Новиков, В.Н. Степанов, К.Н. Тарновский), место Г.В. Плеханова в идейной борьбе внутри РСДРП (С.В. Тютюкин), уставы местных организаций РСДРП (О.Г. Обичкин) и др. Но в целом «историко-партийная наука» в 1980-х гг. оказалась в состоянии глубочайшего кризиса и потерпела крах вместе с партией ее породившей. Причем, по сути уже в условиях развала всей системы в 1989 – 1991 гг. начинается формирование новых исследовательских направлений и коллективов играющих ныне важную роль в изучении российской социал-демократии. В ходе жарких, незавершенных, но чрезвычайно содержательных дискуссий рождались новые концептуальные подходы, начиналась работа над масштабными публикаторскими проектами, была создана монография В.В. Шелохаева и С.В. Тютюкина «Марксисты и русская революция», представляющая до сих пор единственную попытку в отечественной историографии дать очерк истории РСДРП на основе системного подхода, отойти от нарочитой фракционности.

Последняя четверть столетнего изучения истории РСДРП характеризуется утратой практически всей специальной инфрастуктуры (исследовательских учреждений, кафедр в вузах, специализированных журналов и др.), падением в целом интереса к данной проблематике, что являлось естественной реакцией на 70-летнее насилие историей большевизма. Тем не менее, исследовательский и особенно публикаторский процесс продолжаются. История РСДРП наконец-то эмансипировалась от КПСС. Очень небольшая группа специалистов по ее

истории в целом включена в научное направление изучения истории политических партий России. И это отрадные моменты. Однако не преодолен и целый ряд негативных факторов.

Это падение интереса к социалистической идее и российским социалистам вообще, поскольку их зачастую всех без различия считают виновными в трагедии коммунистического эксперимента в России.

Это и парадокс ухода от фракционного подхода, выразившийся в такой «смене вех», которая привела к новому витку конфронтационности. История РСДРП зачастую теперь рассматривается как история меньшевизма, который всегда и во всем был прав.

Это, с другой стороны, все еще давящая на исследователей мифология советской эпохи, надежно вбитая в головы десятилетиями пропаганды истории ВКП(б) – КПСС.

Это все растущий разрыв между публикацией новых документов и введением их в научный оборот.

Это, наконец, господствующий эмпиризм, пренебрежение к теоретико-методологическому переосмыслению предмета, междисциплинарному подходу, совершенствованию категориального аппарата.

Возвращаясь к постановке проблемы во введении, главной задачей нам представляется создание исследовательской теоретической модели, основанной на системном и междисциплинарном подходах. Предстоит решить, прежде всего, вопрос о времени существования партии. Очевидно, что «звездный час» «старой» РСДРП, как и для большинства партий Российской империи, пришелся на 1906 – начало 1907 г. Но насколько в то время завершенным был этап ее генеза? При этом, очевидно так же, что уже во второй половине 1907 г. во все возрастающих масштабах и темпе начали развиваться тенденции ее многополюсной идейной дефрагментации, организационного развала и распада. Предстоит разобраться и с содержанием процесса генезиса РСДРП. Понятно, что ее составляющей была разработка партийной идеологии, в концентрированном виде – создание текста программы РСДРП. В этом направлении сделано уже очень многое, но далеко

еще не все. Требует своего дальнейшего изучения феномен «русского» марксизма. Недооценено, а то и просто не установлено влияние идей Парвуса, Р. Люксембург, К. Каутского и других теоретиков международной социал-демократии на своих русских коллег. До сих пор нет единого понимания категории «легальный марксизм». Вне поля зрения историков остаются дискуссии по программным вопросам внутри российской социал-демократии, шире, чем внутри редакции «Искры». Еще хуже дело обстоит со второй составляющей партогенеза – организационным строительством. До сих превалируют централистские схемы, представления о руководящей роли «штабов» при минимальной конкретике, особенно касающейся «низовых» организаций. Как правило, исключаются из анализа и национальные организации, выпрыгивая, как черт из табакерки, только на IV (Объединительном) съезде. Другими словами, мы до сих пор имеем весьма смутные представления о содержании и этапах организационного строительства РСДРП. И уж совсем фрагментарно мы представляем себе процесс выхода партии на арену открытой политической борьбы.

Таким образом, требуется не только создание новой исследовательской модели, но и ее проверка и перепроверка на материале конкретно-исторических исследований.

Список использованных источников и литературы

Архивы

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ)

1. **Ф. 2:** Ленин (наст. Ульянов) Владимир Ильич (1870 – 1924). Оп. 5: Письма в адрес Ленина (1898 – 1917). – 805 ед. хр.

2. **Ф. 13.** Оп. 1: Елизарова Анна Ильинична (1864 – 1935). – Д. 74, 349.

3. **Ф.17.** Оп. 1: Центральный комитет РСДРП (1898 – 1917). – 2332 ед. хр.

4. **Ф. 24.** Оп. 1: Редакция газеты «Искра» и журнала «Заря» (1900 – 1903) – 645 ед. хр.

5. **Ф. 25.** Оп. 1: Редакция газеты «Вперед» (1904 – 1905). – 205 ед. хр.

6. **Ф. 26.** Оп. 1: Редакция газеты «Пролетарий» (1905). – 143 ед. хр.

7. **Ф. 31.** Оп. 1: Совет Партии (1903 – 1905). – 53 ед. хр.

8. **Ф. 32.** Оп. 1: Библиотека и архив РСДРП в Женеве (1904 – 1905). – 62 ед. хр.

9. **Ф. 33.** Оп. 1: Библиотека РСДРП имени Г.А. Куклина в Женеве (1902 – 1917) – 281 ед. хр.

10. **Ф. 34.** Оп. 1: Второй съезд РСДРП (1903). – 124 ед. хр.

11. **Ф. 35.** Оп. 1: Третий съезд РСДРП (1905). – 72 ед. хр.

12. **Ф. 70**: Комиссия по истории Октябрьской революции и Российской Коммунистической партии (большевиков) (Истпарт) (1920-1928). Оп. 4: Воспоминания, статьи и другие материалы, собранные Истпартом. – 1369 ед. хр; Оп. 5: Польская комиссия. – 799 ед. хр.

13. **Ф. 71.** Оп. 50: Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ИМЛ) (1931 – 1991). – Д. 103, 116.

14. **Ф. 76**: Дзержинский Феликс Эдмундович (1877 – 1926). Оп. 1: 1896 – 1912 гг. – Д. 32, 38, 77, 105, 117, 134; Оп. 4: Биографические документы. – Д. 75, 76, 77, 78, 79.

15. **Ф. 92.** Оп. 1: Воровский Вацлав Вацлавович (1871 – 1923). – 53 ед. хр.

16. **Ф. 93.** Оп. 1: Социал-демократические фракции I, II и III Государственных дум (1906 – 1912). – 52 ед. хр.

17. **Ф. 132**. Оп. 1: Злинченко Кирилл Павлович (1870 – 1947). – 21 ед. хр.

18. **Ф. 135.** Оп. 1: Кон Феликс Яковлевич (1864 – 1941). – Д. 58, 83, 84, 101, 108-118, 124, 126, 270, 171, 287, 291, 292, 309.

19. **Ф. 156.** Оп. 1: Федосеев Николай Евграфович (1871 – 1898). – 49 ед. хр.

20. **Ф. 163.** Оп. 1: Главное правление Социал-демократии Королевства Польского и Литвы (1893 – 1918). – 1139 ед. хр.

21. **Ф. 164.** Оп. 1: Съезды и конференции Социал-демократии Королевства Польского и Литвы (1900 – 1912). – 57 ед. хр.

22. **Ф. 165.** Оп. 1: Союз польских рабочих социал-демократов за границей (1896 – 1903). – 16 ед. хр.

23. **Ф. 167.** Оп. 1: Коллекция документов по истории польского социалистического движения (1887 – 1923). – 266 ед. хр.

24. **Ф. 170.** Оп. 1: Редакция журнала «Жизнь» (1897 – 1901). – Д. 127.

25. **Ф. 262.** Оп. 1: Засулич Вера Ивановна (1849 – 1919). – 79 ед. хр.

26. **Ф. 263.** Оп. 1: Кричевский Борис Наумович (1866 – 1919). – 237 ед. хр.

27. **Ф. 264.** Оп. 1: Плеханов Георгий Валентинович (1856 – 1918). – 218 ед. хр.

28. **Ф. 265**. Оп. 1: Потресов Александр Николаевич (1869 – 1934). – 38 ед. хр.

29. **Ф. 270.** Оп. 1: Тышка Ян (наст. Иогихес Лео) (1867 – 1919). – Д. 1, 5, 7, 8, 10, 13-21, 23-25, 26, 28, 30, 32, 33, 36, 37, 533, 534.

30. **Ф. 271.** Оп. 1-2: Всеобщий еврейский союз в Литве, Польше и России (Бунд) (1897 – 1921). – 637 ед. хр.

31. **Ф. 276.** Оп. 2: Центральное бюро заграничных групп РСДРП (ЦБЗГ) (1908 – 1914). – Д. 206, Д. 276, Д. 479, Д. 481, Д. 482, Д. 483.

32. **Ф. 277.** Оп. 1: Заграничное Центральное бюро групп содействия РСДРП (ЗЦБ) (1906 – 1908). – 197 ед. хр.

34. **Ф. 278.** Оп. 1: Редакция газет «Искра» и «Социал-демократ». Меньшевистский центр (1903 – 1905). – 662 ед. хр.

35. **Ф. 283.** Оп. 1: Союз русских социал-демократов (1894 – 1903). – 316 ед. хр.

36. **Ф. 299.** Оп. 1: Парвус (наст. Гельфанд) Александр Лазаревич (1869 – 1924). – Д. 35.

37. **Ф. 325.** Оп. 1: Троцкий (наст. Бронштейн) Лев Давидович (1877 – 1940). – Д. 435.

38. **Ф. 335.** Оп.1: Петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» (1895 – 1902). – 39 д.

39. **Ф. 336.** Оп. 1: Группа «Освобождение труда» (1883 – 1903). – 18 ед. хр.

40. **Ф. 337.** Оп. 1: Пятый (Лондонский) съезд РСДРП (1907) – 48 ед. хр.

41. **Ф. 342.** Оп. 1: Заграничная «Лига русской революционной социал-демократии» (1901 – 1905). – 45 ед. хр.

42. **Ф. 346.** Оп. 1: Коллекция следственных документов Варщавского Военно-окружного суда по делу партии «Пролетариат» (1883 – 1925). – 37 ед. хр.

43. **Ф. 347.** Оп. 1: Институт В.И. Ленина при ЦК ВКП (б) (1926 – 1931). – Д. 19.

44. **Ф. 351.** Оп. 1: Комитет Заграничной организации РСДРП (КЗО) (1905-1906, 1911 – 1917). – 73 ед. хр.

45. **Ф. 361.** Оп. 1: Аксельрод Павел Борисович (1850 – 1928). – 36 ед. хр.

46. **Ф. 362.** Оп. 1: Мартов Л (наст. – Цедербаум Юлий Осипович) (1873 – 1923). – 67 ед. хр.

47. **Ф. 365.** Оп. 1: Социал-демократическая группа и организация «Жизнь» (1902). – 41 ед.хр.

48. **Ф. 375.** Оп. 1: Бюро комитетов большинства (1904 – 1905). – 55 ед. хр.

49. **Ф. 377.** Оп. 1: Редакция газеты «Пролетарий» и Большевистский центр (БЦ) (1906 – 1910). – 426 ед. хр.

50. **Ф. 378.** Оп. 1: Конференция представителей комитетов и организаций РСДРП в Белостоке (1902). – 5 ед. хр.

51. **Ф. 379.** Оп. 1: Конференция заграничных организаций РСДРП (1901). – 2 ед. хр.

52. **Ф. 381.** Оп. 1: Редакция газеты «Рассвет» (1904). – 6 ед. хр.

53. **Ф. 382.** Оп. 1: Издательство социал-демократической литературы В. Бонч-Бруевича и Н. Ленина (1904). – 102 ед. хр.

54. **Ф. 384.** Оп. 1: Редакция газеты «Социал-демократ» (1906). – Д. 1.

55. **Ф. 385.** Оп. 1: Петербургский комитет РСДРП (1902 – 1917). – 68 д.

56. **Ф. 388.** Оп. 1: Дейч Лев Григорьевич (1855 – 1941). – 15 д.

57. **Ф. 434.** Оп. 1: Редакция газеты «Новая жизнь» (1905). – 4 ед. хр.

58. **Ф. 435.** Оп. 1: Вторая конференция РСДРП (Первая Всероссийская) (1906). – 4 ед. хр.

59. **Ф. 477.** Оп. 1: Четвертый (Объединительный) съезд РСДРП (1906). – 18 ед. хр.

60. **Ф. 561.** Оп. 1: Старков Василий Васильевич (1869 – 1925). – 42 ед. хр.

61. **Ф. 563.** Оп. 1: Сильвин Михаил Александрович (1874 – 1955). – 55 ед. хр.

62. **Ф. 580.** Оп. 1: Ванеев Анатолий Александрович (1872 – 1899). – 92 ед. хр.

63. **Ф. 590.** Оп. 1: Первая конференция РСДРП (1905). – Д. 1.

64. **Ф. 648.** Оп. 1: Коллекция документов социал-демократических организаций Москвы и Московской губернии (1904 – 1916). – 328 ед. хр.

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

65. **Ф. 102.** Департамент полиции МВД. 3-е делопроизводство. Оп. 77-115 (1881 – 1898). – 50611 ед. хр.

66. **Ф. 102.** Департамент полиции. Особый отдел. Оп. 226-247 (1898 – 1917). – 40856 ед. хр.

67. **Ф. 102.** Департамент полиции. Оп. 249: Всеподданейшии доклады Министра внутренних дел (1881 – 1916). – 34 ед. хр.

68. **Ф. 102.** Департамент полиции. Оп. 252: Обзоры важнейших дознаний по делам о государственных преступлениях (1881 – 1902). – 24 ед. хр.

69. **Ф. 102.** Департамент полиции. Оп. 253: Обзоры нелегальной печати и деятельности политических партий. – 339 ед. хр.

70. **Ф. 112.** Оп. 1: Особое Присутствие Правительствующего Сената (1880 – 1916). – Д. 655, 656, 657, 763, 763а, 763б, 763г, 764, 765, 766, 779.

71. **Ф. 211.** Оп. 1: Харбинская социал-демократическая группа (1905 – 1906). – 5 ед. хр.

72. **Ф. 1129**: Кропоткин Петр Адексеевич (1842 – 1921). Оп 1. – Д. 1697, 3013; Оп. 2. – Д. 438.

73. **Ф. 1162**. Оп. 1: Мотовилова Софья Николаевна (1881 – 1966). – Д. 2, 3.

74. **Ф. 1463**: Коллекция документов личного происхождения. Оп.1. – Д. 243; Оп. 2. – Д. 215, 417.

75. **Ф. 1696с**. Оп. 1: Цедербаум Юлий Осипович (Л. Мартов) (1873 – 1923). – 8 ед. хр.

76. **Ф. 1762**: Лавров Петр Лаврович (1823 – 1900). Оп. 2. Д. 388; Оп. 3. Д. 8, 18, 42; Оп. 4. Д. 18, 51, 60, 150, 166, 167, 204.

77. **Ф. 1766**. Оп. 1: Священная дружина (1881 – 1883). – 5 ед. хр.

78. **Ф. 1770**. Оп. 1: Аксельрод Павел Борисович (1891 – 1917). – 13 ед. хр.

79. **Ф. 1776**. Оп. 1: Махновец-Гавенес Юлия Петровна (1886 – 1968). – Д. 11-15, 17, 18, 55, 59, 81, 82, 100, 210, 211, 213.

80. **Ф. 1825**. Оп. 1: Добровольский Иван Иванович (1849 – 1933). – Д. 128, 145, 165.

81. **Ф. 5799**. Оп 1: Нью-Йоркское отделение фонда Вольной русской прессы. – Д. 4, 112.

82. **Ф.Р – 6150**. Оп.1: Социалистический литературный фонд в Цюрихе (1887 – 1900). – Д. 1-10.

83. **Ф. Р-6228**. Оп. 1: Баранов Михаил Федорович (Гармидор Моисей Ефимович) (1864 – 1924). – Д. 1а, 55.

84. **Ф. 7026**. Оп. 1: Арборе-Ралли Земфирий Константинович (1872 – 1926). – Д. 3, 4, 5, 17.

Российский государственный архив экономики (РГАЭ).

85. **Ф. 91.** Оп. 1: Кржижановский Глеб Максимильянович (1872 – 1959). – Д. 64, 65, 66.

86. **Ф. 160.** Оп. 1: Воеводин Петр Иванович (1880 – 1964). – Д. 11-14, 74, 77-79, 84-89, 98-100, 105, 106, 109-119, 284-292, 514-516, 527.

87. **Ф. 4269.** Оп. 1: Хинчук Лев Михайлович (1868 – 1939). – Д. 534, 536, 537.

88. **Ф. 9455**: Радченко Иван Иванович. Оп. 3: Радченко Сергей Иванович (1869 – 1911), Радченко Любовь Николаевна (1871 – 1960). – Д. 1-3, 7, 8, 11-14, 16, 17, 20.

89. **Ф. 9508.** Оп. 1: Классон Роберт Эдуардович (1868 – 1926), Классон Иван Робертович (1899 – 1991) (семейный фонд). – Д. 3, 18, 32, 33, 34, 35, 41, 42.

Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ)

90. **Ф. 1019**. Оп. 1: Арборе-Ралли Земфирий Константинович (1872 – 1926). – Д. 5, 228.

91. **Ф. 1065.** Оп. 4: Драгоманов Михаил Петрович (1841 – 1895). – Д. 84, 86, 89.

92. **Ф. 1158**: Степняк-Кравчинский Сергей Михайлович (1851 – 1895). – Оп. 1. Д. 152, 181, 255, 327, 397, 598, 599, 600, 604, 606, 614, 621; Оп. 2. Д. 5.

93. **Ф. 1696**. Оп. 1с. Богучарский (наст. Яковлев) Василий Яковлевич (1860 – 1915). – Д. 97.

94. **Ф. 1836**. Оп. 1: Морозов Николай Александрович (1854 – 1946). – Д. 17, 18.

Центральный московский архив-музей личных собраний (ЦМАМЛС)

95. **Ф. 68.** Оп. 1: Иков Владимир Константинович (1882 – 1956). – Д. 1-8, 21, 74-80; Оп. 2: - Д. 12.

96. **Ф. 73.** Оп 1: Карпов Лев Яковлевич (1879 – 1921). – Д. 1, 2, 4.

97. **Ф. 168.** Оп. 1: Шулятников Владимир Михайлович (1872 – 1912). – Д. 7, 37, 38.

98. **Ф. 184.** Оп. 1: Хинчук Лев Михайлович (1868 – 1939). – Д. 11.

99. **Ф. 219.** Оп. 1: Шмидт Елизавета Павловна (1887 – 1937), Таратута Виктор Константинович (1881 – 1926). – Д. 14, 15, 24, 26, 89, 92, 93, 105, 107, 123.

Российский государственный исторический архив (РГИА). СПб.

100. **Ф. 776**: Главное управление по делам печати МВД. Оп. 21. – Д. 243; Оп. 22. – Д. 6; Оп. 33. – Д. 354; Оп. 34. – Д. 20, 21, 136, 180, 195, 304, 519.
101. **Ф. 777**: Петербургский цензурный комитет МВД. Оп. 7. – Д. 2, 218, 258, 272; Оп. 9. – Д. 306; Оп. 10. Д. 143, 306; Оп. 11. – Д. 28, 50, 96, 143, 150, 267; Оп. 15. – Д. 79, 106; Оп. 18. – Д. 181; Оп. 21. – Д. 9.
102. **Ф. 1405**: Министерство юстиции (1803-1917). Оп. 93. – Д. 4; Оп. 530. – Д. 431, 484, 726, 874, 431, 726, 860; Оп 521. – Д. 445.

Российская национальная библиотека. Отдел рукописей. Архив Дома Плеханова (АДП) СПб.

103. **Ф. 1093**: Плеханов Георгий Валентинович (1856-1918). Оп. 3: Переписка. Часть 1. 1880 – 1918 гг. – Д. 10-12, 36, 37, 39, 40, 45, 48, 50, 70-74, 76, 111, 114, 120, 298, 304, 315, 337, 394, 395, 409, 414, 436-440, 450, 454, 463, 465, 491, 499, 509, 545, 546, 547, 612, 667, 734, 768, 780, 833, 832, 908, 1029, 1030, 1032, 1037, 1038; Оп. 4: Материалы других лиц. – Д. 107, 115, 162, 163, 164, 165, 192, 258, 292, 328, 342, 343, 344, 345, 369, 370, 371, 372, 377, 417; Оп. 6: Иконография. – Д. 3, 4, 33-38, 72, 164, 167, 181, 183, 184, 213, 292, 294, 295, 315, 316, 331, 332, 343, 366, 367, 377, 378, 379, 386, 387, 399, 408, 409, 410, 423, 463, 466, 511580, 741, 751, 771.
104. **Ф. 1094**: Плеханова Розалия Марковна. Оп.1: 1881 – 1964 гг. – Д. 25, 88, 157, 159-165, 276, 276, 277, 435, 461, 462, 507, 543, 896; Оп. 2: 1887 – 1978 гг. – Д. 38, 45, 46, 59, 65, 83, 84, 132-139, 152, 201, 211, 225.
105. **Ф. 1097.** Оп. 1: Дейч Лев Григорьевич (1855 – 1941). – Д. 195-198, 228, 237, 245, 246, 335, 652, 669-672, 682, 770, 772, 773, 891а.
106. **Ф. 1098.** Оп. 1: Засулич Вера Ивановна (1849 – 1919). – Д. 189, 199, 210.

Российская государственная библиотека. Научно-исследовательский отдел рукописей (НИОР РГБ). Москва

107. **Ф. 5.** Оп. 1: Алексинский Григорий Алексеевич (1879 – 1967). – К. 4. Ед. хр. 1; К. 14. Ед. хр. 1-3.

108. **Ф. 168.** Оп. 1: Мещеряков Николай Леонидович (1865 – 1942). – К. 1. Ед. хр. 2, 6, 8.

109. **Ф. 384.** Оп. 1: Невский Владимир Иванович (1876 – 1937). – К. 24. Ед. хр. 30-32, 42-45, 48, 49, 68.

International Archives and Collection at the International Institute of Social History (IISH). Amsterdam.

110. **Paul Akselrod Archive (PAA)**. – 16c; 16j; 22a; 22b; 33a; 33b; 37d; 44c; 49a; 49b; 49f; 54e; 55e; 57a; 60; 61a; 63f; 69; 72o.

111. **Material Aleksander Potresov (MAP)**. – MAP 8. C 2 – I/ 3-8; II/ 1-32; III/ 1-40; IV/ 1-12; V/ 1-17; VI/ 1-29; VII/ 1-26; VIII/ 1-20; IX/ 1-12; MAP 16. C 4 – I/ 1-33; II/ 1-7; III/ 1-8; IV/ 1-16; V/ 1-24; VI/ 1-3.

112. **Partija Socialistov-Revolutionerov (PSR)**. – 21; 22.

Hoover Institution Archives (HIA) Stanford (Cal.)

113. **The Boris I. Nicolaevsky Collection**. – Series 16. Box 41. Folder 3; Series 19. Box 57. Folder 1; Series 96. Box 152. Folder 2; Series 183. Box 238. Folder 16; Series 248. Box 504. Folder 505, 506, 507.

Опубликованные источники

Документальные публикации

114. Агентурная работа политической полиции Российской империи : сб. док. : 1880 – 1917 / Сост. Е.И. Щербакова. – М. : АИРО-XXI; СПб. : Дмитрий Буланин, 2006. – 382 с.

115. Большевики. Документы по истории большевизма с 1903 по 1916 год бывшего Московского охранного отделения / Сост. М.А. Цявловский, научн. ред., предисл. и комм. И.Е. Горелов. – 3-е изд. – М.: Политиздат, 1990. – 335 с.

116. Большевики во главе Всероссийской политической стачки в октябре 1905 г. : сб. док. и мат. / Ин-т Маркса – Энгельса – Ленина – Сталина при ЦК КПСС. – М.: Госполитиздат, 1955. – 920 с.

117. Бунд : документы и материалы. 1894 – 1921 : [сборник] / Сост. и авт. коммент.: Ю.Н. Амиантов, И.С. Розенталь, З.И. Перегудова и др. – М.: РОССПЭН, 2010. – 1358 с.

118. Второй съезд РСДРП : протоколы : июль – август 1903 года / Под ред. С.И. Гусева и П.Н. Лепешинского. – М.; Л.: Госиздат, 1926. – 452 с.

119. Второй съезд РСДРП : протоколы : июль – август 1903 года / Ред. М.Д. Стучебникова, Н.В. Тропкин, сост. Г.Н. Шаншиев, Т.Г. Бренейзен, Т.С. Чанышева. – М.: Госполитиздат, 1959. – 850 с.

120. Дан, Ф.И. Из истории рабочего движения и социал-демократии в России : отчет Амстердамскому конгрессу : 1900 – 1904 / Ф.И. Дан. – СПб.: б.и., [1906]. – 92 с.

121. Доклады социал-демократических комитетов второму съезду РСДРП / Сост. Б.И. Николаевский, предисл. Н.К. Крупская. – М.; Л. : Госиздат, 1930. – 328 с.

122. Законодательные акты переходного времени 1904 – 1908 гг. – М., 2010.

123. Законотворчество думских фракций : 1906 – 1917 гг. : документы и материалы / Ред. П.А. Пожигайло, Н.И. Демидов, В.В. Шелохаев. – М.: РОССПЭН, 2006. – 706 с.

124. Из архива П.Б. Аксельрода (1881 – 1896) / Под ред. В.С. Войтинского, Б.И. Николаевского, Л.О. Цедербаум-Дан. – Берлин: тип. «Vorwärts», 1924. – 256 с.

125. Из архива П.Б. Аксельрода. Вып. 1: 1880 – 1892 гг. / Отв. ред. П.Ю. Савельев, сост. А.П. Ненароков, Н.В. Макаров, П.Ю. Савельев и др. М.: Памятники исторической мысли, 2006. – 571 с.

126. Из архива группы «Освобождение труда». Вып. 1: 1883 – 1897 гг. / Отв. ред. П.Ю. Савельев, сост. А.П. Ненароков, Н.В. Макаров, П.Ю. Савельев, Т.И. Филимонова и др. – М.: Памятники исторической мысли, 2009. – 549 с.

127. Из архива группы «Освобождение труда». Вып. 2: 1898 – 1903 гг. / Отв. ред. С.В. Тютюкин, сост. А.П. Ненароков, Н.В. Макаров, П.Ю. Савельев, Т.И. Филимонова и др. – М.: Памятники исторической мысли, 2009. – 574 с.

128. Из архива Ю.О. Мартова : переписка. Вып 1: 1896 – 1904 гг. / Отв. ред. П.Ю. Савельев, сост. Н.В. Макаров, П.Ю. Савельев, А.П. Ненароков и др. – М.: Памятники исторической мысли, 2015. – 702 с.

129. Из архива Б.И. Николаевского : переписка с И.Г. Церетели : 1923 – 1958 гг. Вып. 1: Письма 1923 – 1930 гг. / Отв. ред. А.П. Ненароков, сост. Н.В. Макаров, П.Ю. Савельев, А.П. Ненароков и др. – М.: Памятники исторической мысли, 2010. – 517 с.

130. Из архива Б.И. Николаевского : переписка с И.Г. Церетели : 1923 – 1958 гг. Вып. 2: Письма 1931 – 1958 гг. / Отв. ред. А.П. Ненароков, сост. Н.В. Макаров, П.Ю. Савельев, А.П. Ненароков и др. – М.: Памятники исторической мысли, 2012. – 524 с.

131. Из архива А.Н. Потресова. Вып. 1.: Переписка 1892 – 1905 гг. / Отв. ред. П.Ю. Савельев, сост. А.П. Ненароков, Н.В. Макаров, П.Ю. Савельев и др. – М.: Памятники исторической мысли, 2007. – 644 с.

132. Из архива А.Н. Потресова. Вып. 2.: Письма А.М. Калмыковой 1894 – 1905 гг. / Отв. ред. Н.В. Макаров, сост. М.В. Михайлова, А.П. Ненароков, Н.В. Макаров, П.Ю. Савельев и др. – М.: Памятники исторической мысли, 2007. – 415 с.

133. Из истории создания партии нового типа : Доклад большевиков Международному социалистическому конгрессу в 1904 г. – М.: Госполитиздат, 1963. – 111 с.

134. Из истории социалистического движения в России. Вып. 1: Доклады Парижскому конгрессу Второго Интернационала, 1900 год / Публ. и прим. А.Н. Свалова. – М.: изд. РГСУ, 2007.

135. История уникальной библиотеки в документах и свидетельствах : к 90-летию Государственной общественно-политической библиотеки. Ч. 1 : Предшественники. 1921 – 1991 гг. / Сост. В.Г. Мосолов, М.Д. Дворкина, отв. ред. И.Б. Цветкова. – М., 2011. – 240 с.

136. К истории Заграничной Лиги русской революционной социал-демократии: Публикация документов // Пролетарская революция. – 1928. – № 5 (76). – С. 52-86.

137. Козьмин, Б.П. Зубатов и его корреспонденты : среди охранников, жандармов и провокаторов / Б.П. Козьмин. – М.; Л.: Госиздат, 1928. – 144 с.

139. Конференции РСДРП 1912 года: документы и материалы / Сост. Ю. Н. Амиантов, Л. А. Роговая, И. С. Розенталь, З. И. Перегудова и др. – М.: РОССПЭН, 2008. – 1119 с.

140. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. / Под ред. А.Г. Егорова и К.М. Богомолова. – Т. 1: 1898 – 1917 гг. – 9-е изд., доп. и испр. – М.: Политиздат, 1983. – 638 с.

141. «Краткий курс истории ВКП (б)»: текст и его история : в 2 частях / Сост. М.В. Зеленов, Д. Брандербергер. – Ч. 1: История текста «Краткого курса истории ВКП (б)». 1931 – 1956. – М.: Политическая энциклопедия, 2014. – 791 с.

142. Куклин, Г.А. Итоги революционного движения в России за сорок лет (1862 – 1902): сборник программ, программных статей русских революционных партий и групп и кратких очерков по истории русского революционного движения / Г.А. Куклин. – Женева: изд. Г.А. Куклина, 1903. – 685 с.

143. Куклин, Г.А. Материалы к изучению истории революционного движения в России / Г.А. Куклин. Т. 1: (1800-1854). – Женева: изд. Г.А. Куклина, 1905. – 516 с.

144. Ю.О. Мартов и А.Н. Потресов : письма 1898 – 1913 / Науч. ред. авт. предисл. и коммент. И.Х. Урилов. – М.: Собрание, 2007. – 464 с.

145. Материалы к выработке программы РСДРП // Ленинский сборник. Сб. II. – М.; Л., 1924. – С. 8-170.

146. Меньшевики. Документы и материалы. 1903 – февраль 1917 г. / Сост., предисл. и коммент. С.В. Тютюкин. – М.: РОССПЭН, 1996. – 408 с.

147. Меньшевики в большевистской России. 1918 – 1924 гг. : в 4 т. / Отв. ред. З. Галили, А. Ненароков. – М.: РОССПЭН, 1999-2004.

148. Меньшевики в 1917 году : в 3 т. / Под общ. ред. З. Галили, А. Ненароков, Л. Хеймсон. – М.: Прогресс-Академия, 1994-1997.

149. Меньшевики в эмиграции: Протоколы Заграничной Делегации РСДРП, 1922 – 1951 гг. : в 2-х ч. / Отв. ред. А. Либих и А. Ненароков. – Ч.1 - М.: РОССПЭН, 2010. – 836 с.

150. «Очень сложно сейчас развиваются дела в Германии» : из переписки Б.И. Николаевского и И.Г. Церетели, январь – март 1933 г. / Публ. А.П. Ненароков, П.Ю. Савельев // Исторический архив. – 2012. – № 6. – С. 106-129.

151. Партия в революции 1905 г. : сб. док. / Сост. Г.А. Крамольников. – М.: Партиздат, 1934. – 438 с.

152. Партия социалистов-революционеров : документы и материалы 1900 – 1907 гг. : в 3 т. / Сост., предисл. и коммент. Н.Д. Ерофеев. – М.: РОССПЭН, 1996.

153. Партия «Союз 17 октября» : протоколы съездов, конференций и заседаний ЦК : в 2 т. / Сост., предисл. и коммент. Д.Б. Павлов. Т. 1: Протоколы съездов и заседаний ЦК 1905 – 1907 гг. – М.: РОССПЭН, 1996. – 408 с.

154. Первая марксистская организация России – группа «Освобождение труда» : 1883 – 1903 гг. : документы, статьи, материалы, переписка, воспоминания / Редколлегия: М.Т. Иовчук (главный редактор), С.С. Волк, И.Н. Курбатова, Б.А. Чагин. – М.: Наука, 1984. – 448 с.

156. Первый съезд РСДРП : документы и материалы : март 1898 года. / Ред. Г.Д. Обичкин, М.Д. Стучебникова, сост. – Р.И. Маркова, З.С. Николаевская. – М.: Гсполитиздат, 1958. – 336 с.

157. Переписка В.И. Ленина и редакции газеты «Искра» с социал-демократическими организациями в России, 1900 – 1903 гг. Сб. док-тов : в 3-х томах / Сост. К.Г. Ляшенко, В.Н. Степанов, З.Н. Тихонова. – Т. 1: Сентябрь 1900

г. – май 1902 г. – М.: Мысль, 1969. – 597 с. ; Т. 2: Июнь – декабрь 1902 г. – М.: Мысль, 1969. – 590 с.; Т.3: Январь – август 1903 г. – М.: Мысль, 1970. – 778 с.

158. Переписка В.И. Ленина и руководимых им заграничных партийных органов с социал-демократическими организациями Украины, 1901 – 1905 гг. : сб. док-тов и мат-лов / Сост. М.И. Горбунова и др. – Киев: Политиздат Украины, 1964. – 867 с.

159. Переписка В.И. Ленина и руководимых им учреждений РСДРП с партийными организациями, 1903 – 1905 гг. : сб. док-тов : в 3-х томах / Сост. К.Г. Ляшенко, Е.Д. Орехова, В.Н. Степанов, З.Н. Тихонова. – Т. 1: Август – декабрь 1903 г. – М.: Мысль, 1974. – 501 с.; Т. 2: Январь – сентябрь 1904 г. – М.: Мысль, 1975. – 575 с.; Т. 3: Октябрь 1904 – январь 1905 г. – М.: Мысль, 1977. – 652 с.

160. Переписка В.И. Ленина и руководимых им учреждений РСДРП с партийными организациями, 1905 – 1907 гг. : сб. док-тов : в 5-ти томах / Сост. К.Г. Ляшенко, Е.Д. Орехова, В.Н. Степанов, З.Н. Тихонова. – Т. 1. Кн. 1: 9 Января – март 1905 г. – М.: Мысль, 1979. – 382 с.; Кн.2: Март 1905 г. – М.: Мысль, 1979. – 372 с.; Т.2. Кн.1: Апрель – июнь 1905 г. – М.: Мысль, 1982. – 356 с.; Кн. 2: Июнь 1905 г. – М.: Мысль, 1982. – 349 с.; Т.3. Кн. 1: Июль 1905 г. – М.: Мысль, 1986. – 368 с.; Кн. 2: Август 1905 г. – М.: Мысль, 1986. – 420 с.; Т. 4: Сентябрь 1905 г. – М.: Мысль, 1991. – 444 с.

161. Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода : в 2-х т. / Ред. и прим. П.А. Берлина, В.С. Войтинского, Б.Н. Николаевского. – М.: изд. Р.М. Плехановой, 1925.

162. Переписка Плеханова, Аксельрода и Засулич с Лео Иогихесом (Грозовским, Тышкой) // Пролетарская революция. – 1928. – № 11-12 (82-83). – С. 264-285.

163. Петербургский комитет РСДРП : протоколы и материалы заседаний : июнь 1902 – февраль 1917 г. : сборник документов / Сост. Т.П. Бондаревская, Т.А. Абросимова, Е.Т. Лейкина. – Л.: Лениздат, 1986. – 590 с.

164. Первая конференция военных и боевых организаций РСДРП, ноябрь 1906 г. / Под. ред. Е.М. Ярославского. – М.: Партиздат, 1932. – 368 с.

165. Письма Азефа : 1893 – 1917 гг. / Сост. Д.Б. Павлов, З.И. Перегудова. – М.: Терра, 1994. – 287 с.

166. Письма П.Б. Аксельрода и Ю.О. Мартова : 1901 – 1916 гг. / Под ред. и с коммент. Ф. Дана, Б. Николаевского и Л. Цедербаум-Дан. – Берлин: тип. «Vorwärts», 1924. – 367 с.

167. Письмо А.Н. Потресова к Н.Л. Мещерякову // Красная летопись. – Л., 1925. - № 2(13). – С. 147.

168. Г.В. Плеханов и заграничный «Союз русских социал-демократов» / Сост. П.Ю. Савельев // Исторический архив. – 2006. – № 6. – С. 50 – 76.

169. Политическая полиция и политический терроризм в России : (вторая половина XIX – начало XX в.) : сб. док-тов / Сост. Е.И. Щербакова. – М.: АИРО-XX, 2001. – 520 с.

170. Полное собрание законов Российской империи. [Собр. 1-е]. – Т. 21. – СПб., 1830. – № 15379; Т. 38. № 29151.

171. Полное собрание законов Российской империи. [Собр. 2-е]. – Т. 40. – СПб., 1867. – № 41988, 41990; Т. 42. – № 44402; Т. 49. – № 53606.

172. Полное собрание законов Российской империи. [Собр. 3-е]. – Т. 2. – СПБ., 1886. – № 1072; Т. 25. – СПб., 1908. – № 26962.

173. Правые партии : документы и материалы 1905 – 1917 гг. : в 2 т. / Сост., авт. предисл. и коммент. Ю.И. Кирьянов – М.: РОССПЭН, 1998. – Т. 1: 1905 – 1910 гг. – 718 с.

174. Программы политических партий России : конец XIX – начало XX в. / Под ред. В. В. Шелохаева. – М.: РОССПЭН, 1995. – 464 с.

175. Протоколы Второго съезда заграничной Лиги и «Комментарий» к ним / Под ред. М.Д. Орахелашвили, сост.: А. Алкснис, К. Остроухова. – М.: Партиздат, 1934. – 208 с.

176. Протоколы Центрального комитета и заграничных групп конституционно-демократической партии : в 6 т. / Сост. Д.Б. Павлов. – М.: Прогресс-Академия, 1994-1996. – Т. 1: 1905 – 1911 гг. – 528 с.

177. Пятый (Лондонский) съезд РСДРП : протоколы : апрель – май 1907 года / Сост. – Т.Б. Замараева, И.М. Мишакова. – М.: Госполитиздат, 1963. – 951 с.

178. Рабочее движение в России в XIX в. : документы и материалы : в 4-х т. / Под ред. А.М. Панкратовой. – Т.2. Ч. 1-2: 1861-1884 гг. – М.; Л.: Соцэгиз, 1950; – Т.3. Ч. 1-2: 1885-1894 гг. – М.; Л.: Соцэгиз, 1952; Т. 4. Ч. 1-2: 1895-1900 гг. – М.; Л.: Соцэгиз, 1961-1963.

179. Революционная Россия : 1917 год в письмах А. Луначарского и Ю. Мартова / Под ред. Г.А. Бордюгова и Е.А. Котеленец, сост. Н.С. Антонова и Л.А. Роговая, введение Л. Майер. – М.: АИРО-XX, 2007. – 352 с.

180. Революционное народничество 70-х годов XIX века / Под ред. С.С. Волка. – Т. II: 1876 – 1882 гг. – М.: Наука, 1965. – 472 с.

181. Российское законодательство X-XX вв. в 9-ти тт. / Под ред. О.И. Чистякова. Т. 5. – М.: Юридическая литература, 1987. – С. 321-416; Т. 6. – М.: Юридическая литература, 1988. – С. 160-410; Т. 9. – М.: Юридическая литература, 1994. – С. 39-116

182. Социал-демократическое движение в России. Материалы (1895-1913). Т. 1 / /Под ред. и с коммент. А.Н. Потресова и Б.И. Николаевского, предисл. П.Н. Лепешинского. - М.; Л.: Госиздат, 1928. – 404 с.

183. Третий съезд РСДРП : сб. док. и мат. / Под ред. Г.Д. Обичкина, М.Д. Стучебниковой. – М.: Госполитиздат, 1955. – 452 с.

184. Третий съезд РСДРП : протоколы : апрель – май 1905 года / Ред. Г.Д. Обичкин, М.Д. Стучебникова, сост.: З.И. Костыгова, И.М. Мишакова. – М.: Госполитиздат, 1959. – 783 с.

185. Философско-литературное наследие Г.В. Плеханова : в 3-х т. / Редколлегия: М.Т. Иовчук (главный редактор), И.Н. Курбатова, Б.А. Чагин. – М.: Наука, 1973 – 1974.

186. Четвертый (Объединительный) съезд РСДРП : протоколы : апрель – май 1906 года / Ред. Н.И. Шатагин, М.Д. Стучебникова, сост.: Р.И. Маркова, К.Н. Урываева, З.С. Николаевская. – М.: Госполитиздат, 1959. – 714 с.

187. «Я не заметил никаких противоречий или неверностей в анализе событий или характеров» : из переписки Б.И. Николаевского и И.Г. Церетели : 1931 г. / Публ. А.П. Ненароков, П.Ю. Савельев // Исторический архив. – 2012. – № 2. – С. 58-82.

188. Kautskys Russisches Dossier: Deutsche Sozialdemokratie als Trauhänder des russischen Parteivermögens, 1910-1915 / Hrsg. Von D. Geyer. – Frankfurt a. M., N.Y.: Campus, 1981. – 688 s.

Публицистика и републикация органов периодической печати и листовок

189. Аксельрод, И.И. Русские революционные партии с 1898 по 1903 г. / И.И. Аксельрод. – М.: В.Д. Корчагин, 1906. – 82 с.

190. Аксельрод, П.Б. Объединение российской социал-демократии и ее задачи // Меньшевики : документы и материалы : 1903 – февраль 1917 г. / Сост. С.В. Тютюкин. – М.: РОССПЭН, 1996. – С. 54-56.

191. Аксельрод, П.Б., Мартов, Ю.О., Потресов, А.Н. О революции и социализме : избранное / П.Б. Аксельрод, Ю.О. Мартов, А.Н. Потресов [сост., авт. предисл. и коммент. А.П. Ненароков, П.Ю. Савельев]. – М.: РОССПЭН, 2010. – 832 с.

192. Андреева, Н.А. Не могу поступиться принципами / Н.А. Андреева // Советская Россия. – 1988. – 13 марта.

193. Бахарев, В. [Акимов, В.П]. Как держать себя на допросах / В. Бахарев, [В.П. Акимов]. – 2-е изд. – Женева: изд. Союза русских социал-демократов, 1902. – 47 с.

194. Бахарев, В. [Акимов, В.П]. О шифрах / В. Бахарев, [В.П. Акимов]. – Женева, изд. Союза русских социал-демократов, 1903. – 38 с.

195. Богданов, А.А. Вопросы социализма : работы разных лет / А.А. Богданов. – М.: Политиздат, 1990. – 477 с.

196. Большевистская печать : сборник материалов : в 4-х вып. / Сост. Н.А. Владитмиров, В.Т. Татаров. – Вып. 1: 1895 – 1903 гг. – М.: изд. ВПШ и АОН, 1959. – 342 с.; Вып. 2: 1905 – 1907 гг. – М.: изд. ВПШ и АОН, 1960. – 366 с.

197. Бордюгов, Г.А. История и конъюктура: субъективные заметки об истории советского общества / Г.А. Бордюгов, В.А. Козлов. – М.: Политиздат, 1992. – 352 с.

198. Бухарин, Н.И. Избранные произведения / Н.И. Бухарин. – М.: Политиздат, 1988. – 499 с.

199. Бухарин, Н.И. Избранные труды. История и организация науки и техники / Н.И. Бухарин. – М.: Наука, 1988. – 504 с.

200. Бухарин, Н.И. Проблемы теории и практики социализма / Н.И. Бухарин. – М.: Политиздат, 1989. – 512 с.

201. Бухарин, Н.И. Избранные произведения / Н.И. Бухарин. – М.: Экономика, 1990. – 542 с.

202. В ЦК КПСС (О заседании комиссии ЦК КПСС по подготовке «Очерков истории КПСС») // Правда. – 1988. – 13 октября.

203. Возвращенная публицистика : в 2-х кн. / Сост. Р.А. Иванова, И.В. Кузнецов, Р.П. Овсепян. – Кн. 1: 1900 – 1917 гг. – М.; Высш. шк., 1991. – 335 с.

204. Волобуев, О.В. Очищение : история и перестройка : публицистические заметки / О.В. Волобуев, С.В. Кулешов. – М.: изд. АПН, 1989. – 288 с.

205. Воровский, В. Литературно-критические статьи / В.В. Воровский. – М.: Гослитиздат, 1948. – 256 с.

205. Воровский, В. Сочинения : в 3-х т. / В.В. Воровский, под ред. Н.Л. Мещерякова. – М.: Партиздат, 1931-1933.

206. «Вперед»: орган Московского комитета РСДРП (большевиков) : 1905 г. № 1-4 / Сост. и коммент. Е. Леви. – М.; Л.: Московский рабочий, 1926. – 221 с.

207. «Вперед!» и «Пролетарий» : первые большевистские газеты 1905 г. : полный текст / Под ред. и со вступ. Ст. М.С. Ольминского. – Вып. 1-6. - М.: Госиздат, 1924-1925.

208. Горбачев, М.С. Октябрь и перестройка: революция продолжается. Доклад на торжественном заседании, посвященном 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции 2 ноября 1987 г. / М.С. Горбачев. – М.: Политиздат, 1987. – 60 с.

209. Горбачев, М.С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и всего мира / М.С. Горбачев. – М.: Политиздат, 1987. – 270 с.

210. Горбачев, М.С. Революционной перестройке – идеологию обновления: Речь на Пленуме ЦК КПСС 18 февраля 1988 года / М.С. Горбачев. – М.: Политиздат, 1988. – 46 с.

211. Дан, Ф.И., Церетели, И.Г. Два пути. Избранное: в 2-х ч. / Ф. И. Дан, И.Г. Церетели [сост., авт. предисл. и коммент. А.П. Ненароков, П.Ю. Савельев]. – М.: РОССПЭН, 2010. – 968 с.

212. Дзержинский, Ф.Э. Избранные произведения : в 2-х т. / Ф.Э. Дзержинский. – 3-е изд. – М.: Политиздат, 1977.

213. За два года [1903 – 1905] : сб.ст. из «Искры» : в 2-х частях. – СПб.: С.Н. Салтыков, 1906. – 957 с.

214. Засулич, В.И. Избранные произведения / В.И. Засулич. – М.: Мысль, 1983. – 508 с.

215. Засулич, В.И. Организация, партия, движение / В.И. Засулич // Искра. – № 70. – 1904. – 25 июля.

216. [Засулич, В.И.] Сборник статей В.И. Засулич : в 2-х т. – СПб. : «Библилтека для всех» О.Н. Рутенберг, 1907.

217. Засулич, В.И. Статьи о русской литературе / В.И. Засулич. – М.: Гослитиздат, 1960. – 308 с.

218. Зиновьев, Г.Е. Собрание сочинений : в 22-х т. / Г.Е. Зиновьев. – Тт. 1-8, 15-16. – М.; Л.: Госиздат, 1923-1929.

219. Из искры – пламя: Сб. стихов / Ред. А. Пресняков. – М.: Московский рабочий, 1956. – 135 с.

220. Иного не дано : о нашем прошлом, о нынешней перестройке и о будущем / Под. общ. ред. Ю.Н. Афанасьева. – М.: Прогресс, 1988. – 674 с.

221. Известия Совета рабочих депутатов С.-Петербурга : 17 октября – 14 декабря 1905 г. – Л.: Прибой, 1925. – 124 с.

222. Интеллигенция. Власть. Народ : Антология / Ред.-сост., авт. введения Л.И. Новикова, И.Н. Сиземская. - М.: Наука, 1993. – 334 с.

223. «Искра»: № 1-52 (декабрь 1900 – ноябрь 1903 г.) : в 7-ми выпусках / Под ред. П.Н. Лепешинского. – Л.: Прибой, 1925-1929.

224. Историки отвечают на вопросы / Сост. А.Н. Свалов. – М.: Московский рабочий, 1988. – 239 с.

225. Историки спорят : Тринадцать бесед / Под. общ. ред. В.С. Лельчука. – М.: Политиздат, 1988. – 508 с.

226. Как рождалась партия большевиков : Литературная полемика 1903 – 1904 гг. : сб. ст. – Л.: Прибой, 1926. – 536 с.

227. Каменев, Л.Б. Статьи и речи : 1905 – 1925 гг. : в 12 т. / Л.Б. Каменев. – Т. 1, 10-12. – М.; Л.: Госиздат, 1925-1929.

228. Кнунянц, Б.М. Избранные произведения : 1903 – 1911 гг. / Б.М. Кнунянц. – Ереван: Айпетрат, 1958. – 467 с.

229. «Критическая мысль является в истории революционным фактором» / Публ., предисл., коммент. М.Д. Дворкина, П.Ю. Савельев // Россия XXI. – 2010. – № 6. – С. 158-177.

230. Ленин, В.И. Избранное / В.И. Ленин [сост., вступ. статья и коммент. И.С. Розенталь]. – М.: РОССПЭН, 2010. – 768 с.

231. Ленин, В.И. Неизвестные документы : 1891 – 1922 гг. / В.И. Ленин [сост., предисл. и коммент. Ю.Н. Амиантов, Ю.А. Ахапкин, В.Н. Степанов]. – М.: РОССПЭН, 1999. – 768 с.

232. Ленин, В.И. Полное собрание сочинений : в 55 т. / В.И. Ленин. – 5-е изд., испр. и доп. – М.: Госполитиздат, 1958-1965.

233. Листовки большевистских организаций в первой русской революции 1905 – 1907 гг. : в 3-х ч. / Под. общ. ред. Г.Д. Обичкина. – М.: Госполитиздат, 1956.

234. Листовки петербургских большевиков : 1902 – 1917 гг. : в 3-х т. / Сост. М.Л. Лурье. – М.; Л.: Госполитиздат, 1939-1957.

235. Листовки Петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» : 1895 – 1897 гг. / Сост. С.Н. Валк. М.: Партиздат, 1934. – 172 с.

236. Литература Московского «Рабочего союза» : мат-лы и док-ты / Сост. Н.П. Милютина, С.И. Мицкевич. – М.: Московский рабочий, 1930. – 319 с.

237. Луначарский, А.В. и др. Силуэты : политические портреты / А.В. Луначарский, К.Б., Радек, Л.Д. Троцкий. – М.: Политиздат, 1991. – 463 с.

238. Люксембург, Р. О социализме и русской революции : избранные статьи, речи, письма / Р. Люксембург. – М.: Политиздат, 1991. – 399 с.

239. Люксембург, Р. Социальная реформа или революция? / Р. Люксембург. – М.: Госиздат, 1959. – 134 с.

240. Люксембург, Р. Организационные вопросы русской социал-демократии / Р. Люксембург // Искра. – № 69. – 1904. – 10 (23) июля.

250. Мартов, Ю.О. Избранное / Ю.О. Мартов [под. ред. О.В. Волобуева, С.В. Тютюкина и И.Х. Урилова; сост. и коммент. – Д.Б. Павлов и В.Л. Телицын]. – М.: Собрание, 2000. – 645 с.

251. Мархлевский, Ю. Сочинения : в 4-х т. / Ю. Мархлевский. – М.; Л.: Гос. соц.-экон. издат-во, 1931.

252. Наши противники : сб. мат-лов и док-тов : 1894 – 1906 гг. : в 2-х т. / Под ред. В. Юдовского, сост. Андерсон Р. и др. – М.: б.и., 1928-1929.

253. Ольминский, М.С. (Галерка). Борьба за партию после II съезда РСДРП : сб. ст. 1904 – 1905 гг. / М.С. Ольминский. – М.: Партиздат, 1933. – 212 с.

254. Ольминский, М.С. Сочинения : в 2-х т. / М.С. Ольминский. – М., 1935.

255. Открывая новые страницы… Международные вопросы : события и люди / Сост. Н.В. Попов. – М.: Политиздат, 1989. – 431 с.

256. Первая легальная социал-демократическая большевистская газета «Новая жизнь» : 27 октября – 3 декабря 1905 г. : в 4-х вып. – Л.: Прибой, 1925-1926.

257. Первая мировая война в оценке современников: Власть и российское общество. 1914-1918 гг.: в 4-х т. – Т. 4: Демократия «страны нарушенного равновесия» / Отв. ред. А.П. Ненароков. – М.: РОССПЭН, 2014. – 591 с.

258. Переписка на исторические темы : диалог ведет читатель / Сост. В.А. Иванов. – М.: Политиздат, 1989. – 493 с.

259. Переписка семьи Ульяновых : 1883 – 1917 гг. / Ред. А.А. Соловьев. – М.: Политимздат, 1969. – 462 с.

260. Потресов, А.Н. Избранное / А.Н. Потресов [сост., авт. вступ. ст. и прим. Д.Б. Павлов]. – М.: изд. объединение «Мосгорархив», 2002. – 492 с.

261. Плеханов, Г.В. Избранные труды / Г.В. Плеханов [сост., авт. вступ. статьи и коммент. С.В. Тютюкин]. - М.: РОССПЭН, 2010. – 552 с.

262. Плеханов, Г.В. Избранные философские произведения : в 5-ти т. / Г.В. Плеханов. – М.: изд. соц.-эк. лит-ры, 1956-1958.

263. Плеханов, Г.В. Сочинения : в 14-ти т. / Г.В. Плеханов. – М.; Л.: Госиздат, 1922-1927.

264. Принципы перестройки, революционность мышления и действия // Правда. – 1988. – 5 апреля.

265. «Рабочий» : газета партии русских социал-демократов : 1885 г. / Сост., предисл., коммент. Н.Л. Сергиевский. – Л.: Прибой, 1928. – 95 с.

266. Революционная поэзия : 1890 – 1917 гг. / Сост., вступ. ст. А.Л. Дымшиц. – Л.: Советский писатель, 1954. – 620 с.

267. Рожков, Н.А. Избранные труды / Н.А. Рожков [сост., авт. вступ. статьи и коммент. О.В. Волобуев, А.Ю. Морозов]. – М.: РОССПЭН, 2010. – 564 с.

268. «Русское рабочее движение возбуждает тревогу всемогущего самодержавного правительства» : Статья Ю.О. Мартова и Я. Строжецкого : 1897 г. / Публ., вступ. статья и коммент. П.Ю. Савельев // Исторический архив. – 2015. – № 6. – С. 159-178.

269. Скворцов-Степанов, И.И. Избранное / И.И. Скворцов-Степанов. – М.: Известия, 1970. – 254 с.

270. Скворцов-Степанов, И.И. Избранные атеистические произведения / И.И. Скворцов-Степанов. – М.: изд. АН СССР, 1959. – 568 с.

271. Скворцов-Степанов, И.И. Избранные произведения : в 2-х т. / И.И. Скворцов-Степанов. – М.; Л.: Госиздат, 1930.

272. Социал-демократия Польши и Литвы в революции 1905 г. : сб. док-тов / Ред., вступ. ст. А.М. Панкратовой. – М.: Изд. иностранной литературы, 1956. – 790 с.

273. Спандарян, С.С. Статьи, письма и документы : 1904 – 1916 гг. / С.С. Спандарян [сост., вступит. Ст. Г.С. Акопьяна]. – М.: Госполитиздат, 1958. – 359 с.

274. Страницы истории КПСС: Факты. Проблемы. Уроки / Под. ред. В.И. Купцова. – М.: Высшая школа, 1988. – 704 с.

275. Страницы истории КПСС: Факты. Проблемы. Уроки / Под. ред. В.И. Купцова. – Кн. 2. – М.: Высшая школа, 1989. – 703 с.

276. Трудные вопросы истории: Поиски. Размышления. Новый взгляд на события и факты. / Сост. С.И. Дегтев, Э.М. Щагин. – М.: Прометей, 1991. – 232 с.

277. Троцкий, Л.Д. К истории русской революции / Л.Д. Троцкий. – М.: Политиздат, 1990. – 447 с.

278. Троцкий, Л.Д. Литературa и революция / Л.Д. Троцкий. – М.: Политиздат, 1991. – 400 с.

279. Троцкий, Л.Д. Собрание сочинений : в 27-ми т. / Л.Д. Троцкий. – Т. 2-6, 9, 12-15, 17, 20-21. – М.: Л.: Госиздат, 1925-1927.

280. 1905 : Советская печать и литература о Советах / Сост. В.И. Невский. – М.; Л.: Госиздат, 1925. – 532 с.

281. Урок дает история : сб. ст. / Под ред. В.А. Афанасьева и Г.А. Смирнова. – М.: Политиздат, 1989. – 413 с.

282. Философско-литературное наследие Г.В. Плеханова : в 3-х т. / Редколлегия: М.Т. Иовчук (главный редактор), И.Н. Курбатова, Б.А. Чагин. – М.: Наука, 1973-1974.

283. Шаумян, С.Г. Избранные произведения : в 2-х т. / С.Г. Шаумян. – М.: Политиздат, 1957-1958.

284. Яковлев, А.Н. Общественные науки на новом этапе // Правда. – 1987. – 18 ноября.

285. Axelrod, Dr. Ida. Die revolutionären Parteien in Russland wärend der Jähre 1898 bis 1903 // Die Neue Zeit. – Stuttgart, 1905-1906. Jg. 24. Bd. 2. – № 27. – S. 4-10; № 28. – S. 50-59; № 29. – S. 88-94; № 31. – S. 156-164; № 32. – S 186-191.

286. Socjaldemokracja Krolewstwa Polskiego i Litwy 1893 – 1904. – М.: Госполитиздат, 1934. – 534 с.

Дневники и воспоминания

287. Авангард: воспоминания и документы питерских рабочих 1890-х годов / Сост., авт. вступ. статьи и коммент. Е.Р. Ольховский. – Л.: Лениздат, 1990. – 444 с.

288. Академик П.В. Волобуев. Неопубликованные работы. Воспоминания. Статьи / Отв. ред. Г.Н. Севастьянов. – М.: Наука, 2000. – 508 с.

289. Аксельрод, П.Б. Группа «Освобождение труда» : (Неопубликованные главы из 2-го тома «Воспоминаний») / П.Б. Аксельрод // Летописи марксизма. – М., 1928. - Т. VI. – С. 28-111.

290. Аксельрод, П.Б. Пережитое и передуманное / П. Б. Аксельрод. – Т. 1. – М.; Пг.; Берлин: изд. З.И. Гржебина, 1923. – 444 с.

291. Ананьин, Е.А. Из воспоминаний революционера. 1905-1923 / Е.А. Ананьин. – Нью-Йорк: б.и., 1961. – 75 с.

292. Аронсон, Г.Я. Революционная юность. Воспоминания 1903-1917 гг. / Г.Я. Аронсон – Нью-Йорк: б.и., 1961. – 245 с.

293. Баранская, Н.В. Странствие бездомных. Жизнеописание: Семейный архив. Старые альбомы. Письма разных лет. Документы. Воспоминания моих родителей, их друзей. Мои собственные воспоминания / Бонч-Бруевич. – М.: Собрание, 1999. – 560 с.

294. Бонч-Бруевич, В.Д. Избранные сочинения : в 3-х т. / Бонч-Бруевич. – М.: Наука, 1959-1963.

295. Бонч-Бруевич, В.Д. Как сохранилась «Искра»… (Фрагмент воспоминаний) / Публ. В.Ф. Молчанов / Записки Отдела рукописей. – Вып. 48. – М., 1990. – С. 179-186.

296. Бройдо, Е. В рядах РСДРП / Е.Л. Бройдо. – М.: изд. Всесоюз. О-ва политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1928. – 123 с.

297. В начале пути: воспоминания петербургских рабочих : 1872 – 1897 гг. / Сост., авт. вступ. статьи и коммент. Э.А. Корольчук. – Л.: Лениздат, 1975. – 431 с.

298. А.А. Ванеев / Сост., автор биогр. очерка Н.А. Зарудаев. – Горький: Кн. изд., 1962. – 176 с.

299. Войтинский, В.С. Годы побед и поражений : в 2-х кн. – М.; Пг.; Берлин: изд. З.И. Гржебина, 1922-1924.

300. Воспоминания о В.И. Ленине : в 10 т. / Под общ. ред. М.П. Мчедлова. – М.: Политиздат, 1989-1991.

301. Гарви, П.А. Воспоминания социал-демократа / П.А. Гарви. – Нью-Йорк: изд. им. А.П. Чехова, 1946. – 680 с.

302. Гарви, П.А. Воспоминания : Петербург – Одесса – Вена : в 2-х ч. / П.А. Гарви. – Нью-Йорк: б.и., 1961. – 123 с.

303. Гарви, П.А. Революционные силуэты / П.А. Гарви. – Нью-Йорк: б.и., 1962. – 43 с.

304. Гольдман, Л.И. Организация и типография «Искры» в России (из личных воспоминаний) / Л.И. Гольдман. – М.: изд. Всесоюз. О-ва политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1928. – 68 с.

305. Горев, Б.И. Из партийного прошлого. Воспоминания 1895-1905 гг. / Б.И. Горев – Л.: Госиздат, 1924.

306. Дайте нам организацию революционеров : 1895 – 1903 гг. : воспоминания. – М.: Политиздат, 1987. – 639 с.

307. Дзержинский, Ф.Э. Дневник заключенного. Письма / Ф.Э. Дзержинский. – 3-е изд. – М.: Молодая гвардия, 1984. – 287 с.

308. Ерманский, О.А. Из пережитого : (1887 – 1921 гг.) / О.А. Ерманский, предисл П.Н. Лепешинского. – М.; Л.: Госиздат, 1927. – 204 с.

309. Жандармы России / Сост. В.С. Измозик. – М.; СПб.: ОЛМА-Пресс, 2002. – 638 с.

310. Жордания, Н. Моя жизнь / Н.Н. Жордания, пер. с груз. Нины Жордания. – Stanford (Cal.): Stanford Univ., 1968. – 131 с.

311. Засулич, В.И. Воспоминания / В.И. Засулич. – М.: изд. Всесоюз. О-ва политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1931. – 159 с.

312. Захарова-Цедербаум, К.И., Цедербаум, С.И. Из эпохи «Искры». 1900-1905 гг. / К.И. Захарова-Цедербаум, С.И., Цедербаум, предисл. В.И. Невского. – М.; Л.: Госмздат, 1926. -162 с.

313. Зевелев, А.И. Я – историк и этим горжусь / А.И. Зевелев.– М.: Раритет, 2002. – 174 с.

314. Из архива семьи Цедербаум / Сост. В.Л. Телицын, Ю.Я. Яхнина, Г.Г. Животовский. – М.: Собрание, 2008. – 461 с.

315. «Из памяти выплыли воспоминания…»: дневниковые записи, путевые заметки, мемуары академика АН СССР И.И. Минца / Под общ. ред. И.Х. Урилова. – М.: Собрание, 2007. – 597 с.

316. Иков, В.К. Листопад / Публ. Н.В. Ширяевой // Вопросы истории. – 1995. – № 8-12.

317. Иоффе, Г.З. Финал советской историографии (Как мы не написали последнюю «Историю КПСС») / Г.З. Иоффе // Отечественная история. – 2002. – № 4. – С. 156-160.

318. Кон, Ф.Я. За 50 лет : в 2 т. и 4 кн. / Ф.Я. Кон. – 2-е изд. – М.: Сов. писатель, 1936.

319. Кон, Ф.Я. Феликс Эдмундович Дзержинский / Ф.Я. Кон. – М.: Партиздат, 1936. – 78 с.

320. Левицкий, В. (Цедербаум, В.О.). За четверть века : революционные воспоминания : 1892 – 1917 гг. : в 2-х ч. / В.О. Цедербаум. – М.; Л.: Госиздат, 1926-1927.

321. Лепешинский, П.Н. На повороте : (от конца 80-х годов к 1905 г.) / П.Н. Лепешинский. – М.: Госполитиздат, 1955. – 232 с.

322. Мартов и его близкие : сборник / Сост. Г.Я. Аронсон, Л.О. Дан, Б.Л. Двинов, Б.М. Сапир. – N.Y.: б.и., 1959. – 170 с.

323. Мартов, Ю.О. Записки социал-демократа / Ю.О. Мартов. – Кн. 1. - М.; Пг.; Берлин: изд. З.И. Гржебина, 1922. – 375 с.

324. Мартов, Ю.О. Записки социал-демократа / Сост., авт. вступит ст. и коммент. П.Ю. Савельева. – М.: РОССПЭН, 2004. – 544 с.

325. Мартов, Ю.О. Из неопубликованных воспоминаний / Ю.О. Мартов // Ленинский сборник. IV. – М., 1925. – С. 49-61.

326. Мартынов, А. Великий пролетарский вождь / А.С. Мартынов. – М.: Красная новь, 1924. – 32 с.

327. Мартынов, А. Воспоминания из эпохи II съезда РСДРП / А.С. Мартынов. – М.: б.и., 1934. – 110 с.

328. Медем, В.Д. Из моей жизни : воспоминания / В.Д. Медем. – М.: Новый хронограф, 2015. – 560 с.

328. На баррикадах : воспоминания участников революции 1905 – 1907 гг. в Петербурге / Ред. Л.М. Српирин, сост. Т.П. Бондаревская, Н.И. Приймак. – Л.: Лениздат, 1984. – 422 с.

329. Ненароков, А.П. В поисках жанра: Записки архивиста с документами, комментариями, фотографиями и посвящениями / А.П. Ненароков. – Кн. 1: Вдаль к началу. – М.: Новый хронограф, 2009. – 296 с.

330. Николаевский, Б. Н.И. Бухарин и мои с ним встречи в 1936 г. (Из воспоминаний) / Б.И. Николаевский // Фельштинский, Ю.Г. Разговоры с Бухариным : комментарий к воспоминаниям А.М. Лариной (Бухариной) «Незабываемое» с приложениями. – М., 1993. – С. 80-97.

331. От группы Благоева к «Союзу борьбы» : статьи и воспоминания. – Ростов-на-Дону: Госиздат, 1921. – 127 с.

332. От народничества – к марксизму : воспоминания участников революционного движения в Петербурге : 1883 – 1894 гг. – Л.: Лениздат, 1987. – 397 с.

333. «Охранка» : воспоминания руководителей политического сыска : в 2-х т. / Сост. З.И. Перенгудова. – М.: Новое литературное обозрение, 2004. – 1098 с.

334. Пайпс, Р. Я жил: мемуары непримкнувшего / Ричард Пайпс. – М.: Московская школа политических исследований, 2005. – 405 с.

335. Первый штурм самодержавия: 1905 – 1907 гг. – М.: Политиздат, 1989. – 540 с.

336. Петровская, И.Ф. В конце пути / И.Ф. Петровская. – 2-е изд. – СПб.: Петрополис, 2009. – 403 с.

337. По ленинскому пути : Воспоминания старых большевиков / Ред. Ф.Н. Петров. – М.: Политиздат, 1972. – 287 с.

338. Поссе, В.А. Мой жизненный путь : дореволюционный период : (1864 – 1974 гг.) / В.А. Поссе, ред. и прим. Б.П. Козьмин, предисл. В.И. Невский. – М.; Л.: Земля и фабрика, 1929.

339. Розенталь, И.С. За синей птицей / И.С. Розенталь. – М.: Новый хронограф, 2012. – 320 с.

340. Сильвин, М.А. Ленин в период зарождения партии : воспоминания / М.А. Сильвин. – Л.: Лениздат, 1958. – 363 с.

341. Струмило-Петрашкевич (Струмилин), С.Г. Из записок рабочего / С.Г. Струмилин // Заря. – Берлин, 1922. – № 3, 4, 5, 6.

342. Струмилин, С.Г. Из пережитого : 1897 – 1917 гг. / С.Г. Струмилин. – М.: Госполитиздат, 1957. – 288 с.

343. Струмилин, С.Г. Избранные произведения : воспоминания и публицистика / С.Г. Струмилин. – М.: Наука, 1968. – 479 с.

344. Техника большевистского подполья : сб. статей и воспоминаний : в 2-х вып. – М., 1923. – 597 с.

345. Товарищи в борьбе : письма соратников В.И. Ленина : 1896 – 1900 гг. / Сост. Г.Е. Хаит. – изд. 2-е. – Красноярск: Кн. изд., 1973. – 493 с.

346. Троцкий, Л.Д. Моя жизнь: опыт автобиографии / Л.Д. Троцкий. – М.: Политиздат, 1991. – 621 с.

347. Троцкий, Лев. Портреты революционеров: Сборник / Л.Д. Троцкий, предисл., прим. М. Куна. – М.: Московский рабочий, 1991. – 364 с.

348. Уротадзе, Г. Воспоминания грузинского социал-демократа / Г. Уротадзе. – Stanford (Cal.): Stanford Univ., 1968. – 289 с.

349. Николай Евграфович Федосеев : статьи и письма / Вступит. Ст. Б.М. Волина. – М.: Госполитиздат, 1958. – 355 с.

350. Фирсов, Ф. 34 года в Институте марксизма-ленинизма: Воспоминания историка / Ф.И. Фирсов. – М.: АИРО-XX, 2013. – 480 с.

351. Хиной, М.С. В подпольных типографиях царской России / М.С. Хиной. – Нью-Йорк: б.и., 1960. – 29 с.

352. Хиной, М.С. У истоков меньшевизма / М.С. Хиной. – Нью-Йорк: б.и., 1960. – 27 с.

353. Шелохаев, В.В. Дневник историка : (1972 – 2012 гг.) / В.В. Шелохаев. – М.: РОССПЭН, 2013. – 509 с.

354. Шелохаев, В.В. Прощание с прошлым / В.В. Шелохаев. – М.: РОССПЭН, 1998. – 302 с.

355. Шелохаев, В.В. Самостояние : очерки / В.В. Шелохаев. – М.: РОССПЭН, 2010. – 270 с.

356. The Making of Tree Russian Revolutionaries. Voices from the Menshevik past / Ed. By L. Haimson, Z. Galili, R. Wortman. – Cambridge, N.Y.: Cambridge Univ., 1988. – 298 p.

Хроники

357. Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника : 1870 – 1924 гг. : в 12 т. / Под общ. ред. Г.Н. Голикова, Г.Д. Обичкина, А.А. Соловьева. – Т.1: 1870 – 1905 гг. – М.: Политиздат, 1970. – 627 с.; Т. 2: 1905 – 1912 гг. – М.: Политиздат, 1971. – 634 с.

358. 50 лет советской исторической науки : 1917 – 1967 гг. : хронгика научной жизни / Под ред. М.В. Нечкиной и Е.Н. Городецкого, сост. А.И. Алаторцева и Г.Д. Алексеева. – М.: Наука, 1971. – 527 с.

359. Рабочее движение в России. 1895 – февраль 1917 г. Хроника . Вып. I: 1895 год / Отв. ред. И.М. Пушкарева, отв. сост. В.П. Желтова. – М.: изд. центр ИРИ РАН, 1992. – 176 с.; Вып. II: 1896 год / Отв. ред. И.М. Пушкарева, отв. сост. В.П. Желтова. – М.: изд. центр ИРИ РАН, 1993. – 247 с.; Вып. III: 1897 год / Отв. ред. И.М. Пушкарева, отв. сост. В.П. Желтова. – М.; СПб.: изд. Русско-Балтийский информационный центр БЛИЦ, 1995. – 252 с.; Вып. IV: 1898 год / Отв. ред. и сост. И.М. Пушкарева. – М.; СПб.: изд. Русско-Балтийский информационный центр БЛИЦ, 1997. – 391 с.; Вып. V: 1899 год / Отв. ред. и сост. И.М. Пушкарева. – М.: изд. центр ИРИ РАН, 1998. – 391 с.; Вып. VI: 1900 год / Отв. ред. и сост. И.М. Пушкарева. – М.: изд. центр ИРИ РАН, 1999. – 412 с.; Вып. VII: 1901 год / Отв. ред. и сост. И.М. Пушкарева. – М.; СПб.: изд. Русско-Балтийский информационный центр БЛИЦ, 2001. – 608 с.; Вып. VIII: 1902 год. Ч. 1-2 / Отв. ред. и сост. И.М. Пушкарева. – М.: изд. центр ИРИ РАН, 2002. – 837 с.; Вып. IX:

1903 год. Ч. 1-4 / Отв. ред. и сост. И.М. Пушкарева. – М.: изд. центр ИРИ РАН, 2005. – 1303 с.; Вып. X: 1904 год. Ч. 1-3 / Отв. ред. и сост. И.М. Пушкарева. – М.: изд. центр ИРИ РАН, 2008 – 811 с.

360. Советская историческая наука : хроника событий : 1968 – 1970 гг. / Отв. ред. Г.ДЖ. Алексеева, сост. А.И. Алексеева и С.А. Селиванова. – М.: Ин-т истории, 1989. – 175 с.

Изобразительные источники.

361. Альбом по истории ВКП (б) / Под ред. С.И. Мицкевича. – М.: изд. Музея революции СССР, 1926. – 30 с.

362. Альбом революционной сатиры 1905 – 1906 гг. / Под общ. ред С.И. Мицкевича. – М.: Госиздат, 1926. – 127 с.

363. Владимир Ильич Ленин. Жизнь и деятельность. Документы и фотографии. – М.: Прогресс, 1985. – 489 с.

364. Государственная дума в России : 1906 – 1907 : историко-документальное издание. – СПб.: «Лики России», 2006. – 304 с.

365. Дан, Ф. Большевистские карикатуры 1904 г. / Ф.И. Дан // Летопись революции. - Кн. 1. – Берлин; Петербург; М., 1923. – С. 151-155.

366. Жизнь прекрасна… Из фотоархива журнала «Огонек». – М.: Огонек, 2008. – 97 с.

367. Первая русская революция 1905-1907 гг.: Альбом фотодокументов. – М.: Госполитиздат, 1955. – 224 с.

368. Первый совет рабочих депутатов : город Иваново-Вознесенск : май – июль 1905 г. : [фотоальбом] – Ярославль: Кн. изд., 1965. – 93 с.

369. Революция 1905-1907 гг. и изобразительное искусство : в 3-х вып. – Вып. 1: Петербург. – М.: Изобразительное искусство, 1977. – 118 с.; Вып.2: Москва и российская провинция. – М.: Изобразительное искусство, 1978. – 119 с.; Вып. 3. – М.: Изобразительное искусство, 1981. – 119 с.

370. Российская империя в фотографиях : конец XIX – начало XX века : альбом / Е.Е. Колоскова. – СПб.: «Лики России», 2004. – 304 с.

371. 1905 год в карикатуре: альбом «Крокодила». – М.: Рабочая газета, 1925. – 19 с.

Литература

Монографии и научные статьи по историографии

372. Абрамов, К.И. Ленин – читатель библиотеки Куклина / К.И. Абрамов // Библиотекарь. – 1960. – № 3. – С. 6-9.

373. Абрамов, К.И. В.И. Ленин и библиотека им. Г.А. Куклина в Женеве / К.И. Абрамов, В.А. Кузько // Вопросы истории КПСС. – 1963. – № 9. – С. 101-120.

374. Агафонов, О.В. и др. Западная немарксистская историография РСДРП: Основные направления, исследовательские центры, архивы / О.В. Агафонов, Н.И. Канищева, Е.Г. Морозова. – М.: [РАН], 1989. – 108 с.

375. Акопьянц, А.С. Программа РСДРП: история создания : историография / А.С. Акопьянц. – СПб.: ЛЕМА, 2014. – 234 с.

376. Актуальные проблемы историографии и источниковедения истории КПСС : межвузовский сб. ст. / Под. ред. А.И. Зевелева. М.: МГИАИ, 1986. – 204 с.

377. Алексеев, В.П. Спиридович и его «История революционного движения в России» / В.П. Алексеев // Красный архив. – 1928. – Т. 1(26). – С. 213-220.

378. Бабиченко, Л.Г. Письма Сталина в «Пролетарскую революцию» и его последствия / Л.Г. Бабиченко // Вопросы истории КПСС. – 1990. - № 6. – С. 94-108.

379. Белоусова, Г.А. В.И. Невский: государственный деятель, историк, человек / Г.А. Белоусова. – М.: Московский автомобильно-дорожный ин-т, 2008. – 187 с.

380. Белоусова, Г.А. Массам – об истории Ленинской партии / Г.А. Белоусова, Н.Н. Маслов. – М.: Знание, 1986. – 64 с.

381. Боброва, Е.К. Н.К. Крупская – историк партии / Е.К. Боброва. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1990. – 235 с.

382. Большакова, О.В. Власть и политика в России XIX – начала XX века: Американская историография / О.В. Большакова. – М.: Наука, 2008. – 262 с.

383. Вандалковская, М.Г. История изучения русского революционного движения середины XIX в. 1890-1917 гг. / М.Г. Вандалковская. – М.: б.и., 1982. – 201 с.

384. Волин, М.С. Изучение истории Коммунистической партии / М.С. Волин // Очерки истории исторической науки в СССР. Т. III. – М., 1963. – С. 180-189.

385. Волин, М.С. История Коммунистической партии в советской историографии / М.С. Волин // Очерки истории исторической науки в СССР. Т. IV. – М., 1966. – С. 528-558.

386. Волобуев, О.В. Н.А. Рожков: Историк и общественный деятель / О.В. Волобуев. – М.: Собрание, 2012. – 320 с.

387. Волобуев, О.В. и др. Непролетарские партии России: Итоги изучения и нерешенные проблемы / О.В. Волобуев, В.И. Миллер, В.В. Шелохаев // Непролетарские партии России в трех революциях. Сб. ст. / Отв. ред. К.В. Гусев. – М., 1989. – С. 5-20.

388. Вольфсон, С.Я. Вокруг Плеханова: (Плехановская литература за 1922 год) / С.Я. Вольфсон. – Минск: б.и., 1923. – 99 с.

389. Вольфсон, С.Я. Вокруг Плеханова: (Плехановская литература за 1923 год) / С.Я. Вольфсон // Группа «Освобождение труда». – Сб. 1. – М., 1924. – С. 193-204.

390. Вольфсон, С.Я. Вокруг Плеханова: (Плехановская литература за 1924 год) / С.Я. Вольфсон // Группа «Освобождение труда». – Сб. 5. – М.; Л., 1926. – С. 174-191.

392. Гордеева, И. Социалистические и леворадикальные идеи и движения в России / И. Гордеева // Между канунами: Исторические исследования в России за последние 25 лет. – М., 2013. – С. 764-781.

393. Горская, Г.В. Историко-партийное творчество М.Н. Лядова / Г.В. Горская // Вопросы истории КПСС. – 1988. – № 12. – С. 119-129.

394. Девятов, С.В. М.Н. Лядов. Забытая биография (Первое большевистское издание «Истории РСДРП». Судьба книги и автора) / С.В. Девятов. – М.: Росвузнаука, 1992. – 198 с.

395. Дедков, Н.И. «Как я документально установил» или «Смею утверждать». О книге Д.А. Волкогонова «Ленин» / Н.И. Дедков // Исторические исследования в России. Тенденции последних лет. – М., 1996. – С. 100-138.

396. Донской, М.В. Правда истории против лжи: Ленинское учение о партии и его буржуазные фальсификаторы / М.В. Донской. – М.: Мысль, 1986. – 176 с.

397. Друговская, А.Ю. Библиотека и архив РСДРП в агитационно-пропагандистской деятельности российской с.-д. (по новым материалам) / А.Ю. Друговская // Вестник МГУ. - Сер. 8. История. - 1991. - № 6. – С. 36-43.

398. Жарков, Д.С. Книжное собрание В.И. Ленина в библиотеке РСДРП им. Г.А. Куклина / Д.С. Жарков // Книга. Исследования. Материалы. – М., 1980. - Вып. 40. - С. 45-51.

399. Жуйков, Г.С. Правда истории. Против фальсификации буржуазной историографией раннего периода истории КПСС / Г.С. Жуйков. – Л.: б.и., 1968. – 31 с.

400. Жук, С.И. Заметки о современной американской историографии / С.И. Жук // Вопросы истории. – 1995. – № 10. – С. 174-189.

401. Зайцева, Т.И. Зарубежная историография XX – начала XXI века : учебн. пос. / Т.И. Зайцева. – М.: Академия, 2011. – 143 с.

402. П.А. Зайнчковский и американская русистика 1960-1980-х гг. // Петр Андреевич Зайнчковский: Сборник статей и воспоминаний к столетию историка. – М., 2008. – С. 828-842.

403. Зевелев, А.И. Историографическое исследование: методологические аспекты / А.И. Зевелев. – М.: Высшая школа, 1987. – 159 с.

404. Зевелев, А.И. Ленинская концепция истории КПСС и ее освоение историко-партийной историографией / А.И. Зевелев. – М.: Знание, 1975. – 64 с.

405. Зевелев, А.И. Ленинская концепция историко-партийной науки / А.И. Зевелев. – М.: б.и., 1982. – 201 с.

406. Зевелев, А.И. Некоторые вопросы историографии истории КПСС / А.И. Зевелев. – М.: Знание, 1970. – 48 с.

407. Зевелев, А.И. Введение / А.И. Зевелев, Ю.П. Свириденко // История политических партий России: Учебник / Под ред. А.И. Зевелева. – М., 1994. – С. 17-38.

408. Зеленов, М.В. Аппарат ЦК РКП (б) цензура и историческая наука в 1920-е годы / М.В. Зеленов. – Нижний Новгород: б.и., 2000. – 540 с.

409. Зеленов, М.В. Интервью с профессором Джефри Хоскингом (Великобритания) // Отечественная история. – 1997. – № 5. – С. 122-125.

410. Зеленов, М.В. Концепция, рожденная в борьбе (Историко-партийное творчество В.И. Невского) / М.В. Зеленов // Вопросы истории КПСС. – 1991. - № 8. – С. 123- 126.

411. Злобин, В.В. Второй съезд РСДРП. Историография / В.В. Злобин. – М.: Изд. МГУ, 1980. – 222 с.

412. Злобин, В.В. Историография II съезда РСДРП / В.В. Злобин // Вопросы истории КПСС. – 1988. – № 1. – С. 75-90.

413. Злобин, В.В. Ленинская концепция Второго съезда РСДРП / В.В. Злобин, В.А. Лаврин. – М.: Знание, 1983. – 48 с.

414. Зырянов, П.Н. Первая русская революция в английской и американской буржуазной историографии / П.Н. Зырянов, В.В. Шелохаев. – М.: Мысль, 1976. – 184 с.

415. Иванов, Б. Н.Л. Сергиевский как историк «Партии русских социал-демократов» (1884-1887 гг.) / [Б.И. Николаевский] // Каторга и ссылка. - 1931. - № 1(74). – С. 59-122.

416. Иллерлецкая, Н.В. Историко-партийное творчество Е.М. Ярославского / Н.В. Иллерлицкая // Вопросы истории КПСС. – 1988. – № 11. – С. 98-101.

417. Иоффе, Г.З. Февральская революция 1917 года в английской и американской буржуазной историографии / Г.З. Иоффе. – М.: Наука, 1970. – 260 с.

418. Историки России : Иконография : в 3-х вып. / Отв. ред. А.А. Чернобаев. – М., 2008-2015.

419. Историки России : кто есть кто в изучении отечественной истории : биобиблиографический словарь : в 3-х т. / Под ред. А.А. Чернобаева. – 3-е изд., доп. – Т. 1-2. – Саратов, 2005, Т. 3. – СПб., 2009. (4 изд., доп. – Т. 1. – М., 2016)

420. Историография петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» / Под общ. ред. Я.Р. Волина. – Пермь: Книжн. изд., 1974. – 217 с.

421. Историческая наука в России в XX веке / Отв. ред. Г.Д. Алексеева, А.Н. Сахаров и Л.А. Сидорова. – М.: Скрипторий, 1997. – 562 с.

422. Исторические исследования в России. Тенденции последних лет / Под. ред. Г.А. Бордюгова. – М.: АИРО-XX, 1996. – 562 с.

423. Исторические исследования в России – II: Семь лет спустя / Под. ред. Г.А. Бордюгова. – М.: АИРО-XX, 2003. – 559 с.

425. Исторические исследования в России – III: Пятнадцать лет спустя / Под. ред. Г.А. Бордюгова. – М.: АИРО-XX, 2011. – 583 с.

426. Казакевич, Р.А. Мистер Пайпс фальсифицирует историю : о книге Р. Пайпса «Социал-демократия и рабочее движение в С.-Петербурге. 1885-1897» / Р.А. Казакевич, Ф.М. Суслова. – Л.: Лениздат, 1966. – 182 с.

427. Кирьянов, Ю.И. Новые тенденции в американской историографии предыстории революций 1917 года в России / Ю.И. Кирьянов, М.Г. Панкретова // История СССР. – 1967. – № 1. – С. 191-207.

428. Комаров, Н.С. Создание и деятельность библиотеки и архива РСДРП в Женеве : (1905 – январь 1906 г.) / Н.С. Комаров // Исторический архив. – 1955. – № 1. – С. 229-239.

429. Комин В.В. Историография I съезда РСДРП / В.В. Комин, М.М. Червякова // Вопросы истории КПСС. – 1987. – № 1. – С. 109-127.

430. Комиссарова, Л.И. У истоков марксистской исторической мысли в России / Л.И. Комиссарова, Е.Р. Ольховский. – М.: Мысль, 1986. – 244 с.

431. Корнев, В.В. Историография V съезда РСДРП / В.В. Корнев, А.В. Рябов // Вопросы истории КПСС. – 1990. – № 10. – С. 102-119.

432. Корниенко, С.И. Полемика вокруг ленинского наследия : (1898 – октябрь 1917 г.) : историография ленинского анализа истории идейно-теоретической

борьбы в РСДРП / С.И. Корниенко. – Пермь: Изд. Томск. ун-та Пермск. отд., 1991. – 240 с.

433. Костин, А.Ф. Ленинская концепция истории создания РСДРП и ее буржуазные критики / А.Ф. Костин. – М.: Политиздат, 1973.

434. Котеленец, Е.А. В.И. Ленин как предмет исторического исследования. Новейшая историография / Е.А. Котеленец. – М.: Изд. РУДН. 1999. – 224 с.

435. Крылов, В.В. Д.Б. Рязанов и Б.И. Николаевский / В.В. Крылов // Д.Б. Рязанов - ученый, государственный и общественный деятель. – М., 2000. – С.89-97.

436. Кузько, В.А. В.И. Ленин и библиотека им. Г.А. Куклина в Женеве (1907 – 1917 гг.) / В.А. Кузько // Научно-информационный бюллетень Центрального партийного архива. – 1963. – № 8. – 33-47.

437. Кулаков, А.А. Вопросы зарождения российской социал-демократии в советской литературе / А.А. Кулаков // Исторический опыт взаимодействия российской и германской социал-демократии. (К 100-летию РСДРП). Материалы российско-германского двустороннего симпозиума 5-7 марта 1998 г. – М., 1998. – С. 26-45.

438. Кускова, Е.Д. Рец.: В. Акимов (Махновец). Очерк развития социал-демократии в России / Е.Д. Кускова // Былое. – 1906. – № 5. – С. 289-294.

439. Кускова, Е. Рец.: Ф. Дан. Из истории рабочего движения и социал-демократии в России. 1900 – 1904 гг. / Е.Д. Кускова // Былое. – 1906. – № 10. – С. 320-330.

440. Куцентов, Д.Г. Петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» в кривом зеркале буржуазной историографии / Д.Г. Куцентов // Критика буржуазных концепций истории и политики КПСС. – Л., 1974. – С. 57-68.

441. Логинов, В. Несостоявшаяся сенсация / В.Т. Логинов // Свободная мысль. – 1997. – № 12. – С. 86-93.

442. Лурье, Ф.М. Хранители прошлого. Журнал «Былое»: история, редакторы, издатели / Ф.М. Лурье. – Л.: б.и., 1990. – 225 с.

443. Макаров, Н.В. Генезис российской социал-демократии в работах англо-американских историков / Н.В. Макаров // Мировая социал-демократия: Теория,

история и современность. Материалы международной научной конференции, Москва, 25-26 июня 2003 года. – М., 2006. – С. 34-68.

444. Макаров, Н.В., Савельев, П.Ю. Российская социал-демократия в 1905-1907 гг.: Заметки о новейшей историографии / Н.В. Макаров, П.Ю. Савельев // Отечественная история. – 2005. – № 5. – С. 90-101.

445. Макаров, Н.В., Савельев, П.Ю. Российская социал-демократия в 1905 – 1907 гг.: современные историографические подходы / Н.В. Макаров, П.Ю. Савельев // Материалы всероссийской научной конференции 19 – 20 сентября 2005 г. – М., 2005. – С. 245-258.

446. Малиа, М. В поисках истинного Октября : размышления о советской истории, западной советологии и новой книге Ричарда Пайпса / М. Малиа // Отечественная история. – 1992. – № 4. – С. 178-187.

447. Малиа, М. Из-под глыб, но что? Очерк истории западной советологии / М. Малиа // Отечественная история. – 1997. – № 5. – С. 77-102.

448. Маньковская, И.Л. Культ личности и историко-партийная наука / И.Л. Маньковская, Ю.П. Шарапов // Вопросы истории КПСС. – 1988. – № 5. – С. 57-70.

449. Маслов, Н.Н. Историко-партийная наука: современные проблемы, решения / Н.Н. Маслов. – М.: Знание, 1989. – 63 с.

450. Маслов, Н.Н. «Краткий курс истории ВКП (б)» - энциклопедия культа личности Сталина / Н.Н. Маслов // Вопросы истории КПСС. – 1988. – № 10. – С. 51-67.

451. Маслов, Н.Н. Ленин как историк партии / Н.Н. Маслов. – 2-е изд. – Л.: Лениздат, 1969. – 163 с.

452. Маслов, Н.Н. Первый историк партии / Н.Н. Маслов // Вопросы истории КПСС. – 1987. – № 1. – С. 93-108.

453. Маслов, Н.Н. Развитие историко-партийной науки / Н.Н. Маслов // Очерки истории исторической науки в СССР. Т. V. – М., 1985. – С. 370-393.

454. Маслов, Н.Н. Очерки источниковедения и историографии истории КПСС / Н.Н. Маслов, З.В. Степанов. – Л.: Изд. ЛГУ, 1974. – 166 с.

455. Молчанов, Л.А. Глава 2: историография / Л.А. Молчанов // История Коммунистической партии Советского Союза / Отв. ред. А.Б. Безбородов. – М., 2014. – С. 28-79.

456. Мосолов, В.Г. ИМЭЛ – цитадель партийной ортодоксии: из истории Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, 1921 – 1956 гг. / В.Г. Мосолов. – М.: Новый хронограф, 2010. – 599 с.

457. Муравьев, В.А. Американский историк о первой российской революции / В.А. Муравьев, А.Д. Степанский // Вопросы истории. – 1993. – № 9. – С. 174-179.

459. Наумова, Г.Р. Историография истории России / Г.Р. Наумова, А.Е. Шикло. – 4-е изд. – М.: Академия, 2011. – 479 с.

460. Ненароков, А.П. Послесловие / А.П. Ненароков П.Ю. Савельев // Из архива Б.И. Николаевского : переписка с И.Г. Церетели 1923 – 1958 гг. – Вып. 2: Письма 1931 – 1958 гг. – М., 2012. – С. 421-499.

461. Нечкина, М.В. Наука русской истории / М.В. Нечкина // Общественные науки в СССР : 1917 – 1927 гг. – М.: Госиздат, 1928. – С. 52-71.

462. Овсянников, А.А. Эпоха в советской исторической науке / А.А. Овсянников // Историческая наука России в XX веке. – М., 1997. – С. 52-78.

463. Панцов, А.В. Исследователь и источник : о книге Д.А. Волкогонова «Троцкий» / А.В. Панцов, А.Л. Чечевишников // Исторические исследования в России. Тенденции последних лет. – М., 1996. – С. 100-138.

464. Петров. Е.В. История американского россиеведения : курс лекций / Е.В. Петров. – СПб.: б.и., 1998. – 214 с.

465. Рибер, А. Изучение истории России в США / А. Рибер // Исторические записки. – Т. 3(121). – М., 2000. – С. 92-93.

466. Рокитянский, Я.Г. Гуманист октябрьской эпохи: Академик Д.Б. Рязанов – социал-демократ, правозащитник, ученый / Я.Г. Рокитянский. – М.: Собрание, 2009. – 575 с.

467. Рокитянский, Я.Г., Мюллер Р. Красный диссидент: Академик Рязанов – оппонент Ленина, жертва Сталина. Биографический очерк / Я.Г. Рокитянский, Р. Мюллер. – М.: б.и., 1996. – 284 с.

468. Романовский, Н.В. Исторической правде вопреки : критика буржуазных фальсификаций истории КПСС / Н.В. Романовский. – М.: Мысль, 1985. – 188 с.

469. Романовский, Н.В. Критика фальсификаций роли ленинской партии в трех революциях / Н.В. Романовский. – М.: Мысль, 1979. – 284 с.

470. Россия в XX веке: судьба исторической науки / Под ред. А.Н. Сахарова. – М.: Наука, 1996. – 719 с.

471. Рубинштейн, Н.Л. Русская историография / Н.Л. Рубинштейн. – М.; Л.: Госиздат, 1941. – 659 с.

472. Русская историография XI – начала XXI века / Под. ред. А.А. Чернобаева. – М.: Высшая школа, 2010. – 446 с.

473. Савельев, П.Ю. Акимов Владимир Петрович / П.Ю. Савельев // Революционная мысль в России – начала XX века: Энциклопедия / Отв. ред. В.В. Журавлев. – М.: Политическая энциклопедия, 2013. – С. 17-20.

474. Савельев, П.Ю. Балабанов Михаил Соломонович Савельев // Революционная мысль в России – начала XX века: Энциклопедия / Отв. ред. В.В. Журавлев. – М.: Политическая энциклопедия, 2013. – С. 43-44.

475. Савельев, П.Ю. Библиографический словарь «Деятели революционного движения в России»: создание, судьба, возможные перспективы / П.Ю. Савельев // Чертковские чтения. Сборник материалов Третьей международной научной конференции. - М., 2015. – С. 235-242.

476. Савельев, П.Ю. Генезис РСДРП: Историография и источники. Монография / П.Ю. Савельев. – М.: ИИУ МГОУ, 2016. – 228 с.

477. Савельев, П.Ю. Историки российской социал-демократии В.И. Невский и Б.И. Николаевский / П.Ю. Савельев // X Плехановские чтения. Россия: средоточие народов и перекресток цивилизаций. Материалы к конференции 30 мая – 1 июня 2012 г. – СПб., 2012. – С. 166-169.

478. Савельев, П.Ю. Лидеры российской социал-демократии в освещении новейшей отечественной историографии (Плеханов, Ленин, Мартов) / П.Ю. Савельев // Власть и общество России в прошлом и настоящем. – М., 2000. – С. 395-416.

479. Савельев, П.Ю. Ю.О. Мартов в советской исторической литературе / П.Ю. Савельев // История политических партий в вузовском курсе политической истории. Всесоюзная научно-методическая конференция. Тезисы докладов и сообщений. Июнь 1991 г. Вып. 1. – М.: Прометей, 1991. – С. 34-36.

480. Савельев, П.Ю. Л. Мартов в советской исторической литературе / П.Ю. Савельев // Отечественная история. – 1993. - № 1. – С. 94-110.

481. Савельев, П.Ю. Ю.О. Мартов как историк российской социал-демократии / П.Ю. Савельев // Политические партии России : страницы истории – М., 2000. – С. 263-284.

482. Савельев, П.Ю. Невский Владимир Иванович / П.Ю. Савельев // Революционная мысль в России – начала XX века: Энциклопедия / Отв. ред. В.В. Журавлев. – М.: Политическая энциклопедия, 2013. – С. 344-347.

483. Савельев, П.Ю. Николаевский Борис Иванович / П.Ю. Савельев // Революционная мысль в России – начала XX века: Энциклопедия / Отв. ред. В.В. Журавлев. – М.: Политическая энциклопедия, 2013. – С. 357-360

484. Савельев, П.Ю. Последняя эмиграция Ю.О. Мартова: вымыслы и реальность / П.Ю. Савельев // Гражданская война в России (1918 – 1920 гг.). Международная научная конференция. Материалы второй сессии. 13 – 14 декабря 1994 г. – М.: Прометей, 1995. – С. 140-143.

485. Савельев, П.Ю. Ретроспективная оценка Ю.О. Мартовым тактики РСДРП в Первой российской революции 1905 – 1907 гг. / П.Ю. Савельев // Власть и общество в России в первой трети XX века. Межвузовская научная конференция. Июнь 1994 г. – М.: Прометей, 1994. – С. 59-60.

486. Савельев, П.Ю. Рец. на кн.: Бунд. Документы и материалы / П.Ю. Савельев // Исторический архив. – 2011. – № 5. – С. 192-195.

487. Савельев, П.Ю. Российская социал-демократия и война: новые подходы в отечественной историографии / П.Ю. Савельев // Россия в мировых войнах XX века. Материалы научной конференции. – М., 2002. – С. 47-56.

488. Савельев. П.Ю. Рязанов Давид Борисович / П.Ю. Савельев // Революционная мысль в России – начала XX века: Энциклопедия / Отв. ред. В.В. Журавлев. – М.: Политическая энциклопедия, 2013. – С. 482-487.

489. Салов В.И. Современная западногерманская буржуазная историография. Некоторые проблемы новейшей истории / В.И. Салов. – М.: Наука, 1968. – 205 с.

490. Слепцов, Е.Я. Первая русская революция и РСДРП в исторической реальности и отечественной историографии / Е.Я. Слепцов. – М.: Изд. РГОТУПС, 2008. – 198 с.

491. Смирнова, М.И. Историографические аспекты возникновения российской социал-демократии : (современные тенденции и традиции прошлого) / М.И. Смирнова // Исторический опыт взаимодействия российской и германской социал-демократии. (К 100-летию РСДРП). Материалы российско-германского двустороннего симпозиума 5-7 марта 1998 г. – М., 1998. – С. 131-148.

492. Смирнова, М.И. Историографическая парадигма меньшевистской концепции формирования российской социал-демократии / М.И. Смирнова // Социал-демократия в российской и мировой истории: Обобщение опыта и новые подходы. Материалы международной научной конференции, Москва, 21-22 апреля 2008 года. – М., 2009. – С. 72-88.

493. Смирнова, М.И. Новое в историографии российской социал-демократии / М.И. Смирнова // Мировая социал-демократия: Теория, история и современность. Материалы международной научной конференции, Москва, 25-26 июня 2003 года. – М., 2006. – С. 19-33.

494. Смирнова, М.И. Феномен возникновения российской социал-демократии : историография / М.И. Смирнова. – М.: Изд. МЭИ, 1999. – 162 с.

495. Советская историография / Под. общ. Ред. Ю.Н. Афанасьева. – М.: б.и., 1996. – 589 с.

496. Соловьев, О.Ф. Триумф Ленина и банкротство его критиков Соловьев. – М.: б.и., 1978. – 221 с.

497. Суслов, М.Г. Борьба против «экономизма» в российской социал-демократии. Историография проблемы Суслов. – Иркутск: Изд. Иркут. ун-та, 1986. – 300 с.

498. Тимонин, Е.И. Критика современных буржуазных концепций истории создания марксистской партии в России / Е.И. Тимонин. – Томск: Изд. Томского ун-та, 1982. – 256 с.

499. Титаренко, С.Л. Критика буржуазной фальсификации истории возникновения большевизма / С.Л.Титаренко. – М.: Знание, 1973. – 39 с.

500. Тихонова, З.Н. Из поколения ленинцев первого призыва. (К 120-летию со дня рождения П.Н. Лепешинского) / З.Н. Тихонова, Е.П. Караваев // Вопросы истории КПСС. – 1988. – № 3. – С. 95-98.

501. Тишков, В.А. История и историки в США / В.А. Тишков. – М.: Наука, 1985. – 345 с.

502. Тютюкин, С.В. Меньшевизм: историографическая панорама // Тютюкин С.В. Меньшевизм: Страницы истории. – М.: РОССПЭН, 2002. – С. 3-31.

503. Тютюкин, С.В. Современная англо-американская и западногерманская историография группы «Освобождение труда» / С.В. Тютюкин // Группа «Освобождение труда» в общественном движении в России. – М., 1984. – 78-111.

504. Тютюкин, С.В. Современная отечественная историография РСДРП (дооктябрьский период) / С.В. Тютюкин // Исторический опыт взаимодействия российской и германской социал-демократии. (К 100-летию РСДРП) : материалы российско-германского двустороннего симпозиума 5-7 марта 1998 г. – М., 1998. – С. 46-57.

505. Тютюкин, С.В. Современная отечественная историография РСДРП / С.В. Тютюкин // Отечественная история. – 1998. – № 6; То же // Тютюкин С.В. Десять лет в журнале «Отечественная история». – М., 2005. – С. 49-70.

506. Урилов, И.Х. История российской социал-демократии (меньшевизма). – Часть вторая: Историография / И.Х. Урилов. – М.: Раритет, 2001. – 352 с.

507. Урилов, И.Х. Ю.О. Мартов: историографический очерк / И.Х. Урилов. – М.: Наука, 1995. – 88 с.

508. Урилов, И.Х. Новое о Мартове и изучении истории меньшевизма (Заметки историка) / И.Х. Урилов // Исторический опыт взаимодействия российской и

германской социал-демократии. (К 100-летию РСДРП). Материалы российско-германского двустороннего симпозиума 5-7 марта 1998 г. – М., 1998. – С. 26-45.

509. Урилов, И.Х. От какого наследства следует отказаться : (вместо введения) / И.Х. Урилов // Меньшевики и меньшевизм : Сб.ст. / Под ред. В.Л. Телицына, С.В. Тютюкина и И.Х. Урилова. – М., 1998. – С. 9-23.

510. Урилов, И.Х. Современная историография Российской социал-демократии / И.Х. Урилов // Социал-демократия в российской и мировой истории: обобщение опыта и новые подходы : материалы международной научной конференции, Москва, 21-22 апреля 2008 года. – М., 2009. – С. 16-30.

511. Усыскин, Г.С. Т.Э. О'Коннор Т.Э. Инженер революции: Л.Б. Красин и большевики, 1870-1926 / Г.С. Усыскин // Вопросы истории. – 1994. – № 12. – С. 174-175.

512. Фельштинский, Ю.Г. Через века и страны: Б.И. Николаевский / Ю.Г. Фельштинский, Г.И. Чернявский. – М.: Центрполиграф, 2012. – 543 с.

513. Филиппов, Р.В. Пионеры марксизма в России : 1883 – 1893 гг. : историографический очерк / Р.В. Филиппов. – М.: Политиздат, 1989. – 367 с.

514. Циунчук, Р.А. От имени пролетариата : историография большевистской думской тактики в 1905 – 1907 гг. / Р.А. Циунчук. – Казань: Изд. Казан. Ун-та, 1989. – 186 с.

513. Черкасов, С.П. Н.Н. Батурин – историк большевизма / С.П. Черкасов // Вопросы истории КПСС. – 1987. – № 3. – С. 80-94.

514. Чернобаев, А.А. «Профессор с пикой», или три жизни историка М.Н. Покровского / А.А. Чернобаев. – М.: б.и., 1992. – 234 с.

515. Черный, Д.Н. Историография III съезда РСДРП / Д.Н. Черный // Вопросы истории КПСС. – 1989. – № 6. – С. 87-103.

516. Чиковани, А.Ю. Партия большевиков в буржуазно-демократической революции 1905-1907 гг.: учеб. пос. / А.Ю. Чиковани. – М.: Высшая школа, 1990. – 93 с.

517. Чиковани, А.Ю. Партия большевиков в революции 1905-1907 гг.: историография / А.Ю. Чиковани. – М.: Изд. МГУ, 1987. – 179 с.

518. Чиковани, А.Ю. IV (Объединительный) съезд РСДРП / А.Ю. Чиковани // Вопросы истории КПСС. – 1990. – № 3. – С. 73-87.

519. Эктон, Э. Новый взгляд на русскую революцию / Э. Эктон // Отечественная история. – 1997. – № 5. – С. 68-79.

520. Эктон, Э. Новый взгляд на Троцкого / Э. Эктон // Отечественная история. – 1993. – № 6. – С. 193-199.

521. Эктон, Э. Глазами британцев: современная английская историография России и Советского Союза / Э. Эктон, П. Гэтрелл // Россия XIX – XX вв. : взгляд зарубежных историков. – М., 1996. – С. 29-49.

522. Эммонс, Т. П.А. Зайнчковский – научный руководитель иностранных стажеров / Т. Эммонс // П.А. Зайнчковский (1904-1983): Статьи, публикации и воспоминания о нем. – М., 1998. – С. 116-129.

523. Юнге, М. Революционеры на пенсии: Всесоюзное общество политкаторжан и ссыльнопоселенцев : 1921-1935 гг. / М. Юнге. – М.: АИРО-XX, 2015. – 640 с.

524. Getzler, I. Richard Pipes' "revisionist" history of the Russian revolution / I. Getzler // The Slavonic and East European review. – 1992. – Vol. 70. – № 1. – P. 111-126.

525. Kenez, P. The prosecution of Soviet history: A critique of Richard Pipes' "The Russian revolution" / P. Kenez // Russian Review. – 1991. – Vol 50. – № 3. – P. 345-351.

526. Novik, P. That noble dream: The "Objectivity question" and the American historical profession / P. Novik. – N.Y., 1988.

527. Rabinowitch, A. Richard Pipes' Lenin / A. Rabinowitch // Russian review. – Vol.57. – № 1. – 1998. – P. 110-113

Монографии и научные статьи по источниковедению

528. Авдеев, Н.Н. О научной обработке источников по истории РКП и Октябрьской революции / Н.Н. Авдеев // Пролетарская революция. – 1925. – № 1. – С. 149-160; № 2. – С. 213-220.

529. Алексей Алексеевич Шилов: Советский историк, библиограф, археограф. 1881-1942. Заседание, посвященное 100-летию со дня рождения // Советская библиография. – 1982. – № 1. – С. 83-84.

530. Амиантов, Ю.Н. и др. Фонд документов В. И. Ленина / Ю.Н. Амиантов, Н.Ф. Анисимова, Ю.А. Ахапкин. – 2-е изд. – М.: Политиздат, 1984. – 334 с.

531. Амиантов, Ю.Н. и др. Зеркало веков: краткая хроника Российского государственного архива социально-политической истории / Ю.Н. Амиантов, М.С. Астахова, Д.А. Большаков. – М.: РОССПЭН, 2011. – 94 с.

532. Аникеев, В.В. Из истории образования архивного фонда КПСС / В.В. Аникеев. – М.: Знание, 1984. – 64 с.

533. Бережной, А.Ф. История партийно-советской печати. Дооктябрьский период / А.Ф. Бережной. – М.: Высшая школа, 1987. – 253 с.

534. Бережной, А.Ф. К истории отечественной журналистики : (конец XIX – начало XX) : учебн. пос. / А.Ф. Бережной. – СПб.: Изд. СПб. ун-та, 1998. – 136 с.

535. Бережной, А.Ф. История отечественной журналистики : (конец XIX – начало XX) : мат-лы и док-ты / А.Ф. Бережной. – СПб.: Изд. СПб. ун-та, 2003. – 138 с.

536. Большевистская печать: краткие очерки истории : 1894 – 1917 гг. – М.: Госполитиздат, 1962. – 252 с.

537. Валк, С.Н. Архивные обзоры / С.Н. Валк // Архивное дело. – М.; Пг., 1923. – Вып. 1. – С. 54-62.

538. Валк, С.Н. Об одной классификации историко-революционных документов / С.Н. Валк // Историко-роеволюционный сборник / Под ред. В.И. Невского. – Т. 1. – М.; Пг., 1924.– С. 237-247.

539. Валк, С.Н. О приемах изучения историко-революционных документов / С.Н. Валк // Архивное дело. – 1925. – Вып. 3-4. – С. 60-81.

540. Валк, С.Н. Советская археография / С.Н. Валк. – М.; Л.: Изд. АН СССР, 1948. – 291 с.

541. Варшавчик, М.А. Предмет и задачи источниковедения истории КПСС. Введение в историко-партийное источниковедение / М.А. Варшавчик. – М.: Высшая школа, 1967. – 180 с.

542. Варшавчик, М.А. Источниковедение истории КПСС / М.А. Варшавчик. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: б.и., 1989. – 435 с.

543. Варшавчик, М.А. Историко-партийное источниковедение. Теория. Методология. Методика. / М.А. Варшавчик. – Киев: б.и., 1984. – 454 с.

544. Вахрушев, И.С. Очерки истории русской революционно-демократической печати. 1873 – 1886 гг. / И.С. Вахрушев. – Саратов: Изд. Сарат. ун-та, 1980. – 233 с.

545. Веревкин, Б.П. Русская нелегальная революционная печать 70-х – 80-х гг. XIX в. / Б.П. Веревкин. – М.: Изд. ВПШ и АОН, 1960. – 132 с.

546. Голиков, А.Г. Архивоведение отечественной истории / А.Г. Голиков. – М.: Академия, 2005 (3-е изд. – М., 2012). – 172 с.

547. Голиков, А.Г. Источниковедение отечественной истории: учебное пособие для студентов вузов / А.Г. Голиков, Т.А. Круглова. – 4-е изд. – М.: Академия, 2014. – 460 с.

548. Голиков, А.Г. Методика работы с историческими источниками / А.Г. Голиков Т.А. Круглова. – М.: Академия, 2014. – 223 с.

549. Данилевский, И.Н. и др. Источниковедение. Теория. История. Метод. Источники российской истории / И.Н. Данилевский, В.В. Кабанов, О.М. Медушевская, Н.Ф. Румянцева. – М.: РГГУ, 1998 (2-е изд. - М., 2004). – 701 с.

550. Евгеньев-Максимов, В.Е. Очерки по истории социалистической журналистики в России XIX века Евгеньев-Максимов. – М.; Л.: Госиздат, 1927. – 265 с.

551. Есин, Б.И. История русской журналистики XIX: учебник для вузов / Б.И. Есин. – М.: Изд. МГУ, 2000. – 303 с.

552. Ждановская, З.В. и др. О предмете источниковедения истории КПСС / З.В. Ждановская, А.Г. Маслова, А.И. Широков, А.Г. Шпынов // Вопросы истории КПСС. – 1958. – № 2. – С. 89-100.

553. Ждановская, З.В. и др. Обзор источников истории КПСС : курс лекций З.В. Ждановская, П.Б. Жибалев, А.Г. Маслова, А.И. Широков, А.Г. Шпынов. – М.: Изд. МГУ, 1961. – 560 с.

554. К итогам обсуждения некоторых вопросов источниковедения истории КПСС // Вопросы истории КПСС. – 1963. – № 5. – 110-117.

555. Жирков, Г.В. История цензуры в России XIX – XX века : учебн. пос. / Г.В. Жирков. – М.: Аспект-пресс, 2001. – 367 с.

556. Журналистика русского зарубежья XIX – XX вв. / Под ред. Г.В. Жиркова. – СПб.: Изд. СПб. ун-та, 2003. – 318 с.

557. Журавлев, В.В. С.Н. Валк и историко-партийное источниковедение / В.В. Журавлев. – М.: Наука, 1989. – 353 с.

557. Ильящук, Г.И. Переписка лидеров меньшевизма как исторический источник : (на примере писем Ю.О. Мартова) / Г.И. Ильящук // О подлинности и достоверности исторического источника. – Казань, 1991. – С. 71-83.

558. Клейнборт, Л.Н. Очерки рабочей журналистики : (1873-1923) / Л.Н. Клейнборт. – Пг.; М.: «Петроград», 1924. – 168 с.

559. Ковальченко, И.Д. Исторический источник в свете учения об информации (к постановке вопроса) / И.Д. Ковальченко // Актуальные проблемы источниковедения истории СССР, специальных исторических дисциплин и их преподавание в вузах. Тезисы докладов III Всесоюзной конференции, Новороссийск, 1979 г. – М., 1979. – Ч. I. – С. 31-46.

560. Ковальченко, И.Д. Исторический источник в свете учения об информации (к постановке вопроса) / И.Д. Ковальченко // История СССР. – 1982. – № 3. – С. 129-148.

561. Ковальченко, И.Д. Методы исторического исследования / И.Д. Ковальченко. – 2-е изд. доп и испр. – М.: Наука, 2003. – 485 с.

562. Козлов, В.П. Основы теоретической и прикладной археографии / В.П. Козлов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: РОССПЭН, 2008. – 247 с.

563. Корников, А.А. Источниковедческие аспекты изучения биографий деятелей меньшевистской партии / А.А. Корников // Меньшевики и меньшевизм. Сб.ст. / Под ред. В.Л. Телицына, С.В. Тютюкина и И.Х. Урилова. – М., 1998. – С. 127-152.

564. Курбатова, И.Н. Начало распространения марксизма в России: литературно-издательская деятельность группы «Освобождение труда» / И.Н. Курбатова. – М.: Мысль, 1983. – 268 с.

565. Левитас, И.Г. и др. Революционные подпольные типографии в России : (1860 – 1917 гг.) / И.Г. Левитас, М.А. Москалев, Е.М. Фингерит. – М.: Госполитиздат, 1962. – 374 с.

566. Лениниана: Поиск. Источниковедение. Археография. – Л.: Лениздат, 1981. – 383 с.

562. Ленинские книги в библиотеке РСДРП в Женеве / Публ. З.Н. Тихоновой и М.Д. Дворкиной // Вопросы истории. – 1980. – № 3. – С. 84-97.

563. Литературный процесс и русская журналистика конца XIX – начала XX в. : 1890 – 1904 гг.: социал-демократические и общедемократические издания / Под ред. Б.А. Бялека и др. – М.: Наука, 1981. – 390 с.

564. Махонина, С.Я. Русская дореволюционная печать : 1905 – 1914 гг. / С.Я. Махонина, под ред. Б.И. Есина – М.: Изд. МГУ, 1991. – 390 с.

565. Милютина, Н. Несколько слов о работе в историко-революционном архиве / Н.П. Милютина // Путь к Октябрю: сб. ст., воспоминаний и документов / Под ред. С. Черномордика. – М., 1923. – С. 246-254.

566. Молчанов, Л.А. Глава 3: источники / Л.А. Молчанов // История Коммунистической партии Советского Союза / Отв. ред. А.Б. Безбородов. – М.: РОССПЭН, 2014. – С. 79-124.

567. Ненароков, А.П. Кефирная глава, шапокляк и конъюкрура // Ненароков А.П. В поисках жанра. Записки архивиста с документами, комментариями, фотографиями и посвящениями. Кн. 2: Свеча в доме. – М., 2009. – С. 170-197.

568. Ненароков, А.П. «Письма – исторический документ; …их нужно печатать как таковые»: из переписки Б.И. Николаевского / А.П. Ненароков // Россия XXI. – 2002. – № 6. – С. 146-164.

569. Николаевский, Б.И. Рец. на кн.: Ерманский, О.А. Из пережитого : (1887-1921). М.; Л., 1927 / Б.И. Николаевский // Каторга и ссылка. – М., 1927. – Кн. 37. – С. 218-221.

570. Овсянников, А.А. Идейно-теоретическое наследие лидеров большевизма : источниковедческое исследование / А.А. Овсянников. – М.: Изд. МГУ, 1997. – 237 с.

571. Павлова, Г.Ф. ЦГАОР СССР: круг источников расширяется / Г.Ф. Павлова, Л.И. Тютюник // Вопросы истории КПСС. – 1989. – № 4. – С. 99-108.

572. Патрушева, Н.Г. Цензура в России во второй половине XIX – начале XX в.: законы и практика / Н.Г. Патрушева // Цензура в России в конце XIX – начале XX в. : сб. воспоминаний / Сост. Н.Г. Патрушева. – СПб., 2003. – С. 8-42.

573. Пересветов, Р.Т. Поиски бесценного наследия / Р.Т. Пересветов. – 2е изд. – М.: Политиздат, 1968. – 352 с.

574. Перегудова, З.И. Важный источник по истории революционного движения : (коллекция перлюстрации ЦГАОР СССР) / З.И. Перегудова // Исторический опыт Великого Октября. К 90-летию академика И.И. Минца. – М., 1986. – С. 376-389.

575. Перегудова, З.И. Источник изучения социал-демократического движения в России : (материалы фонда Департамента полиции) Перегудова // Вопросы истории КПСС. – 1988. – № 9. – С. 88-100.

576. Петропавловский, Е.С. Листовки как источник при изучении истории КПСС. (Большевистские листовки в дооктябрьский период) / Е.С. Петропавловский. – М.: Высшая школа, 1966. – 83 с.

577. Петропавловский, Е.С. Некоторые аспекты источниковедения материалов общероссийских съездов, конференций и совещаний РСДРП / Е.С. Петропавловский // Вопросы истории КПСС. – 1978. – № 2. – С. 22-40.

578. Полевой, Ю.З. Из истории рабочей печати: очерки литературно-издательской деятельности первых марксистских организаций в России : 1883 – 1900 гг. / Ю.З. Полевой – М.: Госполитиздат, 1962. – 264 с.

579. Приймак, Н.И. Советское источниковедение ленинского наследия / Н.И. Приймак. – Л.: Изд. ЛГУ, 1981. – 175 с.

580. Русская литература и журналистика начала XX в. : 1905 – 1917 гг. : большевистские и общедемократические издания / Отв. ред. Б.А. Бялек. – М.: Наука, 1984. – 365 с.

581. Ратнер, А.В. Словарь революционеров / А.В. Ратнер // Советская библиография. – 1980. – № 2. – С. 58-61.

582. Ратнер, А.В. Ученый-подвижник / А.В. Ратнер // Советская библиография. – 1981. – № 4. – С. 43-52.

583. Розенталь, И.С. Заря / И.С. Розенталь // Революционная мысль в России – начала XX века: Энциклопедия / Отв. ред. В.В. Журавлев. – М.: Политическая энциклопедия, 2013. – С. 166-167.

584. Русская эмиграция до 1917 года – лаборатория либеральной и революционной мысли / Ред. Ю. Шеррер. – СПб.: Европейский Дом, 1997. – 246 с.

585. Савельев, П.Ю. Вольная русская пресса / П.Ю. Савельев // Революционная мысль в России – начала XX века: Энциклопедия / Отв. ред. В.В. Журавлев. – М.: Политическая энциклопедия, 2013. – С. 79-83.

586. Савельев, П.Ю. «Вперед!» / П.Ю. Савельев // Революционная мысль в России – начала XX века: Энциклопедия / Отв. ред. В.В. Журавлев. – М.: Политическая энциклопедия, 2013. – С. 87-91.

587. Савельев, П.Ю. Генезис РСДРП: историография и источники : монография / П.Ю. Савельев. – М.: ИИУ МГОУ, 2016. – 228 с.

588. Савельев, П.Ю. «Голос» / П.Ю. Савельев // Россия в Первой мировой войны. 1914 – 1918: Энциклопедия: В 3-х тт. М.: РОССПЭН, 2014. – Т. 1. – С. 509.

589. Савельев, П.Ю. «Голос социал-демократа» // Общественная мысль России XVIII – начала XX. Энциклопедия. – М.: РОССПЭН, 2005. – С. 114 – 115.

590. Савельев, П.Ю. «Голос социал-демократа» / П.Ю. Савельев // Революционная мысль в России – начала XX века: Энциклопедия / Отв. ред. В.В. Журавлев. – М.: Политическая энциклопедия, 2013. – С. 104-105.

591. Савельев, П.Ю. Документальная серия «Русский революционный архив» в настоящем и прошлом / П.Ю. Савельев // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Научный журнал. – Киров, 2010. – № 4 (1). – С. 40 – 44.

592. Савельев, П.Ю. «Известия Советов рабочих депутатов» / П.Ю. Савельев // Революционная мысль в России – начала XX века: Энциклопедия / Отв. ред. В.В. Журавлев. – М.: Политическая энциклопедия, 2013. – С. 180-182.

593. Савельев, П.Ю. «Искра» / П.Ю. Савельев // Революционная мысль в России – начала XX века: Энциклопедия / Отв. ред. В.В. Журавлев. – М.: Политическая энциклопедия, 2013. – С. 182-186.

594. Савельев, П.Ю. К вопросу о формировании «западнического» течения в «русском марксизме». (По поводу мемуаров П.Б. Аксельрода и Ю.О. Мартова) / П.Ю. Савельев // Русский язык, культура, история. – М.: Прометей, 1997. – С. 69 – 77.

593. Савельев, П.Ю. «Начало» / П.Ю. Савельев // Революционная мысль в России – начала XX века: Энциклопедия / Отв. ред. В.В. Журавлев. – М.: Политическая энциклопедия, 2013. – С. 340-343.

594. Савельев, П.Ю. «Новая жизнь» / П.Ю. Савельев // Революционная мысль в России – начала XX века: Энциклопедия / Отв. ред. В.В. Журавлев. – М.: Политическая энциклопедия, 2013. – С. 360-361.

595. Савельев, П.Ю. «Новое слово» / П.Ю. Савельев // Революционная мысль в России – начала XX века: Энциклопедия / Отв. ред. В.В. Журавлев. – М.: Политическая энциклопедия, 2013. – С. 361-363.

596. Савельев, П.Ю. «Община» / П.Ю. Савельев // Революционная мысль в России – начала XX века: Энциклопедия / Отв. ред. В.В. Журавлев. – М.: Политическая энциклопедия, 2013. – С. 372-373.

597. Савельев, П.Ю. «Пролетарий» / П.Ю. Савельев // Революционная мысль в России – начала XX века: Энциклопедия / Отв. ред. В.В. Журавлев. – М.: Политическая энциклопедия, 2013. – С. 430-432.

598. Савельев, П.Ю. «Работник» / П.Ю. Савельев // Революционная мысль в России – начала XX века: Энциклопедия / Отв. ред. В.В. Журавлев. – М.: Политическая энциклопедия, 2013. – С. 436-438.

599. Савельев, П.Ю. «Рабочая газета» / П.Ю. Савельев // Революционная мысль в России – начала XX века: Энциклопедия / Отв. ред. В.В. Журавлев. – М.: Политическая энциклопедия, 2013. – С. 439-441.

600. Савельев, П.Ю. «Рабочая мысль» / П.Ю. Савельев // Революционная мысль в России – начала XX века: Энциклопедия / Отв. ред. В.В. Журавлев. – М.: Политическая энциклопедия, 2013. – С. 441-443.

601. Савельев, П.Ю. «Рабочее дело» / П.Ю. Савельев // Революционная мысль в России – начала XX века: Энциклопедия / Отв. ред. В.В. Журавлев. – М.: Политическая энциклопедия, 2013. – С. 443-447.

602. Савельев, П.Ю. Руководящие органы РСДРП в 1905-1907 гг. (Обзор фондов РГАСПИ) / П.Ю. Савельев // Книжные и документальные коллекции XX века: идеологии и обстоятельства: материалы научной конференции «Вторые Рязановские чтения» (18-19 марта 2015). – М., 2016. – С. 95-103.

603. Савельев, П.Ю. «Социал-демократ» / П.Ю. Савельев // Общественная мысль России XVIII – начала XX. Энциклопедия. – М.: РОССПЭН, 2005. – С. 503 – 504.

604. Савельев, П.Ю. «Социал-демократ» / П.Ю. Савельев // Революционная мысль в России – начала XX века: Энциклопедия / Отв. ред. В.В. Журавлев. – М.: Политическая энциклопедия, 2013. – С. 505-509.

605. Савельев, П.Ю. «Южный рабочий» / П.Ю. Савельев // Революционная мысль в России – начала XX века: Энциклопедия / Отв. ред. В.В. Журавлев. – М.: Политическая энциклопедия, 2013. – С. 603-605.

606. Савицкая, Р.М. Из истории издания сочинений В.И. Ленина / Р.М. Савицкая // Книга: исследования и материалы. – М., 1961. – Сб. 5. – С. 29-34.

607. Смирнов, И.С. Об источниковедении истории КПСС / И.С. Смирнов // Вопросы истории. – 1956. - № 4. – С. 195-201.

608. Степанский, А.Д. Археография отечественной истории XX века : учебн. пос. / А.Д. Степанский. – М.: РГГУ, 2004. – 210 с.

609. Тихомирнов, Г. К вопросу о методах работы над источниками по научной биографии В.И. Ленина / Г.А. Тихомирнов // Пролетарская революция. – 1930. - № 4. – С. 43-61.

610. Тютюкин, С.В. Дневник социал-демократа / С.В. Тютюкин // Революционная мысль в России. XIX – начало XX века. Энциклопедия. – М., 2013. – С. 142-143.

611. Урилов, И.Х. История российской социал-демократии (меньшевизма). – Часть первая: Источниковедение. – М.: Раритет, 2000. – 288 с.

612. Фокеев, В.А. К истории создания первого Собрания сочинений В.И. Ленина / В.А. Фокеев // Книга: исследования и материалы. – М., 1961. – Сб. 5. – С. 137-152.

613. Черноморский, М.Н. Работа над мемуарами при изучении истории КПСС. – 2-е изд. – М.: Высшая школа, 1965. – 135 с.

615. Щеголев, П.Е. Биографический словарь революционеров / П.Е. Щеголев // Книга и революция. – 1920. – № 1. – С. 8-11.

Монографии и научные статьи по теории и методологии исторического исследования и теории партий

616. Актуальные вопросы исследования дооктябрьского периода («круглый стол») // Вопросы истории КПСС. – 1990. – № 9. – С. 35-49; № 11. – С. 43-53.

617. Алуф, И.А. Большевизм: течение, фракция, партия / И.А. Алуф // Вопросы истории КПСС. – 1990. – № 12. – С. 49-58.

618. Барг, М.А. Эпохи и идеи: становление историзма / М.А. Барг. – М.: Мысль, 1987. – 348 с.

619. Барсуков, Н.А. О переломных рубежах, основных периодах и этапах истории КПСС / Н.А. Барсуков // Вопросы истории КПСС. – 1987. – № 6. – С. 92-105.

620. Варшавчик, М.А., Спирин, Л.М. О научных основах изучения истории КПСС : (введение в историко-партийную науку) / М.А. Варшавчик, Л.М. Спирин. – М.: Политиздат, 1978. – 191 с.

621. Вебер, М. Избранные произведения / М. Вебер. – М.: Прогресс, 1990. – 804 с.

622. Волобуев, О.В. Инициативное меньшинство – движущая сила истории: к постановке проблемы / О.В. Волобуев // Задавая вопросы прошлому… – М., 2006. – С. 11-24.

623. Гуревич, Л.Я. К вопросу о периодизации истории КПСС / Л.Я. Гуревич // Вопросы истории КПСС. – 1988. – № 3. – С. 55-60.

624. Дюверже, М. Политические партии / М. Дюверже. – 4-е изд. – М.: Академический проект, 2007. – 544 с.

625. Дьяков, В.А. Методология истории в прошлом и настоящем / В.А. Дьяков. – М.: Мысль, 1974. – 189 с.

626. Ерылаков, Е.Ф. К вопросу о периодизации истории КПСС // Вопросы истории КПСС. – 1988. – № 1. – С. 30-35.

627. Жуков, Е.М. Очерки методологии истории / Е.М. Жуков, отв. ред. Ю.В. Бромлей. – 2-е изд., испр. – М.: Наука, 1987. – 256 с.

628. Зевелев, А.И. Методологические аспекты истории РСДРП / А.И. Зевелев // Мировая социал-демократия: Теория, история и современность. Материалы научной международной конференции. Москва, 25-26 июня 2003 года. – М., 2006. – С. 13-18.

629. Зотова, З.М. 100 лет российской многопартийности / З.М. Зотова. – М.: РЦОИТ, 2006. – 235 с.

630. Иванов, В.В. Методология исторической науки / В.В. Иванов. – М.: Высшая школа, 1985. – 168 с.

631. Исаев, Б.А. Партология / Б.А. Исаев. – Часть 1: История партий. – СПб.: Изд. БГТУ, 2007. – 251 с.

632. Исаев, Б.А. Теория партий и партийных систем: учебное пособие для студентов вузов / Б.А. Исаев. – М.: Аспект-пресс, 2008. – 368 с.

633. Исаев, Б.А. Формирование политических партий России (конец XIX – начало XX в.) / Б.А. Исаев, В.Б. Семиндяев. – СПб.: «Петродворец», 2000. – 115 с.

634. Исторический опыт КПСС : вопросы методологии, методики изучения и практического использования / Ред. Н.Н. Маслов и др. – М.: Мысль, 1986. – 181 с.

635. Ковальченко, И.Д. Исследование истины само должно быть истинно / И.Д. Ковальченко // Страницы истории КПСС: Факты. Проблемы. Уроки. Кн. 2 / Под. ред. В.И. Купцова. – М., 1989. – С. 169-186.

636. Козлов, В.А. «Кризис жанра» или канун методологической революции? / В.А. Козлов // Вопросы истории КПСС. – 1991. – № 9. – С. 4-15.

637. Костин А.Ф. Первый съезд РСДРП : преодоление инерции антиисторизма / А.Ф. Костин, В.В. Шелохаев // Страницы истории КПСС: Факты. Проблемы. Уроки. – М., 1988. – С. 152-164.

638. Кукушкина, И.А. Лидер политической партии в XX в. : (на примере Австрии и России) / И.А. Кукушкина // Элиты и лидеры: традиционализм и новаторство. - М., 2007. – С. 202-232.

639. Леонов, С.В. Партийная система России (конец XIX в. – 1917 г.) / С.В. Леонов // Вопросы истории. – 1999. – № 11-12. – С. 29-48.

640. Майоров, А.Г. Концепция политических партий в трудах М. Острогорского и Р. Михельса / А.Г. Майоров // Политические партии России. Страницы истории. – М., 2000. – 246-262с.

641. Малов, Ю.К. Введение в теорию политических партий: обзор идей и концепций / Ю.К. Малов. – М.: Русский мир, 2005. – 171 с.

642. Маслов, Н.Н. Вопросы методологии истории КПСС в произведениях В.И. Ленина / Н.Н. Маслов. – Л.: Лениздат, 1980. – 255 с.

643. Маслов, Н.Н. Марксистско-ленинские методы историко-партийного исследования / Н.Н. Маслов. – М.: Мысль, 1983. – 157 с.

644. Медушевский, А.Н. М.Я. Острогорский и проблемы современной демократии / А.Н. Медушевский // Острогорский, М.Я. Демократия и политические партии. – М., 1997. – С. 5-33.

645. Миллер, В.И. Революция в России : 1917 – 1918 гг. : проблемы изучения / В.И. Миллер // Миллер, В.И. Осторожно история! – М., 1997. – С. 7-67.

646. Миллер, В.И. Система политических партий России : к постановке вопроса / В.И. Миллер, К.В. Гусев // Кентавр. – 1992. – № 11. – С. 92-99.

647. Мир политической мысли : хрестоматия по политологии : в 2-х кн. – Кн. 2: Основатели российской науки о партии / Под. ред. Б.А. Исаева и др. – СПб.: Изд. БГТУ, 2002. – 220 с.

648. Михэльс, Р. Социология политической партии в условиях демократии / Р. Михэльс // Диалог. – М., 1990. – № 3, 7, 8, 9, 10, 13, 15; 1991. – № 3.

649. Наумов, В.П. и др. Об историческом пути КПСС : поиски новых подходов / В.П. Наумов, В.В. Рябов, Ю.И. Филиппов. – М., 1990.

650. Невский, В.И. История партии как наука / В.И. Невский // Труды Первой Всесоюзной конференции историков-марксистов. 28 / XII - 1928 – 4 / I - 1929. – Т. 1. –2-е. изд. – М., 1930. – С. 83-95.

651. Орлов, Б.С. Российская социал-демократия : история и современность : (к столетию РСДРП) : научно-аналитический обзор / Б.С. Орлов. – М.: ИНИОН, 1998. – 55 с.

652. Основы теории политических партий : учебное пособие / Под. ред. С.Е. Заславского. – М.: «Европа», 2007. – 264 с.

653. От Истпарта / [М.Н. Покровский] // Пролетарская революция. – 1921. - № 1. – С. 7-9.

654. План работ комиссии по истории Р.К.П. / [В.И. Невский] // Бюллетень Истпарта. – 1921. – № 1. – С. 8-9.

655. Ракитов, А.И. Историческое познание : системно-гносеологический подход / А.И. Ракитов. – М.: Политиздат, 1982. – 303 с. (2-е изд. – М.: Директ-медиа, 2014).

656. Рожков, Н.А. К методологии истории профессионального движения / Н.А. Рожков // Материалы по истории профессионального движения в России. – Сб. 4. – М., 1925. – С. 143-156.

657. Рожков, Н.А. К методологии истории революционного движения / Н.А. Рожков // Красная летопись. – 1923. – № 7. – С. 71-74.

658. Савельев, П.Ю. К вопросу о концептуальной основе изучения партийной системы России начала XX века / П.Ю. Савельев // Историк и его время: сборник статей : к 70-летию профессора В.В. Шелохаева. – М., 2011. – С. 253-272.

659. Савельев, П. Ю. Какие партии были в Российской империи? / П.Ю. Савельев // Россия XXI. – 2012. – № 2. – С. 92-127.

660. Савельев, П.Ю. Партийная система Российской империи : вопросы теории и истории / П.Ю. Савельев / Под научн. ред. О.В. Волобуева. – М.: ИИУ МГОУ, 2013. – 140 с.

661. Савельев, П.Ю. Хорошо забытое старое / П.Ю. Савельев // Россия XXI. – 2011. – № 5. – С. 66-87.

662. Свалов, А.Н. О пролетарских партиях «старого» и «нового» типа / А.Н. Свалов // Рабочий класс и современный мир. – 1990. – № 1. – С. 142-147.

663. Семенникова, Л.И. Историко-партийные концепции : научная истина или политический феномен? / Л.И. Семенникова // Вопросы истории КПСС. – 1991. – № 2. – С. 106-118.

664. Смоленский, Н.И. Теория и методология истории / Н.И. Смоленский. – 4-е изд. – М.: Академия, 2012. – 270 с.

665. Спирин Л.М. Теория, методология и методика исследований по истории КПСС / Л.М. Спирин. – М.: Московский рабочий, 1982. – 192 с.

666. Тарновский, К.Н. О предпосылках образования в России марксистской партии нового типа / К.Н. Тарновский // Вопросы истории КПСС. – 1987. – № 10. – С. 35-49.

667. Теория партий и партийных систем: Хрестоматия / Сост. Б.А. Исаев. – М.: Аспект-пресс, 2008. – 399 с.

668. Федорин, И.М. К вопросу создания Российской социал-демократической рабочей партии / И.М. Федорин // Вопросы истории КПСС. – 1991. – № 5. – С. 84-92.

669. Шелохаев, В.В. Государственная дума как фактор ускорения политического процесса в России / В.В. Шелохаев // Задавая вопросы прошлому… – М., 2006. – С. 72-88.

670. Шелохаев, В.В. Многопартийность в России: особенности формирования / В.В. Шелохаев // Политические партии России. Страницы истории. – М., 2000. – С. 30-41.

671. Шелохаев, В.В. Политические партии России в свете новых источников / В.В. Шелохаев // Политические партии в российских революциях в начале XX в. – М., 2005. – С. 98-105.

672. Шелохаев, В.В. Российская социал-демократия в контексте модернизации / В.В. Шелохаев // Мировая социал-демократия: Теория, история и современность. Материалы научной международной конференции. Москва, 25-26 июня 2003 года. – М., 2006. – С. 71-87.

673. Шелохаев, В.В. и др. К разработке концепции дооктябрьского периода истории КПСС / В.В. Шелохаев, Р.В. Филиппов, Н.В. Блинов, И.А. Алуф // Вопросы истории КПСС. – 1989. – № 12. – С. 21-50.

Монографии, учебники и научные статьи по истории РСДРП и других российских партий

674. Акимов, Вл. К истории второго съезда РСДРП / В.П. Акимов-Махновец // Минувшие годы. – 1908. – Кн. VII. – С. 279-296.

675. Акимов, Вл. Очерк развития социал-демократии в России / В.П. Акимов_Махновец. – 3-е изд. – М.: URSS, 2011. – 176 с.

676. Акимов, Вл. Первое мая в России / В.П. Акимов-Махновец // Былое. – 1906. – Кн. X. – С. 163-192; Кн. XI. – С. 78-99; Кн. XII. – С. 131-157.

677. Акимов, Вл. Первый съезд Российской С.-Д.Р. партии / В.П. Акимов-Махновец // Минувшие годы. – 1908. – Кн. II. – С. 128 – 168.

678. Акимов Вл. Строители будущего / В.П. Акимов-Махновец. – СПб.: б.и., 1908. – 188 с.

679. Ансимов, Н.Н. Борьба большевиков против политической тайной полиции самодержавия : 1903 – 1917 гг. / Н.Н. Ансимов. – Свердловск: Изд. Урал. ун-та, 1989. – 150 с.

680. Аркомед, С.Т. Рабочее движение и социал-демократия на Кавказе. Ч. 1: С 80-х гг. до 1903 г. / С.Т. Аркомед [Г. Караджан], предисл. Г.В. Плеханова. – 2-е изд. – М.; Пг.: Госиздат, 1923. – 166 с.

681. Арсеньев, Ю.М. Ленин и социал-демократическая эмиграция : 1900 – 1904 гг. / Ю.М. Арсеньев. – М.: Мысль, 1971. – 366 с.

681. Арутюнов, А. Феномен Владимира Ульянова (Ленина) / А. Арутюнов. – 2-е изд. – М.: Прометей, 1999. – 142 с.

682. Балабанов, М.С. К истории рабочего движения на Украине : Киевский рабочий в революционном движении 70-х – 80-х гг. : «Южно-Русский рабочий союз» / М.С. Балабанов. – Киев: Госиздат Украины, 1925. – 160 с.

683. Басманов, М.И. и др. Сотрудничество и борьба: из опыта отношений КПСС с непролетарскими и некоммунистическими партиями / М.И. Басманова, К.В. Гусев, В.А. Полушкина. – М.: Политиздат, 1988. – 381 с.

684. Батурин, Н. Очерк истории социал-демократии в России / Н.Н. Батурин. – 12-е изд. – М.: Госиздат, 1926. – 160 с.

685. Батурин, Н.Н. Сочинения / Н.Н. Батурин, под ред. А.И. Елизаровой, М.С. Ольминского и М.А. Савельева. – М.; Л.: Госиздат, 1930. – 678 с.

686. Бережанский, А.С. Г.В. Плеханов: от народничества к марксизму / А.С. Бережанский. – Воронеж: Изд. Воронеж. ун-та, 1990. – 206 с.; 2- изд. – М.: РОССПЭН, 2006. – 260 с.

687. Бережанский, А.С. Плеханов: жизнь, судьба, завещание / А.С. Бережанский. – М.: РОССПЭН, 2016. – 262 с.

688. Берия, Л. К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье : доклад на собрании тбилисского партактива 21 – 22 июля 1935 г. / Л.П. Берия. – 7-е изд. – М.; Л.: Госполитиздат, 1948. – 288 с.

689. Бондаревская, Т.П. Петербургский комитет РСДРП в революции 1905 – 1907 гг. / Т.П. Бондаревская. – Л.: Лениздат, 1975. – 327 с.

690. Бубнов, А.С. ВКП (б) / А.С. Бубнов. – М.: Соцэкиз, 1931. – 631 с.

691. Булкин. Рабочий класс и рабочая партия. Ч. 1: Социал-демократия и рабочее движение в русской революции : критические очерки / Булкин [Ф.А. Семенов]. – СПб., 1914 [1917]. – 245 с.

692. Бэрон, С.Х. Г.В. Плеханов – основоположник русского марксизма / С.Х. Бэрон. – СПб.: Изд. РНБ, 1998. – 493 с.

693. Бэрон, С.Х. Плеханов, утопизм и российская революция / С.Х. Бэрон // Отечественная история. – 1995. – № 5. – С. 117-129.

694. Васецкий, Н.А. Троцкий : опыт политической биографии / Н.А. Васецкий. – М.: Республика, 1992. – 350 с.

695. Власть и оппозиция : российский политический процесс XX столетия / Под ред. В.В. Журавлева. М.: РОССПЭН, 1995. – 400 с.

696. Верт, Н. История советского государства. 1900 -1991 гг. / Н. Верт. – М.: Прогресс, 1992. – 478 с.

697. Волков, Д.Ф. Великий Ленин и пигмеи истории / Д.Ф. Волков. – М.: б.и., 1996. – 201 с.

698. Волкогонов, Д.А. Триумф и трагедия : политический портрет И.В. Сталина : в 2-х кн. / Д.А. Волкогонов – М.: Новости, 1989.

699. Волкогонов, Д.А. Троцкий : политический портрет : в 2-х кн. / Д.А. Волкогонов – М.: Новости, 1992.

700. Волкогонов, Д.А. Ленин : политический портрет : в 2-х кн. / Д.А. Волкогонов – М.: Новости, 1994.

701. Волосевич, В.О. Самая краткая истории ВКП (б) / В.О. Волосевич. – 10-е изд., доп. и исправл. – Л.: Прибой, 1931. – 333 с.

702. Воровский, В.В. Личность Карла Маркса; К истории марксизма в России / В.В. Воровский. – М.: URSS, 2012. – 178 с.

703. Воровский, В.В. Сочинения : в 3-х т. – Т. 1 / В.В. Воровский, Ппод ред. Я.С. Ганецкого, Н.Л. Мещерякова и М.А. Савельева. – М.: Партиздат, 1931. – 420 с.

704. Гаман-Голутвина, О.В. Политические элиты России: вехи исторической эволюции / О.В. Гаман-Голутвина. – М.: РОССПЭН, 2006. – 446 с.

705. Гейфман, А. Революционный террор в России : 1894 – 1917 гг. – М.: Крон-пресс, 1997. – 229 с.

706. Гетцлер, И. Мартов : Политическая биография российского социал-демократа / И. Гетцлер. – 2-е изд., расширенное и доп. – СПб.: Изд. РНБ, 1998. – 302 с.

707. Гончаров, В.Н. Россия, Ленин и современный мир / В.Н. Гончаров, В.Н. Филиппов. – Барнаул: Изд. БГПУ, 1996. – 463 с.

708. Горелов, И.Е. Николай Бухарин / И.Е. Горелов. – М.: Московский рабочий, 1988. – 282 с.

709. Городецкий, Р.А. Боевая организация партии социалистов-революционеров в 1901 – 1911 гг. / Р.А. Городецкий. – М.: РОССПЭН, 1998. – 239 с.

710. Гребельский З.В. Федор Раскольников. – М., 1988.

711. Демин, В.А. Государственная дума России : механизм функционирования / В.А. Демин, ред. В.В. Шелохаев. – М.: РОССПЭН, 1996. – 216 с.

712. Демин, В. А. Фракции II Государственной думы // Вопросы истории. – 2006. – № 10. – С. 32–48.

713. Дискуссия о «Народной воле». – М.: Изд. Коммунистической академии, 1930. – 205 с.

714. Друговская, А.Ю. Борьба В.И. Ленина, социал-демократии за революционное наследие 60-70-х гг. XIX в. в России : 1900 – 1903 гг. – Воронеж: Изд. Воронеж. Ун-та, 1988. – 174 с.

715. Думный, В.В. Люди будущего или люди без будущего? : социал-демократическая интеллигенция России на рубеже XIX – XX столетий. – М.: МГУП, 2003. – 526 с.

716. Ерофеев, Н.Д. Численность и состав социал-демократов, привлекавшихся к дознаниям в 1892-1902 гг. / Н.Д. Ерофеев // Вопросы истории КПСС. – 1990. - № 11. – С. 118-133.

717. Ерофеев, Н.Д. Социалисты-революционеры : середина 90-х гг. XIX в. – октябрь 1917 г. / Н.Д. Ерофеев // Политические партии России : история и современность. – М., 2000. – с. 169-209.

718. Жуйков, Г.С. и др. Борьба В.И. Ленина против «экономизма» / Г.С. Жуйков, Л.И. Комиссаровав, Е.Р. Ольховский. – М.: Мысль, 1980. – 223 с.

719. Жуйков, Г.С. Группа «Освобождение труда» / Г.С. Жуйков. – М.: Соцэкгиз, 1962. – 166 с.

720. Жуйков, Г.С. Петербургские марксисты и группа «Освобождение труда» / Г.С. Жуйков. – Л.: Лениздат, 1975. – 328 с.

721. Жухрай, В.М. Сталин: правда и ложь / В.М. Жухрай. – М.: Сварогъ, 1998. – 327 с.

722. Зотова, З.М. Ленинская концепция пролетарской партии: идейно-теоретическая борьба в российской социал-демократии (1894 – 1904 гг.). – М.% Изд. АОН, 1989. – 260 с.

723. Иванов-Разумник, Р.В. История русской общественной мысли : в 3-х т. Т. 3. – М.: Терра, 1997. – 366 с.

724. Из истории Одесской партийной организации : очерки истории Одесской областной партийной организации / Ред. К.С. Коваленко. – Одесса: Маяк, 1981. – 588 с.

725. Измозик, В. и др. Подлинная история РСДРП – РКП (б) – ВКП (б) : без умолчаний и фальсификаций : краткий курс / В. Измозик, Б. Старков, Б. Павлов, С. Рудник. – М.: «Питер», 2010. – 492 с.

726. Ильящук, Г.И., Миллер, В.И. Мартов // Политические деятели России : 1917 г. : биографический словарь. – М., 1993. – С. 204-208.

727. Ингерфлом, К. Несостоявшийся гражданин : русские корни ленинизма / К. Ингерфлом. – М.: «Ипол», 1993. – 288 с.

728. Иоффе, Г.З. Ю.О. Мартов / Г.З. Иоффе// Россия на рубеже веков : исторические портреты. – М.: Политиздат, 1991. – С. 281-295.

729. Исторический опыт взаимодействия российской и германской социал-демократии : к 100-летию РСДРП : Материалы российско-германского двустороннего симпозиума 5-7 марта 1998 г. / Ред. В.В. Журавлев, В.В. Шелохаев и др. – М.: РОССПЭН, 1998. – 408 с.

730. История ВКП (б) / Под об. ред. Е.М. Ярославского. – Т. I. Вып. 1. – М.; Л.: Госиздат, 1926. – 394 с.

731. История ВКП (б) / Под об. ред. Е.М. Ярославского. – Т. II. – М.; Л.: Госиздат, 1930. – 401 с.

732. История Всесоюзной Коммунитической Партии (большевиков) : краткий курс / Под ред. комиссии ЦК ВКП (б). – М.:.Л.: Госполитиздат, 1953. – 352 с.

731. История Коммунистической партии Советского Союза : учебник для вузов / Под общ. ред. Б.Н. Пономарева. – М.: Политиздат, 1983. – 784 с.

732. История Коммунистической партии Советского Союза : в 6-ти т. / Под общ. ред. П.Н. Поспелова. – Т. 1: Создание большевистской партии : 1883 – 1903 гг. – М.: Политиздат, 1964. – 634 с.

733. История Коммунистической партии Советского Союза : в 6-ти т. / Под общ. ред. П.Н. Поспелова. – Т. 2: Партия большевиков в борьбе за свержение царизма : 1904 – февраль 1917 года. – И.: Политиздат, 1966. – 775 с.

734. История Коммунистической партии Советского Союза / Отв. ред. А.Б. Безбородов. – М.: Политическая энциклопедия, 2014. – 671 с.

735. История национальных политических партий России : материалы международной конференции / Ред. А.И. Зевелев, В.В. Шелохаев, В.В. Журавлев и др. – М.: РОССПЭН, 1997. – 408 с.

736. История политических партий России : учебник для вузов / Под. ред. А. И. Зевелева и др. – М.: Высшая школа, 1994. – 447 с.

737. Казарова, Н.А. Ю.О. Мартов : штрихи к политическому портрету / Н.А. Казарова. – Ростов на Дону: Изд. РГПУ, 1998. – 170 с.

738. Каррер д’Анкосс, Э. Ленин / Э. Каррер д’Анкосс. – 3-е изд. – М.: РОССПЭН, 2010. – 551 с.

739. Каррер д’Анкосс, Э. Евразийская империя: история Российской империи с 1552 г. до наших дней / Э. Каррер д’Анкосс. – М.: РОССПЭН, 2007. – 360 с.

740. Кирпотин, В.Я. Идейные предшественники марксизма-ленинизма в России / В.Я. Кирпотин. – М.: Молодая гвардия, 1930. – 110 с.

741. Кирьянов, Ю.И. Правые партии в России : 1911 – 1917 гг. – М.: РОССПЭН, 2001. – 464 с.

742. Киселев, И.Н. и др. Политические партии России в 1905-1907 гг.: численность, состав, размещение : (количественный анализ) / И.Н. Киселев, А.П. Корелин, В.В. Шелохаев // История СССР. – 1990. – № 4. – С. 71–87.

743. Клещевский, В.А. Тайна Ленина / В.А. Клещевский. – Томск: Знамя мира, 1995. – 69 с.

744. Климович, Е.К. [Лекции] // Политические партии и политическая полиция : документальное исследование в трех частях / Под общ. ред. Э.М. Энтина. – М.; Минск; Гомель, 1996. – 143-418 с.

744. Кожевников, В.П. Исторический опыт большевистской партии по совершенствованию агитационно-пропагандистской работы в демократической революции / В.П. Кожевников. – М.: Высшая школа, 1987. – 108 с.

745. Козбаненко, В.А. Партийные фракции в I и II Государственных Думах России. 1906 – 1907 гг. / В.А. Козбаненко. – М.: РОССПЭН, 1996. – 246 с.

746. Корнев, В.В. I Государственная дума: социал-демократия и кадетизм / В.В.
747. Корнев // Вопросы истории КПСС. – 1990. – № 8. – С. 88-102.

748. Корнев, В.В. II Государственная дума: социал-демократия и крах кадетского конституционализма / В.В. Корнев // Вопросы истории КПСС. – 1991. - № 4. – С. 139-154.

749. Корнев, В. Добрая книга о Сталине / В.В. Корнев. – М.: Палея, 1998. – 127 с.

750. Корников, А.А. Судьба российского революционера: Н.Н. Суханов – человек, политик, мемуарист / А.А. Корников. – Иваново: ИвГУ, 1995. – 198 с.

751. Костин, А.Ф. Ленин – создатель партии нового типа (1894 – 1904 гг.) / А.Ф. Костин. – М.: Политиздат, 1970. – 367 с.

752. Костин, А.Ф. От народничества к марксизму / А.Ф. Костин. – М.: Высшая школа, 1967. – 124 с.

753. Кретинин, С.В. Карл Каутский : 1854 – 1914 гг. / С.В. Кретинин. – Воронеж: Научная книга, 2007. – 557 с.

754. Курбатова, И.Н. Плеханов / И.Н. Курбатова, М.Т. Иовчук. – М.: Молодая гвардия, 1977. – 351 с.

755. Кутьев, В.Ф. Московский «Рабочий союз». – М.: Наука, 1985. – 335 с.

756. Куцентов, Д.Г. Деятели Петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» / Д.Г. Куцентов. – М.: Госполитиздат, 1962. – 163 с.

757. Латышев, А.Г. Рассекреченный Ленин / А.Г. Латышев. – М.: Март, 1996. – 333 с.

758. Левин, Ш.М. Очерки по истории русской общественной мысли : вторая половина XIX – начало XX века / Ш.М. Левин. – Л.: Наука, 1974. – 441 с.

759. В.И. Ленин и «Союзы борьбы» / Рук. авт кол. А.Ф. Костин. – М.: Политиздат, 1978. – 303 с.

760. Ленинская «Искра» : к семидесятилетию со дня выхода первого номера. – М.: Политиздат, 1970. – 247 с.

761. Леонов, М.И. и др. Политические партии России в период революции 1905 – 1907 гг. : количественный анализ / М.И. Леонов, А.В. Уткин В.В. Шелохаев. – М.: ИИ СССР РАН, 1987. – 152 с.

762. Леонов, М.И. Партия социалистов-революционеров в 1905 – 1907 гг. / М.И. Леонов. – М.: РОССПЭН, 1997. – 512 с.

763. Логинов, В.Т. Владимир Ленин: выбор пути : биография / В.Т. Логинов. – М.: Республика, 2005. – 446 с.

764. Логинов, В.Т. Владимир Ленин: как стать вождем / В.Т. Логинов. – М.: Эксмо Алгоритм, 2011. – 448 с.

765. Логунов, А.П. Революция 1905 – 1907 годов и российская социал-демократия / Под ред. Ю.Н. Афанасьева. – Ростов на Дону: Изд. РГУ, 1992. – 231 с.

766. Лядов, М.Н. Как начала складываться Российская Коммунистическая партия : история Российской социал-демократической рабочей партии / М.Н. Лядов. – 3-е изд., доп. и исправл. – М.: Изд. Ком. у-та им. Я.М. Свердлова, 1926. – 434 с.

767. Малиа, М. Советская трагедия: история социализма в России : 1917 – 1991 гг. – М.: РОССПЭН, 2002. – 580 с.

768. [Мартов Ю.О.]. Зарождение политических партий и их деятельность / Егоров [Ю.О. Мартов] // Общественное движение в России в начале XX-го в. Т.1. – СПб.: Н. Глаголев, 1909. – С. 372-421.

769. Мартов, Л. Красное знамя в России: очерк истории русского рабочего движения / Ю.О. Мартов, предисл. П.Б. Аксельрода. – Женева: Изд. «Союза русских социал-демократов», 1900. – 64 с.

770. Мартов, Ю.О. История российской социал-демократии / Ю.О. Мартов // Ю.О. Мартов. Избранное. – М.: Собрание, 2000. – С. 3-232.

771. Мартов, Л. Меньшевизм / Ю.О. Мартов // Рубакин Н.А. Среди книг. – 2-е изд., доп. – Т. 2. – М., 1913. – С. 771-772.

772. Мартов, Ю.О. Общественные и умственные течения в России : 1870 – 1905 гг. / Ю.О. Мартов. – Л.; М.: Книга, 1924. – 201 с.

773. Мартов, Ю.О. Очерки международного социализма и рабочего движения (1907 – 1913 гг.) / Ю.О. Мартов. – М.; Л.: Книга, 1926. – 250 с.

774. Мартов, Л. Пролетарская борьба в России / Ю.О. Мартов, предисл. П.Б. Аксельрода. – 2-е испр. и доп. изд. – СПб.: Н. Глаголев, 1906. – 132 с.

775. Мартов, Ю.О. Развитие крупной промышленности и рабочее движение в России / Ю.О. Мартов. – Пг.; М.: б.и., 1923. – 244 с.

776. Мартов, Л. Социал-демократия в 1905 – 1907 гг. / Ю.О. Мартов // Общественное движение в России в начале XX-го в. – Т.3. Кн.5. – СПб.: Н. Глаголев, 1914. – С. 537-643.

777. Мартынов, А.С. Главнейшие моменты в истории русского марксизма / А.С. Мартынов // Общественное движение в России в начале XX-го в. – Т. 2. Ч. 2. – СПб.: Н. Глаголев, 1910. – С. 285-359.

778. Маслов Н.Н. и др. Знамя борющейся партии : очерки истории программы КПСС / Н.Н. Маслов, Н.В. Романовский, А.А. Чернобаев. – М.: Политиздат, 1986. – 204 с.

779. Меньшевики и меньшевизм : сб. ст. / Ред. В.Л. Телицын, С.В. Тютюкин, И.Х. Урилов. – М.: Новости, 1998. – 192 с.

780. Михайлов, Н.В. Совет безработных и рабочие Петербурга в 1906 – 1907 гг. – М.; СПб.: Наука, 1998. – 296 с.

781. Модели общественного переустройства России. XX век / Отв.ред. В.В. Шелохаев. – М.: РОССПЭН, 2004. – 606 с.

782. Москалев, М. Бюро Центрального Комитета РСДРП в России (август 1903 – март 1917 г.) / М.А. Москалев. – М.: Политиздат, 1964. – 310 с.

783. Невский, В.И. От «Земли и воли» к группе «Освобождение труда» / В.И. Невский. – М.: Всесоюз. о-во политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1930. – 553 с.

784. Невский, В.И. Очерки по истории Российской Коммунистической партии / В.И. Невский. – Т. 1. – 2-е. изд., доп. и исправл. – Л.: Прибой, 1925. – 708 с.

785. Невский, В.И. История РКП (б) : краткий очерк / В.И. Невский. – СПб.: Новый Прометей, 2009. – 747 с.

784. Некоз, Н.Д. Связи большевистской эмиграции с партийными организациями России : 1903 – 1917 гг. / Н.Д. Некоз. – Киев; Одесса: Вища шк., 1987. – 257 с.

785. Ненароков, А.П. К единству равных : культурные факторы объединительного движения советских народов : 1917 – 1924 гг. / А.П. Ненароков. – М.: Наука, 1991. – 270 с.

786. Ненароков, А.П. Правый меньшевизм : прозрения российской социал-демократии / А.П. Ненароков. – М.: Новый хронограф, 2012. – 600 с.

787. Ненароков, А.П. Абрамович Рафаил Абрамович / А.П. Ненароков, П.Ю. Савельев // Общественная мысль русского зарубежья : энциклопедия. – М.: РОССПЭН, 2009. – С. 162-164.

788. Ненароков, А.П. Войтинский Владимир Савельевич / А.П. Ненароков, П.Ю. Савельев // Общественная мысль русского зарубежья : энциклопедия. – М.: РОССПЭН, 2009. – С. 245-248.

789. Ненароков, А.П. Далин Давид Юльевич / А.П. Ненароков, П.Ю. Савельев // Общественная мысль русского зарубежья : энциклопедия. – М.: РОССПЭН, 2009. – С. 274-275.

790. Ненароков, А.П. Зарубежные группы и организации российских социал-демократов / А.П. Ненароков, П.Ю. Савельев // Общественная мысль русского зарубежья : энциклопедия. – М.: РОССПЭН, 2009. – С. 73-89.

791. Ненароков, А.П. Ингерман Сергей Михайлович / А.П. Ненароков, П.Ю. Савельев // Общественная мысль русского зарубежья : энциклопедия. – М.: РОССПЭН, 2009. – С. 323.

792. Ненароков, А.П. Мартов Юлий Осипович / А.П. Ненароков, П.Ю. Савельев // Общественная мысль русского зарубежья : энциклопедия. – М.: РОССПЭН, 2009. – С. 413-416.

793. Ненароков А.П. Меньшевизм / А.П. Ненароков, П.Ю. Савельев // Общественная мысль России XVIII – начала XX : энциклопедия. – М.: РОССПЭН, 2005. – С. 281-286.

794. Ненароков А.П. Меньшевизм / А.П. Ненароков, П.Ю. Савельев // Революционная мысль в России – начала XX века : энциклопедия / Отв. ред. В.В. Журавлев. – М.: Политическая энциклопедия, 2013. – С. 285-289.

795. Ненароков А.П. Потресов Александр Николаевич / А.П. Ненароков, П.Ю. Савельев // Общественная мысль русского зарубежья : энциклопедия. – М.: РОССПЭН, 2009. – С. 478-481.

796. Непролетарские партии России в трех революциях : сб. ст. / Отв. ред. К.В. Гусев. – М.: Наука, 1989. – 245 с.

797. Николаевский, Б.И. К истории «Большевистского центра» // Николаевский Б.И. Тайные страницы истории / Ред.-сост. Ю.Г. Фельштинский. – М.: Изд. гуманитарной лит-ры, 1995. – С. 9-92.

798. Новиков, В.И. В.И. Ленин и псковские искровцы / В.И. Новиков. – 2-е изд., доп. и исправл. – Л.: Лениздат, 1972. – 267 с.

799. Новиков, В.И. В.И. Ленин и деятельность искровских групп в России (1900 – 1903 гг.) / В.И. Новиков. – 2-е изд., доп. и исправл. – М., 1984. – 271 с.

800. О’ Коннор, Т.Э. Анатолий Луначарский и советская политика в области культуры / Т. О’ Коннор. – М.: Прогресс, 1993. – 222 с.

801. О’ Коннор Т.Э. Георгий Чичерин и советская внешняя политика 1918 – 1930 гг. / Т. О’ Коннор. – М.: Прогресс, 1991. – 318 с.

802. О’Коннер, Т.Э. Инженер революции: Л.Б. Красин и большевики : 1870 – 1926 гг. / Т. О’ Коннор. – М.: Наука, 1993. – 268 с.

803. Обичкин, О.Г. Краткий очерк истории Устава КПСС / О.Г. Обичкин. – 2-е изд., доп. и исправл. – М.: Политиздат, 1986. – 241 с.

804. Обичкин, О.Г. Уставы местных организаций РСДРП : 1894 – 1917 гг. / О.Г. Обичкин. – М.: Политиздат, 1976. – 143 с.

805. Орлов, И.Б. «Персонаж исчезнувшей меньшевистской Атлантиды» : (Петр Павлович Маслов: экономист, публицист и политический деятель) / И.Б. Орлов // Меньшевики и меньшевизм. – М., 1998. – С. 153-191.

806. Орехов, А.М. Первые марксисты России : Петербургский «Рабочий союз» : 1887 – 1893 гг. / А.М. Орехов. – М.: Мысль, 1979. – 180 с.

807. Орехов, А.М. Становление польского социалистического движения : структура, программные концепции, деятели : 1874 – 1893 гг. / А.М. Орехов. – М.: Наука, 1979. – 374 с.

808. Очерк истории Сахалинской организации КПСС / П.А. Леонов. Южно-Сахалинск: Дальневост. кн. изд-во, 1975. – 311 с.

809. Очерк истории Хабаровской краевой организации КПСС (1900 – 1978 гг.) / Отв. ред. Г.С. Чечулина. – Хабаровск: Кн. изд-во, 1979. – 495 с.

810. Очерки истории Алтайской организации КПСС / А.Д. Козлов, Д.В. Клушин и др. – Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1985. – 552 с.

811. Очерки истории Архангельской организации КПСС / Ред. В.Ф. Виноградов. – Архангельск: Сев.-зап. кн. изд-во, 1970. – 303 с.

812. Очерки истории Башкирской организации КПСС / Ред. В.П. Иванков. – Уфа: Башк. кн. изд-во, 1973. – 728 с.

813. Очерки истории Белгородской организации КПСС / Ред. В.И. Логунов. – Воронеж: Центр.-Черноозем. кн. изд-во, 1983. – 424 с.

814. Очерки истории Брянской организации КПСС / Отв. ред. В.И. Смирнов. – Тула: Приок. кн. изд-во, 1982. – 435 с.

815. Очерки истории Владимирской организации КПСС / Отв. ред. С.И. Сурниченко. – Ярославль: Верхн.-Волжск. кн. изд-во, 1967. – 455 с. (2-е изд. – Ярославль, 1972. – 551 с.).

816. Очерки истории Волгоградской партийной организации : в 2-х кн. / К.С. Богданова, З.Ф. Дубровина и др. – Кн. 1. – Волгоград: Нижн.-Волж. кн. изд-во, 1966. – 200 с.

817. Очерки истории Волгоградской организации КПСС / Отв. ред. З.Ф. Дубровина. – Волгоград: Нижн.-Волж. кн. изд-во, 1977. – 703 с.

818. Очерки истории Волгоградской организации КПСС / Отв. ред. Г.А. Ясковец. – 2-е изд., доп. и исправл. – Волгоград: Нижн.-Волж. кн. изд-во, 1985. – 655 с.

819. Очерки истории Вологодской организации КПСС : 1895 – 1968 гг. / Н.В. Лебедев и др. – Вологда: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1969. – 688 с.

820. Очерки истории Воронежской организации КПСС / Отв. ред. А.В. Лосев. – Воронеж: Центр.-Черноозем. кн. изд-во, 1967. – 549 с.

821. Очерки истории Воронежской организации КПСС . Отв. ред. А.В. Лосев. – 2-е изд., доп. и исправл. – Воронеж: Центр.-Черноозем. кн. изд-во, 1979. – 632 с.

822. Очерки истории Горно-Алтайской областной организации КПСС / Ред. Н.С. Лазебный. – Горно-Алтайск: Алт. кн. изд., 1971. – 393 с.

823. Очерки истории Горьковской организации КПСС : в 2-х ч. / В.П. Фадеев и др. – Ч. 1: 1891 – 1918 гг. – Горький: Кн. изд-во, 1961. – 503 с.

824. Очерки истории Дальневосточных организаций КПСС (1900 – 1937 гг.) / Гл. ред. Н.А. Гоголев. – Хабаровск: Кн. изд-во, 1982. – 351 с.

825. Очерки истории Днепропетровской областной партийной организации / Ред. И.В. Васильев. – Днепропетровск: Промінь, 1979. – 614 с.

826. Очерки истории Донецкой областной партийной организации / Г.П. Ерхов и др. – Донецк: Донбас, 1978. – 502 с.

827. Очерки истории Запорожской областной партийной организации / И.И. Бондаренко, В.И. Ваткевич и др. – Днепропетровск: Промінь, 1981. – 326 с.

828. Очерки истории Ивановской организации КПСС : в 2-х ч. / Ред. А.П. Юдин и др. – Ч. 1: 1892 – 1917 гг. – Иваново: Кн. изд-во, 1963. – 502 с.

829. Очерки истории Кабардино-Балкарской организации КПСС / Ред. В.К. Тлостанов. – Нальчик: Эльбрус, 1971. – 394 с.

830. Очерки истории Калининской организации КПСС / Ред. В.И. Смирнов. – М.: Московский рабочий, 1971. – 710 с.

831. Очерки истории Калужской организации КПСС : в 2-х ч. / В.М. Спивак, П.А. Журкин и др. – Ч. 1: 90-е гг. XIX – 1918 г. – Калуга: Кн. изд-во, 1959. – 247 с.

832. Очерки истории Карельской организации КПСС / Ред. М.Х. Киуру. – Петрозаводск: Карелия, 1974. – 589 с.

833. Очерки истории Кировоградской областной партийной организации / Ред. А.И. Погребняк и др. – Днепропетровск: Промінь, 1981. – 326 с.

834. Очерки истории Кировской организации КПСС : в 2-х ч. – Ч. 1: 1898 – 1918 гг. – Киров: Волго-Вят. кн. изд-во, 1965. – 568 с.

835. Очерки истории Коми партийной организации / Ред. Я.Н. Безносиков. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1964. – 428 с.

836. Очерки истории Коми областной организации КПСС / Ред. В.Д. Захаров. – 2-е изд., доп. и исправл. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1987. – 510 с.

837. Очерки истории Коммунистической организации Закавказья : в 2-х ч. / Ред. Ц.П. Агаян. – Ч. 1: 1883 – 1921 гг. – Тбилиси: Изд. ЦК КП Грузии, 1967. – 490 с.

838. Очерки истории Коммунистической партии Азербайджана / Ред. М.С. Искандеров. – Баку: Азернешр, 1963. – 771 с.

839. Очерки истории Коммунистической партии Азербайджана : в 2-х т. / Ред. В.Ю. Самедов. – Т. 1: 40-е гг. XIX в. – апрель 1920 г. – Баку: Азернешр, 1985. – 479 с.

840. Очерки истории Коммунистической партии Армении / Ц.П. Агаян. – Ереван: Айпетрат, 1964. – 550 с.

841. Очерки истории Коммунистической партии Армении. – 2-е изд., доп. и исправл. – Ереван: Айпетрат, 1967. – 640 с.

842. Очерки истории Коммунистической партии Белоруссии : в 2-х ч. / Ред. Н.Н. Мешков. – Ч. 1: 1883 – 1920 гг. – Минск: Госиздат БССР, 1961. – 650 с.

843. Очерки истории Коммунистической партии Белоруссии : в 2-х ч. / Ред. Н.Н. Мешков. – 2-е изд., доп. и исправл. – Ч. 1: 1883 – 1920 гг. – Минск: Госиздат БССР, 1968. – 505 с.

844. Очерки истории Коммунистической партии Грузии : в 2-х ч. / Ред. В.Г. Эсаишвили. – Ч. 1: 1883 – 1921 гг. – Тбилиси: Изд. ЦК КП Грузии, 1957. – 375 с.

845. Очерки истории Коммунистической партии Грузии : 1883 – 1970 гг.. – Тбилиси: Изд. ЦК КП Грузии, 1971. – 980 с.

846. Очерки истории Коммунистической партии Грузии : в 3-х ч. / Ред. Д.Г. Стуруа. – Изд. 2-е, доп. и исправл. – Ч. 1: 1883 – 1921 гг. – Тбилиси: Сабчота, 1982. – 356 с. (3-е изд. – Тбилиси, 1986. – 424 с.).

847. Очерки истории Коммунистической партии Казахстана / Ред. С.Б. Баишев. – Алма-Ата: Казахское гос. изд-во, 1963. – 670 с.

848. Очерки истории Коммунистической партии Казахстана / А.Р. Ахметов, С.Б. Бейсенбаев и др. – 2-е изд., доп. и исправл. – Алма-Ата: Казахстан, 1984. – 759 с.

849. Очерки истории Коммунистической партии Киргизии / Б.М. Зима, К.Г. Забиров. – Фрунзе: Кыргызстан, 1966. – 502 с.

850. Очерки истории Коммунистической партии Киргизии / К.К. Орозалиев и др. – 2-е изд., доп. и исправл. – Фрунзе: Кыргызстан, 1979. – 822 с. (3-е изд. Фрунзе, 1982).

851. Очерки истории Коммунистической партии Латвии : в 2-х т. / В.К. Мишке и др. – Т.1: 1893 – 1919 гг. – Рига: Латгосиздат, 1962. – 528 с.

852. Очерки истории Коммунистической партии Литвы : в 2-х т. / Б. Вайткявичус, Ю. Комадайте и др. – Т. 1: 1887 – 1920 гг. – Вильнюс: Минтис, 1973. – 574 с.

853. Очерки истории Коммунистической партии Молдавии / Ред. Е.С. Постовой и др. – Кишинев: Партиздат, 1964. – 511 с.

854. Очерки истории Коммунистической партии Молдавии / Ред. Д.С. Кортован. – 2-е изд., доп. и исправл. – Кишинев: Картя молдовенско, 1968. – 505 с.

855. Очерки истории Коммунистической партии Молдавии / С.Я. Афтенюк, В.К. Барбулат и др. – 3-е изд., доп. и исправл. – Кишинев: Картя молдовенско, 1981. – 666 с.

856. Очерки истории Коммунистической партии Узбекистана / Ред. М.Г. Вахабов и др. – Ташкент: Узбекистан, 1964. – 568 с.

857. Очерки истории Коммунистической партии Узбекистана / Ред. Э.Ю. Юсупов. – 2-е изд., доп. и исправл. – Ташкент: Узбекистан, 1974. – 767 с.

858. Очерки истории Коммунистической партии Украины. Киев: Политиздат Украины, 1961. – 655 с. (2-е изд. – Киев, 1964. – 736 с.).

859. Очерки истории Коммунистической партии Украины / И.Д. Назаренко и др. – 3-е изд., доп. и исправл. – Киев: Политиздат Украины, 1972. – 712 с.

860. Очерки истории Коммунистической партии Украины / В.И. Юрчук и др. – 4-е изд., доп. и исправл. – Киев: Политиздат Украины, 1977. – 814 с.

861. Очерки истории Коммунистической партии Таджикистана / А.М. Богоутдинов. Душанбе: Ирфон, 1964. – 424 с.

862. Очерки истории Коммунистической партии Таджикистана / А.М. Богоутдинов. – 2-е изд., доп. и исправл. – Душанбе: Ирфон, 1968. – 454 с.

863. Очерки истории Коммунистической партии Таджикистана : в 2-х т. / Под общ. ред. Д.Р. Расулова. – 3-е изд., доп. и исправл. – Т. 1: 1903 – 1937 гг. – Душанбе: Ирфон, 1980. – 312 с.

864. Очерки истории Коммунистической партии Туркестана : в 3-х ч. – Ч. 1. – Ташкент: б.и., 1958. – 184 с.

865. Очерки истории Коммунистической партии Туркменистана / Под. ред. О.О. Шихмурадова и А.А. Росляка. – Ашхабад: Туркменгосиздат, 1961. 686 с.

866. Очерки истории Коммунистической партии Туркменистана / Ред. Ш.Т. Ташгиев. – 2-е изд., доп. и исправл. – Ашхабад: Туркменистан, 1965. – 816 с.

867. Очерки истории Коммунистической партии Эстонии : в 3-х ч. / Х.Ю. Мосберг и др. – Ч. 1: 90-е гг. XIX в. – 1920 г. – Таллин: б.и., 1961. – 407 с.

868. Очерки истории Костромской организации КПСС / Отв. ред. М.И. Синяшинков. – Ярославль: Верхне-Волжск. кн. изд-во, 1967. – 404 с.

869. Очерки истории Краснодарской организации КПСС / Ред. А.С. Коновалов. – Краснодар: Кн. изд-во, 1966. – 671 с.

870. Очерки истории Краснодарской организации КПСС / Ред. И.И. Алексеенко. – 2-е изд., доп. и исправл. – Краснодар: Кн. изд-во, 1976. – 656 с.

871. Очерки истории Красноярской партийной организации : в 2-х т. / Ред. В.П. Сафронов. – Т. 1: 90-е гг. XIX в. до 1920 г. – Красноярск: б.и., 1967. – 406 с.

872. Очерки истории Красноярской краевой организации КПСС : 1895 – 1980 гг. / Ред. П.С. Федирко и др. – 2-е изд., доп. и исправл. – Красноярск: Кн. изд-во, 1982. – 599 с.

873. Очерки истории Куйбышевской организации КПСС / Отв. ред. Н.Н. Панов. – Куйбышев: Кн. изд-во, 1967. – 642 с.

874. Очерки истории Крымской областной партийной организации / Ред. Н.В. Багров. Симферополь: Таврия, 1981. – 374 с.

875. Очерки истории Курганской областной организации КПСС / Гл. ред. П.А. Матвеев. – Челябинск: Южн.-Урал. кн. изд-во, 1977. – 407 с.

876. Очерки истории Курской организации КПСС / Отв. ред. П.И. Кабанов. – Воронеж: Центр.-Черноозем. кн. изд-во, 1980. – 415 с.

877. Очерки истории Ленинградской организации КПСС : в 3-х ч. – Ч.1: 1883 – февраль 1917 г. – Л.: Лениздат, 1962. – 608 с.

878. Очерки истории Ленинградской организации КПСС : в 3-х ч. / Т.П. Бондаревская и др. – 2-е изд., доп и исправл. – Ч.1: 1883 – февраль 1917 г. – Л.: Лениздат, 1980. – 517 с.

879. Очерки истории Липецкой организации КПСС / Ред. А.В. Лосев. – Воронеж: Центр.-Черноозем. кн. изд-во, 1982. – 454 с.

880. Очерки истории Марийской организации КПСС / В.Ф. Паищков. Йошкар-Ола: Маркнигоиздат, 1968. – 484 с.

881. Очерки истории Мордовской организации КПСС / Ред. М.В. Дорожкин. – Саранск: Морд. кн. изд-во, 1967. – 507 с.

882. Очерки истории Мордовской организации КПСС / Ред. Г.М. Измалкин. – 2-е изд., доп. и исправл. – Саранск: Морд. кн. изд-во, 1979. – 709 с.

883. Очерки истории Московской организации КПСС : 1883 – 1965 гг./ Ред. Ф.Л. Александров. – М.: Московский рабочий, 1966. – 767 с.

884. Очерки истории Московской организации КПСС : в 2-х кн. / Л.В. Широков, И.Ф. Угаров, Н.А. Митькин. – Кн. 1: 1883 – ноябрь 1917 г. – М.: Московский рабочий, 1979. – 560 с.

885. Очерки истории Николаевской областной партийной организации / Ред. В.А. Васляев. – Одесса: Маяк, 1980. – 327 с.

886. Очерки истории Новгородской организации КПСС / Ред. Н.А. Антонов. – Л.: Лениздат, 1983. – 535 с.

887. Очерки истории Омской областной организации КПСС / Ред. М.Е. Бударин. – Омск: Кн. изд-во, 1987. – 396 с.

888. Очерки истории Оренбургской областной организации КПСС / Ред. Б.Н. Шебаршов. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1983. – 396 с.

889. Очерки истории Орловской партийной организации / Ред. Н.Е. Афанасьев. – Тула: Приокск. кн. изд-во, 1967. – 310 с.

890. Очерки истории Орловской организации КПСС / Ред. Е.С. Строев. – 2-е изд., доп. и исправл. – Тула: Приокск. кн. изд-во, 1987. – 422 с.

891. Очерки истории партийной организации Кузбасса : в 3-х ч. – Ч. 1: 1900 – 1919 гг. – Кемерово: Кн. изд-во, 1973. – 287 с.

892. Очерки истории партийной организации Татарии / Ред. Н.А. Андрианов. – Казань: Таткнигоиздат, 1962. – 408 с.

893. Очерки истории партийной организации Татарии / Ред. М.К. Мукарянов. – 2-е изд., доп. и исправл. – Казань: Таткнигоиздат, 1973. – 710 с.

894. Очерки истории партийной организации Тюменской области / Ред. Д.А. Смородинов. – Свердловск: Средн.-Урал. кн. изд-во, 1965. – 348 с.

895. Очерки истории партийной организации Челябинской области (1917 – 1965 гг.) / Ред. Д.Д. Маковкин. – Челябинск: Южно-Урал. кн. изд-во, 1966. – 703 с.

896. Очерки истории Пензенской организации КПСС / Ред. Л.Б. Ермин. – Пенза: Приволжск. кн. изд-во, 1974. – 526 с.

897. Очерки истории Пензенской организации КПСС / Ред. Г.В. Мясников. – 2-е изд., доп. и исправл. – Саратов: Кн. изд-во, 1983. – 503 с.

898. Очерки истории Пермской областной партийной организации / Ред. В.Ф. Попов. – 2-е изд., доп. и исправл. – Пермь: Кн. изд-во, 1986. – 678 с.

899. Очерки истории Приморской организации КПСС / Ред. П.А. Антохин. – Владивосток: Дальневост. кн. изд-во, 1971. – 424 с.

900. Очерки истории Псковской организации КПСС / Ред. З.П. Антонова. – Л.: Лениздат, 1971. – 541 с.

901. Очерки истории Рязанской организации КПСС / Ред. Н.С. Приезжаев. – М.: Московский рабочий, 1974. – 540 с.

902. Очерки истории Саратовской организации КПСС : в 2-х ч. / Г.Ф. Ходаков. – Ч. 1: 1898 – 1918 гг. – Саратов: Приволжск. кн. изд-во, 1968. – 365 с.

903. Очерки истории Северо-Осетинской партийной организации / В.С. Гальцев и др. – Орджоникидзе: ИР, 1969. – 381 с.

904. Очерки истории Смоленской организации КПСС : в 2-х кн. / Ред. Д.И. Будаев. – 2-е изд., доп. и иправл. – Кн. 1. – М.: Московский рабочий, 1985. – 320 с.

905. Очерки истории Ставропольской организации КПСС / Отв. ред. Д.В. Кочура. – Ставрополь: Кн. изд-во, 1970. – 632 с.

906. Очерки истории Таллинской партийной организации / А.К. Панксеев и др. – Таллин: Ээсти раамит, 1984. – 350 с.

907. Очерки истории Тамбовской организации КПСС / Ред. Н.А. Окатов. – Воронеж: Центр-Чернозем. кн. изд-во, 1984. – 503 с.

908. Очерки истории Ташкентской городской партийной организации / Ред. Э.Ю. Юсупов. – Ташкент: Узбекистан, 1976. – 767 с.

909. Очерки истории Тульской организации КПСС / Отв. ред. Н.И. Шмараков. – Тула: Приокск. кн. изд-во, 1967. – 637 с.

910. Очерки истории Тульской организации КПСС : в 2-х кн. / Отв. ред. И.Х Юнак. – 2-е изд., доп. и исправл. – Кн. 1: 1883-1937 гг. 6 Тула: Приокск. кн. изд-во, 1983. – 342 с.

911. Очерки истории Удмуртской организации КПСС / А.Н. Вахрушев, Е.И. Рябухин и др. – Ижевск: Удмуртия, 1968. – 483 с.

912. Очерки истории Ульяновской организации КПСС : в 2-х ч. / Ред. Ф.В. Гнутов. – Ч. 1. – Саратов: Приволжск. кн. изд-во, 1964. – 512 с.

913. Очерки истории Ульяновской организации КПСС / Отв. ред. В.Н. Сверкалов. – Саратов: Приволжск. кн. изд-во, 1977. – 459 с.

914. Очерки истории Хакасской областной организации КПСС / Ред. П.Н. Мешалкин. – Красноярск: Кн. изд-во, 1987. – 358 с.

915. Очерки истории Харьковской областной партийной организации / Ред. В.А. Ивашко. – Харьков: Прапор, 1980. – 527 с.

916. Очерки истории Херсонской областной партийной организации / Ред. А.Е. Косьяненко. – Симферополь: Таврия, 1981. – 278 с.

917. Очерки истории Челябинской областной организации КПСС / Ред. Н.И. Соннов. – Челябинск: Южно-Урал. кн. изд-во, 1977. – 425 с.

918. Очерки истории Читинской областной организации КПСС / Ред. Н.А. Ревняк. – Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1975. – 560 с.

920. Очерки истории Читинской областной организации КПСС / Отв. ред. В.Н. Ушаков. – 2-е изд., доп. и исправл. – Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1986. – 431 с.

921. Очерки истории Ярославской организации КПСС / Ред. П.М. Волков. – Ярославль: Верх.-Волжск. кн. изд-во, 1967. – 560 с.

922. Очерки истории Ярославской организации КПСС : 1883 – 1937 гг. / Ред. В.Т. Анисков. – 2-е изд., доп. и исправл. – Ярославль: Верх.-Волжск. кн. изд-во, 1990. – 237 с.

923. Очерки по истории Иркутской организации КПСС : в 2-х ч. / Ред. Н.И. Кабацкий. – Ч. 1: 1901 – 1920 гг. Иркутск: Вост-Сиб. кн. изд-во, 1966. – 382 с.

924. Павлов, Д.Б. Петербургский клуб общественных деятелей (1905 – 1913 гг.) / Д.Б. Павлов // Взаимодействие государства и общества в контексте модернизации России. Конец – начало XX в. – Тамбов, 2001. – С. 51-59.

925. Пайпс, Р. Россия при старом режиме / Р. Пайпс. – М.: Независимая газета, 1993. – 421 с.

926. Пайпс, Р. Русская революция : в 2-х ч. / Р. Пайпс. – М.: РОССПЭН, 1994. – 980 с.

927. Пайпс, Р. Русский консерватизм во второй половине девятнадцатого века / Р. Пайпс. – М.: Наука, 1970. – 10 с.

928. Пайпс, Р. Русский консерватизм и его критики : исследование политической культуры / Р. Пайпс. – М.: Фонд либеральная миссия, 2008. – 250 с.

929. Пайпс Р. Струве: Биография. В 2-х т. / Р. Пайпс. – М.: Моск. шк. политических исследований, 2001. – 549 + 677 с.

930. Первая революция в России: взгляд через столетие / Отв. ред. А.П. Корелин и С.В. Тютюкин. – М.: Памятники исторической мысли, 2005. – 602 с.

931. Перегудова, З.И. Политический сыск России (1880 – 1917 гг.) / З.И. Перегудова. – 2-е изд., доп. и исправл. – М.: РОССПЭН, 2013. – 518 с.

932. Пирсон, М. Инесса Арманд: муза Ленина / М. Пирсон. – М.: Эксмо, 2003. – 379 с.

933. Пияшев, Н.Ф. Человек из легенды (к 125-летию со дня рождения Л.Б. Красина) / Н.Ф. Пияшев. – М.: б.и., 1995. – 56 с.

934. Покровский, М.Н. Очерки по истории революционного движения в России XIX и XX вв.: лекции, читанные на курсах секретарей уездных комитетов РКП (б). – 3-е изд. – М.: URSS, 2009. – 196 с.

935. Покровский, М.Н. Русская история с древнейших времен // Покровский, М.Н. Избранные произведения : в 4-х кн. – Кн. 2. – М.: Мысль, 1965. – 664 с.

936. Полевой, Ю.З. Зарождение марксчизма в России : 1883 – 1894 гг. / Ю.З. Полевой. – М.: Изд. АН СССР, 1959. – 568 с.

937. Политическая история России в партиях и лицах : в 2-х кн. / Рук. авт. колл. В.В. Шелохаев. – Кн. 1. – М.: Терра, 1993. – 364 с.; Кн. 2. – М.: Терра, 1994. – 304 с.

938. Политические партии России: история и современность : учебник для вузов / Под ред. А.И. Зевелева, Ю.П. Свириденко, В.В. Шелохаева. – М.: РОССПЭН, 2000. – 631 с.

939. Политические партии России : страницы истории / Отв. ред. К.В. Гусев. – М.: Изд. МГУ, 2000. – 352 с.

940. Полонский, В. Михаил Александрович Бакунин : жизнь, деятельность, мышление. – М.: б.и., 1922. – 367 с.

941. Помпер, Ф. Троцкий и Мартов / Ф. Помпер // История СССР. – 1991. – № 5. – С. 192-203.

942. Попов, Н.Н. Очерк истории Российской Коммунистической партии (большевиков) / Н.Н. Попов. – М.: Госиздат, 1926. – 336 с.

943. Потресов, А. Эволюция общественно-политической мысли в предреволюционную эпоху / А.Н. Потресов // Общественное движение в России в начале XX -го в. – Т.1. – СПб.: Н. Глаголев, 1909. – 538-640.

944. Рогозин, И.И. Политическая борьба за молодежь России : 1903 – 1917 гг. / И.И. Рогозин. – М.: Прометей, 1989. – 131 с.

945. Розенталь, И.С. Н. Валентинов и другие : XX век глазами современников / И.С. Розенталь. – М.: Новый хронограф, 2015. – 531 с.

946. Розенталь, И.С. «И вот общественное мненье!» : Клубы в истории российской общественности. Конец XVIII – начало XX века / И.С. Розенталь. – М.: Новый хронограф, 2007. – 400 с.

947. Розенталь, И.С. А.Н. Потресов / И.С. Розенталь // Политическая история России в партиях и лицах. – М., 1993. – С. 258-259.

948. Розенталь, И.С. Провокатор Роман Малиновский: судьба и время / И.С. Розенталь. – М.: РОССПЭН, 1996. – 254 с.

949. Рубинштейн, Н. «Искра» : 1900 – 1903 гг. / Н.Л. Рубинштейн, Г. Г. Стопалов. – М.; Л.: Госиздат, 1926. – 91 с.

950. Русова, Ю.С. Коллонтай Александра Михайловна / Ю.С. Русова, П.Ю. Савельев // Революционная мысль в России – начала XX века: энциклопедия / Отв. ред. В.В. Журавлев. – М.: Политическая энциклопедия, 2013. – С. 211-214.

951. Самоорганизация российской общественности в последней трети XVIII - начале XX в. / Отв. ред. А. С. Туманова. – М.: РОССПЭН, 2011. – 887 с.

952. Савельев, П.Ю. Адвокат стомиллионного земледельческого народа Лев Николаевич Толстой / П.Ю. Савельев // Проблемы новой и новейшей истории России : сборник статей к 70-летию В.Г. Тюкавкина. – М.: Прометей, 1999. – С. 184-201.

953. Савельев, П.Ю. Аксельрод Любовь Исааковна / П.Ю. Савельев // Революционная мысль в России – начала XX века: энциклопедия / Отв. ред. В.В. Журавлев. – М.: Политическая энциклопедия, 2013. – С. 20-22.

954. Савельев, П.Ю. Аксельрод Павел Борисович / П.Ю. Савельев // Общественная мысль России XVIII – начала XX : энциклопедия. – М.: РОССПЭН, 2005. – С. 22-27.

955. Савельев, П.Ю. Аксельрод Павел Борисович / П.Ю. Савельев // Общественная мысль русского зарубежья. Энциклопедия. – М.: РОССПЭН, 2009. – С. 167-171.

956. Савельев, П.Ю. Будущая Россия в представлениях социалистов / П.Ю. Савельев // Модели общественного развития России: проекты и авторы (вторая половина XIX в. - начало XXв.) : учебн. пособие. – М.: Прометей, 2006. – С. 84-135.

957. Савельев, П.Ю. Возвращение Ю.О. Мартова из эмиграции в 1917 году / П.Ю. Савельев // 1917 год в исторических судьбах России. Научная конференция. Проблемы истории Февральской революции. Материалы первой сессии. Февраль 1992 г. – М.: Прометей, 1992. – С. 71-73.

958. Савельев, П.Ю. Громан Владимир Густавович / П.Ю. Савельев // Революционная мысль в России – начала XX века: энциклопедия / Отв. ред. В.В. Журавлев. – М.: Политическая энциклопедия, 2013. – С. 120-123.

959. Савельев, П.Ю. Дан Федор Ильич / П.Ю. Савельев // Революционная мысль в России – начала XX века: энциклопедия / Отв. ред. В.В. Журавлев. – М.: Политическая энциклопедия, 2013. – С. 128-131.

960. Савельев, П.Ю. Жордания Ной Николаевич / П.Ю. Савельев // Революционная мысль в России – начала XX века: энциклопедия / Отв. ред. В.В. Журавлев. – М.: Политическая энциклопедия, 2013. – С. 154-157.

961. Савельев, П.Ю. Засулич Вера Ивановна / П.Ю. Савельев // Революционная мысль в России – начала XX века: энциклопедия / Отв. ред. В.В. Журавлев. – М.: Политическая энциклопедия, 2013. – С. 167-171.

962. Савельев, П.Ю. Кричевский Борис Наумович / П.Ю. Савельев // Революционная мысль в России – начала XX века: энциклопедия / Отв. ред. В.В. Журавлев. – М.: Политическая энциклопедия, 2013. – С. 229-231.

963. Савельев, П.Ю. Мартов / П.Ю. Савельев // Большая российская энциклопедия. – Т. 19. – М., 2012. – С. 232-234.

964. Савельев, П.Ю. Мартов Юлий Осипович / П.Ю. Савельев // Революционная мысль в России – начала XX века: энциклопедия / Отв. ред. В.В. Журавлев. – М.: Политическая энциклопедия, 2013. – С. 272-276.

965. Савельев, П.Ю. Маслов Петр Павлович / П.Ю. Савельев // Революционная мысль в России – начала XX века: энциклопедия / Отв. ред. В.В. Журавлев. – М.: Политическая энциклопедия, 2013. – С. 276-280.

966. Савельев, П.Ю. Мартов Юлий Осипович / П.Ю. Савельев // Революционная мысль в России – начала XX века: энциклопедия / Отв. ред. В.В. Журавлев. – М.: Политическая энциклопедия, 2013. – С. 272-276.

967. Савельев, П.Ю. Ю.О. Мартов как представитель российской социал-демократической интеллигенции / П.Ю. Савельев // Интеллигенция в политической истории XX века : межгосударственная научно-теоретическая конференция. Иваново, 23 – 24 апреля 1992 г. : тезисы докладов. – Иваново: Изд. ИГУ, 1992. – С. 81-82.

968. Савельев, П.Ю. Ю.О. Мартов об однородном социалистическом правительстве / П.Ю. Савельев // 1917 год в исторических судьбах России : научная конференция : проблемы истории Октябрьской революции : ноябрь 1992 г. – М.: Прометей, 1993. – С. 99-101.

969. Савельев, П.Ю. Мартов Юлий Осипович / П.Ю. Савельев // Санкт-Петербург : энциклопедия / Международный благотворительный Фонд им. Д.С. Лихачева. – М.: РОССПЭН, 2004. – С. 496-497.

970. Савельев, П.Ю. Мартов Юлий Осипович / П.Ю. Савельев // Россия в Первой мировой войны : 1914 – 1918 гг. : энциклопедия: в 3-х тт. – М.: РОССПЭН, 2014. – Т. 2. – С. 345.

971. Савельев, П.Ю. Маслов Петр Павлович / П.Ю. Савельев // Революционная мысль в России – начала XX века: энциклопедия / Отв. ред. В.В. Журавлев. – М.: Политическая энциклопедия, 2013. – С. 276-280.

972. Савельев, П.Ю. Общественно-политическая мысль и общественное движение в России конца XIX – начала XX в. (1881 – 1904 гг.) / П.Ю. Савельев // История

России : XIX век: учебник для студентов вузов : в 2-х ч. / Под ред. В.Г. Тюкавкина. – М.: ВЛАДОС, 2001. – Ч. 2. – С. 256-301.

973. Савельев, П.Ю. Павел Борисович Аксельрод: человек и политик / П.Ю. Савельев // Новая и новейшая история. – 1998. – № 2. – С. 102-122; № 3. – С. 172-188.

974. Савельев, П.Ю. Парвус Александр Львович / П.Ю. Савельев // Революционная мысль в России – начала XX века: энциклопедия / Отв. ред. В.В. Журавлев. – М.: Политическая энциклопедия, 2013. – С. 383-386.

975. Савельев, П.Ю. Потресов Александр Николаевич / П.Ю. Савельев // Революционная мысль в России – начала XX века: энциклопедия / Отв. ред. В.В. Журавлев. – М.: Политическая энциклопедия, 2013. – С. 419-423

976. Савельев, П.Ю. Политические институты и политический процесс на Украине в начале XX века / П.Ю. Савельев // Преподавание истории в школе. – 2015. – № 2. – С. 30-34.

977. Савельев, П.Ю. Плеханов Георгий Валентинович / П.Ю. Савельев // Санкт-Петербург : энциклопедия / Международный благотворительный Фонд им. Д.С. Лихачева. – М.: РОССПЭН, 2004. – С. 681.

978. Савельев, П.Ю. Проблемы патриотизма, национализма и интернационализма в идеологии российской социал-демократии / П.Ю. Савельев // Патриотизм и национализм как факторы российской истории (конец XVIII в. – 1991 г.) : коллективная монография / Отв. ред. В.В. Журавлев. – М.: Политическая энциклопедия, 2015. – С. 226-246.

979. Савельев, П.Ю. Раскол в российской социал-демократии: невыясненные вопросы / П.Ю. Савельев // Мировая социал-демократия: теория, история, современность. Материалы научной международной конференции. Москва, 25 – 26 июня 2003 года. – М.: Собрание, 2006. – С. 200-227.

980. Савельев, П.Ю. Социализм / П.Ю. Савельев // Революционная мысль в России – начала XX века: энциклопедия / Отв. ред. В.В. Журавлев. – М.: Политическая энциклопедия, 2013. – С. 509-519.

981. Савельев, П.Ю. Тахтарев Константин Михайлович / П.Ю. Савельев // Революционная мысль в России – начала XX века: энциклопедия / Отв. ред. В.В. Журавлев. – М.: Политическая энциклопедия, 2013. – С. 534-537.

982. Савельев, П.Ю. Троцкий Лев Давидович / П.Ю. Савельев // Санкт-Петербург : энциклопедия / Международный благотворительный Фонд им. Д.С. Лихачева. – М.: РОССПЭН, 2004. – С. 890-891

983. Савельев, П.Ю. Федосеев Николай Евграфович / П.Ю. Савельев // Революционная мысль в России – начала XX века: энциклопедия / Отв. ред. В.В. Журавлев. – М.: Политическая энциклопедия, 2013. – С. 558-560.

984. Савельев, П.Ю. Церетели Ираклий Георгиевич / П.Ю. Савельев // Революционная мысль в России – начала XX века: энциклопедия / Отв. ред. В.В. Журавлев. – М.: Политическая энциклопедия, 2013. – С. 564-566.

985. Савельев, П.Ю. Федосеев Николай Евграфович / П.Ю. Савельев // Революционная мысль в России – начала XX века: энциклопедия / Отв. ред. В.В. Журавлев. – М.: Политическая энциклопедия, 2013. – С. 558-560.

986. Савельев, П.Ю. Церетели Ираклий Георгиевич / П.Ю. Савельев // Революционная мысль в России – начала XX века: энциклопедия / Отв. ред. В.В. Журавлев. – М.: Политическая энциклопедия, 2013. – С. 564-566.

987. Савельев, П.Ю. Экономизм / П.Ю. Савельев // Революционная мысль в России – начала XX века: энциклопедия / Отв. ред. В.В. Журавлев. – М.: Политическая энциклопедия, 2013. – С. 598-600.

988. Савельев, П.Ю. Экономизм / П.Ю. Савельев // Общественная мысль России XVIII – начала XX : энциклопедия. – М.: РОССПЭН, 2005. – С. 631 – 632.

989. Савельев, П.Ю. Экономизм / П.Ю. Савельев // Революционная мысль в России – начала XX века: энциклопедия / Отв. ред. В.В. Журавлев. – М.: Политическая энциклопедия, 2013. – С. 598-600.

990. Савельев, П.Ю. Юлий Мартов в ссылке / П.Ю. Савельев // Российское общество и власть в прошлом и настоящем : Материалы научной конференции памяти профессора В.Г. Тюкавкина : Москва, 12 – 13 февраля 2003 года. – М.: Прометей, 2004. – С. 299-313.

991. Савельев, П.Ю., Тютюкин С.В. Юлий Осипович Мартов (1873 – 1923 гг.): человек и политик / П.Ю. Савельев, С.В. Тютюкин // Новая и новейшая история. – 1995. – № 4. – С. 133-147; № 5. – С. 130-166.

992. Саранцев, Н.В. Большевистская революционная элита : подполье, власть, гибель : историко-социологические аспекты / Н.В. Саранцев, О.Г. Кирякова. – Саратов: б.и., 2007. – 273 с.

993. Свалов, А.Н. К изучению истории Второго Интернационала (1889 – 1914 гг.) / А.Н. Свалов. – М.: АИА-принт, 1995. – 24 с.

994. Свалов, А.Н. Из истории II Интернационала / А.Н. Свалов. – М.: ИРМОС, 1996. – 206 с.

995. Свалов А.Н. Второй Интернационал (1889 – 1914 гг.): «Общий дом» социалистов / А.Н. Свалов. – СПб.: б.и., 1997. – 22 с.

996. Свалов, А.Н. Делегация России на Парижском (1889) конгрессе II Интернационала / А.Н. Свалов // Русский мир. – 2010. – № 2. – С. 117-123.

997. Свалов, А.Н. Секция России на Лондонском конгрессе II Интернационала (1896 г.) / А.Н. Свалов // Научные ведомости. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. – 2010. – № 1(72). Вып. 13. – С. 163-169.

998. Сергиевский, Н.Л. Партия русских социал-демократов : группа Благоева / Н.Л. Сергиевский. – М.; Л.: Госизлдат, 1929. – 180 с.

999. Соловьев, К.А. Кружок «Беседа» : в поисках новой политической реальности : 1899 – 1905 гг. / К.А. Соловьев. – М.: РОССПЭН, 2009. – 284 с.

1000. Соловьев, К.А. Законодательная и исполнительная власть в России: механизмы взаимодействия (1906 – 1914 гг.) / К.А. Соловьев. – М.: РОССПЭН, 2011. – 511 с.

1001. Солоухин, В. При свете дня / В.А. Солоухин. – М.: б.и., 1992. – 221 с.

1002. Сорин Вл. В.И. Ленин : 1870 – 1924 : краткая биография / В.Г. Сорин. – М.; Л.: Партиздат, 1932. – 108 с.

1003. Социал-демократия в российской и мировой истории : обобщение опыта и новые подходы: материалы международной научной конференции, 21-22 апреля 2008 г., Москва. – М.: Собрание, 2009. – 455 с.

1004. Спиридович, А.И. Большевизм: от зарождения до прихода к власти (1883 – 1903 – 1917). – М.: Айрис-пресс, 2007. – 464 с.

1005. Старцев, В.И. Л.Д. Троцкий: страницы политической биографии / В.И. Старцев. – М.: Знание, 1990. – 63 с.

1006. Стайтс, Р. Женское освободительное движение в России: феминизм, нигилизм и большевизм, 1860 – 1930 гг. / Р. Стайтс. – М.: РОССПЭН, 2004. – 614 с.

1007. Стеклов, Ю. Михаил Александрович Бакунин : его жизнь и деятельность, 1814 – 1876 гг. : в 3-х т. / Ю.М. Стеклов. – М.; Л.: Изд. «Коммунист», 1926 – 1928.

1008. Стеклов, Ю. Николай Гаврилович Чернышевский : его жизнь и деятельность : в 2-х т. / Ю.М. Стеклов. – М.; Л.: Изд. «Коммунист», 1928 – 1929.

1009. Степанов, В.Н. Адресовано в Москву / В.Н. Степанов. – М.: Московский рабочий, 1987. – 399 с.

1010. Степанов, В.Н. Ленин и русская организация «Искры» : 1900 – 1903 гг. / В.Н. Степанов. – М.: Мысль, 1968. – 398 с.

1011. Степанов, В.Н. Ленинская «Искра» : история создания и распространения, 1900 – 1902 гг. / В.Н. Степанов, К.Н. Тарновский, В. Вигель. – М.: Книга, 1982. – 352 с.

1012. Суслов, М.Г. Уральский рабочий союз, или как писали историю в советское время. – Пермь: Пермск. гос. техн. ун-т, 2003. – 311 с.

1013. Суслова, Ф.М. Начало организованной борьбы : историческое значение ленинского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» / Ф.М. Суслова. – М.: Мысль, 1986. – 254 с.

1014. Сыпченко, А.В. Народно-социалистическая партия в 1907 – 1917 гг. / А.В. Сыпченко. – М.: РОССПЭН, 1999. – 246 с.

1015. Тарновский, К.Н. 24 декабря 1900 г. / К.Н. Тарновский. – М.: Молодая гвардия, 1977. – 256 с.

1015. Тарновский, К.Н. Революционная мысль, революционное дело : ленинская «Искра» в борьбе за создание марксистской партии в России / К.Н. Тарновский. – М., 1983. – 270 с.

1016. Туманова, А. С. Общественные организации и русская публика в начале XX века / А.С. Туманова. – М.: Новый хронограф, 2008. – 326 с.

1017. Туманова, А. С. «Отечество наше должно превратиться в государство правовое»: кабинет П.А. Столыпина и разработка закона о свободе союзов / А.С. Туманова // Российская история. – 2012. – № 2. – С. 126-138.

1018. Туманова, А. С. Самодержавие и общественные организации в России. 1905–1917 гг. / А.С. Туманова. – Тамбов: Изд. ТГУ, 2002. – 487 с.

1019. Тумаринсон, В.Х. Меньшевики и большевики: несостоявшийся консенсус : опыт историческорй реконструкции / В.Х. Тумаринсон. – М.: Изд. «Луч», 1994. – 269 с.

1020. Тютюкин, С.В. Июльский политический кризис 1906 г. в России / С.В. Тютюкин. – М.: Наука, 1991. – 231 с.

1021. Тютюкин, С.В. Лев Давидович Троцкий / С.В. Тютюкин // Исторические силуэты / Ред. С.В. Тютюкин. – М.: Наука, 1991. – С. 197-249.

1022. Тютюкин, С.В. Ю.О. Мартов / С.В. Тютюкин // Политическая история России в партиях и лицах. – М.: Терра, 1994. – С. 113-129.

1023. Тютюкин, С.В. Меньшевизм: страницы истории / С.В. Тютюкин. – М.: РОССПЭН, 2002. – 558 с.

1024. Тютюкин, С.В. Меньшевики; Г.В. Плеханов / С.В. Тютюкин // Политическая история России в партиях и лицах. – М.: Терра, 1993. – С. 9-25, 167-184.

1025. Тютюкин, С.В. Первая российская революция и Г.В. Плеханов : из истории идейной борьбы в рабочем движении России 1905 – 1907 гг. / С.В. Тютюкин. – М.: Наука, 1981. – 334 с.

1026. Тютюкин, С. Плеханов: величие ученого, трагедия революционера / С.В. Тютюкин // Коммунист. – 1988. – № 5. – С. 91-100.

1027. Тютюкин, С.В. Г.В. Плеханов: судьба русского революционера / С.В. Тютюкин. – М.; РОССПЭН, 1997. – 375 с.

1028. Тютюкин, С.В. Рождение российской многопартийности / С.В. Тютюкин // Политические партии в российских революциях в начале XX века. – М., 2005. С. 112-130.

1029. Тютюкин, С.В. РСДРП на демократическом этапе революции (1905 – 1917 гг.) / С.В. Тютюкин, В.В. Шелохаев // Вопросы истории КПСС. – 1991. – № 1. – С. 31-41.

1030. Тютюкин, С.В. Первая российская революция 1905 – 1907 гг. : (Предпосылки, задачи, расстановка политических сил) / С.В. Тютюкин, В.В. Шелохаев // Вопросы истории КПСС. – 1991. - № 7. – С. 50-66.

1031. Тютюкин, С.В. Марксисты и русская революция / С.В. Тютюкин, В.В. Шелохаев. – М.; , 1996. -

1032. Уральский, Ю.С. Пароль: «От Петрова»: из истории постановки конспирации в деятельности «Искры» / Ю.С. Уральский. – М.: Мысль, 1988. – 223 с.

1033. Урилов, И.Х. История российской социал-демократии (меньшевизма) / И.Х. Урилов. – Ч. 3: Присхождение меньшевизма. – М.: Собрание, 2005. – 416 с.; Ч. 4: Становление партии. – М.: Собрание, 2008. – 367 с.

1034. Урилов, И.Х. Ю.О. Мартов: политик и историк / И.Х. Урилов. – М.: Наука, 1997. – 469 с.

1035. Урилов, И.Х. Судьбы российской социал-демократии / И.Х. Урилов. – М.: б.и., 1998. – 86 с.

1036. Фатеев, П.С. Первые российские марксисты / П.С. Фатеев. – М.: Политиздат, 1983. – 176 с.

1037. Хеймсон, Л. В.И. Ленин, Ю.О. Мартов и вопрос о власти в 1917 г. / Л. Хеймсон // Исторические записки. – Т. 5(123). – М., 2002. – С. 216-254.

1038. Хеймсон, Л. Меньшевизм и большевизм (1903 – 1917 гг.): формирование менталитетов и политической культуры / Л. Хеймсон // РСДРП (о) в 1917 году : документально-исторические очерки / З. Галили, Л. Хеймсон, В Миллер, А. Ненароков. – М., 2007. – С. 15-55.

1039. Хеймсон, Л. Меньшевизм и эволюция российской интеллигенции / Л. Хеймсон // Россия XXI. – 1995. – № 3-4. – С. 142-156; № 5-6. – С. 112-129; № 7-8. – С. 171-186.

1040. Чебыкин, В.А. Осторожно: фальсификация ленинского образа / В.А. Чебыкин. – Астрахань: б.и., 1992. – 200 с.

1041. Чебыкин, В.А. Самокритичный Ленин / В.А. Чебыкин. – Астрахань: Астрахан. Обл. фонд защиты памяти В.И. Ленина, 1995. – 110 с.

1042. Чернявский, Г. Лев Троцкий / Г.И. Чернявский. – М.: Молодая гвардия, 2010. – 664 с.

1043. Шалда, В.А. За организационное единство партии / В.А. Шалда. – Рига: Авотс, 1989. – 211 с.

1044. Шанин, Т. Революция как момент истины : Россия 1905 – 1907; 1917 – 1922 / Т. Шанин. – М.: Весь мир, 1997. – 554 с.

1045. Шапиро, Л. Коммунистическая партия Советского Союза / Л. Шапиро. – L.: Jverseas Peblications Intershange Ltd., 1990. – 933 с.

1046. Шарапов, Ю.П. Ленин и Богданов: от сотрудничества к противостоянию / Ю.П. Шарапов. – М.: ИРИ РАН, 1998. – 117 с.

1047. Шелавин, К. Рабочий класс и его партия : (история РКП) : в 3-х вып. / К.И. Шелавин. – Л.: Прибой, 1924.

1048. Шелестов, Д. Время Алексея Рыкова / Д.К. Шелестов. – М.: Прогресс, 1990. – 349 с.

1049. Шелохаев, В.В. Конституционно-демократическая партия в России и эмиграции / В.В. Шелохаев. – М.: РОССПЭН, 2015. – 863 с.

1050. Шелохаев В.В. Либеральная модель переустройства России / В.В. Шелохаев. – М.: РОССПЭН, 1998. – 277 с.

1051. Эдельман О. Сталин, Коба и Сосо : молодой Сталин в исторических источниках / О.В. Эдельман. – М.: Изд. дом Высш. шк. эк., 2016. – 121 с.

1052. Юдовский, В. Краткий очерк истории ВКП (б) / В.Г. Юдовский. – Харьков, 1929. – 229 с.

1053. Якушина, А.П. Ленин и заграничная организация РСДРП : 1905 – 1917 гг / А.П. Якушина. – М.: Мысль, 1972. – 399 с.

1054. Acton E. Rethinking the Russian revolution / E. Acton. – London: Arnold, 1990. – 229 p.

1055. Ascher, A. Pavel Axelrod and the development of Menshevism / A. Ascher. – Cambridge (Mass.): Harvard Univ. press, 1972. – 420 p.

1056. Ascher, A. The Mensheviks in the Russian revolution / A. Ascher. – London: Nimes & Hadson, 1976. – 147 p.

1057. Ascher, A. The revolution of 1905 / A. Ascher. – Vol. I: Russia in disarray; Vol. II: Authority restored. – Stanford (Cal.): Stanford Univ. press, 1988 – 1992.

1058. Baron, S. Plekhanov – the father of Russian Marxism / S. Baron. – Stanford (Cal.): Stanford Univ. press, 1963. – 400 p.

1059. Bonell, V. Roots of Rebellion : workers Politics and organizations in St. Peterburg and Moscow, 1900-1914 / V. Bonell. – Berkley; Los Angeles; L., 1983.

1060. Borcke, A., von. Die Ursprünge des Bolschewismus : die jakobinische Tradition in Ruβland und die Theorie der revolutionären Diktatur / A. von Borcke. – München: Johannes Berchmans Verlag, 1977. – 468 s.

1061. Clements, B. Bolshevik women / B. Clements // Miller M.A., ed. The Russian revolution: The essential readings. – L.; Toronto, 2001. – P. 180-205.

1062. Cliff, T. Lenin / T. Cliff. – Vol. 1: Building the Party; Vol. 2: All Power to the Soviets. – London: Pluto press, 1975 - 1976.

1063. Colas, D. Le léninisme / D. Colas. – Paris: Qudrige/PUF, 1982. – 320 p.

1064. Geierhos, W. Vera Zasulič und die russische revolutionäre Bewegung / W. Geierhos. – München: Oldenbourg, 1977. – 313 s.

1065. Daly, J. Autocracy under siege: security police and opposition in Russia, 1866 – 1905 / J.W. Daly. – De Kalb: Northern Illinois Univ. press, 1998. – 245 p.

1066. Dutschke, R. Versuch, Lenin auf die Füβe zu stellen / R. Dutschke. – Berlin: Rlaus Wagenbach Verlag, 1974. – 228 s.

1067. Edelman, R. Proletarian Peasants: the Revolution of 1905 in Russian Southwest / R. Edelman. – Ithaca; N.Y.: Conuell Univ. press, 2016. – 180 p.

1068. Elwood, R. Inessa Armand: revolutionary and feminist / R. Elwood. – Cambridge: Cambridge Academ, 2002. – 320 p.

1069. Elwood, R. Russian Social Democracy in the underground : a study of the RSDRP in the Ukraine, 1907 – 1914 / R. Elwood. – Assen: Van Gorcum, 1974. – 304 p.

1070. Emmonts, T. The Formation of political Parties and the First National Elections in Russia / T. Emmonts. – Cambridge (Mass.): Cambridge Univ. press, 2003. – 246 p.

1071. Engelstein, L. Moskow, 1905: working class organization and political conflict / L. Engelstein. – Stanford (Call.): Stanford Univ. press, 1982. – 320 p.

1072. Getzler, I. Martov : a political Biography of a Russian Social-Democrat / I. Getzler. – 2 ed. – Cambridge: Cambridge Univ. press, 2003. – 246 p.

1073. Haimson, L., ed. The politics of rural Russia. 1905 – 1914 / L. Haimson. – Bloomington (Ind.); L., 1979. – 345 p.

1074. Haimson, L. The problem of the social stability in urban Russia, 1905 – 1917 / L. Haimson // Slavic review. – 1964. – Vol. 23. – № 4. – P. 619-642; 1965. – Vol. 24. – № 1. – P. 1-22.

1075. Haimson, L. Russia's revolutionary experience, 1905 – 1917. Two esseys / L. Haimson. – N.Y.: Colambia Univ. press, 2005. – 304 p.

1076. Harding, N. Leninism / N. Harding. – Durham: Duke University Press, 1996. – 356 p.

1078. Heller, K. Revolutionärer Sozialismus und nationale Frage : das Problem des Nationalismus bei russischen und judischen Sozialdemokraten und Sozialrevolutionären in Russischen Reich bis zur Revolution 1905 – 1907 / K. Heller. – Frankfurt a. M.: Nürnberg Univ. Vrrlag, 1977. – 326 s.

1079. Hillyar, A., McDermid, J. Revolutionary women in Russia, 1870-1917 : a study in collective biography / Hillyar A., McDermid J. – Manchester; N.Y.: Manchester Univ. press, 2000. – 232 p.

1080. History of Menshevism / Ed. L. Haimson. – Chicago: Univ. of Chicago press, 1967. – 351 p.

1081. Figes, O. A People's Tragedy : Russian Revolution, 1891 – 1924 / O. Figes. – London: Penguin Books, 1998. – 923 p.

1082. Fitzpatrick, S. The Russian revolution. 1900 – 1927 / S. Fitzpatrick. – 3nd ed. – Oxford; N.Y.: Oxford Univ. press, 2007. – 233 p.

1083. Lane, D. Leninism : a sociological interpretation / D. Lane. – Cambridge: Cambridge Univ. press, 1981. – 150 p.

1084. Melacon, M. Marching together! Left block activities in the Russian revolutionary movement, 1900 to February 1917 / M. Melacon // Slavic review. – 1990. – Vol. 49. – № 2. – P. 239-252.

1085. Morrisey, S.K. Heralds of revolution: russian Students and the Mythologies of radicalism / S.K. Morrisey. – Oxford, N.Y.: Oxford Univ. press, 1998. – 288 p.

1086. New labor history : Worker identity and experience in Russia, 1840 – 1918 / Ed. M. Melancon, A.K. Pate. – Bloomington: Indiana Univ. press, 2002. – 261 p.

1087. Page, S. Geopolitics of Leninism / S. Page. – N.Y., 1982. – 238 p.

1088. Pearl D.L. Marxism's Russian centennial: Soviet scholars and the Emansipation of labour group / D.L. Pearl // Russian review. – 1990. – Vol. 49. – № 2. – P. 194-195.

1089. Pipes, R. Social Democracy and the St. Peterberg Labor Movement. 1885 – 1897 / R. Pipes. – 2nd ed. – Irvin, 1988. – 254 p.

1090. Pomper P. Lenin, Trotsky and Stalin. Intelligentsia and Power / P. Pomper. – New York: Columbia University Press, 1990. – 378 p.

1091. Roobol, W.H. Tsereteli – A Democrat in the Russian Revolution : A Political Biography / W.H. Roobol. – The Hague: Nijhof, 1976. – 273 p.

1092. Savel'ev, P.Iu., Tiutiukin, S.V. Iulii Ocipovich Martov (1873 – 1923): The Man and Politician / Guest Editor's Introduction Abraham Asher // Russian Studies in History. – Vol. 45. – № 1. – Summer 2006. – P. 6-92.

1093. Schapiro, L. Russian studies / L. Schapiro. – London: Collins Harvill, 1986. – 400 p.

1094. Scheibert, P. Von Bakunin zu Lenin. Geschichte der russische revolutionären Ideologien, 1840 – 1895 / P. Scheibert. – Leiden: E.J. Brill, 1970. – 259 s.

1095. Schwarz, S. The russian Revolution of 1905 : the workers Movement and the formation of Bolshevism and Menshevism / S. Schwarz. – Chicago, L: Univ. of Chicago press, 1967. – 387 p.

1096. Service, R. Lenin: a Biography / R. Service. – Oxford: Macmillan, 2000. – 561 p.

1097. Service, R. The Russian revolution, 1900 – 1927 / R. Service. – L., Basingstoke: Macmillan, 1983. – 105 p.

1098. Service, R. Trotsky: a Biography / R. Service. – London: Macmillan, 2009. – 600 p.

1099. Simms, J.Y. The famine and radicals / J.Y. Simms // Modernization and revolution. Dilemmas of progress in late imperial Russia. Esseys in honor of Arthur P. Mandel Boulder. – 1991. – P. 13-28.

1100. The Unknown Lenin : fron the Secret Archive : Annals of Communism / Ed. R. Pipes. – New Haven: Yelle Univ. press, 1996. – 204 p.

1101. Ulam, A.B. In the name of the people : prophets and conspirators in prerevolutionary Russia / A.B. Ulam. – N.Y.: Vicing press, 1977. – 418 p.

1102. Ulam, A.B. Russia's failed revolutions: From the Decembrists yo the Dissidents / A.B. Ulam. – N.Y.: Basic books, 1981. – 453 p.

1103. Walicky, A. Alexander Bogdanov and the problem of socialist intelligentsia / A. Walicky // Russian review. – 1990. – Vol. 49. – № 3. – P. 295-296.

1104. Wildman A.K. The making of a workers revolution. Russian Social Democracy, 1891-1903 / A.K. Wildman. – Chicago-London: Univ. of Chicago press, 1967. – 295 p.

1105. Wood, A. The origins of the Russian Revolution 1861-1917 / F. Wood. – 3nd ed. – London: New Fetter Line, 1987. – 90 p.

Диссертации

1106. Агакишиев, Исмаил Аловсат оглы. Возникновение и деятельность социал-демократической организации "Гуммет" в 1904-1911 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.01 / Агакишиев Исмаил Аловсат оглы. – М., 1991. – 236 с.

1107. Акопьянц, А.С. Программа РСДРП : историография : дис. … д-ра ист. наук : 07.00.01 / Акопьянц Анаит Суреновна. – Ереван, 1992. – 448 с.

1108. Анисимов, Н.Г. Большевики во главе рабочего движения в Татарии, 1903 – 1917 гг. : партийное руководство революционной борьбой рабочего класса : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.01 / Анисимов Николай Георгиевич. – М., 1987. – 375 с.

1109. Ансимов, Н.Н. Тайная политическая полиция самодержавия и российская социал-демократия, 1903 – февраль 1917 г. : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / Ансимов Николай Николаевич. – Екатеринбург, 1992;

1110. Артамонова, Н.Я. Партия большевиков – преемница опыта и традиций российской революционной демократии, 1883-1903 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.01 / Артамонова Надежда Яковлевна. – М., 1990. – 214 с.

1111. Асадуллина, Д.В. Деятельность меньшевиков Урала накануне и в годы первой российской революции : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.01 / Асадуллина Динара Вильевна. – М., 1993. 180 с.

1112. Баранова, Н.О. Социал-демократические организации Воронежской губернии : 90-е гг. XIX в. – февраль 1917 г. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Баранова Наталья Олеговна. – Воронеж, 2010. 296 с.

1113. Барышева, Е.В. В.И. Невский – историк и археограф : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.09 / Барышева Елена Владимировна. – М., 1996. – 223 с.

1114. Барышников, М.Н. Разоблачение партий большевиков контрреволюционной сущности «Союза 17 октября», 1905 – 1914 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.01 / Барышников Михаил Николаевич. – Л., 1988. – 223 с.

1115. Белова, Е.И. Историко-партийное творчество А.С. Бубнова : дис. … канд. ист. наук : 07.00.01 / Белова Елена Ивановна. – М., 1987. – 159 с.

1116. Блохин, В.Ф. Борьба местных большевистских комитетов против мелкобуржуазных неонароднических организаций за руководство революционным движением в 1903 – 1907 гг. : на материалах деятельности партийных организаций центральных районов России : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.01 / Блохин Валерий Федорович. – М., 1988. – 217 с.

1117. Боброва, Е.К. Н.К. Крупская – историк партии : дис. … д-ра ист. наук : 07.00.01 / Боброва Елена Константиновна. – Л., 1990. – 240 с.

1118. Бондаренко, Л.С. Борьба большевиков против кадетов по аграрно-крестьянскому вопросу в первой Российской революции, 1905 – 1907 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.01 / Бондаренко Людмила Сергеевна. – Л., 1988. – 171 с.

1119. Бочина, Г.М. Освещение истории РСДРП в большевистской литературе 1910 – 1914 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.01 / Бочина Галина Михайловна. – М., 1990. – 289 с.

1121. Бродовская, Л.Н. Работа социал-демократических комитетов Среднего Поволжья по привлечению художественно-творческой интеллигенции к участию в революционном движении в период первой российской революции : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.01 / Бродовская Людмила Николаевна. – Казань, 1989. 184 с.

1122. Булгакова, Н.С. Опыт борьбы большевиков за единство партии на буржуазно-демократическом этапе революции в России, 1903 – февраль 1917 г. : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.01 / Булгакова Нина Сергеевна. – Рязань, 1989. – 460 с.

1123. Быкова, Г.А. Социал-демократия в годы первой российской революции: опыт идейно-политической деятельности на материалах Уральского региона : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.01 / Быкова Галина Анатольевна. – М., 1992. – 222 с.

1124. Васильева, Н.Ф. Всесоюзное общество бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев и его роль в изучении и пропаганде истории социал-демократической ссылки в Сибирь, 1921 – 1935 годы : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.01 / Васильева Наталья Федоровна. – Иркутск, 1990. – 282 с.

1125. Васьков, М.А. Меньшевики на Дону, 1903 – 1914 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Васьков Максим Александрович. – Ростов-на-Дону, 2005. – 211 с.

1126. Володин, А.Г. Лидеры меньшевиков в отечественной и зарубежной историографии : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.09 / Володин Александр Геннадиевич. – Казань, 2008. – 182 с.

1127. Воронов, В.Г. Деятельность большевиков Петербурга по вовлечению медиков в революционную борьбу за свержение царизма накануне и в период Первой российской революции : дис. … канд. ист. наук : 07.00.01 / Воронов Виктор Григорьевич. – Л., 1988. – 232 с.

1128. Гаврилов, А. Ю. Меньшевики Москвы в первой российской революции 1905 – 1907 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.01 / Гаврилов Александр Юрьевич. – М., 1995. – 261 с.

1129. Гаврилов, А.Ю. Меньшевизм и российские революции начала XX века: проблемы идейной эволюции : по материалам партийной печати : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / Гаврилов Александр Юрьевич. – М., 2009. – 515 с.

1130. Гайдис, А.С. Меньшевистские организации Верхнего Поволжья в 1903 – начале 1920-х гг. : на материалах Ярославской и Костромской губерний : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Гайдис Анастасия Станиславовна. – Ярославль, 2003. – 226 с.

1131. Галеева, М.А. Роль Ленинской «Искры» и ее агентов в становлении и развитии Казанской социал-демократии, 1900 – 1903 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.01 / Галеева Марьям Арслановна. – Казань, 1989. – 238 с.

1132. Горский, В.В. Идейное течение махизма в РСДРП и его влияние на становление теоретической базы партии : дисс. … канд. ист. наук : 07.00.02 / Горский Владимир Викторович. – М., 1997. – 212 с.

1133. Гусейнова, Т.Д. Зарождение и развитие социал-демократического движения в Дагестане, конец XIX в. – 1907 г. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Гусейнова Тамара Давудовна. – Махачкала, 2005. – 174 с.

1134. Дарабади, Парвин Гулам оглы. Военная и боевая деятельность большевиков Азербайджана 1903 – 1920 гг. : дис. … д-ра ист. наук : 07.00.01 / Дарабади Парвин Гулам оглы. – Баку, 1989. – 327 с.

1135. Дашинимаева, М.Ю. История создания и деятельности Истпартов на территории Байкальского региона, 1921 – 1939 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Дашинимаева Марина Юрьевна. – Улан-Уде, 2009. – 229 с.

1136. Девятова, М.Э. II Интернационал и российская социал-демократия на рубеже XIX – XX вв. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.01 / Девятова Марина Эрнестовна. – СПб., 1992. – 204 с.

1137. Джумабаев, Н.М. Большевики Северного Казахстана в годы революционного движения 1905 – февраль 1917 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.01 / Джумабаев Нияз Махметович. – Алма-Ата, 1990. – 164 с.

1138. Домбровская, Л.Ф. Деятельность партии большевиков по вовлечению женщин в революционную борьбу накануне и в период Первой российской революции : на материалах Украины : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.01 / Домбровская Лариса Федоровна. – Одесса, 1986. – 223 с.

1139. Донченко, С.П. Освещение истории большевистских организаций Украины дооктябрьского периода в научной периодической печати : вторая половина 50-х – 70-е гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.01 / Донченко Светлана Павловна. – Днепропетровск, 1989. – 284 с.

1140. Друговская, А.Ю. Борьба В.И. Ленина, большевистской партии за сохранение и использование революционного наследия предшественников российской социал-демократии, 1895 – февраль 1917 г. : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.01 / Друговская Александра Юрьевна. – Курск, 1990. – 488 с.

1141. Дряблова, Е.Е. Деятельность губернских Истпартов в 1922 – 1929 гг.: по материалам Иваново-Вознесенской, Костромской и Владимирской губерний : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Дряблова Екатерина Евгеньевна. – Иваново, 2003. – 222 с.

1142. Думный, В.В. Социал-демократическая интеллигенция в российском политическом процессе : полемика на рубеже Х1Х – ХХ вв. : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.01. Думный Всеволод Владимирович. – М., 1991. – 493 с.

1143. Емец, С.Д. Г.В. Плеханов и социал-демократические организации в России (1883 – 1903 гг.) : историография проблемы : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.01 / Емец Светлана Дмитриевна. – Днепропетровск, 1990. – 267 с.

1144. Ерыгина, В.И. Роль «Искры» в формировании меньшевизма как политического течения социал-демократии 1903 – 1905 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.01 / Ерыгина Виктория Ивановна. – Белгород, 1995. 273 с.

1145. Ефремов, А.П. Печать РСДРП 1905 года о стихийности и сознательности массового рабочего движения в революции : по материалам газет «Вперед»,

«Искра», «Пролетарий» и социал-демократических листовок : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.01 / Ефремов Анатолий Павлович. – Л., 1991. – 204 с.

1146. Захарчук, А.С. Крестьянский вопрос в думской тактике большевиков, 1906 – 1914 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.01 / Захарчук Андрей Саввич. – Киев, 1990. – 207 с.

1147. Зеленов, М.В. В.И. Невский – участник и историк Первой русской революции : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.01 / Зеленов Михаил Владимирович. – Нижний Новгород, 1992. – 473 с.

1148. Зеленов, М.В. Политика аппарата ЦК РКП(б) - ВКП(б) в области цензуры исторической науки в 1919 – 1929 гг. : дис. … д-ра ист. наук : 07.00.02 / Зеленов Михаил Владимирович. – Нижний Новгород, 2000. – 774 с.

1149. Зонов, И.М. Революционная и общественно-политическая деятельность ссыльных социал-демократов на Урале 1895 – 1903 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.01 / Зонов Иван Матвеевич. – Свердловск, 1991. – 262 с.

1149. Зотова, З.М. Ленинская концепция пролетарской партии : идейно-теоретическая борьба в российской социал-демократии, 1894 – 1904 гг. : дис. … д-ра ист. наук : 07.00.01 / Зотова Зоя Михзайловна. – М., 1990. – 421 с.

1150. Казарова, Н.А. Политические взгляды и деятельность Ю.О. Мартова : дис. … д-ра ист. наук : 07.00.02 / Казарова Нина Акоповна. – Ростов-на-Дону, 1999. – 348 с.

1151. Калнциема, А.Э. Деятельность социал-демократии Латвии по формированию пролетарской культуры, 1904 – 1914 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.01 / Калнциема Айя Эдуардовна. – Рига, 1988. – 243 с.

1152. Ким, Т.А. Борьба партии большевиков за вовлечение демократической интеллигенции в революционное движение в годы первой русской революции : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.01 / Ким Татьяна Александровна. – М., 1986. – 217 с.

1153. Кирякова, О.Г. Большевистская элита на пути становления: формирование и эволюция, 1903 – 1917 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Кирякова Оксана Григорьевна. – Саратов, 2004. – 220 с.

1154. Ковалева, О.В. Произведения В.И. Ленина – важнейший источник изучения истории борьбы партии большевиков за подготовку и проведение Декабрьского вооруженного восстания 1905 г. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.01 / Ковалева Ольга Валентиновна. – Киев, 1987. – 238 с.

1155. Коваленко, М.А. Борьба В.И. Ленина и большевиков против меньшевистской тактики по отношению к либеральной буржуазии накануне и в период первой российской революции, 1903 – 1907 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.01 / Коваленко Михаил Александрович. – Киев, 1988. 239 с.

1156. Кожевников, В.П. Исторический опыт большевиков по совершенствованию форм, методов, средств агитации и пропаганды на этапе демократической революции, 1905 – февраль 1917 г. : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.01 / Кожевников Вячеслав Порфильевич. – Горький, 1990. – 428 с.

1157. Козицкий, Н.Е. Разработка В. И. Лениным тактики левого блока и борьба большевиков за ее осуществление на этапе буржуазно-демократической революции в России : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.01 / Козицкий Николай Ефимович. – Киев, 1988. – 464 с.

1158. Коломоец, Ю.И. В.И. Ленин, революционная социал-демократическая и большевистская эмиграция в Швейцарии 1895 – 1907 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.01 / Коломоец Юрий Иванович. – Днепропетровск, 1986. – 361 с.

1159. Константинов, А.А. Деятельность российской социал-демократии по антиалкогольному воспитанию трудящихся, 80-е годы XIX века – октябрь 1917 г. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.01 / Константинов Аркадий Александрович. – Пермь, 1989. – 287 с.

1160. Кормич, Л.И. Опыт большевиков Украины по привлечению демократической части служащих на сторону рабочего класса в трёх российских революциях : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.01 / Кормич Людмила Ивановна. – Киев, 1990. – 468 с.

1161. Костяев, Э.В. Отношение российских меньшевиков к проблемам войны и мира, январь 1904 – февраль 1917 г. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Костяев Эдуард Валентинович. – Саратов, 1997. – 287 с.

1162. Корниенко, С.И. Социал-демократическая историография истории идейной полемики в РСДРП (1898 – 1912 гг.) : дис. … д-ра ист. наук : 07.00.01 / Корниенко Сергей Иванович. – Пермь., 1993. – 464 с.

1163. Котеленец, Е.А. Ленин и его политическое окружение в новейшей историографии, 1987 – 1999 гг. : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.9 / Котеленец Елена Анатольевна. – М., 2000. – 315 с.

1164. Крамаров, Н.И. Г.В. Плеханов: марксизм и российская действительность, 1883 – середина 90-х гг. XIX в. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Крамаров Николай Иванович. – Ростов-на-Дону, 1997. – 215 с.

1165. Кривошея, В.В. Историография борьбы социал-демократов Украины против российского самодержавия: 1903 – февраль 1917 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.01 / Кривошея Владимир Владимирович. – Киев, 1991. – 214 с.

1166. Кригульская, Т.Б. Деятельность революционных социал-демократов по политическому воспитанию рабочего класса Приднепровья, 1895 – 1904 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.01 / Кригульская Татьяна Борисовна. – Киев, 1991. – 203 с.

1167. Крижановский, В.П. Большевики и парламентаризм в России : историография проблемы : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.01 / Крижановский Владимир Прокофьевич. – Киев, 1991. – 525 с.

1168. Крицкий, Е.В. Партия большевиков и формирование революционной морали пролетариата в период первой российской революции и столыпинской реакции, 1905 - 1910 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.01 / Крицкий Евгений Викторович. – Л., 1988. – 208 с.

1169. Кузнецов, В.Е. Разработка В.И. Лениным социал-демократической тактики союзов и соглашений, 1900 – 1904 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.01 / Кузнецов Владимир Евгеньевич. – Л., 1988. – 213 с.

1170. Кураев, А.Н. РСДРП и советы в Первой российской революции : дис. … канд. ист. наук : 07.00.01 / Кураев Алексей Николаевич. – М., 1992. – 239 с.

1171. Кураев, А.Н. Взаимоотношения политических партий и массовых организаций в период революции 1905 – 1907 гг. : дис. … д-ра ист. наук : 07.00.02 / Кураев Алексей Николаевич. – М., 2001. – 375 с.

1172. Лапина, И.А. Генезис и начало реализации социально-педагогических установок большевизма : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.01 / Лапина И.А. – СПб., 1994. – 319 с.

1173. Лебедева, И.В. Борьба московских большевиков против либеральной буржуазии в период первой российской революции 1905 – 1907 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.01 / Лебедева Ирина Владимировна.– М., 1988. – 246 с.

1174. Логунов, А.П. Революция 1905 – 1907 гг. и российская социал-демократия : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.01 / Логунов Александр Петрович. – М., 1992. 466 с.

1175. Луценко, А.В. Александр Богданов как политик, ученый, просветитель, основоположник методологии системного анализа : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.10 / Луценко Антон Виленович. – Томск, 2000. – 276 с.

1176. Макашина, Л.П. Легальная большевистская печать и публицистика Урала, 1905 – 1907 гг. : закономерности и региональная специфика : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.01 / Макашина Любовь Петровна. – М., 1987. – 221 с.

1177. Михайлов, Н.В. Петербургский совет безработных и рабочее движение в 1906 – 1907 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Михайлов Николай Васильевич. – СПб., 1995. – 461 с.

1178. Михеев, А.П. Борьба социал-демократического подполья Западной Сибири против террористического режима царских тюрем, 1905 – 1914 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.01 / Михеев Александр Петрович. – Томск, 1988. – 282 с.

1179. Мицуров, В.В. Общественно-политические взгляды группы Д. Благоева : «Партии русских социал-демократов», 1883 – 1887 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Мицуров Василий Васильевич. – Л., 1989. – 229 с.

1180. Москвин, В.В. Борьба революционной социал-демократии за просвещение и воспитание пролетариата, 1883 – 1907 гг. : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.01 Москвин Владимир Владимирович. – М., 1990. – 476 с.

1181. Мотулайте, В.А. Борьба революционных социал-демократов Литвы за интернациональное сплочение рабочего класса в период создания российской социал-демократической рабочей партии и в эпоху первой буржуазно-демократической революции, 1895 – 1907 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.01 / Мотулайте Виолетта Альгердовна. – М., 1988. – 206 с.

1182. Мухин, Ю.А. Рабочее движение и российская социал-демократия, 1883 – 1907 гг. : дис. … д-ра ист. наук : 07.00.01 / Мухин Юрий Анатольевич. – Ярославль, 1993. – 497 с.

1183. Нагиев, Акиф Газах оглы. Взаимосвязи социал-демократических организаций Азербайджана и Туркестана, 1900 – октябрь 1917 г. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.01 / Нагиев Акиф Газах оглы. – Баку, 1991. – 207 с.

1184. Недорезов, Н.И. Роль большевистской печати в организации военно-боевой работы партии в период Первой российской революции : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.01 / Недорезов Николай Иванович. – М., 1988. – 216 с.

1185. Некоз, Н.Д. Укрепление связей большевистской эмиграции с партийным подпольем, 1903 – 1917 гг. : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.01 / Некоз Николай Денисович. – Запорожье, 1988. – 608 с.

1186. Никуленкова, Е.В. Институт красной профессуры – большевистский идеологический и научный центр, 1921 – 1930 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Никуленкова Елена Владимировна. – СПб., 1998. – 219 с.

1186. Овсянников, А.А. Идейно-теоретическое наследие лидеров большевизма : источниковедческое исследование : дис. ... д-ра ист. наук в форме науч. докл. : 07.00.09 / Овсянников Алексей Алексеевич. – М., 1998. – 61 с.

1187. Осадчий, Ю.Г. Большевики и другие социалистические партии в профсоюзном движении Украины в трёх российских революциях : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.01 / Осадчий Юрий Григорьевич. – Киев, 1991. – 421 с.

1188. Пашкова, Н.В. Сибирский союз РСДРП : проблемы становления и развития объединенных социал-демократических организаций в 1901 – 1907 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.01 / Пашкова, Н.В. – Томск, 1993. – 219 с.

1189. Петропавловский, Е.С. Непериодическая печать революционной социал-демократии России как источник изучения истории КПСС : нелегальные бесцензурные издания : 1883 – октябрь 1917 гг. : дис. … д-ра ист. наук : 07.00.01 / Петропавловский, Е.С. – М., 1981. – 512 с.

1190. Петросян, В.Г. Совместная борьба большевистских организаций Закавказья и Средней Азии в трех Российских революциях, 1903 – 1920 гг. : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.01 / Петросян, В.Г. – Ереван, 1988. – 392 с.

1191. Полушкина, В.А. Стратегия и тактика большевиков по отношению к национальным непролетарским партиям, 1903 – 1925 гг. : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.01 / Полушкина, В.А. – Горький, 1986. – 443 с.

1192. Пронин, Ю.В. Деятельность социал-демократов Сибири периода первой российской революции : организация и основные направления изучения в 20-х – первой половине 30-х гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.01 / Пронин Юрий Владимирович. – Иркутск, 1990. – 351 с.

1193. Рафиев, Халил Аббас оглы. История большевистской печати Азербайджана, 1901 – 1920 гг. : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.01 / Рафиев Халил Аббас оглы. – Баку, 1986. – 356 с.

1194. Рогозин, И.И. Борьба большевиков с непролетарскими партиями за молодежь, 1903 – февраль 1917 г. : дис. … д-ра ист. наук : 07.00.01 / Рогозин Игорь Иванович. – Л., 1989. – 548 с.

1195. Розенталь, И.С. Профессиональные союзы рабочих России: численность, состав, политическая ориентация : 1905 – февраль 1917 г. : дис. … д-ра ист. наук : 07.00.02 / Розенталь Исаак Соломонович. – М., 1987. – 420 с.

1196. Рупа, З.М. Боевая работа большевиков в революции 1905 – 1907 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.01 / Рупа Зиновий Михайлович. – М., 1986. – 301 с.

1197. Рушанина, Н.П. Деятельность большевиков Урала по вовлечению женщин в революционную борьбу на буржуазно-демократическом этапе революции в России, 1903 – февраль 1917 г. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.01 / Рушанина Наталья Петровна. – Челябинск, 1990. – 228 с.

1198. Рыбак, Г.Н. Борьба революционных социал-демократов Среднего Поволжья за демократическую интеллигенцию, 1895 – 1904 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.01 / Рыбак Гузель Нурулловна. – Казань, 1986. – 215 с.

1199. Рыжаков, Д.Г. Органы политического сыска в борьбе с РСДРП и партией эсеров в 1902 – 1917 гг.: на материалах Нижегородской губернии : дис. … канд. ист. наук : 07.00.02 / Рыжаков Денис Германович. – Нижний Новгород, 2009. – 290 с.

1200. Самарцев, И.Г. Листовки социал-демократических организаций Украины, 1895 – 1904 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.01 / Самарцев Игорь Григорьевич. – Киев, 1990. – 260 с.

1201. Самчук, М.М. Борьба московских большевиков за осуществление ленинской тактики «левого блока» в период первой буржуазно-демократической революции 1905 – 1907 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.01 / Самчук Мария Михайловна. – М., 1990. – 308 с.

1202. Саранцев, Н.В. Большевистская партийно-политическая элита : возникновение, становление, трансформация, начало 1900-х – конец 30-х гг. : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / Саранцев Николай Владимирович. – Саратов, 2002. – 226 с.

1203. Скрыпник, Н.А. Борьба большевистской партии за единство рабочего класса на буржуазно-демократическом этапе революции в России, 1903 – февраль 1917 г. : на материалах партийных организаций Украины : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.01 / Скрыпник Николай Анисимович. – Киев, 1986. – 450 с.

1204. Слободян, В.М. Деятельность большевиков Сибири по подготовке пролетариата к вооруженной борьбе с самодержавием в годы первой российской революции, 1905 – 1907 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.01 / Слободян Владимир Михайлович. – Омск, 1988. – 195 с.

1205. Смирнова, М.И. Историография формирования российской социал-демократии : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.09 / Смирнова Марина Ивановна. – М., 1999. – 367 с.

1206. Соколовская, Т.А. Идейно-теоретическая и практическая деятельность редакции «Искры» после II съезда РСДРП : дис. … канд. ист. наук : 07.00.02 Соколовская Татьяна Александровна. – М., 1997. – 254 с.

1207. Сувейздис, В.П. Революционные связи социал-демократов Литвы и России в 1887 – 1898 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.01 / Сувейздис Виргилиус Пятрович. – Вильнюс, 1986. – 220 с.

1208. Суслов, М.Г. Борьба против «экономизма» в российской социал-демократии : историография проблемы : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.01 / Суслов Михаил Григорьевич. – Л., 1986. – 623 с.

1209. Сьянова, Т.П. Использование В.И. Лениным и российскими марксистами агитационно-пропагандистского опыта предшественников социал-демократии, 1883 – 1903 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.01 / Сьянова Татьяна Петровна. – Горький, 1988. – 234 с.

1210. Тарасенко, И.В. Работа партии большевиков среди офицеров Армии и Флота в трех Российских революциях, 1905 г. – апрель 1918 г. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.01 / Тарасенко Илья Вадимович. – М., 1990. – 294 с.

1211. Трофимович, В.В. Проблемы сплочения пролетариата в деятельности российских и польских социал-демократов, 1893 – 1907 гг. : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.03 / Трофимович В.В. – Киев, 1992. – 351 с.

1212. Тумаринсон, В.Х. Меньшевики и большевики: несостоявшийся консенсунс : опыт исторической реконструкции : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / Тумаринсон Вилен Хаимович. – М., 1995. – 433 с.

1213. Уваров, Н.В. Борьба большевиков за союз рабочего класса и крестьянства средствами листковой пропаганды и агитации в 1904 – 1907 гг. : на материалах Вологодской губернии : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.01 / Уваров Николай Владимирович. – Л., 1988. – 256 с.

1214. Урилов, И.Х. Юлий Осипович Мартов: политик и историк : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.09 / Урилов Ильягу Ханукаевич. – М., 1996. – 432 с.

1215. Федотов, Н.Н. Борьба между большевиками и эсерами за массы рабочих, крестьян и солдат в революции 1905 – 1907 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.01 / Федотов Николай Никанорович. – Иркутск, 1989. – 210 с.

1216. Фоломеев, С.Н. В.И. Ленин и самарское революционное подполье, 1889 – 1894 гг. : диссертация... кандидата исторических наук : 07.00.01. / Фоломеев Сергей Николаевич. – Куйбышев, 1987. – 221 с.

1217. Хегай, И.А. Ссыльные большевики и национальный вопрос в Восточной Сибири, 1903 – февраль 1917 г. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.01 / Хегай Игорь Алексеевич. – Иркутск, 1989. – 254 с.

1218. Хруничева, Л.П. Группа «Освобождение труда» в революционные кружки и группы России в первый период истории русской социал-демократии, 1883 – 1894 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.01 / Хруничева Людмила Петровна. – Л., 1986. – 205 с.

1219. Цехновичер, Л.Я. Борьба партии большевиков за массы в ходе думских избирательных кампаний, 1906 – 1912 годы : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.01 / Цехновичер Леонид Яковлевич. – Орел, 1989. – 428 с.

1220. Чиковани, А.Ю. Партия большевиков в революции 1905 – 1907 годов : историография : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.01 / Чиковани Александр Юрьевич. – М., 1988. – 410 с.

1223. Шалда, В.А. Исторический опыт организационного строительства социал-демократии Латвии, конец XIX века – 1917 г. : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.01 / Шалда Виталий Андреевич. – Рига, 1990. – 435 с.

1224. Шешунова, И.Н. Деятельность большевиков по вовлечению демократического учительства в революционное движение 1905 – 1907 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.01 / Шешунова Ирина Николаевна. – Киев, 1989. – 235 с.

1225. Штырбул, А.А. Борьба большевиков Сибири для осуществление ленинской тактики «левого блока» в период революции 1905 – 1907 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.01 / Штырбул Анатолий Алексеевич. – Омск, 1988. – 216 с.

1226. Шульгин, А.С. Военно-боевая работа партии большевиков на Украине, 1905 – 1907 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.01 / Шульгин Анатолий Степанович. – Киев, 1988. – 224 с.

1227. Щелоков, О.В. РСДРП : проблемы лидерства и обновления руководства : 1907 - 1912 гг. : дис. … д-ра ист. наук: 07.00.02 / Щелоков Олег Владимирович – М., 1997. – 548 с.

1228. Яковлева, Г.Н. Разработка В.И. Лениным учения о гегемонии пролетариата и борьба большевистской партии за его осуществление в дооктябрьский период : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.01 / Яковлева Галина Николаевна. – М., 1988. – 232 с.

1229. Яценко, В.Я. В.И. Ленин и формирование партийных кадров в дооктябрьский период, 1893 – 1917 гг. : историография проблемы : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.01 / Яценко Виталий Яковлевич. – Днепропетровск, 1987. – 283 с.

Справочники, путеводители, указатели и энциклопедии

1230. Архивные документы в библиотеках и музеях Российской Федерации / Отв. сост. И.В. Волкова, В.Г. Ларина, Н.И. Химина. – М.: Звенья, 2003. – 623 с.

1231. Архивы России. Москва и Санкт-Петербург : справочник-обозрение и библиографический указатель / Гл. ред. В.П. Козлов. - М.: Археографический центр, 1997. – 1070 с.

1232. Библиографический указатель материалов, опубликованных в журнале «Советские архивы» : (1966-1986) / Сост. С.И. Кузьмин и др. – М.: Наука, 1989. – 307 с.

1233. Библиография периодических изданий России : 1901 – 1916 гг. : в 4-х т. / Под ред. В.М. Бараменкова, О.Д. Голубевой и Н.Я. Марачевского. – Л.: б.и., 1958 – 1961.

1234. Большевистская периодическая печать : декабрь 1900 – октябрь 1917 г. : библ. указ. – М.: Политиздат, 1964. – 256 с.

1235. Братская могила : биографический словарь умерших и погибших членов Московской организации РКП : в 2-х вып. – М.: б.и., 1922 - 1923.

1236. Бургина, А.М. Социал-демократическая меньшевистская литература : библ. указ. / А.М. Бургина. – Stanford: Stanford Univ. press, 1968. – 391 с.

1237. Бучина, Л.И. Путеводитель по архивным собраниям Отдела рукописей Российской национальной библиотеки / Л.И. Бучина, Н.А., Зубкова. - СПб., 2000.

1238. Ваганян, В. Опыт библиографии Плеханова / В.А. Тер-Ваганян, предисл. Д.Б. Рязанова. – М.; Пг.: Госиздат, 1923. – 118 с.

1239. Ваганян, В. Г.В. Плеханов. Биобиблиографический указатель [Электронный ресурс] / В.А. Тер-Ваганян, под. ред. Д.Б. Рязанова. – М.: Госиздат, 1930. – 228 с. – М.: ГОПБ, 2004 (CD-диск).

1240. Государственная Дума Российской империи. Энциклопедия в 2-х т. Т. 1: 1906 – 1917 гг. / Ред. В.В. Шелохаев, А.Н. Аринин, В.В. Журавлев и др. – М.: РОССПЭН, 2006. – 768 с.

1241. Государственная общественно-политическая библиотека : краткий путеводитель по фондам и справочному аппарату библиотеки. – М., 2001. – 90 с.

1242. Государственный архив новейшей истории Иркутской области : путеводитель / Отв. сост. М.Д. Поголова. – Иркутск: ГАНИИО, 2008. – 660 с.

1243. Государственный архив Российской Федерации. Путеводитель / Ред. С.В. Мироненко, Г.Л. Фриз, сост. – Ю.А. Алексеев, Л.Е. Горизонтов, Е.Г. Данилина и др. – Т.1: Фонды ГА РФ по истории России XIX – начала XX в. – М., 1994. – 394 с.; Т. 5: Личные фонды ГА РФ. – М., 2001. – 651 с.; Т. 6: Перечень фондов ГАРФ и научно-справочный аппарат к документам архива. – М., 1998. – 633 с.

1244. Государственный архив современной документации Астраханской области : путеводитель / Сост. О.Г. Павлова. – Астрахань: Волга, 2003. – 210 с.

1245. Государственные хранилища документов бывшего архивного фонда КПСС : справочник / Отв. сост. В.Г. Ларина. – Новосибирск: Сибирский Хронограф, 1998. – 325 с.

1246. Группа «Освобождение труда» : библиография за 50 лет / Под ред. В.И. Невского. – М.: Партиздат, 1934. – 114 с.

1247. Деятели революционного движения в России: биобиблиографический словарь: от предшественников декабристов до падения царизма: [В 5 т.]. – М.: Изд-во Всесоюзного общества политических каторжан и ссыльнопоселенцев, 1927 – 1934. Т. 1: От предшественников декабристов до конца «Народной воли». Ч. 1: От конца XVIII в. до 50-х гг. XIX в. – М., 1927; Ч. 2: Шестидесятые годы. – М., 1928. Т. 2: Семидесятые годы. Вып. I. А – Е. – М., 1929; Вып. II: Ж – Л. – М., 1930; Вып. III: М – Р. – М., 1931; Вып. IV: С – Я. – М., 1932. Т. 3: Восьмидесятые годы. Вып. I: А – В. – М., 1933; Вып. II: Г – З. – М., 1934. Т. 5: Социал-демократы. 1880 – 1904 гг. Вып. I: А – Б. – М., 1931; Вып. II: В – Гм. – М., 1933.

1248. Дневники и воспоминания XVIII – XX вв. : аннотированный указатель по фондам РГАЛИ / Сост Е.В. Бронникова. – М.: РОССПЭН, 2011. – 438 с.

1249. «Исторический архив»: 1919 – 2001 гг. : указатель опубликованных материалов / Сост. И.А. Кондакова, А.А. Чернобаев, авт. вступ. ст. В.В. Крылов, А.А. Чернобаев. – М.: РОССПЭН, 2002. – 192 с.

1250. История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях современников : аннотированный указатель книг и публикаций в журналах : в 5-ти т. / Научн. рук. и ред. П.А. Зайончковский. – М.: Книга, 1976 – 1989.

1251. «История СССР» : указатель содержания журнала за 1957 – 1976 гг. / Н.Я. Крайнева, П.В. Пронина. – М.: Наука, 1978. – 160 с.

1252. Кантор, Р.М. «Каторга и ссылка» за 10 лет : (1921-1930) : систематически-предметный указатель / Р.М. Кантор. – М.: б.и., 1931. – 107 с.

1253. Каталог изданий Г.А. Куклина и социал-демократической организации «Жизнь» : (1902-1904). – Женева: изд. Г.А. Куклина, 1905. – 16 с.

1254. Каталог библиотеки Г.В. Плеханова : в 4-х вып. / Сост. Н.А. Дементьева, И.А. Курбатова и др. – Л.: б.и., 1965.

1255. Клевенский, М.М. и др. Русская подпольная и зарубежная печать : библ. ук. / М.М. Клевенский, Е.Н. Кушева, О.П. Маркова. – Вып. 1. – М.: Госиздат, 1935. – 222 с. (2-е изд. – М., 1972).

1256. «Красный архив» : Исторический журнал : 1922 – 1941 гг. : аннотированный указатель содержания. – М.: Всесоюзн. книж. палата, 1960. – 252 с.

1257. Летенков, Э.В. Журнал «История СССР» : 1977 – 1986 гг.: указатель содержания / Э.В. Летенков. – СПб.: Скифия-принт, 2009. – 269 с.

1258. Лисовский, Н.М. Библиография русской периодической печати : 1703 – 1900 гг. : в 2-х т. / Н.М. Лисовский. – М.: Литературное обозрение, 1995.

1259. Личные архивные фонды в государственных хранилищах СССР : указатель : в 3-х т. / Сост. Э.В. Колоссова, А.А. Ходан, В.В. Цаплин и др. – М.: Книга, 1962, 1963, 1980.

1260. Лурье, Ф.М. Журналы «Былое» и «Минувшие годы» : указатель содержания : в 3-х ч. / Ф.М. Лурье. – М.: б.и., 1987.

1261. Масанов, И.Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей. В 4-х т. / И.Ф. Масанов, под ред. Б.П. Козьмина. – М.: Всесоюз. книжн. палата, 1956 - 1960.

1262. Мезьер, А.В. Словарный указатель по книговедению : в 3-х т. / А.В. Мезьер. – М.; Л.: Соцэкиз, 1931 – 1934.

1263. Невский, В. Материалы для биографического словаря социал-демократов, вступивших в российское рабочее движение за период от 1880 до 1905 г. / В.И. Невский. – Вып. I: А - Д. – М.; Пг.: Госиздат, 1923. – 280 с.

1264. Невский, В.И. Что сделано по истории революционного движения за десять лет (1917 – 1927 гг.) / В.И. Невский // Печать и революция. – 1927. – Кн. 8. – С. 35-39.

1265. Общественная мысль России XVIII – начала XX века : энциклопедия / Ред. В.В. Журавлев, О.В. Волобуев, В.В. Шелохаев и др. – М.: РОССПЭН, 2005. – 637 с.

1266. Общественная мысль русского зарубежья : энциклопедия / Ред. В.В. Журавлев, О.В. Волобуев, В.В. Шелохаев и др. – М.: РОССПЭН, 2009. – 703 с.

1267. Открытый архив : справочник опубликованных документов по истории России XX века из государственных и семейных архивов : (по отечественной периодике 1985 – 1995 гг.) / Сост. И.А. Кондакова. – М.: Принт-сервис, 1997. – 363 с.

1268. Открытый архив : справочник опубликованных документов по истории России XX века из государственных и семейных архивов : (по отечественной журнальной периодике и альманахам 1985 – 1996 гг.) / Сост. И.А. Кондакова. – 2-е изд. – М.: РОССПЭН, 1999. – 301 с.

1269. Открытый архив – 2 : справочник сборников документов, вышедших в свет в отечественных издательствах в 1917 – 2000 гг. / Сост. И.А. Кондакова. – М.: РОССПЭН, 2005. – 428 с.

1270. Открытый архив – 3 : справочник исторических документов, опубликованных в отечественной журнальной периодике в 1900 – 2000 гг. / Сост. И.А. Кондакова. – М.: РОССПЭН, 2013. – 829 с.

1271. Памятник борцам пролетарской революции, погибшим в 1917-1921 гг. – 3-е изд., доп. – М.; Л.: Госиздат, 1925. – 780 с.

1272. Первомайские прокламации : библиографическое описание. – Л.: Госиздат, 1924. – 96 с.

1273. Политические деятели России 1917: биографический словарь / Гл. ред. П.В. Волобуев. – М.: Изд. «Большая российская энциклопедия», 1993. – 432 с.

1274. Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX в.: энциклопедия / Отв. ред. В. В. Шелохаев. – М.: РОССПЭН, 1996. – 878 с.

1275. «Пролетарская революция» : систематический и алфавитный указатель за 1921 – 1929 гг. – Л.: Госиздат, 1930. – 165 с.

1276. Профессиональные союзы рабочих России : 1905 – февраль 1917 г. : перечень организаций : в 2-х вып. / Сост. И.С. Розенталь. – М.: ИИ СССР РАН, 1985.

1277. Революционная мысль в России – начала XX века: Энциклопедия / Отв. ред. В.В. Журавлев. – М.: Политическая энциклопедия, 2013. – 610 с.

1278. Российский государственный архив литературы и искусства : путеводитель : вып. 8. – М., 2004. – 669 с.

1279. Российский государственный архив социально-политической истории : краткий справочник : справочно-информационные материалы к документам и

музейным фондам РГАСПИ : вып. 3 / Отв. ред. К.М. Андерсон. – М.: РОССПЭН, 2004. – 352 с.

1280. Российский государственный архив экономики : путеводитель. – Вып. 3: Фонды личного происхождения / Отв. ред. Е.А. Тюрина, сост. И.И. Дроздовский, Е.Н. Калинина, С.В. Прасолова и др. – М.: б.и., 2001. – 308 с.

1281. Российский государственный исторический архив : путеводитель : в 4-х т. – Т. 1: Фонды высших государственных учреждений. – СПб.: б.и., 2000. – 300 с.; Т. 2: Фонды центральных государственных учреждений. – СПб.: б.и., 2013. – 559 с.; Т. 3: Фонды общественных и ичастных учреждений и организаций. – СПб.: б.и., 2006. – 264 с.; Т. 4: Фонды личного происхождения. – СПб.: б.и., 2014. – 255 с.

1282. Россия и российская эмиграция в воспоминаниях и дневниках: аннотированный указатель книг, журнальных и газетных публикаций, изданных за рубежом в 1917 – 1991 гг. : в 4-х т. / Под ред. А.Г. Тартаковского, Т. Эммонса и О.В. Будницкого. – М.: РОССПЭН, 2003 - 2005.

1283. Русская периодическая печать : 1895 – 1917 гг. : справочник / Сост. М.С. Черелахов, Е.М. Фингерит. – М., 1957. – 832 с.

1284. РЦХИДНИ : Краткий путеводитель. – Вып 1: Фонды и коллекции, собранные Центральным партийным архивом; Вып. 2: Путеводитель по фондам и коллекциям личного происхождения. – М., 1993 - 1996.

1285. Сабенникова, И.В. Архивные материалы российского зарубежья : тенденции и направления изучения : аннотированный указатель / И.В. Сабенникова, В.Л. Гентшке, А.С. Ловцов. – М.; Берлин: Директ-медиа, 2015. – 428 с.

1286. Самарский областной государственный архив социально-политической истории. Путеводитель / Отв. сост. Е.Н. Дубровина. – Самара: Самарск. кн. изд-во, 2006. – 631 с.

1287. Сводный каталог русской нелегальной и запрещенной печати XIX в. : листовки : в 3-х ч. – М.: Изд. ГБЛ, 1977.

1288. Сводный каталог русской нелегальной и запрещенной печати XIX века : в 3-х ч. – М.: Изд. ГБЛ, 1981 – 1982.

1289. Соратники : биографии активных участников революционного движения в Москве и Московской области / Сост. Н.И. Родионова. - М.: Московский рабочий, 1985. – 510 с.

1290. Социал-демократические издания: указатель литературы на русском языке 1883 – 1905 гг. / Сост. Н. Золотарев, под ред. Ю. Каменева. – Париж, 1913 (2-е изд. – М., 1922). – 56 с.

1291. Социал-демократические листовки : 1894 – 1917 гг. : в 2-х ч. – М.: ОГИЗ, 1931 – 1934.

1292. Указатели содержания русских дореволюционных газет : библ.ук. / Сост. С.А. Кузьмин и др. – Л.: БАН, 1986. – 125 с.

1293. Ульянов Н.А. Указатель журнальной литературы. – Вып.2: Десятилетие 1896 – 1905 гг. – М.: Наука, 1913. – 198 с.

1294. Федеральные архивы России и их научно-справочный аппарат / Под ред. В.П. Козлова, сост. О.Ю. Нежданова. – М., 1994. – 114 с.

1295. Хранилище документов новейшей истории Государственного архива Владимирской области : справочник по фондам / Ред. О.В. Бовин. – Владимир: Транзит-икс, 2008. – 257 с.

1296. Центр документов новейшей истории Ульяновской области : путеводитель / Ред. Г.И. Андреева. – Ульяновск: Корпорация технологий продвижения, 2005. – 206 с.

1297. Центр документации новейшей истории Волгоградской области : путеводитель / Сост. О.А. Носова, Е.В. Студеникина. – Волгоград: Михаил, 2007. – 479 с.

1298. Центр документации новейшей истории Кировской области : путеводитель / Ред. В.И. Бакулин. – Вятка: Звенья, 1999. – 503 с.

1299. Центральные архивы Москвы: путеводитель по фондам : в 6-ти вып. / Отв. сост. И.Г. Тараканова, научн. ред. А.Д. Степанский. – 2-е изд., доп. и исправл. – М.: Изд. Мосгорархив, 1999 - 2013.

1300. Центральный государственный архив историко-политических документов С.-Петербурга : путеводитель / Ред. И.П. Бабурин и др. – СПб.: Звенья, 2000. – 479 с.

1301. Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан : путеводитель. – Казань: б.и., 2012. – 190 с.

1302. Центральный государственный архив общественных объединений Республики Башкортостан (ЦГАОО РБ) : путеводитель / Отв. сост. Р.А. Валишин. – Уфа: Китал, 2009. – 669 с.

1303. Центральный московский архив-музей личных собраний : путеводитель / Ред. М.М. Горинов, сост. М.В. Добренькая. – М.: Изд. ГАХ г. Москвы, 2008. – 366 с.

1304. Шилов, А.А. Что читать по истории русского революционного движения? Указатель важнейших книг, брошюр и журнальных статей. – Пг.: Госиздат, 1922. – 230 с.

1305. The Boris I. Nicolaevsky Collection in the Archives of the Hoover Institution on War, Revolution and Peace. A Guide to the Microfilm Collection. Series 1-231. – Ann Arbor, Michigan: Hoover Institution, 1991 - 1993. – 907 p.

1306. A Houghton library hronicle, 1942-1992. – Cambridge, Mass. : Harvard College Library, 1992. – 98 p.

1307. Guide to Archives and Manuscripts in the United States / Ed. P.M. Hamer. – New Haven: Yale Univ. press, 1961. – 775 p.

1308. Guide to the Collections in the Hoover Institution Archives relating to Imperial Russia, the Russian Revolutions and Civil War, and the first Emigration / Compiled by Carol A. Leadenham. – Stanford (Cal.): Hoover Institution press, 1986. – 208 p.

1309. Guide to the International Archive and Collection at the IISH / Ed. A. van der Horst, E. Koly. – Amsterdam: IISH, 1989. – 348 p.

1310. Guide to the National Archives of the United States. – Washington: N.A., 1974.

1311. Lesure, M. L’histoire de la Russie aux Archives Nationales / M. Lesure. – Paris, 1970. – 552 p.

1312. Russia in the Twentieth century : Catalog of the Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture. – Boston: G.K. Hall, 1987. – 187 p.

1313. The Russian Empaire and the Soviet Union : a guide to Manuscripts and Archival Materials in the United States / Ed. Grant S.A., Brown J.H.. – Boston (Mass.): G.K. Hall, 1981. – 305 p.

1314. The study of Russian History from British Archival Sources / Ed. J.M. Hartley. – L.; N.Y. 1986. – 184 p.

Электронные ресурсы

1315. Официальный сайт Государственной публичной исторической библиотеки (ГПИБ, Москва). – Режим доступа: http://www.shpl.ru/

1316. Официальный сайт Российской государственной библиотеки (РГБ, Москва). – Режим доступа: http://www.rsl.ru/

1317. Официальный сайт Российской национальной библиотеки (РНБ, С.-Петербург). – Режим доступа: http://www.nlr.ru/

1318. Официальный сайт Федерального архивного агентства. – Режим доступа: http://archives.ru/af.shtml

Приложения

Приложение 1

Диссертации по историографии и источниковедению истории РСДРП, защищенные в 1986 – 1991 гг.

	Г.В. Плеханов и социал-демократические организации России. 1883 – 1903	Борьба против экономизма. 1898 – 1903 гг.	Формирование большевистских кадров (1893 – февраль 1917 г.)	Большевики в 1905 – 1907 гг.	История РСДРП. 1883 – 1907 гг.	Социал-демократия в 1903 – феврале 1917 г.	Думская тактика большевиков	Инфраструктура изучения истории РСДРП	Персоналия историков	Источниковедение истории РСДРП	Всего
1991						1к*[2]	1д				2
1990	1к			1к	1к	1к*		1к	1 д	1 к*[2]	7
1989							1д	1к			2
1988				1д							1
1987			1к						1 к	2 к*[4]	4
1986		1д								1д*[3]	2
Всего	1	1	1	2	1	2	2	2	2	4	**18**

Примечания.
К – кандидатская диссертация, д – докторская диссертация.
* На материалах Северного Казахстана.
*[2] На материалах Украины.
*[3] На материалах Азербайджана.
*[4] На материалах Урала.

В таблице учтены следующие диссертации: *Кривошея, В.В.* Историография борьбы социал-демократов Украины против российского самодержавия: 1903 - февраль 1917 гг. : диссертация... кандидата исторических наук : 07.00.01. – Киев, 1991; *Крижановский, В.П.* Большевики и парламентаризм в России: историография проблемы : диссертация... доктора исторических наук : 07.00.01. – Киев, 1991; *Боброва, Е.К.* Н.К. Крупская – историк партии : диссертация… доктора исторических наук : 07.00.01. – Л., 1990; *Бочина, Г.М.* Освещение истории РСДРП в большевистской литературе 1910-1914 гг. : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.01. – М., 1990; *Васильева, Н.Ф.* Всесоюзное общество бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев и его роль в изучении и пропаганде истории социал-демократической ссылки в Сибирь, 1921-1935 годы : диссертация... кандидата исторических наук : 07.00.01. – Иркутск, 1990; *Джумабаев, Н.М.* Большевики Северного Казахстана в годы революционного движения 1905-февраль 1917 гг. : диссертация... кандидата

исторических наук : 07.00.01. – Алма-Ата, 1990; *Емец, С.Д.* Г.В. Плеханов и социал-демократические организации в России (1883-1903 гг.) : историография проблемы : диссертация... кандидата исторических наук : 07.00.01. – Днепропетровск, 1990; *Пронин, Ю.В.* Деятельность социал-демократов Сибири периода первой российской революции : Организация и основные направления изучения в 20-х - первой половине 30-х гг. : диссертация... кандидата исторических наук : 07.00.01. – Иркутск, 1990; *Самарцев, И.Г.* Листовки социал-демократических организаций Украины, 1895-1904 гг. : диссертация... кандидата исторических наук : 07.00.01. – Киев, 1990; *Донченко, С.П.* Освещение истории большевистских организаций Украины дооктябрьского периода в научной периодической печати : вторая половина 50-х-70-е гг. : диссертация... кандидата исторических наук : 07.00.01. – Днепропетровск, 1989; *Цехновичер, Л.Я.* Борьба партии большевиков за массы в ходе думских избирательных кампаний, 1906-1912 годы : диссертация... доктора исторических наук : 07.00.01. – Орел, 1989; *Чиковани, А.Ю.* Партия большевиков в революции 1905-1907 годов : историография : диссертация... доктора исторических наук : 07.00.01. – М., 1988; *Ковалева, О.В.* Произведения В.И. Ленина – важнейший источник изучения истории борьбы партии большевиков за подготовку и проведение Декабрьского вооруженного восстания 1905 г. : диссертация... кандидата исторических наук : 07.00.01. – Киев, 1987; *Макашина, Л.П.* Легальная большевистская печать и публицистика Урала, 1905-1907 гг. : закономерности и региональная специфика : диссертация... кандидата исторических наук : 07.00.10. – М., 1987; *Яценко, В.Я.* В.И. Ленин и формирование партийных кадров в дооктябрьский период, 1893-1917 гг. : историография проблемы : диссертация... кандидата исторических наук : 07.00.01 .- Днепропетровск , 1987; *Рафиев, Халил Аббас оглы.* История большевистской печати Азербайджана, 1901-1920 гг. : диссертация... доктора исторических наук : 07.00.01. – Баку, 1986; *Суслов, М.Г.* Борьба против "экономизма" в российской социал-демократии : историография проблемы : диссертация... доктора исторических наук : 07.00.01. – Л., 1986.

Приложение 2

Диссертации по историографии и источниковедению истории РСДРП, защищенные в 1992 – 2000 гг.

	Формирование российской социал-демократии. 1883-1907 гг.	История программы РСДРП.	История идейной полемики в РСДРП.	В.И. Ленин.	Ю.О. Мартов.	Персоналия историков.	Инфраструктура изучения истории РСДРП.	Источниковедение истории РСДРП	Всего
2000				1д					1
1999	1д								1
1998							1к	1д	2
1997									
1996					1д	1к			2
1995-1994									
1993			1д						1
1992		1д				1к			2
Всего	1	1	1	1	1	2	1	1	**9**

Примечания.

К – кандидатская диссертация, д – докторская диссертация.

В таблице учтены следующие диссертации: *Котеленец, Е.А.* Ленин и его политическое окружение в новейшей историографии, 1987-1999 гг. : диссертация... доктора исторических наук : 07.00.09. – М., 2000; *Смирнова, М.И.* Историография формирования российской социал-демократии : диссертация... доктора исторических наук : 07.00.09. – М., 1999; *Никуленкова, Е.В.* Институт красной профессуры – большевистский идеологический и научный центр, 1921-1930 гг. : диссертация... кандидата исторических наук : 07.00.02. – СПб., 1998; *Овсянников, А.А.* Идейно-теоретическое наследие лидеров большевизма : источниковедческое исследование : диссертация... доктора исторических наук в форме науч. докл. : 07.00.09. – М., 1998; *Барышева, Е.В.* В.И. Невский – историк и археограф : диссертация... кандидата исторических наук : 07.00.09. – М., 1996; *Урилов, И.Х.* Юлий Осипович Мартов: политик и историк : диссертация... доктора исторических наук : 07.00.09. – М., 1996; *Корниенко, С.И.* Социал-демократическая историография истории идейной полемики в РСДРП (1898-1912 гг.) : диссертация… доктора исторических наук : 07.00.01. – М., 1993; *Акопьянц, А.С.* Программа РСДРП: историография : диссертация... доктора исторических наук : 07.00.01. – Ереван, 1992; *Зеленов, М.В.* В.И. Невский

– участник и историк Первой русской революции : диссертация... кандидата исторических наук : 07.00.01. – Нижний Новгород, 1992.

Приложение 3

Диссертации по историографии и источниковедению истории РСДРП, защищенные 2001 – 2014 гг.

	Лидеры меньшевизма	Деятельность губернских истпартов	Всего
2014-2010			
2009		1	1
2008	1		1
2007-2004			
2003		1	1
2002-2001			
Всего	1	2	3

В таблице учтены следующие диссертации: *Дашинимаева, М.Ю.* История создания и деятельности истпартов на территории Байкальского региона, 1921-1939 гг. : диссертация... кандидата исторических наук : 07.00.02. – Улан-Уде, 2009; *Володин, А.Г.* Лидеры меньшевиков в отечественной и зарубежной историографии : диссертация... кандидата исторических наук : 07.00.09. – Казань, 2008; *Дряблова, Е.Е.* Деятельность губернских истпартов в 1922-1929 гг.: по материалам Иваново-Вознесенской, Костромской и Владимирской губерний : диссертация... кандидата исторических наук : 07.00.02. – Иваново, 2003.

Приложение 4

Диссертации по истории РСДРП 1986 – 1991 гг.

	Работа РСДРП среди интеллигенции, женщин	РСДРП и рабочее движение	РСДРП и непролетарские партии	Группа «Освобождение труда» и социал-демократические кружки	«Искра», 1900-1903 гг.	Военные организации	Соц.-дем. эмиграция	Агитация и пропаганда	Использование опыта предшественников	«Левый блок»	Думская тактика	Партийное строительство	Тюрьма и ссылка	Социал-демократы Литвы и Латвии	Социал-демократы Закавказья и Средней Азии	Всего
1991	1д	1д[3] 2к[4]											1 к		2к	7
1990	1к, 1д	1д				1к		1 д	1к, 1д	1к	1 к	1д		1д		11
1989	2к[1]		1д, 1к	1к	1к[8]	1д[9]		1 к				1д	1 к			10
1988	1к	3к[5]	5к			2к[4]	1 д		1к	1д 2к[10]			1 к	2к	1д	20
1987		2д[6]		1к												3
1986	3к[2]	1д[7]	1д	1к		1к	1 к							1к		9
Всего	9	10	8	3	1	5	2	2	3	4	1	2	3	4	3	**60**

Примечания.

К – кандидатская диссертация, д – докторская диссертация.

[1] Одна из диссертаций на материалах Среднего Поволжья.

[2] Одна из диссертаций на материалах Среднего Поволжья, другая – Украины.

[3] На материалах Украины.

[4] Одна из диссертаций на материалах Украины.

[5] Одна из диссертаций на материалах Вологодской губ.

[6] Одна из диссертаций на материалах Татарии.

[7] На материалах Украины.

[8] На материалах Казани.

[9] На материалах Азербайджана.

[10] На материалах Сибири.

В таблице учтены следующие диссертации: *Агакишиев, Исмаил Аловсат оглы.* Возникновение и деятельность социал-демократической организации "Гуммет" в 1904-1911 гг. : диссертация... кандидата исторических наук : 07.00.01. – М., 1991; *Думный, В.В.* Социал-демократическая интеллигенция в российском политическом процессе: полемика на рубеже Х1Х-ХХ вв. : диссертация... доктора исторических наук : 07.00.01. – М., 1991; *Ефремов, А.П.* Печать РСДРП 1905 года о стихийности и сознательности массового рабочего движения в революции: по материалам газет "Вперед", "Искра", "Пролетарий" и социал-демократических

листовок : диссертация... кандидата исторических наук : 07.00.01. Л., 1991; *Зонов, И.М.* Революционная и общественно-политическая деятельность ссыльных социал-демократов на Урале 1895-1903 гг. : диссертация... кандидата исторических наук : 07.00.01. – Свердловск, 1991; *Кригульская, Т.Б.* Деятельность революционных социал-демократов по политическому воспитанию рабочего класса Приднепровья, 1895-1904 гг. : диссертация... кандидата исторических наук : 07.00.01. – Киев, 1991; *Нагиев, Акиф Газах оглы.* Взаимосвязи социал-демократических организаций Азербайджана и Туркестана, 1900 - октябрь 1917 г. : диссертация... кандидата исторических наук : 07.00.01. – Баку, 1991; *Осадчий, Ю.Г.* Большевики и другие социалистические партии в профсоюзном движении Украины в трёх российских революциях : диссертация... доктора исторических наук : 07.00.01. – Киев, 1991; *Артамонова, Н.Я.* Партия большевиков - преемница опыта и традиций российской революционной демократии, 1883-1903 гг. : диссертация... кандидата исторических наук : 07.00.01. – М., 1990; *Другoвская, А.Ю.* Борьба В.И. Ленина, большевистской партии за сохранение и использование революционного наследия предшественников российской социал-демократии, 1895 - февраль 1917 г. : диссертация... доктора исторических наук : 07.00.01. – Курск, 1990; *Захарчук, А.С.* Крестьянский вопрос в думской тактике большевиков, 1906-1914 гг. : диссертация... кандидата исторических наук : 07.00.01. – Киев, 1990; *Зотова З.М.* Ленинская концепция пролетарской партии: идейно-теоретическая борьба в российской социал-демократии, 1894-1904 гг. : диссертация… доктора исторических наук : 07.00.01. – М., 1990; *Кожевников,В.П.* Исторический опыт большевиков по совершенствованию форм, методов, средств агитации и пропаганды на этапе демократической революции, 1905 - февраль 1917 г. : диссертация... доктора исторических наук : 07.00.01. – Горький, 1990; *Кормич, Л.И.* Опыт большевиков Украины по привлечению демократической части служащих на сторону рабочего класса в трёх российских революциях : диссертация... доктора исторических наук : 07.00.01. – Киев, 1990; *Москвин, В.В.* Борьба революционной социал-демократии за просвещение и воспитание пролетариата, 1883-1907 гг. : диссертация... доктора исторических наук : 07.00.01. – М., 1990; *Рушанина, Н.П.* Деятельность большевиков Урала по вовлечению женщин в революционную борьбу на буржуазно-демократическом этапе революции в России, 1903 - февраль 1917 г. : диссертация... кандидата исторических наук : 07.00.01. – Челябинск, 1990; *Самчук, М.М.* Борьба московских большевиков за осуществление ленинской тактики "левого блока" в период первой буржуазно-демократической революции 1905-1907 гг. : диссертация... кандидата исторических наук : 07.00.01. – М., 1990; *Тарасенко, И.В.* Работа партии большевиков среди офицеров Армии и Флота в трех Российских революциях, 1905 г.-апрель 1918 г. : диссертация... кандидата исторических наук : 07.00.01. – М., 1990; *Шалда, В.А.* Исторический опыт организационного строительства социал-демократии Латвии, конец XIX века - 1917 г. : диссертация... доктора исторических наук : 07.00.01. – Рига,

1990; *Бродовская, Л.Н.* Работа социал-демократических комитетов Среднего Поволжья по привлечению художественно-творческой интеллигенции к участию в революционном движении в период первой российской революции : диссертация... кандидата исторических наук : 07.00.01. – Казань, 1989; *Булгакова, Н.С.* Опыт борьбы большевиков за единство партии на буржуазно-демократическом этапе революции в России, 1903-февраль 1917 г. : диссертация... доктора исторических наук : 07.00.01. – Рязань, 1989; *Галеева, М.А.* Роль Ленинской "Искры" и ее агентов в становлении и развитии Казанской социал-демократии, 1900-1903 гг. : диссертация... кандидата исторических наук : 07.00.01. – Казань, 1989; *Дарабади, Парвин Гулам оглы.* Военная и боевая деятельность большевиков Азербайджана 1903-1920 гг. : диссертация… доктора исторических наук : 07.00.01. – Баку, 1989; *Константинов, А.А.* Деятельность российской социал-демократии по антиалкогольному воспитанию трудящихся, 80-е годы XIX века-октябрь 1917 г. : диссертация... кандидата исторических наук : 07.00.01. – Пермь, 1989; *Мицуров, В.В.* Общественно-политические взгляды группы Д. Благоева: "Партии русских социал-демократов", 1883-1887 гг. : диссертация... кандидата исторических наук : 07.00.02. – Л., 1989; *Рогозин, И.И.* Борьба большевиков с непролетарскими партиями за молодежь, 1903 – февраль 1917 г. : диссертация… доктора исторических наук : 07.00.01. – Л., 1989; *Федотов, Н.Н.* Борьба между большевиками и эсерами за массы рабочих, крестьян и солдат в революции 1905-1907 гг. : диссертация... кандидата исторических наук : 07.00.01. – Иркутск, 1989; *Хегай, И.А.* Ссыльные большевики и национальный вопрос в Восточной Сибири, 1903 - февраль 1917 г. : диссертация... кандидата исторических наук : 07.00.01. – Иркутск, 1989; *Шешунова, И.Н.* Деятельность большевиков по вовлечению демократического учительства в революционное движение 1905-1907 гг. : диссертация... кандидата исторических наук : 07.00.01. – Киев, 1989; *Барышников, М.Н.* Разоблачение партий большевиков контрреволюционной сущности "Союза 17 октября", 1905-1914 гг. : диссертация... кандидата исторических наук : 07.00.01. – Л., 1988; *Блохин, В.Ф.* Борьба местных большевистских комитетов против мелкобуржуазных неонароднических организаций за руководство революционным движением в 1903-1907 гг. : на материалах деятельности партийных организаций центральных районов России : диссертация... кандидата исторических наук : 07.00.01. – М., 1988; *Бондаренко, Л.С.* Борьба большевиков против кадетов по аграрно-крестьянскому вопросу в первой Российской революции, 1905-1907 гг. : диссертация... кандидата исторических наук : 07.00.01. – Л., 1988; *Воронов, В.Г.* Деятельность большевиков Петербурга по вовлечению медиков в революционную борьбу за свержение царизма накануне и в период первой российской революции : диссертация... кандидата исторических наук : 07.00.01. – Л., 1988; *Калнциема, А.Э.* Деятельность социал-демократии Латвии по формированию пролетарской культуры, 1904-1914 гг. : диссертация... кандидата исторических наук : 07.00.01. – Рига, 1988; *Коваленко, М.А.* Борьба В.И. Ленина и большевиков против меньшевистской тактики по отношению к либеральной буржуазии

накануне и в период первой российской революции, 1903-1907 гг. : диссертация... кандидата исторических наук : 07.00.01. – Киев, 1988; *Козицкий, Н.Е.* Разработка В. И. Лениным тактики левого блока и борьба большевиков за ее осуществление на этапе буржуазно-демократической революции в России : диссертация... доктора исторических наук : 07.00.01. – Киев, 1988; *Крицкий, Е.В.* Партия большевиков и формирование революционной морали пролетариата в период первой российской революции и столыпинской реакции, 1905-1910 гг. : диссертация... кандидата исторических наук : 07.00.01. – Л., 1988; *Кузнецов, В.Е.* Разработка В.И. Лениным социал-демократической тактики союзов и соглашений, 1900-1904 гг. : диссертация... кандидата исторических наук : 07.00.01. – Л., 1988; *Лебедева, И.В.* Борьба московских большевиков против либеральной буржуазии в период первой российской революции 1905-1907 гг. : диссертация... кандидата исторических наук : 07.00.01. – М., 1988; *Михеев, А.П.* Борьба социал-демократического подполья Западной Сибири против террористического режима царских тюрем, 1905-1914 гг. : диссертация... кандидата исторических наук : 07.00.01. – Томск, 1988; *Мотулайте, В.А.* Борьба революционных социал-демократов Литвы за интернациональное сплочение рабочего класса в период создания российской социал-демократической рабочей партии и в эпоху первой буржуазно-демократической революции, 1895-1907 гг. : диссертация... кандидата исторических наук : 07.00.01. – М., 1988; *Недорезов, Н.И.* Роль большевистской печати в организации военно-боевой работы партии в период первой российской революции : диссертация... кандидата исторических наук : 07.00.01. – М., 1988; *Некоз, Н.Д.* Укрепление связей большевистской эмиграции с партийным подпольем, 1903-1917 гг. : диссертация... доктора исторических наук : 07.00.01. – Запорожье, 1988; *Петросян, В.Г.* Совместная борьба большевистских организаций Закавказья и Средней Азии в трех Российских революциях, 1903-1920 гг. : диссертация... доктора исторических наук : 07.00.01. – Ереван, 1988; *Слободян, В.М.* Деятельность большевиков Сибири по подготовке пролетариата к вооруженной борьбе с самодержавием в годы первой российской революции, 1905-1907 гг. : диссертация... кандидата исторических наук : 07.00.01. – Омск, 1988; *Сьянова, Т.П.* Использование В.И. Лениным и российскими марксистами агитационно-пропагандистского опыта предшественников социал-демократии, 1883-1903 гг. : диссертация... кандидата исторических наук : 07.00.01. – Горький, 1988; *Уваров, Н.В.* Борьба большевиков за союз рабочего класса и крестьянства средствами листковой пропаганды и агитации в 1904-1907 гг. : на материалах Вологодской губернии : диссертация... кандидата исторических наук : 07.00.01. – Л., 1988; *Штырбул, А.А.* Борьба большевиков Сибири для осуществление ленинской тактики "левого блока" в период революции 1905-1907 гг. : диссертация... кандидата исторических наук : 07.00.01. – Омск, 1988; *Шульгин, А.С.* Военно-боевая работа партии большевиков на Украине, 1905-1907 гг. : диссертация... кандидата исторических наук : 07.00.01. – Киев, 1988; *Яковлева, Г.Н.* Разработка В.И. Лениным учения о гегемонии пролетариата и борьба большевистской партии за

его осуществление в дооктябрьский период : диссертация... кандидата исторических наук : 07.00.01. – М., 1988; *Анисимов, Н.Г.* Большевики во главе рабочего движения в Татарии, 1903-1917 гг. : партийное руководство революционной борьбой рабочего класса : диссертация... доктора исторических наук : 07.00.01. – М., 1987; *Розенталь, И.С.* Профессиональные союзы рабочих России: численность, состав, политическая ориентация (1905-февраль 1917 г.) : диссертация… доктора исторических наук : 07.00.02. – М., 1987; *Фоломеев, С.Н.* В.И. Ленин и самарское революционное подполье, 1889-1894 гг. : диссертация... кандидата исторических наук : 07.00.01. – Куйбышев, 1987; *Домбровская, Л.Ф.* Деятельность партии большевиков по вовлечению женщин в революционную борьбу накануне и в период первой российской революции : на материалах Украины : диссертация... кандидата исторических наук : 07.00.01. – Одесса, 1986; *Ким, Т.А.* Борьба партии большевиков за вовлечение демократической интеллигенции в революционное движение в годы первой русской революции : диссертация... кандидата исторических наук : 07.00.01. – М., 1986; *Коломоец, Ю.И.* В.И. Ленин, революционная социал-демократическая и большевистская эмиграция в Швейцарии 1895-1907 гг. : диссертация... кандидата исторических наук : 07.00.01. – Днепропетровск, 1986; *Полушкина, В.А.* Стратегия и тактика большевиков по отношению к национальным непролетарским партиям, 1903-1925 гг. : диссертация... доктора исторических наук : 07.00.01. – Горький, 1986; *Рупа, З.М.* Боевая работа большевиков в революции 1905-1907 гг. : диссертация... кандидата исторических наук : 07.00.01. – М., 1986; *Рыбак, Г.Н.* Борьба революционных социал-демократов Среднего Поволжья за демократическую интеллигенцию, 1895-1904 гг. : диссертация... кандидата исторических наук : 07.00.01. – Казань, 1986; *Скрыпник, Н.А.* Борьба большевистской партии за единство рабочего класса на буржуазно-демократическом этапе революции в России, 1903 - февраль 1917 г. : на материалах партийных организаций Украины : диссертация... доктора исторических наук : 07.00.01. – Киев, 1986; *Сувейздис, В.П.* Революционные связи социал-демократов Литвы и России в 1887-1898 гг. : диссертация... кандидата исторических наук : 07.00.01. – Вильнюс, 1986; *Хруничева, Л.П.* Группа "Освобождение труда" в революционные кружки и группы России в первый период истории русской социал-демократии, 1883-1894 гг. : диссертация... кандидата исторических наук : 07.00.01. – Л., 1986.

Приложение 5.

Диссертации по истории РСДРП 1992 – 2000 гг.

	РСДРП и политическая полиция	Агитация и пропаганда РСДРП	РСДРП и II Интернационал	РСДРП и Советы	Организации меньшевиков	РСДРП и рабочее движение	Сибирский союз РСДРП	РСДРП и СДКПиЛ	«Искра», 1903-1905 гг.	А.А. Богданов	Ю.О. Мартов	Г.В. Плеханов	Всего
2000										1к			1
1999											1д		1
1998													
1997					1к				1к	1к		1к	4
1996													
1995					1к[2] 1д	1к[3]			1к				4
1994		1к											1
1993					1к[1]	1д	1к						3
1992	1д	1к[1] 1д	1к	1к				1д					6
Всего	1	3	1	1	4	2	1	1	2	2	1	1	**20**

Примечания.

К – кандидатская диссертация, д – докторская диссертация.

[1] На материалах Уральского региона.

[2] На материалах Москвы.

[3] На материалах Петербурга.

В таблице учтены следующие диссертации: *Луценко, А.В.* Александр Богданов как политик, ученый, просветитель, основоположник методологии системного анализа : диссертация... кандидата исторических наук : 07.00.10. – Томск, 2000; *Казарова, Н.А.* Политические взгляды и деятельность Ю.О. Мартова : диссертация… доктора исторических наук : 07.00.02. – Ростов-на-Дону, 1999; *Горский, В.В.* Идейное течение махизма в РСДРП и его влияние на становление теоретической базы партии : диссертация… кандидата исторических наук : 07.00.02. – М., 1997; *Костяев, Э.В.* Отношение российских меньшевиков к проблемам войны и мира, январь 1904 - февраль 1917 г. : диссертация... кандидата исторических наук : 07.00.02. – Саратов, 1997; *Крамаров, Н.И.* Г.В. Плеханов: марксизм и российская действительность, 1883 - середина 90-х гг. XIX в. : диссертация... кандидата исторических наук : 07.00.02. – Ростов-на-Дону, 1997; *Соколовская, Т.А.* Идейно-теоретическая и практическая

деятельность редакции «Искры» после II съезда РСДРП : диссертация… кандидата исторических наук : 07.00.02. – М., 1997; *Гаврилов, А. Ю.* Меньшевики Москвы в первой российской революции 1905-1907 гг. : диссертация... кандидата исторических наук : 07.00.01. – М., 1995; *Ерыгина, В.И.* Роль "Искры" в формировании меньшевизма как политического течения социал-демократии 1903-1905 гг. : диссертация... кандидата исторических наук : 07.00.01. – Белгород, 1995; *Михайлов, Н.В.* Петербургский совет безработных и рабочее движение в 1906-1907 гг. : диссертация... кандидата исторических наук : 07.00.02. – СПб., 1995; *Тумаринсон, В.Х.* Меньшевики и большевики: несостоявшийся консенсунс: опыт исторической реконструкции : диссертация... доктора исторических наук : 07.00.02. – М., 1995; *Лапина, И.А.* Генезис и начало реализации социально-педагогических установок большевизма : диссертация... кандидата исторических наук : 07.00.01. – СПб., 1994; *Асадуллина, Д.В.* Деятельность меньшевиков Урала накануне и в годы первой российской революции : диссертация... кандидата исторических наук : 07.00.01. – М., 1993; *Мухин, Ю.А.* Рабочее движение и российская социал-демократия, 1883-1907 : диссертация… доктора исторических наук : 07.00.01. – Ярославль, 1993; *Пашкова, Н.В.* Сибирский союз РСДРП : проблемы становления и развития объединенных социал-демократических организаций в 1901-1907 гг. : диссертация... кандидата исторических наук : 07.00.01. – Томск, 1993; *Ансимов, Н.Н.* Тайная политическая полиция самодержавия и российская социал-демократия, 1903 - февраль 1917 г. : диссертация... доктора исторических наук : 07.00.02. – Екатеринбург, 1992; *Быкова, Г.А.* Социал-демократия в годы первой российской революции: опыт идейно-политической деятельности на материалах Уральского региона : диссертация... кандидата исторических наук : 07.00.01. – М., 1992; *Девятова, М.Э.* II Интернационал и российская социал-демократия на рубеже XIX - XX вв. : диссертация... кандидата исторических наук : 07.00.01. – СПб., 1992; *Кураев, А.Н.* РСДРП и Советы в Первой российской революции : диссертация… кандидата исторических наук : 07.00.01. – М., 1992; *Логунов, А.П.* Революция 1905-1907 гг. и российская социал-демократия : диссертация... доктора исторических наук : 07.00.00. – М., 1992; *Трофимович, В.В.* Проблемы сплочения пролетариата в деятельности российских и польских социал-демократов, 1893 - 1907 гг. : диссертация... доктора исторических наук : 07.00.03. – Киев, 1992.

Приложение 6

Диссертации по истории РСДРП 2001 – 2014 гг.

	РСДРП и массовые организации	Организации меньшевиков	Социал-демократия Воронежской губернии	Социал-демократия Дагестана	Большевистская партийная элита	РСДРП и политический сыск	Всего
2014-2011							
2010			1к				1
2009		1д				1к	2
2008-2006							
2005		1к[1]		1к			2
2004					1к		1
2003		1к[2]			1д		2
2002							
2001	1д						1
Всего	1	3	2	1	1	1	**9**

Примечания.
К – кандидатская диссертация, д – докторская диссертация.
[1] Донской комитет РСДРП.
[2] На материалах Ярославля и Костромы.

В таблице учтены следующие диссертации: *Баранова, Н.О.* Социал-демократические организации Воронежской губернии : 90-е гг. XIX в. - февраль 1917 г. : диссертация... кандидата исторических наук : 07.00.02. – Воронеж, 2010; *Гаврилов, А.Ю.* Меньшевизм и российские революции начала XX века: проблемы идейной эволюции: по материалам партийной печати : диссертация... доктора исторических наук : 07.00.02. – М., 2009; *Рыжаков, Д.Г.* Органы политического сыска в борьбе с РСДРП и партией эсеров в 1902-1917 гг.: на материалах Нижегородской губернии : диссертация… кандидата исторических наук : 07.00.02. – Нижний Новгород, 2009; *Васьков, М.А.* Меньшевики на Дону, 1903-1914 гг. : диссертация... кандидата исторических наук : 07.00.02. – Ростов-на-Дону, 2005; *Гусейнова, Т.Д.* Зарождение и развитие социал-демократического движения в Дагестане, конец XIX в. - 1907 г. : диссертация... кандидата исторических наук : 07.00.02. – Махачкала, 2005; *Кирякова, О.Г.* Большевистская элита на пути становления: формирование и эволюция, 1903-1917 гг. : диссертация... кандидата исторических наук : 07.00.02. – Саратов, 2004; *Гайдис, А.С.* Меньшевистские организации

Верхнего Поволжья в 1903 - начале 1920-х гг.: на материалах Ярославской и Костромской губерний : диссертация... кандидата исторических наук : 07.00.02. – Ярославль, 2003; *Саранцев, Н.В.* Большевистская партийно-политическая элита: возникновение, становление, трансформация, начало 1900-х - конец 30-х гг. : диссертация... доктора исторических наук : 07.00.02. – Саратов, 2002; *Кураев, А.Н.* Взаимоотношения политических партий и массовых организаций в период революции 1905-1907 гг. : диссертация… доктора исторических наук : 07.00.02. – М., 2001.